

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2020 год



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2020 ГОД



Москва 2022

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

*чл.-корр. РАН П. Г. Гайдуков, д. и. н. Д. С. Коробов (разделы III, IV),
к. и. н. Г. Г. Король (разделы VII-IX), к. и. н. С. В. Кузьминых (разделы V, VI),
к. и. н. Н. В. Лопатин (ответственный редактор, раздел I),
д. и. н. А. А. Масленников, А. А. Строков (ответственный секретарь),
д. и. н. С. З. Чернов (раздел II), к. и. н. А. В. Энгватова*

А87 **Археологические** открытия. 2020 год / Отв. ред. Н. В. Лопатин. –
М.: Институт археологии РАН, 2022. – 472 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-410-4

В очередном выпуске ежегодника собрана информация о результатах полевых археологических исследований 2020 г. Материалы сгруппированы в девять разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

**УДК 902/904
ББК 63.4**

ISSN 0568-5621
ISBN 978-5-94375-410-4
DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-410-4

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2022
© Авторы статей, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборнике «Археологические открытия. 2020 год» публикуется 195 статей (в том числе 6 – о работах за рубежом). Многие статьи обобщают результаты полевых работ, проведенных по нескольким открытым листам. Материалы расположены в сборнике по географическому принципу. Разделы издания соответствуют федеральным округам России. Внутри разделов статьи группируются по субъектам Федерации (последовательность – с севера на юг и с запада на восток), а в рамках субъектов – по алфавиту фамилий авторов. В заключительном разделе собраны материалы зарубежных экспедиций.

Перечень изданий, освещающих результаты археологических полевых исследований 2020 года в отдельных регионах России, приведен на с. 459. Здесь можно найти более полные и подробные обзоры, чем в общероссийских «Археологических открытиях».

Собственная задача нашего ежегодника – краткое обобщение информации о полевых работах археологов всех регионов России, во всем их разнообразии и широком территориальном охвате. Перечислим по порядку следования в издании некоторые из наиболее значимых публикаций.

В Северо-Западном округе представляют наибольший интерес: результативные разведки памятников эпох неолита, бронзы и раннего железа на Кольском полуострове (Е. М. Колпаков с соавторами), раскопки поселения эпохи раннего металла в Республике Коми (А. П. Белицкая, В. Н. Карманов), раскопки средневековых памятников в Пскове и области (В. А. Деркач, В. А. Лапшин с соавторами, С. А. Салмин с соавторами), Великом Новгороде и Новгородской области (экспедиции под руководством П. Г. Гайдуква, Е. А. Рыбиной, Н. В. Хвошинской), работы на разновременных памятниках в Вологодской области (Н. В. Косорукова, В. А. Лукинцева, А. В. Кудряшов).

В Центральном округе обратим внимание на исследования разновременных памятников Смоленской экспедицией (под руководством Н. А. Кренке и В. А. Раевой), раскопки в Московском Кремле (Н. А. Макаров с соавторами), существенные открытия в г. Александрове (И. Е. Зайцева с соавторами), итоги многолетних исследований раннесредневекового городища Унорож в Костромской обл. (А. В. Новиков с соавторами), продолжение раскопок городища «Царский дворец» в Курской обл. – пограничной крепости Великого княжества Литовского (Г. Ю. Стародубцев).

Из исследований в Южном округе укажем на открытие выдающегося неграбленного погребального комплекса скифского времени в Ростовской обл. (О. В. Владченко с соавторами), планомерные разведки многочисленных разновременных памятников в Ростовской обл. (А. Р. Смоляк, Ю. Н. Зоров), результативные охранные раскопки Селитренного городища (Е. М. Пигарёв, Ю. А. Зеленева), исследование могильника с ярким воинским комплексом II–I вв. до н. э. в Краснодарском крае (И. В. Цокур).

В Северо-Кавказском округе отметим исследование многокомпонентного памятника в Ставропольском крае (Л. С. Ильюков), широкомасштабные раскопки позднесредневекового некрополя с уникальной коллекцией погребального инвентаря в Северной Осетии (К. А. Крутоголовенко), работы на памятниках раннего и среднего палеолита Дагестана (А. В. Кандыба, А. Г. Рыбалко).

В Приволжском округе выделим изучение культуры пермской деревни XVII–XX вв. (Н. Б. Крыласова), своеобразного древнемарийского погребального памятника (Т. Б. Никитина, А. В. Акилбаев), торгово-ремесленного района Бол-

гара (Д. Ю. Бадеев и В. Ю. Коваль), уникального кургана золотоордынского времени с высоким статусом погребенного (М. А. Турецкий с соавторами).

В Уральском округе наиболее интересна информация о раскопках многослойного поселения в Ямало-Ненецком автономном округе (Г. П. Визгалов, И. В. Фролов), продолжающихся исследованиях Няксимвольского погребального комплекса раннего железного века в Северном Приуралье (Т. Н. Собольникова и А. В. Кузина).

В Сибирском округе отмечаем раскопки поселения нескольких периодов неолита и бронзового века в Кемеровской обл. (А. С. Сизев с соавторами), продолжение исследований могильника Ханкаринский дол в Алтайском крае (П. К. Дашковский) и памятников эпохи раннего неолита – поздней бронзы в Барабинской лесостепи (В. И. Молодин, Л. Н. Мыльникова), некоторые итоги изучения палеолитической индустрии из отложений Денисовой пещеры (М. В. Шуньков, М. Б. Козликин), раскопки курганов карасукской и тагарской культур в Хакасии (Н. А. Боковенко с соавторами).

В Дальневосточном округе следует обратить внимание на продолжение исследования Янских палеолитических стоянок (В. В. Питулько), масштабное обследование памятников древних эскимосов на Чукотке (К. А. Днепровский, С. Ю. Шокарев), раскопки поселения эпохи палеометалла на Сахалине (О. А. Шубина).

Представлены яркие результаты работы ряда зарубежных экспедиций: в Египте и Судане (экспедиции Э. Е. Кормышевой и М. А. Лебедева), Казахстане (Д. В. Ожерельев), Абхазии (А. Ю. Скаков), Черногории (М. В. Шуньков).

* * *

В 2020 году из Министерства культуры РФ в Институт археологии РАН поступило 3428 заявлений с прилагаемыми документами на выдачу разрешений (открытых листов) на право производства археологических полевых работ на территории Российской Федерации от 412 учреждений и организаций. Заявки на получение разрешений (открытых листов) в первый раз подали 72 исследователя.

В соответствии с поступившими заявлениями было подготовлено 3421 заключение о научной обоснованности планируемых полевых археологических работ. Отказано в проведении археологических полевых работ около 12% (423 заявки) от общего числа зарегистрированных заявок. На основании подготовленных заключений Министерством культуры РФ в 2020 г. выдано 2898 разрешений (открытых листов) (в 2019 г. – 2931). Из них на проведение археологических раскопок – 616, на разведки – 2090, в том числе (из общего числа ОЛ на разведку) 126 без права ведения локальных земляных работ, и 192 – на выполнение археологических наблюдений. Выданные открытые листы регулируют проведение полевых исследований на территории всех 85 субъектов Российской Федерации.

К настоящему времени в Институт археологии РАН представлено 2438 отчетов по работам, выполненным в 2020 г. Без использования возвращено 189 открытых листов, выданных в 2020 г.

Н. В. Лопатин, А. А. Масленников

І. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Ю. А. Жиляев, Е. А. Калашников, Д. А. Говердовский,
А. И. Говердовская, Д. Г. Котов, Д. С. Файзов

ООО НПО «Балтспецархеология»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В Г. КАЛИНИНГРАДЕ

Ключевые слова: селище, лепная керамика, круговая керамика, курган, эпоха бронзы, I тыс. до н.э., Кнайпхоф, Кафедральный собор, Альбертина, некрополь, контрфорс, архитектурно-археологический объект, XIV–XIX вв.

В сезоне 2019–2020 гг. ООО «НПО «Балтспецархеология» проводились археологические **разведки в зап. части города Калининграда** на земельном участке, отведенном под строительство объекта «Мостовой переход через Калининградский залив с подходами (от п. Космодемьянского до п. Шоссейное)».

В сев. части землеотвода в районе п. А. Космодемьянского впервые выявлены и обследованы 9 объектов археологического наследия: 8 поселенческих памятников («Селище А. Космодемьянский 1–8») и курганный могильник («Курганный могильник А. Космодемьянский»). Все памятники расположены на территории лесного массива.

Географически данный микрорегион находится на пологом склоне и вершине северного берега Калининградского залива, немного северо-западнее устья р. Преголя, в 1,8 км к С от современной береговой линии залива. Морфология современной береговой зоны этой части залива представлена низким затапливаемым и заболоченным участком, за которым начинается пологий подъем. Склон сложен песчаными отложениями.

Расположение найденных поселенческих памятников, несомненно, связано с системой небольших водотоков и водоемов (в настоящее время заболоченные низины). Все селища расположены на небольших локальных песчаных возвышенностях (занимают их полностью или частично). На всех поселенческих памятниках собран археологический материал в виде фрагментов лепных керамических сосудов, выявлен культурный слой в виде серо-коричневого, серо-желтого или серого

песка с включениями частиц древесного угля. Все селища предварительно датированы I тыс. до н. э.

Выявленный курганный могильник состоит из двух земляных курганных насыпей округлой формы (расстояние между ними 15 м) размерами 23,45×23,55 м и 24,12×24,21 м, высотой 1,2 м и 0,95 м соответственно. Исходя из визуальных характеристик, можно предположить, что данные курганы относятся к типу II или III по классификации М. Хоффмана (переработанная классификация курганов Восточной Пруссии К. Энгеля) [Hoffmann, 2000, S. 32–33]. Энгель датирует курганы II и III типов IV–VI периодами бронзового века (периодизация О. Монтелиуса) [Engel, 1935, S. 90–91], что соответствует XI–VI вв. до н. э.

В сезоне 2020 г. проводились археологические разведки на территории объекта культурного наследия федерального значения «**Кафедральный собор**» и на о. Канта (бывш. Кнайпхоф), расположенном в центральной части г. Калининграда непосредственно между двумя рукавами р. Преголя (Старая Преголя и Новая Преголя).

Обследование проводилось методом шурфовки, целью работ являлось выявление и определение мощности культурного слоя, оценка сохранности археологизированных архитектурных объектов средневекового г. Кнайпхоф (совр. о. Канта) – одного из трех городов, впоследствии ставших г. Кёнигсбергом.

Первое упоминание о поселении в зап. части острова относится к 1322 г., в 1327 г. поселение получает городские права. Город очень быстро осваивает всю территорию острова. Городской церкви в Кнайпхофе не было. Ее функции отвели впоследствии Собору, который надлежало возвести в СВ части острова. Строительство нового Собора начал епископ Иоганнес Кларе (1320–1344) в СВ части о. Кнайпхоф, переданной во владение епископата в 1322 г. Он намеревался возвести церковь-крепость, какие имелись во Фрауэнбурге и в Мариенвердере. Работы начались, вероятно, в 1325 г., но были прекращены из-за недовольства гроссмейстера Лютера Брауншвейгского (церковь-крепость располагалась на расстоянии менее полета стрелы от орденового замка).

Датой основания Кафедрального Собора считается 13 сентября 1333 г., когда Лютер Брауншвейгский подписал грамоту на продолжение строительных работ [Гаузе, 1994, с. 20]. Тип церкви, а также высота и ширина стен были детально оговорены в договоре. Вокруг Собора располагалось кладбище, которое функционировало до 1810 г.

На обследуемой территории заложено 8 шурфов.

В 8 м к Ю от собора выявлены археологизированные фундаменты стен первоначального строительства Домского (Кафедрального) собора с контрфорсом нач. XIV в. К СВ от собора раскрыты фундаменты сев. флигеля Кёнигсбергского университета Альбертина, построенного в 1547 г. В шурфах к Ю и к С от собора выявлены сохранившиеся и поврежденные погребения, совершенные по обряду ингумации в деревянных гробовинах.

Шурф в центральной части острова, на месте внутреннего двора квартала со зданием ратуши (первое упоминание о ратуше относится к 1374 г.)

показал плотность застройки острова, а также частые перестройки. В пределах шурфа выявлены три уровня мощения двора, три разновременные стены, ступени крыльца черного входа.

Один из шурфов заложен на месте проезжей части, предположительно свободной от застройки. В шурфе обнаружены культурные напластования XIV–XVII вв. мощностью ок. 1,5 м.

В ЮВ части острова выявлен фундамент юж. городской стены г. Кнайпхофа, опоясывавшей в свое время весь город по периметру. Построенная изначально деревянной, во 2-й пол. XIV в. она была перестроена в каменную. Городская стена состояла из мощного цоколя, сложенного из природного камня, поверх которого возводилась кирпичная стена толщиной 1,5 м. Завершалась она ходом сообщения с крышей. Общая высота такой стены составляла до 10 м. В стене имелось четверо ворот – по двое с С и Ю, напротив мостов. Позднее появилось еще несколько пропускных коридоров, устроенных в домах. Все три башни располагались с юж. стороны – две по углам и одна посередине. Между стеной и берегом оставалось место для набережных, используемых под причалы и торговлю. Разбиралась городская стена отдельными участками в течение XVI–XVII вв. Освобождавшаяся территория сразу же использовалась под застройку. Выявленный фундамент городской стены представлял собой мощную кладку из крупных валунов, связанных между собой песчанно-известковым раствором. Мощность фундамента стены достигала ок. 3 м. Кроме того, в исследуемом месте фундамента стены, в нижней его части, выявлен проем под пропускной коридор к реке.

Из археологического материала в шурфах выявлены фрагменты фаянсовой посуды, круговой керамической посуды восстановительного и окислительного обжига (фрагменты горшков, треножников, тарелок, мисок), стеклянной посуды, фрагменты каолиновых трубок, фрагменты архитектурной керамики XIV–XIX вв., происходящие из разных слоев.

Индивидуальные находки представлены фрагментами двух железных ножей, в том числе с костяной рукоятью, тремя товарными пломбами, фрагментом железного меча, арбалетным болтом, наперстком медного сплава, медной накладкой на замок, свинцовой сферической пулей, миниатюрной ложечкой белого металла, 2 монетами медного сплава 1603 г. (рижский солид короля Польши Сигизмунда III), монетой белого металла 1790 г. (1 грош короля Пруссии Фридриха Вильгельма II), монетой медно-никелевого сплава 1876 г. (10 пфеннигов, Германская Империя, император Вильгельм I), монетой белого металла 1850 г. (½ серебряного гроша, Королевство Пруссия, король Фридрих Вильгельм IV).

Отдельно стоит упомянуть литую подвеску-амулет медного сплава, обнаруженную в районе городской стены (рис. 1). Подвеска-амулет (т.н. оберег путешественника) с изображением с одной стороны Святого Георгия, разящего змея. Легенда на латыни в верхней части по кругу: S. GEORGIVS EQVITVM PATRONVS (Св. Георгий покровитель рыцарей). На обратной стороне изображен сюжет из Нового Завета, где Иисус Христос и его ученики пересекают в лодке Галилейское



Рис. 1

море, легенда на латыни по кругу в верхней части: IN TEMPESTATE SECVRITAS (в ненастье защита). Сверху припаяна округлая петелька.

В результате разведок на о. Канта выявлены культурные слои с материалом XIV–XIX вв., архитектурно-археологические объекты XIV–XIX вв., некрополь XV–XIX вв. с юж. и сев. сторон Кафедрального собора.

Гаузе Фр., 1994. Кенигсберг в Пруссии: история одного европейского города. Реклингсхаузен.

Engel С., 1935. Vorgeschichte der altpreußischen Stämme. Königsberg.

Hoffmann M. J., 2000. Kultura i osadnictwo południowo-wschodniej strefy nadbałtyckiej w I tysiącleciu p. n. e. Olsztyn.

И. А. Иптышева, Д. С. Файзов

ООО «НПО «Балтспецархеология»

РАСКОПКИ В ПОЛЕССКОМ РАЙОНЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: поселение, городище, лепная керамика, I тыс. н. э.

Проведены археологические раскопки на выявленном объекте «Поселение Марксово-2», расположенного на правом берегу р. Деймы на территории Полесского р-на Калининградской обл. Раскопки являются продолжением разведочных работ, выполненных в 2013 и 2018 гг., при которых было обследовано и поставлено на учет городище Марксово-1 (нем. *Balance*), а также выявлено приуроченное к нему поселение, получившее наименование Марксово-2. Для этих памятников определены гра-

ницы и создан общий топографический план с учетом археологических данных. Необходимо отметить, что в историографии Калининградской обл. достаточно редки случаи комплексного исследования археологического ансамбля городище-поселение.

Первое обследование и описание городища Balance сделал талантливый чертежник, лейтенант 33-го пехотного полка Иоганн Михаэль Гизе (J. M. Guise) в 1826–1827 гг. Усилиями сотрудников кёнигсбергского общества изучения древностей «Пруссия» городище было дополнительно описано и первый раз поставлено на учет в 1862 г. [Crome, 1938, S. 200].

Городище Марксово-1 расположено к В от правого берега р. Деймы и к ЮЗ от п. Марксово. Общая площадь памятника равняется 12233 кв. м. Длина памятника с С на Ю – ок. 134 м, ширина с З на В – примерно 110 м. Площадка городища имеет подпрямоугольную в плане форму, размеры – 65×75 м. Памятник ориентирован по линии СЗ–ЮВ. Сев. и зап. склоны являются наиболее отвесными, перепад высот составляет в среднем 10 м. В юж. и ЮЗ части городища склон становится более пологим, максимальный перепад высот составляет 6 м. Здесь располагается пандус, представляющий собой въезд на площадку. Юж. часть городища укреплена валом, возвышающимся над площадкой в среднем на 5,5 м. В целом, от уровня поймы р. Деймы, высота площадки городища составляет 12 м, высота вала – 18,4 м. В центре вала фиксируется локальное понижение на 1,6 м от максимальной точки вала. Таким образом, городище Марксово-1 можно охарактеризовать как мысовое, с одним валом, расположенным с западной стороны.

Поселение Марксово-2 простирается к Ю от городища. В сев. части охранная зона поселения примыкает к границам городища, поскольку эти памятники были связаны, однако сев. пределы поселения были разрушены дорогой, проходящей сейчас у подножия городища с В на З. Выявленные границы памятника определены на основании обнаруженных следов культурных напластований, и дополнительно по линии С–Ю подтверждаются распространением подъемного материала, собранного в противопожарной канаве. На З естественной границей служит откос верхней террасы поймы р. Деймы. Общая площадь поселения составила 36222 кв. м.

В предыдущих исследованиях был собран массовый материал 2-й пол. I тыс. н. э. и XVIII–XIX вв.

В 2020 г. на поселении Марксово-2 заложен небольшой раскоп размерами 4×6 м. Место для исследования было выбрано рядом с шурфом 5, где был обнаружен насыщенный культурный слой.

К сожалению, археологический материал, собранный в раскопе, не позволил сузить предварительную датировку памятника. Из трех индивидуальных находок две (фрагменты железных ножа и ложки) относились к позднему периоду (XVIII–XIX вв.), а третья (железный язычок пряжки) датируется 2-й пол. I тыс. в целом.

Характерные для лепных сосудов признаки в виде орнаментации насечками, выполненными по венчику или тулову посредством ногтевых вдавлений, а также вдавления пальцем, валики и т. д., наряду с наличием отверстий

в венчике или многочисленных дырок (технологическая посуда) – все это имеет достаточно широкие рамки бытования [Гуревич, 1960, с. 348–351]. Венчики среди лепной керамики встречаются как прямые, так и немного отогнутые наружу, поверхность горшков часто имеет следы затирки травой, встречается также огрубление внешней поверхности (но отличное от охрупованности, характерной, к примеру, для раннего железного века) или, наоборот, заглаженность. Практически все фрагменты имели в примеси мелкую и крупную дресву белого или красного цвета, а также мелкий песок.

Представляется важным, что керамический материал поселения Марксово-2, судя по орнаментальным и технологическим параметрам, синхронен находкам с городища Марксово-1. Также прослеживается сходство на уровне стратиграфии. На поселении в шурфе 5 и заложенном рядом с ним раскопе 1 выявлен яркий слой коричневой супеси с включением песка, темно-серой супеси, светло-коричневой супеси и угля мощностью до 25 см, в котором концентрировались находки лепной керамики без примеси гончарной. Очень похожий слой был прослежен в шурфе 1, заложенном в 2018 г. на городище (его мощность достигала 34 см). Таким образом, мы можем с долей уверенности предполагать одновременный активный период существования двух памятников. Возможно, дальнейшие исследования позволят сузить датировку, на данный момент достаточно широкую.

Crome H., 1938. Alphabetisches Verzeichnis der Wehranlagen mit Angabe des Schrifttums // Prussia. Band 32. I. Teil. Königsberg.

Гуревич Ф. Д., 1960. Из истории юго-восточной Прибалтики в I тыс. н. э. (По материалам Калининградской области) // Древности северо-западных областей РСФСР в I тыс. н. э. М.; Л. (МИА, № 76).

МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

**Е. М. Колпаков, В. Я. Шумкин,
А. М. Киселёва, А. И. Мурашкин**
ИИМК РАН

КОЛЬСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Ключевые слова: Кольский полуостров, Канозеро, неолит, бронзовый век, средневековье, саамы, петроглифы, ранний железный век, Лууконсаари

Кольская археологическая экспедиция (КолАЭ ИИМК РАН) провела исследования памятников различных категорий в Мурманской области, начатые в 2017 г. и продолжавшиеся в 2018–19 гг.

Проведена объемная разведка на **СВ побережье Кольского п-ва** (Мурманский берег) от р. Воронья до р. Чегодаевка: Воронья, Гаврилово, Под-

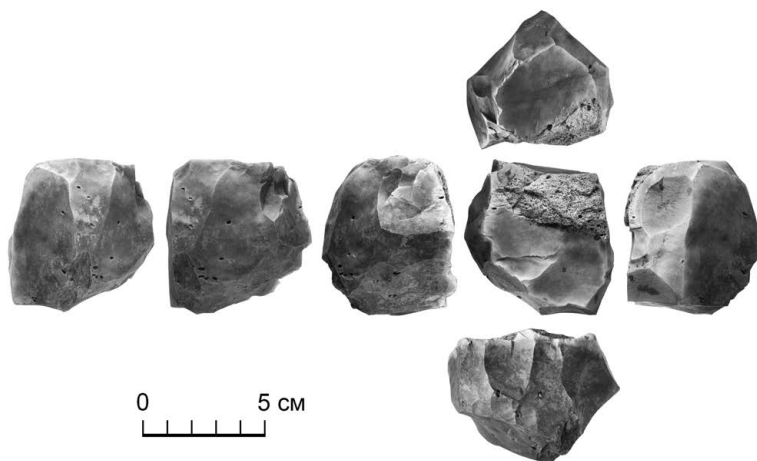


Рис. 2. Стоянка Трящина 5. Мезолит. Нуклеус (кремнь)

пахта, Олénка, Щербиниха, Захребетное, Трящина, Широкая, Кекурская, Ломоносова, Песчаная, Рында, Шубина, Барышиха, Красная, Золотая, Чегодаевка. Открыто 69 памятников и обследовано 29, открытых Н. Н. Гуриной [Гурина, 1947, 1948, 1973, 1974]. Памятники относятся к эпохам от мезолита (рис. 2) до нового времени и включают более 200 археологизированных жилищ.

Большинство жилищ по внешним признакам относятся к типу Дворовой и типу Гресбакен. Первый тип связывают с саамами и промысловиками-поморами XVII–XVIII вв. [см. Карпелан, Овсянников, 2013], второй относится к концу неолита и эпохе бронзы [Kolpakov et al., 2016]. Два поселения с жилищами типа Гресбакен (или очень похожими на них) обнаружены на абсолютной высоте 37 м, что крайне необычно для них. Нормой для жилищ этого типа на Кольском п-ове является размещение на второй морской террасе на абсолютной высоте 11–15 м, что связано с быстрым понижением уровня моря в голоцене.

В комплексе петроглифов на оз. Канозеро (Терский р-н) было продолжено предварительное документирование изображений, открытых сотрудниками музея «Петроглифы Канозера» на острове Еловом [Колтаков, Киселёва, 2019]. Зафиксировано более 30 новых фигур в группе Еловый 3 (в том числе: антропоморфы – 6, зооморф – 1, лодки – 2, крест – 1). В группе Еловый 6 открыто 13 новых фигур (в том числе: антропоморфы – 2, зооморф – 1). Кроме того, заново прорисованы некоторые фигуры, зафиксированные ранее. При этом поправки имеют типологическое значение [Колтаков, 2020]. В частности, открыты 2 композиции лыжной охоты на лося, отдаленно напоминающие сцену охоты на Залавруге 4.

Продолжено исследование археологического комплекса Лива 1 на сев. берегу оз. Верхнее Чалмозеро при впадении р. Ливы (Ковдорский

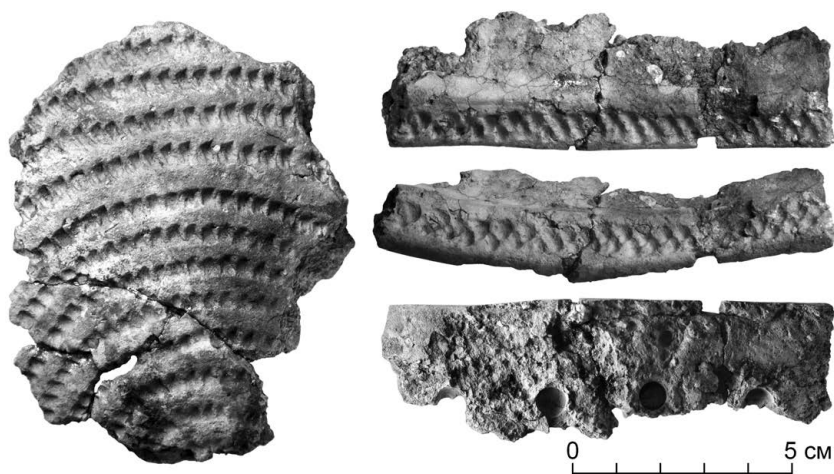


Рис. 3

р-н). Здесь на второй и третьей надпойменных террасах на высоте 9–11 м над уровнем воды в озере находятся 7 сложенных из камня очагов, а также остатки траншей и землянок пограничного опорного пункта 1930–1940-х г. В 2017–19 гг. было раскопано 5 очагов, относящихся к средневековой саамской культуре кон. I тыс. – нач. II тыс. н. э. [Колтаков, 2017; Шумкин, 2018], а также антропологические остатки погребения XI–XIII вв., перезахороненного в XX в. при сооружении опорного пункта. В 2020 раскопан объект 1. В результате выяснилось, что он является остатками очага одного из традиционных для саамов типов, в котором на два поперечных бревна по торцам очага укладывались два бревна по длинным сторонам так, чтобы под ними оставался зазор, через которое в стороны излучалось тепло. Очаг был сложен на современной ему дневной поверхности, о чем свидетельствует слой подзола под ним. Причем, вероятно, конструкция очага возобновлялась один раз: на первоначальные бревна очага был уложен еще один ряд бревен – два поперек и два вдоль. Максимально возможные размеры очага, реконструируемые по зафиксированным остаткам, – 2,6×1,6 м. В очаге и рядом с ним обнаружено 102 артефакта, комплекс которых предварительно можно отнести к XII–XIV вв. Попытки найти средневековый грунтовый могильник не увенчались успехом.

На Чалмозере обнаружено и зафиксировано 2 местонахождения: **Лива 7** и **8**. На Ливе 7 найден развал керамического сосуда типа Лууконсаари раннего железного века. На Ливе 8 найден развал керамического сосуда типа СяряйсниEMI раннего неолита (рис. 3). Памятники неолита и раннего железного века открыты в Ковдорском р-не впервые.

Кроме собственно научных полевых исследований, было проведено обследование участков, подлежащих хозяйственному освоению в Мурманской обл.: вдоль Мурманской железной дороги, в Хибинах, на побережье Баренцева моря к З от Кольского залива, в Мурманске и к Ю от него.

- Гурина Н. Н.*, 1947. Кольская археологическая экспедиция. Отчет об археологическом обследовании Кольского полуострова в 1947 г. // Архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 1 1947 г., д. 40.
- Гурина Н. Н.*, 1948. Дневник Кольской археологической экспедиции 1948 г. // Архив ИИМК РАН, ф. 35, д. 92.
- Гурина Н. Н.*, 1973. Отчет о работе Кольской археологической экспедиции 1973 г. // Архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 1 1973 г., д. 1822.
- Гурина Н. Н.*, 1974. Отчет о работе Кольской археологической экспедиции за 1974 г. // Архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 1 1973 г., д. 1822.
- Карпелан К., Овсянников О. В.* 2013. Саамское поселение первой четверти XVIII столетия на побережье Баренцева моря (Кольский полуостров, бухта Дворовая) // Лодия. 2010. № 7. Архангельск: Лодия, 2012. С. 261–326.
- Колтаков Е. М.*, 2017. Отчет Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН о разведках в Мурманской области 2017 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 56715–56716.
- Колтаков Е. М.*, 2020. Петроглифы Канозера 2020: новые фигуры и типология // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. Т. 2 № 4, 2020. С. 135–142. DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-4-135-142.
- Колтаков Е. М., Киселёва А. М.*, 2019. Петроглифы Канозера: открытия 2019 г. // Первобытная археология: журнал междисциплинарных исследований, № 2 (2019). С. 149–158.
- Шумкин В. Я.*, 2018. Отчет Кольской археологической экспедиции ИИМК РАН о раскопках на стоянке Лива 1 в Ковдорском р-не Мурманской области в 2018 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 62198.
- Kolpakov, E. M., Shumkin, V. Ya. & Murashkin, A. I.*, 2016. Early Metal Age Dwellings in Eastern Lapland: Investigations of the Kola Archaeological Expedition (IHMC) in 2004–2014 // New Sites, New Methods. The Finnish Antiquarian Society, Iskos 21. Helsinki. – P. 175–184.

НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

А. В. Коротаев

ГБУК «Музейное объединение Ненецкого автономного округа»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ Р. ПЕЧОРЫ

Ключевые слова: стоянка, эпоха камня, эпоха металла, средневековье, Новоборский тип, Большеземельская тундра

Археологическим отрядом Музейного объединения НАО на Нижней Печоре в двух пунктах, отстоящих друг от друга примерно на 41 км

по прямой, проведена разведка с локальными земляными работами. Первый из них – район д. Куя, зап. часть о-ва Куйский, участки побережий оз. Кобылиха, Сухое и Зимний Кертуй. Второй – Мыс Виселичный в сев. части Городецкого оз. Вся территория исследований административно относится к Муниципальному р-ну «Заполярный район» НАО.

Изучено 11 памятников, относящихся к эпохам мезолита (1 памятник), неолита (1), бронзы (3), раннего железа (2) и средневековья (4), из них 7 открыты впервые. В первом районе исследований изучено девять памятников, из них шесть – впервые: поселение Озеро Кобылиха, местонахождения Озеро Кобылиха 1, Сухое озеро 6, Зимний Кертуй 14, стоянки Озеро Кобылиха 2, Зимний Кертуй 15.

На **местонахождении Озеро Кобылиха 1** найден керамический материал, позволивший провести аналогии с материалами памятников района о. Салиндейты (Большеземельская тундра) 2-й пол. I тыс. н. э. Основные находки на стоянке Озеро Кобылиха 2 – фрагменты керамики и накладка-пржка, датированные кон. I – нач. II тыс. н. э.

Поселение Озеро Кобылиха расположено на возвышенности, изолированной участками труднопроходимой местности и водными преградами в ЮЗ части о-ва Куйский. На памятнике заложено три шурфа площадью 1 кв. м каждый. В одном из них обнаружены: изготовленный из цветного металла фрагмент предмета неустановленного назначения, часть неорнаментированной стенки лепного сосуда, фрагмент кости животного. Собран подъемный материал: лапчатая привеска к шумящей подвеске, плоские ромбические железные наконечники стрел, часть кольчужного кольца, кольцо из медного сплава, фрагменты керамики, предметы металлургии (фрагменты тиглей, шлаки) и др. Керамика орнаментирована ямками, прямыми вертикальными и наклонными оттисками гребенчатого штампа, нанесенными в том числе на торце венчика. Встречается ромбовидный, дуговидный, подтреугольный (?) штамп. Некоторые находки несколько отличаются от основной массы по стилю орнаментации и включают, кроме ямок, ряд вдавлений над ними. Фрагменты невелики по размерам и не позволяют полностью описать орнаментальную зону или форму хотя бы одного сосуда. Имеющиеся данные позволяют говорить о том, что открыт еще один памятник Новоборского (Нижнепечорского) культурного типа, датирующегося эпохой средневековья и включающий ряд памятников долины нижней Печоры и прилегающих тундровых районов. Отчасти заполняется пробел в бытовании памятников Новоборского типа от района их концентрации на Городецком оз. вниз по р. Печоре до Ортинского городища. На основе визуального наблюдения и проведенных земляных работ можно сделать вывод, что памятник почти полностью разрушен как ветровой, так и паводковой эрозией.

Повторно обследованы открытые А. Г. Едовиним в 2010 г. **памятники Сухое озеро 2 и 3**. [Едовин, 2011, л. 5]. На мезолитической стоянке Сухое озеро 2 собраны семь находок (пластина, фрагменты пластин, сколы) из серо-бежевого и коричнево-бежевого кремня. На местонахож-

дении Сухое озеро 3 обнаружена единичная находка – ланцетовидный наконечник стрелы, датированный эпохой раннего металла. Обследована открытая в 1955 г. и опубликованная Н. Н. Гуриной [*Гурина*, 1957, с. 115] неолитическая стоянка «Печорская» (Сухое озеро 4 по А. Г. Едовину) [*Едовин*, 2011, л. 5–6], где обнаружено 11 фрагментов керамики, большинство из которых не орнаментированы, и три кремневых предмета (заготовка для наконечника стрелы листовидной формы, фрагмент ножа или массивного наконечника, скел). На местонахождении Сухое озеро 6 найден ромбовидный наконечник стрелы и фрагмент венчика сосуда, сопоставимый с керамикой сер. – кон. I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э.

На **о. Зимний Кертуй** открыто два новых памятника. На местонахождении Зимний Кертуй 14 обнаружен единичный наконечник стрелы ланцетовидной формы, датированный эпохой раннего металла. Находки на стоянке Зимний Кертуй 15 более многочисленны. Один из фрагментов обнаруженной здесь керамики украшен прямыми вертикальными и наклонными оттисками гребенчатого штампа, образующими узор. Еще у пяти фрагментов из элементов орнамента сохранились лишь ямки, в одном случае они нанесены как с наружной, так и с внутренней стороны. Изделия из железа представлены двумя находками неустановленного назначения; из кремня – единичной находкой небольшого скребка (?) округлой формы. Предположительная датировка – I тыс. н. э.

В районе **мыса Виселичный** на Городецком оз. обследовано два памятника – стоянки Мыс Виселичный 2 и 15, при этом стоянка Мыс Виселичный 15 открыта впервые. На стоянке Мыс Виселичный 2 найдены три фрагмента стенок лепных сосудов, на одном из которых сохранился единичный отпечаток крестового штампа, а под ним – шнуровые отпечатки (?). Это позволяет провести аналогии с материалами памятников эпохи бронзы с крестовой керамикой, обнаруженных на р. Печоре, водораздельных оз. Ямозеро и Косминском, Приуралье [*Археология... 1997*, с. 254–256]. Находки на стоянке Мыс Виселичный 15 – пять неорнаментированных фрагментов керамики, предположительно датированных эпохой раннего железа.

Результаты исследований 2020 г. еще раз подтвердили перспективность археологического изучения районов нижнего течения р. Печоры.

Археология Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С. 254–256.

Гурина Н. Н., 1957 г. Некоторые новые данные о заселении севера Европейской части СССР // Советская археология. № 2. М. 1957. С. 115.

Едовин А. Г., 2011. Отчет о работах археологического отряда АКМ и НКМ в Ненецком автономном округе в 2010 году. Архангельск // Архив НКМ. Б/н. Л. 5–6.

РЕСПУБЛИКА КОМИ

А. Л. Белицкая, В. Н. Карманов

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ЭПОХИ РАННЕГО МЕТАЛЛА МУЧКАС

Ключевые слова: эпоха раннего металла, энеолит, чужьяёльская культура, вентиляционно-отопительные каналы

В рамках гос. контракта с Управлением Республики Коми по охране объектов культурного наследия в Удорском р-не проводились аварийно-спасательные раскопки на поселении Мучкас. Памятник расположен на правом берегу р. Мезень, к В от д. Мучкас, на надпойменной песчаной террасе, примыкающей на З к современному руслу реки. Рельеф поверхности террасы осложнен эоловыми дюнами и котловинами выдувания.

Поселение открыто В. С. Стоколосом в 1975 г. [Стоколос, 1976], исследовалось им же в 1990 и 1996 гг. [Стоколос, 1991]. На участке 70×200 м вдоль берега он выявил 8 впадин – остатков заплывших котлованов углубленных построек. Четырьмя раскопами общей площадью 380 кв. м изучены четыре впадины (2, 3, 6, 8).

В 2013 г. в ходе мониторинга памятников Удорского р-на поселение Мучкас обследовал В. Н. Карманов [Карманов, 2014]. Установлено, что его состояние на большей площади удовлетворительное. Однако, некоторые участки (впадины 1 и 4) памятника разрушаются в ходе эксплуатации грунтовой и лесной дорог, и здесь требуется проведение аварийно-спасательных работ.

Исследования 2020 г. были направлены на изучение впадины 1 (по нумерации В. С. Стоколоса), примыкающей к грунтовой дороге, ведущей на переправу через р. Мезень, которая подвергалась систематическому негативному антропогенному воздействию. Она сохранилась на современной дневной поверхности в виде овального провала размерами 4,6×5,5×0,35 м, ориентированного по длинной оси ЮЮЗ–ССВ.

Раскопом площадью 82,5 кв. м вскрыто прямоугольное жилище размерами 3,8×5,5 м и площадью 20,9 кв. м с двумя очагами по центральной оси и двумя противлежащими горизонтальными вентиляционно-отопительными каналами. Ориентировано жилище по линии СВ–ЮЗ, каналы примыкают к коротким торцевым стенкам и находятся ниже уровня пола, очаги расположены в непосредственной близости от них. По периметру жилища, а также в заполнении каналов прослежены обгоревшие жерди и угли, по трем углам постройки выделялись пятна, насыщенные углем, которые можно интерпретировать как остатки опор.

Оба очага имели небольшую мощность, сильно разрушены корнями. Размеры первого, «северного» – 0,69×0,97 м, форма более близка к пря-

моугольной, второго, «южного» – 0,88×1,06 м, контуры близки к округлым в плане.

Вытянутые углубления, примыкающие к торцевым стенкам, с максимальными размерами 0,58×2,2×0,4 м («северное») и 0,6–0,7×1,92×0,2 м («южное») стали особенностью жилища 1. Их метрические характеристики, характер заполнения и пространственное соотношение с котлованом постройки и очагами позволяет интерпретировать их как остатки вентиляционно-отопительных каналов. Эти ходы могли способствовать более равномерному распределению тепла в жилом пространстве и выводу угарного газа, который неизбежно скапливался в помещении, отапливаемом очагами. Усматривается сходство этих конструктивных элементов с каналами, прослеженными на поселении Ваднюр I [Карманов, 2018]. Благодаря тому, что постройка сгорела, сохранились остатки каркаса, части которого определяются в виде обрывков обугленной коры по контуру «южного» углубления, субпараллельных планок (?) или веток (?), устилающих песчаное дно канала и вертикальные опоры из небольших (до 5 см) стволов деревьев (?). Ранее наличие такого каркаса можно было только предполагать.

Еще одной особенностью результатов исследований жилища 1 поселения Мучкас в 2020 г. явились следы и остатки настила, покрывающего пол сооружения. Они выявлены в виде субпараллельных полос прокаленного песка, песка, содержавшего обрывки обугленной коры и мелких фрагментов углей, песка серого цвета.

Подавляющее число артефактов найдено в пределах котлована сооружения. Каменные предметы и обломки кальцинированных костей приурочены к очагам, скопления фрагментов сосудов 1 и 2 залежали в СВ углу жилища. Единственный фрагмент сосуда 3 обнаружен на полу постройки вблизи «южного» канала. Закономерности в распределении орудий труда не прослежены, равно как и по другим категориям артефактов. Самый крупный предмет в коллекции – терочник на валуне – залегал почти в центре постройки.

В орудийном наборе – наконечники стрел, скобели, комбинированные орудия, ножи, перфораторы и их обломки, скребки, обломки неопределимых орудий. Скребки, ножи и перфораторы изготовлены на отщепках, реже – на неправильных пластинах. Особенности комплекса – присутствие незавершенных бифасов и наличие трех кремневых ядрищ для скалывания мелких отщепов. Некремневые орудия представлены абразивами, двумя ножами, гальками-отбойниками, теслом.

Поиск аналогий каменному инвентарю жилища 1 поселения Мучкас позволяет утверждать о его сходстве с комплексами жилищ поселений Ваднюр I, Энты II на Вычегде; Чужьяель 1, Чойновты 1, Ошчой 1, Ошчой 5 на Мезени. На основании имеющихся аналогий его материал можно атрибутировать как комплекс остатков жилища чужьяельской культуры и предварительно датировать 2-й пол. IV – нач. III тыс. до н. э.

Карманов В. Н., 2014. Отчет о разведочных работах в Удорском районе Республики Коми в 2013 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 40707.

- Карманов В. Н.* 2018. Поселение эпохи раннего металла Вадниор I на средней Вычегде (по материалам раскопок 2014 года) // Проблемы археологического изучения северо-востока Европы (Материалы по археологии европейского Северо-Востока; Вып. 20). Сыктывкар. С. 55–85.
- Стоколос В. С.*, 1976. Отчет о полевых работах Мезенского археологического отряда Коми Филиала АН СССР в 1975 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 5998, 5998а.
- Стоколос В. С.*, 1991. Отчет о полевых работах Печоро-Мезенского отряда в 1990 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 18964, 18965.

Е. В. Попов

*ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
ООО «Археологические изыскания»*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Ключевые слова: стоянка, поселение, энеолит, эпоха бронзы, эпоха железа

В Усть-Цилемском, Корткеросском, Усть-Куломском, Княжпогостском р-нах, городском округе «Вуктыл» Республики Коми проводились археологические разведки с локальными земляными работами. Их цель – определение современного состояния ранее выявленных объектов археологического наследия и поиск новых памятников.

Сотрудниками ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН проводились полевые археологические работы в Усть-Цилемском р-не на участке долины р. Цильмы от пос. Синегорье до устья ее левого притока – ручья «Заводской». Работы финансировались Институтом и Управлением Республики Коми по охране объектов культурного наследия.

Актуализированы сведения о состоянии 22 известных объектов археологического наследия: поселений Нонбург 2–7, 9, 10, Мыла, Курья 1–5, Синегорье 1, 2, стоянок Соколово, Замшевый завод, могильника Брысвинский (?), местонахождений Нонбург 1–8, достопримечательного места «Медные и серебряные рудники (5 шахт)» (XV–XVII вв.) [Археологическая карта... с. 284–288]. Эти памятники были открыты разведками В. Е. Лузгина в 1969 г. [Лузгин, 1969], Н. Н. Чесноковой в 1988, 1992 гг. [Чеснокова, 1989; Чеснокова и др., 1993], В. С. Зеленским в 1982–1984, 1996 гг. [Зеленский, 1983; 1984; 1985; 1997]. Они исследованы на различном уровне и, как правило, их изучение ограничено сборами подъемного материала на разрушенных поверхностях лесных дорог и троп вдоль прикраевых участков надпойменных террас. Раскопками площадью более 150 кв. м В. С. Зеленским изучались поселения Курья 1 (эпоха бронзы: лебяжская культура, сер. II – нач. I тыс. до н.э.) в 1996–1997, 1999 гг., Синегорье 1 (эпоха энеолита: III тыс. до н.э.) в 1983–1984, 1990 гг. и Синегорье 2 (ранний железный век: поздний период ананьинской КИО – ранний этап глядендовской КИО, кон. I тыс. до н.э.) в 1990 г.

Впервые составлены инструментальные ситуационные планы поселений Нонбург 5–7, 9, Курья 1–3 и Синегорье 1, 2. Из-за недостатков в топографическом описании, а также современного состояния участков местности не установлено точное местоположение некоторых поселений. Боковой эрозией правого берега р. Цильмы полностью уничтожено поселение Курья 5. Стоянка Замшевый завод и местонахождение Нонбург 1 разрушены в результате застройки в черте населенных пунктов.

В верхнем течении р. Цильмы обследованы следы и остатки мест поисковых геологических работ XIX–XX вв. и рудопроявления. Напротив, свидетельства добычи медной и серебряной руд и, соответственно, рудников как мест их добычи и обогащения не определены. В связи с этим местоположение памятника археологии (достопримечательного места) «Медные и серебряные рудники (5 шахт)» (XV–XVII вв.) не установлено.

С участием сотрудников ООО «Археологические изыскания» (г. Сыктывкар) проведена разведка на территории Усть-Куломского, Корткеросского, Княжпогостского р-нов и городского округа «Вуктыл» Республики Коми. Определено современное состояние шести объектов культурного (археологического) наследия: стоянок Лебяжская и Донтыйская (р. Вычегда, Усть-Куломский р-н), Висская I, Висская II (рр. Вис, Симва, Княжпогостский р-н), стоянки (селища) Атаман-нюр (р. Печора, городской округ «Вуктыл»), поселения Джуджид-яг (р. Вычегда, Корткеросский р-н) [Археологическая карта... С. 48, 51, 70, 119–121, 202].

Эти памятники были открыты и исследовались раскопками В. И. Канивцом (1963–1964 гг.) [Канивец, 1965], В. С. Стоколосом (1980–1981, 1983 гг.) [Стоколос, 1988], Г. М. Буровым (1959–1961, 1964 гг.) [Буров, 1967а; 1967б], К. С. Королевым (1974–1977 гг.) [Королев, 1997], И. О. Васкулом (1989 г.) [Васкул, 1990] и В. Н. Кармановым (2000, 2005 гг.) [Карманов, 2001; 2006].

Определено их современное состояние, уточнены их пообъектный состав, местоположение; составлены, а в ряде случаев дополнены инструментальные ситуационные планы, определены границы территорий объектов археологического наследия. Установлено, что территории, на которых они расположены, в настоящее время не входят в зоны активного промышленного и хозяйственного освоения.

Выявлен новый памятник – стоянка Шойнаты VIII. Стоянка занимает участок надпойменной террасы высотой до 5 м над уровнем оз. Шойнаты, заключенный между СЗ склоном эоловой дюны и высокой поймой с ЗСЗ стороны. В сев. части ее территорию ограничивает оз. Шойнаты, а на ЮЗ естественные границы отсутствуют.

В шурфе 2 (1×1 м), расположенном в 33 м к СЗ от раскопа на поселении Джуджид-яг, выявлены следы кострища, выраженные в виде пятна песка буро-коричневого цвета. Это пятно изучено частично, неисследованная часть находится к Ю и к ЮВ от шурфа. Максимальных размеров изученная часть – 0,4×0,5 м – достигла на глубине 0,25 м. В разрезе этого пятна, зафиксированном в юж. и вост. стенках шурфа, оно имело вид линзы мощностью до 0,13 м. Предметы обнаружены за пределами кострища

на глубине 0,10–0,12 м от дневной поверхности, по количеству не многочисленны – 14 шт. (кремневый отщеп – 1; обломки гальки – 2; шлак металлургический – 1; обломки керамической посуды – 10). Обломки керамической посуды принадлежали нескольким сосудам. Среди них можно выделить два фрагмента венчика и одну стенку сосуда, которые декорированы шнуровым орнаментом. Керамика сильно фрагментирована, плохой сохранности. Глиняное тесто светло-коричневого, коричневого цвета с примесью дресвы.

Полученный в результате шурфовки материал, а именно орнаментированные фрагменты керамических сосудов, может быть предварительно отнесен к ананьинской КИО раннего железного века и датирован VIII–III вв. до н.э. Аналогичная орнаментация керамики характерна для средневычегодских памятников – поселений Шойнагы III, Джуджид-яг, Угдым II [Королев, 1997, с. 51–71; 1999, с. 52–65]. Памятник перспективен для дальнейших раскопок.

В результате археологических разведок 2020 г. обследовано 28 памятников; выявлен один объект археологического наследия. Для определения наличия или отсутствия признаков объектов культурного наследия необходимы дополнительные исследования на 18 памятниках долины р. Цильмы.

- Археологическая карта Республики Коми, 2014. Сыктывкар: Коми респ. типография. 416 с.
- Буров Г. М. 1967а. Археологические памятники Вычегодской долины. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 96 с.
- Буров Г. М. 1967б. Древний Синдор (из истории племен Европейского Северо-Востока в VII тысячелетии до н.э. – I тысячелетии н.э.). – М.: Наука. 220 с.
- Васкул И. О., 1990. Отчет о полевых исследованиях Сысольского археологического отряда в 1989 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.5. Оп. 2. Д.419. – 31 л.; Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 14617, 14618.
- Зеленский В. С., 1983. Отчет о полевых работах группы Северного отряда в 1982 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.5. Оп. 2. Д.295. – 16 л.; Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 9072.
- Зеленский В. С., 1984. Отчет о полевых работах группы Печоро-Мезенского отряда в 1983 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.5. Оп. 2. Д.313. – 12 л.; Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 9622.
- Зеленский В. С., 1985. Отчёт о полевых работах группы Печоро-Мезенского отряда в 1984 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.5. Оп. 2. Д.325. – 25 л.; Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 10283.
- Зеленский В. С., 1997. Отчет Синегорского археологического отряда о полевых работах в Усть-Цилемском районе за 1996 г. // НА НМРК. Д. 2779. – 25 л.; Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 20138.
- Канивец В. И., 1965. Древние поселения Южно-Печорской равнины // Древние поселения на Печоре и Вычегде. Отчеты о работах 1963 г. в зоне затопления Усть-Войского и Усть-Куломского водохранилищ. (МАЕСВ; Вып. III). – Сыктывкар. С. 3–100.
- Карманов В. Н., 2001. Отчет о полевых исследованиях в Княжпогостском районе Республики Коми в 2000 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 25179.
- Карманов В. Н., 2006. Отчет о полевых исследованиях в Корткеросском и Княжпогостском районах Республики Коми в 2005 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф.5. Оп. 2. Д.701. – 128 л.; Архив ИА РАН. Р-1, № 26321.

- Королев К. С.*, 1997. Население средней Вычегды в древности и средневековье. – Екатеринбург: УрО РАН. 194 с.
- Королев К. С.*, 1999. Новые материалы поселения Угдым II // Этнокультурные процессы в древности на Европейском Северо-Востоке (МАЕСВ; Вып. 16). – Сыктывкар. – С. 58–65.
- Лузгин В. Е.*, 1969. Отчет о работах 2-го Печорского археологического отряда на центральном Тимане в 1969 г. // НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 13. Д. 200, 201. – 28, 28 лл.; Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 3874–3874а.
- Стоколос В. С.*, 1988. Культуры эпохи раннего металла Северного Приуралья. – М.: Наука, – 256 с.
- Чеснокова Н. Н.*, 1989. Отчет о работах Цильмо-Печорского отряда экспедиции «Памятники истории и культуры Коми» в 1988 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 13024.
- Чеснокова Н. Н., Волокитин А. В., Кожухова Н. А., Добычин Г. Н.*, 1993. Отчет о работах экспедиции СГУ «Памятники истории и культуры коми» в Усть-Цилемском, в Усть-Вымском и Койгородском районах Республики Коми в 1992 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 17338.

РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ

Д. В. Блышко

ООО «Аристо Северо-Запад»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В КАРЕЛИИ В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: мезолит, неолит, эпоха раннего металла, позднее средневековье, новое время, углежогная куча, стоянка, железоделательная мастерская

Экспедицией ООО «Аристо Северо-Запад» в 2019 г. в ходе проведения маршрутной разведки был выявлен объект археологического наследия «Углежогная куча Кукковка I», расположенный в микрорайоне Кукковка г. Петрозаводска в пределах парка «Беличий остров» к В от р. Лососинка, к ЮЗ от ул. Торнева. На памятнике проведен осмотр обнажений грунта, топографические работы. Обследованная углежогная куча, по-видимому, относится к комплексу промышленных углежогных конструкций. Сохранность памятника – удовлетворительная. Предположительная датировка – XVIII–XIX вв.

В 2020 г. проводились маршрутные разведки на территории Прионежского, Пряжинского, Кондопожского и Медвежьегорского р-нов Республики Карелия с целью выявления новых объектов археологического наследия.

На территории Пряжинского р-на Республики Карелия южнее д. Кузьминская выявлена стоянка **Кузьминская IX**. Стоянка занимает возвышенный участок левого берега реки Шуя в пределах первой береговой

террасы на высоте 3–3,5 м над современным уровнем воды. Вост., примыкающий к берегу край стоянки размыт. На береговом обрыве был проведен сбор подъемного материала, отщепов из сланца (метатуфа) [Тарасов, Гоголев, 2017]. С остальных сторон площадка стоянки ограничена относительно крутыми склонами следующей береговой террасы. На территории стоянки проведена шурфовка. Культурный слой мощностью до 70 см на всю глубину содержал находки каменного века, отщепы из сланца (метатуфа). Материал схож с использовавшимся на мезолитической стоянке Чална III, открытой А. М. Жульниковым в 2016 г. Судя по мощности культурного слоя, сохранившаяся на сегодня площадка шириной до 14 м представляет собой остатки более крупного памятника, размытого при изменении русла р. Шуя. По составу каменного инвентаря стоянка может быть отнесена к эпохе мезолита (VIII–V тыс. до н. э.).

На территории Кондопожского р-на Республики Карелия выявлен объект археологического наследия «**Железодельательная мастерская Пялозеро I**». Памятник расположен на берегу оз. Пялозеро на территории д. Пялозеро. Мастерская располагается на первой береговой террасе на ровной площадке, окруженной валунником, на высоте 0,5–1,5 м над современным уровнем воды. На литоральной зоне оз. Пялозеро прослеживается полоса отходов железодельательного производства: шлаки с вкраплениями древесного угля, необработанные камни со следами высокотемпературного воздействия. На территории памятника проведен сбор подъемного материала, а также выполнена шурфовка, проведены топографические работы. Культурный слой мощностью до 40 см насыщен фрагментами железосодержащего шлака с вкраплениями древесного угля. Состояние памятника – удовлетворительное. Состав находок указывает на расположение здесь как минимум одной сложной из необработанного камня сыродутной домницы для выплавки железа из озерной железной руды [Лавров, Рахманова, Щипцов, 2019]. На основании состава находок, аналогий и исторических данных объект может быть предварительно отнесен к позднему средневековью – новому времени: XV–XIX вв.

На территории Медвежьегорского р-на Республики Карелия, к 3 от г. Медвежьегорск, на зап. берегу оз. Стороннее был выявлен объект археологического наследия «**Стоянка Стороннее II**». Стоянка расположена на скалистом мысу, который сегодня ограничен с сев., вост. и юж. стороны водами оз. Стороннее и заболоченными участками. В зап. части мыс соединяется с завалуненным холмом, который со всех сторон окружен болотами. Высота стоянки над современным уровнем воды – 1–1,5 м. Площадь стоянки 75 кв. м. На территории стоянки проведена шурфовка, топографические работы. Культурный слой мощностью до 25 см содержит артефакты каменного века: кварцевые нуклеусы и кварцевый отщеп. Особенности топографии и небольшая площадь стоянки заставляют предполагать, что она была непригодна для постоянного проживания и являлась пунктом кратковременной остановки для сбора ресурсов. По составу находок стоянка может быть датирована в широких пределах от мезолита до эпохи раннего металла (VIII тыс. до н. э. – V в. до н. э.).

В Медвежьегорском р-не Республики Карелия на полуострове Оровнаволок выявлен объект археологического наследия «**Стоянка Оровнаволок XXXIV**». Стоянка занимает участок первой береговой террасы древнего залива Онежского оз., сегодня представляющего собой западное из двух небольших озер, обозначенных на картах как Касьяновские. Стоянка расположена на террасе, имеющей высоту 8,5–10 м над современным уровнем Онежского оз. Площадь стоянки – 3712 кв.м. В результате шурфовки выявлен культурный слой мощностью до 25 см, содержащий артефакты каменного века: фрагменты ямочно-гребенчатой керамики, неопределимый каменный предмет. Состояние памятника – удовлетворительное. По составу находок стоянка может быть отнесена к эпохе неолита (IV–III тыс. до н.э.).

Тарасов А. Ю., Гоголев М. А. 2017. Сырьевая база энеолитической индустрии рубящих орудий региона Онежского озера (опыт геохимического исследования) // Ученые записки ПетрГУ. № 3 (164). С. 7–13.

Лавров О. Б., Рахманова А. В., Щитцов К. В. 2019. История крестьянских железорудных промыслов в Карелии // Горный журнал. № 3. С. 104–108.

А. М. Жульников

Петрозаводский ГУ

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ПЕТРОЗАВОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Ключевые слова: стоянка, асбестовая керамика, углежогная куча, углежогная яма, энеолит

В ходе разведок экспедиции Петрозаводского ГУ в Кондопожском р-не выявлен памятник «Углежогная куча Тивдия VI», датированный XVIII–XIX вв. В этом же районе повторно обследовано семь объектов археологического наследия, связанных с углежогным промыслом – «Углежогная куча Нива II», «Углежогная куча Коткалампи I», «Группа углежогных куч Кондимяги I», «Группа углежогных ям и куч Уссун IV», «Группа углежогных ям и куч Евхоя X», «Группа углежогных ям и куч Евхоя XI», «Углежогная куча Красная Речка I», датируемых XVII–XIX вв. В ходе проведенных разведок на территории города Петрозаводска выявлено три памятника – углежогные кучи Кукковка III–V, датированные предварительно XVIII–XIX вв. В Пряжинском р-не повторно обследована группа углежогных ям и куч Чална VII, связанная с углежогным промыслом XVII–XIX вв.

В Прионежском р-не были повторно обследованы энеолитические **стоянки Деревянное XII, XV, XVI, XIX, XX** с чистыми комплексами асбестовой керамики – путем проведения сборов на противопожарных канавах и выполнения зачистки на одном из памятников. При сборах и в зачистке получены многочисленные коллекции асбестовой керамики типов оровнаволоков и палайгуба, выделенных ранее А. М. Жульниковым

[Жульников, 1999], каменного инвентаря – в основном это заготовки сланцевых рубящих орудий и готовые изделия русско-карельского типа, сколы со шлифованных сланцевых орудий, сланцевые отщепы, обломки шлифовальных плит, отбойники, единичные скребущие и режущие орудия из кремня и лидита. Кварцевые предметы (нуклеусы и отщепы) немногочисленны. На стоянке Деревянное XVI в ходе зачистки (7 м) края противопожарной канавы был обнаружен замкнутый (второй) культурный слой с асбестовой керамикой типа оровнаволок, залегающий на глубине 0,45–0,85 м от поверхности. В верхнем культурном слое данной стоянки были обнаружены следы энеолитической стоянки – мастерской по изготовлению рубящих сланцевых орудий с асбестовой керамикой типа палайгуба. Среди находок в верхнем культурном слое стоянки Деревянное XVI отметим кованую медную пластинку прямоугольного сечения, обломок кремневого наконечника стрелы с вогнутой базой. Поздний вариант керамики типа оровнаволок и керамика типа палайгуба, по данным радиоуглеродного анализа нагара на керамической посуде, датируются в пределах III тыс. до н. э. [Хордквист, Мёккёнен, 2018]. К III тыс. до н. э. относятся и все обследованные экспедицией университета стоянки с асбестовой керамикой в районе с. Деревянное.

В Пряжинском р-не экспедиция университета провела раскопки двух **углежогных куч Ригсельга I, II**. Для исследования углежогной кучи Ригсельга I был заложен раскоп площадью 64 кв. м. В ходе раскопок было установлено, что здесь велось производство угля из березовых бревен. Объект имел прямоугольную в плане форму размерами 2,1×3,7 м. Рядом с кучей по ее периметру расположены четыре ямы-ровика, из которых брался грунт для засыпки штабеля дров. Прослежены остатки березовых бревен диаметром до 20 см, лежащие вдоль длинной оси кучи. В ходе раскопок углежогной кучи Ригсельга II исследован участок площадью 66 кв. м, обнаружено прямоугольное угольное пятно размерами 4×4,5 м, рядом с которым располагались две ямы, из которых брался грунт для засыпки кучи. Для производства угля на Ригсельге II использовались хвойные древесные породы (ель или сосна). Объекты углежогного промысла по аналогиям [Суворов, 2008, с. 66–67] предварительно датированы 1-й пол. XVII – нач. XIX в. Судя по небольшим размерам, они связаны, видимо, с производством угля для кустарного или домашнего металлургического производства.

В Прионежском р-не проведены спасательные раскопки трех углежогных куч. В ходе раскопок один памятник (**Кузьминская III**) полностью раскопан. На двух группах углежогных куч (**Половина V, XIII**) было раскопано по одной куче, попадающей в зону строительных работ. В ходе исследования углежогной кучи Кузьминская III был заложен раскоп площадью 410 кв. м. Установлено, что здесь велось производство древесного угля из сосны. Кучу окружают восемь канавок, из которых брался грунт для ее засыпки. Размеры кучи без учета канавок составляют 18×19 м. Площадка для кучи была предварительно выровнена и освобождена от крупных валунов. На песчаной площадке у основания кучи были выявлены следы подошв от сапог углежогов. У основания первой кучи прослежен

слой сосновой коры, назначение которого, возможно, – гидроизоляция штабеля дров. В центре раскопа выявлена вторая куча, которая была насыпана поверх первой. Вокруг второй кучи обнаружено три крупных и три небольших ямы (подобие шурфов), из которых брался грунт для ее засыпки. Размеры второй кучи значительно меньше, чем первой – 8×9 м.

В ходе раскопок наполовину разрушенной углежогной кучи 1 в группе углежогных куч Половина V исследован участок площадью 262 кв. м. В раскопе сохранились семь канавок, из которых брался грунт для засыпки кучи. Диаметр кучи без учета канавок составляет ок. 17 м. Площадка, использованная для производства угля, судя по сохранившемуся под кучей слою подзола, предварительно не выравнивалась. Для производства угля в данной куче использовалась, видимо, в основном ель. Углежогная куча 1 в группе Половина XIII исследована раскопом площадью 373,5 кв. м. Вокруг кучи выявлено девять канавок, из которых брался грунт для ее засыпки. Размеры кучи без учета канавок составляют 17×18 м. Для производства угля в куче на Половине XIII использовались ель и береза. Следы выравнивания площадки для кучи не зафиксированы. Исследованные объекты углежогного промысла предварительно датированы XVIII–XIX вв., вероятнее всего, 2-й пол. XIX в. Судя по стандартной форме и крупным размерам, они связаны, видимо, с промышленным производством угля для Александровского металлургического завода в Петрозаводске.

- Жульников А. М.*, 1999. Энеолит Карелии (памятники с пористой и асбестовой керамикой). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН. 224 с.
- Нордквист К., Мёккёнен Т.*, 2018. Новые данные по археологической хронологии Северо-Запада России: АМС-датировки неолита – энеолита Карелии // Тверской археологический сборник. Том. 11. Тверь: ООО «Издательство «Триада». С. 39–68.
- Суворов А. В.*, 2008. Новые археологические исследования объектов углежогного промысла в Вологодской и Архангельской областях // Русский Север: вариативность развития в контексте исторического и социально-философского осмысления. Материалы межрегиональной конференции. Том. 1. Вологда: Вологодский государственный технический университет. С. 60–67.

И. В. Мельников

*Государственный историко-архитектурный и этнографический МЗ
«Кижи»*

О РАБОТАХ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КИЖИ» В 2019–2020 ГОДАХ

Ключевые слова: Обонежье, стоянка, мезолит, неолит, энеолит, сперрингс, ромбо-ямочная керамика

Исследования в 2019–2020 гг. проводились на территории Медвежьегорского и Пудожского р-нов Республики Карелия. Учреждение-организатор – Федеральное ГБУК «Гос. историко-архитектурный

и этнографический МЗ «Кижь». Цель работ – выявление новых памятников и уточнения сведений о ранее открытых в районе МЗ „Кижь“». Работы проводились в рамках исследовательской программы МЗ «Кижь» по изучению памятников первобытной археологии в бассейне Онежского оз. Работы являлись продолжением исследований предшествующих лет, когда экспедицией музея были открыты и исследованы памятники в юж. и сев. Заонежье [Мельников, 2013, 2017].

В ходе разведки выявлены два ранее неизвестных памятника – поселения Ярнаволок 1 и Каткаси 1.

Поселение Ярнаволок 1 находится в районе сев. оконечности Большого Клименецкого о-ва архипелага Кижские шхеры и залегает на высоте ок. 5,5 м над современным уровнем воды в Онежском оз. Площадь составляет до 2500 кв. м. В период бытования стоянка залегала на берегу мелководного залива, отделенного от открытого озера мысовидным выступом береговой линии (ныне залив представляет заболоченный участок берега). В шурфе (4 кв. м) была прослежена следующая стратиграфия: дерн – 5–7 см, красновато-коричневый песок с галькой и валунами (культурный слой) – 14–20 см, желто-коричневый песок с галькой и валунами (материк). Находки включали мелкие фрагменты керамики сперрингс с позвонковым орнаментом, кварцевый нуклеус, сланцевую гальку со сколами, осколки и отщепы сланца, кварца, кремня и кварцита, в том числе со следами обработки. По находкам керамики открытый памятник может быть связан с ранненеолитической культурой сперрингс [Археология Карелии, с. 65–80].

Поселение Каткаси 1 находится на вост. берегу Онежского оз. в районе залива Каткаси. Залегает на высоте 4–4,5 м над уровнем Онежского оз., площадью ок. 650 кв. м, удалено от береговой линии на расстояние ок. 50 м. Стратиграфия: дерн – 5–7 м, подзол – 4–9 см, красновато-коричневый песок (культурный слой) – 14–20 см, светло-желтый песок (материк). В шурфе были найдены фрагменты керамики сперрингс от двух сосудов, в том числе один (с позвонковым орнаментом) представлен развалом горшка из нескольких относительно крупных фрагментов. Также найдены осколки и отщепы сланца, кварца и лидита. Как и предыдущий, памятник может быть связан с культурой раннего неолита сперрингс.

Проведены исследования по уточнению границ четырех ранее открытых поселений (Вожмариха 1, 4, 5, Вертилово 5), находящихся в юж. части Заонежского п-ва в районе побережья залива Вожмариха и небольшого лесного озера Копанец. В ходе шурфовки получен материал мезолита – неолита, подтвердивший установленную ранее культурно-хронологическую принадлежность памятников, но который при этом позволил уточнить (расширить) их границы. В отношении стоянки Вертилово 5 получены новые находки, свидетельствующие о принадлежности памятника к культуре рубежа неолита – энеолита с ромбо-ямочной керамикой [Витенкова, 2016, с. 122–123].

Археология, 1996. Археология Карелии / Отв. ред. М. Г. Косменко, С. И. Кочкуркина. Петрозаводск, 1996. 416 с.

- Витенкова И. Ф.*, 2016. Карелия в начале эпохи металла (памятники с ромбо-ямочной керамикой), Петрозаводск, 2016. 208 с.
- Мельников И. В.*, 2013. Мельников И. В., Герман К. Э. Древние поселения южного Заонежья (мезолит – энеолит). Петрозаводск, 2013. 409 с.
- Мельников И. В.*, 2017. Мельников И. В., Герман К. Э. Новые открытия древних поселений на озерах Ванчозеро и Космозеро в Заонежье (Медвежьегорский р-н Карелии) // Кижский вестник. Петрозаводск, 2017. Вып. 17. С. 153–182.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

С. Е. Шуньгина

ООО «НИИПИ Спецреставрация»

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАЗВЕДОК НА ТЕРРИТОРИИ АНТОНИЕВО-ДЫМСКОГО МОНАСТЫРЯ И ТИХВИНСКОГО ГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: Антониево-Дымский монастырь, Тихвин, VI–VII вв., XIII–XIX вв., опечек, кладбище, радиоуглерод

Проведенные разведки являются частью научно-исследовательской работы по теме «Город Тихвин XIV–XVIII вв. по данным археологии». Они организованы ООО «НИИПИ Спецреставрация» в 2020 г. на территории самого города и расположенного недалеко от него Антониево-Дымского монастыря (Бокситогорский р-н, д. Красный Броневик). Последний можно рассматривать в качестве предшественника формирования православного центра в этом регионе – Тихвинского Большого Успенского Богородицкого монастыря. Первое упоминание Тихвина в летописи относится к 1383 г. и связано с явлением иконы Божией Матери, а сведения об основании Антониево-Дымского монастыря принято относить к 1243 г.

На территории монастыря ранее исследования проводились в 2001 году экспедицией НИИКСИ СПбГУ под рук. Д. Н. Григорьева с целью исследования культурного слоя внутри Казанского собора и поиска погребения преподобного Антония Дымского. На месте предполагаемого захоронения святого в сев. половине центральной части собора был заложен раскоп площадью 32 кв. м (4×8 м).

В 2020 г. в центральной части монастыря заложено 6 шурфов общей площадью 21,5 кв. м и траншея площадью 21 кв. м с целью изучения культурных напластований.

Относительно присутствия в культурном слое ранних следов пребывания человека в этих местах следует отметить, что в 2001 г. при раскопках и исследовании погребений внутри разрушенного Казанского

собора в перекопанном слое кладбища были найдены единичные фрагменты керамики X–XII вв. [Отчет, 2002, с. 27]. По итогам разведки 2020 г. находки этого времени не были обнаружены в слое, но большой интерес представляют данные ^{14}C анализа (исследования проведены в Лаборатории изотопных исследований кафедры геологии и геоэкологии факультета географии Российского гос. педагогического университета им. А. И. Герцена). Образец № 1, взятый из предматериковой углистой прослойки на непотревоженном участке вост. профиля траншеи, заложенной к ЮЗ от собора, дал калиброванную дату 1225–1281 гг. Из переотложенного слоя засыпки погребения взят образец угля № 2, который дал дату 585–653 гг. н. э. Последний результат оказался более чем неожиданным. Но аналогичные итоги (соотношение наличия находок и естественнонаучных данных) известны при изучении некоторых памятников на территории Северо-Запада (приношу искреннюю благодарность заведующей лабораторией археологии, исторической социологии и культурного наследия им. Г. С. Лебедева СПбГУ, к. и. н. Е. Р. Михайловой за консультацию и предоставленные материалы). В совокупности полученные материалы дали информацию об определенной степени освоения монастырской территории на раннем этапе. Малое количество находок может свидетельствовать о том, что хозяйственная деятельность в то время не была столь активной, чтобы ярко проявиться в наше время.

Исследования позволили обнаружить слабые следы деятельности на территории монастыря в XIV–XV вв.: в шурфе 1 выявлены непотревоженные напластования в слое, заполняющем яму 1. Здесь найдены фрагменты керамики рубежа XIV–XV, кон. XV в., которые стали единственными находками этого периода, полученными в ходе полевых работ.

В шурфах 3 и 6 зафиксировано распространение кладбища к Ю и СЗ от собора, начало бытования которого относится ко 2-й пол. XVI – нач. XVII в. (по данным исследований 2001 г.). В траншее под напластованиями XVIII–XX вв. практически по всей ее площади изучен переотложенный светло-серый опесчаненный слой, содержащий в себе пятна и верх заполнения 15 могильных ям. Кроме того, часть небольших участков отложений светло-серого опесчаненного слоя, зафиксированного между погребениями, также может быть могильными ямами. Например, в его заполнении в кв. 4 обнаружен заглубленный в слой череп, но в плане границы могильной ямы не прослежены. В траншее были выявлены не только пятна единичных погребений, но и погребения, перекрывающие и нарушающие друг друга. В соответствии с «Положением о порядке проведения археологических полевых работ...», работы остановлены на глубине ок. 55–77 см от современной дневной поверхности, что позволяет сохранить сами погребения непотревоженными (ни одно из них целиком не попало в границы исследования).

Помимо кладбища, в юж. части траншеи зафиксировано сложное пятно обожженной глины, углей и небольшого скопления прокаленных камней с керамикой сер. XVI в., сконцентрированных в его СВ части. Пятно

продолжается за пределы вскрытых границ. Конструкция представляет собой глиняную подушку, окруженную по периметру углистым слоем. С зап. стороны от нее зафиксировано скопление сырой глины, не подвергавшейся воздействию высоких температур, которое опускалось ниже материковых отложений, а в плане представлено в виде полосы, вытянутой вдоль края пятна. Определить первоначальные границы и суть конструкции пока не представляется возможным, поскольку в границах траншеи со всех сторон она нарушена погребениями. Возможно, это остатки опечка или какого-либо другого подобного сооружения, на что указывает небольшое скопление камней и фрагменты керамики с костью животного, подвергшейся термической обработке. Однозначно можно сказать, что данное сооружение является более ранним по отношению к распространившимся в эту сторону погребениям.

Учитывая стратиграфию и собранный массовый материал в шурфе 2, основной слой датируется периодом XVI–XVIII вв. (в предматериковом светло-сером слое находок не было). В сев. стенке шурфа расчищен и зафиксирован фрагмент валунного фундамента, который с определенной долей вероятности можно отнести к остаткам основания деревянной ограды, существовавшей в монастыре до XIX в.

Шурф 4, заложенный на периферии центрального ядра монастыря, дал материал XVIII–XIX вв. Отложения строительного мусора, исследованные в шурфе, вероятнее всего, связаны уже со строительством каменной монастырской стены в 1-й пол. XIX в. В период с 1835 по 1851 г. при игумене Амфилохии (до 1839 г.) и его последователе Иларию Дымский монастырь пережил своеобразный строительный «бум» и экономический подъем, когда вокруг монастыря была в том числе построена каменная ограда с четырьмя угловыми башнями и святые ворота с маленькой часовней при них [Бабуцкий, 1854, 102–105].

Работы подтвердили существование деятельности на территории монастыря на рубеже XIV–XV вв. и ранее, а также поставили новые задачи поиска материальных свидетельств первоначального его бытования. Наиболее ценные отложения по периметру собора в большой степени нарушены могильными ямами, а несколько участков изученного стратиграфически цельного слоя по своей протяженности насчитывают всего лишь десятки сантиметров. Трудно также пока интерпретировать довольно мощный углистый слой толщиной ок. 4–7 см, зафиксированный над материковыми отложениями в непо потревоженных местах траншеи.

На территории Тихвина закладка шурфа 1 в центральной части посада дала материалы по уточнению мощности и характера наполнения культурного слоя. Исследованные напластования показывают их последовательное накопление без каких-либо позднейших нарушений. Керамика позволяет сделать предположение об освоении этой территории в XVII в. с единичными находками XVI в., зафиксированная тонкая прослойка углистого слоя, перекрывающая яму, возможно, является следом одного из пожаров, произошедших здесь в XVII в.

Закладка шурфа 2 в д. Пещерка (черта городского поселения, по архивным данным – место добычи глины и массового производства кирпичей в период позднего средневековья) не дала артефактов и признаков культурного слоя.

Баиуцкий А. П., 1854. Тихвинские монастыри. СПб.: типография Карла Вингебера
Отчет о работах 7 отряда Северо-Западной археологической экспедиции центра региональных исследований и музейных технологий НИИ КСИ СПбГУ в 2001 г. СПб., 2002 // Архив Комитета по культуре Ленинградской области № 79–75, рукоп. 45 л.

ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. А. Деркач

Археологический центр Псковской области

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В ОСТРОВСКОМ РАЙОНЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: грунтовый могильник, балты, латгалы

Проведена разведка к Ю от ур. Князево Воронцовской волости Островского р-на Псковской обл. Разведка проводилась с целью выявления объектов археологического наследия в рамках плановой деятельности гос. бюджетного учреждения культуры Псковской обл. «Археологический центр Псковской области» (ГБУК ПО АЦПО).

Обследован участок бассейна р. Великой площадью 4,57 га, выявлен ОКН «**Грунтовый могильник у ур. Ашвидово**».

Могильник занимает возвышенность, вытянутую по оси СВ–ЮЗ. В сев. и юж. частях по основанию возвышенности фиксируются мелиоративные каналы. В СЗ части территории памятника расположена низина, переходящая в болото, с ЮЗ территорию памятника ограничивает низменность, густо поросшая кустарником и лиственными деревьями. Низина в СВ части памятника переходит в заброшенный пруд. Территория памятника распахивалась.

Изучено женское погребение, совершенное по обряду ингумации. Пятно могильной ямы ориентировано по оси ЮЗ–СВ, контуры слабо читаемы. Размеры пятна на уровне выявления – 2,06×0,7 м. Могильная яма невыразительна, ее размеры в плане соответствуют размеру пятна, дно – на глубине 0,32–0,36 м от современной дневной поверхности.

Костяк находился в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на ЮЗ. Сохранность костяка плохая. Кости, волосы и кожа груд-

ной клетки сохранились преимущественно в местах соприкосновения с предметами из цветного металла.

Согласно антропологическим определениям, останки принадлежали женщине 45–55 лет, цвет волос – каштановый. При жизни был сломан палец на левой руке, в результате наложения шины кости срослись, но палец не сгибался. На нижней челюсти фиксируется незаживший перелом от удара тупым предметом, что может свидетельствовать о насильственном характере смерти (антропологические определения выполнены Д. В. Пежемским).

Из погребения происходит многочисленный погребальный инвентарь. В районе головы обнаружены элементы головного венка, состоящего из бронзовых спиралек и навитого бисера желтого стекла. Основу венка представляла текстильная тесьма, на которую нашивались бронзовые спиральки и бисер. Реконструировать орнамент венка по расположению находок не представилось возможным. При исследовании комплекса зафиксированы низки, состоящие только из спиралек или бисера, последовательно надетых на нить друг за другом. Предположительно, они были нашиты на венки отдельными линиями. Анализ текстиля, сохранившегося в спиральках, показал, что украшения были пришиты шерстяными нитями S-образной скрутки (здесь и далее определения текстиля выполнены Е. С. Зубковой).

К венку в затылочной части крепился цепедержатель с четырьмя цепочками, на концах которых располагались бубенчики со щелевидной прорезью, украшенные линейным орнаментом, и трапециевидные неорнаментированные подвески (рис. 4: 1).

В районе шеи обнаружены две гривны: малая – ложновитая с заходящими крестообразными концами (рис. 4: 2) и большая – витая с заходящими петлеобразными концами (рис. 4: 3). Шейное украшение дополнялось ожерельем из стеклянных бусин и раковин каури. В районе шеи обнаружены фрагменты шерстяной ткани полотняного 1:1 переплетения (нити системы 1 – Z-образная сильная крутка, нити системы 2 – Z-образная сильная крутка).

Пальцы рук погребенной украшали орнаментированные бронзовые спиралевидные перстни. Орнамент выполнен в виде параллельных насечек (рис. 4: 4). На запястье правой руки – ленточный браслет с профилированной выпуклостью в середине, украшенный орнаментом из треугольников с точечками внутри (рис. 4: 5).

В районе пояса сохранился фрагмент ткани с вплетенными в нее бронзовыми скобками (дужками). Сохранившейся фрагмент ткани представляет собой тесьму (?), тканую на дощечках, природа волокна – шерсть (?); нити II порядка, S-образная скрутка (Z/Z).

Анализ обряда захоронения и погребального инвентаря, сопровождающего умершую, дает основания полагать, что могильник у ур. Ашвидово относится к латгальским племенам. Памятник датируется XIII–XIV вв. Датировка памятника выполнена на основе аналогий из латгальских могильников, исследованных на территории Латвии и Эстонии [*Радиньш*,

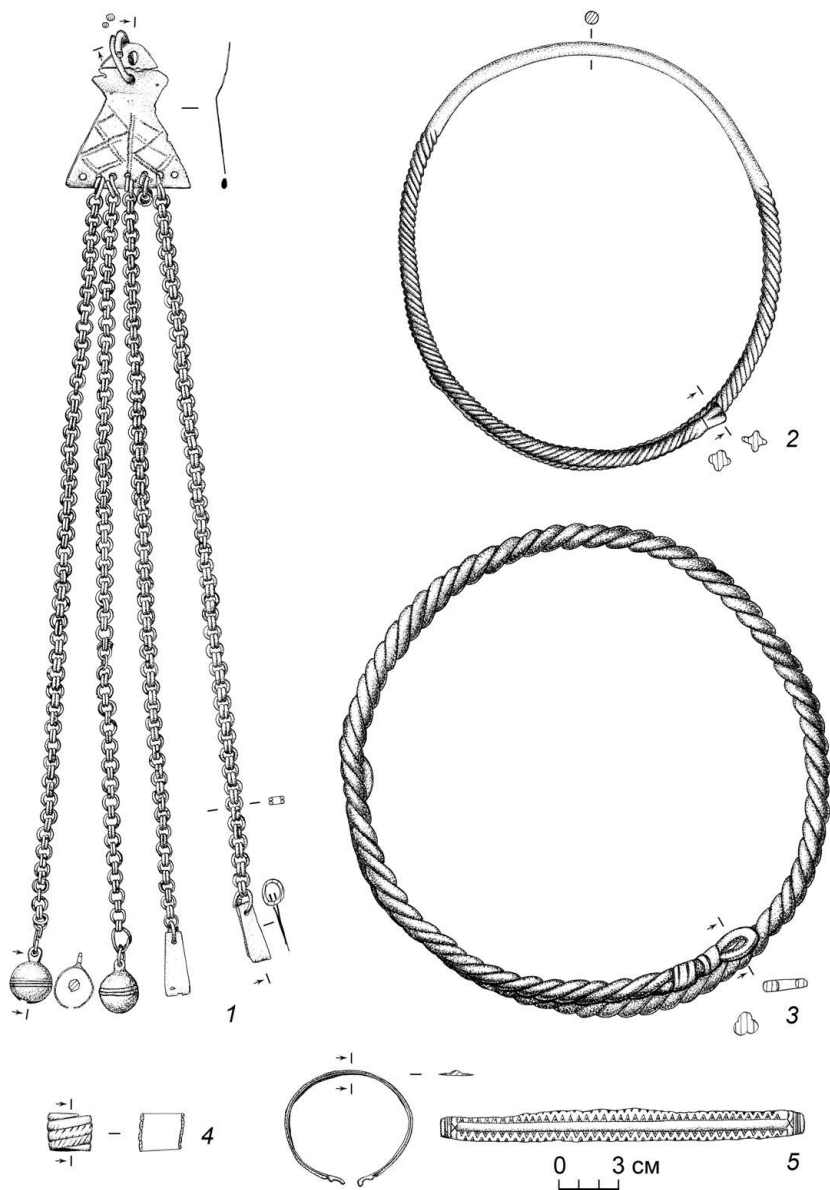


Рис. 4

2001, с. 75; *Valk, Ratas, Laul*, 2014, с. 21]. Коллекция индивидуальных находок передана ГБУК ПО «Военно-исторический музей-заповедник» (г. Остров).

Радиньш А., 2001. Погребальный обряд и инвентарь латгальских захоронений 10–13 веков // *Arhaeologia Lithuania* 2. Vilnius. P. 65–118.

Valk H., Ratas J., Laul S., 2014. *Siksala kalme II. Matuste ja leidude kataloog*. Tartu. Tartu Ulikool. 335 l.

К. С. Косовец

Археологический центр Псковской области

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В НОВОСОКОЛЬНИЧЕСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: сопка, курганно-сопочный могильник, эпоха средневековья, I тыс. н. э.

Проведена разведка без осуществления земляных работ в сев. части Новосокольнического р-на Псковской области (бассейн р. Смердель). Работы проводились в рамках плановой деятельности ГБУК ПО «Археологический центр Псковской области». Целью разведки было выявление новых объектов археологического и культурного наследия и уточнение сведений о ранее выявленном объекте в указанном районе («Сопка» у б. д. Ржавины).

Два кургана и сопка близ б. д. Чириково расположены к Ю от д. Брагино на берегу р. Смердель. Насыпи могильника расположены на естественной песчаной возвышенности, вытянутой по оси СВ–ЮЗ. По внешним признакам выделяются: 2 полусферических кургана в СЗ части памятника высотой 2,93 м (диаметр – 7,31 м.) и 1,61 м (диаметр – 11,61 м), и сопка в ЮЗ части памятника, высотой 3,09 м (диаметр – 13,65 м). Курганы имеют ровики (ширина 2–3,7 м, глубина 0,16–0,2 м). Предварительная датировка памятника: 2-я пол. I тыс. н. э.

Сопка у б. д. Ржавины была выявлена Н. Н. Милютиной в 1993 г. в результате инвентаризации объектов археологического наследия в Новосокольническом р-не Псковской обл. [*Милютина*, 1993]. Памятник расположен на правом берегу р. Смердель, на зап. оконечности естественной возвышенности (к З от б. д. Ржавины) и представляет собой насыпь полусферической формы (высота – 1,6 м, диаметр – 16,5 м) Ровик читается по всему периметру насыпи (ширина – 2,3–2,7 м, глубина – 0,20–0,75 м).

В 1901 г. В. Н. Глазовым поблизости от памятника, «у въезда в б. д. Ржавины», было исследовано 11 погребений, входивших в состав курганно-жальничного могильника. Глазов датировал погребения XIII–XIV вв. [*Глазов*, 1903, с. 46–48]. Локализовать курганно-жальничный могильник на сегодня не удастся, т. к. на рельефе и старых картах читаются 3 старые

дороги, которые вели в б. д. Ржавины. Они подходят к естественной возвышенности, на которой располагалась б. д. Ржавины, с С, З и Ю.

Таким образом, на основании разведочных работ 2020 г. можно предположить, что «Сопка» у б. д. Ржавины является полусферическим курганом с датировкой IX–XV вв. в связи с наличием ровика, полусферической формы насыпи и близости курганно-жальничного могильника (частично исследованного В. Н. Глазовым в 1901 г.).

Милотина Н. Н., 1993. Материалы по инвентаризации памятников археологии Новосokolнического района в 1993 г. // Архив ГБУК ПО «Археологический центр Псковской области».

Глазов В. Н., 1903. Отчет о раскопках, произведенных в Псковской губернии в 1901 и 1902 гг. // Записки отделения рус. и слав. археологии Русского археол. общ-ва. Т. 5, вып. 1. СПб. С. 46–48.

В. А. Лапшин*, С. А. Салмин,
И. В. Стасюк*, Е. В. Салмина****

**ИИМК РАН, **ГБУК «Археологический центр Псковской области»*

ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНДАМЕНТОВ ТРОИЦКОГО СОБОРА В ПСКОВЕ

Ключевые слова: Кром, Псковское городище, Троицкий собор, фундамент, раннее средневековье, радиоуглерод

ИИМК РАН и Археологический центр Псковской области проводили архитектурно-археологические исследования фундаментов **собора Святой Троицы в псковском Кrome**. Собор расположен в центре города в его древнейшей части – на Псковском городище, занимающем мыс при впадении р. Псковы в р. Великую. Существующее ныне здание – четвертый (с учетом фигурирующего в церковном предании легендарного храма X в.) Троицкий храм, воздвигнутый на этом месте в 1690–1700 гг. [Новикова, 2011, с. 4–5]. Из письменных источников известно о возведении каменного храма Святой Троицы князем Всеволодом-Гавриилом в 1136–1138 гг. и его перестройке в 1365 г. Существующий храм нуждается в реставрации. Разработкой ее проекта была обусловлена необходимость вскрытия фундаментов.

Заложено 4 шурфа с юж. и вост. сторон собора. В ходе работ изучены техническое состояние фундаментов и свойства несущих грунтов, некоторые архитектурные особенности собора, исследована стратиграфия культурных напластований в этой части Крома.

Шурф 1 заложен у юж. стены собора между ее зап. и центральным контрфорсами. Вскрыты участки фундаментов юж. стены и центрального контрфорса. Верхняя часть культурных напластований на глубину 2–2,2 м нарушена обширным поздним перекопом, в котором встречено

значительное количество человеческих костей из разрушенных погребений церковного кладбища. Непотревоженным сохранился нижний ярус погребений, залегающих на глубине 2,1–2,3 м. Открыто пять безынвентарных христианских труположений в гробах, ориентированных головой на 3 параллельно юж. стене собора. Погребенные – четверо молодых мужчин (25–35 лет) и ребенок, согласно предварительному определению Д. В. Пежемского.

Ниже погребений залегают слой темно-серого гумусированного влажного суглинка со щепой мощностью 0,4–0,8 м. В слое практически отсутствует керамика, но представлены кости свиньи, КРС и МРС. Найден крупный железный строительный циркуль. Для образцов щепы из слоя получены три радиоуглеродные даты, давшие идентичные интервалы в пределах 1020–1160 гг. н. э.

Ниже выявлены напластования периода раннего средневековья, представленные слоями темно-серого гумусированного суглинка общей мощностью 0,4–0,5 м с лепной керамикой. В нижней части слоя выявлены остатки разрушенных отопительных конструкций – печей-каменок или, менее вероятно, открытых очагов. Из слоя происходят две полихромные стеклянные бусины VIII–X вв. (определение Я. В. Френкеля). Общая глубина шурфа от дерна до материка составила 3,8 м.

Внешняя стена юж. галереи собора стоит не на материке, а на прослойке раннесредневековых отложений толщиной 70–80 см, сильно гумусированной и содержащей значительный объем щепы. Между подошвой фундамента юж. контрфорса и грунтом, на который он поставлен, существует полость высотой до 20 см. Таким образом, контрфорс не поддерживает стену юж. галереи, а висит на ней, прикрепленный металлическими стяжками.

Шурфом 2 вскрыты ступенчатый цоколь и фундаменты юж. (малой) апсиды и двух подпирающих ее контрфорсов. Плитняковая кладка фундаментов обоих контрфорсов – в неудовлетворительном состоянии, разрушается. На глубине 1 м раскрыты фундаменты легкой постройки 1 – вероятно, клетей, показанных на планах 1840-х гг. вдоль внутренних стен Крома. Постройка 1 возведена на засыпанном котловане, заполненном серым суглинком с обильным включением дробленого известняка. Из засыпки происходит серия обломков плинфы с налипшим цемяночным раствором, наиболее вероятная датировка – 2-я четв. XII в. (определение Д. В. Пежемского, И. В. Антипова, Д. Д. Ёлшина).

Котлован выкопан в слое черного гумусированного суглинка, вероятно, с целью разборки постройки 2. От нее сохранился участок капитальной плитняковой кладки на известковом растворе. Высота открытого фрагмента составляет 1 м, длина по линии 3-В – 1,2 м, толщина – 0,3 м. Кладка представляет собой остаток некоего капитального сооружения, предшествовавшего существующему собору рубежа XVII–XVIII вв.

На уровне постройки 2 залегают слой гумусированного влажного суглинка мощностью 1,3 м. Он содержит угольки, фрагменты гончарной керамики XIII–XV вв., КРС и МРС, свиньи, речных рыб. В нем найдены две железные крицы.

Шурф 3 показал, что и фундамент сев. апсиды зиждется на сильно гумусированном рыхлом раннесредневековом культурном слое. Этим, вероятно, объясняются подвижки фундамента. Нашлось объяснение и трещине, идущей по юж. стене крыльца храма. В шурфе 4 были выявлены остатки фундамента, по всей видимости, предшествующего каменного крыльца, на который частично опирается одна из опор современного крыльца, что вызывает неравномерное проседание сооружения и, соответственно, повышенную нагрузку на этот конкретный участок.

Наибольшее внимание исследователей традиционно привлекают раннесредневековые напластования Псковского городища. Они открыты в шурфах 1 и 3. В обоих шурфах нижний горизонт представлен горизонтом разрушения отопительных конструкций со значительным количеством лепной керамики. Но с определенного момента характер слоя стал различаться. Если в шурфе 3, находившемся севернее и, соответственно, ближе к внутренней части городища, предполагаемые печи идут в несколько ярусов и сохраняются в относительно неповрежденном состоянии, то в шурфе 1 остатки отопительных устройств после разрушения подверглись дополнительному разравниванию и уже больше не восстанавливались. Поскольку именно с этим шурфом связано наличие мощной, практически стерильной прослойки древесной щепы, перекрывающей указанный горизонт, можно предположить, что юж. край площадки у склона городища был специально очищен от остатков застройки перед началом какого-то крупномасштабного строительства.

Новикова Н. Н., 2011. Некоторые страницы истории Троицкого кафедрального собора // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков: Псковский ГУ. № 34. С. 3–9.

**С. А. Салмин*, А. В. Михайлов*, Е. В. Салмина*, **,
В. А. Белоус**, Т. А. Щукина*****

ГБУК ПО АЦПО, **ПсковГУ, *Псковский МЗ*

ПРОДОЛЖЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА УЛ. СОВЕТСКОЙ В ПСКОВЕ: МСТИСЛАВСКИЙ-6 И ВЕЛИКОУЛИЦКИЙ-1 РАСКОПЫ В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: псковский некрополь, кремация, ингумация, камерное захоронение, металлургический комплекс

Археологическим центром Псковской области велись работы на двух раскопах на участке строительства по адресу ул. Советская, д. 29 в зоне реновации территории Псковской ТЭЦ, где раскопки продолжаются с 2016 г. [Салмина и др., 2020. С. 39–41]. Исследования проводились одновременно на раскопах Мстиславский-6 (площадь – 235,5 кв. м, мощность антропогенных отложений – до 3 м, в их составе мощность

культурных отложений ок. 1 м, в ямах – до 1,9 м) и Великоулицкий-1 (площадь – 375 кв. м, мощность исследованных культурных отложений – до 1,6 м, вместе с балластными отложениями – до 3,6 м).

О древнейшем этапе использования этой территории свидетельствуют находки каменных орудий, в том числе бракованный экземпляр сланцевого шлифованного топорика, однако отдельного горизонта этого времени зафиксировать не удалось.

В кон. X – нач. XI в. участок являлся частью псковского некрополя [Салмина, Салмин, 2021. С. 195–208]. В пределах **раскопа Мстиславский-6** выявлены остатки четырех курганных насыпей. Одна из них содержала погребение по обряду трупосожжения на стороне, кости были помещены в раннегончарный богато орнаментированный керамический сосуд. Западнее выявлена хорошо сохранившаяся курганная насыпь с впускным камерным захоронением. Погребение нарушено грабительской ямой, верхняя часть костяка разрушена. Характер нарушений позволяет предположить, что погребенный к моменту вторжения был уже скелетирован, а камера была в значительной мере заполнена грунтом. Нижние конечности погребенного сохранились в анатомическом порядке. У правой ноги располагался боевой топор-чекан с квадратным в сечении бойком. У юж. стены камеры сохранились весы с четвертью дирхема в деревянном футляре, оселок, две роговые муфты, нож, рисунчатые кремни, несколько неопределимых железных и биметаллических предметов, спекшихся в единую массу. В головах погребенного найдены фрагмент посеребренной оковки деревянной чаши и горшок с жертвенной пищей (кости птицы). Также из погребения происходят фрагмент стеклянного браслета, роговой гребень. В центральной части раскопа выявлена ингумация в деревянном «ящике». Погребение частично перекрыто постройкой XII в., причем череп раздавлен углом постройки. Инвентарь включает в себя овальное ажурное кресало с сохранившимися несколькими слоями минерализованной ткани, рамку лировидной сумочки, нож, полосатые кремни, железный кистень, пуговицы, пряжку и два подвеса от ножен (использованных в качестве ременных разделителей).

На **раскопе Великоулицкий-1-4** зафиксированы 2 курганные насыпи. Предматериковые отложения здесь содержат артефакты X – нач. XI в. и антропологические останки (как кальцинированные кости, так и фрагменты скелетов), однако ни одного погребения выявлено не было.

Наиболее интересные находки из разрушенной части некрополя (на обоих характеризуемых раскопах) – выполненные из цветных металлов трапециевидная подвеска со знаками Рюриковичей (рис. 5 и на титуле), полностью аналогичная опубликованной С. В. Белецким [Белецкий, 2015; 2021], деталь конской узды, зооморфный иглодержатель.

В XI–XII вв. происходит превращение территории в селитбную зону. В раскопах выявлены котлованы заглубленных в землю жилищ с печами-каменками. Два жилища, целиком попавшие в пятна раскопов, имеют площадь ок. 12 кв. м, ориентированы по оси С-Ю. Вещевой материал



Рис. 5

горизонта представлен предметами быта (ножи, шилья, фрагменты роговых гребней), украшениями (бусы, кольца, фрагменты браслетов). Жилая регулярная застройка на этой территории существует до нач. XIII в.

К периоду XIII–XVI вв. на участке относятся остатки производственных печей и горнов, в одном из которых сохранились остатки сырцовых кирпичей основания. К этому же периоду относятся и артефакты, связанные с металлообработкой: многочисленные обрезки железных пластин, крицы, «поковки», жернова для измельчения железной руды. В этот период происходит активное разрушение курганных насыпей, использовавшихся как основания для горнов и производственных печей.

В ходе перепланировки в связи с изменением использования участка металлообрабатывающие мастерские демонтированы. В кон. XV–XVII в. на этой территории существовала городская жилая застройка, представленная в раскопе развалами отопительных кирпичных печей и котлованами построек. Зафиксирован отрезок дренажной системы. Расположение котлованов предполагает включенность этого участка в комплекс городской уличной планировки. Вещевой материал этого периода представлен значительной коллекцией, в составе которой представлены предметы быта (ножи, кухонная и столовая посуда), инструменты, ювелирные украшения, строительная и печная керамика. Выделяется прекрасно сохранившаяся доска скамьи с игровым полем для «турецких шашек».

- Белецкий С. В.*, 2015. Новые находки древнерусских геральдических подвесок (материалы к своду) // Ладога и Ладожская земля в эпоху Средневековья. Вып. 5. Материалы международной конференции «Город Ладога и Северная Русь в первые века Русской истории». Старая Ладога, 13 июня 2015 г. Санкт-Петербург. 2015. С. 184–199.
- Белецкий С. В.*, 2021. Геральдическая Подвеска № 115 // Экспедыцыя працягласцю ў жыццё. Зборнік навуковых артыкулаў памяці Аляксандра Плавінскага. Мінск, «Колорград», 2021. С. 95–99.
- Салмина Е. В., Михайлов А. В., Салмин С. А., Белоус В. А., Косовец К. С., Фисенко А. В., Щукина Т. А.*, 2020. Мстиславские раскопы 2016–2018 гг. в г. Пскове // Археологические открытия. 2018 г. / Отв. ред. Н. В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2020. 556 с., ил.
- Салмина Е. В., Салмин С. А.*, 2021. Псковский некрополь X–XI вв.: новые открытия и новые вопросы (по материалам Мстиславских раскопов 2016–2019 гг.) // Экспедыцыя працягласцю ў жыццё. Зборнік навуковых артыкулаў памяці Аляксандра Плавінскага. Мінск, «Колорград», 2021. С. 195–208.

С. А. Салмин*, **Е. В. Салмина***, **

*ГБУК ПО АЦПО, **ПсковГУ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЗАВЕЛИЧЬЕ ПСКОВА В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: Завеличье, Шведский двор, каменные постройки, дирхем

Археологическим центром Псковской области проводились археологические раскопки на Завеличье Пскова, предварающие прокладку коммуникаций к новому зданию районного суда (ул. Коммунальная, д. 1). Само здание суда полностью оказалось в пятне значительного по размерам оврага, образованного старицей р. Великая и засыпанного в 70-е гг. XX в., вследствие чего раскопки в контурах здания не проводились.

Сохранные культурные напластования были обнаружены только на участке несколько южнее основного строительства и исследовались в пятне траншеи для нового отрезка линии канализации. Общая площадь раскопа составила 103 кв.м. Раскоп получил название Ольгинский-9 (в продолжении наименования и нумерации раскопов прошлых лет в этой части Пскова). Общая мощность антропогенных отложений, включая отложения XX–XXI вв., составляла 3,8 м, в их составе мощность собственных культурных отложений X–XIX вв. – от 1,5 до 2,5 м.

В вост. части раскопа выявлены руины каменных построек. Анализ исторических планов (1674, 1750 гг.) позволил связать эти объекты с иноземными гостинными дворами (Немецким, Шведским), располагавшимися здесь в XVII–XVIII вв. [Юрасов, 1997, с. 119–135]. Согласно годовой смете 7207/1699 г., фиксирующей последний этап существования комплекса, на территории Швейского двора (занимавшего, согласно плану Пальмквиста 1674 г., северную часть комплекса) располагались «таможенная деревянная изба на подклете съ сенми и съ чуланомъ; полата каменная съ выходомъ; сарай болшой; анбаръ ветхой; две коморы съ комнатами и съ



Рис. 6

стеклами, въ нихъ живутъ иноземцы Свейскіе земли; ворота дощатые на петляхъ и на крюкахъ железныхъ» [МАМИЮ, 1914, с. 253]. В пределах раскопа зафиксированы контуры нескольких строений, сохранившиеся в виде стен фундаментов, сложенных из известняковых плит на известково-глинистом растворе, выявлен также развал коробового свода, заглубляющийся в нижележащие отложения.

С указанными сооружениями связана представительная коллекция находок, характеризующая быт Гостиного двора: фрагменты западноевропейской керамической посуды, фрагменты рамочных изразцов, игральные кости, курительные принадлежности, детали оружия.

Западнее охарактеризованных сооружений (на площади 71 кв. м) раскопки были продолжены. Здесь зафиксированы небольшие по мощности отложения с материалами XV в., а также хорошо структурированные (несмотря на обезвоженность грунта) отложения кон. X – 1-й пол. XIII в.

В пятно раскопа попали две перекрывающие одна другую постройки. Верхняя прекращает свое существование в пожаре не позднее сер. XIII в. (наиболее вероятная дата – военные действия 1212 г. [*Генрих Латвийский*, 2009, с. 138]). В постройке сохранились обугленные остатки настилов и печи в виде пятна углей, золы, обожженных булыжников и дресвы. Вещевой материал (фрагменты керамических сосудов, бусы, элементы поясной фурнитуры, пломба «дорогичинского типа») в основном относится к кон. XII – нач. XIII в. Часть находок обнаружена в переотложенном состоянии, что, предположительно, связано непосредственно со строительством охарактеризованной постройки, точное их соотношение с хронологическими горизонтами затруднено. Наибольший интерес среди таких находок представляет собой роговое изделие со знаками Рюриковичей [*Салмин, Салмина*, 2021, с. 130–134].

Вторая, более древняя постройка отличается крупными размерами (максимальный промер в пределах раскопа достигает 10 м). Котлован по-

стройки заглублен в скальный материк на глубину ок. 0,5 м. На дне котлована сохранились отпечатки настила из перпендикулярно расположенных фрагментов дерева. Внутри постройки выявлены остатки не менее двух крупноразмерных очагов (печей-каменок).

В составе находок обращают на себя внимание 5 западноевропейских монет XI в., стеклянные бусы и бисер, отходы косторезного производства, роговые муфты (утяжелители стрел?), фрагмент составного гребня, а также хорошо сохранившиеся железные удила с псалиями.

С 3 к стене второй постройки примыкает плитняковая вымостка (предположительно, предшествующая постройке), на которой обнаружены 2 фрагмента железной гривны, массивный посеребренный браслет и два дирхема: Бувайхиды, Рукн ад-Даула и Адуд ад-Даула, Арраджан, 358 г. х. (968/969) (рис. 6) и Саманиды, Нух ибн Наср, Самарканд, 342 г. х. (953/954) (определения В. С. Кулешова).

Продолжение раскопок на данном участке предполагается после корректировки проектной документации.

- Генрих Латвийский*, 2009. Хроники Ливонии. Рязань, «Александрия». 384 с.
- МАМЮ – Сборник Московского архива Министерства юстиции, 1914. Т. 6: Псков и его пригороды. Кн. 2 / введение Н. Чулкова. М.: Печатня А. Снегиревой, 1914. 555 с.
- Салмин С. А., Салмина Е. В. 2012. Находка рогового изделия со знаками Рюриковичей из раскопок на Завеличье средневекового Пскова в 2019 году // Записки Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург). № 25, 2021. С. 130–134.
- Юрасов А. В.*, 1997. К истории немецкого-шведского гостинного двора в Пскове в XVII веке // Метаморфозы истории, 1997, Псков. С. 119–135.

НОВГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

**М. П. Гайдуков, П. Г. Гайдуков,
О. М. Олейников, И. В. Волков**

ИА РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ В КВАРТАЛЕ 38 ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Ключевые слова: Великий Новгород, Славенский конец, Немецкий двор, Большая Пробойная и Михайлова улицы, церковь Иоанна Крестителя (1359 г.), Большой Государев двор, слои XIV–XVI вв.

Совместная экспедиция ИА РАН, Новгородского гос. объединенного МЗ и Новгородского ГУ им. Ярослава Мудрого провела разведочные работы в квартале 38 Великого Новгорода на Торговой стороне.

Работы были направлены на уточнение местоположения средневековых улиц, усадеб и церквей, располагавшихся на территории будущего Историко-археологического квартала, который создается здесь по инициативе РАН и Новгородского МЗ. Эта часть городской территории представляет для истории средневекового Новгорода особый интерес, поскольку, по свидетельству средневековых русских и западноевропейских письменных источников, именно здесь в кон. XII–XVI в. располагался Немецкий двор – торговая фактория ганзейских купцов с каменной церковью Святого Петра, многочисленными жилыми, складскими и хозяйственными сооружениями [Майков, 1911. С. 215, 237–238].

Заложено восемь разведочных траншей и три шурфа, общая площадь которых насчитывает около 183 кв.м. Глубина разрытий разная (от 1,5 до 3,9 м) в зависимости от мощности верхнего нестратифицированного слоя XVI–XX вв., в котором не сохраняются деревянные конструкции. Открывавшиеся в верхней части влажного стратифицированного слоя деревянные сооружения фиксировались, но не разбирались, а после завершения раскопок консервировались [Гайдуков и др., 2022].

В четырех траншеях (1, 2, 4 и 7), расположенных в ЮВ углу квартала, производились поиски средневековых улиц, одна из которых («большая Московская дорога») отмечена на всех планах-реконструкциях городской уличной сети [Орлов, 1964, с. 278, рис. 2; Ядрышников, 1996, с. 161, 162, рис. 1; Гордиенко, 2007, с. 464]. Настилов мостовых не найдено. Вместо них открыт межусадебный частокол (траншея 7), а также нижние венцы сооружений из толстых сосновых бревен (траншеи 1, 4, 7), которые можно связывать с остатками Большого Государева двора, строительство которого, судя по летописным известиям, было начато в 1572 г. В 1580 г. все возведенные здания Большого Государева двора сгорели, и двор позже не восстанавливался [Ядрышников, 2007].

К С от указанных траншей, к В от юж. оконечности котельной № 31 заложен раскоп 1 (условное название, траншея 2×14 м) и траншея 5. Раскоп вскрыл на всю ширину мостовую Большой Пробойной улицы Славенского конца, а также части жилых усадеб с бревенчатыми постройками, примыкавшими к улице с С и Ю. Траншея 5 открыла часть двора южной усадьбы. На этих объектах собрана значительная коллекция бытовых и хозяйственных предметов, многие из которых имеют западноевропейское происхождение.

В траншее 6, расположенной в ЮЗ углу квартала, обнаружены настилы средневековой улицы Михайловой, ориентированные по линии ССВ–ЮЮЗ.

В центральной части квартала для поисков руин церкви Иоанна Предтечи Вл. В. Седовым заложен шурф 1. Храм был построен в камне в 1359 г. боярином Лазутой. Он существовал до начала XVIII в., пострадал в пожаре 1709 г., а после пожара 1745 г. не восстанавливался и был разобран. На глубине около 3 м в шурфе открылся СВ угол каменной постройки. Особенности строительного раствора, размер кирпича и техника строительства не оставляют сомнения в том, что открыто строение XIV в. [Седов, 2022].

В 15 м к С от открытых руин церкви, между котельной № 31 и юж. частью здания Управления Федеральной службы судебных приставов по Новгородской обл. заложен шурф 3. В его юж. части обнаружена мостовая Большой Пробойной улицы, к которой с С подходил межусадебный частокол с примыкающими к нему постройками. Есть основания полагать, что к 3 от частокола начинается Немецкий двор, длина которого вдоль улицы составляет около 60 м.

Шурф 2 заложен у сев. оконечности здания судебных приставов. Здесь вскрыта центральная часть усадьбы с двором и примыкающими к нему постройками. Среди вещевого материала отсутствуют предметы западноевропейского происхождения. Можно заключить, что это место не входило в территорию Немецкого двора.

- Гайдуков П. Г., Олейников О. М., Бадалов А. М., Волков И. В., Кудрявцев А. А., Степанов М. А., Тарабардина О. А., Торопов С. Е.*, 2022. Археологические исследования в квартале 38 Великого Новгорода в 2020 г. // ННЗ. Вып. 35. С. 36–48.
- Гордиенко Э. А.*, 2007. Улицы // Великий Новгород. История и культура IX–XVII вв. Энциклопедический словарь. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 459–465.
- Майков В. В.*, 1911. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб.
- Орлов С. Н.*, 1964. К топографии Новгорода X–XVI вв. // Новгород. К 1100-летию города. М., 1964. С. 264–285.
- Седов В. В.*, 2022. Исследование церкви Иоанна Предтечи у Немецкого двора в 2020 г. // ННЗ. Вып. 35. С. 118–132.
- Ядрышников В. А.*, 1996. К вопросу о локализации Немецкого двора в Новгороде // ННЗ. Новгород. Вып. 10. С. 158–165.
- Ядрышников В. А.*, 2007. Государевы дворы // Великий Новгород. История и культура IX–XVII вв. Энциклопедический словарь. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 140–141.

**А. А. Исаев, П. Г. Гайдуков,
О. М. Олейников**
ИА РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ НОВГОРОДСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН В ЛЮДИНОМ КОНЦЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Ключевые слова: Великий Новгород, Людин конец, слои XII–XV вв., мостовая Воздвиженской улицы, усадьбы, берестяные грамоты, свинцовые печати, западноевропейские и древнерусские пломбы

Новгородская экспедиция ИА РАН проводила раскопки на месте строительства жилого дома по адресу: г. Великий Новгород, ул. Воздвиженская, 7.

Раскоп заложен в центре средневекового Людина конца, в 30 м к ЮЗ от раскопа Власьевский-2, где в 2011 г. на площади 440 кв. м исследованы части четырех усадеб XI–XV вв., примыкающих к средневековым ул. Воздвиженская и Лукинская. В 21 м к 3 от объекта расположен раскоп

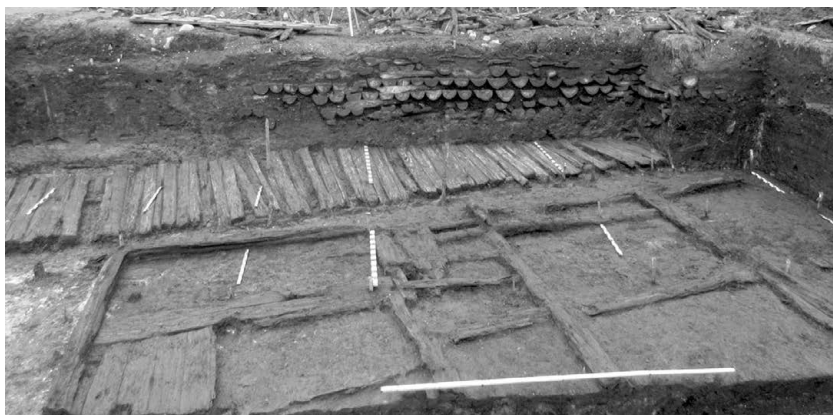


Рис. 7

Воздвиженский, 9 (площадь 300 кв. м), где в 2016–2017 гг. исследованы слои XI–XX вв. общей мощностью до 3 м [Гайдуков, Олейников, 2012, с. 20–21; Гайдуков и др., 2017, с. 17–19; 2019, с. 68–70].

Площадь раскопа Воздвиженский, 7 составила 250 кв. м при общей мощности культурного слоя до 4 м. Через сев. часть раскопа проходит средневековая Воздвиженская ул. (в 2020 г. прослежено 16 ярусов настилов), к которой с Ю примыкают части двух жилых усадеб. В 2020 г. исследованы слои 2-й пол. XII–XX в. на глубину 2,7 м. Собрана коллекция из 1006 индивидуальных находок из черного и цветных металлов, дерева, стекла, камня и кожи.

В слоях 2-й пол. XII в. на усадьбах выявлены примыкающие к уличному частоколу хозяйственные и жилые постройки (рис. 7), в центральной части усадеб находился внутренний двор со следами мощения. В слоях этого периода обнаружено значительное количество предметов, среди них следует отметить свинцовые пломбы и нательные кресты [Гайдуков, Исаев, Олейников, 2022, с. 51–52].

В начале XIII в. прослежено запустение изучаемого участка, связанное, вероятно, с мором 1216 г. Усадебная застройка исчезла. Лишь во 2-й пол. XIII в. на исследуемой территории Людина конца по старой трассе Воздвиженской ул. проложен новый деревянный настил из плах длиной 3,4 м, а рядом вновь возродились усадьбы и начали возводиться сооружения. Прослежена плотная застройка жилыми и хозяйственными срубам. В сев. части открыты следы въезда на усадьбу, примыкавшую к улице с С.

На раскопанных усадьбах собраны предметы XIII–XV вв., характеризующие хозяйство и быт проживавших здесь горожан. О наличии у них товаров западноевропейского импорта свидетельствуют текстильные свинцовые пломбы, а также фрагменты крышек дубовых бочек с вырезанными на них владельческими знаками. Подобные бочки служили тарой

для транспортировки в Новгород различных товаров: сельди, соли, вина, медного лома и пр. В слоях XIV–XV вв. найдены четыре берестяные грамоты (№ 1132–1135) и восемь вислых свинцовых печатей [Гиттис, 2021, с. 84–89; Гайдуков, Исаев, Олейников, 2022, с. 52, 55–56].

На раскопе обнаружен комплекс находок, указывающий на наличие здесь в XIV в. бронзолитейного производства: металлические выплески, литейный брак. О возможном кожевенном производстве свидетельствуют фрагменты выделанной кожи и детали кожаной обуви.

Слои XV в. и вышележащие сохранились плохо, они сильно повреждены и перемешаны. Работы на раскопе остановлены на глубине –300 см, их планируется завершить в следующем сезоне.

Гайдуков П. Г., Олейников О. М., 2012. Археологические исследования на Софийской стороне Великого Новгорода в 2011 г. // ННЗ. Вып. 26. С. 16–21.

Гайдуков П. Г., Олейников О. М., Исаев А. А., Короткова Е. В., Степанов М. А., 2017. Работы на Софийской стороне Великого Новгорода в 2016 г. (Раскопы Козмодемьянский-3, ул. Воздвиженская, д. 9, и Троицкая, д. 16) // ННЗ. Вып. 31. С. 14–19.

Гайдуков П. Г., Олейников О. М., Исаев А. А., Богомолов А. В., Короткова Е. В., 2019. Археологические исследования на Софийской стороне Великого Новгорода в 2017 г. (Раскопы: на ул. Троицкая, д. 16; на ул. Воздвиженская, д. 9; на ул. Черняховского, д. 14; на ул. Большая Конюшенная, д. 5) // ННЗ. Вып. 32. С. 66–71.

Гайдуков П. Г., Исаев А. А., Олейников О. М., 2022. Археологические исследования в Людином конце Великого Новгорода в 2020 г. (раскоп на ул. Воздвиженская, 7) // ННЗ. Вып. 35. С. 48–57.

Гиттис А. А., 2021. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2020 г. // Вопросы языкознания. № 5. С. 66–92.

А. А. Кудрявцев

ИА РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШИХ СИТЕЦКОГО И КИРИЛЛОВА МОНАСТЫРЕЙ ПОД НОВГОРОДОМ

Ключевые слова: селище, монастырь, некрополь, церковь Андрея Юродивого

Новгородским архитектурно-археологическим отрядом ИА РАН (рук. Вл. В. Седов) в рамках программы по изучению новгородских монастырей (проект РФФИ 18-09-00357 А) осуществлены раскопки селища Ситка I на территории Андреевского Ситецкого монастыря и разведки селища на месте Кириллова монастыря, расположенных к Ю от Новгорода на правом берегу р. Волхов.

Селище Ситка I находится на террасе правого берега р. Правошны (правый рукав р. Малый Волховец). В 2017–2019 гг. исследования были сосредоточены в его ЮЗ секторе – на раскопе 1, где были изучены закрытые комплексы XII в. [Кудрявцев, 2021, с. 77–83]. В 2020 г. с целью изучения некрополя Ситецкого монастыря и установления его границ к Ю от руин церкви Андрея Юродивого, разрушенной в годы Великой Отечественной войны, заложен

раскоп 2 (12 кв. м). Он примыкал с Ю к раскопу М. В. Вдовиченко, охватывающему пространство храма – архитектурно-археологические исследования ведутся с 2013 г. [Вдовиченко, 2014, с. 116–120].

Вся площадь раскопа 2 затронула кладбище. Культурный слой представлял собой перемешанную темно-коричневую супесь с включениями угля, кирпичной крошки и большим количеством переотложенных человеческих костей. Его мощность составила 100–150 см. Исследованный участок некрополя содержит 4 яруса – всего было открыто 27 погребений и три скопления человеческих черепов. У трех погребений верхнего уровня выявлены бронзовые нательные кресты с изображением Голгофы. У одного из захоронений нижнего яруса зафиксированы обувные железные набивные подковки, что позволяет широко датировать некрополь XVI–XVIII вв. В районе черепа одного из погребений обнаружены три бронзовые иглы, и еще одна игла найдена у соседнего захоронения непосредственно на черепе среди остатков волосяного покрова. Можно осторожно предположить, что иглы скрепляли некие платы.

Захоронения были ориентированы по храму, азимут которого смещен на В на 30°. Все они мужские, за исключением одного женского и трех детских погребений (определение И. К. Решетовой).

В переотложенных напластованиях между ярусами погребений найдена бронзовая верхняя створка энколпиона с крестообразными концами. В его средней части изображено Распятие, слева расположена полуфигура молящейся Богородицы, справа – Иоанн Богослов. Сверху и снизу находятся фигуры апостолов. По аналогиям мощевик датировается XIV–XV вв. Из раскопок в Новгороде происходит лишь один аналогичный двухсторонний крест-реликварий, относящийся к рубежу XIV–XV вв. [Седова, 1981, с. 59, рис. 19: 1–2]. По данным анализа химического состава металла креста, сплав, из которого он отлит, относится к многокомпонентным низколегированным сплавам (анализ проведен И. А. Сапрыкиной).

С оборотной стороны створки энколпиона находились отпечатки ткани. Можно представить, что он мог археологизироваться в начальный период существования кладбища и относиться к погребению XVI в. В этом случае его использовали уже не как мощевик: створка с Распятием превратилась в отдельный наперсный крест и в таком виде была помещена в погребение, которое было впоследствии нарушено. Если такое предположение верно, она могла принадлежать скорее представителю духовенства. Отметим исключительный характер погребального контекста энколпиона, столь редкий в Новгородской земле для данного вида предметов личного благочестия.

При устройстве кладбища культурный слой селища X–XIV вв. вплоть до материка был перемешан – в засыпке погребений найдены фрагменты древнерусских круговых и лепных сосудов, нож с клиновидным сечением, бронзовая накладка. На незатронутых погребениями небольших участках раскопа частично исследованы лишь две средневековые материковые ямы и пятоно угля.

Небольшие по объему раскопки представили значительные данные по некрополю Ситецкого монастыря. При архитектурно-археологиче-

ских исследованиях церкви Андрея Юродивого ранее были зафиксированы лишь четыре погребения (в 2014 и 2018 гг.).

Селище на месте Кириллова монастыря находится на возвышенной части о. Нелезен фактически напротив Ситки I. В 2020 г. на селище вновь зафиксированы грабительские разрытия. Проведены две зачистки их бортов. Заложены два шурфа общей площадью в 8 кв. м.

Шурф 3 заложен к В от собора святителей Кирилла и Афанасия Александрийских, разрушенного в период Великой Отечественной войны. Мощность культурного слоя составила 35 см. Каких-либо строительных остатков и следов некрополя не выявлено. Зафиксированы материковые ямы эпохи позднего средневековья и Нового времени, а также, вероятно, водоотводная траншея, проходящая через шурф. Среди массового материала преобладает древнерусская керамика, найдены два фрагмента лепных сосудов. Вещевой комплекс относится к XVI–XVII вв.

Шурф 4 выкопан у грабительских разрытий в ЮВ части селища. Слой характерен для монастырской части поселения, насыщен керамическими материалами XV–XVII вв. при отсутствии домонгольских, фрагментами кирпичей, включениями извести, многочисленными материковыми ямами. Мощность слоя составила 55 см.

Продолжение разведочных исследований Селища на месте Кириллова монастыря обусловлено постоянным нарушением его культурного слоя посредством проведения несанкционированных раскопок. По материалам шурфов и зачисток получены сведения по топографии и хронологии поселенческого памятника, синхронного селищу Ситка I.

Вдовиченко М. В., 2014. Архитектурно-археологические исследования церкви Андрея на Ситке в 2013 году // ННЗ. Великий Новгород. Вып. 28. С. 116–120.

Кудрявцев А. А., 2021. Археологические исследования на территории бывших Ситецкого и Кириллова монастырей в 2019 г. // ННЗ. Великий Новгород. Вып. 34. С. 77–86.

Седова М. В., 1981. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука. 195 с.

О. М. Олейников, П. Г. Гайдуков

ИА РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ НОВГОРОДСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН НА СОФИЙСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА

Ключевые слова: Великий Новгород, Неревский конец, слои XII–XX вв., До-сланьская башня и стена Окольного города XVI–XVII вв., усадьбы, постройки, вислые печати, берестяные грамоты, клад монет XVI–XVII вв.

Новгородская экспедиция ИА РАН провела охранные работы в Великом Новгороде на месте реконструкции Софийской набережной (левый

берег р. Волхов, участок от моста Александра Невского до гостиницы «Интурист»).

Раскопки на месте строительства протяженных городских коммуникаций проведены до проектной глубины, здесь исследованы слои XVI–XX вв. На четырех раскопах исследования доведены до материка [Гайдуков и др., 2022].

В траншее под водопровод, заложенной в 20 м к В от гостиницы «Интурист» и в 76 м от берега Волхова, в нестратифицированных перемешанных слоях обнаружен клад из 1714 русских серебряных монет XVI–XVII вв. (преимущественно копеек) в поливной фляге-пороховнице (фото на обложке). Клад разобран И. В. Волковым.

К правлению Ивана Грозного (1533–1584) относится более четверти от общего количества монет клада. Представлена продукция всех монетных дворов, действовавших в тот период: Московского, Тверского, Новгородского и Псковского. Около 10% составляют московские, новгородские и псковские выпуски его сына, Федора Ивановича (1584–1598). Насчитывается почти 15% новгородских, псковских и московских копеек Бориса Федоровича Годунова (1598–1605). Копеек Лжедмитрия I (1605–1606) всего около 5%, а монет Василия Ивановича Шуйского (1606–1610) – почти столько же, сколько и копеек Бориса Федоровича. В кладе имеется 15 копеек «нецарствовавшего царя» Владислава Сизигмундовича (1610–1612): 7 московских и 8 новгородских (чрезвычайно редких). Самыми поздними монетами клада являются копейки с именем Василия Ивановича Шуйского, отчеканенные в Новгороде в период шведской оккупации (1611–1617). Таких монет насчитывается почти 27%. По весовым особенностям оккупационных копеек захоронение и клад можно отнести к 1612 или 1613 г. [Волков, Гайдуков, Олейников, 2022].

Раскоп Дмитриевский-2 Г-образной формы (площадь 192 кв. м, толщина слоя до 5,5 м) заложен в вост. оконечности ул. Даньславля, в 15 м от берега р. Волхов на месте строительства ливневых очистных сооружений (ЛОС). Материк – желтая глина, перекрыт слоем коричневой супеси с тленом и щепой толщиной до 40 см. В нем обнаружены различные предметы и керамика XI–XII вв., попавшие сюда в результате хозяйственной деятельности в пойменной части Волхова. Предматериковые отложения перекрывают слои навоза со щепой мощностью до 80 см. Собраны бытовые предметы и монеты, датирующиеся кон. XIII–XV в. Эти слои образовались в результате перемещения в прибрежную часть берега Волхова мусора и навоза с территории городских усадеб. В результате уровень дневной поверхности пойменной части Неревского конца повысился здесь в XIV в. до 18.00 м в Балтийской системе высот.

В конце XVI в. на этом насыпном грунте была построена деревянная Досланьская проездная башня Окольного города, сложенная из толстых сосновых бревен. Ее нижний венец сохранился на глубине -430 см. Постройка сгорела в пожаре.

В середине XVII в. башня была отстроена заново. В раскопе на полную длину открыты бревна верхнего яруса остатков деревянных соору-

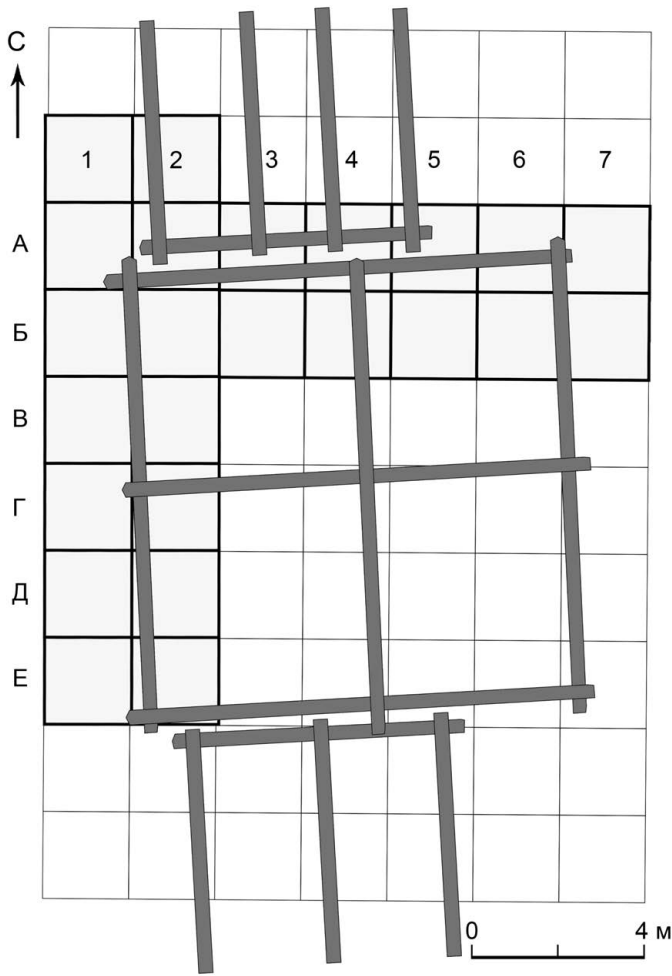


Рис. 8

жений, составлявшие сев. и зап. стороны ее нижнего венца. Это позволяет надежно реконструировать Досланскую башню как квадратную в плане (10×10 м), площадью около 100 кв. м. С сев. стороны к постройке примыкала стена шириной около 6 м, нижний венец которой открыт в раскопе (рис. 8).

К зап. (внутренней) стене Досланской башни примыкали хозяйственные постройки. Они сгорели вместе с первоначальной башней, но в XVII в. отстраивались заново. К концу XVII в. стены и башни Окольного города обветшали, и в 1701 г. по приказу Петра I были разобраны.

Раскоп Дмитриевский-5 – прямоугольной формы, вытянут с С на Ю (7×15 м, площадь – 105 кв. м, толщина слоя – до 4,5 м). Расположен в 345 м южнее Дмитриевского-2 раскопа в 10 м от берега реки, заложен на месте строительства ЛОС. Материк перекрыт слоем коричневой супеси с тленом и щепой (до 15 см). Здесь обнаружена керамика XI–XII вв., следов застройки не выявлено. Предматериковые отложения перекрыты темно-коричневой тленовой супесью (до 70 см), привезенной из городских усадеб. Обнаружены предметы, датирующиеся кон. XIII–XVI в. Как и в раскопе 2, уровень дневной поверхности XIV в. здесь составляет 18.00 м в Балтийской системе высот.

Выше залегал слой навоза со щепой и кирпичной крошкой мощностью до 80 см. В его верхней части открыты мощные сосновые бревна двух нижних (фундаментных?) венцов стены Окольного города кон. XVI в. Внутри они были засыпаны привезенным со стороны грунтом с предметами более раннего времени.

Ширина стены – 6 м, что совпадает со стеной, обнаруженной возле Досланьской башни на раскопе 2. Ее фундамент состоял, вероятно, из отдельных срубов прямоугольной формы (11×6 м) в 2 венца. Срубы скреплены продольными и поперечными бревнами, поставленными на мощные бревенчатые или вкопанные столбы. При этом бревна нижнего венца имеют со стороны Волхова отверстия, забранные вбитыми в материк двухметровыми колыями. Такая мощная и надежная конструкция фундамента оберегала стену от разрушения в период половодий и паводков. Внутри постройки прослежен бревенчатый пол. Он уложен выше фундамента стены. Никаких следов перестройки стены в XVII в. на этом участке не выявлено.

Дмитриевский-3 и **Дмитриевский-4** раскопы заложены в 60 м к Ю от Новгородского театра драмы и в 80 м к 3 от берега Волхова. Примыкают к СВ стороне Дмитриевского раскопа (1976 г.), их общая площадь – 186 кв. м, мощность культурного слоя – 4,5 м (датируется кон. XIII – XX в.). Прослежены части трех средневековых усадеб, выгороженных частоколом. В слоях XIV–XV вв. (мощностью 1,0 м) зафиксировано три больших пожара. Наиболее катастрофичной была трагедия начала XV в., когда здесь полностью сгорели жилой дом и хозяйственные постройки. После пожара усадьбу отстроили заново. Поставили два дома: один жилой с печью в углу и второй, вероятно, хозяйственный. В нем обнаружена берестяная грамота № 1122/1123, написанная на двух листах бересты и представляющая собой черновик завещания. На этой усадьбе в слоях кон. XIV – нач. XV в. найдено еще восемь берестяных грамот (№№ 1224–1231) [Гунтуус, 2021].

На раскопах собрана значительная коллекция находок. В числе наиболее важных – пять вислых свинцовых печатей. Одна из них уникальная, с изображением конного св. Феодора-воина и надписью: «ФЕДОРОВА ПОСАДНИКА ДАНИЛОВИЧА ПЕЧАТЬ». Она принадлежала Федору Даниловичу, избранному на посадничество до 1435 г. Среди других булл – печати великого князя Семена Ивановича (1340–1353), новгородского

Совета господ, новгородского тиуна Василько, четвертинка печати с изображением креста и надписью.

Среди других находок следует отметить новгородскую денгу чеканки 1430–1440-х гг., писало, шахматную фигурку, шумящую привеску, боевой топор, значительное количество нательных крестов. В одном из ярусов застройки для замощения двора были использованы деревянные судовые детали от старой отслужившей свой век лодки.

Волков И. В., Гайдуков П. Г., Олейников О. М., 2022. Монетный клад времени шведской оккупации из раскопок в Великом Новгороде 2020 г. // Мир Средневековья. Проблемы вещевого наследия. Материалы научной конференции к 70-летию отдела средневековой археологии / отв. ред. В. Ю. Коваль. М.: ИА РАН, С. 11–38.

Гайдуков П. Г., Олейников О. М., Степанов М. А., Бадалов А. М., Усольцев П. В., Сарафанова Н. А., 2022. Археологические исследования на Софийской набережной в 2020 г. // ННЗ. Вып. 35. С. 57–69.

Гинтус А. А., 2021. Берестяные грамоты из новгородских раскопок 2020 г. // Вопросы языкознания. № 5. С. 66–92.

**Е. А. Рыбина*, Л. В. Покровская*, В. К. Сингх*,
А. М. Степанов**, Е. А. Тянина***

**МГУ, **НГОМЗ*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ В 2020 Г. (ТРОИЦКИЕ XV И XVI РАСКОПЫ)

Ключевые слова: средневековый Новгород, Людин конец, Троицкий раскоп, городские усадьбы, Черницына улица, хронология, стратиграфия

Новгородской археологической экспедицией МГУ имени М. В. Ломоносова продолжены исследования на XV и XVI участках Троицкого раскопа.

На **Троицком раскопе XV** (232,2 кв. м) исследовано четыре яруса мостовой Черницыной улицы (14–17), которые датируются 1-й пол. – сер. XII в.

Ярусы зафиксированы в основном в виде трех рядов лаг. Настилов из плах практически не сохранилось. Наиболее интересен ярус 17, где выявлен стык двух звеньев мостовой. Лаги были уложены не просто встык, а в своеобразный «замок», для которого бревна были сколоты до половины.

Среди находок с мостовой можно выделить наконечник стрелы, молоток-гвоздодер, пластинчатый перстень с заходящими концами и две орнаментированные накладки. Большую часть вещевого коллекция составляли детали обуви. Также несколько находок было сделано с осыпей стенок. Среди них бронебойный наконечник стрелы и три свинцовых грузика.

На **Троицком XVI раскопе** (540 кв. м) исследованы остатки десяти построек, отнесенных к трем разновременным ярусам. Ввиду значительного уклона древней дневной поверхности датировка культурных напластований в зап. части раскопа – 1-я пол. – сер. XIII в., в вост. – рубеж XIII–XIV вв.

Продолжилось изучение сооружений Нового времени, нарушивших средневековые напластования. Это дренажная труба водоотводной системы в сев. части раскопа. Прослежен стык двух звеньев трубы, обмотанный берестой для гидроизоляции. К позднему периоду также относится впускное сооружение с двойными стенами, попавшее в раскоп зап. стеной. Вероятно, оно являлось погребом-ледником.

Остальные сооружения относятся к средневековому времени. На площади раскопа исследуются две усадьбы Людина конца Новгорода. Одна из них расположена на перекрестке Пробойной и Редятиной улиц, вторая примыкает к ней с Ю. Граница между дворовладениями этого периода проходит примерно по центру раскопа. В сезоне 2020 г. исследовано два яруса застройки.

Верхний ярус (8) представлен сооружениями, открытыми на юж. усадьбе. Основная постройка представляла собой четырехстенный сруб (6×6 м) с отопительным устройством в центре и остатками пола в виде переводин и настила. Вход располагался с вост. стороны, на что указывают остатки крыльца из двух плах на подкладках. Данная постройка могла быть поварней. Восточнее открыта часть еще одного сооружения, уходящего в нижележащий пласт. У зап. стены расчищены остатки отопительного устройства в виде развала камней. К Ю от основной постройки располагался четырехстенный сруб (4,0×3,2 м), от которого сохранились нижние венцы сев. и вост. стен, а также остатки печи. Сохранность постройки очень плохая. В ЮЗ части усадьбы исследована часть сруба, попавшего в раскоп СВ углом.

К нижнему ярусу (9) относятся постройки, выявленные на сев. усадьбе. Четырехстенные срубы с входами с юж. стороны располагались в ряд, вдоль сев. усадебной границы. В СЗ части открыт небольшой сруб (4×4 м) с дощатым полом. Юж. часть перебита дренажной трубой. Следов отопительного устройства не обнаружено. К В находился еще один сруб (4×4,5 м), от которого сохранились юж. и вост. стены на два венца, также остатки пола и два столба опечка с пазами в СВ углу. С юж. стороны сруба была устроена завалинка. Еще восточнее прослежен третий сруб аналогичной конструкции без отопительного устройства. Сохранились зап., юж. и вост. стены и отдельные детали пола.

Вещевая коллекция представлена находками из различных органических и неорганических материалов. Среди них имеются уникальные находки, относящиеся к разным временным периодам.

При зачистке вост. профиля обнаружен клад серебряных монет (копейки и денги) XVI в. Вероятно, монеты находились в несохранившемся кошельке. Также были найдены две свинцовые вислые печати. Печать архиепископа Феоктиста (1300–1308 гг.) относится к комплексу рубежа XIII–XIV вв. [см. Янин, 1970б, с. 175, № 459], исследованному в 2018–2019 гг. В этот период здесь существовала усадьба, владельцы которой обладали высоким социальным статусом. Вторая печать принадлежит князю Святославу Ростиславичу (княжил в Новгороде в 1158–1160 и 1161–1167 гг.) и происходит из слоя 2-й пол. XIII в. [см. Янин, 1970а, с. 198–199, № 160–162].



Рис. 9

При отсутствии берестяных грамот особый интерес представляет плоская кость (фрагмент ребра коровы), на одной стороне которой содержится надпись: молвила куна соболи 112 (гривен)... (рис. 9). Интерпретация этого текста неоднозначна. Первоначально А. А. Гиппиус предположил, что некая женщина по имени Куна выговарила себе (т. е. договорилась) 112 соболей. Вероятно, в этом случае речь шла о торговой операции. Другое толкование надписи предложила М. А. Бобрик, которая нашла в этнографических материалах сведения о том, что куна и соболь – это обрядовые маски жениха и невесты [Гура, 1997, с. 212; 2004, с. 46–47; Бобрик, Сингх, 2021]. В этом случае, вероятно, указана сумма выкупа за невесту.

Среди редких предметов следует отметить скорлупообразную карельскую фибулу с плетеным орнаментом и обломок семилопастного височного кольца, характерного для женского убора вятичей. Еще две уникальные находки происходят из водоотводной траншеи и относятся к кон. XII – 1-й пол. XIII в. Это птицевидная головка булавки, наиболее близкой аналогией которой является случайная находка из фондов Новгородского МЗ. К тому же времени относится амулет из клыка кабана с орнаментированным наконечником из свинцово-оловянистого (рис. 10). По предварительным данным, вес кабана, которому он принадлежал, превышал

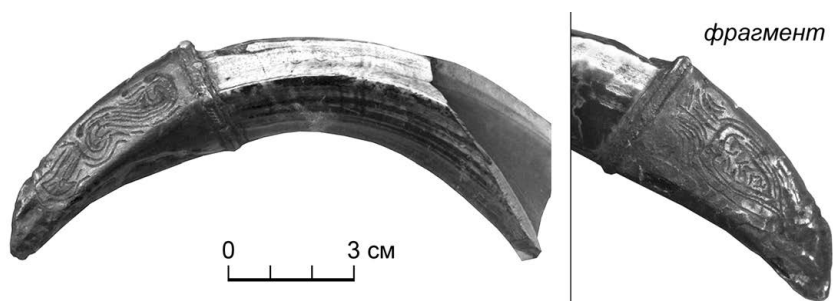


Рис. 10

100 кг. Амулеты из клыков кабана (без оправ) хорошо известны в слоях более раннего периода – X – 1-й пол. XI в. [Тянина, 2011]. К языческим культовым предметам также следует причислить находки двух полых шумящих коньков-амулетов и бронзовой привески, имитирующей клык. Предметы христианского культа представлены нательными крестами из цветного металла и янтаря и бронзовой крестопорезной привеской.

Интересен комплекс предметов вооружения и снаряжения всадника: пять наконечников стрел, кольчужные кольца и обрывки полотна, доспешная пластина, колесико шпоры, противоконный шип-«чеснок», а также перекрестие сабли, относящееся к слою XII в. Среди других предметов из железа встречены сельскохозяйственные орудия (коса и сошник) и две бритвы (одна – в деревянном футляре). Предметы импорта представлены обломками амфор и поливного восточного сосуда, необработанным янтарем и раковиной каури. Среди деревянных изделий следует выделить находки оправы зеркала, двухсторонних гребней со знаками, счетной бирки, зооморфного навершия и детского игрушечного корытца. Изделия из кожи представлены в основном многочисленными деталями обуви. Особенно стоит отметить находку ножен для меча или сабли.

Четверть всей вещевой коллекции составляют обломки стеклянных браслетов. График их распределения демонстрирует разные хронологические и строительные периоды, исследованные на раскопе.

Бобрин М. А., Синг В. К., 2021. Документ древненовгородского свадебного ритуала. Костяная грамота XIII века из раскопок 2020 года // Словене. В печати.

Гура А. В., 1997. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик. 911 с.

Гура А. В., 2004. Куница // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Том 3. М. С. 46–47.

Тянина Е. А. 2011. Амулеты средневекового Новгорода из зубов и костей животных // Археологические вести. Вып. 17. С. 159–168.

Янин В. Л., 1970а. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Том I. Печати X–XIII вв. М.: Наука. 324 с.

Янин В. Л., 1970б. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Том II. Новгородские печати XIII–XV вв. М.: Наука. 367 с.

Н. В. Хвоцинская, О. В. Григорьева,
В. Л. Полигаев
ИИМК РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕГО РВА В МЫСОВОЙ ЧАСТИ РЮРИКОВА ГОРОДИЩА

Ключевые слова: городище, ров, IX–X вв., деревоземляные укрепления, счетная бирка

Новгородская областная экспедиция ИИМК РАН продолжила работы в мысовой части Рюрикова Городища на берегу Сиверсова канала. Раскопки проводились на двух участках. Основной задачей полевого сезона являлось изучение нижних придонных заполнений древнего рва. Верхние культурные напластования на данной площади были исследованы в 2000–2004 гг. [*Носов и др.*, 2001, с. 11–14; 2002, с. 12–14; 2004, с. 20–21; 2005, с. 29–31], затем раскоп был законсервирован до 2018 г. В течение работ 2018–2019 гг. он был доведен до уровня 19.00 м по Балтийской системе координат (далее БС). В целом заполнение рва представляло собой глинистый грунт, перемешанный с культурным слоем, находящийся во влажном состоянии, а соответственно в нем хорошо сохранились вещи, изготовленные из дерева, бересты и кожи.

В 2020 г. удалось изучить от 0,60 м до 1,80 м культурных отложений. При разборке придонной части рва выяснилось, что материк находится на глубине 17.27 м (БС), что оказалось ниже уровня Волхова, и в раскоп стала поступать вода, которую пришлось постоянно откачивать. Несмотря на сложность разборки вязкого глинистого грунта, исследование рва было полностью завершено и получен полный стратиграфический разрез. Нижнее заполнение рва представляло собой «слоеный пирог» из множества прослоек, линз, затеков, которые образовались во многом за счет естественного заплывания рва и прогибались к его дну. Стратиграфический разрез сев. стенки и план по матерiku показывает, что зап. склон был ступенчатый, дно неровное – имелись углубления и бугры. На данном участке ров проходил в направлении с ЮЗ на СВ. Общая мощность культурных напластований от современной поверхности до материка составляет 5,83 м. Если рассматривать непосредственно сам ров без верхних более поздних напластований, то его глубина 2,73 м. Наиболее глубокая часть рва имеет корытообразную форму с плоским дном шириной 4,60 м на уровне 17.80 м (БС). Вост. склон фиксируется только в своей нижней части, поэтому общая ширина рва нам не известна, но в пределах раскопа она составляет 9,50 м. Можно предполагать, что зап. склон был выше вост., поскольку сам городищенский холм понижается здесь в ЮВ направлении.

В глинистых напластованиях, перемешанных с культурным слоем, обнаружено 45 находок. Набор их достаточно скромный, поскольку во рву оказались случайно затерявшиеся или выброшенные вещи. В основном это различные обломки деревянных изделий, которые чаще всего трудно

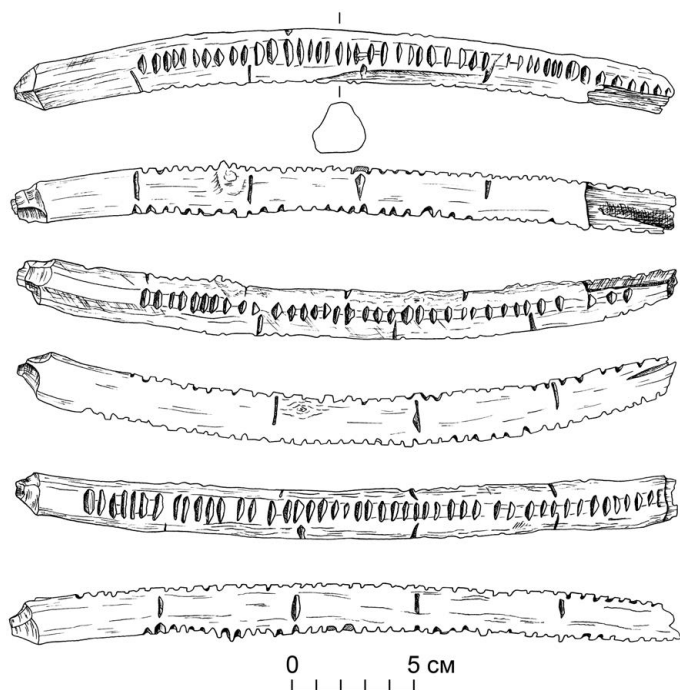


Рис. 11. Деревянная счетная бирка со дна рва Рюрикова городища
(рис. В. Н. Кузнецовой)

атрибутировать, но среди них можно выделить деталь грабеля, навершия, оплетку от бочки, резной предмет, возможно, колок.

Самой интересной деревянной находкой оказалась счетная бирка. Это была плашка из ели с нанесенными на нее зарубками (рис. 11). Один ее конец был обструган и немного заострен, второй оказался обломанным (длина бирки – 27 см, ширина – от 1,7 см до 1,9 см). В сечении она имела неправильную шестиугольную форму с закругленными углами. Три грани, на которые наносились ряды зарубок, более узкие, а на широких плоских сторонах располагались насечки, разделяющие зарубки на отдели. Данная находка демонстрирует достаточно устойчивую регулярность в системе счета, так как все основные отдели состояли из 10 зарубок. Мы не знаем, что являлось предметом счета, но считали что-то многочисленное десятками (всего на бирке обнаружено 128 зарубок).

Костяные изделия представлены тремя находками: проколкой, обломком накладки от спинки одностороннего гребня и несколько поврежденным, но почти целым односторонним крупным наборным гребнем с необычно широкими зубьями. Возможно, он предназначался для рас-

чесывания лошадей. Кроме того, здесь были встречены обожженная сердоликовая бусина, желтая бисерина, биконическое глиняное пряслице, шляпка ладейной заклепки, кованый гвоздь и обломок оселка. С точки зрения международных связей населения Городища в IX–X вв. интересна семенная чешуйка средиземноморской сосны. Найденные на дне рва немногочисленные фрагменты керамики относятся исключительно к лепным сосудам.

Второй участок, на котором проводились работы, располагался на ЮЗ склоне городищенского холма. Его изучение начиналось в 2000 г., но по причине высокого уровня воды в 2003 г. раскоп был законсервирован [Носов и др., 2002, с. 14–15; 2003, с. 20–22]. Исследования возобновились в 2019 г. Их целью стало исследование обнаруженных в кон. 1990-х – нач. 2000-х гг. руинированных остатков деревоземляной стены ранней крепости Рюрикова городища. В 2019 г. раскоп был доведен до уровня 19,36–19,27 м (БС), оконтурены деревянные конструкции внутреннего и внешнего ряда, расположенные по краю рва в направлении ЮЗ–СВ; выявлено пять поперечных стенок от внешнего комплекса сооружений; установлено, что материк был эскарпирован ступенькой, так что внутренняя стена располагалась выше внешней [Хвоцинская и др., 2021, с. 14–19]. Изнутри деревянные сооружения были засыпаны супесью, несколько отличающейся по плотности и окраске. Для выяснения характера перехода от деревоземляных конструкций ко рву, для уточнения внешней границы крепости и глубины залегания ее нижних венцов было решено увеличить площадь раскопа в юж. направлении в сторону Сиверсова канала. В результате было прирезано еще три линии квадратов (общая площадь раскопа достигла 140 м²), снят песчаный балластный слой. Проведенные подготовительные работы позволили выявить зап. границу раскопов 1977–1979 гг. и зафиксировать склон рва, по которому была выбрана часть культурного слоя.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00133 «Укрепления Рюрикова городища под Новгородом в контексте новейших археологических изысканий».

- Носов Е. Н., Михайлов К. А., Васильев С. А., Дорофеева Т. С., Медведева М. В., 2001. Новые исследования на Рюриковом городище в 2000 г. // ННЗ. Вып. 15. С. 11–15.
- Носов Е. Н., Дорофеева Т. С., Медведева М. В., Михайлов К. А., Юшкова М. А., 2002. Новые исследования на Рюриковом городище в 2001 г. // ННЗ. Вып. 16. С. 12–15.
- Носов Е. Н., Дорофеева Т. С., Еремеев И. И., Медведева М. В., Хвоцинская Н. В., Юшкова М. А., 2003. Исследования Рюрикова городища и поселения Шкурина Горка в 2002 г. // ННЗ. Вып. 17. С. 19–23.
- Носов Е. Н., Еремеев И. И., Дорофеева Т. С., Медведева М. В., Хвоцинская Н. В., Юшкова М. А., 2004. Новые раскопки Рюрикова городища и Шкуриной Горки // ННЗ. Вып. 18. С. 18–22.
- Носов Е. Н., Дорофеева Т. С., Медведева М. В., Юшкова М. А., Хвоцинская Н. В., 2005. Работы на Рюриковом городище // ННЗ. Вып. 19. С. 29–31.
- Хвоцинская Н. В., Дорофеева Т. С., Григорьева О. В., Полигаев В. Л., 2021. Археологические исследования древних укреплений на Рюриковом городище в 2019 г. // ННЗ. Вып. 34. С. 14–23.

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Н. В. Косорукова, В. А. Лукинцева

Череповецкий ГУ

РАБОТЫ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: мезолит, неолит, эпоха раннего металла, ранний железный век, раннее средневековье, новое время, стоянка, могильник, углежогная яма

Археологическая экспедиция Череповецкого ГУ осуществляла исследования в Кирилловском, Кадуйском и Череповецком р-нах Вологодской обл.

В Кирилловском р-не разведочные работы проведены в бассейне оз. Воже, обследовано 5 памятников с целью определения границ. **Поселение Мыс Святого озера (Святое озеро I)** на берегу оз. Вещозеро около пролива из Святого оз. указано на карте К. В. Маркова 1919 г., в 1929 г. обследовалось М. Е. Арсаковой (сборы) [Арсакова, 1929, с. 2], в 1989 г. Н. В. Кандаковой (шурфовка, сборы) [Кандакова, 1989, с. 46–48]. Проведена шурфовка на площади 7 кв. м, собран подъемный материал. Находки залегают под дерном в желто-коричневой глине и подстилающей ее серо-коричневой до глубины 0,5–0,7 м, представлены изделиями из кремня и керамикой эпохи неолита – раннего металла (ямочно-гребенчатая и керамика с другими орнаментами из ямок и гребенчатого штампа).

Поселение Лучиново (Вещозеро I) расположено на очень узкой дюне на берегу оз. Вещозеро, обследовалось в 1929 г. М. Е. Арсаковой (раскопки) [Арсакова, 1929, с. 1], в 1968 г. С. В. Ошибкиной (шурфы) [Ошибкина, 1968, с. 7–8]. Проведена шурфовка на площади 3 кв. м. Находки залегают под дерном в темно-сером песке и прослойках погребенной почвы до глубины 0,2–0,5 м, представлены изделиями из кремня и керамикой эпохи неолита – раннего металла (ямочно-гребенчатая, ромбоямочная, овальноямочная и др.).

Лисицынская стоянка (Попова нива 1) расположена на берегу р. Модлоны вблизи истока ее из Вещозера, на слегка повышенной удаленной от берега площадке, в 1955 г. обследовалась А. Я. Брюсовым (шурфы) [Брюсов, 1955, с. 22–25], в 2004–2005 и 2010 гг. Н. В. Косоруковой (бурение на прилегающей низине и шурфы). Проведена шурфовка на площади 3 кв. м. На площадке находки залегают сразу под дерном в темно-коричневой супеси и ниже в песке до глубины 0,3–0,5 м, на склоне и в прилегающей низине – в черном торфе и оторфованной супеси до глубины 0,6 м, представлены изделиями из кремня и фрагментами керамики от эпохи неолита до раннего железного века (ямочно-гребенчатая, штрихованная, с орнаментом, характерным для позднекаргопольской культуры), преобладает последняя.

Поселение Погостице II на берегу Модлоны вблизи устья Ухтомки напротив бывшей дер. Погостице указано на карте К. В. Маркова 1919 г., обследовалось С. В. Ошибкиной в 1968 г. (шурфы) [Ошибкина,

1968, с. 5–6], которая выявила наличие трех культурных слоев от неолита до раннего металла. Проведена шурфовка на площади 3 кв. м, единственная находка – обломок пластинчатого отщепы – залегал в слое светло-коричневой глины на глубине 0,45–0,6 м, перекрытой сверху темной серо-коричневой глиной и темно-коричневым суглинком.

На территории бывшей дер. Погостище на протяжении XX в. были выявлены и исследовались А. Я. Брюсовым в 1938, 1945, 1959 гг. (шурфы и раскопки) [Брюсов, 1938, с. 36, 38; 1945, с. 3–4; 1969, с. 81–83], Н. В. Тухтиной в 1960 г. (раскопки) [Тухтина, 1960, с. 1–7], С. В. Ошибкиной в 1978 г. (раскопки) [Ошибкина, 1978, с. 54–59], Н. А. Макаровым и С. Д. Захаровым в 1995 г. (шурфы) [Макаров, Захаров, 1995, с. 3–62; Макаров, Захаров, Бужилова, 2001, с. 325–326] стоянки каменного века и **средневековый могильник Погостище I, IV, V**, расположенные на удаленной от берега возвышенной площадке, склоне и краю прилегающей низины. Ныне все эти памятники объединены в один большой комплекс, границ между ними не существует. Проведена шурфовка на площади 18 кв. м. На возвышенной площадке находки залегают сразу под дерном в темно-серой супеси и залегающих под ней желтом песке или коричневой супеси до глубины 0,4–1 м или в коричневом суглинке (пахотном слое), на склоне и в начале низины – в оторфованном слое до глубины 1 м. Находки представлены изделиями из кремня (пластинки, скребки, отщепы), раннегончарной средневековой и поздней деревенской керамикой, монетой XVIII в.

В Кадуйском р-не разведочными работами обследован небольшой участок (2 км) по берегу р. Суды (приток р. Шексны, бассейн Верхней Волги) около дер. Глухое. Открыт новый памятник – поселение раннего железного века и раннего средневековья **Глухое 1**, проведена шурфовка на площади 5 кв. м. Памятник расположен на краю боровой террасы, культурный слой залегает под дерном до глубины 0,4–0,5 м в темной серо-коричневой супеси и подстилающей ее пятнистой супеси. Находки представлены лепной керамикой, в т. ч. сетчатой, с орнаментом из ямок и без орнамента, колотыми очажными камнями.

В результате обследования земельного участка на окраине дер. Круглое на берегу р. Суды выявлен **комплекс углежогных ям Круглое 3 XVIII–XIX вв.**

Проведены небольшие раскопки **на памятнике Усть-Колпь 11**. В районе устья Колпи (приток р. Суды) Н. В. Косоруковой в 2004–2017 гг. проводились исследования с охранной целью. Выявлены памятники от раннего мезолита (Усть-Колпь 1–2) до нового времени (углежогная яма Усть-Колпь 3). Памятники Усть-Колпь 1–2 раскопаны большой площадью в 2005–2006 и 2017 гг. Памятник Усть-Колпь 11 открыт в 2017 г. Вологодской экспедицией ИИМК РАН под рук. В. И. Кильдюшевского, находится на небольшом холме ледникового происхождения между памятниками Усть-Колпь 1 и 2 в глубине боровой террасы, 600 м к ЮЮЗ от дер. Усть-Колпь. В шурфе выявлено охристое пятно – мезолитическое погребение, связанное с памятником Усть-Колпь 1 [Косорукова, Садыков, 2018, с. 91–96]. Раскопана площадь 70 кв. м, новых погребений не обнаружено, находки представлены единичными изделиями из кремня, залегавшими в песке под дерном и подзолистой темно-серой супесью.

В Череповецком р-не проведено обследование земельного участка вдоль Северной железной дороги, у станции Кошта выявлен **комплекс углежогных ям Кошта 2 XVIII–XIX вв.**

Проведено разведочное обследование участка р. Суды от границы с Кадуйским р-ном до ж/д моста на автодороге Вологда-Новая Ладога с целью мониторинга состояния выявленных в 1980–1990-е гг. Н. В. Косоруковой и А. В. Кудряшовым памятников (Усть-Шулма, Усть-Чуровка I–II, Усть-Сойвола, Кривец I–III, Усть-Андога I, Владимировка). Часть памятников полностью размыта и представлена подъемным материалом, на некоторых проводились раскопки. Произведена фотофиксация, уточнены топографические планы, собран подъемный материал, который в связи с высоким уровнем воды был немногочислен и представлен в основном изделиями из кремня.

- Арсаква М. Е.*, 1929. Археологическая разведка на восточном берегу Вещозера, 1929 г. // Архив музея археологии ЧерМО. Д. № 7.
- Брюсов А. Я.*, 1938. Отчет об археологических раскопках в 1938 г. стоянки у слияния рр. Перешной и Модлоны и стоянки Караваевской у с. Погостище, 1938 год // Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Д. 104.
- Брюсов А. Я.*, 1945. Отчет о работе Северной (Чарозерской) экспедиции в 1945 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 15.
- Брюсов А. Я.*, 1969. Финское погребение X–XI вв. в дер. Погостище Кирилловского района Вологодской области // КСИА. Вып. 120. М., 1969, с. 81–83.
- Кандакова Н. В.*, 1989. Отчет Череповецкого отряда Северорусской археологической экспедиции о полевых работах в Вологодской и Ленинградской областях в 1989 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 14157.
- Косорукова Н. В., Садыков Т. Р.*, 2018. Новый мезолитический могильник в Вологодской области Усть-Колпь 11 // Бюллетень ИИМК РАН (охранная археология) № 8. СПб. С. 91–96.
- Макаров Н. А., Захаров С. Д.*, 1995. Отчет о работах Онежско-Сухонской экспедиции в 1995 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 22045–22046.
- Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П.*, 2001. Средневековое расселение на Белом озере. М. 496 с.
- Ошибкина С. В.*, 1968. Отчет о работе Череповецкого отряда в 1968 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 3663.
- Ошибкина С. В.*, 1978. Отчет о работе Вятской и Северной экспедиции в 1978 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 8615.

А. В. Кудряшов

Череповецкое музейное объединение

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ В БАССЕЙНЕ ШЕКСНЫ И БЕЛОГО ОЗЕРА

Ключевые слова: поселения, могильники, неолит, ранний железный век, раннее средневековье

Шексинская экспедиция Череповецкого музейного объединения продолжила изучение памятников в бассейне р. Шексны и Белого оз. Основ-

ные работы велись на Лозско-Азатской озерно-речной системе, связанной с Белым оз., и на р. Суде – самом крупном притоке р. Шексны.

Раскопки проведены на **поселении Елино 3** вблизи д. Рыбницы Белозерского р-на Вологодской области, находящемся на правом берегу реки Рыбницы, связанной с Лозско-Азатским оз. Высота берега над водой – 3–4 м. Памятник открыт в 2007 г. В 2017 г. на нем были заложены шурфы, в 2019 г. в связи с выявлением нового участка памятника он был обследован еще раз. В 2020 г. на новом участке заложены рекогносцировочные раскопы и шурфы. В раскопе 1 площадью 51 кв. м исследован культурный слой мощностью от 0,3 до 0,75 м в ямах. Находки каменного века – фрагменты ямочно-гребенчатой керамики, кремневые отщепы и орудия были связаны в основном со слабогумусированными желто-коричневым и светло-серым слоями, а также с десятком небольших ям.

Большая часть находок керамики и вещей связана со средневековыми слоями – серо-коричневым и темно-серым, содержавшими разрозненные очажные камни. Основная часть темно-серого слоя в раскопе находилась внутри постройки-полуземлянки. Она имела подпрямоугольную форму, размеры 3×5 м, глубину до 0,5 м в материке, включала в себя несколько ям. Внутри сооружения находилось несколько сотен фрагментов грубой и гладкостенной лепной керамики и многочисленные вещевые находки. Среди вещей, обнаруженных в постройке, имеются украшения: стеклянные бусы – многочастные пронизки и бусы синие кубические со срезанными углами, перстень со щитком, украшенным «косоплеткой», бронзовое колечко и другие предметы. Здесь же найдены бытовые вещи, инструменты и приспособления – железные иглы, оселки, точила, железная ювелирная наковаленка, фрагменты тигля, льячки. Имеется также вток от копья. Обнаружены следы обработки камня – половинка сланцевого пряслица, украшенного орнаментом, пять обломков сланцевых плиток со следами сверления – отходы производства. В постройке обнаружены также каменная плита, которая могла использоваться для оборудования рабочего места, а также два грузика дьякова типа и несколько фрагментов штрихованного сосуда, которые могли попасть в постройку из слоя раннего железного века при ее сооружении.

Во втором раскопе площадью 24 кв. м обнаружены остатки еще двух построек с углубленной в землю нижней частью конструкции, которые были исследованы не полностью, хотя и в значительной степени. Постройки находились в неглубоких ямах-западинах подпрямоугольной формы (глубиной 0,2–0,25 м), включали в себя по несколько ям, в том числе столбовых и хозяйственных. Внутри находились разрушенные очаги. В одной из построек в зап. части раскопа обнаружен мощный слой сгоревшей деревянной конструкции – остатки пола или кровли. В этой постройке найдено большое количество фрагментов лепной керамики, в том числе часть развалов сосудов, вещевые находки – оселки, точило, игла, украшения и их фрагменты – шумящая подвеска с кольцом и привесками-бубенчиками, фрагменты других подвесок, бронзовый перстень и др. В другой постройке, расположенной в 1,5 м к В от вышеописанной,

также обнаружено большое количество грубой и гладкостенной лепной керамики, а также вещевые находки – нож с прямой спинкой, фрагмент другого ножа, оселки, точило, вток от копья, обломок сланцевой плитки со следами сверления, бронзовая обойма, фрагмент браслета с утолщением на конце из белого металла (серебра?). Аналоги известны на ранне-средневековых памятниках в бассейне Мологи, Мсты и на других территориях [Башенькин, 1995, с. 25, рис. 8 (10); Исланова, 2006, с. 101, рис. 97 (2)]. В большой округлой в плане яме диаметром до 1,5 м, глубиной до 0,9 м обнаружено большое количество фрагментов лепной керамики и вещевые находки – трехсторонняя формочка для литья украшений, фрагмент льячки, бронзовая круглая умбовидная бляха с орнаментом с железной застежкой, фрагменты железных пластин. В двух шурфах размерами 2×2 м обнаружен культурный слой мощностью до 0,4–0,6 м, содержащий очажные камни, фрагменты лепной керамики, в том числе ошлакованной, кремневые отщепы и вещевые находки – наконечники стрел – один целый и два фрагмента, струг-ложкарь и игла. Всего на поселении обнаружено ок. 1500 фрагментов керамики. Десятую часть составляли фрагменты ямочно-гребенчатой керамики неолита, всего было найдено 6 фрагментов штрихованной керамики, остальную часть комплекса составляла лепная грубая и гладкостенная керамика I тыс. н. э., в основном неорнаментированная. Среди сосудов имеется небольшое количество керамики основных и редких типов классификации Н. А. Макарова [Макаров, 1991, с. 129–165], имеются фрагменты округлодонной гладкостенной посуды с мелкими примесями в тесте, фрагменты венчиков с веревочным орнаментом и даже отдельные фрагменты венчиков сосудов с налепом, известные по материалам Ростова и других центров [Леонов, 2014]. Часть изделий, обнаруженных на Елино 3, имеет аналогии на селище Юрьевская Горка в Удомельском Поозерье – синие бусы кубические со срезанными углами, фрагмент украшения – щитка шумящей подвески, треугольная привеска, некоторые сосуды и др. [Исланова, 1997, рис. 76: 10, 11; 21, 28]. Поселение может датироваться неолитом, ранним железным веком и ранним средневековьем (VIII–IX вв.).

Поселение Никольское XX находится на правом берегу реки Суды, в 2 км к СВ от д. Никольское Бабаевского р-на Вологодской области. Обнаружено в 1989 году А. Н. Башенькиным, в 2019 г. обследовалось А. В. Кудряшовым: заложен шурф 2×2 м, в котором обнаружены материалы каменного века, раннего железного века и раннего средневековья. В раскопе площадью 40 кв. м обнаружен культурный слой – супесь мощностью от 0,4 до 0,7 м, включавший в себя серо-коричневый слой, темно-серый и черный углистый слои, а также желто-серый, светло-серый и белесый слабогумусированные слои. Слой содержал россыпи очажных камней, углистые и песчаные прослойки. Основная часть находок связана с эпохой мезолита – кремневые пластинки, орудия, кремневые отщепы, нуклеусы и их обломки. К раннему железному веку относятся обнаруженные в раскопе грузик дьякова типа, фрагмент лезвия топора кельта, фрагмент конусовидной подвески с треугольными отверстиями,

фрагменты льячек, тиглей, воздуходувных трубок, фрагменты сетчатой, штрихованной и грубой лепной, гладкостенной посуды. Исследована часть постройки-полуземлянки, существовавшей в раннем железном веке. Видимые размеры – 3,5 м, 1,5 м, глубина до 0,5–0,7 м, внутри обнаружен развал очага, сетчатая и штрихованная керамика, шлаки, обработанные камни. Остатками построек могли быть большие овальные ямы глубиной от 0,3 до 0,5 м, содержавшие внутри многочисленные ямы и западины, развалы очагов, скопления керамики, исследованные частично в раскопе. Среди керамики, обнаруженной в раскопе, имеется глиняная посуда, близкая к известным сосудам раннего средневековья – фрагменты белоглиняной с орнаментом в виде ямок, а также грубой хорошего обжига посуды с дробленой дресвой в тесте. Возможно, что часть вещевых находок относится к этому времени – бронзовая большая спираль, железное острие, фрагменты льячки и тиглей.

Проведены разведки на берегах р. Суды в пределах Бабаевского и Кадуйского р-нов. Обследовано несколько известных памятников: **курганы Третьяковская, Пожарищи VI (Воротня 1), поселение Пожарищи IV** и др. Вблизи ур. «Хутор Стан», чуть ниже его, в 1,5 км выше д. Пожарищи обнаружено древнерусское **селище Пожарищи IX и могильник Пожарищи X**. В могильнике, расположенном чуть поодаль от берега, прослеживаются 5 насыпей высотой от 0,5 до 1,5 м со следами повреждений, а также чуть в сторонке несколько куч земли, сгребенных бульдозером, возможно бывших курганов. В дачной ныне деревне Пожарищи обнаружены древнерусское селище Пожарищи XI и одиночный курган Пожарищи XII.

В Кадуйском р-не на правом берегу р. Суды в устье р. Неги обнаружено **городище Усть-Нега 3**. Располагается на останце, представляющем собой бывший мыс коренного берега Суды и Неги, отделенный от него ровом шириной до 6–8 м. Площадка имеет размеры 25×30 м. Ее верх разрушен при сносе находившейся здесь до сер. XX в. церкви, а также кладбищем. При зачистке склонов городища обнаружен сползший с площадки культурный слой мощностью до 0,7–0,9 м, содержащий очажные камни, фрагменты лепной, в том числе сетчатой керамики, а также несколько фрагментов круговой посуды. Памятник может быть датирован ранним железным веком и средневековьем. Селище было обнаружено также вблизи д. Сельцо-Родное Кадуйского р-на. Располагалось на береговой террасе левого берега Суды, высотой до 3 м. Основные находки – лепная керамика средневековья. Новое **селище Елино 4** обнаружено также на р. Рыбнице в Белозерском р-не. Памятник многослойный. В шурфах и зачистках обнаружены кремневые предметы и отщепы, лепная и круговая керамика, а также фрагмент косы-горбуши и оселок.

Башенькин А. Н. 1995. Культурно- исторические процессы в Молого-Шекснинском междуречье в конце I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. // Проблемы истории северо-запада Руси. Славяно-русские древности. Вып. 3. СПб.: Изд-во СПб. ун-та. С. 3–29.

- Исланова И. В.*, 1997. Удомельское Поозерье в эпоху железа и раннего средневековья. М.: Эдиториал УРСС. 301 с.
- Исланова И. В.*, 2006. Верхнее Помостье в раннем средневековье. М., Тверь: Тверской ГУ. 288 с.
- Леонтьев А. Е.*, 2014. Керамика с налепным валиком на территории Северо-Восточной Руси // Славяне и иные языки... К юбилею Натальи Германовны Недошивиной. Труды ГИМ. Вып. 198. М. С. 309–317.
- Макаров Н. А.* Лепная керамика поселения Крутик // Белозерская весть (по материалам поселения Крутик IX–X вв. Петрозаводск: Изд-во Карельский НЦ АН СССР. 1991. С. 129–165.

И. П. Кукушкин, Н. И. Калинина

*Автономное учреждение культуры Вологодской обл.
«Вологодареставрация»*

РАБОТЫ ВОЛОГОДСКОГО ОТРЯДА СЕВЕРОРУССКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ключевые слова: городище, частокол, Поляна Белоризцев, Воскресенский собор

На памятнике «**Городище XII–XV вв., место основания г. Вологды**» на участке по ул. Ударников, 4 были продолжены охранные раскопки. Территория ранее обследовалась в 1994 г. (раскоп 14), 2015 г. (раскоп 14–2), 2016 г. (раскоп 14–3). В общей сложности изучено 1032 кв. м [Кукушкин, Калинина, 2017, с. 584–585].

В 2020 г. двумя раскопами (14–4; 14–5) исследована площадь 232 кв. м. В верхних слоях зафиксированы следы хозяйственных построек нового и новейшего времени. Ниже выявлены деревянные конструкции, представленные параллельными линиями частоколов. Расстояние между крайними линиями – 2,5 м. В линиях бревнышки забиты на удалении до 0,6 м друг от друга. Диаметр бревнышек – 10–15 см, их сохранность по высоте – до 1,1 м., они забиты как вертикально, так и с наклоном в «напольную» и «городовую» стороны. На уровне верхних отметок бревен зафиксированы жерди, ориентированные в направлении линий частоколов. Такие же конструкции были обнаружены в раскопе 14 и интерпретировались как составная часть деревоземляных укреплений вологодской крепости XV–сер. XVI в. [Кукушкин, 1997, с. 36–46]. В раскопе отмечено понижение материка в напольную сторону.

Обнаружено 160 индивидуальных находок, несколько тыс. единиц массового материала. В нижних пластах культурный слой влажный, поэтому в коллекции представлены и предметы из органики – дерева, кожи, кости, растительных волокон, шерсти.

Индивидуальные находки представлены преимущественно предметами хозяйственно-бытового назначения: это ножи, замки, ключи, звено цепи, ботало, большое количество полных форм керамической посуды,

два деревянных ведра, чесало, кожаный кошелек с орнаментом. Находки, относящиеся к промысловой деятельности – рыболовные грузила, костяной наконечник стрелы. Из украшений найдены два фрагмента стеклянных перстней. Интерес представляют находки предметов для игр и развлечений – две глиняные детские игрушки (коники), три деревянных кубаря, костяной конек для катания на льду, игральные кости, фрагменты кожаного мяча. Отдельную категорию находок составляет кожаная обувь – целые экземпляры и фрагменты туфель, поршней, сапог, лапоты из кожаных лент.

Разведочные работы проведены на территории **достопримечательного места «Поляна Белоризцев»**, расположенного в СЗ части памятника «Городище XII–XV вв., место основания г. Вологды». Исследовано 8 шурфов общей площадью 12 кв.м., располагавшихся по периметру и в центре достопримечательного места. В шурфе близ часовни Белоризцев (Завражский пер., 10а) обнаружены два погребения и массовое перезахоронение, предварительно датированные XVI–XX вв. В остальных шурфах зафиксирован культурный слой мощностью до 70 см, найдены конская подкова, обувная подковка, кованые гвозди, кости животных, керамика XVI–XIX вв.

На территории памятника **«Культурный слой г. Вологды в границах крепости XVI в.»** на участке газификации Воскресенского собора выполнены охранные работы. Исследовано 3 шурфа общей площадью 22,5 кв.м. Получены материалы, представляющие интерес для понимания истории застройки и благоустройства территории бывшего Вологодского архиерейского подворья в Новое и Новейшее время.

Кукушкин И. П., 1997. Вологодское городище // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 2 / Ред. М. А. Безнин. Вологда: Русь. 776 с.

Кукушкин И. П., Калинина Н. И., 2017. Археологические исследования Лениной площадки на Вологодском городище // V (XXI) Всероссийский археологический съезд. Ред. А. А. Тишкин. Барнаул: Алтайский ГУ.

II. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ

С. Е. Андреев
ГБУК ТГОМ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: XIX – нач. XX в., керамика, новое время

Отрядом экспедиции ГБУК ТГОМ совместно с АНО по проведению археологических исследований «Тверская археологическая служба» в рамках гос. историко-культурной экспертизы проведена разведка земельного участка площадью 121 га под строительство возле д. Бурмакино Шепелёвского сельского поселения в Кашинском городском округе Тверской обл. На участке выявлен ОАН «Культурный слой д. Селиваново. XIX – нач. XX в.».

Территория памятника определена в виде многоугольника, ориентированного длинной осью по линии ЮЮЗ–ССВ. Поселение расположено к ЮЮВ от д. Бурмакино, на правом берегу р. Меска – правого притока р. Рам в бассейне Волги. Высота над уровнем воды – 1–2 м. Максимальные размеры – 200×170 м, площадь выявленного объекта – 25 031 кв. м. Сохранившийся культурный слой д. Селиваново – серая, коричневатосерая супесь с примесями оранжевого и желтого суглинка, углей, кирпичной крошки и пещины, мощность без материковых ям составляет 0,34 м.

Предварительно, культурный слой д. Селиваново датируется новым временем. В ходе работ получена археологическая коллекция: гончарная керамика (45 фрагментов) и кованые гвозди (3 штуки). Определение места д. Селиваново подтверждается также картографическими и статистическими [Списки населенных мест..., с. 207] материалами XIX в.

Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел: [По сведениям 1859]. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. [Вып.] 43: Тверская губерния / обраб. ред. И. Вильсоном, 1862. XXXVIII [2]. 454 с.

Г. А. Лаврова, Е. А. Романова
ГБУК ТГОМ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. ТВЕРИ

Ключевые слова: XV–XIX вв., новое время, позднее средневековье

Отрядом ГБУК ТГОМ проведены раскопки на участке строительства по ул. Андрея Дементьева (бывш. ул. Володарского), 5а на территории выявленного ОАН «Культурный слой г. Твери, XV–XIX вв.».

Работы произведены на котловане площадью 425,85 кв. м глубиной от 1,3 до 2,6 м, находящемся в междуречье рр. Волги, Тьмаки и Лазури на высоте 8 м над уровнем воды в р. Волге. Ближайшие исследования прежних лет проводились к С и Ю от раскопа [Андреев, 2018; Лапшин, 1992, 1993].

В результате работ установлено, что освоение участка началось в XVI в.; в пределах раскопа частично находятся русло и берега ручья. Позднесредневековый культурный слой прослежен на незначительной площади на берегу засыпанного ручья в СВ части раскопа.

Вероятно, во 2-й пол. XVIII в. на берегу ручья начинается застройка, в раскопе прослежены два ряда округлых пятен древесного тлена, образующих прямой угол, оставленный плетнями, маркирующими границы участков.

В XIX–XX вв. границы застройки меняются, происходит нивелирование и благоустройство приусадебной территории.

Большая часть находок происходит из слоя засыпки ручья. Коллекция массового материала насчитывает более 21 500 фрагментов керамики и почти 5000 костей (основная масса костей принадлежала лошадям и коровам, редки кости птиц и крупных рыб). В коллекции кожи имеются обрезки кроя, фрагменты и целые стельки, ранты, головки, наборные каблуки и фрагменты каблуков, обращает на себя внимание отсутствие голенищ. Детали обнаруженной обуви принадлежали, скорее всего, сапогам с выпуклым округлым носом, широкой геленчатой частью и широким прямым наборным каблуком. Такие формы не противоречат времени засыпки ручья в XVII–XVIII вв. [Осунгов, 2006, с. 24–57], при этом локальное расположение кожи свидетельствует о целенаправленном складировании отходов в этом месте.

В слое засыпки содержалась основная масса обломков посуды – 83,6% общего их числа. Подавляющее большинство фрагментов принадлежало сосудам, изготовленным из красножгущейся глины с примесью песка (93,3%). Венчики оформлены путем загиба края наружу (типы 4, 9, 24 и 39 по В. Ю. Ковалю) [Коваль, 2016, с. 55–57]. В Твери такие формы сосудов (с вертикальной шейкой) появляются с кон. XVI в. Среди поливной керамики имеются фрагменты бутылки или кружки из плотной без примесей красножгущейся глины с полихромной росписью по глухой

белой поливе, похожей на сюжетные росписи изразцов XVIII в. Склеена ендова, изготовленная из красножгущейся глины с примесью песка, политая изнутри бирюзовой поливой. Единичные экземпляры венчиков типов 41/1, 43/2 (по В. Ю. Ковалю), изготовленные чаще всего из беложгущейся глины, датируются XVI–XVII вв. и происходят как из слоя засыпки, так и из мощного предматерикового слоя. В засыпке найдены осколки штофов, бутылок, кувшинов, бокалов с резным декором и плоских флаконов с гофрированным туловом, привезенных паломниками, бывавших в кон. XVII – XVIII в. [*Лухтер*, 2010, с. 352–354].

Коллекция индивидуальных находок начитывает 190 единиц. Нательные кресты (14 единиц) имеют многочисленные аналоги, наиболее ранний – четырехконечный с изображением великомученика Никиты, побивающего беса – датируется XVI в. [*Хухарев*, 1994, с. 212–213], 8 крестов – I и VIII типов (по Э. П. Винокуровой) – 2-й пол. XVII – XIX в. [*Винокурова*, 1999], остальные – сильно фрагментированы.

В раскопе найдены 29 серебряных и медных монет, среди которых московское и твердское малые пула, денги Ивана IV, копейки Михаила Фёдоровича, Петра I, денга Иоанна VI и другие.

Значительную долю (49 единиц) составляют пуговицы из различных медных сплавов XVII–XVIII вв. типов I, V, IX, X (по Н. В. Жилиной) [*Жилина*, 2020, с. 297–311].

Из общего ряда выделяются мезолитические кремневые изделия – черешковый наконечник стрелы и проксимальная часть пластины, найденные в пойме засыпанного ручья.

Место исследований при наложении его на план-схему А. С. Щенкова оказалось немногом восточнее улицы, связывавшей ц. Параскевы Пятницы с ц. Афонасия и Кирилла, ближе к последней. По данным писцовых книг, от Пятницкого кладбища до р. Лазури располагались участки, отведенные тверским посадским людям из ямской земли [Писцовая..., с. 123]. «Да по сторон той отменной земли и позадь пятницкой церковной земли, через пагочину подле острожного рву, против кладбища Лазырева воскресения пахатная посацкая земля, что бывала Пищальная слободка» [Писцовая..., с. 124].

Археологическими исследованиями 2020 г. установлено распространение культурных отложений Загородского посада г. Твери в юж. направлении, а также выявлен древний рельеф участка.

Андреев С. Е., 2018. Отчет об археологических спасательных исследованиях на участке строительства жилого дома по ул. Володарского, 5б на территории объекта археологического наследия «Загородский посад г. Твери» в 2018 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 59561.

Винокурова Э. П., 1999. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // *Культура средневековой Москвы XVII в.* М. С. 326–360.

Жилина Н. В., 2020. Пуговицы в костюме Московской Руси XVII – начала XVIII века // *АП. Вып. 16.* М. С. 297–311.

Коваль В. Ю., 2016. Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы). М. С. 54–57.

- Латишин В. А.*, 1992. Охранные раскопки на территории Загородского посада г. Твери в 1992 г. (раскоп № 8) // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 17508, 17509.
- Латишин В. А.*, 1993. Археологические наблюдения на территории Затьмацкого посада г. Твери (на участках прокладки коммуникаций к строящемуся зданию по ул. Володарского, 7) в 1993 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 17785.
- Лихтер Ю. А.*, 2010. Позднесредневековые стеклянные изделия: по материалам раскопок в Липецке // АП. Вып. 6. М. С. 350–360.
- Осипов Д. О.*, 2006. Обувь Московской земли XII–XVIII вв. М. С. 24–57.
- Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов. М., 2014. С. 123–124.
- Хухарев В. В.*, 1994. К вопросу об изображениях святого мученика Никиты, изгоняющего беса, на крестах и иконках из Твери // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь, 1994. С. 210–215.

**А. В. Лагуткин, Е. В. Лагуткина,
К. М. Свирина**
Тверской ГУ

РАБОТЫ ТВЕРСКОГО ГУ В Г. ТВЕРИ

Ключевые слова: Тверь, Затьмацкий посад, Загородский посад, XV–XIX вв., средневековье, новое время, XIII–XX вв.

Экспедицией Тверского ГУ проведены археологические раскопки в г. Твери на участках строительства зданий и прокладки коммуникаций: по ул. Ефимова, д. 13–15, по ул. Симеоновской, д. 71, 73, 75 / ул. Медниковская, д. 8 и по ул. Жореса, д. 25, 25а в границах территории ОАН «Затьмацкий посад г. Твери, XIV–XVII вв.» и «Культурный слой г. Твери, XV–XIX вв.».

Бывший Затьмацкий посад. По ул. Ефимова, дд. 13–15 исследован раскоп площадью 2987 кв. м. Культурный слой представлен следующими отложениями:

- перемешанные слои строительного мусора с битым красным и белым кирпичом, красной кирпичной крошкой, известью, коричнево-серой супесью – 0,5–1,3 м;
- слой темно-серо-коричневой супеси с вкраплением (местами с вкраплением угля, красной глины, красной кирпичной крошки) – 0,2–0,6 м;
- слой коричневого суглинка (местами с вкраплением красной глины) – 0,1–0,3 м.

Культурный слой поврежден остатками фундаментов домов, мусорными ямами 2-й пол. XX в., а также перекопами траншей коммуникаций. Общая мощность культурных отложений – 1–2,1 м, в материковых ямах до 4 м. Материковые отложения представлены красной глиной и желтым песком.

В слое балластных отложений найдены предметы, связанные со строительством и функционированием жилых домов и прилегающих территорий (хозяйственная зона, огород, сад, пустырь): железные предметы,

фрагменты стеклянных сосудов, фрагменты фаянсовой посуды с клеймами советских фабрик 20–60 гг. XX в., монеты 1930–1950-х гг.

Слой темно-серо-коричневой супеси содержал находки, которые могут быть отнесены к периоду XVI–XIX вв.: тверские и московские пула 2-й пол. XV – XVI в., монеты XVIII–XIX вв., железные предметы (ключи, фрагменты замков, пробои, ножи), каменная литейная форма для булавок «пус йеппи», медные нательные кресты (один из них – необработанная отливка), пуговицы, книжная застежка из цветного металла, фрагменты глиняных печных кирпичей, плитки пола, глиняные курительные трубки, помадные банки и дрое.

В слое коричневого суглинка найдены фрагмент стеклянного браслета, бронзовые украшения (пластинчатый и витой браслеты), датируемые по тверским материалам кон. XIII – 1-й пол. XIV в. [Латушин, 2009, с. 103], фрагменты нательных крестов XIV–XVI вв. К этому же периоду относятся немногочисленные фрагменты красноглиняной гончарной посуды.

В раскопе зафиксировано 455 материковых ям. Большая часть – столбовые. Отдельные ямы представляют собой остатки колодцев XVII–XIX вв., одна яма – подпольная часть жилого дома XVI в., еще одна – остатки печи для обжига глины XVI–XVII вв. Часть являются мусорными ямами XX в. По комплексу керамики, индивидуальных находок и по находкам медных пул некоторые ямы относятся к периоду кон. XV – XVI в.; это отдельные столбовые, хозяйственные ямы. Единичные комплексы могут быть предварительно датированы XIII–XIV вв. по находкам фрагментов стеклянных браслетов, височных колец и гончарной посуды. В раскопе выявлено 46 участков частоколов, ориентированных по линиям В–З и Ю–С, ЮЗ–СВ, вероятно, также относящихся к поздне-средневековому времени.

Керамическая коллекция раскопа (более 20 000 единиц) представлена фрагментами красножгущихся сосудов кон. XIII – 1-й пол. XV в., орнаментированных линейным и волнистым орнаментом. Период XVI–XVII вв. представлен фрагментами сосудов из беложгущейся глины, а также фрагментами чернолощенных сосудов со сплошным лощением и краснолощенных сосудов с фрагментарным лощением. Керамика XVIII–XX вв. представлена фрагментами красножгущихся округлых сосудов, а также поливными сосудами и чернолощенными сосудами с фрагментарным лощением. Полученные материалы позволяют говорить об использовании территории, начиная с XIII в. Наибольшее количество находок и комплексов относится к периоду XV–XVI вв., однако плотной жилой застройки в это время не наблюдается.

Культурный слой г. Твери, XV–XIX вв., бывш. Загородский посад. По ул. Симеоновской, дд. 71, 73, 75 / ул. Медниковская, д. 8 исследован раскоп площадью 1828 кв. м. Культурный слой представлен следующими отложениями:

– балластные слои строительного мусора с битым красным и белым кирпичом, красной кирпичной крошкой, известью, коричнево-серой супесью – 0,1–0,3 м;

– слой темно-серо-коричневой супеси с вкраплением красной кирпичной крошки, извести, красной глины (местами с красным битым кирпичом) – 0,2–1,1 м;

– предматериковый слой коричнево-серой супеси – 0,1–0,3 м.

Культурный слой поврежден остатками фундаментов домов, мусорными ямами 2-й пол. XX в., а также перекопами траншей водопровода и газопровода. Общая мощность культурных отложений – 0,4–1,2 м, в материковых ямах – до 4 м. Материковые отложения представлены желтым и белым суглинком, желтым песком.

В слое балластных отложений получены находки, связанные со строительством и функционированием жилых домов и прилегающих территорий: железные предметы, фрагменты стеклянных сосудов, фрагменты фаянсовой посуды с клеймами российских (2-я пол. XIX в.) и советских фабрик (20–40 гг. XX в.), монеты 1920–1950-х гг.

Слой темно-серо-коричневой супеси содержит находки, которые могут быть отнесены к периоду XVIII – нач. XX в.: монеты XVIII – нач. XX в., железные предметы (пряжки, ключи, пробой, ножи, кованые гвозди), глиняные курительные трубки, помадные банки и другие.

В слое коричнево-серой супеси найдены немногочисленные фрагменты гончарной посуды XVIII в. Отдельные единичные фрагменты гончарной посуды могут относиться к XVII в.

На раскопе зафиксировано 430 материковых ям. Наибольшее количество – столбовые. Две ямы представляют собой остатки колодцев XIX–XX вв., три ямы – подпольные части жилых домов XIX – нач. XX в. Значительная их часть – мусорные ямы XIX–XX вв. Особенно многочисленными и разнообразными находками в ямах являются глиняные курительные трубки (так называемые турецкие), а также глиняные помадные банки, в том числе и с полихромными изображениями. Обращает на себя внимание находка офицерского темляка пехотного образца для холодного оружия. Комплексов ранее XVIII в. в раскопе не выявлено. Также изучены остатки нескольких участков частоколов, ориентированных в соответствии с современной «регулярной» планировкой.

Керамическая коллекция (более 30 000 единиц) представлена фрагментами красно- и беложгущихся округлых сосудов различных размеров, а также поливными сосудами и чернолощенными сосудами с фрагментарным лощением. В целом, данный участок до XVIII в., видимо, являлся окраиной вост. части Загородского посада. Активное его использование под уличную планировку и усадебную застройку начинается только со 2-й пол. XVIII в.

Культурный слой г. Твери, XV–XIX вв. По ул. Жореса, д. 25, 25а исследован раскоп площадью 835 кв. м, расположенный в Заволжской части г. Твери. Культурный слой представлен следующими отложениями:

– темно-серо-коричневая супесь со строительным мусором, красной кирпичной и известняковой крошкой – 0,1–0,8 м;

– темно-серо-коричневая супесь (местами с вкраплением красной кирпичной крошки, желтого суглинка, древесного тлена) – 0,1–0,5 м.

Культурный слой поврежден фундаментными столбами бывших жилых домов, а также перекопами траншей водопровода, газопровода. Общая мощность культурных отложений – 0,3–1,3 м. Материковые отложения представлены желтым и серым суглинком.

В изученных слоях преобладал строительный и хозяйственный мусор 2-й пол. XX в. Найдены предметы, связанные со строительством и функционированием жилых домов и прилегающих территорий (огород, сад, хозяйственная зона): монета 1940 г., фрагменты фаянсовой посуды советских фабрик сер. – 2-й пол. XX в., железные предметы. Единичны фрагменты керамических сосудов: это фрагменты красножгущихся округлых сосудов с невыраженной шейкой и завернутым наружу венчиком, а также поливные сосуды кон. XIX – 1-й пол. XX в. В раскопе зафиксирована 61 материковая яма. Наибольшее количество ям – столбовые. Остальные представляют собой мусорные и хозяйственные ямы 2-й пол. XX в. Изученный участок представляет собой сев. окраину Заволжской части Твери вплоть до сер. XX в., хотя возможно его хозяйственное использование в кон. XIX – 1-й пол. XX в.

Лапишин В. А., 2009. Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.). СПб.

А. В. Мирецкий, В. А. Мирецкий
ООО «ТЕРРА»

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ АНДРЕАПОЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: бассейн Западной Двины, памятник археологии, каменный век, бронзовый век

Объединенной экспедицией ООО «ТЕРРА» и Российского ГУ им. А. Н. Косыгина проводились разведки с целью установления границ территорий и предмета охраны объектов археологического наследия федерального значения на территории бывшего Андреапольского р-на Тверской обл.

Андреапольский муниципальный округ находится в зап. части области, по его территории протекают не менее пятидесяти рек и речек, откуда берут начало реки Жукоба (приток Волги); Торопа, Волкота, Нетесьма, Лососна, Городня (притоки Западной Двины); Большой Тудёр (бассейн Ловати); территория является частью великого водораздела Балтийского, Черного и Каспийского морей. В округе расположены более сотни озер, самое обширное – Лучанское (12 кв. км) [*Дорофеев, Хохлова, 2016*].

Целью проведения работ было определение границ территории объектов археологического наследия, актуализация учетной документации

на объекты, определение современного технического состояния объектов, подготовка документации о границах территории объектов, определение и разработка предмета охраны объектов.

В процессе работ обследованы 85 памятников, среди которых 63 стоянки каменного и бронзового веков, 10 курганных могильников, 3 одиночных кургана, 6 селищ, 2 городища и 1 многослойное поселение.

Главная сложность при выполнении работ состояла в длительном временном разрыве между открытием памятника и современностью (так, с момента выявления памятников Я. В. Станкевич прошло около 70 лет [Станкевич, 1960], Н. Н. Гуриной – 65–60 лет [Верещагина и др., 1995], Ю. Н. Урбаном и Г. В. Харитоновым – почти 50 лет, В. М. Воробьевым и А. Д. Максимовым – ок. 40 лет, Е. Н. Носовым – свыше 30 лет [Носов, Плохов, 1994]). За прошедшие годы многие населенные пункты перестали существовать, от некоторых не осталось никаких следов, утрачены местные названия. В значительной мере поменялась дорожная сеть. Изменения границ населенных пунктов, прокладка линий электропередач и строительство крупной нефтеперерабатывающей магистрали по территории округа привело к частичному разрушению некоторых памятников. Некоторые памятники, расположенные на краю береговых террас р. Западной Двины, оказались в значительной мере уничтоженными за счет осыпания кромки берега.

Для всех обследованных объектов на основании шурфовки (всего исследованы 218 шурфов и 21 зачистка), визуального осмотра и сбора подъемного материала определены границы территорий, получены данные о характере и мощности культурных отложений.

Верещагина И. В., Синицина Г. В., Тимофеев В. И., Тихомирова О. М., Шаяхметова Л. Г., Шумкин В. Я., 1995. Каменный век Верхневолжского региона. Вып. 1. Мат-лы к археол. карте. СПб.: ИИМК РАН. 114 с.

Дорофеев А. А., Хохлова Е. П., 2016. Ландшафты Тверской области. Тверь.

Носов Е. Н., Плохов А. В., 1994. Археологические исследования в Андреапольском районе Тверской области в 1988 г. // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь. С. 145–151.

Станкевич Я. В., 1960. К истории населения Верхнего Подвинья в I и начале II тысячелетия н. э. // МИА. № 76. М.: Л.

Р. А. Оруджев, В. А. Мирецкий
ООО «ТЕРРА»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В АНДРЕАПОЛЬСКОМ РАЙОНЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: курганная группа, стоянка, селище

Совместной экспедицией ООО «ТЕРРА» и Российского ГУ им. А. Н. Косыгина в рамках государственных контрактов по установлению границы территории и предмета охраны объектов археологического наследия федерального значения проведены разведки в Андреапольском муниципаль-

ном округе на территории бывших Бологовского, Волокского, Луговского, Торопацкого и Хотилицкого с.п. Андреапольского р-на Тверской обл.

Андреапольский р-н в геоморфологическом отношении принадлежит к бассейну Верхнего Подвинья. Здесь характерно сочетание холмистого рельефа, связанного с находящимися здесь отрогами Валдайской возвышенности с низменными, частично заболоченными равнинами, лежащими в бассейне многочисленных притоков Западной Двины и озер, связанных с ее бассейном. Район бассейна верховьев р. Западная Двина в географическом аспекте принадлежит к территории Главного водораздела Русской равнины, где расположены верховья рр. Волга, Днепр и Западная Двина [Воробьев, 1994].

Рельеф местности преимущественно моренно-холмистый. Обследованные территории находятся на склоне Валдайской возвышенности в сторону Плоскошской задровей низины (на Валдайском уступе). Основной чертой рельефа являются многочисленные моренные холмы, расположенные группами и по отдельности. Чаще всего холмы сложены песком и галькой, а возвышенности образованы мореной с валунами и галькой. Важную часть ландшафта территории занимают озера, большая часть которых образована деятельностью ледниковых потоков. Преобладающими формами наиболее крупных озер обследованной территории являются лопастная (оз.Охват) и ложбинная. Узкие длинные ложа с глубокими ямами и довольно высокими берегами имеют оз. Бросно, Волкота, Отолово. Большинство озер соединены между собой протоками и связаны с образованием речных долин [Природа..., 1960].

В ходе работ проведено обследование 66 памятников федерального значения [Бодунов и др., 1980; Воробьев и др., 1988; Кольцов, 1981; Кольцов и др., 1973; Сарафанова, 2004; Станкевич, 1960]:

- городища Жельно 1, Истомино 1. Кунаи 1, Большое Стеклино 1, Борзово 1, Боталы 1, Городище у д. Вдовец, Горка 1;
- жальник Заселица 1;
- курганы Дмитрово I, Курган Жельно 1, 2, Заселица 1, Кузнецово 1, Лучки 1, Боталы 1, Ведно 1, Волок 1, Воскресенское 1, Выползово 1;
- курганные группы Дмитрово I, 2, Дядькино 1, Жуково 1–4, Заборовье 1, Заселица 1, Курцево 1, Ломинское 1, Лучки 1, Бологово 1, Быстри 1–3, Ведно 1, Волок 1–2, Выползово 1–2, Демихово 1;
- селища Дядькино 1, Жельно 1, 2, Заборовье 1, Истомино 1, Колотилово 1, Лучки 1, Борзово 2, Баталы 1 (Стеглинка 2), Горка 1;
- сопочно-курганый могильник Бологово 2 (Курганная группа 2);
- стоянки Заборовье 1, Лахово 1–3, Боброва Лука 1–3, Большое Стеклино 2 (Большое Стеклино 3), Борзово 3, Боталы 1 (Стеглинка 1), Баталы 2, Боталы 4, Стеглинка 4, (Стоянка на оз. Долгое), Вдовец 1, Выползово 2, Горки 1.

Общая площадь обследованных ОАН – 352 528 кв.м. Общее количество шурфов – 79, зачисток – 8.

На памятниках проводился визуальный осмотр, обмер и описание, фотофиксация площадок и территории могильников. Особое внимание

уделялось нарушениям культурного слоя стоянок, селищ, городищ и целостности курганных насыпей могильников. Определены и уточнены территории ОАН, сняты инструментальные топографические планы памятников. Работы проводились на основании технических заданий к гос. контрактам, подготовленных Главным управлением по охране историко-культурного наследия Тверской обл.

Проведенными работами удалось внести ряд существенных уточнений в охранную документацию. При обследовании памятников документально зафиксированы многочисленные новые повреждения. На все исследованные объекты составлены подробные топографические планы.

Бодунов Е. В., Воробьев В. М., Максимов А. Д., Малыгин П. Д., 1980. Разведки в Калининской области // АО 1979 г. М. С. 46.

Воробьев В. М., 1994. Великий водораздел: географо-археологический аспект // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь. С. 1–6.

Воробьев В. М., Максимов А. Д., Малыгин П. Д., 1988. Археологические памятники Андреапольского района Калининской области. Пояснение к своду охраняемых археологических объектов Калининской области. Калинин.

Кольцов Л. В., 1981. Разведки в Калининской области // АО 1980 г. М. С. 55–56.

Кольцов Л. В., Урбан Ю. Н., Харитонов Г. В., 1973. Разведки в верховьях Западной Двины // АО 1972 г. М. С. 66.

Природа и хозяйство Калининской области. Калинин, 1960.

Сарафанова Н. А., Малыгин П. Д., Фролов А. А., 2004. Разведочные работы Новоторжской археологической экспедиции в Тверской области // АО 2003 г. М.

Станкевич Я. В., 1960. К истории населения Верхнего Подвинья в I тыс. и начале II тыс. н. э. // МИА. № 76. М.

Р. А. Оруджев, А. В. Царицын

РГУ им. А. Н. Косыгина

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В Г. СТАРИЦЕ И Г. РЖЕВЕ

Ключевые слова: посад, средневековье, новое время

АЭ Российского ГУ им. А. Н. Косыгина проведены спасательно-археологические исследования (наблюдения) на участках планируемого строительства магазина и индивидуального жилого дома по ул. Коммунистическая, дд. 16 и 22 в г. Старица, на территории ОАН «Посад г. Старицы, XV–XIX вв.» [АКР..., 2003] и на участке планируемого строительства административного здания по ул. Большая Спасская на территории ОКН «Посад г. Ржева XV–XIX вв.» [АКР..., 2007] в г. Ржеве Тверской обл.

Исследования в г. Старица. В административном плане оба участка расположены в центральном районе г. Старица Тверской обл. В геоморфологическом отношении площадки приурочены к Ржево-Старицкой моренной равнине.

1. Участок строительства индивидуального жилого дома по ул. Коммунистическая д., 16.

Участок расположен на высоком кореннике правого берега р. Волга на высоте 27 м от уровня уреза воды в реке. Современная дневная поверхность (незатронутая строительными работами) характеризуется отметками 175,12–176,22 м в Балтийской системе высот. Общий уклон с В на З.

Археологические наблюдения проведены на участке подпрямоугольной формы общей площадью 334 кв. м при средней мощности культурных отложений 0,6 м без учета материковых ям, с учетом ям – до 2,2 м. Природный рельеф участка значительно видоизменен в результате хозяйственно-бытовой деятельности человека. До 2018 г. на месте планируемого строительства располагался жилой дом с пристроенным гаражом, который впоследствии сгорел. В 2019 г. площадку подготовили под строительство «на плите», в следствии чего все культурные отложения и верхние материковые напластования были уничтожены. Площадка была покрыта слоем строительной подсыпки (серо-желтым крупнозернистым песком) толщиной до 0,6 м, который подстилался гидроизоляционным материалом.

В результате археологических исследований исследованы остатки комплексов, датированных, в основе своей, сер. – кон. XX в. Кроме того, зафиксированы нижние части комплексов, датируемых кон. XIX – 1-й пол. XX в. и остатки подпольной части постройки, ориентировочно датируемой XV–XVI вв.

Наличие средневековой постройки указывает, что начало освоения этой части посада начинается не позднее кон. XV в., что хорошо соотносится с письменными источниками.

2. Участок строительства магазина по ул. Коммунистическая д., 22.

Площадка расположена на высоком кореннике правого берега р. Волга на высоте 28 м от уровня уреза воды в реке. Поверхность места строительства характеризуется отметками 177,07–177,74 м в Балтийской системе высот.

Археологические наблюдения проведены на участке прямоугольной формы общей площадью 540 кв. м при средней мощности культурных отложений 0,55 м без учета материковых ям, с учетом ям – до 1,95 м. Природный рельеф значительно видоизменен в результате хозяйственно-бытовой деятельности человека. В З и ЮЗ частях исследованной площадки прослежено повышение, связанное с разрушением дома и последующей засыпкой.

В результате исследований выявлены отложения, датированные 2-й пол. XX – нач. XXI в.

К сожалению, не разрушенных отложений и комплексов более раннего периода в ходе проведенных исследований выявить не удалось, однако наличие керамического и индивидуального материала, датированного XV–XVI вв., может указывать на функционирование исследованного участка посада в этот период.

В ходе проведенных исследований на обоих участках найдены в общей сложности 1343 фрагмента керамических изделий и 74 индивидуальные находки. Керамический материал представлен поливной, красножгущейся, беложгущейся керамикой, фрагментами фарфоровой и фаянсовой посуды.

Поливная керамика представлена фрагментами сосудов, покрытых желто-зеленой, светло-желтой, коричневой поливой. Тесто – белая глина без примесей. Керамика – кон. XIX – XX в.

Часть бело- и красножущейся керамики датирована по тесту и форме венчика кон. XIX – XX в. Тесто плотное, практически без примесей, с небольшим добавлением песка.

Часть керамики – средневековая, тесто в основе своей – с примесью дресвы и песка. Диаметр сосудов варьируется от 18 до 29 см. Среди орнаментированных стенок преобладает линейный орнамент, однако встречаются и «волна», и «штамп». Индивидуальный материал в основе своей представлен монетами, датированными 1-й пол. XIX – 2-й пол. XX в. Кроме того найдены: три больших тверских пула, пуло большое кашинское, пуло малое тверское, фрагменты нательных крестов, фрагменты глиняных свистулук, развалы средневековых сосудов, подсвечник глиняный белолощеный, фрагменты керамических плиток, развал крышки сосуда, предметы из железа и цветного металла (иглы, ножи, пластины), монеты советского периода.

Таким образом, работы, проведенные в 2020 г. подтверждают необходимость дальнейших исследований этой части посада Заволжской стороны г. Старица Тверской обл.

Исследования в г. Ржеве. В административном плане участок исследований располагался в г. Ржеве Тверской обл., в квартале, ограниченном ул. Большая Спасская, Кривошапова, Партизанская и Смольная. Участок расположен на высоком правом коренном берегу Волги на высоте 28 м от уровня уреза воды в реке в 530 м к Ю от нее. Поверхность участка характеризуется отметками 182,04–182,09 м в Балтийской системе высот.

В геоморфологическом отношении площадка приурочена к Ржево-Старицкой моренной равнине. Сев. и часть центральной части раскопа располагалась на юж. пологом склоне оврага, образованного руслом р. Бобровки, которая еще фиксируется на планах XIX–XX вв. По сведениям, полученным от жителей г. Ржева, в результате гидротехнических работ р. Бобровка была заключена в трубу и ее русло засыпано грунтом в сер. XX ст. Рельеф на участке исследований в основе ровный, перепады высот связаны с общим понижением с В на З. Природный рельеф участка значительно видоизменен в результате хозяйственно-бытовой деятельности человека.

Археологические наблюдения проведены на участке прямоугольной формы общей площадью 460 кв. м, средняя мощность культурных отложений – 1,85 м без учета материковых ям, с учетом ям – до 2,65 м.

В ходе проведенных исследований выявлены отложения, датированные 2-й пол. XX – нач. XXI в., содержащие в себе материал не только этого периода, но и находки XV–XIX вв. Кроме того, зафиксированы нижние части комплексов, датируемых кон. XIX – 1-й пол. XX в. До этого времени участок находился в зоне хозяйственной периферии и использовался, возможно, под огороды. Сев. часть исследованного участка располагалась на засыпанном склоне оврага, образованного ныне не существующей р. Бобровкой, бывшего правого притока р. Волга.

Единичные индивидуальные находки и керамический материал более раннего периода происходят из перекопов и свидетельствуют об освоении ближайшей к раскопу территории в более ранние периоды времени.

На участке строительства найдено в общей сложности 237 фрагментов керамических изделий и 17 индивидуальных находок. Керамический материал представлен поливной, красножгущейся, беложгущейся керамикой, фрагментами фарфоровой и фаянсовой посуды.

Поливная керамика, в основном, представлена фрагментами сосудов, покрытых зеленой, светло-желтой, коричневой поливой. Тесто, по большей части красножгущееся, но и найдены фрагменты беложгущегося, без примесей. Керамика датирована кон. XIX – XX в.

Часть бело- и красножущейся керамики датирована по тесту и форме венчика кон. XIX – XX в. Тесто плотное, практически без примесей, с небольшим добавлением песка.

Часть керамики – средневековая, тесто в основе своей – с примесью дресвы и песка. Диаметр сосудов варьируется от 18 до 25 см. Среди орнаментированных стенок преобладает линейный орнамент.

Фрагменты фарфоровой и фаянсовой посуды в основном монохромны, осколки с рисунком единичны. На донных частях некоторых фрагментов фиксировались клейма Дмитровской фабрики в Вербилках и Конаковского фаянсового завода, 1920-х – 1950-х гг. [Бубнова, 1978]. Кроме того, найдены единичные фрагменты с клеймом «Товарищество Кузнецова на Волхове», датированные кон. XIX – нач. XX в. [Галкина, Мусина, 2005, с. 319–331].

Индивидуальный материал представлен монетами цветного металла, датированными 1-й пол. XVIII – XIX в. Кроме того, среди находок выделяется фрагмент креста нательного белого металла. Также найдены: фрагменты изразцов, предметы железные (подковы обувные и конские), сосуд глиняный поливной.

Таким образом, работы, проведенные в 2020 г. подтверждают необходимость дальнейших исследований этой части посада г. Ржева Тверской обл.

АКР. Тверская область. Вып. 1. М. 2003.

АКР. Тверская область. Вып. 2. М. 2007.

Бубнова Е. А., 1978. Конаковский фаянс. Изобразительное искусство. М.

Галкина Е. А. Мусина Р. Р., 2005. Кузнецовы. Династия и семейное дело. М.

Н. Е. Персов

АНО «Тверская археологическая служба»

РАБОТЫ В КАЛЯЗИНЕ

Ключевые слова: посад, XV–XIX вв., новое и новейшее время

Отряд экспедиции АНО по проведению археологических исследований «Тверская археологическая служба» провел полевые спасательные

и научные археологические исследования (наблюдения) при строительстве котельной для ГКУ Тверской обл. «Калязинский детский дом „Родничок“» и прокладке подземных коммуникаций к ней по адресу ул. Челюскинцев, 12 на территории выявленного ОАН «Посад г. Калязина XV–XIX вв.».

История г. Калязин, по всей видимости, начинается с монастыря «Николы на Жабне», расположенного здесь, на правом берегу Волги, и упомянутого впервые в летописи в XII в. [Суворов, 2000]. В 1339 г. упоминается возникший близ монастыря городок Святославле поле. Еще больше поселение разрастается в XV в., с основанием на противоположном, левом, берегу Калязинско-Троицкого (Макарьевского) монастыря. Сейчас территории обоих монастырей и большая часть исторической части города находятся под водой. До XVII в. вокруг монастырей существовали слободы – левобережные Троицкая и Рождественская (позднее объединенные в Калязинскую или Подмонастырскую слободы), правобережная Никольская. В 1775 г. указом Екатерины II слободе был присвоен статус уездного города.

Исследованный участок находится в ЮВ части бывшей Никольской слободы. Археологические работы проведены на шурфе и пяти траншеях. Общая протяженность траншей коммуникаций – 146 м, общая исследованная площадь – 198,2 кв. м. В ходе исследований зафиксированы культурные напластования мощностью до материка от 0,6 м до 2 м и заглубленные в материк от 0,2–0,5 до 1,2 м ямы. Все они датируются не ранее кон. XIX в.

Собранная коллекция состоит исключительно из довольно немногочисленных (55 единиц) фрагментов поливных и неполивных керамических изделий (сосуды, облицовочная плитка) кон. XVIII – XX в. Археологические материалы, датируемые ранее рубежа XVIII–XIX вв., не обнаружены.

Суворов Н. А., 2000. Калязин. Страницы истории. Калязин.

Е. А. Романова
ГБУК ТГОМ

О РАСКОПКАХ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО ЗАТВЕРЕЦКОГО ПОСАДА Г. ТВЕРИ

Ключевые слова: Затверецкий посад, средневековье, посадские люди, XVI–XX вв., пуло

Проведены раскопки на территории ОАН «Затверецкий посад г. Твери» при прокладке коммуникаций к индивидуальному жилому дому на Пожарной площади. Пожарная площадь находится на первой надпой-

менной террасе рек Волги и Тверцы, приблизительно в 500 м к С от уреза воды в р. Волге и в 300 м к В от р. Тверцы.

Исследования велись на газопроводе двумя шурфами размерами 3×3 м и 2,44×2,45 м, на траншее под врезку в газопровод (0,7×0,8 м) и шурфе под рабочий котлован на водопроводе (2×1,94 м). Общая площадь работ составила 19,16 кв. м, мощность слоя – 0,56–0,76 м, в ямах – до 0,8 м.

Посад на Затверечье возникает, видимо, не позднее XV в., занимающая приустьевую площадку и располагаясь по левым берегам рек Волги и Тверцы. В XVI в. территория посада расширяется вглубь площадки, распространяясь к В от Тверцы и к С от Волги.

В писцовой книге 1626 г. упоминаются топографические ориентиры, которые позволяют восстановить ситуацию в районе раскопок на это время. «Храм Воскресенья Христова разорень съ литовскаго разоренья, пусть весь развалился... Тою Дорогобужскою улицею къ Никите Великому мученику идучи поправую сторону...» [Выпись..., с. 84].

В писцовой книге 1685 г. при описании этой улицы указано: «А от Гюрютинского переулка тою ж улицею идучи назад к церкви Никите Христову мученику ...». «Через переулоч тою ж Большую улицею, во дворе посадцкой человек Гришка Богданов з братом с Евдокимком...» [Писцовая..., с. 242–244]. Кажется, что улица к кон. XVII в. сменила название. Но может быть, писец ходил по другому маршруту, и в районе раскопок упоминаются две улицы.

Таким образом, в XVII в. участок Затверецкого посада по улице между Никитской и Воскресенской церквями был застроен дворами посадских людей.

Как минимум с сер. XIX в. на месте работ находилась площадь, свободная от городской застройки. В вост. ее части располагались шурфы 2 и 3. При разборке техногенного слоя в шурфе 1 найдена бронзовая мундирная пуговица, в шурфе 2–1 копейка 1811 г. Шурф 1 заложен на тротуаре южнее современного парка. В нем найдено малое тверское пуло (№ 358 по П. Г. Гайдукову) [Гайдуков, 1993, с. 193]. Кроме того, при снятии техногенных отложений обнаружены 3 монеты XVIII–XX вв. (денга 1741–1754 гг., 2 копейки 1841 г., 2 копейки 1961 г.).

В результате работ оказалось, что шурфы попали на незастроенную часть усадеб Затверецкого посада. В сев. части шурфа 2 в траншее коммуникаций обнаружены крупные фрагменты сосудов, что свидетельствует о разрушенной траншеей яме, вероятно, XVI в.

Полученная информация может быть использована для реконструкции планировки посада в позднесредневековое время. Сохранность слоя на участке парка оказалась значительно хуже, чем на участках, близких к дороге или находящихся под дорожным покрытием.

Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подъячего Богдана Фадеева 1626 г. Тверь, 1901.

Гайдуков П. Г., 1993. Медные русские монеты конца XIV–XVI веков. М. 293 с. Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов. М., 2014.

А. Л. Смирнов, Н. Г. Свиркина, М. В. Добровольская,
Д. А. Куприянов, М. Ю. Меньшиков

ИА РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ПЕНОВСКОМ РАЙОНЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: городище, курганная группа, курган, средневековье, древнерусское время, каменные «кучи», каменные конструкции, кремации

Рунским отрядом ИА РАН продолжены работы на территории Пеновского р-на Тверской обл. Выявлено четыре ранее не известных памятника и проведен мониторинг ранее выявленных объектов археологического наследия. Работы проводились в рамках проекта РФФИ №№ 18-00-01438 КОМФИ «Палеодемография расселения на западе Валдайской возвышенности в средневековье».

Археологический комплекс Верхмарево. Комплекс расположен между р. Колша (волжский бассейн) и оз. Алхимцево, откуда берет начало р. Марёвка, приток р. Полы (балтийский сток). Памятник находится на территории исторической д. Верхмарево, в последние десятилетия деревня заброшена. Комплекс состоит из двух городищ, курганного могильника и локальных участков с каменными грядами и каменными «кучами».

Городище Верхмарево 1 (северное) находится на сев. оконечности моренного холма, являющегося водоразделом двух бассейнов – волжского и невско-ладожского (балтийского). Площадка городища овальная в плане, вытянута по линии ЮВ–СЗ; размеры 49×30 м, высота над р. Колша – 26 м. На СВ и ЮВ склонах хорошо видны следы эскарпа, в напольной части рвов и валов не прослежено. Площадка неровная в горизонте, перепад высот с ЮВ (самая высокая часть, возможно, разрушенный вал) на СЗ до 2,5 м.

На площадке городища заложен шурф 1×1 м.

Вещевой материал из шурфа представлен фрагментами лепной гладкостенной керамики. Культурный слой сформирован черной супесью с включениями угля и камня со следами термического воздействия, мощность более 50 см.

Городище Верхмарево 2 (южное) расположено на юж. оконечности того же моренного холма, в 450 м на ЮЮВ от сев. городища. Площадка городища овальная в плане, вытянута по линии ЮЮВ–ССЗ; размеры 40×23 м, высота над р. Колша – 20 м. Вост., юж. и зап. склоны эскарпированы, в напольной части видны остатки разрушенного рва и вала.

Курганная группа Верхмарево и отдельно стоящий курган Верхмарево находится в 200 м к СЗ от городища Верхмарево 1 (северное) на заброшенном поле. На данный момент насчитывает 8 насыпей. 7 насыпей образуют своеобразную дугу по вершине невысокой моренной гряды. Одна, самая крупная, насыпь расположена отдельно в поле. Все курганы имеют в своем основании валунную обкладку, сильно нарушены хозяйственной деятельностью. Предположительно, курганов было больше, визуально

прослеживаются объекты, подверженные распахке. По опросу местного населения, на поле возле «городка» часто встречались человеческие кости.

Стоит отметить, что в непосредственной близости от Верхмарево находятся могильники древнерусского времени – Большой и Малый Бохоты. Один из курганов, изученных В. Н. Глазовым в 1903 г., содержал подвеску-денарий (Саксония, Ордунф, 1059–1071). Так же в 5 км находилась курганная группа в погосте Хвошня. [Глазов, 1905, с. 99–102]. Курганы имели валунную обкладку, датированы XI–XII вв. [Степанова, 2010, с. 296].

Каменные линии-гряды (стены) и каменные «кучи». Выявлены «каменные конструкции» непонятного назначения – скопления камней в виде отдельных куч и линий-гряд (стенок). Ранее этот тип «древностей» в верхневолжском регионе в публикациях не описывался. На площади ок. 200 га вокруг оз. Алхимцево располагаются сотни каменных «куч», как отдельно стоящие, так и группы. Регулярность не позволяет относить их к природным объектам. Несомненен антропогенный характер данных «каменных конструкций». В то же время стоит отметить, что ближайшая аналогия данному типу объектов – это каменные «кучи» в Северной Европе в целом, в Ленинградской обл., в Карелии – в частности [Курничников и др., 1992; Семенов, Васильев, 2019; Шахнович и др., 2019; Bjørlo, 2020.]. По мнению ряда авторов, каменные конструкции похожих форм характерны для ранних полей Литвы и ряда регионов Европы и берут свое начало еще в эпоху бронзы [Nemickienė, 2016, с. 25]. Авторы склонны относить их как к ритуально-погребальным объектам, так и к сельскохозяйственному освоению полей в областях валунных морен.

На территории исследования прослежены несколько участков с плотным расположением каменных «куч» различной формы – от округлых плоских (диаметр от 2 до 5 м, высота 0,2–0,4 м), округлых крутобоких (диаметр от 2 до 5 м, высота 0,9–1,4 м) до удлиненных (2–4×5–10 м, высота 0,5–1,4 м). Также встречаются одиночные и парные «кучи». Линии-гряды имеют различную форму и бывают как одиночные, так и образующие группу параллельных и перпендикулярных линий в сочетании с каменными «кучами»; размеры от 20 до 80 м, ширина 1–3 м, высота от 0,4 до 1,0 м. Во всех видах насыпей использован природный камень без следов обработки, размеры валунов варьируют от 10 см до 60 см.

Курганная группа Рунский 2. Объект находится на В от п. Рунский на берегу безымянного ручья, сев. притока оз. Истошня, в 550 м на Ю от юж. берега озера (водная система у истока р. Руна, зап. притока оз. Стерж Верхневолжского водохранилища) в смешанном лесу с преобладанием ели, на вершинах небольших моренных всхолмлений. Высота над уровнем воды в озере – 7–8 м. Курганная группа насчитывает 3 насыпи, одна удлиненная; по наличию удлиненной насыпи в группе и линейному расположению курганов может быть отнесена к культуре псковских длинных курганов.

Одиночный курган Старина. Отдельно стоящий курган Старина выявлен на берегу оз. Инетово, водная система у истока р. Руна. Высота объекта над уровнем воды – 2,0 м. Курган имеет форму сферического круга высотой 0,95 м; диаметр 8 м, вершина кургана слегка уплощена.

Курганная группа Заборовка 3. Насчитывает четыре насыпи полусферической формы высотой 1,3–2,0 м, диаметром 8,0–11,5 м; ровики не прослежены. Курганы 2 и 3 нарушены грабительскими раскопами, курган 3 частично (1/3) разрушен лесной дорогой. Предварительная датировка – 2-я пол. I тыс. н. э.

В задачи отряда на 2020 г. входил также мониторинг разрушающихся объектов.

Курганная группа Пено-Пожариха 2. Памятник исследован в 2019 г. [Смирнов, 2019], частично разрушен рекультивационными работами после урагана 2017 годга. В ходе мониторинга 2020 г. в курганной группе Пено-Пожариха 2, спустя три года после распахки под высев деревьев, в курганах 3 и 5 выступили фрагменты кремированных костей. В кургане 3 сожженные кости проступили в бороздах от техники, которая разрушила насыпь большей частью с 3 (от центра насыпи на 3, размеры борозды 9×2,2 м). У кургана 5 бороздой размерами 9,5×2 м разрушена вост. часть кургана. Стоит подчеркнуть факт обнаружения кремаций на третий год после распахки, обусловленный ливневыми дождями 2019 г.

Общая масса костей из кургана 3 составила порядка 341,8 г, а из кургана 5–36,84 г. Фрагменты костей преимущественно белого цвета, трещины имеют различную форму. Достоверно кости человека идентифицированы в кургане 5. В обоих курганах присутствуют кости животного.

Курганная группа Бервенец [Смирнов, 2019]. Проведена работа по низковысотной лазерной съемке местности, что позволило существенно уточнить топографию комплекса и форму курганных насыпей. Если для основной части насыпей была ясна их форма, то наиболее пострадавшие от лесовозной техники насыпи курганов 1 и 2 плохо «читались» визуально и по результатам топографической съемки. Применение лидарной съемки позволило определить форму насыпей как подпрямоугольную. В разрушениях курганов 1 и 2 обнаружены единичные фрагменты сожженных костей. Отметим, что в кургане 1 мелкие белые фрагменты кремированных костей находились в дерновом слое не по центру кургана (на ЮВ краю насыпи), в кургане 2 мелкие единичные фрагменты также находились в дерновом слое в разрушениях от лесовозной техники. Обнаружение костей может свидетельствовать о поверхностном депонировании кремированных остатков или о захоронении их в верхней части насыпи.

Глазов В. Н., 1905. Отчет В. Н. Глазова о поездке в 1903 г. на верховья Волги и в Демьянский уезд // Записки отделения рус. и слав. археологии Русского археол. общ-ва. Т. 7. Вып. 1 СПб. С. 97–106.

Кирпичников А. Н., Назаренко В. А., Сакса А. И., Шумкин В. Я., 1992. Каменные выкладки Европейского Севера и их истолкование // Древности славян и финно-угров. СПб. С. 64–74.

Семенов С. А., Васильев Ст. А., 2019. Новые материалы к археологической карте Ленинградской области (по результатам полевых работ 2018 г.) // Охранная археология: бюллетень. № 9. СПб.: ИИМК РАН. С. 76–124.

Смирнов А. Л., 2019. Отчет об археологических разведках на территории Пеновского района Тверской области в 2019 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 67508.

- Степанова Ю. В., 2010. Хронология древнерусских погребальных комплексов Верхневолжья // КСИА. № 224. С. 285–296.
- Шахнович М. М., Кулькова М. А., Сони́на А. В., 2019. К вопросу о валунных насыпях в северном Приладожье: опыт комплексного исследования // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Вып. 12. Тверь. С. 414–426.
- Bjørlo A. H., 2020. Cairns as phenomena. Clearance- or burial cairns? AmS-Varia 61. Stavanger. P. 31–41.
- Nemickienė R., 2016. Kaščių senųjų laukų archeologiniai tyrinėjimai // Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje 2015 metais. Vilnius. p. 9–27.

В. В. Солдатенкова

АНО «ТАС»

РАБОТЫ В ТВЕРИ

Ключевые слова: Тверь, Затьмацкий посад, раскопки, XVIII–XIX вв., жилая зона

Отряд экспедиции АНО по проведению археологических исследований «Тверская археологическая служба» провел спасательные и научные археологические исследования на двух объектах.

При прокладке подземных коммуникаций к строящемуся жилому дому по ул. Брагина, д. 7 в г. Твери на территории объекта культурного (археологического) наследия федерального значения «Затьмацкий посад г. Твери» работы проведены на 4 траншеях общей протяженностью 86,1 м, общая исследованная площадь – 179 кв.м. Название раскопа – «Затьмацкий посад. Раскоп № 124». Ранее на этом участке по ул. Брагина на площади 660 кв. м автором проведены спасательные археологические исследования под котлован строящегося дома [Солдатенкова, 2019].

В ходе работ 2020 г. исследованы слои и материковые ямы, которые можно датировать не ранее XVIII в.; в этих слоях встречаются отдельные материалы, датируемые XIII–XIV вв. Это подтверждает вывод, сделанный нами в 2018 г., что СЗ часть современного домовладения не входит в жилую зону кон. XIII – XIV в. Она начала осваиваться только в XVIII в.

На объектах 2020 г. исследован интересный комплекс кон. XVIII – 1-й пол. XIX в. (яма 12) Это подклет (или часть полуторного этажа жилого дома). Длина подклета составляла 550 см, ширина более 160 см, сам он заглублен в материк на 50 см. В заполнении ямы найдены 16 артефактов и большое количество массового материала. Среди изделий из медного сплава – фрагменты нательных крестов, обломок перстня, пуговицы, накладки, пряжки, фрагмент копоушки (?). Обнаружены стеклянные бусы от ожерелья с костяной застежкой, обломок костяной ложки. Один из крестов (№ 28) относится к редкому типу, по стилистике близкому к крестам с сердцевидными концами, датирующимся XVII–XIX вв. [Станюкович и др., с. 235–241].

Интересно, что планировка двора кон. XVIII – 1-й пол. XIX в. не совпадала с планировкой 2-й пол. XIX – XX в. Подклет располагался на территории современного въезда во двор.

При строительстве опоры сотовой связи на земельном участке с кадастровым номером 69:40:0100249:27/ЧЗУ1 по адресу: г. Тверь, ул. Красина – на территории ОАН федерального значения «Заволжский посад г. Твери» исследованы шурф длиной 3,1 м, шириной 1,5–2 м, площадью 5,27 кв. м на глубину 1 м и часть этого шурфа размерами 1,5 × 1,5 м, площадью 2,25 кв. м на глубину еще 2,2 м, общая глубина шурфа 3,2 м.

В ходе исследований зафиксированы напластования, датируемые не ранее 2-й пол. XX в.: верхние 2,9 м – насыпь въезда на мост, нижние 0,3 м – оторфованный стерильный материк (вероятно, почвенный слой).

Солдатенкова В. В., 2019. Отчет о спасательных и научных археологических исследованиях (раскопки) на территории бывшего Затьмацкого посада г. Твери (Раскоп № 124) в 2018 г. Тверь // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 63129–63130.

Станюкович А. К., Осипов И. Н., Соловьёв Н. М., 2002. Тысячелетие креста. Произведения русской христианской металлопластики X–XX веков. М. 260 с.

СМОЛЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

**Н. А. Кренке, С. Н. Чаукин, И. Н. Ершов,
В. А. Волков, К. А. Ганичев, В. А. Раева,
В. А. Чаукина**
ИА РАН

РАСКОПКИ И НАБЛЮДЕНИЯ В СМОЛЕНСКЕ

Ключевые слова: финальный палеолит, средневековье, уличные мостовые, дирхем, погребения-кремации, радиоуглеродные даты

Смоленская АЭ ИА РАН осуществила работы на нескольких объектах в городе.

Продолжение новостроечных работ на левом берегу Днепра на месте строительства дома по адресу **ул. Большая Краснофлотская, 1а** на правом берегу Пятницкого ручья (заключен в трубу) привело к важным открытиям. Первоначально охранные работы на этой площадке проводились в 2012–2013 гг. под рук. Вл. В. Седова и К. В. Воронина [Воронин, 2014; Седов, 2014]. В раскопе площадью 500 кв. м вскрыт горизонт погребенной почвы, в котором найдены кремневые орудия и отщепы финального палеолита, в том числе черешковые наконечники стрел возрастом ок. 12 тыс. лет т. н. [Ершов и др., 2022]. В основании культурного слоя найдены четыре ямки, углубленные в погребенную почву, с безынвентарными погребениями-кремациями, содержавшие кости человека и животных (определения Е. А. Клещенко и В. П. Гусевой), которые, судя по результатам радиоуглеродного датирования, относятся к VII в. [Кренке и др., 2022, табл. 1].

Освоение участка под поселение началось, вероятно, в кон. X в. В ямах обнаружены горшки, типичные для кон. X – нач. XI в. [*Кренке и др.*, 2022, рис. 5, 6], а также датирующие находки X в. (фрагмент серебряного дирхема, пятичастная золотостеклянная бусина). Раскоп по диагонали пересекала уличная мостовая, вдоль которой с обеих сторон прослеживались заборы усадеб. Древняя улица шла по краю первой террасы левого берега Днепра. Сохранились в виде древесного тлена остатки двух ярусов мощения. Наиболее молодые радиоуглеродные даты деревянный уличных конструкций указывают на кон. XI в., а наиболее ранние – кон. X – нач. XI в. [Там же]. По составу археологических находок над и под мощением дороги (керамика, серебростеклянная бусина) можно предполагать, что уличное мощение существовало в XI в., возможно, в середине столетия. В XII в. трасса улицы была изменена и оказалась за пределами раскопа.

Обнаружен также переулок, пересекавший основную улицу под прямым углом. Зап. край основной улицы упирался в некую ограду столбовой конструкции. Столбы этой ограды имели диаметр не менее 30–40 см, вкопаны на 1 м. Между столбами были промежутки в 2–3 м. Стена была ориентирована перпендикулярно руслу Днепра. Очевидно, что данная ограда имела отношение к поселению в целом, а не к какой-то индивидуальной усадьбе (канавки усадебных оград существенно менее глубокие). В заполнении столбовых ям обнаружены яркие находки, попавшие туда уже после разрушения ограды, – это бронзовое навершие плети с зацепом в виде клюва птицы/грифона (тип 4 по А. Н. Кирпичникову). Из новейших находок – тождественная вещь обнаружена в Клещине экспедицией Н. А. Макарова [Из новейших открытий..., рис. 3]. Вероятная датировка – XI–XII вв. В двух столбовых ямах найдены кожаные элементы ножен клинкового оружия с бронзовыми клепками. Эти находки, предположительно, могут указывать на оборонительную/военную функцию данной городской (?) ограды.

В центральной части Смоленска у **подшвы Соборной горы** исследования велись на усадьбе по адресу ул. Соболева, 16. Здесь располагался смоленский Подол, который многие годы изучала экспедиция МГУ. Толщина культурного слоя составила 4,5 м. Залегание находок в раскопе оказалось не совсем обычным. Наблюдалась хронологическая инверсия (когда более ранние находки оказываются стратиграфически выше более поздних), для которой можно предложить объяснение. Дело в том, что в XII в., когда Смоленск бурно развивался, началась активная эрозия склонов смоленских «гор». В результате слои XII в. на Подоле (типичные для древнерусских городов отложения навоза со щепой) оказались перекрыты песчаными отложениями, смытыми со склонов. В этих смытых песчаных прослойках обнаружилась лепная керамика кон. I тыс. н. э., в том числе с отпечатками «палочки с веревочкой» – то есть с орнаментом, типичным для культуры смоленско-полоцких длинных курганов, а если смотреть шире, то близким к орнаментации горшков роменской культуры (ориентировочная дата IX–X вв.). Эта лепная керамика залегала совместно с разбитой круговой керамикой 2-й пол. XI в., а также с керамикой XII в.

Для этих слоев типичной массовой находкой оказались шлаки и крицы, связанные с железоделательным производством. В относительно небольшом стратиграфическом шурфе было собрано около 100 кг этих шлаков. Интерес представляют кузнечные заготовки в виде брусков железа разной величины. Все это найдено в интервале глубин 2–3,5 м от современной поверхности. Нижний метр культурного слоя был совершенно иным. В нижнем слое на глубине более 3,5 м не было намытого влажного песка, он был относительно сухим и включал отходы деревянного строительства (щепу) и навоз. То есть наблюдались отложения, которые типичны для усадеб древнерусских городов. В самом нижнем надматериковом пласте керамика XII в. уже не попадалась, а были найдены фрагменты горшков 2-й пол. XI в.

Помимо круговой керамики в этом слое найдены и мелкие фрагменты лепной керамики, которые, очевидно, не составляют единый комплекс с круговой. Наиболее вероятная интерпретация – лепная керамика фиксирует древнее (вероятно, кон. I тыс. н. э.) хозяйственное освоение тыловой части поймы Днепра и склона первой террасы. Наиболее интересной находкой из нижнего пласта является обломок крылатого железного псалия (элемента конской узды) с инкрустацией желтой латунью (спектральный анализ выполнен в лаборатории Эрмитажа С. В. Хавриным) и белым металлом. Такие псалии характерны для XI в., аналогии имеются на памятниках Северо-Восточной Руси, прежде всего, в округе Суздаля.

На перекрестке ул. Чаплина и Энгельса при наблюдениях за строительством жилого дома обнаружены ямы от построек XII – нач. XIII в. Находки сделаны недалеко от того места, где в кон. 1940-х гг. было зафиксировано скопление древнерусской плинфы, давшей И. Д. Белогорцеву основание для предположения о наличии здесь церкви. Следы поселения XII – нач. XIII в. в ЮВ части Смоленска уже за пределами крепости XVI в. уточняют представление о размерах древнерусского города на максимуме его развития. Теперь есть основания полагать, что город рос в юго-восточном направлении, вероятно, вдоль дороги на Рославль. Размеры заселенной территории были не 220 га, как казалось ранее, а 260 га.

Воронин К. В., 2014. Отчет о проведении комплекса натурных охранных археологических работ, связанных со строительством жилого комплекса по адресу: г. Смоленск, ул. Б. Краснофлотская, между домами 1 и 3 в 2012 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 38828.

Еришов И. Н., Александровский А. Л., Кренке Н. А., Панин А. В., Чаукин С. Н., Чаукина В. А., 2022. Стоянка финального палеолита в г. Смоленск // РА. № 3. С. 136–151. Из новейших открытий археологов ИА РАН, 17 июля 2015 г. [Электронный ресурс] // ИА РАН. URL: <https://www.archaeolog.ru/ru/press/articles/n313> (дата обращения 2 дек. 2022).

Кренке Н. А., Еришова Е. Г., Еришов И. Н., Раева В. А., Ганичев К. А., Александровский А. Л., Кулькова М. А., Киттель П., Певзнер М. М., Пономаренко Е. В., Лавренев Н. Г., Лавриков М. В., Чаукин С. Н., 2022. Радиоуглеродное датирование археологических и природных объектов Смоленщины в 2014–2021 гг. // КСИА. Вып. 267. С. 320–344.

Седов В. В., 2014. Отчет о спасательных архитектурно-археологических исследованиях храма древнерусского времени на участке по адресу: г. Смоленск, ул. Б. Краснофлотская, 1–3 в 2013 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 41391.

**В. А. Раева, Н. А. Кренке, И. Н. Ершов,
В. А. Волков, К. А. Ганичев**

ИА РАН

РАЗВЕДКИ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН В СМОЛЕНСКЕ И СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Соборная гора, уличное мощение, перстень-печатка, писало, X–XVIII вв., городище, III–V вв.

В Смоленске исследован **сев. склон Соборной горы**. Три шурфа и зачистка¹ заложены на участке между ц. Благовещения и Гостиными палатами кон. XVIII в. (ул. Соборная гора, 11). Мощность культурного слоя достигала 2,8 м. Примерно на глубине 1–1,5 м от современной поверхности обнаружены четыре яруса деревянной мостовой, ориентированной по оси С–Ю, то есть вытянутой по линии от верха Соборной горы вниз к Днепровским воротам. Вероятно, что именно эту мостовую уже фиксировали возле Днепровских ворот при раскопках 1955 г. в раскопе УС-5 [Авдусин, 1956. С. 7]. Ширина мостовой была более 5 м. Некоторые ярусы были сложены из плах, местами использовались тонкие бревна. Датируется все четыре яруса, судя по монетным находкам (тверские мелкоформатные медные пула, по определению В. В. Зайцева), XVI в.

Под деревянными мостовыми обнаружена каменная. Ширина этой дороги была 4 м. Мощение сложено из некрупных камней (5–7 см), обломков кирпичей (плинф) и костей домашних животных. Мощеная дорога пролегала по искусственной выемке, вырытой в материковом суглинке. Дорога прослежена на участке протяженностью 36 м. Ориентирована дорога от верха Соборной горы прямо вниз к Днепру. Таким образом, найдена совершенно необычная для древнерусской и московской городской среды дорога с каменным мощением, строительство которой сопровождалось обширными земляными работами, имевшими цель сделать профиль дороги более пологим (на изученном участке уклон составляет 5 градусов).

Для датировки времени создания дороги важны находки под ее полотном. Вост. край дороги подстилал культурный слой (выравнивающая подсыпка) с керамикой XIV–XV вв. Таким образом, дорога датируется в широких пределах XV в. и относится к «литовскому времени». Ее можно интерпретировать как одну из основных магистралей Смоленска, планировка которой определялась Великой улицей, пролежавшей вдоль левого берега Днепра, и перпендикулярной ей улицей, соединявшей Подол и нагорную часть города (именно она и была найдена).

Вторым местом работ была **вост. окраина города – Рачевка**. Здесь на пересечении ул. Песчаной и Соболева (ул. Соболева, 49) в двух шурфах размером 3×4 м каждый зафиксирован культурный слой мощ-

¹ Зачистка у ц. Благовещенья выполнена при участии волонтеров и студентов Смоленской экспедиции МГУ под руководством Т. А. Пушкиной.

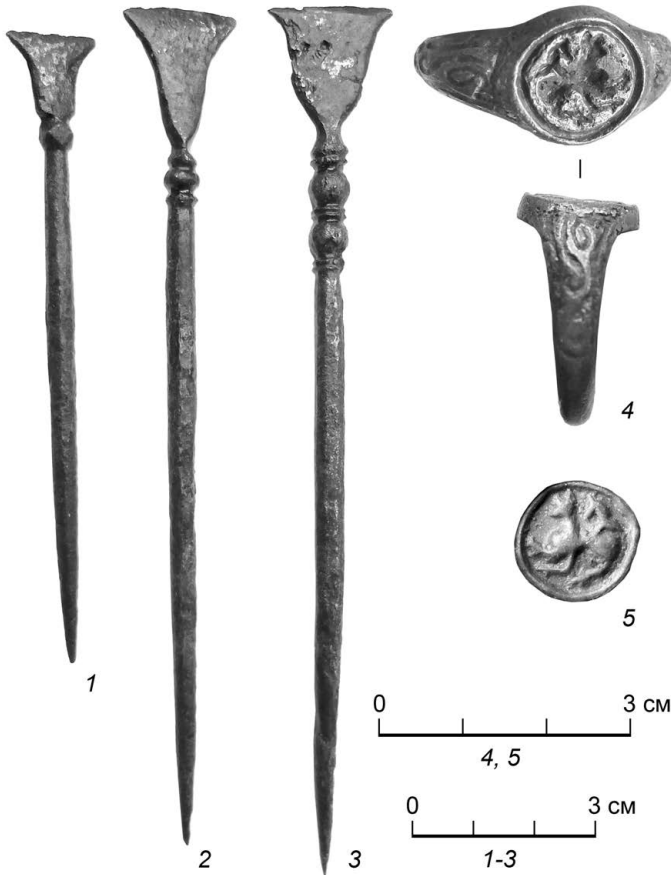


Рис. 12. Находки из шурфа. 1–3 – железные писала; 4 – перстень-печатка из медного сплава, 5 – фото оттиска перстиа

ностью до 2,2 м. В профиле на глубине более 1 м зафиксирована мощная прослойка слоистого песка (до 40 см) делювиального происхождения, свидетельствующая об интенсивном процессе денудации, вероятно, вызванном хозяйственной активностью на «смоленских горах». Под песком залегал сухой черный древнерусский слой XI–XIII вв. мощностью до 50 см. В древнерусском слое в шурфе 1 найден необычный комплекс находок – множество фрагментов византийских амфор, основание стеклянного кубка, три железных писала (рис. 12: 1–3), перстень-печатка из медного сплава с позолотой и синей эмалью (рис. 12: 4, 5), с изображением барса в геральдической позе, аналогичного изображению на гербе смоленских князей (смоленские монеты XIV в. и печать князя

Федора 1284 г). Остатков постройки зафиксировано не было. Можно предположить, что шурф попал на участок «скриптория», где велся учет каких-то товаров при участии представителей княжеской администрации. В основании древнерусского культурного слоя выявлен слой огорода с отчетливыми следами лопат шириной 16–18 см. В предматериковой западине найден развал кругового горшка, вероятно, датирующегося кон. X – 1-й пол. XI в.

В Смоленской обл. разведки велись в центре г. Красного и на городище Лубня, расположенном на одноименной речке в Смоленском р-не. В историческом центре г. Красный заложены два шурфа площадью 0,64 и 1 кв. м на стрелке между руслами рр. Мерея и Свиная, между ул. К. Маркса и Советской. В результате работ установлено, что мощность культурного слоя достигает 70 см, находки включают керамику XVIII–XIX вв.

На городище Лубня снят план, изучен шурф размером 4 кв.м. Получены данные, указывающие, что городище было однослойным и функционировало в III–V вв. Мощность культурного слоя достигает 70 см, на поверхности материка зафиксированы две крупные столбовые ямы (диаметр 20–25 см) от постройки. Собрана лепная керамика тушемлинско-колочинской традиции, а также в осыпях на склонах собрана коллекция металлических находок, в том числе серия трехлопастных стрел.

Адусин Д. А., 1956. Отчет об археологических раскопках в Смоленске в 1955 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 1111.

**Е. И. Терещенко*, Б. Е. Янишевский*,
В. А. Волков**, А. Ю. Щедрина***, Д. И. Киселев***

ИА РАН, **СПбГУ, *МГУ*

РАСКОПКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО СЕЛИЩА ГНЁЗДОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Ключевые слова: Смоленск, Гнёздово, Древняя Русь, скандинавское поселение, варяги, путь из варяг в греки, X в., XI в., XVII в., XIX в., дирхем

Центральное поселение Гнёздовского комплекса археологических памятников, состоящее из Центрального городища и окружающего его со всех сторон селища, расположено на правом берегу Днепра при впадении небольшого притока р. Свинец, он делит селище на зап. и вост. части. Площадь поселения ок. 30 га [*Пушкина и др.*, 2015, с. 181, 182].

Центральное селище в структуре Гнёздовского комплекса является неукрепленной частью обширного поселения, возникшего на рубеже IX–X вв. в одной из узловых точек пути «из варяг в греки». В XI в. характер поселения претерпевает значительные изменения, статус и положение гнёздовского поселения в это время является объектом дискуссии. В XII и XIII (по мнению некоторых исследователей, до XIV–XV) вв.

гнёздовское поселение существовало, но в существенно меньшем размере [Вешнякова, Булкин, 2001; Пушкина и др., 2015, с. 188]. В XVII в. в районе д. Гнёздово на Центральном городище Гнёздово располагалась усадьба католического епископа Петра Парчевского.

Открыл гнёздовское селище в 1923 г. А. Н. Лявданский [Лявданский, 1924, с. 141; Новиков и др., 2018, с. 353]. На территории Центрального селища с кон. 1940-х сборы (в 1962 г. – раскопки) проводились Е. А. Шмидтом [Шмидт, 1983, с. 57–64]. Раскопки Центрального селища велись в 1960 г. Смоленской экспедицией МГУ (рук. Д. А. Авдусин). И. И. Ляпушкин исследовал в 1967–1968 гг. в составе экспедиции ЛОИА АН СССР зап. часть Центрального селища на правом берегу р. Свинец [Новиков и др., 2018, с. 354]. В 1970–1972, 1995, 1997, 2009–2013 гг. исследования Центрального городища и селища в составе Смоленской экспедиции вела Т. А. Пушкина [Новиков и др., 2018, с. 384, 385; Пушкина, 1973, с. 87]. СВ часть селища исследована раскопками значительно хуже. Один из участков на СВ участке Центрального селища, исследованный Т. А. Пушкиной в 2016 г., располагался в 100 м к В от места раскопок 2020 г.

С 1999 г. пойменная часть Центрального селища исследуется экспедицией ГИМ под рук. В. В. Мурашёвой. В работах принимают участие С. А. Авдусина, С. С. Зозуля, С. А. Рузанова, Н. Н. Малышева, А. А. Фетисов. С 2017 г. отдельным отрядом под руководством С. Ю. Каинова (ГИМ) и В. В. Новикова (МЗ «Гнёздово») осуществляются работы по комплексному изучению СВ части Центрального поселения, граничащей с Лесной курганной группой.

В 2020 г. отрядом ИА РАН под общим рук. Е. И. Терещенко и непосредственным рук. Б. Е. Янишевского проведены археологические раскопки на участке с кадастровым номером 67:18:2510201:73. Участок расположен на территории д. Глушенки в СВ части Центрального селища. Во время раскопок исследован раскоп размерами 12×14 м, общей площадью 168 кв. м. Обнаружен культурный слой толщиной 0,35–0,55 м темно-серого или серого цвета практически без прослоек.

Всего с раскопа взято в коллекцию 312 индивидуальных находок. Среди находок X – XI в.: серебряные монеты-дирхемы (2 целых) и несколько фрагментов, фрагмент поддельного дирхема, медная ювелирная матрица, подковообразные фибулы (в том числе большая), медные накладки на пояс, одна из которых с изображением трезубца, весы медные из трех частей для взвешивания драгметаллов, гирьки весовые медные и железные, железные ладейные заклепки, бусы стеклянные. Выделяется серия находок XVII в., когда неподалеку находилась усадьба епископа: крест нательный, фрагменты полихромных изразцов. Еще один пласт находок датирован XIX в.: мундирные пуговицы с гербами трех губерний, медные монеты, медные обойные гвоздики. Несколько находок относятся к XX в.

На площади раскопа исследовано 70 материковых ям и 12 протяженных канав и канавок, имевших, в основном, широтное направление. Большая часть ям имела небольшие размеры – до 60–80 см в диаметре. Выделяются

4 крупные ямы (2, 26, 46, 53), диаметр и глубина которых принципиально больше остальных – до 1,5–2 м в диаметре, глубина ок. 1 м. Ямы расположены практически по углам квадрата со стороной ок. 22 м. Основываясь на находках предметов из медных сплавов, как целых, так и во фрагментах, и большим количеством обломков тиглей, побывавших в огне, эти 4 углубленных в материк объекта можно считать связанными с бронзолитейным или ювелирным производством. На основании индивидуальных находок ямы датируются X – нач. XI в. По керамике выделяются ямы 2 и 53, в которых собрано 1518 и 1222 фрагмента гончарной и 9 и 14 фрагментов лепной керамики соответственно, датированных также X – нач. XI в.

Вешнякова К. В., Булкин В. А., 2001. Ремесленный комплекс гнёздовского поселения (по материалам раскопок И. И. Ляпушкина) // Гнёздово. 125 лет исследования памятника: Археологический сб. Тр. ГИМ. Вып. 124.

Лявданский А. Н., 1924. Материалы для археологической карты Смоленской губернии // Труды Смоленских государственных музеев. Вып. 1. Смоленск.

Новиков В. В., Пушкина Т. А., Добровольская Е. В., Доброва О. П., 2018. Археологическое изучение северо-западной части Центрального поселения Гнёздовского комплекса археологических памятников // Гнёздовский археологический комплекс. Мат-лы и исслед-я. Вып. 1. Исторический музей. М.

Пушкина Т. А., 1973. Лепная керамика Гнёздовского селища // Вестник Московского университета. История. № 3.

Пушкина Т. А., Ениосова Н. В., Мурашнёва В. В., 2015. Изучение Гнёздовского комплекса археологических памятников // Вестник РГНФ. № 3 (80). М.

Шмидт Е. А., 1983. Древнерусские археологические памятники Смоленской области // Смоленск: Московский рабочий. Смол. отделение. С. 57–64.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

**Р. В. Смольянинов, А. С. Желудков,
Е. С. Юркина**

ЛРНОО «Археологические исследования»

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: разведка, гончарная керамика, селище, позднее средневековье

ЛРНОО «Археологические исследования» провела разведки на 11 участках хозяйственного освоения в г.о. Ступино, Люберцы, Лосино-Петровский, Чехов, Богородский, Озеры, Истра, г. Зарайск, г.п. Наро-Фоминск и Можайском г.о. Привлечены данные о предыдущих исследованиях в этих регионах [АКР, 1994; 1995; 1997].

Археологический материал выявлен только на одном участке хозяйственного освоения. Трасса планируемого газопровода расположена

в Можайском г.о. Московской обл. и проходит от д. Красный Стан к д. Большое Тёсово. Исходя из материалов заказчика, длина трассы составляет ок. 10,8 км. Ширина землеотвода – 4 м. На маршруте заложено 17 разведочных шурфов размерами 1×1 м.

На данном маршруте выявлен один памятник археологии – «Большое Тёсово 3, селище XIV–XV вв». Памятник занимает мыс высокой террасы (высота 10–12 м) правого берега р. Ведомка (правый приток р. Москва) на территории д. Большое Тёсово. Размеры 56×65 м, периметр 182,19 м, площадь 2416,35 кв. м.

В трех шурфах на памятнике было выявлено:

- два фрагмента венчиков, три фрагмента донца и 10 фрагментов стенок гончарной керамики светло-серого цвета XIV в.;
- один фрагмент венчика, 4 фрагмента стенок красноглиняной керамики и один фрагмент стенки ордынского неподвижного сосуда XV в.;
- один фрагмент донца лепного неорнаментированного сосуда эпохи РЖВ (?);
- один фрагмент обмазки;
- один обломок кремневого орудия и один фрагмент шлифованного каменного орудия эпохи камня VII–IV тыс. до н.э.

АКР. Московская область. Ч. 1. М., 1994.

АКР. Московская область. Ч. 2 / сост. Г. Г. Король, Ю. А. Краснов, Т. Д. Николаенко, Б. Е. Янишевский. М.: ИА РАН. 1995.

АКР. Московская область. Ч. 4 / сост. Г. Г. Король, Т. Д. Николаенко, Б. Е. Янишевский. М.: ИА РАН. 1997. 352 с.

А. Н. Сорокин, А. В. Панин, А. Л. Смирнов

ИА РАН

ЗАБОЛОТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Ключевые слова: Сергиево-Посадский и Талдомский районы, Заболотский торфяник, Тверское приледниковое озеро, позднеледниковье (LGT), геoarхеология, геоморфология

Исследования Заболотской экспедиции ИА РАН на территории Сергиево-Посадского и Талдомского р-нов Московской обл. проводились при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19–09–00143 «Болотная кладовая Европейской России (Заболотский геoarхеологический полигон)» и РНФ, проект № 17-17-01289 «Перестройка систем стока и миграция главного водораздела Русской равнины в последнюю ледниковую эпоху».

В планы Заболотской экспедиции ИА РАН полевого сезона 2020 г. радикальные коррективы внесла пандемия коронавируса, из-за чего раскопки ГАО Митино 2 (Сергиево-Посадский р-н Московской обл.) оказались невозможны. Затяжная дождливая весна привела к тому, что в июне Заболотский торфяник оказался практически затоплен. В сер.

июля, когда стал возможен выезд, мы с удивлением обнаружили, что болотная травянистая растительность, заполняющая с мая всю поверхность, в низинах едва пробилась, зато на пойменных гривах и других возвышенных местах она не болотная, а луговая. В результате стали четко различимы элементы палеорельефа, благодаря чему удалось визуально локализовать известные памятники и понять закономерности их распределения, а также открыть несколько новых. Первый из них – Монино 4 – выявлен на одной из таких грив при бурении геологической скважины. Культурный слой, включающий мелкие фрагменты неолитической керамики и кремневые отщепы, обнажен в верхнем слое почвенной колонки.

Другой пункт находок неолитических артефактов – Парфёнокво 1, расположенный в 600 м к З от стоянки-могильника Монино 2, – был показан жителем д. Монино, проводившим здесь в разные годы сборы подъемного материала. В процессе его осмотра в 2020 г. по скатам мелиоративной канавы, которая отделяет с З террасу с деревьями и пахотными угодьями от Заболотского торфяника с многочисленными пойменными гривами, были выявлены небольшие обнажения культурного слоя и собраны фрагменты льяловской керамики и кремневые отщепы. Оба выявленных пункта требуют дальнейшего изучения с целью их последующей постановки на охрану.

Второй блок натурных изысканий был связан с аэрофотосъемкой Заболотского георхеологического полигона с помощью беспилотного летательного аппарата «DJI Mavic Air 2» и тахеометра Nikon Nivo 5.M+. В процессе работ существенно расширен топо- и ортофотоплан местности в окрестностях стрелки рр. Дубны и Сулати – наиболее насыщенного памятниками археологии участка Дубнинской низины. Также с воздуха выявлены многочисленные следы грабительских ям, как на территории торфяника, так и вне его, на озрной террасе.

Третий блок работ – производство геологических изысканий в долине р. Дубны на территории Заболотского ГАП с помощью мобильной буровой установки «Pride Mount 80» на шасси УАЗ 3310 усовершенствованным шнековым способом и взятие из кернов образцов для определения абсолютного возраста отложений и их фациальной диагностики. Целью этих исследований было уточнение представлений об истории развития долины р. Дубны и условиях ее освоения доисторическим человеком.

С сер. 1970-х гг. считалось, что в последнюю валдайскую (*висленскую*) ледниковую эпоху Дубнинская низина представляла собой залив обширного Тверского приледникового озера, образовавшегося в результате ледникового подпруживания и спущенного в позднеледниковое время (LGT) в процессе дегляциации и отступления валдайского ледника [Квасов, 1975]. В соответствии с этой концепцией, люди могли заселить низину лишь после полного освобождения от воды на рубеже плейстоцена – голоцена, и многочисленные остаточные озера служили им источником пищи и важным элементом локального ландшафта. Однако первые же результаты работ по проекту в 2019 г. позволили существенно скорректировать эту схему [Бричёва, Матасов и др., 2020; Панин, Сорокин и др., 2020; Сорокин, Панин, Грачева и др., 2020; Сорокин, Панин, Солодков и др., 2020;

Panin, Sorokin et al., 2020]. Было установлено, что в последние 30 000 лет Заболотская палеокотловина не была занята постоянным озерным водоемом. Она представляла собой аллювиальную равнину, по которой перемещалась р. Дубна, а пологие, едва заметные в настоящее время под слоем голоценового торфа ложбины служили в разное время ее рукавами.

Целью полевых изысканий 2020 г. было уточнение этих данных. Ставились и решались три задачи:

1) определение параметров погребенных палеорусел, часть из которых были пройдены ранее лишь одной скважиной;

2) изучение строения низкой террасы р. Дубны, поднимающейся лишь на 1 м над поймой и вмещающей новые, обнаруженные в ходе настоящего проекта, памятники каменного века;

3) исследование строения склона Дубнинской низины с целью проверки наличия там озерных отложений и иных следов присутствия в прошлом гипотетического озера, поднимавшегося до отметок 130–140 м абс. (дно Дубнинской низины – 124–125 м абс.; дд. Миино и Парфёнокво на бровке склона котловины – 138–140 м абс.).

Максимальная глубина проходки в ходе бурения составила 18,5 м. Скважины на пойме вскрыли три палеоруслa р. Дубны последней генерации, относящиеся к позднеледниковью (LGT). По ширине они заметно превосходят современную реку, то есть в те времена она была значительно более многоводной. Их дно было на 2–3 м, а в районе современного русла – до 5 м ниже дна современного русла, то есть река в позднем плейстоцене была врезана глубже, чем современная. Именно после окончания функционирования этих палеорусел, блуждавших по всему дну долины, сложились условия для заселения поймы. В соответствии с полученными в 2020 г. результатами AMS-датирования образцов из кернов, это событие произошло не позднее 14,5–15,0 тыс. л. н. Немаловажно и то, что наиболее древние даты, полученные по смоле из пазов вкладышевых изделий рессетинской культуры, также относятся к этому же времени.

Скважина на бровке поймы, недалеко от известной стоянки Замостье 2, вскрыла суглинки и сапропели – заполнение позднеледникового вреза. Такое строение указывает, что после климатически обусловленного снижения стока уходящая река, унаследовавшая глубокое и широкое поздневалдайское русло, превратилась в плавни – цепочку зарастающих мелководных водоемов, соединенных слаботекущими протоками. В литологическом отношении наиболее интересной частью заполнения этого палеоруслa является слой сапропеля, обогащенного пресноводными раковинами, местами – чистого ракушечника, располагающийся на глубинах 4,5–6,5 м от поверхности поймы (1,5–3,5 м ниже уровня воды) – несомненный показатель обстановки теплого мелководного озера. Время его функционирования будет определено радиоуглеродным методом.

Скважины на террасе Дубны вскрыли до глубин порядка 15 м чередование суглинков и алевроитов – пойменный аллювий, соответствующий большому палеоруслуам позднеледниковья (LGT). Данная поверхность, судя по всему, также могла заселяться не позднее 14,5 тыс. л. н., когда

прекратилась активность больших палеорусел, и она перестала в ходе весенних половодий затапливаться.

На зап. берегу дренажного канала в тыловом шве террасы, откуда начинается склон Заболотской котловины, под слоем аллювиально-склоновых песков и суглинков на глубине 1,5 м от современной поверхности вскрыта морена. В приборочной части склона на высоте 140 м абс. она залегает на глубине 60 см. При этом никаких признаков существования гипотетического древнего озера водоема, который мог бы полностью заполнять Заболотскую котловину, обнаружено не было.

Таким образом, предварительный анализ данных подтверждает вывод, что гипотеза Тверского приледникового озера не подкрепляется фактами и не соответствует палеореалиям.

- Бричёва С. С., Матасов В. М., Паленов А. Ю., Кандинов М. Н., Медведев С. П., Сорокин А. Н.*, 2019. Комплекс геофизических, геоморфологических исследований и геоинформационных технологий для изучения стоянок древнего человека // Современные проблемы естественных и гуманитарных наук, их роль в укреплении научных связей между странами: мат-лы Междунар. науч. конф., посв. 10-летию филиала МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Душанбе. Душанбе: филиал Московского ГУ имени М. В. Ломоносова. С. 149–151.
- Квасов Д. Д.*, 1975. Позднечетветичная история крупных озер и внутренних морей Восточной Европы. Л.: Наука. 278 с.
- Панин А. В., Сорокин А. Н., Успенская О. Н.*, 2020. Палеогеографические обстановки конца позднего плейстоцена в Дубнинской низине // Актуальные проблемы палеогеографии плейстоцена и голоцена: мат-лы Всерос. конф. с междунар. уч-ем «Марковские чтения 2020 года» / отв. редакторы Н. С. Болиховская, Т. С. Клювиткина, Т. А. Янина. М.: Географический факультет Московского ГУ. С. 303–307.
- Сорокин А. Н., Панин А. В., Грачёва Р. Г., Солодков Н. Н., Смирнов А. Л., Хамакава М.*, 2020. Геоархеологическая летопись Заболотского торфяника // VI (XXII) Всероссийский археологический съезд. Тез. докл. Самара. С. 984–985.
- Сорокин А. Н., Панин А. В., Солодков Н. Н., Смирнов А. Л.*, 2020. Заболотский торфяник: новая страница геоархеологических исследований // Восточная Европа, Кавказ, Ближний Восток в каменном веке: хронология, источники и культурогенез. Междунар. конф. к 70-летию Х. А. Амирханова. Тез. докл. М.: ИА РАН. С. 86–87.
- Panin A., Sorokin A., Uspenskaja O.*, 2020. Revision of the concept of the Tver glacial lake in the Upper Volga Lowland in MIS 2 // *Limnology and Freshwater Biology*. # 4. P. 448–450.

А. С. Сыроватко

МБУ «Коломенский археологический центр»

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ НА Р. ОКЕ

Ключевые слова: эпоха великого переселения народов, кремации, позднелужицкая культура, мощинская культура

Археологические исследования Коломенского археологического центра были сосредоточены на двух памятниках: селище Колычево 1 в Коло-

менском и селище Соколова Пустынь в Ступинском р-нах Московской обл. Оба памятника расположены на левом берегу р. Оки, работы на обоих являлись продолжением раскопок прежних лет.

Селище Кольчево 1 было открыто М. В. Талицким в 1936 г. как памятник с лепной керамикой [Талицкий, 1941], но раскопок на нем не производилось. Оно находится напротив Щуровского археологического комплекса и, теоретически, могло являться поселением, связанным с одним из щуровских могильников с кремациями. Разведками 2017–2018 гг. было установлено, что селище следует датировать 2-й четв. – сер. I тыс. н. э.

Раскоп 2020 г. площадью 15 кв. м располагался на прибровочном краю высокой террасы. Культурный слой на этом участке памятника оказался перекрыт мощным (ок. 1,5 м) деллювием, отложения которого спровоцированы агродеформацией прилегающих участков склона. Под деллювием выявлен мощный (ок. 30 см) культурный слой, насыщенный керамикой позднеядьковского/мощинского времени, включая развалы сосудов. В керамическом наборе велика доля лощеной посуды. По аналогиям предварительно керамику можно датировать 2-й четв. I тыс. н. э. Помимо материалов позднеядьковской эпохи в слое встречались также кремневые отщепы и ножевидные пластинки, причем чаще – в деллювиальном слое.

На **археологическом комплексе Соколова Пустынь** работы были сосредоточены на двух участках. Первый располагался в прибровочной части террасы – раскоп 3. Этот участок памятника характеризуется наличием поселенческого культурного слоя мощинского времени, а также погребениями-кремациями X–XI вв. [Сыроватко, 2014; Сыроватко и др., 2015] и ингумацией I в. н. э.

Раскопом выявлено два погребения-кремации. Погребение 13 почти полностью уничтожено распашкой. Яркий материал содержало погребение 12: многочисленные детали наборного пояса (рис. 13), в том числе круглые накладки с пятиконечными звездами в круге, накладки-«сердечки» и сильно оплавленные наконечники, возможно – пассивных ремней. Помимо пояса в погребении найдены 14-гранные и призматические сердоликовые бусы, обгоревшие до белого цвета, сильно оплавленные изделия из стекла.

Из находок, связанных с культурным слоем поселения, особо следует отметить миниатюрную пряжку с D-образной рамкой и охватывающим рамку язычком, а также пряжку с прямоугольной железной рамкой и прогнутым язычком. Обе находки имеют аналогии в погребениях могильника Соколовой Пустыни 1 и в Щуровских, их датировка – гуннское время и позднее, что позволяет сделать вывод о параллельном существовании поселения «нижней» площадки Соколовой Пустыни с могильником 1 на «верхней». В культурном слое обнаружены также предметы более ранние – фрагменты тордированных гривн, видимо, входивших в состав разрушенногоклада. Эти находки указывают на кон. III – нач. IV в. н. э. и, вероятно, очерчивают нижний хронологический рубеж памятника.

Принципиально новый материал получен в ходе работ на новом раскопе 4, располагавшемся у зап. границы памятника. Раскоп площадью

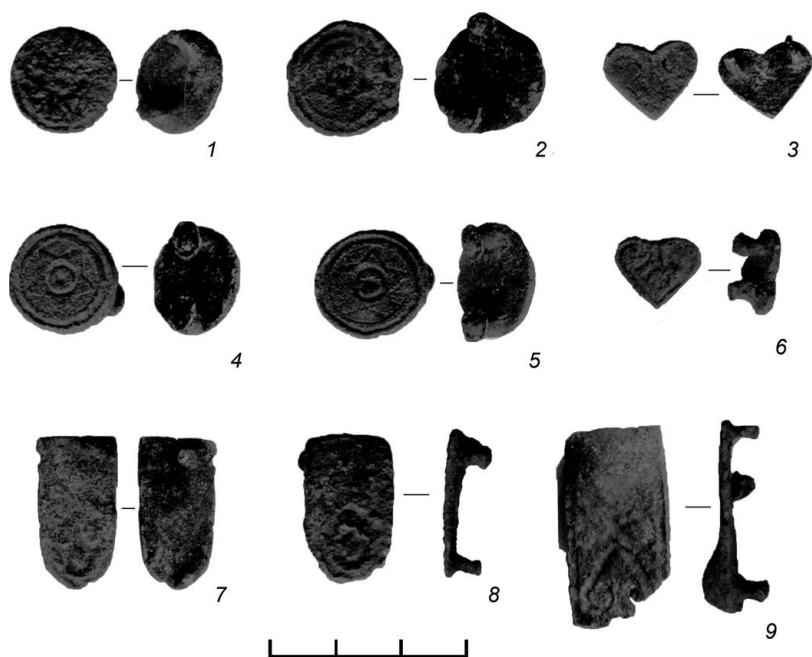


Рис. 13

43 кв. м был разбит на месте скопления кальцинированных костей, вывороченных плугом при противопожарной вспашке. Раскопом выявлена сложная стратиграфия и весьма разнообразный археологический материал. Это раннекруговая и лепная керамика X–XI вв., лепная гладкостенная и чернолощеная керамика эпохи великого переселения народов, штрихованная посуда «каширского» варианта дяковской культуры. Несмотря на поздние повреждения слоя, керамический материал отличается хорошей сохранностью и наличием развалов крупных частей сосудов. Важной находкой является обнаружение резанного дирхема (Исмаил б. Ахмад, Андараба, 906/907 гг.; выражаю признательность сотруднику ИА РАН А. А. Гомзину за определение).

Эта находка позволяет утверждать, что лепная славянская керамика на этом участке памятника датируется шире, чем рубеж X–XI вв., а открытый участок культурного слоя можно предварительно обозначить как поселение, связанное с грунтовым могильником на раскопе 3. В культурном слое раскопа 4 встречались разрозненные кальцинированные кости, но погребальных объектов не обнаружено.

Сыроватко А. С., 2014. Могильники с кремациями на Средней Оке второй половины I тыс. н. э. // РА. № 4. С. 48–61.

Сыроватко А. С., Потемкина О. Ю., Трощина А. А., Свиркина Н. Г., 2015. Новые данные о хронологии могильников Щуровского типа: погребение в Соколовой Пустыни из раскопок 2014 года // КСИА. Вып. 241. М.: Языки славянской культуры. С. 165–173, 469.

Талицкий М. В., 1941. Коломенский район // Археологические исследования в РСФСР 1934–36 гг. Краткие отчеты и сведения. М.; Л. С. 61–69.

ГОРОД ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ МОСКВА

**А. Ю. Балашов, В. А. Беркович,
К. А. Егоров, Н. В. Фролов**

ООО «Археологические изыскания в строительстве»

СПАСАТЕЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В МОСКВЕ В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: неолит, урочище Кулишки, Замоскворечье, Гоголевский бульвар, монетный клад

В 2019 г. специализированным предприятием ООО «Археологические изыскания в строительстве» проводились спасательные археологические раскопки в г. Москве.

1. Славянская пл., д. 2/5/4, стр. 5. Площадь раскопа 40 кв.м. Выделено три стратиграфических горизонта: горизонт XX в., горизонт XVIII–XIX вв., горизонт кон. XVII – нач. XVIII в. (слои предматерика). Выявлены 2 сооружения и 1 траншея. Коллекция археологических находок включает в себя 151 предмет. Выделяются находки: ядро каменное; обжим для кремня оружейный; стеклянные, керамические и фарфоровые сосуды; подковы конские; светильника чернолощеного фрагмент; монеты различных номиналов XVII–XIX вв.

2. Замоскворечье: Пятницкая ул., вл. 16, стр. 3, 6–8, 9–10, 11, 12; Климентовский пер., вл. 12, стр. 4, 6–18; Пятницкая ул., вл. 16, стр. 13; Пятницкая ул., вл. 20, стр. 3; Большая Ордынка ул., вл. 19, стр. 9; Большая Ордынка, вл. 17, стр. 8.

Площадь: 380 кв.м. Прослежены три основных горизонта. Первый горизонт датируется 2-й пол. XX в. Второй горизонт датируется сер. XVIII – кон. XIX в. Мощность этого горизонта не превышает 40 см. Третий горизонт представлен серией ям, датируемых нач. XVI – XVII в. Коллекция археологических находок включает в себя более 400 разновременных предметов, датируемых XVI – нач. XX в.

3–4. По внутренней стороне Бульварного кольца, на Гоголевском бульваре, располагались объекты раскопок «г. Москва, Гоголевский бульвар,

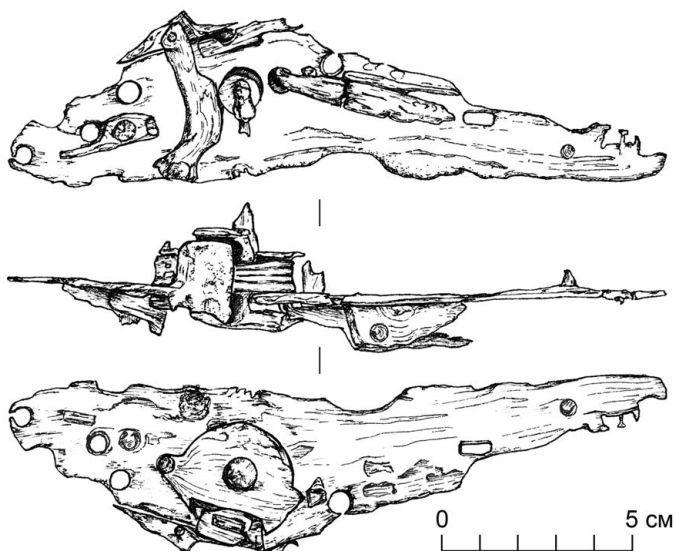


Рис. 14

вл. 12, стр. 1» и «г. Москва, Гоголевский бульвар вл. 12 стр. 2, 3, вл. 14, стр. 4». Объекты располагались в 20 м друг от друга. Площадь раскопов составила 200 кв. м и 80 кв. м соответственно. Суммарное количество находок с двух раскопов – более 2000 единиц.

Верхний горизонт напластований датируется кон. XX – нач. XXI в. Второй стратиграфический горизонт представлена слоями, датируемыми кон. XVIII – XIX в. К этому горизонту относится ленточный фундамент и несколько ям. Мощность напластований составляла до 3,5 м; среди находок отмечены все виды, характерные для культурного слоя г. Москвы данного времени [Археология Романова двора..., рис. 87–92, 101, 103, 142–151, 158; *Розенфельдт*, 1968, табл. 2–5, 13–18, 22]. Третий стратиграфический горизонт представлен темно-серой супесью с включениями битой кирпичной крошки и угля. Слой датируется XVIII – нач. XIX в. Мощность горизонта колеблется от 15 см до 40 см. Четвертый стратиграфический горизонт датирован кон. XVII – нач. XVIII в. С этим слоем связано несколько хозяйственных ям. Индивидуальные находки представлены нательными крестами, медными перстнями-печатками, обувными подковками, одежными застежками-раковинами и пуговицами. Также в данном слое в переотложенном состоянии обнаружены более ранние археологические артефакты: привеска-бубенчик и монеты («пуло нижегородское», «пуло дмитровское»). Пятый стратиграфический горизонт включал слои, соотносимые с хозяйственным освоением местности в XVI–XVII вв. Находки, характеризующие этот период, – керамические

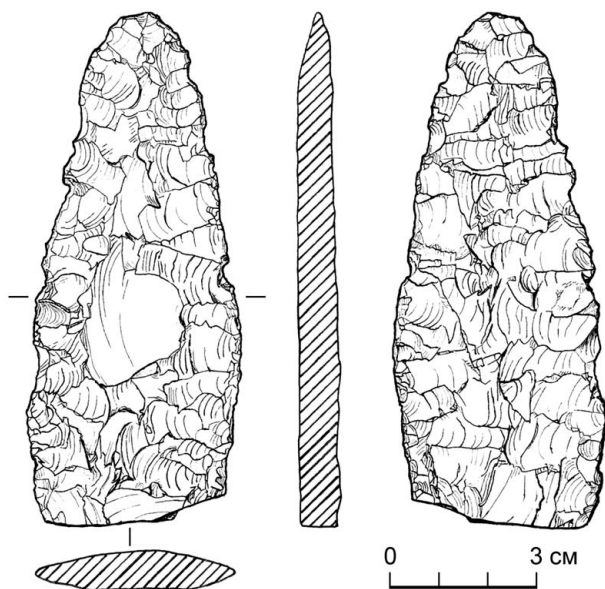


Рис. 15

сосуды и игрушки, нательные кресты, монеты «пула московские», «пула тверские», «копейки», «полторака» короля Сигизмунда III (XVII в.), наколенники стрел, вток железный, фрагмент оружейного колесцового замка (рис. 14) [Маковская, 1992, рис. 13], ледоходный шип. Также выявлены следы меднолитейного производства.

Предматериковый горизонт представлен серой супесью. В этой части напластований обнаружено несколько фрагментов лепной керамики. Локализованное в пределах раскопа место обнаружения неолитической керамики площадью ок. 4 кв. м было со всех сторон окружено значительными позднейшими ямами, прорезавшими предматерик и верхнюю границу материка. В одной из поздних ям в переотложенном состоянии найден фрагмент кремневого орудия (рис. 15). Культурно-хронологическая принадлежность данных находок – неолит, льяловская культура (IV тыс. до н. э.) [Древние охотники..., с. 60, 79].

Анализ погребенных почв на этих двух объектах позволил проследить следующую ситуацию. Исходно на данном месте длительное время рос хвойный лес, под пологом которого сформировалась типичная подзолистая почва. Началом почвообразования можно считать начало голоцена. Находки неолитической керамики отражают первичный этап обживания участка. Впоследствии первичная распашка уничтожила верхнюю часть подзолистой почвы. В дальнейшем пахотная стадия сменилась огородной, в почву вносилась зола, что способствовало темной окраске горизонта.

Однородность окраски и равномерность распределения углистых включений, их мелкая размерность указывают на многократное и многолетнее функционирование огорода. В дальнейшем огородная стадия сменилась поселенческой.

5. Работы 2020 г. проходили на объекте «Костянский пер., д. 13». Площадь 264 кв.м. Обнаружено 909 разновременных предметов. Хронологический диапазон находок: XIV – 1-я пол. XX в. Мощность культурных напластований составляла до 1,4 м (1,7 м с учетом ям). Выделены два стратиграфических горизонта: горизонт балласта 2-й пол. XX в. и горизонт фиксации культурного слоя XVIII–XIX вв. Зафиксировано 9 сооружений, 75 ям, 1 траншея. На объекте в ходе работ обнаружено 2 монетных клада.

Первый клад обнаружен на глубине 150 см от уровня современной дневной поверхности, где сохранился локальный участок позднесредневекового слоя с фрагментами керамической и стеклянной посуды кон. XVII – нач. XVIII в. При выборке этого слоя найден миниатюрный керамический сосуд, украшенный орнаментом и светло-коричневой поливой, нанесенной по ангобу.

Внутри сосуда были помещены 98 монет ручной чеканки (белый металл) кон. XVII – нач. XVIII в. Номинал всех монет – «копейка». Период чеканки 1682–1712 гг. Общая сумма клада – 98 копеек, общий вес – 24,25 гр. Основная часть монет в ходу не была. Внутри обнаружены остатки древесного тлена (возможно, пробки).

Второй клад обнаружен после зачистки и археологической фиксации стратиграфического разреза при послыйном отборе материала на глубине 22 см от уровня современной дневной поверхности. Слой местонахождения на момент сокрытия клада являлся дворовой территорией и датируется 1-й пол. XX в. Клад представлял собой россыпь монет и несколько монетных «столбиков». Первоначально монеты находились в жестяной плоской коробочке, рассыпавшейся из-за коррозии. Исследование клада показало, что он состоял из 64 золотых монет 900 пробы, отчеканенных на Санкт-Петербургском монетном дворе в 1897–1909 гг. [Уздеников, 1992, с. 530]. Общий вес клада 505,97 г. Состав клада позволяет определить время его сокрытия – не ранее 1909 г.

Древние охотники и рыболовы Подмосковья по материалам многослойного поселения эпохи камня и бронзы Воймежное 1 / Ред.-сост. А. В. Энгватова. М., 1997. 285 с.

Кренке Н. А. (автор-составитель), 2009. Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII–XIX веках. М.: ИА РАН. 524 с.

Маковская Л. К., 1992. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV–XVIII вв. М.: Воениздат. 222 с.

Розенфельдт Р. Л., 1968. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. (САИ. Вып. Е1–39). М.: Наука. 124 с.

Уздеников В. В., 1992. Монеты России 1700–1917. М.: Датастром. 678 с.

Н. А. Макаров, В. Ю. Коваль,
Р. Н. Модин, К. И. Панченко

ИА РАН

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК В МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ

Ключевые слова: археология, средневековье, ранний железный век, дьяковская культура, Московское царство

Во исполнение поручений Президента Российской Федерации от 7 июня 2018 г. № Пр-974 и от 6 сентября 2019 г. № Пр-1778 ИА РАН продолжил археологические исследования в Московском Кремле. Главным объектом стал раскоп, заложенный в ЮЗ части Большого Кремлевского сквера в 2019 г. и выявивший белокаменные фундаменты разрушенного здания Новых Приказов (1675–1770 гг.) – органов центрального управления Московского государства, с 1718 г. преобразованных в Коллегии [Кузина и др., 2020; Макаров и др., 2020]. В 2020 г. раскоп был расширен к СВ, а его площадь доведена почти до 300 кв. м.

На вновь вскрытой площади раскопа обнаружены белокаменные фундаменты здания Старых Приказов (1591–1675 гг.), разобранных при строительстве в 1675–1683 гг. новых приказных палат. Точное местоположение здания Старых Приказов ранее известно не было. Открыты остатки крыльца с белокаменной лестницей и кирпичное мощение одного из помещений внутри этого здания.

В раскопе исследованы культурные напластования различных эпох, от раннего железного века до XVII–XVIII вв. Важным результатом исследований 2020 г. является открытие в зап. части раскопа на глубине ок. 4 м участка сохранившегося культурного слоя поселения раннего железного века (дьяковская культура, 2-я пол. I тыс. до н.э.), следы которого ранее фиксировались на Соборной площади и вокруг Архангельского собора [Владимирская, 1985, с. 7–9; Кренке, 2010, с. 52; 2019, с. 122]. Здесь собрана характерная керамика этого времени (гладкостенная и «сетчатая»), грузики «дьякова типа», в том числе один с прочерченным тамгообразным знаком (рис. 16).

Отложения раннего железного века были перекрыты раннемосковским культурным слоем XII–XIV вв., при разборке которого собрана коллекция керамики, обломков стеклянных браслетов, предметов быта из черного и цветных металлов. Показательны находки обломков византийских амфор XII–XIII вв. и золотоордынской керамики XIV в., свидетельствующие о торговых и культурных связях средневековой Москвы.

В отложениях XVI–XVII вв., синхронных времени функционирования приказных палат, собрана обширная коллекция изразцов, облицовавших печи в помещениях Приказов, – красных рельефных и зеленых глазурованных, среди которых имеются раритетные образцы с сюжетными изображениями [Беляев и др., 2020; Смирнов и др., 2020]. Датировка



Рис. 16



Рис. 17



Рис. 18

слоев проведена по серии монет, чеканенных в правления царей Ивана Грозного, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Интересна находка фрагмента белокаменного рельефа с изображением двуглавого орла, украшавшего, вероятно, фасад здания Новых Приказов (рис. 17).

Уникальная коллекция предметов воинского снаряжения, христианского культа и бытовых вещей, связанных с обиходом московской элиты XIV–XV вв., собрана при археологических наблюдениях на участках ремонта и строительства на территории Московского Кремля. Среди находок – ок. 30 пластин от панцирного доспеха, деталь шлема, наконечники стрел, монеты великого князя Василия Дмитриевича, свинцовые пломбы для опечатывания товаров (в том числе западноевропейская), стиль для письма на бересте и воске стержневидной формы, железная пластина с рельефным изображением дракона с остатками золотой плакировки XIV в. (рис. 18). Эти находки характеризуют своеобразный культурный уклад Москвы XIV–XV вв. и позволяют локализовать один из участков с усадьбами элиты на территории Кремля.

Беляев Л. А., Глазунова О. Н., Смирнов А. Н., 2020. Изрзцы конца XVI – первой половины XVII в. по материалам раскопок 2019 г. в Московском Кремле // РА. № 3. С. 114–124.

Владимирская Н. С., 1985. Археологическое изучение северной части Соборной площади Московского Кремля // Успенский собор Московского Кремля. Мат-лы и иссл. М.: Наука. С. 7–16.

Кренке Н. А., 2010. Артефакты бронзового и раннего железного веков на территории Боровицкого холма и его окрестностей // Памятники материальной культуры IV тыс. до н. э. – первой половины I тыс. н. э. Каталог. Гос. ИК МЗ «Московский Кремль». М.: Голден-Би. С. 47–54.

Кренке Н. А., 2019. Древности бассейна Москвы-реки от неолита до Средневековья. М.: ИА РАН; Смоленск: Свиток». 392 с.

- Кузина И. Н., Курмановский В. С., Соловьев Д. С., Елкина И. И., 2020. События 1812 года в Московском Кремле по археологическим данным // Триумф Победы в зеркале искусства. Сб. науч. ст. XXVI Царскосельской конф. СПб.: Русская коллекция СПб. С. 362–375.
- Макаров Н. А., Коваль В. Ю., Модин Р. Н., Панченко К. И., Яганов А. В., 2020. Новые исследования в Московском Кремле: раскопки здания Приказов // РА. № 3. С. 96–113.
- Смирнов А. Н., Коваль В. Ю., Глазунова О. Н., Панченко К. И., 2020. Красные печные изразцы из раскопок в Большом сквере Московского Кремля // КСИА. Вып. 261. С. 269–281.

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. Н. Рыкунов, И. И. Рыкунова, Д. Е. Уткин

*Научно-практический центр
«Рыбинская археологическая экспедиция»*

РАБОТЫ РЫБИНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ключевые слова: Рыбинск, Усть-Шексна, селище, XIII в., XVI–XX вв.

Проведены археологические работы в г. Рыбинске и на территории Рыбинского р-на Ярославской обл.

1. Объекты культурного наследия «Церковь Богоявления на острове, 1701 г.» и «Церковь Александра Невского, 1907 г.» в д. Хопылево Рыбинского р-на Ярославской обл. Проведена разведка на участке, входящем в защитную зону указанных ОКН, на площади 6 га. Участок расположен на площадке первой надпойменной террасы левого берега р. Волга; в настоящее время большая его часть занята действующим кладбищем.

Основная цель проводимых разведок – поиск объектов археологического наследия. В частности, была поставлена задача обнаружения участков сохранившегося культурного слоя, который можно было бы ассоциировать с существовавшим на этой территории в XV–XVIII вв. Богоявленским на Острове монастырем [Антонов, 2003, с. 354–355], в котором в 1745 г. был крещен Ф. Ф. Ушаков. В ходе работ на указанной территории заложены 10 разведочных шурфов общей площадью 10 кв. м. Культурный слой и индивидуальные находки не выявлены. Сделан вывод о полном уничтожении в результате хозяйственной деятельности и функционирования кладбища культурного слоя Богоявленского монастыря.

2. Набережная правого берега р. Волги (г. Рыбинск) между ДК «Вымпел» и СК «Полет». Проведена разведка на участке, подлежащем укреплению берега. Общая площадь, затронутая работами, составила 8 га; про-

тяженность работ по берегу Волги – 1 км. С целью выявления объектов археологического наследия заложено 8 шурфов общей площадью 8 кв. м. Культурный слой и археологические предметы не обнаружены.

3. Территория бассейна р. Сонохта в Октябрьском с.п. Рыбинского р-на. Продолжены работы, в ходе которых выявлено и обследовано селище Терюханово XVI–XX вв. (ур. Микляво). Определены границы объекта и снят инструментальный топографический план.

Селище приурочено к правому безымянному притоку р. Сонохта, расположено на небольшой возвышенности коренного берега; расстояние до р. Сонохта – 400 м. Дневная поверхность покрыта луговой растительностью и кустарниками. Для определения его границ заложено 20 шурфов, в 12 из них обнаружены археологические предметы. Культурный слой представлен темно-коричневой сильно перемешанной и увлажненной гумусированной супесью, содержащей керамику, печину, битый рукомерный красноглиняный кирпич и строительный мусор. В результате работ собрана коллекция керамики XVI–XX вв., а также монеты 1855 г. и 1925 г.

Селище Терюханово иллюстрирует процесс внутренней колонизации территории Ярославского уезда, вызванной активными поместными задачами бывших черных земель Ярославского княжества.

4. Памятник археологии Усть-Шексна. Продолжены начатые в 1991 г. исследования объекта [Рыкунов, Рыкунова, 2016, с. 64], расположенного на правом берегу р. Шексны при впадении ее в Волгу, в границах г. Рыбинска Ярославской обл.

Раскопки площадью 109 кв. м проводились в сев. части поселения на участке 35 раскопа 1, расположенном в 800 м выше мыса при впадении р. Шексны в Волгу. Участок является расширением площади работ 2012 г. Общая мощность культурных напластований составила 60–175 см. На большей части площади раскопа зафиксирован культурный слой древнерусского времени – темно-коричневая супесь мощностью до 20 см. Собранная коллекция из 82 единиц индивидуальных находок из различных материалов и более 500 единиц массового материала позволяет датировать слой нач. – 1-й пол. XIII в.

Среди находок следует отметить боевой топор-чекан, весовую бочковидную гирьку, каменную литейную форму, а также украшения из цветного металла и стекла. Это, а также обнаруженные остатки углубленных печей и хозяйственных ям, позволяет утверждать, что данная площадка активно использовалась в указанное время. Находки шлаковых масс и фрагментов сопел свидетельствуют о расположении в непосредственной близости остатков металлургического производства. Находки предметов эпохи камня – 10 орудий и отщепов со следами вторичной обработки – традиционны и свидетельствуют о том, что в эпоху мезолита и неолита данная территория активно использовалась людьми. Сравнившийся культурный слой, разрушающийся в результате работы ГЭС и других факторов, подтверждает необходимость продолжения работ на памятнике.

Антонов А. В., 2003. К истории Богоявленского островного монастыря // Русский дипломатарий. Вып. 9. С. 354–360.

Рыкунов А. Н. Рыкунова И. И., 2016. Археологические исследования – основной источник средневековой истории Рыбинска // Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму. Мат-лы V междунар. науч. конф. Великий Новгород. С. 64–75.

**Б. Е. Янишевский, А. В. Кашкин,
А. Е. Леонтьев, В. Н. Орлов, Н. Г. Самойлович**

ИА РАН

РАБОТЫ ВОЛГО-ОКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН

Ключевые слова: Ростов Великий, Подозерка, городская усадьба, XIII–XIV вв., стоянка, эпоха бронзы

Экспедиция продолжила исследования в Ростове Великом. Основным объектом был участок площадью 154 кв. м, отведенный под строительство жилого дома на ул. Подозерка в центральной части города вблизи ЮЗ бастиона земляной крепости, на краю берега оз. Неро, в 25 м от уреза воды. Общая мощность вскрытых отложений составила 3 м, из которых верхние 1,5 м приходились на привозной грунт, использованный для вертикальной планировки поверхности. Под балластным слоем сохранился горизонт огородной земли толщиной до 0,3 м, датируемый по немногочисленным находкам и керамике XVII–XX вв.

На участке ожидаемо отсутствовали отложения XV–XVI вв., поскольку по археологическим данным городской грунт близлежащих участков был использован при строительстве земляной крепости в 1631–1632 гг. [Леонтьев, 2003, с. 36–37]. Единственным объектом, связанным с утраченным культурным слоем, оказался сохранившийся на 22 венца сруб заглубленного в материк погреба. В его заполнении встречены обломки чернолощеной, краснолощеной и ангобированной посуды, на дне стоял целый чернолощенный кувшин. Сооружение можно датировать XVI – нач. XVII в.

Сохранившийся культурный слой представлял собой влажный сильно гумусированный суглинок с примесью щепы, древесного тлена и навоза. Исследованный участок захватил окраинную часть городской усадьбы. На огороженной частоколом территории находилась постройка с глинобитной печью, через некоторое непродолжительное время после строительства ее площадь была увеличена за счет пристройки с юж., зап. и сев. сторон помещений. Еще позже с сев. стороны сруба была сделана пристройка, судя по заполнению, служившая хлевом. Мощность усадебного слоя составляет ок. 0,8 м, можно полагать, что усадьба существовала на протяжении ок. 100 лет, за это время ограничивающий ее частокол трижды подновлялся, с каждым разом расширяя границы к 3 на 0,8–1,0 м.

Приуроченная к усадебному слою коллекция находок насчитывает ок. 700 единиц, представлена разнообразными бытовыми предметами. Найдены ножи, детали замков, ключи, шилья, ледоходные шипы. Среди предметов из цветных металлов – височное кольцо с тремя напусковыми бусинами, бусины из белого металла со сканью и зернью, перстни, пластинчатый браслет, подвеска-лунница, крестопорезные бубенчики. Найдены фрагменты стеклянных браслетов, и крупные шаровидные бусины полупрозрачного бесцветного стекла. Высокая влажность слоя способствовала хорошей сохранности предметов из дерева, кости и кожи.

Отдельный комплекс в коллекции составляет набор предметов, связанных с рыболовством – найдено ок. 200 глиняных грузил для сетей, бrestaные поплавки, моток рыболовной сети, разрозненные детали лодок.

Находки и характерная для 2-й пол. XIII – 1-й пол. XIV в. керамика позволяет датировать весь усадебный комплекс этим временем, датировка может быть уточнена на основании данных дендрохронологии. Усадебное строительство началось на прежде пустовавшем участке озерного берега.

В предматериковом горизонте погребенной почвы найдены фрагменты лепной орнаментированной керамики эпохи бронзы, несколько кремневых орудий, обломок каменного сверленого топора, что подтверждает известные ранее данные о существовании здесь стоянки эпохи бронзы (II тыс. до н. э.).

В Ростове продолжались работы на трассах газопроводов, которые, в отличие от прошлых лет, затронули центральную часть города и потому копались вручную. Общая протяженность трасс составила ок. 200 м, заданная проектом глубина закладки траншей достигала 1,4 м от дневной поверхности при ширине 1,0 м. В траншее по ул. Коммунальной, проходившей вдоль основания вала земляной крепости 30-х гг. XVII в., открыты остатки деревянных настилов, очевидно, – остатки уличного благоустройства после строительства вала. В траншее на ул. Петровичева, проложенной частично в границах ЮЗ крепостного бастиона, зафиксированы остатки хозяйственных построек плохой сохранности. В траншее по 2-му проезду Толстовской набережной на дне траншеи расчищен хорошо сохранившийся добротный деревянный уличный настил XVIII в.

Среди находок в траншеях найдены монеты разного достоинства сер. XVIII – нач. XX в., 3 креста-тельника, 2 нательных образка, в том числе с сюжетом «Богоматерь Смоленская», ключи, несколько ножей, обувные и поясные пряжки, сапожные подковки, костяные и металлические пуговицы, 5 глиняных курительных трубок типа «тахта-чубук», 3 игральные бабки, глиняные игрушки-свистульки и другие бытовые предметы.

Помимо работ в Ростове по хоздоговору с администрацией Ростовского р-на проведена историко-культурная экспертиза участка планируемого строительства здания школы в с. Марково. Участок расположен на окраине исторического села, известного по письменным источникам с кон. XVII в. Культурный слой на участке зафиксирован не был, как следует из картографических материалов сер. XIX в., основная территория

владельческого с. Марково располагалась значительно севернее относительно характерной крутой излучины р. Устье.

Леонтьев А. Е., 2003. От столицы княжества к уездному городу. Материалы к исторической топографии Ростова X–XIV вв. // Русь в XIII в. Древности темного времени. М.: Наука. С. 34–47.

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

**И. Е. Зайцева, А. В. Вяземский,
Т. А. Гражданкина**
ИА РАН

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕНТРЕ Г. АЛЕКСАНДРОВА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: средневековье, влажный культурный слой, XVI–XIX вв.

Александровским отрядом Суздальской АЭ ИА РАН проведены охранно-спасательные работы на участках строительства на центральной площади г. Александра Владимирской обл. (в районе ул. Ленина, 66). Раскопками исследованы площади двух расположенных рядом территорий будущих котлованов.

Площадь котлована здания делового центра, имеющего г-образную форму, вытянутую в направлении С–Ю (размеры котлована 72×14/27 м), составила 1318 кв. м. В периметре котлована находились кирпичные фундаменты четырех зданий XIX в. Культурный слой в сев. части раскопа, прилегающей к ул. Ленина, имел мощность 150–180 см, он нарушен кирпичными фундаментами зданий, углубленным в материк деревянным сооружением, бетонным канализационным колодцем с отводами. Участки слоя между этими объектами представлены перемешанными коричневыми суглинками различных оттенков. Непереотложенный культурный слой толщиной до 30 см, состоящий из серо-коричневого суглинка, сохранился фрагментарно. Собранный на сев. участке раскопа керамический материал представлен фрагментами сосудов XVIII–XXI вв., костями животных, осколками стекла (оконное и бутылки), индивидуальными находками XIX–XX вв. (монеты, помадные банки, вилка, турецкие курительные трубки).

Вост. половина центральной части котлована занята кирпичным фундаментом здания XIX в. В траншее фундамента здания обнаружена монета 1819 г. достоинством 5 рублей золотом, вероятно, являющаяся закладной.

На остальной площади центральной части раскопа на участке размером ок. 800 кв. м под слоем балласта толщиной 70–80 см (коричневые



Рис. 19

супеси со строительным мусором), содержащего перемешанные материалы XIX–XXI вв., сохранился нетронутый влажный культурный слой, состоящий из темно-коричневой сильно гумусированной супеси со щепой. Влажный слой насыщен фрагментами керамики, костями животных, скорлупой лесных орехов, обрывками бересты; встречены обрезки кожи. В слое на протяжении 30 м зафиксированы остатки деревянного мощения шириной до 5 м, лежащего в направлении ЮЗ–СВ. Мощение было устроено из положенных вплотную отрезков деревянных бревен, лежащих на трех продольных лагах. На разных участках сохранилось до 5 ярусов этого сооружения. Мощение примыкает к срубам с печью, вплотную к которому располагается еще один, также с печью. Ко второму срубам сделан отвод из лежащих вплотную бревен от основной трассы мощения.

В раскопе расчищены фрагменты еще двух срубов без печей, стратиграфически соотносимых с ярусами мощения. Некоторые срубы пострадали от сильного пожара. По монетам, индивидуальным находкам (кресты-тельники, перстни, замки и ключи, фрагменты стеклянных сосудов и гладилок) и керамическому материалу (чернолощенная керамика со сплошным и орнаментальным лощением, 25–40%; красноглиняная керамика с мелкой дресвой или песком, 40–50%; белоглиняная гладкая и грубая керамика, менее 5%; единичные обломки красноглиняных сосудов со сплошным белым ангобом и белоглиняных с росписью красной краской) горизонт может быть датирован в пределах XVII – 1-й пол. XVIII в. В нем обнаружена уникальная находка – фрагмент кожаной оленьей шкурки с костяной трубкой и сохранившейся в ней тростью (рис. 19).

Ниже в центральной части котлована зафиксирован горизонт жилой застройки без мощения. К нему относятся остатки двух срубов, несколько ям и фрагменты конструкций плетней. Трассировка плетней совпадает с направлением более позднего мощения. По монетам, индивидуальным находкам (крест-тельник с Никитой-бесогоном, осколок немецкой пивной кружки из каменной массы, бронзовый замок от сумки, фрагменты красноглиняных рельефных изразцов и другие) и керамическому материалу

(красноглиняная керамика с примесью мелкой дресвы, ок. 40%; красноглиняная керамика с высокой концентрацией калиброванного песка, до 10%; белоглиняная гладкая и грубая керамика, до 28%; чернолощечная со сплошным лощением и лощением по дну, 10–15%; красноглиняная со сплошным белым ангобом, менее 5%; единичные обломки белоглиняных поливных сосудов с рельефным декором; большинство венчиков красноглиняных сосудов имеют подтреугольную форму чистового края с высокими плечиками, белоглиняные гладкие сосуды характеризуются венчиками вертикальной постановки с округлым краем и линейной орнаментацией по шейке) горизонт может быть датирован 2-й пол. XVI в.

Предматериковый горизонт заполнен серым гумусированным суглинком, вероятно, являющимся остатками древнего пахотного или огородного слоя. В нем, наряду с более поздними, собраны отдельные фрагменты сосудов XV – 1-й пол. XVI в.: белоглиняных с дресвой, красноглиняных с орнаментацией волной, нанесенной «гребенкой» по плечу сосудов, чернолощенных с большим содержанием песка, краснолощенных с полосчатым лощением, а также сосудов, волнистый одиночный орнамент которых расположен на вертикальной шейке. Возможно, эти находки маркируют существование в непосредственной близости от раскопа поселения более раннего времени. Это предположение подкрепляется единичными находками XIV–XV вв.

В юж. части котлована влажный слой не зафиксирован. Культурный слой под балластом представлен серо-коричневой супесью с прослойками песка и глины. В нем собран перемешанный материал XVI–XIX вв. Слой испорчен ямами нового времени и современными.

Из нижних пластов центрального и юж. участков раскопа происходят находки, связанные с обработкой цветных металлов, хотя производственное сооружение здесь не выявлено: найдены 2 каменные литейные формы (рис. 20), литник с обрезанными отливками, кусочки медного и легкоплавкого сплавов.

Поверхность материка в центральном и юж. участках котлована понижается в юж. направлении. Общая мощность культурного слоя составляет 200–220 см.

В ходе работ в котловане собрана коллекция индивидуальных находок, насчитывающая более 1000 предметов. Наиболее ранними являются шиферное пряслице, бронзовая копоушка, фрагмент кашинного сосуда с голубой поливой и черной росписью XIV в., вислая свинцовая псковская печать 1469 г.; XVI–XVII вв. датируются бронзовый замок от сумки, янтарный крест с надписями, створка бронзового креста-энколпиона, две каменные литейные формы для изготовления пуговиц, глиняные игрушки, металлические кресты-тельники, стеклянные гладилки и фрагменты сосудов (штофов), обувные подковки, ножи и другие. Наиболее многочисленны находки XVIII в.: пуговицы, железные сапожные и конские подковы, ножи, металлические перстни, глиняные погребушки и свистульки, фрагменты штофов. В раскопе собрано более 100 монет: от чешуек 1530–1540-х гг. до современных, найдены предметы из де-

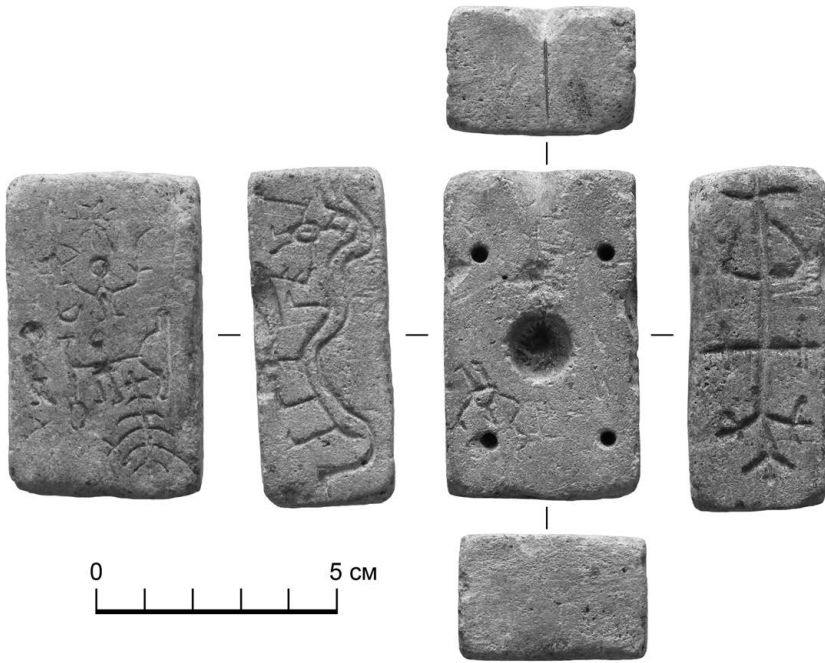


Рис. 20

рева – фрагмент ложки, гребень, два веретена, крышки от бочек, копыл от саней и так далее. На одной крышке от бочки прочерчено имя «Петр». Здесь обнаружены фрагмент кожаной сумки с тиснением, многочисленные детали кожаной обуви, вязаные носок и рукавица, часть футляра из красного сукна хорошей выделки.

Во втором раскопе площадью 247,7 кв. м. мощность культурного слоя составила 103–145 см. Напластования на большей его части состоят из переотложенных в новейшее время суглинков коричневых оттенков и песчаных подсыпок. Неперемешанный культурный слой, представленный лежащим на материке коричневым гумусированным суглинком, сохранился фрагментарно на небольших участках раскопа, его толщина достигает 35–40 см. В слое собраны фрагменты керамики XVI–XVIII вв. На площади раскопа зафиксированы 19 ям разного размера и конфигурации, прорезающих материк. Все они заполнены перемешанными слоями, содержащими керамический материал XVI–XX вв. Глубина ям составляет от 15 до 220 см от уровня поверхности материка. Ямы выкопаны в новейшее время.

Проведенные в 2020 г. работы впервые в многолетнем археологическом изучении г. Александрова открыли влажный культурный слой,

сохранивший участок застройки слободы XVI–XVIII вв. с деревянными сооружениями и многочисленными предметами материальной культуры. Они показали, что в сер. XVI в. на правом берегу р. Серой, противоположном от дворцового комплекса, уже существует плотная слободская селитьба. Возможно, это остатки Новой Александровой слободы, которую А. В. Яганов локализует как раз на этом месте [Яганов, 2018, с. 198], или комплекс построек для обслуживания великокняжеского зверинца [Свод памятников..., 2004, с. 468].

Достоверно интерпретировать материалы более раннего времени пока затруднительно. Близость исследованного участка к Рождественскому собору (не позже XVI в.) с недостоверными сведениями относительно существования на этом месте древней деревянной ц. Николая Чудотворца позволяет предположить существование на высоком берегу древнерусского селища, однако эта гипотеза нуждается в археологической проверке.

Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Владимирская область: в 6 ч. Ч. 1. М., 2004. 734 с.

Яганов А. В., 2018. «Новое село Олександровское», «Новая Слобода» или «село Слобода Александровская»? Постановка вопросов для историко-топографического исследования // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 11. Тверь. С. 190–202.

С. В. Очеретина

Владимирский обл. центр археологии при ВлГУ

ИССЛЕДОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ Г. МУРОМА

Ключевые слова: курган, ровик, курганный могильник, домонгольское время.

Специалистами ООО «Владимирский обл. центр археологии при ВлГУ» проведены спасательные раскопки на территории памятника археологии «Культурный слой г. Муром, X–XIX вв.», на участке, отведенном под строительство здания стоматологической клиники, по адресу: Владимирская область, г. Муром, ул. К. Маркса, д. 12.

Общая площадь исследований составила 182 м². Участок исследования расположен в центральной части исторического ядра г. Муром, в 0,36 км к ЮЮЗ от современного Окского парка, где в древности находился кремль – укрепленная крепость Муром.

В ходе археологических работ зафиксированы культурные напластования мощностью 0,8–1 м. Они представлены 4 слоями:

– темно-серый гумусированный суглинок – рыхлый огородный слой мощностью 25–45 см кон. XIX – нач. XXI в.;

– серо-коричневый плотный суглинок мощностью 25–80 см, содержащий вещевой и керамический материал XVI–XVIII вв.

– сероватый плотный подзол – древняя погребенная почва мощностью 2–7 см, на раскопе зафиксирована локально.

– серый суглинок, являющийся заполнением кольцеобразных курганных ровиков, фрагменты которых были исследованы на раскопе, содержащий керамический материал домонгольского периода.

На раскопе зафиксированы и исследованы углубленные в материк объекты, относящиеся к различным хронологическим периодам. Наибольший интерес вызывают 3 дугообразных объекта, впоследствии интерпретированные как кольцеобразные ровики курганов домонгольского времени (рис. 21).

Ровик 1 вошел в раскоп значительной частью. Это позволило реконструировать его внешний диаметр, который составил 10 м. Ширина ровика 1–2 м в разных частях. Объект имеет линзовидное поперечное сечение, заглублен в материк на 0,35–0,42 м. Он заполнен серым плотным суглинком. В ЮЗ части ровика располагался разрыв шириной 1,2 м.

В заполнении найден фрагмент стеклянного браслета крученого синего XII – 1-й пол. XIII в. и 66 фрагментов керамики. Из них: 42 фрагмента лепной посуды, имеющие шероховатую поверхность, плохой обжиг, примесь дресвы в тесте, и 24 фрагмента посуды, изготовленной на гончарном круге. Среди круговой керамики зафиксировано одинаковое количество фрагментов, изготовленных из красножгущейся и беложгущейся глины с примесью речного песка в тесте.

К Ю от ровика 1 на расстоянии 1,35–1,50 м зафиксирована небольшая яма прямоугольной формы, размерами 0,45×1 м, глубиной 0,1 м. В ней найден целый лепной горшок, несколько асимметричной формы, с шероховатой поверхностью, без орнамента. Венчик слегка отогнут наружу, сверху плоский, плавно переходит в плечико. Размеры горшка: D горла – 10 см, d донца – 6,7 см, высота – 10 см.

Ровик 2 вошел в раскоп небольшим фрагментом, поэтому невозможно реконструировать его диаметр. Ширина ровика 0,65–1 м, он заглублен в материк на 0,10–0,15 м, заполнен серым плотным суглинком.

Ровик 3 наиболее крупный, но значительно разрушен поздними объектами. Ширина ровика 2–2,5 м, он заглублен в материк на 0,10–0,45 м, заполнен серым плотным суглинком.

Таким образом, при археологических работах 2020 г. исследованы фрагменты трех расположенных рядом кольцеобразных ровиков домонгольских курганов, снесенных в более позднее время. Могильных ям и следов захоронений не найдено. По реконструируемому внешнему диаметру, ширине, глубине, заполнению исследованные объекты аналогичны ранее обнаруженным.

Подобные объекты зафиксированы и изучены В. В. Бейлекчи в 2004 г. в кварталах № 19 и 21 г. Муромы [Бейлекчи, 2006] и 2006 г. в квартале № 21 [Бейлекчи, Родин, 2007]. В 2009 г. В. В. Родиным в квартале № 20 отмечен подобный объект, найден фрагмент медного налобного венчика, состоявшего из спиральных пронизок, сгруппированных в 5 линий, и расчищено небольшое скопление мелких кальцинированных костей [Родин,

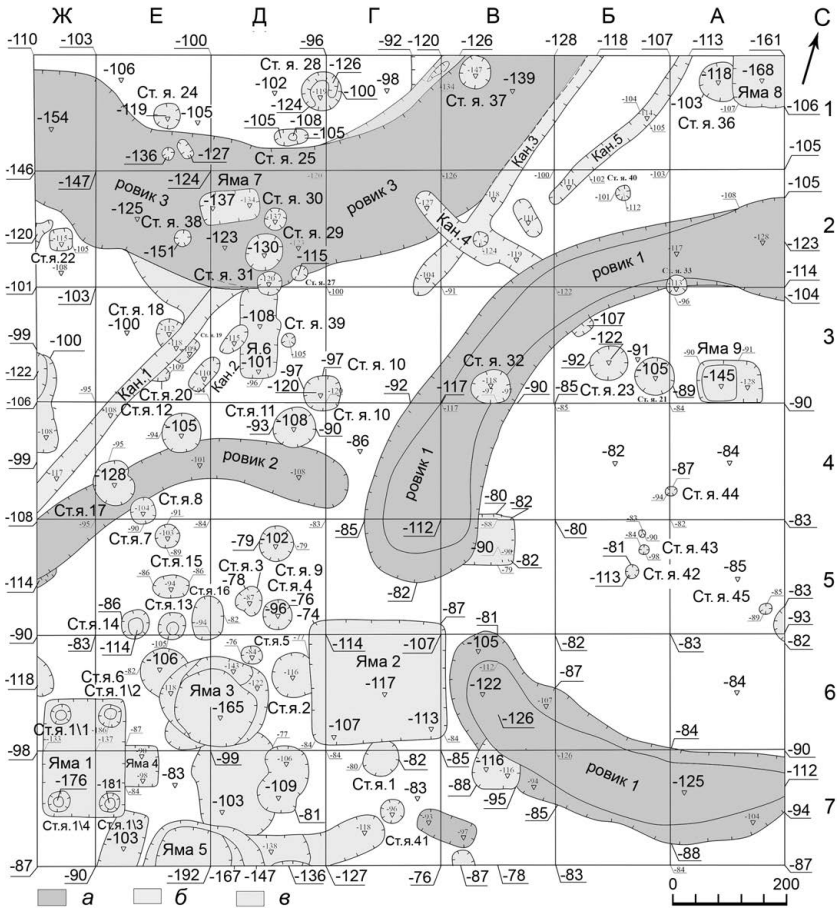


Рис. 21

2009]. Все исследованные в разные годы фрагменты курганных ровиков расположены на расстоянии 100–300 м друг от друга. Ни в одном случае не было обнаружено могильных ям и следов захоронений.

Результаты археологических раскопок первого десятилетия XXI в. позволили локализовать местонахождение IV курганного могильника домонгольского времени к ЮЗ от кремля на расстоянии не менее 300–450 м. Исследования 2020 г. подтверждают существование данного курганного могильника. Изученный участок, располагавшийся вблизи границ древнерусского города Муром, но за его пределами, использовался в ритуальных целях.

- Бейлекчи В. В.*, 2006. О некрополях центральной части города Мурома // Археология Верхнего Поволжья. К 80-летию К. И. Комарова. М. С. 40–67.
- Бейлекчи В. В., Родин В. В.*, 2007. Новые исследования в квартале 21 города Муромы // АВСЗ. Вып. 1. М. С. 105–111.
- Родин В. В.*, 2012. Муромский посад по материалам раскопа по ул. Воровского в 2009 г. // Уваровские чтения – VIII. Владимир. С. 22–27.

Д. А. Кабаев

ООО «Владимирский областной центр археологии при ВлГУ»

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ВО ВЛАДИМИРЕ И СУЗДАЛЕ

Ключевые слова: Ямская слобода, Архиерейская слобода, средневековье, новое время

Сотрудниками Владимирского областного центра археологии при Владимирском ГУ проведены охранные раскопки во Владимире и Суздале на территории памятников археологии «Культурный слой древнего Владимира XII–XVII вв.» и «Культурный слой, валы, рвы г. Суздаля X–XIII, XIV–XVII вв.».

Во **Владимире** исследования предшествовали строительству спортивного клуба на ул. Гоголя, 16 у ЮЗ границы памятника археологии. Раскоп площадью 333,5 кв. м располагался в 173 м к 3 от древних городских укреплений, в 230 м к ЮЮЗ от Золотых Ворот и в 32,3 м к ЮВ от Костела св. Розария.

Мощность культурного слоя в раскопе составила 39–142 см. Дневная поверхность неровная, с выраженным уклоном в юж. направлении. Перепад высот составил 32–275 см. В сев. половине раскопа напластования разрушены фундаментом и цокольным этажом разобранного дома № 16. В юж. половине раскопа с дневной поверхности прослежен современный мусорный слой. Под кирпичными фундаментами и мусорным слоем фиксировалась переотложенная серо-коричневая супесь с углями, кирпичной крошкой и древесным тленом. В сев. половине раскопа серо-коричневая супесь перекрывает материк. В юж. половине раскопа серо-коричневую супесь подстилает тонкая полоса желтой супеси, которая отделяет нижележащую серую супесь. Мощности серой супеси достигает 12–20 см и содержит немногочисленные фрагменты средневековой круговой керамики. Серая супесь формируется либо на погребенной почве (толщина 5–10 см), либо перекрывает материк. В материке исследовано более 90 углублений: хозяйственные и столбовые ямы, основания оград. Наиболее ранний этап освоения этой территории относится к XII–XIII вв. В раскопе исследованы 2 хозяйственные ямы (ямы 14, 19), столбовые ямы и 2 канавки (канавки 1, 2). В заполнениях ям собраны коллекции круговой древнерусской керамики кон. XII – сер. XIII в.

Индивидуальные находки представлены обломками стеклянных браслетов, фрагментами стеклянных сосудов, стенками амфор и оплавленными медными пластинами. Средневековый керамический и вещевой материал также фиксировался и в заполнениях позднесредневековых материковых объектах и объектах нового времени. Вероятно, это следы древнерусского посада, на сегодняшний день наиболее удаленные от укреплений «Нового города» древнего Владимира. На протяжении полутора десятилетий исследований к 3 от валов древнего города следы посада XII–XIII вв. прослеживались в виде керамического материала в переотложенном состоянии. Ранее древнерусские жилые комплексы, образующие плотную усадебную застройку, были обнаружены в 2016 г. к 3 от Театрального вала «Нового города» в Костерином переулке и на ул. Малые Ременники, 9, 9А [Черняева, 2018, с. 143–144].

«Слободской период» сер. – 2-й пол. XVI – XVIII в. в раскопе прослеживался котлованами хозяйственных подполий наземных построек (ямы 3, 4, 17, 17А, 17В, 18, 47, 48, 77), столбовыми и небольшими хозяйственными ямами, обломками гончарной посуды и восстановленными гончарными формами, находками (железные наконечники стрел, железные обувные подковы, монета «1 копейка» 1613–1645 гг., детские глиняные игрушки).

Жилая и хозяйственная застройка кон. XVIII – XIX в. сосредоточена в сев. части раскопа (котлованы хозяйственных построек ямы 49, 78) и тяготеет к красной линии ул. Гоголя, 16.

В результате проведенных исследований выяснены основные этапы освоения территории Владимира к ЮЗ от оборонительных валов «Нового города». Обнаружение в раскопе предметов материальной культуры и материковых объектов древнерусского времени позволяет расширить границы посада до XII–XIII вв. Также в раскопе удалось проследить застройку «слободского времени» на всем протяжении существования владимирской Ямской слободы.

Охранные раскопки в Суздале на ул. Иванова Гора, 3 предваряли строительство жилого дома. Это западная «заречная» часть современного Суздаля. Площадь раскопа составила 173,5 кв. м. Мощность культурного слоя в раскопе – 60–134 см. Дневная поверхность неровная, с выраженным уклоном в юж. направлении. Перепад высот достигал 249 см. В сев. половине раскопа с дневной поверхности прослеживался мусорный слой и серо-коричневый суглинок с бытовым и строительным мусором толщиной до 110 см, а также кирпичные фундаментные конструкции. Это следы строительства, бытования и разборки жилого дома и его хозяйственных построек. Основной стратиграфической единицей раскопа является переотложенный нестратифицируемый серо-коричневый суглинок с включениями разной интенсивности углей, древесного тлена и кирпичной крошки. В центральной и юж. половине раскопа серо-коричневый суглинок прослежен с уровня дневной поверхности. На большей площади раскопа серо-коричневый суглинок перекрывает материк. В сев. половине раскопа локальными участками фиксируется древняя почва (серый суглинок мощностью 10–25 см).

В материке исследовано ок. 50 углублений: хозяйственные и столбовые ямы, основания оград. Две хозяйственные ямы 7, 8 и столбовые ямы относятся к раннему периоду освоения этой территории. В их заполнениях собраны коллекции круговой древнерусской керамики кон. XII – сер. XIII в. Также следы древнерусского времени в виде керамики и находок прослежены в переотложенном культурном слое и заполнениях материальных ям нового времени (стеклянные браслеты, цельный двусторонний гребень, калачевидное кресало). Хронологический отрезок XVI–XVII вв. в раскопе прослеживается фрагментами краснолощеной посуды, находками, столбовыми и хозяйственными ямами, а также семью подпольями наземных построек (ямы 10, 11, 21, 22, 40–42). Среди находок стоит выделить одностороннюю костяную иконку с изображением преподобного Сергия Радонежского. Преподобный представлен в поясном изображении, строго в фас, в монашеских одеждах. Правую руку он держит перед грудью, в левой руке – свернутый свиток. Икона выполнена в невысоком рельефе. В верхней части иконки расположена надпись. Надпись перерезает нимб святого, полностью закрывая верхнюю его часть. Надпись составляет имя святого – Сергей. Иконка была помещена в плохо сохранившийся медный оклад. Ее предварительная датирована XVI–XVII вв. Жилая и хозяйственная застройка кон. XVIII – XIX в. сосредоточена в сев. части раскопа (котлованы хозяйственных построек ямы 1–3, 6) и тяготеет к красной линии ул. Иванова Гора, 3.

В результате проведенных исследований выяснены основные этапы освоения «заречной» территории Суздаля в районе Архиерейской слободы, собран вещевой материал (в количестве 69 предметов) и керамический комплекс XII–XX вв.

Черняева Л. Л., 2018. Археологические исследования к западу от Театрального вала // ABC3. Вып. 8. С. 141–146.

**Д. В. Самотовинский, А. В. Аверина,
В. А. Аверин, В. Ю. Барышников**

ООО «Ивановская Археологическая Экспедиция»

О РАБОТАХ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: археологические разведки, Владимирская область, Киржачский район, Климово, Рязанки, селища, культурный слой XVII–XVIII вв., XVII–XIX вв.

Отрядом Ивановской АЭ завершены работы на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению, – проектируемом межпоселковом газопроводе «д. Ельцы – д. Дубровка – д. Василёво – п. Горка – д. Рязанки» в Киржачском р-не Владимирской обл. Исследования начаты в 2019 г. [Аверина, 2019]. Результатом работы стало открытие двух

новых памятников археологии – селищ нового времени у д. Климово и д. Рязанки.

Селище Климово расположено на высоком левом коренном берегу р. Шерна, на юж. окраине деревни. Высота над уровнем реки – ок. 20 м. Площадка селища имеет уклон в направлении с ССВ на ЮЮЗ крутого обрывистого склона берега реки. Его площадь – ок. 1,3 га, из них примерно 1/4 находится в границах частных землевладений. Через памятник проходит грунтовая дорога, зафиксированы ямы по добыче песка. Культурный слой (35 до 70 см) местами переотложен в результате многолетней распашки. Он представлен гумусированными супесями серого, темно- и серо-коричневого цветов. Археологический материал (в том числе подъемный) представлен фрагментами круговой керамики: красноглиняной (в том числе с ангобом или поливой серого или коричневого цвета, иногда – с лощением) с песком и без него, белоглиняной с песком и дресвой в тесте, «серой» с примесью песка и чернолощеной. Индивидуальных находок не обнаружено. На основании анализа керамического комплекса и проведения аналогий [Коваль, 2016; Майорова, 2011] памятник датирован XVII–XVIII вв.

Селище Рязанки находится на ЮВ окраине деревни, на склоне первой надпойменной террасы р. Шерна, плавно переходящем в болотистую пойму. Площадь памятника – ок. 1,2 га, из которых около 1/3 – на частной застроенной территории. Дневная поверхность на момент обследования была задернована, видимых повреждений не зафиксировано; подъемный материал отсутствовал. Культурный слой состоит из темно-коричневой супеси, его мощность местами достигала 50–55 см. Находки представлены исключительно керамическим материалом – фрагментированной красноглиняной неорнаментированной керамикой с незначительной примесью песка в тесте, аналогичной той, что найдена на предыдущем селище, а также единичными обломками чернолощенных сосудов. Судя по составу полученной археологической коллекции, памятник может быть датирован XVII–XIX вв.

Аверина А. В., 2019. Отчет о разведочных работах на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению, в Можайском районе Московской области и Собинском, Вязниковском, Кольчугинском, Киржачском районах Владимирской области в 2019 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 65830–65831.

Коваль В. Ю., 2016. Первичная фиксация массового археологического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы). М.: ИА РАН. 128 с. (Методика полевых археологических исследований. Вып. 9)

Майорова Е. В., 2011. Опыт статистической обработки керамического материала из раскопок в 13-м квартале города Владимира в 2008 г. // АВСЗ. Вып. 3. М.

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

**В. А. Аверин, Е. В. Пискунов, Д. В. Самотовинский,
П. Н. Чечулин, А. В. Аверина, В. Ю. Барышников**

ООО «Ивановская Археологическая Экспедиция»

О РАБОТАХ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Лухская крепость, Кинешма, неолит, новое время, XVI–XX вв.

Отрядами Ивановской АЭ осуществлялись работы на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению, а также выполнялись спасательные мероприятия на выявленных объектах археологического наследия.

Отряд под рук. В. А. Аверина продолжил разведочные работы в п. Лух, начатые в 2019 г. В ходе изысканий прошлого года в юж. части поселка был выявлен культурный слой, датированный XVI – нач. XX в. [Аверин, 2019]. В отчетном полевом сезоне установлены пределы его распространения в сев. и вост. направлениях за пределами Лухской земляной крепости XV в. Собран археологический материал, датированный XVIII – нач. XX в. Это, в основном, красноглиняная и чернолощенная керамика без видимых добавок в тесте либо с незначительной примесью мелкого песка. В одном из шурфов обнаружено несколько фрагментов грубой краснолощенной керамики с песком и дресвой. В целом, ожидаемо отмечалось уменьшение мощности культурного слоя по мере удаления от исторического центра поселка. Археологические предметы, имеющие возраст ранее XVIII в., теперь попадались единично. Завершение изысканий и подведение их итогов запланировано на полевой сезон 2021 г.

Отряд под рук. Е. В. Пискунова провел работы на стоянке каменного века Ореховое 1 в Южском р-не, открытой в 2005 г. В. А. и А. В. Аверинными и раскапывавшейся ими в 2006 г. [Аверин, 2006; Аверина, Аверин, 2007, с. 106, 107]. При обследовании состояния памятника в отчетном сезоне установлено, что в его центральной части выкопаны две большие ямы, заполненные мешками с пищевыми и бытовыми отходами. Культурный слой оказался разрушен на глубину до 80 см. В отвалах в большом количестве встречалась керамика и предметы из кремня. С целью археологического доследования разрушенного участка на ямы нанесена сетка квадратов, образуя шурф, размером 2×4 м. Культурный слой был исследован лишь до глубины его повреждения мусорными ямами (ниже располагались неповрежденные объекты) и законсервирован. Поскольку слой не был изучен до материка, в коллекции находок отчетного сезона представлены исключительно предметы развитого неолита. Среди наиболее массовых находок – фрагменты керамики с ямочно-ребенчатым и ямочным орнаментом. Найдены также кремневые сверла, скребки, топоры и тесла, проколки, острия и другое. Встречены артефакты и из других

пород камня – шлифованная сланцевая стамеска и кварцевый наконечник стрелы. Сведения о факте повреждения памятника доведены до руководства Федерального Клязьминского заказника, на чьей территории он находится.

Отряд под рук. П. Н. Чечулина осуществил разведку по трассе проектируемого газопровода для газоснабжения Костромской ГРЭС. На территории Фурмановского р-на выявлены три памятника археологии нового времени (XVII – нач. XX в.). Селища Марьинское 1 и 2 расположены на высоких мысовидных площадках, образованных оврагами, разрезающими левый берег р. Танога, к СЗ от одноименной деревни. На селище Марьинское 1 найдены фрагменты чернолощеной и мореной керамики, красноглиняной с песком в тесте, обломки поливных сосудов, фрагменты печины. Материал селища Марьинское 2 содержит мелкие фрагменты красноглиняной керамики с дресвой. Селище Игрищи 2 (первое выявлено в 2015 г. А. А. Цветковым [Цветков, 2015]) находится на склоне коренного левого берега р. Солоница при его переходе в низкую широкую пойму к С от деревни. Суглинистый культурный слой содержит фрагменты посудной керамики – чернолощеной, мореной, красноглиняной и керамики серого цвета с примесью песка. В том числе, найден 1 обломок донца сосуда с фрагментом клейма. Также собрана серия фрагментов печины и красноглиняных печных изразцов; найденные фрагменты лицевых пластин покрыты белой глазурью.

Отряд под рук. Д. В. Самотовинского проводил работы в г. Кинешма и Ильинском р-не. В г. Кинешма проведена археологическая разведка, а также наблюдения на выявленном годом ранее ОКН «„Культурный слой г. Кинешма“, XVIII – нач. XX в.» [Аверина, 2019]. Работы велись на участке строительства фонтана на пл. Революции в центре города, площадь 200 кв.м. По всей площади строительного котлована фиксировался нестратифицированный культурный слой нового времени, разрушенный многочисленными строительными и хозяйственными перекопами советского и постсоветского времени. Собран нумизматический материал XVIII–XIX вв., датирующий культурные отложения, а также большая коллекция посудной керамики, включающая фрагменты чернолощеной и грубой посуды серого цвета с большим содержанием дресвы в тесте. Участков ненарушенного культурного слоя в ходе этих работ зафиксировано не было. Культурные отложения этого же времени с аналогичным керамическим материалом обнаружены в ходе разведочных мероприятий на земельном участке по ул. Горького, 8.

В Ильинском р-не работы осуществлялись на территории с. Гари в связи с предстоящими работами по реконструкции водопровода. Разведка позволила установить наличие культурного слоя XVIII – нач. XX в. в сев. левобережной части села, занимающего в настоящее время оба берега р. Сахта. Область распространения культурного слоя практически совпадает с исторической ул. Центральной, тянущейся вдоль левого берега реки по краю низкой поймы. В шурфах найдено большое количество чернолощеной керамики (как со сплошным, так и с нерегулярным

лощением), отдельные фрагменты красноглиняной, качественной красноразной и поливной посуды, а также монохромные печные изразцы, покрытые белой глазурью с голубой каймой. Изразцы и часть керамической коллекции несут следы пожара.

- Аверин В. А.*, 2006. Отчет об охранных раскопках стоянки Ореховое 1 в Южном районе Ивановской области в 2006 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 33621.
- Аверин В. А.*, 2019. Отчет об археологических разведках на участках, подлежащих хозяйственному освоению, в п. Лух Лухского района Ивановской области и в с. Спаское Спаского района Нижегородской области в 2019 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 65851.
- Аверина А. В.*, 2019. Отчет об археологических разведках на участке, подлежащем хозяйственному освоению, в зоне благоустройства пл. Революции в г. Кинешма Ивановской области в 2019 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 68145.
- Аверина А. В., Аверин В. А.*, 2007. Результаты археологической разведки на территории Клязьминского заказника // Материалы областной краеведческой конференции. Т. 2. Владимир.
- Цветков А. А.*, 2015. Отчет о проведении археологических разведок на территории Фурмановского и Приволжского районов Ивановской области в 2015 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 54731.

КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. В. Акилбаев

Марийский НИИЯЛИ им. В. М. Васильева

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА КУЗИНСКИЕ ХУТОРА

Ключевые слова: средневековье, могильник, погребение, финно-угры, IX–XII вв., вымская культура, древнемарийская культура

Грунтовый могильник Кузинские хутора расположен к ЮЗ от г. Шарья Шарьинского р-на Костромской обл. Он занимает коренную террасу (высота 4–5 м) левого берега ручья Кузинки, левого притока р. Ветлуги. Памятник открыт и изучается с 2013 г. по настоящее время отрядами Марийской АЭ Марийского НИИЯЛИ им. В. М. Васильева.

Изученная площадь составила 32 кв. м, на которой выявлено 4 погребения. Их контуры прослежены на глубине от 22 до 35 см под слоем пахоты. Заполнения слабогумированные, фиксируются с трудом в виде серого пятна на фоне темно-коричневого песка. В засыпи и в более глубоких слоях иногда встречаются уголь и зола. Погребения представлены овальными или подпрямоугольными со скругленными углами ямами, ориентированы по линии С–Ю с незначительными отклонениями. Все выявленные могилы совершены по обряду кремации.

В двух случаях кальцинированные кости и вещи расположены хаотично на разных уровнях. Инвентарь этих захоронений скуден. Он представлен обломками котла, наконечниками стрел, неопределенными железными предметами, рукояткой шила, пронизками, поясными накладками (иногда прикрепленными к обрывкам кожаного ремня). Железные предметы представлены обломками. Они подверглись сильной коррозии, некоторые имеют следы воздействия огня или высоких температур. Зачастую определить их назначение затруднительно. Вещи из цветного металла не содержат следы огня, но они либо поломаны, либо разобраны на фрагменты, что также затрудняет их интерпретацию. Подстилки или следы конструкций не зафиксированы.

Два других захоронения сильно разрушены распашкой, корнями деревьев и кладоискательскими вкопами, контуры их прослеживаются слабо.

В одном погребении кости и угли, несмотря на имеющееся небольшое количество в верхних и средних горизонтах, локализованы на дне. Причем кости и вещи завернуты в одежду со следами вышивки металлической нитью и опоясаны ремнем с накладками. На дне фиксировалась деревянная подстилка, на которой отпечатались рассыпавшиеся оловянные поясные накладки. Обряд аналогичен кремациям средневекового марийского населения X–XI вв. [Никитина, 2012, с. 28]. Отмечались подобные захоронения также в 2017 и 2018 гг. Однако, многие вещи сломаны, что сближает представленный погребальный обряд с предыдущими двумя захоронениями. В засыпи встречен коготь птицы. Инвентарь представлен деревянной чашей, края которой украшены металлическими пластинами (чаша сохранилась плохо). Под ней лежала серебряная гривна глазовского типа с дротом, оформленным нарезкой (или витьем) и концами с многогранной головкой и петлей. Здесь также найдены фрагменты пояса, состоящие из накладок и пронизок, разнообразные обувные подвески, наконечники стрел, обломок ножа, топор-кельт, биметаллическое кресало с навершием в виде скачущих в противоположные стороны всадников, пуговицы, продетые в кожаные петли, украшенная позолоченными пластинами рукоять ножа или кинжала с обломанным у основания лезвием, обрывок тесьмы из тонкой серебряной проволоки, обломки браслета и, возможно, фибулы.

Остается неясным обряд четвертого погребения. Оно подверглось сильным разрушениям, контур его размыт, а кости и угли фиксируются на разных горизонтах. Но имеются следы деревянной подстилки. Не исключено расположение здесь двух погребений, одно перекрывает другое. Возможно также, что северный вкоп являлся разграбленным жертвенным комплексом, характерным для марийского населения и известным на Кузинских хуторах по материалам прошлых лет. Инвентарь представлен пряжкой, накладками и поясными кольцами от разных поясов, обувными подвесками, цепочками, среди которых одна похожа на головную цепочку – традиционное украшение средневековой марийской женщины, а также щитковыми «усатыми» перстнями, железными пряжками,

маленьким копьем с узким пером и бронзовым кольцом на втулке, пуговицами в кожаных петлях (как в предыдущем погребении), различными привесками к украшениям и другими предметами.

В пахотном слое найдены поясные накладки, бубенчики, привески к украшениям, браслетообразное височное кольцо с загнутым концом, обломки витой гривны. Эти вещи связаны с разрушением распашкой и корнями деревьев верхних горизонтов могил.

Материалы, выявленные в 2020 г., подтверждают хронологическую и культурную принадлежность памятника, определенную работами предыдущих лет. Он датируется IX – нач. XII в., оставлен двумя группами населения: вымской культурой и древнемарийской [Никитина, 2015, с. 124–140].

Никитина Т. Б., 2012. Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья // Археология евразийских степей. Вып. 14. Казань. 408 с.

Никитина Т. Б., 2015. Население Верхнего Повелужья в начале II тыс. н. э.: новые материалы // КСИА. Вып. 240.

А. В. Новиков*, В. С. Баранов, О. В. Новикова***

**ООО «Костромская археологическая экспедиция»,*

***ИА АН РТ им. А. Х. Халикова*

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ СТРАТИГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДИЩА УНОРОЖ (2013–2020 ГГ.)

Ключевые слова: Галичское озеро, раннее средневековье, городище Унорож, постройки, стратиграфия

Городище Унорож находится в Галичском р-не Костромской обл., расположено на останце первой надпойменной террасы правого берега р. Вёксы, вытекающей из Галичского оз. Высота склонов останца составляет от 9 до 11 м. Площадь его верхней площадки – 1,5 га. С сев. и вост. сторон останец огибает р. Тойга, впадающая в р. Вексу Галичскую.

Памятник неоднократно упоминался в краеведческой литературе, обследовался в кон. XIX – XX в. (И. К. Херсонский, И. В. Миловидов, В. И. Смирнов, М. И. Матасов, К. И. Комаров). Первые археологические раскопки были проведены В. Н. Глазовым в 1908 г.

По-настоящему системные археологические исследования Унорожа были начаты в 1988–1989 гг., 1991 г. Е. А. Рябининым. Раскопки в СВ части площадки останца позволили получить сведения о стратиграфии и хронологии памятника. А. Е. Леонтьев, обобщая материалы исследований мерянских археологических памятников Костромского Заволжья, охарактеризовал Унорож как сложный археологический объект, сохранивший культурные слои от раннего железного века до позднего средневековья.

В 2013 г. исследования Унорожа были возобновлены ООО «Костромская археологическая экспедиция» под рук. А. В. Новикова и О. В. Новиковой. Площадка городища занята современным кладбищем, поэтому первоначально работы носили, прежде всего, охранно-спасательный характер. Вместе с тем результаты, полученные уже в первый сезон, засвидетельствовали большой информационный потенциал памятника и предопределили необходимость комплексного подхода к нему как к объекту, формирование культурных отложений которого происходило в разные исторические эпохи.

В процессе планомерных исследований 2013–2020 гг. вскрыто 270 кв.м. Стратиграфическая шкала, разработанная Е. А. Рябининым, была существенно уточнена и скорректирована, в том числе благодаря комплексному характеру проведенных исследований. В 2020 г. остатки древесины – уголь, дерево – из оснований стен построек 5, 7, 8 были направлены для получения абсолютных дат методом радиоуглеродного датирования в Лабораторию изотопных исследований Российского гос. ПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург). Работы проведены к.г. м. н., доцентом кафедры геологии и геоэкологии М. А. Кульковой.

В 2016 г. д. г. н., в. н. с. сотрудником ИГ РАН А. А. Гольевой исследованы горизонты древних почв, подстилающих культурные отложения городища. В настоящее время данная работа продолжена д. г. н. в. н. с. ИГ РАН А. Л. Александровским. Всем исследователям авторы выражают глубокую благодарность. В настоящее время в культурных напластованиях городища выделены 4 основных страты, связанные с периодами бытования памятника.

Горизонт 1. Фиксирует отложения 2-й пол. XI – XXI в. Предварительно разделен на два субгоризонта.

Верхний горизонт, нач. XIX – XXI в.; представляет собой серо-коричнево-черную супесь с включениями пестроцвета с высокой концентрацией строительного мусора в виде обломков кирпичей и кирпичной крошки, известняка, углистых частиц, отложившуюся не ранее начала строительства Благовещенской церкви в 1814 г., и кирпичной ограды. С этими отложениями связаны следы бытования церковной приходской школы, сельского некрополя данного времени, некоторые бытовые находки, характеризующие погост Унорож Вознесенской волости Галичского уезда Костромской губернии.

Нижний горизонт, 2-я пол. XI – 2-я пол. XVIII в.; черная однородная гумусированная супесь, накопившаяся в процессе использования верхней площадки останца в качестве древнерусского поселения и могильника во 2-й пол. XI – XIV в. и в период бытования Унорожского Благовещенского монастыря XV – 2-й пол. XVIII в. Содержит следы погребений, объекты и находки этого времени.

В отложениях обоих субгоризонтов встречены переотложенные предметы, происходящие из более ранних горизонтов культурного слоя. В связи со значительной переработкой данных отложений остается открытым вопрос местонахождения древнерусского поселения XII–XIV вв.

Горизонт 1а. Выделен в ЮВ части памятника как прослойка черной углистой супеси, несущая следы прокаленности, включения угля и зольных остатков, подстилающая горизонт 1. Перерезается ямами погребений, что свидетельствует о его формировании в более раннее время, нежели некрополь. Среди находок обращает на себя внимание большое количество железного шлака и криц, позволяющее связывать с ним наличие на площадке городища металлургии железа. Он перекрывает отложения, связанные с бытованием финского поселка, прослежен в заполнении постройки 8. Предварительно может быть датирован рубежом X–XI – 1-й пол. XI в.

Горизонт 2. Темно-коричневая супесь, насыщенная древесным тленом и щепой. Формирование данных отложений соотносится с раннесредневековым поселением. С этим слоем соотносится 9 построек и объект, исследованный как «мастерская» в виде площадки без видимых следов стен и перекрытия. Большинство построек (0–6, 8) – наземного типа, постройка 7 имеет в основании котлован глубиной 40–50 см. Все постройки деревянные, близкой к квадратной форме, срубного типа, рубленые «в обло». Ориентированы с СВ на ЮЗ. Площадь от 6,2 до 30–32 кв. м. Выделены постройки жилого и производственного назначения (6). Постройки 1 и 0 двухкамерные, имели жилую и производственную зоны. В качестве отопительных устройств использовались очаги, следы которых выявлены как скопления камней и пятна прокаленного грунта (постройка 1). В постройке 3 обнаружены остатки печи-каменки. Постройки 0–2, 4–6, 8 имели обожженный глинобитный или земляной пол, постройки 3, 7 – пол из деревянных досок. Такие отличия могут свидетельствовать об изменении домостроительных традиций у населения, оставившего постройку яруса 1–3.

Постройки 0 и 3 сопровождалась неглубокими хозяйственными ямами, постройка 7 имела прямоугольный выступ с СВ стороны. На уровне пола «мастерской» отмечены скопление камней, находка латунного слитка и фрагментов глиняных тиглей.

Застройка участка производилась на относительно ровной площадке, поэтому, исходя из сопоставления выявленных нивелировкой уровней пола построек, удалось выделить три домостроительных яруса поселения.

Ярус 1. Сюда отнесены 4 объекта: постройки 0, 1, 8 и «мастерская». Площадь построек ок. 30–32 кв. м, «мастерская» имеет площадь 3,6–4,4 кв. м. Уровень пола объектов варьируется в диапазоне отметок -147... -167 см. Для постройки 8 и еще двух построек (5, 7) горизонта 2 получены абсолютные даты радиоуглеродного датирования. Для постройки 8: 773 (7,4%) – 778 cal AD, 826 (88,0%) – 979 cal AD (1150±25 BP), уголь. Учитывая диапазон дат после калибровки и стратиграфическое положение объекта, следует предположить, что постройка 8 могла функционировать во 2-й пол. X в.

Этой дате не противоречат связанные с данной постройкой находки стеклянного бисера синего цвета [Львова, 2008] (группа VIII, подгруппа 3, X – нач. XI в.) и бусы-лимонки желтого цвета, которые в Новгороде

датируются X – 1-й пол. XI в., в Старой Ладогe – X в. [Львова, 1968, с. 88; Щапова, 1956, с. 164–179].

Основываясь на том, что постройка 8 расположена в самом верхнем уровне слоя темно-коричневой супеси и перекрыта после разрушения наслоениями черной сажистой супеси с остатками металлургического производства, можно предположить, что верхняя дата бытования постройки 8 является также верхней датой бытования слоя темно-коричневой супеси.

Ярус 2. К данному ярусу отнесены постройки 2, 4–6. Их площадь: ок. 20 кв. м – жилых (4 и 5), 6,2 кв. м – производственных (6). Уровень пола находится на отметке -170... -185 см. Постройка 5 (-168... -185) расположена в нижнем уровне слоя темно-коричневой супеси, перекрывается постройкой 8. В качестве хроноиндикаторов ее бытования следует рассмотреть стеклянный бисер белого цвета (X – нач. XI в.) и бусину, изготовленную в технике «миллефиори», имеющую аналогии в могильниках неволинской культуры [Голдина, 2010, с. 41] (тип VIIБ или VIII, хронологическая группа кон. VII – IX в.), которая может отмечать нижнюю границу бытования постройки. Для постройки 5 были получены следующие абсолютные даты радиоуглеродного датирования: 888 (95,4%) – 993 cal AD (1113±25 BP) – внутренние бревна; 884 (95,4%) – 994 cal AD (1119±25 BP) – ЮЗ стенка, дерево; 889 (95,4%) – 995 cal AD (1100±25 BP) – СВ стенка, дерево, кон. IX – X в.

Ярус 3. Здесь оказались размещены наиболее ранние объекты, восходящие к основанию горизонта 2 – постройки 3, 7. Их площадь: ок. 13,5 кв. м – постройка 3, ок. 22 кв. м – постройка 7. Уровень пола находится на отметке -205... -236 см.

Постройка 7 зафиксирована на фоне темно-серой супеси, подстилающей слой темно-коричневой супеси, и заглублена в материк. Таким образом, по стратиграфическим условиям данное сооружение восходит к основанию слоя темно-коричневой супеси и является наиболее ранним среди рассматриваемых сооружений. Объект перекрывается постройками 5 и 6.

В качестве хроноиндикатора представляется возможным использовать находку лепного сосуда, зафиксированного *in situ* в районе основания котлована постройки 7. Аналог данному сосуду мы можем увидеть в керамических материалах Поповского городища (постройка III), на поселениях и могильниках мери и муромы VII–X вв. [Леонтьев, 1989, с. 95].

Для постройки 7 получены следующие абсолютные даты радиоуглеродного датирования: 681 (27,7%) – 745 cal AD; 760 (67,7%) – 885 cal AD (1235±30 BP) – центральная часть, дерево; 675 (64,6%) – 779 cal AD; 786 (25,1%) – 834 cal AD; 850 (5,7%) – 876 cal AD (1250±25 BP) – ЮВ стенка, дерево. Постройки с заглубленным котлованом, подобные постройке 7, исследованы А. Е. Леонтьевым на Поповском городище и датированы VII в. [Леонтьев, 1989, с. 18, 25–26, 89, рис. 5, 2]. Постройки подпрямоугольной формы с заглубленным до 0,5 м котлованом изучены на поселении Черный ручей 2, принадлежавшем белозерской веси, и датированы VIII–IX вв. [Кудряшов, 2014, с. 308]. Наличие прямоугольного

выступа отмечено для некоторых построек Поповского городища [Леонтьев, 1989]. Полученные данные указывают на вероятное бытование постройки 7 в диапазоне от последней четверти VIII в. до IX в. (в кон. VIII – 1-й пол. IX в.).

С постройкой 3 связаны находки стеклянных подквадратных бус в форме куба с мягкими гранями. Подобные бусы встречаются в материалах поздних дьяковских городищ [Розенфельдт, 1982, с. 61–63], что наряду со стратиграфическим контекстом, особенностями домостроительства подтверждает более раннее происхождение построек 3 и 7. Отметим, что в материалах этих сооружений отсутствуют стеклянный бисер и изделия из цветных металлов – находки, характерные для объектов, размещенных в ярусах 1 и 2.

Сопоставляя материалы, стратиграфическое положение и абсолютные даты построек 5, 7, 8, расположенных на разных уровнях залегания в слое темно-коричневой супеси, мы можем предложить для горизонта 2 следующую дату: VIII–X вв., причем основное время его формирования связано с кон. IX – X в.

Горизонт 3. Темно-серая однородная супесь, подстилающая отложения поселка раннего средневековья. Представляет собой слой древней пашни, вероятно, связанной с завершающим периодом раннего железного века. Из этого горизонта происходят находки сетчатой посуды и керамики ананьинского типа. С ним связаны глиняные бусы, глиняный шарик, каменные изделия (кремневые отщепы, топорик из серого сланца), вещи, соотносимые с VII в. (шаровидная стеклянная бусина красного цвета, скульгама с длинными усами и шумящая подвеска).

Горизонт 4. Серая однородная супесь. Представляет собой пахотный слой раннего железного века, переработавший сформировавшуюся ранее на материковом суглинке исходную почву (подзол).

Исследования стратиграфии Унорожа позволяют выявить и подтвердить сложный характер его градостроительной истории. Анализ распределения в культурном слое следов построек VIII–X вв. дает основание для изучения динамики традиций домостроительства.

Голдина Е. В., 2010. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV–IX в.). Ижевск: Удмуртский гос. ун-т. 263 с.

Розенфельдт И. Г., 1982. Древности Западной части Волго-Окского междуречья в VI–IX вв. М.: Наука. 179 с.

Львова З. А., 1968. Стеклянные бусы Старой Ладogi. Способы изготовления, ареал и время распространения // АСГЭ. Вып. 10. Л.: Сов. художник. С. 64–94.

Леонтьев А. Е., 1989. Поповское городище (результаты раскопок 1980–1984 гг.) // Раннесредневековые древности Верхнего Поволжья / отв. ред. В. В. Седов. М.: ИА АН СССР. С. 5–105.

Щапова Ю. Л., 1956. Стеклянные бусы древнего Новгорода // МИА. № 55. М. С. 164–169.

Кудряшов А. В., 2014. Белозерская весь: современный взгляд // Русь в IX–XII веках: общество, государство, культура. М.; Вологда: Древности Севера. С. 299–311.

Львова З. А., 2008. Стеклянные бусы Старой Ладogi как исторический источник [Электронный ресурс] // Андрей Чернов. Стихи и исследования. URL: http://chernov-trezin.narod.ru/ZLATA_LVOVA.htm (дата обращения: 20.11.2022)

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Н. Б. Ахметгалева*, Н. Д. Бурова**

*Курчатовский краеведческий музей, **ИИМК РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТОЯНКИ БЫКИ 7

Ключевые слова: верхний палеолит Русской равнины, стоянки Быки, быковская археологическая культура

Курчатовской палеолитической экспедицией Курчатовского КМ продолжались археологические раскопки на ключевой многослойной стоянке Быки 7 [Ахметгалева, 2015]. Вскрыто 12 кв. м к В от раскопа 2018 г. с целью охвата оставшегося вост. сектора жилого объекта I культурного слоя. Работы производились при финансировании РФФИ, проект № 18-00-00837.

В результате произведенных работ получены новые данные о распространении культурных остатков в четырех культурных слоях I, Ib, Ia и Ic, относящихся к быковской археологической культуре [Ахметгалева, 2019].

Самый верхний Ic культурный слой – маломощный. Он залегает на границе современной почвы и толщи лессовидной супеси. В нем встречен 41 экземпляр расщепленного кремня. Но процент орудий очень высокий (31% без чешуек, 28% с чешуйками). Всего орудий 8, из них 3 скребка, единичны острие, проколка, тронкированная пластинка, скребок-проколка и выемчатое орудие. Osteологическая коллекция включает 6 мелких костных обломков, включая из определимых костей ребро копытного животного и фрагмент черепа сурка.

В нижней части лессовидной супеси фиксировались культурные остатки самого большого по пространственному распространению Ia культурного слоя. Вскрытый участок отличался отсутствием окрашенности, зольной или охристой массой, большой взвешенностью находок во вмещающих отложениях. Собрана маленькая для этого слоя коллекция из 56 экземпляров расщепленного кремня. Найдено 4 орудия, микролит – треугольник, две проколки, скребок, два обломка с ретушью. Это большой процент орудий для периферийной части – 40% с чешуйками или 16% без них. Минимально количество osteологических остатков – 11 экземпляров, представленных обломками плохой сохранности. Это в основном фрагменты костей копытных животных. Из них 5 небольших обломков узких стержневидных сколов шириной сторон от 0,5 до 0,9 см и со следами преднамеренного продольного раскалывания. Ещё два аналогично произведенных предмета имеют сужение одного из концов, определены как остря. Остальные 29 экземпляров костных остатков – размерами до 1 см.

В подстилающей культурный слой Ia коричневато-бурой супеси отмечены культурные остатки Ib слоя. Расщепленного кремня найдено 174 эк-

земляра. Процент орудий низкий – 18% без чешуек или 5,4% с чешуйками. Найдено 3 треугольника, 5 скребков и одна клювовидная проколка. Osteологический материал представлен 74 фрагментами костных остатков, из которых 30 размерами до 1 см. Также встречено ок. 190 обожженных костных угольков размерами до 1 см. Максимальная концентрация их приходилась на кв. К-XV/XVI. Определены фрагменты трубчатых костей лошади, есть кость зайца, мелких грызунов. Наиболее интересными находками являются костяная игла и нижняя левая челюсть бизона с шестью зубами с кв. И/XVI. Игла выполнена из кости копытного животного, ее размеры 5×0,35 см. Отверстие ушка диаметром 0,15 см обломано в древности в результате работы. Оно было просверлено с обеих сторон (поворот сверла на 2/3). Кончик иглы осветлен и покрыт шкурной заполировкой. Важность данной находки состоит в том, что это первое типологически выраженное костяное орудие Ib культурного слоя, технологические особенности которого характерны быковской культуре. Что касается челюсти бизона, то это первые костные остатки данного вида млекопитающего, найденные на стоянке Быки 7. Так же в Ib культурном слое встречено три изделия из поперечно отчлененных эпифизов трубчатых костей лошади, продольный скол трубчатой кости лошади со следами износа в качестве землекопалки и еще 6 сколов со следами вторичного раскалывания.

Главным достижением 2020 г. является завершение исследования второго жилища I культурного слоя со значительно меньшей насыщенностью культурными остатками и полупустым заполнением ям, чем на ранее исследованных объектах. Жилой объект был вмещен в песчаную толщу, подстилающую коричневатую-бурую супесь с культурными остатками Ib слоя. Исследовался его вост. сектор, расположенный на небольшом древнем склоне песчаной дюны, в результате чего мы впервые четко смогли в сильно поврежденной кротовинами толще песка зафиксировать границы бортов объекта.

Здесь найдено самое большое количество расщепленного кремня – 329 экземпляров. Высок процент орудий (35%), если не учитывать чешуйки. С учетом чешуек процент орудий падает до 7,9%. Но в основном это чешуйки ретуши диаметром до 0,5 мм, что свидетельствует о подправке или производстве орудий непосредственно внутри жилого объекта. Всего найдено 21 орудие, из них 8 скребков, 6 треугольников, один резец, острие и 5 выемчатых орудий. Osteологическая коллекция составляет 287 экземпляров, включая 59 мелких костных обломков и более 450 экземпляров угольков, максимальная концентрация которых была юго-восточнее очага на кв. К-XV с распространением в сторону кв. И-XV/XVI. Впервые в этом культурном слое найден зуб шерстистого носорога. В коллекции обработанной кости есть сильно эродированный фрагмент иглы – фрагмент (средняя часть) размерами 1,8×0,18×0,15 см, который найден в промывке заполнения западины 1 на кв. К-XVI. Обнаружен фрагмент рабочего края лопаточки из продольно расщепленного ребра копытного животного размерами 5,2×2,6×1 см. Рабочая кромка его слегка скошена, затерта и заважена от кратковременного использования в качестве землекопалки. Еще

один землекопный предмет совковидной формы выполнен из поперечно расколотой левой метатарзальной III лошади размерами 7,7×5,3×3 см. Сохранился обломок изделия из трубчатой кости копытного животного размерами 9,2×4×0,5 см со следами ретуширования поперечной кромки.

По итогу произведенных работ можно отметить следующее. Концентрация находок увеличивается сверху вниз от слоя Ic к слою I. При этом планиграфическое распределение культурных остатков, количественный/качественный состав орудий и заготовок по разным культурным слоям существенно различаются. Различается и локализация зон концентрации элементарного наполнителя. В двух нижних слоях появляются многочисленные угольки, кусочки и вкрапления охры, мергеля. Это свидетельствует в пользу существования нескольких уровней обитания и различного функционирования вскрытых участков. Но, учитывая отсутствие стерильных прослоек, нельзя исключать диффузию археологического материала в результате естественных процессов.

Ахметгалеева Н. Б., 2015. Каменный век Посеймья: верхнепалеолитическая стоянка Быки-7. Курск: Мечта. 254 с.

Ахметгалеева Н. Б., 2019. Стоянки позднего палеолита Быки в центре Русской равнины: культурная составляющая // *Camera Praehistorica*. № 1 (2). С. 18–35.

А. А. Балашов

Курский ГУ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРХНЕГО ТЕЧЕНИЯ Р. МОКВЫ

Ключевые слова: эпоха бронзы, роменская культура, Древняя Русь

В рамках работы над проектом «Днепровское левобережье и Поочье в конце I – начале II тысячелетия н. э.: роменская культура» разведывательным отрядом Посемьской АЭ Курского ГУ проведены работы по обследованию слабоизученных притоков р. Сейм. Проведено обследование правого берега р. Моква (правый приток р. Сейм) Курского р-на Курской обл. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00041.

Всего с 2017 г. выявлено 9 памятников, содержащих материалы от эпохи бронзы до древнерусского времени. Маршрут разведки 2020 г. был разделен на два участка. Первый располагался в окрестностях д. Моква 1-я. Здесь был предусмотрен мониторинг многослойных поселений 1 и 2 (IX–X вв., XI–XIII вв.), открытых в ходе разведок А. В. Симоненкова в 2013 г. [*Симоненков*, 2018, с. 195–203], а также осмотр близлежащей территории (вплоть до коттеджного поселка Старый парк). В процессе обследования удалось существенно уточнить и расширить границы поселения 1, а также обнаружить три новых памятника археологии: поселение 3, относящееся к эпохе бронзы, и поселения 4 и 5, содержащие слои роменского и древнерусского времени.

На поселении 1, расположенном на мысу первой надпойменной террасы р. Моква, с целью уточнения границ и культурной принадлежности заложены 7 шурфов 1×1 м. Культурный слой – темно-серый гумус толщиной от 0,4 до 0,6 м, характеризуется средней насыщенностью археологическим материалом, материк – коричневый суглинок. Обнаружены фрагменты обмазки, железных шлаков, обломки глиняной посуды эпохи бронзы, роменской и древнерусского времени. Основная часть находок представлена фрагментами лепных сосудов IX–X вв.

Участок 2 располагался в 3 км к ССЗ от участка 1. Естественными границами между ними являются урочища Муранов лес и Сергородцев лог, а также коттеджный поселок Старый парк, чья закрытая территория и плотная застройка не позволили обследовать отрезок надпойменной террасы р. Моква. Ввиду значительной удаленности от границ деревни Моква 1-я выявленная здесь группа памятников получила название по д. Гремячка. Всего здесь обнаружено 5 новых поселений: 3 многослойных эпохи бронзы, роменской культуры и древнерусского времени, поселение 4 – памятник эпохи бронзы, поселение 5 – древнерусского времени.

В результате работ 2017 и 2020 гг. на протяжении 12 км от истока р. Моква выявлено 9 новых объектов археологического наследия, из них: 8 памятников бронзового века, 5 поселений роменской культуры, 7 – древнерусского времени. До проведения разведок в бассейне р. Моква было известно всего 3 поселения эпохи бронзы, локализованные в районе устья реки.

Специфической чертой исследуемого микрорегиона является небольшое расстояние между близлежащими синхронными памятниками (от 0,2 до 0,8 км). Зачастую поселения расположены на соседних мысах и разделены между собой труднопроходимыми элементами рельефа в виде балок и оврагов.

Особенностью заселения Посемья в IX–X вв. является концентрация неукрепленных поселений вокруг городищ [Узянов, 1993, с. 89]. Однако на обследуемом участке городища отсутствуют, а ближайшими к открытым памятникам являются Большое Лукино (р. Большая Курица, наименьшее расстояние от крайнего сев. поселения – 6 км) и Шуклинка (р. Тускарь, наименьшее расстояние 11,3 км). Ранее в Курской области аналогичная ситуация была зафиксирована только по р. Реуту (левый приток р. Сейм). Там минимальное расстояние до городищ составляет 6,3 км (до городища Лысая Гора, р. Сейм) и 32 км (до Гочевского комплекса, р. Псел). По мнению В. В. Енукова, такая система расселения, не являясь типичной для северян, служила формированию целостного заселения Посемья [Енуков, 2005, с. 62].

Енуков В. В., 2005. Славяне до Рюриковичей. Курск: Учитель. 352 с.

Симоненков А. В., 2018. Хронология древнерусских памятников Моква 1-я (поселение 1, поселение 2) // *Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья*. Вып. 5. Междуречье Днестра и Дона: пересечение культур. Курск: ИП Бескровный. С. 195–203.

Узянов А. А., 1993. Освоение среднерусской возвышенности славянами в раннем средневековье // *Экологические проблемы в исследованиях средневекового населения Восточной Европы*. М: РАН. С. 79–97.

Г. Ю. Стародубцев

Курский государственный музей археологии

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК ГОРОДИЩА 2 «ЦАРСКИЙ ДВОРЕЦ»

Ключевые слова: Псёл, Гочево, городище, XIV–XV вв., Великое княжество Литовское

Древнерусской экспедицией Курского гос. областного музея археологии продолжены исследования на городище 2 («Царский Дворец») [АКР, 1998, с. 138], датируемом 2-й пол. XIV – 1-й пол. XV в., расположенном на правом коренном берегу р. Псёл около с. Гочево Беловского р-на Курской обл. Городище представляет собой мощный укрепленный пункт (замок), контролировавший въезд на поселение со стороны поймы р. Псёл, а также сухопутную дорогу, проходившую здесь еще с XI в. Вероятно, оно было основано в качестве пограничной крепости Великого княжества Литовского вскоре после присоединения территории верхнего Псла в 1360-х гг. [Стародубцев, 2012, с. 317–325].

Главной задачей полевого сезона было продолжение исследования планиграфии и стратиграфии оборонительных сооружений внутренней площадки городища в пределах раскопа VII (площадь 36 кв. м), который находился в СВ части площадки и своим вост. краем примыкал к раскопу III (2006–2007 гг.).

В ходе работ прослежено продолжение 1-го вост. поперечного вала, найденного в ходе раскопок 2008 г. [Стародубцев, 2008, с. 26, 28, 30–31]. Проведено исследование постройки 10, являющейся частью оборонительных сооружений мысовой части крепости и сгоревшей в пожаре. Также раскопано 10 ям различного назначения (171–180), часть из которых (173–175), вероятно, относится к технологическим объектам, которые использовались в ходе строительства оборонительных сооружений и были засыпаны после его завершения. Напластования в пределах квадрата К8 представляют собой остатки сгоревших клеток оборонительной стены и их забутовку (камни и переотложенный культурный слой поселения), рухнувшую после пожара в западину между двумя поперечными валами. В яме 175 обнаружены череп и разрозненные кости погребения 154, разрушенного в период перепланировочных работ в крепости.

Массовые находки на городище представлены фрагментами круговой керамики 2-й пол. XIII – 1-й пол. XV в., обмазки, мергеля и кварцита, мелкими углями, костями животных и человека. Отмечены находки отдельных мелких обломков лепных и раннекруговых сосудов роменского типа, а также фрагментов лепной керамики раннего железного века. Среди индивидуальных находок: из серебра – данги Узбека, Бердибека, Тохтамышша, фрагмент билонной пластины; из бронзы – бубенчик, накладка замка, щиток перстня, лунница, фрагменты пластин и пластинчатого орнаментированного браслета; из свинца – фрагмент пластины, из оловянисто-свинцового

сплава – крестик; из железа – пряжки, кольца, поясной подвес, накладка, гвозди, иглы, язычок пряжки, фрагменты обоймицы, лезвия топора, скобы, ножей, шила, иголок, проволока, гвоздей, а также неопределимых фрагментов изделий. Изделия из камня представлены обломками оселков и точильным камнем, из кости – обломком обработанного рога и фрагментом пуговицы, из стекла – фрагментами браслетов и бусинами; из янтаря – бусиной. Среди изделий из глины – фрагмент пряслица из стенки кругового сосуда, фрагмент блока и доньшко миниатюрного сосуда.

При исследовании объектов в пл. 1 заполнения постройки 10 найдены изделия из бронзы (фрагмент пластины, перстень) и из железа (фрагмент изделия), а в придонной части – изделия из стекла (бусина и фрагмент браслета) и фрагмент железного изделия. В пл. 1 ямы 173 обнаружено глиняное грузило, а в пл. 2 – железный срезень в виде узкой вытянутой лопаточки с тупоугольным острием (тип 67) [Медведев, 1966, с. 75, рис. 30, 64]. Данная разновидность наконечников является наиболее характерной для XIV в.

Археологическая карта России. Курская область. М. 1998. Ч. 1.

Медведев А. Ф., 1966. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII–XIV вв. (САИ. Е 1–36). М.: Наука.

Стародубцев Г. Ю., 2008. Отчет об охранных раскопках Гочевого археологического комплекса (с. Гочевы Беловского района Курской области) в 2008 г. // Научный архив Курского гос. музея археологии. Д. I-149, 150.

Стародубцев Г. Ю., 2012. Городище Царский Дворец – замок Великого княжества Литовского на границе с Золотой Ордой (находки в ходе исследований 1997–2010-х гг.) // Золотоордынская цивилизация. Сб. ст. Вып. 5. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.

ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ

Е. Н. Акимова*, К. О. Надов, А. С. Желудков***

*ЛРНОО «Археологические исследования»,
**ЛООО «Липецкое областное краеведческое общество»

РАЗВЕДКИ В ЛЕБЕДЯНСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: эпоха бронзы, катакомбная культура, ранний железный век, новое время, селище, курган, керамика, шурф

Разведочным отрядом ЛРНОО «Археологические исследования» под рук. Е. Н. Акимовой в Лебедянском р-не Липецкой обл. проведены разведки. Работы сосредоточены в округе с. Волоотово. В ходе работ обследованы два памятника археологии.

Статья написана при поддержке Фонда президентских грантов проект № 21-1-002436 «Металлургия Липецкого края: от истоков к „Петровскому прорыву“».

Волотово 2, селище. Шурфовой определены характер и границы распространения культурного слоя селища, обнаруженного автором в 2019 г. по распространению подъемного материала. Селище расположено на оконечности мыса высокого (34–44 м над уровнем реки) правого коренного берега р. Дон. Возможно, оконечность мыса эскарпирована по периметру, однако «эскарп» может быть следствием склоновых эрозионных процессов.

Укреплений с напольной стороны на сегодняшний день не прослеживается, и сейчас мы склонны интерпретировать памятник как селище, но также нельзя исключать того, что это городище, напольные укрепления которого были уничтожены в процессе хозяйственной деятельности человека в более позднее время. В пользу этого может свидетельствовать мощность культурных напластований (130 против обычных 20–60 см) и выявленное пятно объекта в шурфе, заложенном у края эскарпа с напольной стороны. Возможно это остатки засыпанного рва, однако до проведения полноценных археологических раскопок и выявления здесь укреплений делать окончательные выводы преждевременно.

Самая малочисленная коллекция – керамика среднедонской катакомбной культуры эпохи бронзы (XXVII–XXII вв. до н.э.). Всего были обнаружены 1 фрагмент венчика и 3 фрагмента стенок сосудов. Считается, что поселения на высоких террасах и мысах функционировали как летние стоянки [Борисов, Гак, 2017, с. 24].

Второй по численности стала коллекция находок, связанных с новым временем (XVII–XIX вв.). Среди них как наиболее раннюю находку можно выделить крест-тельник из медного сплава размером 15×11 мм.

На его лицевой стороне изображены Орудия Страстей Христовых. На обратной стороне – сильно затертое, едва читаемое изображение Никиты Бесогона. Считалось, что он защищает от нечистой силы и спасает от порчи детей. Кресты с его изображением уже встречались в детских погребениях этого времени на Верхнем Дону [Моисеев, 2010].

В. В. Хухарев датирует подобные кресты-тельники XVI–XVII вв. [Хухарев, 2015]. В нашем случае, скорее всего, можно говорить именно о 1-й пол. XVII в. – периоде освоения края, ведь первое упоминание о Волотово относится к 1627–1628 гг. К этому моменту в селе уже насчитывалось 50 казачьих дворов [Прохоров, 1981, с. 27].

1-й пол. XVII в. могут быть датированы и несколько венчиков сосудов. Об этом говорит приостренность в оформлении их верхнего края и орнаментация врезными линиями по верхней части.

Большинство же находок на территории селища связаны с эпохой раннего железного века, это керамика городецкой культуры, поселения которой на Верхнем Дону датируются сер. I тыс. до н.э. – нач. н.э. [Разуваев, 2016].

Таким образом, на основании полученных материалов культурный слой селища может быть датирован эпохой бронзы, ранним железным веком и новым временем.

Волотово 5, курган. ОАН расположен на левом пологом берегу Дона. В геоморфологическом отношении это верховья запаханной балки овражно-балочной системы водосбора его левого берега.

На участке обследован одиночный курган. Скорее всего, это единственная насыпь, сохранившаяся от «Волоотовских курганов», раскопанных археологом-любителем В. Синельниковым в 1952 г. Раскопки прошли на низком методическом уровне, часть находок поступила в Липецкий областной музей, другая часть разошлась по рукам участников раскопок. Все сохранившиеся находки относятся к срубной археологической культуре и были опубликованы В. П. Левенком в 1960 г. [*Левенок*, 1960].

В своей работе В. П. Левенок говорит лишь о раскопанных его предшественниками курганах, но никак не упоминает о сохранившихся. Однако географические привязки позволяют нам идентифицировать данную насыпь именно с «Волоотовскими курганами».

В. И. Матвеева при осмотре памятника в 1983 г. указала, что это округлая насыпь диаметром 25 м и высотой 140 см [*Матвеева*, 1984]. Сейчас насыпь имеет высоту 80 см и диаметр ок. 40 м. Таким образом, мы зафиксировали динамику разрушения распаханного кургана и подготовили документы для его постановки на государственный учет.

- Борисов А. В., Гак Е. И.*, 2017. Сезонность поселений среднедонской катакомбной культуры: ландшафтно-экологическая модель // РА. № 1. С. 19–33.
- Левенок В. П.*, 1960. Волоотовские курганы и их место в хронологии эпохи бронзы в Подонье // Известия Воронежского гос. пед. института. Воронеж. Т. XXXI. С. 171–176.
- Матвеева В. И.*, 1983. Отчет о работе Верхнедонской экспедиции в 1983 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 9886–9886а.
- Моисеев А. В.*, 2010. Раскопки на территории бывшего Покровского мужского монастыря в г. Данкове // Археологические открытия 2009 года в Липецкой области. Липецк. С. 7.
- Прохоров В. А.*, 1981. Липецкая топонимия. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во. 160 с.
- Разуваев Ю. Д.*, 2016. Поселения городищевой культуры в округе г. Ельца // История: факты и символы. Вып. 2 (№ 7). С. 50–59.
- Хухарев В. В.*, 2015. Кресты и иконки с сюжетом из жития «Никитино мучение» // АП. Вып. 11. С. 455–466.

Е. М. Дугина*, А. А. Клюкойть**

*ЛРНОО «Археологические исследования»,

**Гос. дирекция культурного наследия Липецкой области

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ДАНКОВСКОГО, ДОБРОВСКОГО, ДОЛГОРУКОВСКОГО, ЗАДОНСКОГО И ЛИПЕЦКОГО РАЙОНОВ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: разведка, городища, курганы, поселения, мезолит, иванобургская культура, абашевская культура, сарматский период, средневековье

Экспедицией ЛРНОО «Археологические исследования», совместно с Областным бюджетным учреждением культуры «Гос. дирекция культурного

наследия Липецкой обл.» проведены разведки на территории Данковского, Добровского, Долгоруковского, Задонского и Липецкого р-нов Липецкой обл.

По проекту «Древнейшим городищам Липецкой области – быть!» Фонда президентских грантов проведен мониторинг 35 городищ, на 8 из них выявлены следы незаконного поиска археологических предметов с применением металлоискателей, два объекта пострадали от стихийной добычи песка. По результатам в правоохранительные и надзорные органы составлены соответствующие письма.

Также 9 городищ обследованы заново с целью постановки их на гос. охрану. Работы по топографической съемке, с помощью GNSS приемника и тахеометра выполнялись для тех городищ, на которых съемка не проводилась совсем либо проводилась давно и планы не соответствуют современным требованиям.

Помимо составления топографических планов нашей задачей было отработать технологию трехмерного моделирования снятых объектов с возможностью дальнейшего использования указанных моделей в научных и популяризаторских целях. Для реализации этой задачи использовался программный комплекс QGIS 3.10.6. с установленным плагином Qgis2threejs. Все полученные модели размещены на сайте ЛРНОО «Археологические исследования».

В результате новые планы были сняты для городищ: Дегтевое, Долгое, Городище 2 у с. Ксизово, Ленино Северное, Перехвальское Первое (Большое) и Перехвальское Второе (Малое), Ратчино, Свишни, Стрешнево и Уткино, Студеновка 2. Шурфы закладывались на трех городищах: Долгое, Ратчино и Свишни.

Укрепления городища Долгое, открытого в 1959 г. В. П. Левенком [*Левенко*, 1959, с. 5], представлены одним хорошо сохранившимся валом и рвом, сложенным из известняковой породы. Шурф, заложенный на внешней стороне вала городища, показал высокую концентрацию археологического материала, предварительно датированного XIII–XV вв. После заложения еще двух шурфов были установлены границы поселения перед городищем. Также один шурф был заложен на площадке городища, он подтвердил версию об отсутствии на ней археологического материала.

На Ратчинском городище, выявленном в 1988 г. С. И. Бражниковой [*Бражникова*, 1988, с. 15], сохранились остатки рва и продолжающего его эскарпа, протянувшегося по периметру городища на 55 м с каждой стороны. Найденный археологический материал позволяет говорить о том, что объект сооружен в сарматский период на Верхнем Дону и датируется I–III вв. н. э.

Городище у с. Свишни открыто в 2007 г. А. А. Иншаковым [*Иншаков*, 2007, с. 11]. На данный момент фиксируется три линии укреплений. На площадке городища заложен один шурф, из него получено три фрагмента керамики раннего железного века (I–III вв. н. э.). В шурфе, заложенном перед линией валов, археологического материала не выявлено.

В рамках реализации проекта № 19-2-018793: «По следам древнего человека» Фонда президентских грантов в районе поселка Дальний в Добровском р-не Липецкой обл. проведена археологическая разведка.

Разведочным отрядом выявлено новое поселение раннего железного века и нового времени, а также определены границы и культурно-хронологическая принадлежность четырех известных объектов. Наиболее интересны памятники: поселение Чехрина Гора 1, содержащее материал мезолита и сарматского периода (I–III вв. н. э.) и поселение Чехрина Гора 8, где выявлены находки иванобугорской (сер. III тыс. до н. э.) и абашевской культур (2-я пол. III тыс. до н. э. – нач. II тыс. до н. э.), а также сарматского периода (I–III вв. н. э.). Одной из интереснейших находок стал сломанный точильный камень с отверстием и частично сохранившейся тамгой с поселения Чехрина гора 1.

В результате проведения работ по постановке на государственную охрану курганов и курганных могильников проведено обследование трех курганных групп: двух в Задонском р-не и одной – в Липецком – это курганная группа у с. Донское, курганная группа в ур. Скит и курганная группа у с. Стебаево. Также обследовано 7 курганов: курган у с. Бутырки, курган в ур. Хвостовское, курган у с. Нечаевка, курган у с. Засновка, курган 1 у с. Соловьевка, курган 2 у с. Соловьевка и курган у с. Новопокровка.

Интересна курганная группа у с. Донское. Впервые она выявлена в 1983 г. А. Ю. Клоковым [Клоков, 1983], повторно обследовалась И. Е. Бирюковым в 1997 г. [Бирюков, 1997, с. 69]. Автором выявлено 13 курганных насыпей. В отчете И. Е. Бирюкова также упоминается, что данная группа курганов была известна еще С. Н. Замятину, и два кургана раскапывались исследователем методом колодца [Бирюков, 1997, с. 69]. В отчете И. Е. Бирюкова указывается, что могильник состоит из 13 насыпей. К сожалению, нам удалось найти только 4 самых крупных. Судя по описанию, насыпи в юж. и ЮВ части могильника невысокие, на данный момент этот участок сильно распахан и на нем высажены молодые деревья, вероятно, насыпи пострадали в ходе указанной деятельности. В центральной части трех обнаруженных насыпей фиксируются ямы разных размеров, часть из них, вероятно, является следами раскопок С. Н. Замятина.

Сильно разрушена насыпь кургана в ур. Хвостовское. Об этом факте упоминает И. Е. Бирюков в отчете 1997 г. [Бирюков, 1997, с. 72], однако сейчас в результате эрозии разрушения усилились. Также сильно пострадал курган у с. Засновка. О его разрушении также упоминается в отчете И. Е. Бирюкова [Бирюков, 1997].

Бирюков И. Е., 1997. Отчет отряда по изучению памятников раннего железного века археологической экспедиции Липецкой госдирекции по охране культурного наследия области в 1997 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 21404.

Бражникова С. И., 1988. Отчет об археологических исследованиях в Добровском районе Липецкой области в 1988 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 13079.

Инишаков А. А., 2008. Раскопки поселения Аргамач-Пальня 5 в Елецком районе и разведочные работы в Долгоруковском районе // АО 2007 г. в Липецкой обл. Липецк.

Клоков А. Ю., 1983. Отчет Верхне-Донского археологического отряда Липецкого областного краеведческого музея о разведках, проведенных в Липецкой области в 1983 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 10463.

Левенко В. П., 1959. Отчет об археологических работах Верхне-Донского отряда ЛО ИА АН СССР и Липецкого областного краеведческого музея // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 1898–1898б.

А. С. Желудков, Е. Н. Акимова

ООО «Метрикум»

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИПЕЦКОМ И ДОБРОВСКОМ РАЙОНАХ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: энеолит, эпоха бронзы, ранний железный век, новое время, поселение, керамика, шурф, стратиграфия, культурный слой

Разведочным отрядом ООО «Метрикум» в Добровском и Липецком районах Липецкой обл. осуществлялось археологическое обследование земельного участка по объекту «ППМНПП Куйбышев-Брянск, р. Воронеж, 754 км. лупинг. Реконструкция». Участок размером 10,7428 га, отводимый под объект, расположен восточнее с. Большая Кузьминка и находится по обе стороны р. Воронеж, левого притока р. Дон. Статья написана при поддержке Фонда президентских грантов, проект № 21–1-002436 «Металлургия Липецкого края: от истоков к „Петровскому прорыву“».

Всего заложен 51 шурф общей площадью 80 кв. м, из них 30 размером 1×1 м, 17 размером 1×2 м и 4 размером 2×2. [Желудков, 2021].

В уточнена граница ОАН «Поселение Большая Кузьминка 4», выявленного в 2004 г. Р. В. Смольяниновым [Смольянинов, 2005]. Памятник датируется эпохой бронзы, II тыс. до н.э.; ранним железным веком, I тыс. до н.э. – I-е вв. н.э.; поздним новым временем, XVIII–XIX вв. Объект расположен на самой вершине останца первой надпойменной террасы, и шурфовкой нам удалось проследить распространение культурного слоя поселения на СЗ от изначальных границ, определенных И. Е. Бирюковым, проводившим охранно-спасательные исследования на поселении в 2010 г. [Бирюков, 2013]. В результате работ 2010 г. была выявлена одна из немногочисленных на Верхнем Дону постройка городищевой культуры (РЖВ, сер. – 2-я пол. I тыс. до н.э.) [Разуваев, 2016]. В результате проведенной нами шурфовки в двух шурфах выявлены пятна хозяйственных объектов, заглубленных в материк; мощность культурного слоя и количество находок, обнаруженных еще в двух шурфах, потенциально могут свидетельствовать о наличии на поселении еще нескольких жилищ этого времени.

Также нами выявлены новые ОАН «Капитанщино 9, поселение» (датируется эпохой ранней бронзы, репинская культура, рубеж III–IV тыс. до н.э.; эпоха раннего железного века, кон. I тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.; эпохой мезолита, XII–VII тыс. до н.э.) и «Капитанщино 10, поселение», датируется эпохой раннего железного века, кон. I тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.; новым временем XVIII–XIX вв.). Оба они расположены

на останцах первой надпойменной террасы в высокой пойме левого берега р. Воронеж.

При проведении исследований установлено, что проектируемое строительство угрожает сохранности указанных выше объектов культурного наследия и при проведении проектных работ необходимо предусмотреть в документации раздел по обеспечению их сохранности.

Бирюков И. Е., 2010. Отчет о раскопках у с. Большая Кузьминка в Липецком районе Липецкой области в 2010 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 34167–34168.

Смолянинов Р. В., 2004. Отчет об археологических исследованиях в Липецкой области в 2004 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 32273–32274.

Разуваев Ю. Д., 2016. Домостроительство городецкого населения донской лесостепи // ПА. № 3 (17). Казань. С. 124–138.

**А. В. Кокоткина, Е. С. Юркина,
Р. В. Смолянинов**

ЛРНОО «Археологические исследования»

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ У С. ДОБРОЕ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: неолит, среднедонская культура, льяловская культура, эпоха бронзы, катакомбная культура, срубная культура, средневековье

Отрядом ЛРНОО «Археологические исследования» в Добровском р-не Липецкой обл. проведены разведки.

По 20 шурфам размерами 1×1 м, а также распространению подъемного материала определены границы трех поселений, обнаруженных южнее с. Доброе Добровского р-на.

Доброе 30, поселение. На основании полученных материалов культурный слой поселения может быть отнесен к эпохе неолита среднедонской культуры (рубеж VI–V тыс. до н. э.).

В шурфе 1 выявлена одна стенка лепного сосуда среднедонской культуры раннего неолита (рубеж VI–V тыс. до н. э.) без орнамента. А также собран подъемный материал – четыре фрагмента стенок лепных сосудов эпохи неолита среднедонской культуры. Фрагменты тонкостенные размером 5–7 мм, цвет серо-коричневый с примесью шамота, без орнамента.

Доброе 31, поселение. Памятник многослойный. Для определения границ заложено 10 разведочных шурфов размером 1×1 м. В шести из них выявлен археологический материал: неолитических среднедонской (рубеж VI–V тыс. до н. э.) и льяловской культур (2-я пол. V тыс. до н. э.), катакомбной (сер. III тыс. до н. э.) и срубной (сер. II тыс. до н. э.) культур эпохи бронзы.

В шурфе 1 выявлено 9 фрагментов стенок и 1 фрагмент венчика лепных сосудов эпохи бронзы катакомбной культуры. Найденный венчик – коричневого цвета с плоским срезом без орнамента.

Керамика – светло-коричневого цвета с примесью песка. Два фрагмента стенок орнаментированы косо поставленным гребенчатым штампом.

5 венчиков, 3 донца и 32 стенки лепных сосудов катакомбной культуры обнаружены в шурфе 2. Два венчика украшены прямоугольными вдавлениями по их краю, а сам срез его имеет округлую форму. В свою очередь другие два венчика с плоским срезом украшены прочерченным орнаментом. Донца орнаментированы прямоугольными вдавлениями. 8 стенок украшены прочерченным орнаментом, одна – ямочными вдавлениями, одна орнаментирована косо поставленным гребенчатым штампом. Керамика – коричневого цвета с примесью шамота.

В шурфе 3 в его первом пласте выявлены неорнаментированные с примесью шамота: 1 венчик, 2 обломка донцев и 8 стенок лепных сосудов эпохи бронзы катакомбной культуры. Также обнаружены 2 стенки лепных сосудов эпохи неолита среднедонской культуры. Посуда коричневого цвета. Один фрагмент украшен наколами.

В третьем пласте шурфа 3 выявлено 2 кремневых отщепа и 1 полукруглый скребок с выпуклым лезвием из дымчатого кремня с крупнофасеточной ретушью по всей кромке изделия.

Во втором пласте шурфа 5 обнаружен один неорнаментированный с примесью дресвы фрагмент стенки лепного сосуда эпоха бронзы катакомбной культуры. Также в третьем пласте выявлены 4 венчика и 3 стенки лепных сосудов эпохи бронзы срубной культуры коричневого цвета. Срез венчиков – округлой формы, один фрагмент имеет гребенчатую орнаментацию. Посуда с примесью дресвы.

В третьем пласте шурфа 6 выявлен 1 венчик лепного сосуда эпохи неолита среднедонской культуры. Он светло-коричневого цвета с примесью песка с ямочными вдавлениями, нанесенными в один ряд. Срез венчика – острый. Наряду с венчиком найдено 12 неорнаментированных стенок лепных сосудов эпохи неолита среднедонской культуры. Каменная индустрия: 1 скребок-проколка из черного мелового кремня с разнофасеточной ретушью по кромкам на вентральной стороне орудия, 1 отщеп из светлого валунного кремня и 1 отбойник из светло-коричневого валунного кремня, на одной из кромок прослеживаются следы забитости.

В шурфе 8 обнаружено 10 фрагментов стенок лепных сосудов эпохи бронзы катакомбной культуры без орнамента.

Доброе 32, поселение. Памятник многослойный. Для определения заложено шесть разведочных шурфов. В пяти выявлен археологический материал: неолитической среднедонской культуры, рубеж VI–V тыс. до н. э.; катакомбной культуры эпохи бронзы, сер. III тыс. до н. э., посуда 3-й четв. I тыс. н. э. и позднего средневековья XIV–XVIII вв. н. э.

Также выявлено 22 фрагмента стенок лепных сосудов катакомбной культуры. Керамика светло-коричневого цвета, без орнаментации; найдено 37 неорнаментированных стенок, 1 фрагмент донца и два фрагмента венчиков лепных сосудов 3-й четв. I тыс. н. э.

Получено 4 фрагмента венчиков, 6 фрагментов стенок и один фрагмент неорнаментированного венчика гончарных сосудов XIV–XVIII вв. се-

ро-коричневого цвета. Эпоха неолита среднедонской культуры представлена одним неорнаментированным фрагментом стенки темно-коричневого цвета и 6 отщепами из кремня светлых оттенков, на одном из них визуальнo прослеживаются следы утилизации, а также найдены 3 фрагмента костей животных.

Данное исследование уникально в том плане, что на поселении Доброе 31 при исследовании шурфа 6 выявлены только материалы среднедонской культуры эпохи раннего неолита (рубеж VI–V тыс. до н. э.), что позволяет и кремневые орудия продатировать данным периодом [*Кокоткина и др.*, 2020].

Кокоткина А. В., Юркина Е. С., Кокоткин Д. Н., Горяинова Н. А., 2020. Материалы эпохи неолита с памятников у с. Доброе (по результатам разведочных исследований 2020 года) // Липецкая археологическая конференция молодых ученых: мат-лы Всерос. археологич. науч. конф. с междунар. участием. Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тянь-Шанского. С. 42–47.

А. В. Моисеев

ЛРНОО «Фонд научного краеведения Липецкой области»

РАСКОПКИ КУРГАНА 1 В КУРГАННОЙ ГРУППЕ РУБЛЕВКА 1

Ключевые слова: курган, курганный могильник, сарматское время, ранний железный век, радиоуглерод

Экспедиция Фонда научного краеведения Липецкой обл. провела раскопки кургана 1 курганного могильника Рублевка 1 на территории Ольшанского с. п. в Задонском р-не Липецкой обл. (бассейн р. Снова, правобережье р. Дон).

Недавно открытый (А. Г. Боброва, 2020 г.) могильник Рублевка 1 находится в лесу, состоит из 130 курганных насыпей, имеющих различные параметры и конфигурации, а также из 4-х кольцевых насыпей (обваловок «ритуальных площадок?»).

Насыпь раскопанного кургана 1 частично повреждена грунтовой дорогой и современным грабительским шурфом, имела округлую форму диаметром 13–14 м при высоте ок. 0,6–0,7 м. В кургане выявлена одна могильная (?) яма.

Яма 1 прямоугольной формы со скругленными углами (размерами 1,2×1,7 м) располагалась под центральной частью насыпи, ориентирована длинной осью по направлению З–В и углублена в материковое основание до 0,3 м. На ее дне имелось трапециевидное в плане углубление 0,4–0,7×0,94 м глубиной до 0,5 м от уровня дна ямы, которое является, по-видимому, следами древнего грабительского шурфа, прорезавшего дно ямы. Каких-либо антропологических находок в яме не выявлено, что объясняется, вероятно, и почвенными условиями, не благоприятствующими сохранению органических материалов. Нельзя исключить и кенотафный характер комплекса.

В насыпи на обугленных остатках погребальной конструкции лежали детали железной конской упряжи со стержневидными псалиями раннего железного века. По древесному углю из этой конструкции получена калиброванная радиоуглеродная дата: 1819±25 ВР (анализ выполнен в Лаборатории изотопных исследований Российского гос. ПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург), а также определение породы древесины: дуб скальный.

Из насыпи кургана 1 и верхней части погребенной под ней почвы происходит значительное количество находок: 564 фрагмента лепной керамики преимущественно сарматского времени (присутствуют и единичные фрагменты позднебронзового века), фрагмент ручки кругового амфорного сосуда, 2 железных черешковых трехлопастных наконечника стрел сарматского типа, фрагменты трапециевидных со сквозными отверстиями глиняных «грузиков». Характер этих находок и условия их залегания позволяют предположить, что насыпь кургана 1 была сложена из поселенческого культурного слоя, а курганный могильник, по крайней мере, в этой своей части, находится на территории поселения раннего железного века (или многослойного), установление границ которого требует дополнительных изысканий.

Отметим, что установленную датировку кургана 1 сарматским периодом преждевременно экстраполировать на весь могильник с морфологически неоднородными насыпями, он может содержать погребальные комплексы разных эпох.

В проведенных исследованиях приняла участие группа палеопочвоведов под рук. проф. А. О. Макеева (факультет почвоведения МГУ), получившая весьма интересные результаты, в том числе по структуре курганной насыпи, сложенной из «земляных кирпичей» – традиция, по-видимому, с широким хронологическим и географическим диапазоном бытования [Borisov *et al.*, 2019].

Borisov A. V., Krivosheev M. V., Mimokhod R. A., El'tsov M. V., 2019. "Sod blocks" in kurgan mounds: Historical and soil features of the technique of tumuli erection // Journal of Archaeological Science: Reports. 24. p. 122–131.

В. А. Сарапулкин

ООО «Белгородская археологическая экспертиза»

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ В ЛИПЕЦКОМ И ДОБРОВСКОМ РАЙОНАХ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: верхний палеолит, мезолит, эпоха бронзы, ранний железный век, городецкая культура, новое время, подвижные скотоводы

Силами ООО «Белгородская археологическая экспертиза» проводились раскопки поселений, попадающих в площадь работ по реконструкции магистрального нефтепровода Дружба 2.

Поселение Большая Кузьминка 4а. Объект занимает участки высокой поймы и первой надпойменной террасы правого берега р. Воронеж, площадь раскопа – 11 025 кв. м. На памятнике прослежены отложения четырех хронологических горизонтов.

1) Новое время (XVII–XX вв.) представлено 82 фрагментами круговой керамики, оселком, железными коваными гвоздями. Материал тяготеет к верхнему почвенному слою. Выпадение предметов в землю связано со спорадической хозяйственной активностью на периферии с. Большая Кузьминка.

2) Ранний железный век (II в. до н. э. – II в. н. э.) представлен 1575 фрагментами лепных, круговых серо- и красноглиняных сосудов, фрагментами пряслиц, терочниками, льячкой и миниатюрным сосудом. К этому горизонту относится 3 скопления керамики, 10 углубленных в грунт объектов – круглых и овальных в плане ям, в одной из которых обнаружен, предположительно, культовый комплекс в составе льячки, миниатюрного сосуда и хвостовых позвонков МРС. Отложения раннего железного века связаны с существовавшими сезонными стойбищами подвижных скотоводов. Примечательно присутствие в их составе носителей керамической традиции городецкой культуры [Сарапулкина, 2008].

3) Ранний и средний бронзовый век представлен 55 фрагментами лепных сосудов. Культурная принадлежность определена как ямно-репинский тип и воронежская культура эпохи средней бронзы. Кроме того обнаружена заготовка навершия булавы. Появление отложений данного горизонта, вероятно, связано с существованием кратковременных скотоводческих стоянок [Синюк, 1996].

4) Верхний палеолит. Локализованные на границе материка и предматерика, удаленные друг от друга на значительные расстояния, находки представлены 4 призматическими пластинами, рубящим орудием и резцом. В том же горизонте прослежено 11 костей плейстоценовых животных, возможно, связанных с деятельностью человека прошлого. Высказано предположение, что территория памятника использовалась для охоты, первичной разделки туш животных и как место размещения кратковременных охотничьих лагерей.

Поселение Большая Кузьминка 11. Памятник расположен в 50 м к Ю от вышеописанного памятника и идентичен ему по топографическим условиям, площадь раскопа 1849 кв. м. На поселении прослежены отложения двух хронологических горизонтов.

1) Новое время (XVII–XVIII вв.) представлено 204 фрагментами круговой неполивной керамики, железными кованым гвоздем, обломком обожженного кремня со следами скалывания. Вероятно, к этому же времени относится вторичное использование заготовки наконечника дротика эпохи камня. Материал концентрируется на границе первой надпойменной террасы и высокой поймы. Присутствие населения в границах памятника в данную эпоху можно связать со спорадической хозяйственной активностью в долине р. Воронеж, локализацию находок – с утилизацией бытового мусора на неиспользуемых участках местности. К данному

горизонту хронологически близки три круглые в плане, чашевидные в разрезе ямы, прослеженные в пойменной части раскопа.

2) Ранний железный век (вероятно, II в. до н.э. – II в. н.э.) представлен 59 фрагментами лепных, круговых серо- и красноглиняных сосудов. Материал локализуется на площадке первой надпойменной террасы. Отложения раннего железного века связаны с существованием сезонных стойбищ подвижных скотоводов. К этому горизонту относится круглая в плане яма, содержащая в заполнение мелкие фрагменты керамики эпохи раннего железа.

Поселение Нефтепровод Дружба 2. Объект занимает пойменную дону и прилегающую к ней территорию на левом берегу р. Воронеж. Площадь раскопа 2104 кв.м. Большая часть памятника повреждена современными строительными работами. В процессе раскопок исследована периферия стоянки эпохи мезолита; обнаружены скопление продуктов расщепления кремня (67 предметов), пять орудий (три скребка и два рубящих орудия) и отложения городецкой культуры эпохи раннего железа – 53 фрагмента лепных сосудов, 9 из которых имели рогожную орнаментацию поверхности.

Сарапулкина Т. В., 2008. Керамический комплекс городецкой культуры на Дону // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 2. Т. 1. Пенза.

Синюк А. Т., 1996. О хронологическом соотношении культур эпохи бронзы лесостепного Дона // Археологические памятники лесостепного Подонья. Вып. 1. Липецк. С. 87–94.

С. С. Симонов, Е. С. Юркина

ЛРНОО «Археологические исследования»

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ДЁМКИНО 1 В ЧАПЛЫГИНСКОМ РАЙОНЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: городище, Верхний Дон, эпоха раннего железа, эпоха бронзы, воронежская культура, сарматская культура, отщеп, бусина, пряслице, сетчатая керамика

В Чаплыгинском р-не Липецкой обл. осуществлялись раскопки выявленного ОАН «Дёмкино 1, городище». Памятник находится на правом берегу р. Становая Ряса на юж. конце с. Дёмкино. Городище занимает вершину овального в плане останца, ориентированного по линии ЮЗ–СВ и имеющего размеры 397×119 м [*Чернай*, 1988], периметр объекта 880,05 м, площадь – 29 519,83 кв.м. Работы проведены в рамках реализации мероприятий гранта Фонда президентских грантов «Древнейшим городищам Липецкой области – быть!» № 20-1-035143. Статья написана при поддержке Фонда президентских грантов, проект

№ 21-1-002436 «Металлургия Липецкого края: от истоков к „Петровскому прорыву“».

Вершина останца возвышается над уровнем окружающей поймы на 40 м. С ЮВ стороны склон останца наиболее крутой и прямой. Вдоль склонов площадка городища укреплена эскарпом высотой до 1,5 м, шириной 2 м, ниже которого проходит углубление (возможно, от рва) шириной 1,5 м, глубиной 0,3–0,5 м. Линия эскарпа следует примерно на высоте склона 20–22 м, начинается на Ю от карьера, следуя по дуге на протяженности 190 м, под прямым углом поворачивает и перегораживает перемычку – гребень. По определению И. Л. Черная, который его открыл в 1988 г., оно, скорее всего, служило опорным пунктом Засечной Черты. По его определению, судя по форме остатков эскарпа, с обеих сторон дороги при въезде на площадку ранее существовали сооружения для контроля над въездом. На площадке и при зачистке обнажения им обнаружено небольшое количество мелкой гончарной керамики, венчики которой украшены рядами мелких тонких параллельных линий. Подобная керамика, по его мнению, является характерной для поселений XVI–XVII вв. При исследованиях 2020 г. подобной посуды в раскопе не выявлено. Юж. часть останца, на котором расположен памятник, разрушена карьером. Сейчас размеры разрушений с С на Ю – 86×44 м, периметр 217 метров, площадь 2770 кв. м.

Работы продолжили исследования 2019 г. Т. В. Смольяниновой [Смольянинова, 2019]. В нашем раскопе 2020 г. площадью 48 кв. м получено 324 древних артефактов. Среди находок превалирует керамика воронежской культуры эпохи бронзы (2-я пол. III тыс. до н. э.). Всего обнаружено 144 фрагмента керамики от девяти сосудов (выделены по венчикам). Все сосуды профилированные, на четырех из них прослежено внутреннее ребро при переходе венчика в тулово. Донцев горшков тут четыре, все они плоские. Основным орнаментом выступали прочерченные линии, которые составлялись в различные композиции, основная из которых – горизонтальная и вертикальная елочка. Вторым орнаментом в украшении были валиковые отпечатки – керамика коричневого цвета, средней толщины 7–10 мм, с примесью песка в тесте сосудов.

Выявлены не типичные материалы для памятников на территории Верхнего Дона – сетчатая керамика эпохи бронзы (кон. II тыс. до н. э.). Всего обнаружено 63 фрагмента керамики. Орнамент в виде слабо пржатых тканевых отпечатков нанесен на внешнюю поверхность сосудов. По венчикам выделяется семь сосудов: один с насечками по срезу, два со штампом, три с уплощенным срезом, один из которых с ямочным орнаментом и один с тонкими стенками. Керамика коричневого либо темно-коричневого цвета средней толщины 4–11 мм, с примесью дресвы, шамота и песка в тесте сосудов.

Третьей по массовости стала керамика первых веков нашей эры сарматской культуры. Всего обнаружено 54 фрагмента керамики. Данная посуда не имеет орнамента. По венчикам от лепных сосудов выделяется один профилированный горшок и четыре прямостенные банки. У двух

из них присутствуют насечки по краю венчика. Все выявленные донца от лепных сосудов плоские, с небольшой закраиной. Также был найден небольшой фрагмент крышки от лепного сосуда.

В культурном слое также обнаружены фрагменты «импортных» гончарных сосудов: один венчик и пять серолощенных стенок, три краснолощенные стенки, один венчик и стенка чернолощенные.

Также обнаружено 4 фрагмента керамики абашевской культуры эпохи бронзы, 7 фрагментов городецкой культуры раннего железного века, три неорнаментированных фрагмента гончарных стенок сосудов (XIII–XIV вв.) и 8 фрагментов глиняной обмазки.

Каменная коллекция составляет 34 единицы. В процессе камеральной обработки часть фрагментов были склеены. Ремонтаж кварцитопесчанниковых плиток выявил как минимум три каменных шлифованных орудия. Культурно-хронологическая атрибуция затруднена, но вероятнее всего эти предметы отнести к эпохе бронзы.

Индивидуальные находки также, видимо, соотносятся с первыми веками нашей эры сарматской культуры. Это стеклянная полупрозрачная шаровидная бусина усеченной дважды формы синего цвета [Андреев, Терехова, 2017], полая внутри с полосчатым орнаментом (диаметр ее – 0,7 см, диаметр отверстия 2,5 мм) и фрагмент глиняного пряслица коричневого цвета. Диаметр последнего выяснить не представляется возможным из-за небольшого размера найденного фрагмента 2×1,3 см. Также обнаружен фрагмент глиняного грузила коричневого цвета. Диаметр его ок. 5 см. Диаметр отверстия ок. 2 см, толщина стенки 1,9 см.

Кроме того выявлены два объекта, содержащие керамические материалы разного времени. Первый объект (исследованная часть 4×0,95 м) неопределенных размеров, так как исследован не полностью, северная часть уходит в профиль раскопа. Второй объект – овальная в плане яма средних размеров, исследована полностью (1,35×0,75 м), в заполнении найдены материалы воронежской, абашевской и сетчатой культур эпохи бронзы.

В 2020 г. из объекта 2 отобраны образцы почв на геохимические и радиоуглеродные исследования. На данный момент остается открытым вопрос, к какому времени относятся укрепления городища. Это задача последующих исследований.

Андреев С. И., Терехова Н. В., 2017. Стеклянные бусины Давыдовского городища // КСИА. Вып. 247. С. 342–354.

Смолянинова Т. В., 2019. Отчет о проведении раскопок выявленного объекта археологического наследия "Дёмкино городище" в Чаплыгинском районе Липецкой области в 2019 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 63195.

Черная И. Л., 1988. Отчет о разведках в Чаплыгинском районе Липецкой области и Щекинском районе Тульской области в 1988 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 12892, 12893.

Т. В. Смольянинова, Р. В. Смольянинов,
А. С. Желудков, Е. С. Юркина

ЛРНОО «Археологические исследования»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В ЧАПЛЫГИНСКОМ РАЙОНЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: лепная керамика, эпоха бронзы, курган

Разведочным отрядом ЛРНОО «Археологические исследования» в Чаплыгинском р-не Липецкой обл. обследовано четыре участка. Работы проведены в рамках реализации мероприятий гранта Фонда президентских грантов «Древнейшим городищам Липецкой области – быть!» № 20-1-035143. Статья написана при поддержке Фонда президентских грантов, проект № 21-1-002436 «Металлургия Липецкого края: от истоков к „Петровскому прорыву“».

Первый участок длиной 4,4 км. Он начинается от автотрассы Липецк – Чаплыгин и проходит до с. Демкино, а также в его черте. Ранее часть этого участка уже обследовалась [Чернай, 1988]. На маршруте осмотрена территория на предмет выявления курганных насыпей, подъемного материала и было заложено три разведочных шурфа размерами 1×1 м. На данном маршруте выявлен один памятник археологии – поселение Дёмкино 21, оно располагается на водораздельном пространстве овражно-балочной системы правого берега р. Становая Ряса, высота 20 м над рекой. Памятник разрушается огородами местных жителей. На основании полученных материалов культурный слой поселения может быть датирован эпохой бронзы (сер. III тыс. до н.э.), I–V вв. н.э. и новым временем XIX в.

Протяженность второго участка составила 2,1 км по левому берегу р. Раковая Ряса от автотрассы Липецк – Чаплыгин западнее д. Мелеховое. Заложено шесть разведочных шурфов размерами 1×1 м. На данном маршруте выявлен один памятник археологии – поселение Мелеховое 6. Памятник располагается на левобережной надпойменной террасе высотой 4 м над р. Раковая Ряса (правый приток р. Становая Ряса), активно разрушается хозяйственной распахкой. На основании полученных материалов культурный слой поселения может быть датирован эпохой бронзы (сер. III тыс. до н.э.) и I–V вв. н.э.

Длина третьего участка составила 13,9 км по водораздельному плато левого берега р. Становая Ряса восточнее с. Волхонские Выселки. На маршруте осмотрена территория на предмет выявления курганных насыпей, подъемного материала. На данном маршруте выявлен один памятник археологии – курган Волхонские Выселки 1. Насыпь овальной формы размерами 66×49 м, длинной стороной вытянут по линии З–В. Высота насыпи 1,5 м, поверхность распахивается. На основании полученных материалов курган может быть датирован эпохой бронзы (рубеж III–II тыс. до н.э.).

Четвертый участок расположен в вост. окраине г. Чаплыгин на водораздельном пространстве овражно-балочной системы левого берега

р. Становая Ряса. Здесь были уточнены границы и переобследован курган с. Большой Снежеток: насыпь округлой формы диаметром 40 м, высота насыпи 0,8 м, поверхность распахивается. Курганы на территории Верхнего Дона распространяются со времени финала эпохи средней бронзы (кон. III тыс. до н. э.) до эпохи раннего железного века (последняя четв. I тыс. до н. э. – 1-я четв. I тыс. н. э.) и могут содержать разновременные захоронения [Максименко, 1983].

Максименко В. Е., 1983 Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов н/Д: изд-во Рост. ун-та. 224 с.

Чернай И. Л., 1988. Отчет о разведках в Чаплыгинском районе Липецкой области и Щекинском районе Тульской области в 1988 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 12892, 12893.

С. В. Шилов, О. Н. Шилова

ЛРНОО «Археологические исследования»

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ВАСИЛЬЕВСКИЙ КОРДОН 27 В ДОБРОВСКОМ РАЙОНЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: ранний неолит, энеолит, эпоха бронзы, среднедонская культура, льяловская культура, среднестоговская культура, ксизовский тип, катакомбное время, воронежско-иванобугорские древности

Поселение Васильевский Кордон 27 расположено на останце первой надпойменной террасы овальной формы в высокой пойме правого берега р. Воронеж (Донской бассейн). Останец возвышается над поймой на высоту от 1 до 4,5 м и вытянут по линии ЮЗ–СВ. До настоящего момента исследования велись в центральной части останца на его возвышенной части. Там были открыты преимущественно материалы эпохи энеолита: среднестоговской культуры и ксизовского типа, неоднократно представленные на конференциях и частично опубликованные [Смольянинов и др., 2019]. Статья написана при поддержке Фонда президентских грантов, проект № 21-1-002436 «Металлургия Липецкого края: от истоков к „Петровскому прорыву“».

В 2020 г. исследования продолжены под рук. С. В. Шилова, однако раскоп был заложен на СЗ памятника, в его более низкой части, вплотную примыкающей к безымянному старичному озеру. Эта окраина памятника наиболее страдает от ежегодной противопожарной опашки. В целях изучения разрушаемой части поселения заложен раскоп площадью 80 кв. м.

В ходе исследований получена керамика раннего неолита (1-я пол. VI тыс. до н. э.?), среднедонской неолитической культуры (VI тыс. до н. э.), льяловской культуры (V тыс. до н. э.), среднестоговской культуры и ксизовского типа эпохи энеолита (IV тыс. до н. э.), катакомбного времени (III тыс. до н. э.) и круга воронежско-иванобугорских древностей (2-я пол. III тыс. до н. э.).

Наиболее представительная коллекция керамики получена для раннего неолита. Обнаружен хозяйственный объект – яма округлой формы диаметром ок. 80 см. Она впущена в материк на 2–6 см, до этого ее контур не удалось проследить, так как она была разрушена противопожарной опашкой. Однако несмотря на это керамика в виде скопления начинает фиксироваться нами на уровне -172/-173 см от R (0), а контур ямы на материке зафиксирован на уровне -184/-185 см. Как видно из наложения контура ямы и зафиксированного скопления керамики, она была сдвинута по направлению движения плуга. Всего из скопления происходит 120 неорнаментированных стенок сосудов и 12 фрагментов венчиков, принадлежащих, предположительно, 3 сосудам. Также из культурного слоя поселения происходит 20 фрагментов неорнаментированных стенок и два фрагмента донца: одно уплощенное и одно заостренное.

Неолитические сосуды тонкостенны, с внутренней и внешней стороны имеют широкие заглаженные расчесы и практически не орнаментированы. Лишь два венчика орнаментированы группой мелких наколов (на одном венчике наколы составляют незавершенную прямоугольную композицию, на другом большая часть наколов утрачена) и один фрагмент украшен ямочным вдавлением. Данная керамика находит аналогии в неолитических комплексах пензенского и самарского Поволжья [Смолянинов, 2020].

Находки из камня на данный момент обрабатываются, но среди них нет орудий и предметов, которые можно однозначно связать с неолитическими материалами.

Коллекция керамики круга воронежско-иванобугорских древностей – вторая по представительности, она насчитывает 106 фрагментов: 97 стенок, преимущественно без орнамента, один фрагмент донца, семь фрагментов венчиков от трех сосудов.

Возможно, с материалами абашевской культуры и керамики круга воронежско-иванобугорских древностей связана находка фрагмента каменного сверленого топора с прорезанными вдоль каннелюрами, формирующими ребро. Подобная техника оформления характерна для финала средней бронзы на Верхнем-Среднем Дону. Так, например, топор, декорированный схожим образом, найден в одном из погребений Подклетенского могильника [Эпоха бронзы..., 1987, рис. 61: 1].

Работы на разрушаемой части поселения планируется продолжить в следующем году. Возможно в ходе работ будут найдены другие хозяйственные объекты раннего неолита, а также хозяйственные объекты, оставленные населением абашевской культуры и круга воронежско-иванобугорских древностей, о серьезном присутствии которых на памятнике свидетельствует столь обширная коллекция керамики.

Смолянинов Р. В., 2020. Ранний неолит Верхнего Дона. Липецк; Саратов: Десятая Муза. 400 с. Илл.

Смолянинов Р. В., Юркина Е. С., Яниш Е. Ю., Желудков А. С., Шеменин С. В., Соловьев А. В., 2019. Энеолитическое поселение и могильник Васильевский Кордон 27: свидетельства охоты и рыбной ловли (исследования 2016–2018 годов,

предварительная публикация) // Самарский научный вестник. Т. 8. № 4 (29). Самара. С. 122–130.

Эпоха бронзы лесной полосы СССР / отв. ред. О. Н. Бадер, Д. А. Крайнов, М. Ф. Косарев; авт. Ж. В. Андреева, И. И. Артёмов, О. Н. Бадер и др. М.: Наука, 1987. 496 с.

Е. С. Юркина, Р. В. Смольянинов
ЛРНОО «Археологические исследования»

РАСКОПКИ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ДОБРОЕ 9 НА ВЕРХНЕМ ДОНУ

Ключевые слова: неолит, энеолит, эпоха бронзы, среднедонская культура, льяловская культура, среднестоговская культура, воронежская культура

Экспедицией ЛРНОО «Археологические исследования» под рук. Е. С. Юркиной в Добровском р-не Липецкой обл. проведены раскопки на выявленном ОАН «Доброе 9, поселение». Работы продолжили исследования А. А. Ключойтя (зачистка шириной 2 м, 2014 г.), который открыл данное поселение, А. А. Куличкова (раскоп 20 кв. м, 2017 г.; 38 кв. м, 2018 г.) и М. В. Султановой (раскоп 40 кв. м, 2019 г.) [Куличков, 2018; Султанова, 2019]. Статья написана при поддержке Фонда президентских грантов, проект № 21-1-002436 «Металлургия Липецкого края: от истоков к „Петровскому прорыву“».

В ходе работ на площади раскопа 44 кв. м получены 504 артефакта. Выявлена керамика льяловской культуры (представлена 8 фрагментами от двух сосудов, выделенных по венчикам), керамика среднестоговской культуры (представлена 12 фрагментами стенок и одним венчиком), керамика воронежская культуры (представлена 20 фрагментами). Отметим, в этой части поселения концентрация керамики с накольчатоямочной орнаментацией значительно меньше, чем за предыдущие годы исследования. Данные материалы залежали в верхней части погребенной почвы.

Основными и наиболее древними материалами, найденными в раскопе, являются древности среднедонской неолитической культуры 2-й пол. VI тыс. до н.э. Найдено 425 фрагментов от 22 лепных сосудов (выделенных по венчикам). Данные материалы залежали в слое серого алевролита. Каменная коллекция из этого слоя представлена 31 находкой. К орудиям отнесено 12 предметов. Все они были изготовлены на отщепях. Найдены наконечник стрелы из черного мелового кремня треугольной формы с резко выраженными асимметричными шипами в серединной части, обработанный двусторонней отжимной ретушью, и наконечник стрелы из кварцита треугольной формы с выраженными асимметричными шипами в нижней части изделия и обломанным черешком, обработанный двусторонней отжимной ретушью. Подобные наконечники встречаются

в большом количестве в культурном слое энеолитических поселений-могильников Васильевский Кордон 17 и 27, а также на р. Воронеж в Добровском р-не Липецкой обл.

Поселение Доброе 9 является уникальным для эпохи неолита, так как впервые за время изучения материалов среднедонской культуры [Синюк, 1986] выявлен несмешанный литологический слой среднедонской культуры на территории бассейна Верхнего Дона.

Куличков А. А., 2018. Отчет об археологических исследованиях на территории выявленного объекта археологического наследия "Поселение Доброе 9" в Добровском районе Липецкой области в 2018 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 59914.

Синюк А. Т., 1986. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж: изд-во Воронежского ГУ. 179 с.

Султанова М. В., 2019. Отчет об археологических исследованиях на территории выявленного объекта археологического наследия "Поселение Доброе 9" в Добровском районе Липецкой области в 2019 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 67867.

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

О. А. Фатюнина*, **В. И. Завьялов****,
В. В. Судаков*

**Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, **ИА РАН*

РАБОТЫ ПЕРЕЯСЛАВЛЬ-РЯЗАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ключевые слова: Переяславль Рязанский, древнерусский город, Введенский раскоп, средневековье, архитектура, сапожное ремесло

Переяславль-Рязанская АЭ Рязанского историко-архитектурного МЗ и ИА РАН продолжила археологические раскопки на территории ОКН федерального значения «Городище и земляной вал – остатки древнерусского города Переяславля Рязанского в г. Рязани».

Работы на Введенском раскопе в кремле проводились по традиционной для городской археологии методике: снятие культурного слоя по 10 см с тщательной его переборкой и фиксацией всех найденных объектов. Ввиду эпидемиологической обстановки количество работников экспедиции было ограничено и исследования были сосредоточены в юж. части раскопа на двух участках (Северном и Центральном) общей площадью 196 кв. м на глубину пласта 0,2 м, где в предыдущие годы были вскрыты две постройки, представлявшие, по предварительным наблюдениям, единый жилой и хозяйственный комплекс. Проведенные раскопки подтвердили это предположение.



Рис. 22

Раскопанное сооружение (рис. 22) состояло из двух теплых изб: северной (она получила обозначение Сооружение 4а) и южной (Сооружение 4б). В сев. избе сохранился развал печи в виде прослойки обожженной глины, а в юж. – также и опечек из плотно лежащих плах и столбов. Избы были соединены холодными сенями, пол которых был настлан из жердей. Перед юж. избой, параллельно стене, лежали два массивных столба с вырубками – вероятно, это остатки крыльца с лестницей, ведущей на второй этаж. Постройка сгорела, и не исключено, что это был пожар 1494 г., когда полностью выгорел весь кремль Переяславля Рязанского. Интересно отметить, что после пожара остатки сооружения были засыпаны слоем глины, над которым встречена керамика XV и XVI вв., а под глиной (внутри сруба) – керамика исключительно XV в., что подтверждает датировку постройки именно 2-й пол. XV ст.

О занятиях жителей этого дома говорить сложно, поскольку находки из постройки немногочисленны. Это обычные бытовые предметы: ножи, веретена, пряслица, деревянная ложка, детские игрушки – лодочки, вырезанные из коры, и глиняные фигурки. Тем не менее, можно высказать предположения о производстве, связанном с исследованной постройкой. Дело в том, что, к СВ от юж. избы на небольшой площади (6 кв. м) обнаружено скопление обрезков первичного раскроя кожи (свыше 12 700 единиц); обрезки от раскроя обуви выявлены и в заполнении самой постройки. Таким образом, есть основания связывать сооружение 4б с мастерской сапожника.

Интересная архитектурная особенность отмечена для сев. избы. Она заключается в устройстве завалинки. Обычно ее сооружали из бревен,



Рис. 23. Кожаный сапог, кон. XV – нач. XVI в.

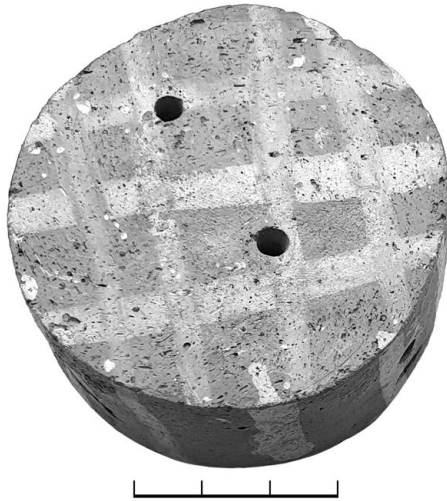


Рис. 24. Глиняная погремушка, XVI–XVII вв.

зачастую даже не соединяя их между собой, а лишь укрепляя кольшами. Именно такое устройство завалинки на Введенском раскопе прослежено у более позднего сооружения 3. Известны такие завалинки и в других древнерусских городах – Новгороде, Пскове, Твери. У сооружения 4а завалинка сооружена иным способом: вокруг избы на расстоянии 40 см был возведен невысокий плетень, а пространство между плетнем и стеной засыпано землей. Скорее всего, наличие плетневой конструкции является южнорусской традицией: по этнографическим наблюдениям известно, что там срубная техника сооружения завалинки

сочеталась с другими строительными приемами, позволявшими сократить расход материала [Чижикова, 2009, с. 343, 349].

Из наиболее интересных находок сезона стоит отметить значительное количество кожаных сапог (рис. 23) и целиком сохранившуюся детскую погремушку (рис. 24 и на обложке).

Чижикова Л. Н., 2009. Сельские поселения и жилища // Русские Рязанского края / отв. ред. С. А. Иникова. Т. 1. М.: Индик. С. 331–381.

БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. И. Безбородых, А. Э. Блинова, В. С. Пугач

ООО «Белгородская археологическая экспертиза»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ШЕБЕКИНСКОМ И ВАЛУЙСКОМ ГОРОДСКИХ ОКРУГАХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: городище, селище, вал, ров, мезолит, эпоха бронзы, ранний железный век, скифское время, псалий, салтово-маяцкая культура, Древняя Русь, погребение

Экспедиция ООО «Белгородская археологическая экспертиза» проводила разведки в Шебекинском и Валуйском г.о. Белгородской обл. с целью выявления и уточнения сведений о памятниках, расположенных в долине р. Нежеголь (левый приток р. Северский Донец) и в бассейне р. Оскол (левый приток р. Северский Донец): р. Козинка (правый приток р. Оскол) и р. Ураевка (левый приток р. Козинка).

В Шебекинском г.о. В. И. Безбородых выявлено и обследовано три укрепленных поселения, сведения о местонахождении которых были получены от белгородских туристов и лесничих.

Городище Маломихайловка 1 расположено на мысу правого коренного берега р. Нежеголь. Оно защищено со стороны плато тремя рвами и валами, а по периметру – эскарпом. Площадка городища – 60×140 м, приподнята над уровнем поймы на 58–63 м. На площадке заложено 2 шурфа, мощность слоя – 0,6 м. Материал представлен лепной керамикой с примесью в формовочной массе дресвы, песка и органики. Городище относится к I классу, типу II – мысовые городища с укреплениями, состоящими из нескольких валов и рвов [Моруженко 1985, с. 161].

Городище Козьмодемьяновка 1 расположено на мысу правого коренного берега р. Нежеголь. Высота городища над уровнем поймы – 28–55 м. Объект состоит из главного двора и двух предградий, которые представляют собой площадку размером 345×160 м, разделенную укреплениями на две части и ограниченную оврагами. Главный двор расположен на стрелке мыса, его

площадка размером 200×120 м со стороны плато защищена валом и рвом, по периметру – эскарпом. На городище заложено 6 шурфов, в двух из которых открыты археологические объекты. Культурный слой слабонасыщенный, мощность 0,2–0,6 м. Материал представлен лепной керамикой с примесью в формовочной массе дресвы, органики и шамота. Городище относится к I классу, типу V – мысовые городища, состоящие из основного укрепления и двух предградий с тремя линиями укреплений [Моруженко 1985, с. 161].

Городище Красная Поляна 1 расположено на мысу правого берега балки Минов Лог (левый приток балки Зимовенкий Лог – правый приток р. Нежеголь), защищено со стороны плато валом и рвом. Площадка – 145×75 м, высота над уровнем дна балки – 5–20 м. На площадке заложено 3 шурфа, мощность слоя – 0,6 м. Материал представлен лепной керамикой с примесью в формовочной массе дресвы и органики. Городище относится к I классу, типу I – мысовые городища без предградий, защищенные валом и рвом со стороны плато [Моруженко, 1985, с. 161].

Селища за границами укреплений со стороны плато не выявлены. Предварительно городища отнесены к северодонецкой группе памятников скифского времени и датированы VI–IV вв. до н. э.

В Валуйском городском округе обследованы селища, выявленные авторами в 2019 г. в ходе разведок без шурфовки.

А. Э. Блинова обследовала два селища. Селище Казинка 1 (срубная культура XVI–XII вв. до н. э.; салтово-маяцкая культура сер. VIII – нач. X в.) расположено на первой надпойменной террасе левого берега р. Ураевка (левый приток р. Козинка – р. Оскол). Высота памятника над уровнем поймы – 9 м, размер – 210×110 м. На памятнике и за его границами заложено 5 шурфов. Культурный слой слабонасыщенный, мощность 0,6 м, материал представлен несколькими мелкими фрагментами круговых и лепных сосудов.

Селище Борки 1 (эпоха мезолита – бронзы; культуры славянского круга 1-й пол. I тыс. н. э.) расположено на первой надпойменной террасе левого берега р. Ураевка. Высота памятника над уровнем поймы – 6 м, размер – 100×70 м. На памятнике и за его границами заложено 5 шурфов. Культурный слой слабонасыщенный, мощность 0,3–1,1 м, материал представлен кремневым бифасиальным рубящим орудием с патиной и несколькими мелкими фрагментами круговых и лепных сосудов.

В. С. Пугач обследовала селище Шелаево 7 (эпоха мезолита – бронзы, пеньковская культура V – нач. VIII в. н. э.; салтово-маяцкая культура сер. VIII – нач. X в.; древнерусская культура XII–XIII вв.). Селище расположено на склоне первой надпойменной террасы правого берега р. Оскол при устье р. Козинка. Высота над уровнем поймы 4–14 м, размеры 310×240 м. На памятнике и за его границами заложено 16 шурфов, мощность слоя 0,6–0,8 м. Материал представлен обломком заготовки бифасиального орудия, кремневыми отщепами, фрагментами лепной и круговой керамики с различными отошителями в формовочной массе. Открытие на памятнике древнерусского культурного слоя позволяет считать селище Шелаево 7 самым южным памятником древнерусской культуры в Поосколье и крайним поселением на юго-востоке Руси, расположенным в контактной зоне с половецкой

степью. Значительная удаленность от укрепленных поселений на юго-восточной границе Руси позволяет предположить, что памятник оставлен летописными «бродниками» – полиэтничным населением, включающим русский, половецкий и алано-болгарский компонент. Также шурфом открыто грунтовое христианское погребение, сопровождаемое железным двудырчатым С-видным псалием V–IV вв. до н. э., который относится к типу III, варианту 1 классификации Е. И. Савченко [Савченко, 2009, с. 232–243]. Вероятно, в эпоху средневековья псалий вторично использовался в качестве предмета бытового или ритуального назначения.

Моруженко А. А., 1985. Городища лесостепных племен Днепро-Донского междуречья VII–III вв. до н. э. // СА. № 1. С. 160–178.

Савченко Е. И., 2009. Снаряжение коня скифского времени на Среднем Дону как археологический источник // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Труды Донской АЭ ИА РАН, 2004–2008. М.: ИА РАН. С. 221–328.

Л. Н. Журбенко

*Белгородская региональная общественная организация
«Общество любителей древней истории»*

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ВЕРХОВИЙ ДОЛИНЫ РЕКИ ЧЁРНАЯ КАЛИТВА В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: курганный могильник, селище, эпоха бронзы, раннее средневековье, салтово-маяцкая культура

Экспедицией БРОО «Общество любителей древней истории» совместно со студентами Белгородского ГУ в 2019–2020 гг. проведено археологическое обследование участка долины Чёрная Калитва (правый приток р. Дон) от истоков реки у хут. Власов до с. Осадчье Алексеевского г.о. Белгородской обл. Общая протяженность маршрута разведки – 60 км. Выявлено 6 объектов археологического наследия: 3 курганных могильника и 3 селища.

Курган 1 Бубликово и курган 1 Осадчье датированы широкими хронологическими рамками от II тыс. до н. э. до I тыс. н. э. Курганная группа Варваровка 2 оставлена племенами эпохи бронзы (II тыс. до н. э.), о чем свидетельствует обнаруженный фрагмент стенки лепного сосуда с сетчатым орнаментом. Поверхность курганных насыпей распахивается, сев. часть насыпи Осадчье разрушена асфальтированной дорогой.

Селище Чупринино 2 оставлено населением салтово-маяцкой культуры периода раннего средневековья (сер. VIII – нач. X в.). Земляные работы на поселении не проводились.

Селища Чупринино 1 и Варваровка 3 оставлены населением двух культурно-хронологических периодов: эпохи бронзы (II тыс. до н. э.) и периода раннего средневековья, салтово-маяцкая культура (сер. VIII – нач. X в.). Оба памятника обнаружены Л. Н. Журбенко в 2019 г. и повторно обследованы в 2020 г. В результате проведенных работ установлены границы данных поселений.

Поддавливающим большинством находок на обоих селищах являются фрагменты стенок лепных сосудов эпохи бронзы (II тыс. до н.э.) с примесью шамота. Значительно реже встречены фрагменты сосудов салтово-маяцкой культуры (сер. VIII – нач. X в.).

На селище Чупринино 1, несмотря на наличие подъемного материала, шурфовкой культурный слой не выявлен, что может объясняться кратковременностью пребывания в данной местности кочевых племен эпохи бронзы и кочевий периода раннего средневековья. На Варваровка селище 3 мощность культурного слоя составляет 0,2 м.

Также в 2020 г. проведено обследование ранее известного памятника салтово-маяцкой культуры – селища Осадчее 1. Поселение было выявлено С. А. Плетнёвой в 1963 г., в последующее время обследовалось Г. Е. Афанасьевым, А. П. Медведевым, А. А. Смирновым [Афанасьев, 1978, 1981; Медведев, 1988; Плетнёва, 1963].

В результате осмотра местности в 2020 г. отмечен ряд антропогенных и природных факторов, разрушающих памятник: асфальтированная автодорога 14К-1 (Белгород – Павловск), проходящая в сев. части селища, заброшенный песчаный карьер, примыкающий к памятнику с ЮВ, два глубоких оврага, расположенных в ЮЗ части поселения.

В ходе земляных работ на памятнике зафиксирована различная мощность культурного слоя: в юж. части – 1,4 м, в ЮВ части – от 0,4 до 1,0 м, в центральной части – от 0,4 до 1,6 м. В разведочных шурфах и зачистках выявлены 5 археологических объектов, из которых 1 включает скопление обожженной глины, 1 окаймлен тремя пятнами от столбовых ямок, содержащих древесный тлен (предположительно, постройка). Все объекты законсервированы для дальнейшего изучения.

Собранный массовый материал отнесен к салтово-маяцкой культуре (сер. VIII – нач. X в.), представлен фрагментами венчиков, стенок, донцов и ручек от различных категорий салтово-маяцкой посуды: кухонной, тарной, столовой, амфорной по классификации С. А. Плетнёвой [Плетнёва, 1967, с. 103], а также остеологическим материалом. К наиболее ценным находкам отнесены 2 пряслица, 8 заготовок под пряслица, 4 фрагмента жерновов, кремневый отщеп и астрагал с 11 вертикально-диагональными насечками.

Афанасьев Г. Е., 1978. Отчет о работах Оскольского отряда Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции по изучению Ютановского могильника в 1978 // Архив ИА АН СССР. Р-1. № 7205.

Афанасьев Г. Е., 1981. Отчет о работе Оскольского отряда Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции в 1981 г. // Архив ИА АН СССР. Ф-1. Р-1. № 9179.

Медведев А. П., 1988. Отчет о научно-исследовательской работе «Выявление, постановка на учет и изучение археологических памятников на территории Центрально-Черноземной зоны» // Архив Управления гос. охраны объектов культурного наследия Белгородской области. Воронеж.

Обследование и картографирование памятников археологии Губкинского, Старо-Оскольского, Красненского, Чернянского, Алексеевского района Белгородской области, находящихся на государственном учете, выполненных Деснинской экспедицией Отдела охранных раскопок Института археологии Российской Академии Наук. М.: ИА РАН, 2000. 22 с.

Плетнёва С. А., 1963. Отчет о работах Северо-Донецкого отряда Нижне-Донской экспедиции в восточном Приазовье и по рекам Чиру и Дону в 1963 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2647.

Плетнёва С. А., 1967. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. М.: Наука. 200 с.

А. А. Костылёва

*Управление гос. охраны объектов культурного наследия
Белгородской области*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА СЕЛИЩЕ БЕЗЛЮДОВКА 5 В ШЕБЕКИНСКОМ ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ

Ключевые слова: селище, эпоха бронза, катакомбная культура, срубная культура, раннеславянское время

Экспедицией управления государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской обл. в рамках регионального проекта «Снижение рисков утраты культурного слоя памятников древности области, находящихся в аварийном состоянии» проведены охранно-спасательные исследования на селище Безлюдовка 5 в Шебекинском г. о. Белгородской обл. Памятник расположен к В от с. Безлюдовка на участке первой надпойменной террасы левого берега р. Северский Донец.

К моменту проведения раскопок большая часть селища была разрушена разработками карьера, сохранилась лишь небольшая его часть на мысу, образованном затопленным песчаным карьером. Рельеф сохранившегося участка поселения в большинстве сnivelирован тяжелой техникой: снят дерновой слой и часть культурного слоя (местами – полностью).

Общая площадь проведенных спасательных археологических исследований составила 90 кв.м. Мощностъ сохранившихся культурных напластований (представлены темной гумусированной супесью) в границах раскопа составляет от 0,05 м в зап. его части до 0,56 м в вост., на отдельных участках раскопа культурный слой уничтожен до материка.

Изучено 11 объектов. Наибольший интерес представляет объект 2 (постройка). Постройка имеет неглубокий котлован (глубина от уровня материка – 0,09–0,05 м) неправильной подпрямоугольной в плане формы, размерами 2×1,9–1,6 м. В центральной части объекта на уровне 0,15–0,2 м от дна постройки зафиксировано скопление рыжей глины, диаметр ок. 40 см, предположительно являющееся очагом. По углам котлована постройки прослежены 4 ямы, подовальные в плане, размерами от 0,25 до 0,6 м. Кроме того, вокруг постройки сосредоточено еще 6 округлых и овальных в плане ям, диаметр 0,3×0,4 м. В 1 м к ЮЗ от объекта 2 расположена колоколовидная хозяйственная яма.

В заполнении объекта 2 обнаружен керамический материал эпохи бронзы и раннеславянского времени, в том числе фрагмент черняховской гончарной биконической миски.

В процессе исследований в площади раскопа обнаружено 1028 фрагментов археологических предметов, из них: 760 фрагментов лепных керамических сосудов, 4 – круговых, 96 фрагментов костей животных, 17 фрагментов камней и каменных изделий, 109 фрагментов глиняной обмазки.

подавляющая часть массового материала соотносима с поздним бронзовым веком (срубная культурно-историческая область), отдельные фрагменты керамики относятся к катакомбной культурно-исторической области [Берестнев, 2001]. Керамика содержит примесь песка, мелкого шамота. Венчики прямые либо слабоотогнуты. Большинство венчиков сосудов украшены орнаментом по краю венчика, либо по плечу и тулову сосуда. Часть сосудов покрыто расчесами.

Остальная часть обнаруженного на поселении керамического материала соотносится с раннеславянским временем, что, в том числе, подтверждают отдельные фрагменты черняховской гончарной посуды [Обломский, 2002]. Лепная керамика содержит примесь крупного шамота (размерами до 1,3 см) и песка, стенки имеют бугристую структуру. Три фрагмента стенок черняховской культуры орнаментированы косыми каннелюрами по границе тулова.

Полученные материалы свидетельствуют о многослойном характере поселения, а также позволяют расширить периодизацию памятника, предложенную в 1973 г. автором его выявления С. А. Поясовым [Поясов, 1973].

Берестнев С. И., 2001. Восточнукраинская лесостепь в эпоху средней и поздней бронзы (II тыс. до н. э.). Харьков. 264 с.

Обломский А. М., 2002. Днепровское лесостепное левобережье в позднеархаическое и гуннское время (середина III – первая половина V в. н. э.) М. 255 с.

Поясов С. А., 1973. Отчет об археологических разведке стоянки «Карьерная» в Шебекинском районе Белгородской области в 1973 г. // Архив ИА РАН. Ф.- 1. Р-1. № 5172, 5172 а-г.

Т. В. Сарапулкина

БРОО «Общество любителей древней истории»

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКОВ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: лесостепь, скифское время, городище, грунтовый могильник

Экспедицией БРОО «Общество любителей древней истории» проведены раскопки городища Петропавловка 1 и грунтового могильника Захарово 1.

Городище Петропавловка 1 выявлено Т. В. Сарапулкиной в 2006 г. В 2013 г. обследовалось А. А. Божко, заложено два разведочных шурфа, в 2015–2016 гг. раскопочные работы на площадке городища проводила Т. В. Сарапулкина (567 кв. м).

Памятник находится на ЮВ окраине с. Петропавловка в Чернянском р-не Белгородской обл. Расположено на мысу высокого правого коренного берега ответвления р. Ольшанка (приток р. Оскол), образованного небольшим глубоким оврагом и поворотом береговой линии, высота над уровнем поймы 20–35 м. Размеры городищенской площадки 80×160 м. С напольной стороны городище защищено двумя валами и двумя рвами. Длина оборонительной линии ок. 70 м. Современная высота внутреннего вала 1,5–2 м, ширина ок. 8 м. Высота внешнего вала 2 м (от уровня рва между валами), ширина ок. 8 м. В оборонительной линии, в ее вост. части, заметен проход, направленный по косой по отношению к ней [Сарапулкина, 2016, с. 222–234; 2018, с. 167–169].

На границе городищенской площадки на склоне заложен раскоп площадью 48 кв. м с целью исследования законсервированного в 2016 г. объекта. Культурный слой здесь отличается наибольшей насыщенностью по сравнению с другими участками городища. Вдоль границы площадки городища выявлена канавка, в профиле конусообразная с наклоном. Предположительно канавка является производной существовавшего здесь оборонительного сооружения в виде наклонного частокола (угол наклона от 28 до 55°), толщина кольев 4–5 см. Под культурным слоем зафиксирована погребенная почва (чернозем, суглинок), законсервированная при достаточно «быстром» отложении культурного слоя «перед» и «за» частоколом.

Грунтовый могильник Захарово 1 выявлен Т. В. Сарапулкиной в 2016 г., обнаружено одно погребение; исследовался Т. М. Алиевым в 2017 г., выявлено два погребения; Т. В. Сарапулкиной в 2019 г. – выявлено одно погребение.

Памятник находится к ЮЗ от с. Захарово, к ЮВ от городища Петропавловка 1 скифского времени. Расположен на мысовидном выступе надпойменной террасы правого берега р. Ольшанка, образованном небольшими оврагами [Сарапулкина, Алиев, 2018, с. 72–80]. Заложен раскоп площадью 52 кв. м, выявлено два погребения.

Погребение 5 совершено в овальной яме (длина 2,2 м, ширина – 1,1 м, глубина от уровня фиксации пятна могильной ямы – 0,15 м), ориентированной продольной осью по линии СЗ–ЮВ. В разрезе яма корытообразная. Заполнение представляет собой суглинок. От костяка сохранились лишь четыре хрупких фрагмента костей, расположенных у ЮВ края могильной ямы. Инвентарь не обнаружен. В заполнении погребения в юж. половине выявлены уголь и 4 фрагмента стенок лепных сосудов периода энеолита.

Погребение 6 совершено в подовальной яме (длина 2,4 м, ширина – 1,4 м, глубина от уровня фиксации пятна могильной ямы – 0,5 м), ориентированной продольной осью по линии СЗ–ЮВ. В разрезе яма – в форме односторонней трапеции. Заполнение представляет собой суглинок. Костяк практически не сохранился. Фиксируются – череп, разрозненные очень хрупкие фрагменты костей левой руки? и левой ноги?, возможно, таза (судя по расположению в погребении). Инвентарь не обнаружен.

На территории памятника выявлен незначительный керамический материал эпохи позднего энеолита – ранней бронзы (репинская культура), скифского времени и XVI–XVIII вв., а также кремневые отщепы.

Сарапулкина Т. В., 2016. Исследование памятника скифского времени Петропавловка городище-1 в Белгородской области (предварительное сообщение) // Археология восточноевропейской лесостепи: мат-лы II-ой Междунар. науч. конф. Воронеж, 18–20 декабря 2015 г. Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т. С. 222–234.

Сарапулкина Т. В., 2018. Раскопки городища скифского времени Петропавловка I и обследование его окружи // АО. 2016 год. С. 167–169.

Сарапулкина Т. В., Алиев Т. М., 2018. Грунтовый могильник скифского времени у с. Захарово в Поосколье // Вестник ВГУ. История. Политология. Социология. Воронеж. № 4. С. 72–80.

Т. В. Смольянинова, А. А. Божко

ООО «Белгородская археологическая экспертиза»

РАСКОПКИ ОДИНОЧНОГО КУРГАНА У С. СТАРАЯ НЕЛИДОВКА

Ключевые слова: курганный могильник, эпоха поздней бронзы, срубная культура, ингумация, кремация

Сотрудниками ООО «Белгородская археологическая экспертиза» проведены охранные раскопки одиночного кургана 2 у с. Старая Нелидовка Белгородского р-на Белгородской обл.

Памятник был обнаружен В. А. Сарапулкиным в 2007 г. [*Сарапулкин*, 2007, с. 14], повторно обследован Т. М. Алиевым в 2019 г. [*Алиев*, 2019, с. 124–126]. Расположен на водораздельной возвышенности притоков р. Северский Донец. Диаметр насыпи составлял 34–37 м, высота – 0,5 м. Общая площадь археологических раскрытий составила 2560 кв. м.

В процессе изучения насыпи обнаружено 37 фрагментов лепных сосудов эпохи бронзы. Основное погребение отсутствует. Искусственный характер возвышенности подтвержден палеопочвенными исследованиями, проведенными д. г. н. проф. Ю. Г. Чендевым.

В раскопе зафиксировано 11 погребений, совершенных по обряду ингумации, 2 погребения – по обряду кремации, выявлено 3 одиночных сосуда и 1 комплекс, состоявший из сосуда и костей животного. Погребальный обряд унифицирован – покойные располагались скорченно на левом боку головой на С или СВ, рядом с черепом стояло по одному лепному сосуду. Антропологический материал плохой сохранности. Кремации безурновые, одна сопровождалась сосудом, стоявшим рядом с кальцинированными костями. Погребальный обряд и керамические изделия, выявленные в процессе исследования кургана, типичны для срубной культурно-исторической области [*Синюк*, 1996, с. 227].

Одно погребение – ингумация, удаленная от ближайшего погребения на 30 м – представляло собой сильно скорченный скелет, лежавший на правом боку, головой на ЮВ. Датировка этого погребения вследствие отсутствия инвентаря затруднена.

Таким образом, изученный комплекс представляет собой небольшой могильник эпохи поздней бронзы, организованный вокруг всхолмления, носящего, предположительно, искусственный характер.

Алиев Т. М., 2019. Отчет об археологических разведочных работах в городе Белгороде, в Корочанском, Белгородском районах Белгородской области, в Севском районе Брянской области, в Суджанском, Железнодорожном районах Курской области, в Кромском, Дмитровском, Сосковском, Новодеревеньковском районах Орловской области и в Плавском районе Тульской области в 2019 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 64783–64791.

Сарапулкин В. А., 2007. Отчет о разведочных работах на территории Белгородского и Яковлевского района Белгородской области в 2007 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 43729–43730.

Синюк А. Т., 1996. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж: издательство Воронежского университета. 350 с.

**Т. В. Смольянинова, Е. В. Черных,
В. Л. Мишин, Л. Н. Журбенко**

ООО «Белгородская археологическая экспертиза»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ НА ЗЕМЛЕОТВОДАХ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: селище, курганный могильник, эпоха бронзы, срубная культура, ранний железный век, позднеримское время, черняховская культура, киевская культура, пеньковская культура, новое время

Сотрудниками ООО «Белгородская археологическая экспертиза» проведены разведочные работы на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению, расположенных в границах Белгородской обл.

Т. В. Смольяниновой обследованы землеотводы в г. Шебекино, в Белгородском, Борисовском, Корочанском р-нах, в Губкинском, Красногвардейском, Старооскольском, Шебекинском и Яковлевском г.о. Белгородской обл. В результате разведок впервые выявлены 11 памятников, повторно обследованы 3 объекта.

К выявленным курганным памятникам отнесены памятники, расположенные на водоразделах р. Северский Донец и его притоков: курган Шагаровка 1, курганная группа Калинино 2, курганная группа Угрим 3, курган Северный 1 и курганная группа Северный 1. Также обследованы курганная группа Губкин 3 и курган Губкин 5, относящиеся к водоразделу р. Осколец (р. Оскол – р. Северский Донец). Культурно-хронологическая атрибуция памятников не определена, за исключением кургана Шагаровка 1, датированного эпохой бронзы (III–II тыс. до н. э.).

Поселения эпохи поздней бронзы представлены 2 селищами. Первое из них – Безлюдовка 6 (р. Северский Донец) – оставлено населением бондарихинской культуры (XI–IX вв. до н.э.) и нового времени (XVII–XIX вв.). Второе поселение – Красная Поляна 1 (р. Нежеголь – р. Северский Донец – р. Дон) – оставлено населением срубной культуры, XVI (XVIII) – XII вв. до н.э. В число новых памятников 1-й пол. I тыс. н.э. входят 2 селища: Графовка 1 и Графовка 2 (р. Северский Донец). Они содержат материалы пеньковской культуры (V–VII вв. н.э.).

Также Т. В. Смольяниновой повторно обследованы 3 ОАН: Карповский участок Белгородской черты у с. Пушкарное 2 (р. Ворскла), относящийся к новому времени (XVII в.); курган Бархатный 1, расположенный на водоразделе притоков рр. Липовый Донец и Везёлка (р. Северский Донец); селище Таврово 1 (р. Топлинка – р. Северский Донец), датированное позднеримским временем (черняховская культура III–IV вв.).

Е. В. Черных проведено обследование землеотводов, расположенных в Белгородском, Борисовском, Волоконовском, Ивнянском, Прохоровском р-нах, в Алексеевском, Губкинском, Грайворонском, Красногвардейском, Шебекинском и Яковлевском г.о. Белгородской обл., а также в г. Белгороде. Впервые выявлено 8 ОАН, повторно обследовано 45 объектов.

Выявленные Е. В. Черных курганные захоронения эпохи бронзы (III–II тыс. до н.э.) представлены памятниками: курганный группа Дубравка 1, курганный группа Заповедный 1 и курган Заповедный 4, расположенные на водоразделе бассейна р. Дубенка (р. Оскол – р. Дон), а также курган Драгунка 1 (р. Пена – р. Псёл – р. Днепр), курган Соколовка 1 (р. Короча – р. Нежеголь – р. Северский Донец). Памятники эпохи раннего железа (нач. I тыс. до н.э. – 1-ая пол. I тыс. н.э.) представлены 2 селищами: Ястребово 3 и 4 (р. Разумная – р. Северский Донец). Обнаружено селище позднеримского времени Разумное 7 (р. Разумная – р. Северский Донец), оставленный племенами эпохи бронзы (III–II тыс. до н.э.) и черняховской культуры (III–IV вв. н.э.).

В целях определения границ ОАН Е. В. Черных повторно обследованы 40 курганных могильников, расположенных в Борисовском, Волоконовском, Ивнянском, Корочанском, Прохоровском р-нах, в Алексеевском, Грайворонском, Красногвардейском и Яковлевском г.о. Белгородской обл. Памятники выявлены во 2-й пол. XX в. П. Д. Либеровым, А. Ф. Евминовой, А. Г. Николаенко, А. В. Кашкиным и Г. Е. Афанасьевым [*Афанасьев*, 1977; 1978; *Евминова*, 1956; 1961; *Кашкин*, 1975; *Либеров*, 1961; *Николаенко*, 1974], расположены на водоразделах р. Псёл (р. Днепр) и его притоков – 17 ОАН, в бассейне р. Тихая Сосна (р. Дон) – 12 ОАН, на водоразделах р. Ворскла (р. Днепр) и ее притоках – 7, на водоразделах р. Северский Донец (р. Дон) и его притоков – 3, а также в бассейне р. Сейм – 1. Также проведено повторное обследование 3 курганов эпохи бронзы, входящих в бассейн р. Дубенка (р. Оскол).

Разведочные работы осуществлены Е. В. Черных на селище Козловка 3 (р. Оскол), датированном эпохой поздней бронзы и периодом раннего

средневековья (пеньковская культура). В 2020 г. определены границы поселения и мощность культурного слоя в 0,6 м, собрана керамическая коллекция.

Т. В. Смольяниновой и В. Л. Мишиным проведены разведочные работы на территории г. Белгорода, на земельных участках, предназначенных для строительства жилых объектов и входящих в границы ОАН «Культурный слой города Белгорода XVII – нач. XX в.» (р. Везёлка – р. Северский Донец) [Божко, 2020].

В ходе работ Т. В. Смольяниновой установлена мощность культурных отложений в 1,0–1,9 м, собрана коллекция керамики – преимущественно «черкасского» и реже «московского» типов, за исключением 2 стенок сосудов черняховской культуры. В 2 шурфах выявлены 2 археологических объекта, предположительно, относящихся к кон. XIX – нач. XX в. В результате разведочных работ В. Л. Мишина установлена мощность культурного слоя в 0,2–1,6 м, перекрытого балластом в 0,5–1,05 м, обнаружены находки эпохи мезолита – неолита – 1 кремневый отщеп; поздне-римского времени (III–IV вв. н. э.) – фрагменты керамики черняховской или киевской культур; нового времени (XVII – нач. XX в.) – кирпичная кладка дореволюционного происхождения, сложенная на известковом растворе, а также зафиксированы 6 углубленных объектов, расчистка которых не осуществлялась.

Афанасьев Г. Е., Винников А. З., Плетнева С. А., Флеров В. С., 1977. Отчет о работе Советско-Венгерской экспедиции в 1977 г. (Воронежская область) // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 6959–6959е.

Афанасьев Г. Е., 1978. Отчет Оскольского отряда Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции по изучению Ютановского могильника в 1978 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 7205.

Божко А. А., 2020. Объект археологического наследия «Культурный слой г. Белгорода XVII – начала XX века» // Белгородская черта. Сб. ст. и мат-лов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 5. Белгород: КОНСТАНТА. С. 4–13.

Евминова А. Ф., 1956. Археологические памятники по верхнему течению Ворсклы в Борисовском, Грайворонском, Томаровском районах Белгородской области, 1956 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 1236.

Евминова А. Ф., 1961. Отчет об археологических исследованиях по верхнему течению р. Ворсклы в Борисовском и Грайворонском районах Белгородской области и Северском Донце Чугуевского района Харьковской области за 1957–1960 годы. 1961 г. // Архив ИА РАН, Р-1. № 2069.

Кашкин А. В., 1975. Отчет о работе Центрально-Черноземного отряда ИА АН СССР в 1975 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5875.

Либеров П. Д., 1961. Отчет о работе Воронежской лесостепной скифской экспедиции в 1961 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 2258.

Николаенко А. Г., 1974. Отчет об археологической разведке и охранных работах в Волоконовском р-не Белгородской обл. 1974 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 5724.

А. В. Степовой

БРОО «Общество любителей древней истории»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЮТАНОВСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: эпоха бронзы, салтово-маяцкая культура, селище, пункт древней металлургии, черная металлургия, яма, жертвенник

Белгородской региональной общественной организацией «Общество любителей древней истории» проведены раскопки и разведка на территории Ютановского с.п. Волоконовского р-на Белгородской обл.

Раскопки продолжены в с. Ютановка на пункте древней металлургии салтово-маяцкой археологической культуры VIII–X вв. Пункт древней металлургии находится на пойменной дюне правого берега р. Оскол (зап. часть бассейна Дона) к В, СВ от аланского поселения Ютановка 2 с. Ютановка. Исследовалась площадь в 24 кв. м к СВ от культового участка, к З и СЗ от сыродутного горна 5.

Поверхность раскопа имеет небольшой уклон в 0,05–0,08 м к СЗ, в 0,12 м к С и 0,11–0,2 м к СВ. По дну уровень материка понижается к СВ на 0,62 м. Раскоп покрыт слоем дерна, состоящего из чернозема и корневой системы. Ниже дерна располагался слой 0,2–0,26 пойменного чернозема, под которым находился слой 0,2–0,66 м осветленного меловой крошкой гумуса, переходящий в слой (до 0,18 м) предматерика. Материк представлен светло-коричневой и белой глиной. Наименьшая глубина в раскопе 0,5 м, наибольшая – 0,98 м. В раскопе найден многочисленный материал – 1542 куска чернометаллургического шлака, вес 33 кг 259 г, 284 стенки железоплавильных тиглей, 519 фрагментов керамики и 197 других находок.

Как и в материалах предыдущих сезонов [Степовой, 2019; Степовой, Гребенюков, 2020, с. 202], следует обратить внимание на куски шлака и стенки тиглей, оббитые под определенную форму или фигуру. Вероятно, это связано с обрядовыми действиями.

Изучены два археологических объекта – яма и жертвенник. Яма 78 зафиксирована на глубине 0,38 м от современной поверхности. Ее размеры: устья 0,57×1,12 м, глубина от устья до дна 1,22 м, глубина в материке 0,64 м, дно 0,43–0,5×0,61–0,63 м. Дно из белой глины, неровное, с небольшим уклоном к ЮВ. Прямоугольная яма, с немного овальной ЮВ стороной, сооружена к СВ от культового участка, к З и СЗ от сыродутного горна 5. Ориентирована с ВЮВ на ЗСЗ. Пятно ямы состояло из ½ темного гумуса с вкраплениями мела (ВЮВ половина) и ½ белой глины с вкраплениями гумуса (ЗСЗ половина). ЮВ сторона белого пятна с вкраплениями гумуса овальная. В заполнении белого пятна среди других находок была половина бусинки. Дно заполнения белого пятна овальное с понижением с ЮВ на СЗ на 0,24 м от пятна ямы.

Объект (вероятно, жертвенник) расположен в 2 м к ЮЗ от ямы 78 на глубине 0,29 м от современной поверхности. Состоит из железного ножа, двух тарных венчиков, тарного плечика, треугольной стенки тигля и кусочка мела треугольной формы. Нож (1,6×14,7 см, сечение 0,3 см), с уступом от спинки и лезвия к черенку, положен в вост. направлении под углом в 45 градусов острием лезвия вверх. К Ю от ножа на кусочке мела лежал внутренней стороной тарный венчик, прислоненный к стенке тигля, при этом мел находился на стенке тигля. К ССЗ от ножа перпендикулярно тарному венчику находилось от него плечико, уложенное внешней стороной вниз. К С, СВ и В от ножа в гумусе просматриваются вкрапления меловой крошки. Главным предметом выступает нож, которому сопутствуют треугольной формы мел и стенка тигля. Данный объект вместе с ямой могут составлять СВ окраину культового участка [Степовой, 2019, с. 48–57].

Разведкой с проведением локальных земляных работ на территории лесного массива Долгий лес у х. Нина выявлено селище. Оно расположено на мысу небольшой балки – правого берега р. Оскол; мыс треугольной формы с уклоном овальной вершины к СВ. Территория памятника занята лиственным лесом. Примерные размеры селища – 100×200 м. На поверхности обнаружено 16 западин, выстроенных в 150-метровую линию ССВ–ЮЮЗ. Размеры 12 западин позволяют соотнести их с котлованами построек. Керамику из шурфов в большинстве отнесли к бронзовому веку. Два фрагмента керамики из шурфов и стенку тигля для выплавки металла из полевого сбора связываем с пребыванием на селище населения салтово-маяцкой археологической культуры VIII–X вв. н. э.

На площади памятника заложены два шурфа общей площадью 4,5 кв. м, глубиной 0,38–0,46 м. Находки представлены керамикой (35 фрагментов), кусочками железной руды (13), песчаником железистым, кремнем со следами обработки (3), разбитыми костями животных (5), чернометаллургическим шлаком.

Степовой А. В., 2019. Ютановский пункт древней металлургии II: культовый участок // Міхеевські читання. Харків: Майдан. Вип. 1. С. 48–57.

Степовой А. В., Гребенюков В. И., 2020. Ютановский пункт древней металлургии II салтово-маяцкой культуры: раскопки к западу от гончарной мастерской 3 // АО. 2018 г. М.: ИА РАН. С. 201–203.

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. И. Гуляев, С. А. Володин, А. А. Шевченко

ИА РАН

**РАСКОПКИ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА 2
У С. БОЛДЫРЕВКА И МОНИТОРИНГ ПАМЯТНИКОВ
В ОКРЕСТНОСТЯХ СЕЛ БОЛДЫРЕВКА И ДЕВИЦА**

Ключевые слова: курганный могильник, погребение, поздний бронзовый век, срубная культура, мониторинг, Великая Отечественная война, раннесарматское время

Донская АЭ ИА РАН продолжила раскопки курганного могильника 2 у с. Болдыревка на территории Острогожского р-на Воронежской обл. Работы осуществлялись при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 18-09-00159.

Данный памятник располагается на водоразделе на правом берегу р. Девица (правый приток р. Дон) и входит в систему курганных некрополей, расположенных в окрестности сс. Болдыревка и Девица. Впервые он был обнаружен в ходе разведок в 1999–2000 гг. [Гуляев, 2000; 2001]; в 2018 г. был проведен осмотр памятника, а также раскопки кургана 28, в котором были исследованы два погребения срубной культуры [Гуляев и др., 2020].

В 2020 г. для исследований выбраны курганы 22 и 27. Высота первого из них достигала 0,38 м при диаметре 24 м. В земляной толще кургана зафиксировано несколько поздних перекопов, связанных с боевыми действиями времен Великой Отечественной войны. Под насыпью кургана 22 обнаружено четыре погребения: два впускных и два основных.

Погребение 1 являлось впускным, контуры могильной ямы зафиксировать не удалось. Были обнаружены немногочисленные останки зрелого мужчины 35–55 лет. Судя по расположению костей, погребенный был уложен в широтном направлении вытянуто на спине, головой на З. Сопровождающий инвентарь не обнаружен, вследствие чего хронологическая атрибуция погребения 1 крайне затруднена.

Погребение 2 также являлось впускным, границы и контуры могилы не зафиксированы. Это было захоронение женщины 40–50 лет, уложенной на спине в вытянутом положении, ориентированной головой на ЮЗ. Череп захороненной был завален на правую височную долю. В качестве погребального инвентаря обнаружены речная галька и фрагмент железного предмета. У левой руки был уложен кусочек мела. Инвентарь погребения не позволяет дать точную культурную и хронологическую атрибуцию, но некоторые особенности обряда позволяют с большой долей осторожности допустить датировку захоронения раннесарматским временем. Впрочем, это предположение может быть далеким от истины.

Погребение 3 является одним из двух основных под курганом 22. Могильная яма подпрямоугольной формы со скругленными углами. Могильная яма по длинной оси ориентирована по направлению СВ–ЮЗ, размер 1,48×1 м. В погребении зафиксированы фрагменты древесного тлена от перекрытия. На дне могилы обнаружены останки мужчины 30–45 лет, захороненного на левом боку, головой на СВ, в сильно скорченном положении. Под останками зафиксированы следы органического тлена от подстилки. К Ю от костяка обнаружен развал лепного сосуда баночной формы со следами расчесов, по верхнему краю украшенного прочерченным зигзагообразным орнаментом.

Погребение 4 зафиксировано на уровне погребенной почвы благодаря сохранившимся деревянным плахам перекрытия, которое представляло собой накат, уложенный в один слой поперек могилы. Сама могильная яма имела размеры 1,46×1,14 м, форма подпрямоугольная, со скругленными углами. По своей длинной стороне погребение ориентировано по направлению СВ–ЮЗ, со смещением к ССВ.

На дне могильной ямы обнаружены останки одного индивида, предположительно, мужского пола, 11–12 лет. Покойный был захоронен на левом боку в скорченном положении, головой ориентирован на СВ. Инвентарь погребения представлен остросеребряным лепным сосудом, на поверхности которого фиксируется небольшое количество расчесов. На сосуд нанесен прочерченными линиями елочный орнамент.

Керамический материал, детали погребального обряда (ориентировка могильной ямы, поза и ориентировка покойного, деревянное перекрытие) позволяют отнести погребения 3 и 4 к срубной культуре позднего бронзового века.

Раскопки насыпи кургана 27 не принесли значимых археологических открытий. К сожалению, погребальные комплексы были уничтожены большим деревоземляным укреплением времен Великой Отечественной войны (размеры 10×11 м), выкопанным по центру насыпи. В заполнении обнаружены фрагменты человеческих костей, обломки стекол, фарфоровой посуды, осколки снарядов. На уровне материка этого объекта обнаружен фрагмент лепного сосуда, предположительно, эпохи поздней бронзы.

Проведен очередной осмотр состояния курганного могильника 2 у с. Болдыревка, в ходе которого в районе кургана 11 на распаханном поле была сделана случайная находка лепного сосудика. Сосудик имеет прямые стенки, плавно оттянутый вовнутрь венчик. На поверхности прочерчен интересный орнамент из косых крестиков, зигзагообразных линий и точек-углублений. По характеру теста, манере исполнения его можно датировать эпохой поздней бронзы.

Также проведен мониторинг курганных групп и могильников, который организован в целях инвентаризации памятников, обнаруженных ранее Донской экспедицией на территории Острогожского р-на, фиксации их современного состояния и установления границ. Приходится констатировать, что вследствие интенсивной распашки целый ряд курганов, отмеченных в 1999–2000 гг., в настоящее время визуально уже не обнаруживается.

Гуляев В. И., 2000. Отчет о работе Потуданской экспедиции Института археологии РАН в 1999 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 22709.

Гуляев В. И., 2001. Отчет о работе Потуданской экспедиции Института археологии РАН в 2000 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 24567.

Гуляев В. И., Шевченко А. А., Володин С. А., 2020. Раскопки курганного могильника у с. Болдыревка и городища Россошки I // АО 2018 г. М.: ИА РАН. С. 211–213.

В. И. Такмаков, А. Г. Яблоков

Воронежский ГУ

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ РОМАШКИ 1 В РАМОНСКОМ РАЙОНЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: р. Воронеж, древнерусское поселение, гончарная керамика, нательный крест

Сотрудниками археологического музея Воронежского ГУ совместно с НПЦ «Древности» проведены раскопки средневекового поселения Ромашки 1 в Рамонском р-не Воронежской обл. (XIV–XV вв.). Раскопки стали продолжением исследований, проводившихся на поселении в 2012–2014 гг. [Такмаков, Ковалевский, Яблоков, 2014; Яблоков, Скинкайтис, 2014].

Памятник располагается на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Воронеж на сев. окраине дачного поселка Ромашка. Большая часть поселения покрыта лесом, за исключением небольшой полянки в ЮЗ части, где и был заложен раскоп. Размер и конфигурация раскопа позволили включить в него одну из западин, зафиксированных на площади памятника, и прилегающую к ней территорию. К моменту начала раскопок выбранная западина имела округлую форму, диаметр ок. 4 м и глубину от современной дневной поверхности 30 см.

Общая площадь раскопа составила 128 кв.м. Культурный слой на данном участке имел мощность 25–35 см. В культурном слое найдено большое количество фрагментов гончарных древнерусских сосудов XIII–XV вв. в количестве 1835 штук [Яблоков, Тимошинова, 2021]. Среди других находок следует выделить два золотоордынских данга Джанибека (1342–1356 гг.) и Шадибека (1399–1407 гг.) (определение Е. Ю. Гончарова), а также бронзовый нательный крест с обрубленными краями. Все они найдены в непосредственной близости от западины.

Обнаружено 10 углубленных в материк объектов. Сама западина образовалась на месте подпола наземной постройки. После выборки заполнения котлован имел размеры 3,9×4,2 м, глубина ок. 1,2 м. В основании котлована найдено еще 7 столбовых ямок. Стоит отметить находку скопления в виде шести глиняных грузил и их фрагментов в юж. части котлована, в нескольких см выше дна.

Менее чем в 1 м к СЗ от края котлована найдены остатки отопительного сооружения. При внимательном изучении стратиграфии этих объектов был сделан вывод о связи данного сооружения с котлованом. Исходя из этого, можно заключить, что обнаруженные остатки являлись отопительным сооружением наземного жилища, внутри которого существовал просторный погреб. После разрушения всего комплекса верхняя часть печи завалилась во внутреннюю часть и попала в этот погреб.

Также в котловане найдены фрагмент железного ключа от цилиндрического замка, железная пряжка, фрагмент медного перстня, несколько глиняных грузил, фрагмент железного ножа. Особенно выделяется найденное на дне котлована шиферное пряслице.

Кроме описанного погреба в раскопе найдено также 6 столбовых ям и 3 разного размера хозяйственных ям, в заполнении которых встречены фрагменты прокаленной глины.

За время работы экспедиции местными жителями переданы несколько вещей, происходящих с территории памятника, с указанием точного места их нахождения. Среди них можно выделить железные конские путы с цилиндрическим замком. Также переданы фрагменты чугунных котлов, железные гвозди и несколько фрагментов неопределенных железных предметов.

Благодаря проведенным работам можно сузить время бытования поселения в рамках сер. XIV и нач. XV в.

Кроме того, место расположения поселения в юж. части Московского государства может говорить о попытках продвижения русского населения XIV в. в юж. направлении и попытках заселения сев. части территории Золотой Орды.

Такмаков В. И., Ковалевский В. Н., Яблоков А. Г., 2014. Клад кузнечных изделий со средневекового поселения Ромашки Рамонского района Воронежской области // Верхнедонской археологический сборник. Мат-лы межрегион. науч. конф. «Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы», прошедшей в г. Липецке 20–22 декабря 2013 г. / отв. ред. А. Н. Бессуднов. Вып. 6. Липецк. С. 614–622.

Яблоков А. Г., Скинкайтис В. В., 2014. Средневековое поселение Ромашки I // Середньовічні Старожитності Центрально-Східної Європи: Матеріали XIII Міжнародної студентської наукової археологічної конференції (Чернігів, 11–14 квітня 2014 р.). Чернігів в. С. 151–153.

Яблоков А. Г., Тимошина Е. О., 2021. Изучение керамической серии из раскопок 2020 года древнерусского поселения Ромашки 1 на р. Воронеж // Рогачевские чтения: Труды музея-заповедника «Костенки» / под ред. Д. С. Толстых; Государственный археологический музей-заповедник «Костенки». Вып. 1. Воронеж. С. 276–282.

Д. А. Томилин

АУК Воронежской обл. «Гос. инспекция
историко-культурного наследия»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В НОВОУСМАНСКОМ, КАШИРСКОМ И ВЕРХНЕХАВСКОМ РАЙОНАХ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: курганный могильник, эпоха бронзы, ранний железный век

Сотрудниками автономного учреждения культуры Воронежской обл. «Гос. инспекция ИКН» в рамках выполнения гос. задания проведены археологические исследования на территории Новоусманского, Каширского и Верхнехавского р-нов Воронежской обл.

Памятники археологии на территории указанных р-нов известны еще с нач. XX в. [Савелов, 1905]. В разные годы обследовались экспедициями Воронежского ГУ под рук. Ю. П. Матвеева, М. В. Цыбина и других [Цыбин, 1981]. Сотрудниками Воронежского гос. ПУ: Ю. Д. Разуваевым, Б. И. Орловым, Н. Н. Воропаевой и других [Разуваев, 1987]. Сотрудниками Верхне-Донской АЭ ГИМ под рук. Е. И. Гака [Гак, 2011]. В 1996 г. экспедиция Гос. инспекции охраны ИКН под рук. К. Ю. Ефимова произведено доисследование разрушенного при строительстве автодороги курганного могильника у с. Олень-Колодезь Каширского р-на [Ефимов, 1999]. Затем долгие годы сотрудниками Гос. инспекции проводились разведки и спасательные раскопки объектов культурного наследия [Воронин, 2016].

В результате археологических полевых работ 2020 г. выполнен мониторинг современного состояния 27 объектов археологического наследия – курганных могильников и одиночных курганов, относящихся к эпохам бронзы и раннего железа.

Общая площадь обследованных объектов археологического наследия составила 474,3267 га, получены сведения о степени их сохранности, проведена топографическая съемка каждого памятника и получены данные для утверждения границ.

Воронин Г. В., 2016. Отчет о проведенных археологических полевых работах (разведках) на территории Новоусманского и Бобровского районов Воронежской области в 2016 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 53100–53101.

Гак Е. И., 2011. Отчет об археологических раскопках поселения Рыкань-3 вблизи с. Рыкань Новоусманского района Воронежской области в 2011 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 29498.

Ефимов К. Ю., 1999. Золотоордынские погребения из могильника «Олень-Колодезь» // Донская археология. № 3–4. С. 93–108.

Разуваев Ю. Д., 1987. Отчет о разведках по р. Ведуга и р. Хворостань в Воронежской области в 1987 г. // Архив АМВУ. Р-1. № 85.

Савелов Л. М., 1905. Коротоякский уезд Воронежской губернии в археологическом отношении // Труды XII Археологического съезда. Т. 1. М. С. 159–191.

Цыбин М. В., 1981. Отчет об археологической разведке по р. Хаве и р. Усамнке на территории Воронежской области в 1981 году // Архив АМВУ. Р-1. № 31.

ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Д. Н. Моисеев

ООО «Межрегиональный центр археологических исследований»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ Р. ЦНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ТАМБОВСКОГО РАЙОНА

Ключевые слова: курган, поселение, неолит, энеолит, бронзовый век, ранний железный век, средние века

Экспедицией ООО «Межрегиональный центр археологических исследований» проведены разведки на территории Тамбовского и Никифоровского р-нов Тамбовской обл. В результате работ впервые открыто 10 ОАН. 9 из них в Тамбовском р-не (поселение 1 у оз. Княжево, поселение 6 у с. Кузьмино-Гать, курган 1 у д. Крутые Выселки, курган 1 у п. Калинин, курган 2 у с. Краснополье, курган 1 у д. Александровка, курганная группа 1 у с. Иванково, курганная группа 1 у с. Большая Матыра, парные курганы 2 у д. Дмитриевка), 1 на территории Никифоровского р-на (Курган 1 у д. Моховое). Проверено состояние 1 ранее известного кургана 1 у д. Черняевка Тамбовского р-на.

Курганные могильники, вероятно, относятся к бронзовому веку. Высота насыпей колеблется от 20 см до 1,75 м, диаметр – от 15 до 50 м. С поверхности кургана 1 у д. Крутые Выселки подняты фрагменты нижней части керамического сосуда, на кургане 1 парных курганов 2 у д. Дмитриевка найден фрагмент бедренной кости взрослой женщины. Очевидно, распашке подверглось впускное погребение.

Поселение 1 у оз. Княжево расположено на вост. высоком берегу оз. Княжево, в 1,8 км к Ю–ЮЗ от с. Кузьмино-Гать Тамбовского р-на. Площадка поселения слегка вытянута по линии СВ–ЮЗ. По всей площади растет лиственный лес. Границы поселения определены в результате закладки 6 шурфов, 1 зачистки и по особенностям рельефа местности. В шурфах найдены каменные сколы гранита и кварцита, фрагменты костей и зубов животных, фрагменты керамических сосудов. Керамика красноглиняная, лепная, кострового обжига, орнаментирована горизонтальными рядами ямок, наклонными оттисками и тычками. В качестве примесей использован песок и мелкотолченный шамот, изредка дресва. Поселение следует отнести к IV–III тыс. до н. э. (энеолит).

Поселение 6 у с. Кузьмино-Гать расположено на небольшой дюне в пойме правого берега р. Цны и правого берега нижнего течения р. Лесной Тамбов к В от с. Кузьмино-Гать. Площадка размером 85×130 м вытянута по линии СЗ–ЮВ. Границы поселения определены в результате сбора подъемного материала, закладки 6 шурфов и по особенностям рельефа местности. Среди находок стоит выделить фрагменты кремневых ножевидных пластин, отщепы, сколы, скребки, фрагмент керамического пряслица.

Найденные материалы указывают на то, что поселение было основано в V тыс. до н.э. (неолит), периодически заселялось в последующее время (энеолит, бронзовый век). В раннем железном веке (I тыс. до н.э. – первые века н.э.) здесь жили представители городецкой культуры, а в средние века (IX–XII вв. н.э.) оно заселялось мордвой-мокшей, о чем свидетельствует керамика, найденная на поселении. Имеются находки и позднего средневековья (XVI–XVIII вв. н.э.).

На поселении 6 у с. Кузьмино-Гать Тамбовского р-на проведены археологические раскопки. Заложен раскоп площадью 65 кв.м. В результате работ подтвердились предположения об использовании данного места человеком на протяжении тысячелетий. Основано поселение в эпоху неолита (ок. V тыс. до н.э.). Неолитический слой насыщен ямочно-гребенчатой и накольчато-ямочной керамикой, фрагментами каменных орудий, отщепами, свидетельствующими об активной деятельности человека [Моисеев, Смольянинов, 2005; Сурков, 2005]. В 3 км к ЮВ от поселения, на юж. склоне мыса правого берега р. Лесной Тамбов, обнаружены каменные выходы. Вероятно, в этом месте добывалось сырье для изготовления каменных орудий. Среди других находок присутствуют фрагменты керамических сосудов городецкой культуры (I тыс. до н.э. – первые века н.э.), фрагменты керамических сосудов мордвы-мокши (IX–XII вв. н.э.). Встречается керамика позднего средневековья (XVI–XVIII вв. н.э.). В СВ углу раскопа обнаружена часть фортификационного оборонительного сооружения зенитного орудия, охранявшего Тамбовский пороховой завод (г. Котовск) от налетов немецкой авиации в годы Великой Отечественной войны.

Моисеев Н. Б., Смольянинов Р. В., 2005. Материалы эпох неолита – энеолита с поселения Уварово // Археологические памятники Восточной Европы: Межвузовский сб. науч. тр. Воронеж: Воронежский гос. ПУ. С. 76–81.

Сурков А. В., 2005. О культурном статусе памятников с керамикой дронихинского типа в неолите лесостепи Доно-Волжского междуречья // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж. С. 34–45.

А. В. Сурков

ООО «Археологическое общество Кубани»

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ 4 У П. КРАСНЫЙ ГОРОДОК

Ключевые слова: ранние славяне, раннее средневековье, VI–VII вв. н.э., лепная керамика

Экспедицией ООО «Археологическое общество Кубани» проведены охранные раскопки на территории поселения 4 у п. Красный Городок в приустьевой части р. Польной Воронеж (Донское левобережье) в Мичурином р-не Тамбовской обл.

При выявлении в 2014 г. памятник получил наименование «Поселение Красный Городок 4» [Макеева, 2014, с. 45]. Это наименование памятника использовалось при проведении охранных раскопок в 2015 г. [Голотвин и др., 2016] и в 2016 г. [Радюш, Никитина, 2017]. Областным органом охраны памятник включен в список выявленных как «Поселение 4 у п. Красный Городок».

В 2020 г. раскопом 11 (продолжая общую нумерацию раскопов на памятнике) исследована юж. часть участка 3 площадью 4 167 кв. м.

В ходе исследований зафиксирован слабонасыщенный слой, с которым связано 128 находок, из которых 54 – кости и 74 фрагмента керамика. Керамика датируется в основном VI–VII вв. н. э., за исключением двух фрагментов катакомбной культуры эпохи бронзы. В предматериковом слое и на уровне материковой глины обнаружены восемь объектов, связанных с функционированием памятника в VI–VII вв. н. э. при вскрытии четвертого пласта обнаружены два каменных диска из круглого отесанного песчаника диаметром 40–45 см и толщиной 10–15 см. Рядом лежало большое количество костей животных, в связи с чем данные изделия могут являться как заготовками жерновов, так и использоваться в качестве костедробилок. Остальные объекты – круглые ямы диаметром от 1,40 до 2 м, углубленные в материк на 12–15 см, большая часть из которых заполнена раздробленными костями животных, железным шлаком. Обнаружены также выразительные фрагменты керамических венчиков от лепных сосудов.

Необходимо отметить, что в верховьях р. Воронеж А. М. Обломским исследован ряд памятников раннеславянского круга – изучены поселения Кривец 4, Яроч 9, Стаево 4 и 5, а также проведено сплошное обследование прилегающей территории. По итогам работ сделан вывод, что все раннесредневековые селища в верховьях р. Воронеж сравнительно небольшие, раннесредневековой керамики на них мало [Обломский, 2012; 2019]. Этот вывод в целом соответствует и материалам исследованного участка поселения 4 у п. Красный Городок.

Голотвин А. Н., Захарова Е. Ю., Бирюков И. Е., Чендев Ю. Г., 2016. Археологические исследования в Центральном Черноземье. 2015. Липецк. С. 146–148.

Макеева Е. А., 2014. Отчет об археологических разведках в Тамбовской области в 2014 г. Т. 1–2 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №№ 45194, 45195.

Обломский А. М., 2012. Раннесредневековые памятники Верхнего Подонья. Предварительные итоги исследования // Тамбовские древности. Археология Окско-Донской равнины. № 3 / ред. С. И. Андреев. Тамбов: Тамбовский ГУ. С. 172–229.

Обломский А. М., 2019. Памятники верхневоронежской культурной группы эпохи раннего средневековья // Новые археологические проекты: воссоздавая прошлое. М. С. 124–127.

Радюш О. А., Никитина А. В., 2017. Поселение Красный городок 4 (Мичуринский район Тамбовской области) // Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016 г. (МСАИ. Т. 19). С. 158–163.

III. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. С. Войтенко, А. С. Лапшин

*Волгоградская областная общественная организация
«Волго-Донское археологическое общество»*

РАБОТЫ НА ВОДЯНСКОМ ГОРОДИЩЕ И НА ЦАРИЦЫНСКОЙ СТОРОЖЕВОЙ ЛИНИИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Золотая Орда, средневековый город, красноглиняная гончарная керамика, поливная керамика, вал Анны Иоанновны, Царицынская сторожевая линия, крепость

Волго-Ахтубинской АЭ и ВООО «ВДАО» проведены очередные охранные раскопки на территории ОКН «**Дубовское (Водянское) городище (Бельджамен)**», располагающегося в г. Дубовка Дубовского р-на Волгоградской обл.

Памятник расположен на берегу Волгоградского водохранилища (относится к Каспийскому бассейну), которое наносит существенный ущерб сохранности Водянского городища. Основной целью работ было восстановление охранной линии (буферной зоны, отделяющей культурный слой памятника от водохранилища) в прибрежной зоне центральной части памятника, подверженной разрушению вследствие эрозийных процессов, а также продолжение систематического изучения материалов с городища и его планировки.

Систематическое изучение и планомерные охранные раскопки памятника были начаты в 1992 г. рук. Волго-Ахтубинской АЭ Е. П. Мыськовым [Мыськов, 1998, с. 131–132]. В 2009 г. работу по исследованию продолжил А. С. Лапшин [Лапшин, Мыськов, 2013, с. 4–5].

Раскоп I 2020 г. площадью 80 кв. м заложен в прибрежной зоне центральной части Водянского городища [Мыськов, 1998, с. 131–132; Лапшин, Мыськов, 2013, с. 4–5] и вплотную примыкал к зап. стенке раскопа I 2010 г. На данном участке памятника располагались производственные сооружения средневекового города. Практически все ямы и каналы

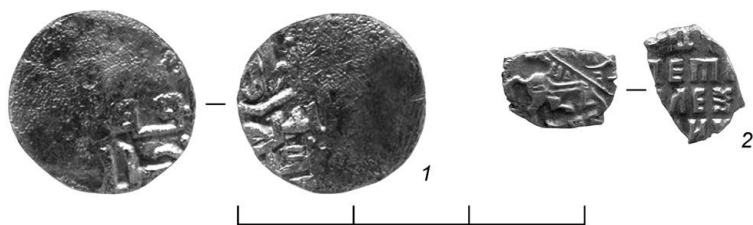


Рис. 25

в раскопе I 2020 г. были заполнены золой и углями, при этом костные останки животных и керамический материал в объектах представлены незначительным количеством фрагментов, либо вовсе отсутствовали. Наземных объектов в раскопе обнаружено не было.

В результате работ обнаружены 65 медных и серебряных монет, из них более половины относятся к периоду расцвета Золотой Орды (30–50-е гг. XIV в.). Одна из монет определена как фальшивый данг периода правления хана Токтамыша (рис. 25: 1). Определения монет даны сотрудником Института востоковедения РАН Е. Ю. Гончаровым.

Произведен осмотр и фиксация береговой линии, мест обрушения культурного слоя памятника, сбор подъемного материала. Выявлены массивные культурные напластования в одной из балок на территории Водянского городища, что ранее не фиксировалось исследователями. Толщина культурных напластований достигала 2,6 м. Русло балки располагалось в 8 м к С от раскопа I 2020 г. Фиксируемые напластования, вероятнее всего, представляют собой сброс отходов с располагавшихся поблизости производств, состоявших из брака керамического производства, золы и т. п.

Таким образом, за многие годы работ Волго-Ахтубинской археологической экспедиции проведена обширная работа по созданию охранной линии в прибрежной зоне памятника. Площадь ежегодно разрушаемого культурного слоя сократилась в несколько раз.

Отрядом Волго-Ахтубинской АЭ, ВООО «ВДАО» и Волгоградским гос. социально-педагогическим университетом проведены археологические разведки на территории ОКН «**Вал Царицынской сторожевой линии (Вал Анны Иоанновны)**». Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42009 («Памятник фортификации Петровской эпохи „Царицынская сторожевая линия“: история строительства и эксплуатации, современное состояние, перспективы музеефикации и туристического использования»).

Царицынская сторожевая линия – это военно-инженерный комплекс, созданный в Волго-Донском междуречье в период 1718–1720 гг. согласно указу Петра I от 15 ноября 1717 г. Он представлял систему деревянно-земляных фортификационных оборонительных сооружений от города Царицына на Волге до Панышина городка на Дону, перекрывавших основной путь вторжения крымских и кубанских татар в южные земли Российского государства.

В настоящее время Царицынская сторожевая линия представляет собой ров и вал протяженностью ок. 54 км, проходящие непрерывной линией, общей ориентировкой с СЗ на ЮВ, расположенные на территории Иловлинского, Городищенского р-нов Волгоградской обл., а также г. Волгограда, где она полностью уничтожена современной застройкой. На линии в 1719–1720 гг. были сооружены 4 земляные крепости («Крепостца Донская», «Крепостца Осокорская», Крепость Грачёвская и «Крепостца Мечётная»). Замыкала линию Царицынская крепость, располагавшаяся на берегу р. Волги (в наше время – территория Центрального р-на г. Волгограда).

Общая протяженность маршрута разведки в 2020 г. составила 50,3 км. В это расстояние входят все, в том числе и несохранившиеся, участки Царицынской сторожевой линии, в пределах Иловлинского и Городищенского р-нов. В результате разведок 2020 г. на территории вала Царицынской сторожевой линии проведен визуальный осмотр, фотофиксация, а также составлено текстовое описание современного состояния его сохранившихся участков. Степень сохранности участков линии различная, но в целом в результате визуального обследования установлено, что объект в значительной степени поврежден, а на многих участках – полностью или частично уничтожен в результате хозяйственной, строительной и иной деятельности человека в период с сер. XX в. по настоящее время.

Разведочная шурфовка проведена с целью установления наличия или отсутствия культурного слоя XVIII в. в местах расположения крепостей сторожевой линии. В ходе разведки 2020 г. установлено, что участки 2 из 4 земляных крепостей (Грачёвская и Мечетная) заняты и фактически уничтожены современной застройкой. В этой связи разведочные шурфы заложены на местах возможной локализации расположения Донской и Осокорской крепостей в Иловлинском р-не, наземные фортификационные элементы которых также не сохранились. Выполнено 8 шурфов общей площадью 17 кв. м. На месте крепости Донской выявлен стратиграфический слой, который может быть датирован XVIII в. Стратиграфически он перекрывается культурными напластованиями кон. XIX в. и сер. XX в. в ст. Качалинской. В результате сопоставления планов XVIII в., современных картографических материалов и данных космоснимков установлено месторасположение крепости Осокорская, которое ранее не было точно локализовано. Данный участок и основная площадь крепости почти полностью размыты неглубокой балкой. В ходе археологических работ в разведочных шурфах найдены гончарная керамика, железные и другие предметы, связанные с периодом строительства крепости [Латишин, Латшина, 2020, с. 22–48]. Тонкостенная белоглиняная керамика, орнаментированная росписью, полностью аналогична керамическому комплексу из раскопок Старогригорьевского казачьего городка, где имеется его надежная датировка, в том числе и монетами 1699–1722 гг. [Скворцов, 2016а, с. 105; Скворцов, 2016б, с. 209–214]. В подъемном материале, в месте расположения Осокорской крепости, обнаружена серебряная монета («чешуйка»), копейка, отчеканенная из серебряной проволоки (рис. 25: 2). На лицевой стороне монеты изображен всадник на коне, вправо, в руке – опущенное вниз копьё, под конем – год буквами #АФВ. На оборотной стороне – надпись

в 4 строки: ЦРЬ ПЕТРЪ АЛЕЪЪЕ ВИЧЪ. Монета датируется 1702 г., отчеканена на Кадашевском монетном дворе.

Также в 2020 г. выполнена топографическая съемка участков мест расположения крепостей Донская и Осокорская. Культурный слой XVIII в. в местах расположения этих крепостей выражен слабо. Это позволяет предполагать, что крепости не использовались для проживания или длительного постоянного пребывания в них гарнизона или других постоянных жителей [Лавринова, 2012, с. 41].

Также в результате изучения и сопоставления исторических карт XVIII в., материалов немецкой аэрофотосъемки 1942–1943 гг., данных космосъемки местности определено общее количество реданов. Их на протяжении Царицынской сторожевой линии от крепости Донской (у ст. Качалинской) до крепости Царицынской (совр. г. Волгоград) было не менее 33. Проведение в дальнейшем археологической шурфовки на участках их расположения представляется перспективным для выяснения того, являлись ли эти укрепления местами временного проживания или расположения частей гарнизона, несших службу на Царицынской линии.

Лавринова Т. И., 2012. Царицынская линия: история строительства в 1718–1720 и первые годы существования. Волгоград: Издатель. 95 с.

Лапшин А. С., Мыськов Е. П., 2013. Исследования на Водянском городище в 2011–2012 гг. М. 216 с.

Лапшин А. С., Лапшина И. Ю., 2020. Археологические разведки на территории памятника фортификации XVIII в. «Вал Царицынской сторожевой линии» в 2020 году // Объекты культурного наследия Петровской эпохи на юге России: проблемы изучения, сохранения и музеефикации. Волгоград. С. 22–48.

Мыськов Е. П., 1998. Общие итоги исследования Водянского городища в 1992, 1997 годах // Проблемы археологии юго-восточной Европы. Ростов н/Д. С. 131–132.

Скворцов Н. Б., 2016а. Отчет о проведении научно-исследовательских археологических работ (раскопок) на объекте культурного наследия (памятник археологии) Старогригорьевский казачий городок в 2015 году // Архив ВООО «ВДАО». Волгоград. 247 с.

Скворцов Н. Б., 2016б. Монетная коллекция с места раскопок казачьего (Старогригорьевского?) городка // Известия Волгоградского гос. пед. университета. Педагогические науки. Филологические науки. Исторические науки и археология. № 3 (107). Волгоград. С. 209–214.

П. Г. Клименко

ГБУ «Волгоградский областной НПЦ по охране ПИК»

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ В СРЕДНЕАХТУБИНСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: курганная группа, одиночный курган

Сотрудниками Волгоградского областного НПЦ по охране ПИК проведены археологические разведки без осуществления локальных земля-

ных работ на территории Краснооктябрьского сельского поселения Среднеахтубинского р-на Волгоградской обл.

Целью разведок было выявление объектов археологического наследия, а также уточнение сведений о ранее выявленных объектах. На актуальность выбора места проведения разведок оказало влияние низкой изученности данной территории. Впервые объекты в данном районе были выявлены А. А. Назаровым в 1995 г. [Назаров, 1995]. В том же году были проведены спасательные раскопки курганной группы б экспедицией НИС ВолГУ под рук. В. М. Клепикова. Были раскопаны два кургана с погребениями, относящимися к эпохе поздней бронзы, раннесарматские и средневековые захоронения [Клепиков, 1995].

Район исследования находится в бассейне р. Волги на территории Прикаспийской низменности. Местность равнинная, осложнена небольшими перепадами высот, не имеет речных долин и овражно-балочных систем [Брылев, 1995]. Современные светлокаштановые почвы – сухостепенные, образованы ок. 2000 лет назад [Дёмкин, Иванов, 1985].

Маршрут разведки пролегал по уже известным памятникам в данном районе, с изучением мест, в которых памятники не были обнаружены ранее.

В ходе проведения разведки обследованы 16 объектов (курганных групп и одиночных курганов), из них 13 были ранее известны [Назаров, 1995]. На двух объектах, ранее известных, при повторном осмотре обнаружены новые курганы.

Выявлены объекты археологического наследия, ранее не известные.

Курганный могильник 8 Марта состоит из девяти курганных насыпей, расположен на равнинной местности, не выделяющейся высотами. Участок, на котором расположен могильник, находится на залежной территории, ранее распаханная. Два кургана имеют высоту более 1 м. Курган 4 длиной 75 м и шириной 25 м, вероятно, состоит из нескольких курганных насыпей, плотно примыкавших друг к другу, в настоящий момент визуально не разделяющихся. Курган 9 диаметром 35 м имеет правильную круглую форму и кольцевой ровик.

Курганная группа Красный Октябрь, состоящая из 2 курганных насыпей, располагается на распаханном участке земли. Курган 1: диаметром 38 м, высотой 1,8 м. Задернованная насыпь округлой формы хорошо выделяется на местности. Имеет два симметрично расположенных с-образных ровика: с С и Ю. Курган 2: диаметром 17 м, высотой 0,3 м. Задернованная насыпь округлой формы слабо выделяется на местности. Имеет кольцевой ровик до 8 м шириной и глубиной до 0,1 м от современной поверхности. Ранее активно распаханная.

Одиночный курган 8 Марта. Задернованная насыпь – округлой в плане формы диаметром 16 м и высотой 0,4 м, визуально слабо выделяется на местности.

При обследовании не было обнаружено материалов, с помощью которых было бы возможно культурно-хронологически идентифицировать объекты. Большая концентрация объектов археологического наследия говорит о высокой обжитости этих мест в древности.

Брылев В. А., 1995. Природные условия и ресурсы Волгоградской области. Волгоград.
Демкин В. А., Иванов И. В., 1985. Развитие почв Прикаспийской низменности в голоцене. Пушино. С. 147.

Клепиков В. М., 1995. Отчет о проведении археологических исследований в Среднеахтубинском и Октябрьском районах Волгоградской области // Архив ВОКМ. № 133.

Назаров А. А., 1995 г. Отчет об археологических разведках в Среднеахтубинском районе Волгоградской области в Волгоград // Архив ГБУК ОНПЦ.

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

С. М. Гончарова

Азовский музей-заповедник

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АЗОВЕ

Ключевые слова: Азак, городище, некрополь, ранний железный век, античность, средневековье, XVIII в.

АЭ Азовского МЗ проводила исследования в г. Азове на территории ОАН «Городище Азак-Таны с некрополем» и «Некрополь Крепостного городища».

Античные находки обнаружены на раскопе по ул. Ленинградская, 58. Расчищено погребение меотского воина с железным кинжалом, датированное I–II вв. н. э. Погребение связано с поселением меотской культуры Паниардис. В этом районе ранее исследовано более 50 погребений [*Косьяненко, Горбенко*, 2011, с. 213–309]. Из погребения был вынут череп, кости ключицы сдвинуты. Другая находка исследована на ул. Гоголя, 13. Прослежено катакомбное погребение, подвергшееся ритуальному разрушению. Инвентарь представлен фибулой и мелкими стеклянными бусинами. В дромосе положено чучело коровы, предположительно, после совершения обряда. Погребение с аналогичным обрядом ранее исследовалось поблизости [*Косьяненко, Горбенко*, 2011, с. 376–380].

На участке ул. Толстого, 20 вскрыто 187 кв. м. В пределах раскопа исследованы 55 погребений, относящихся к кладбищу петровского времени, и восемь ситуаций. В одном погребении обнаружен крест (погребение 3). Очень необычны погребения со следами ритуального разрушения костяка. Особый интерес представляет погребение с мощным деревянным перекрытием, череп оторван и отброшен в сторону через какое-то время после захоронения. В погребении 28 обнаружен очень крупный камень, образовавшийся в мочевом пузыре. Он находился в районе таза. На раскопе исследовано семнадцать хозяйственных ям, пять тандыров, четыре жилища. Из них одно жилище – XVIII в., другие – XIII–XIV вв.

В одной из ям найден штампованный кувшин крымского производства с росписью и фрагмент чаши с изображением птицы крымского производства. Среди уникальных находок – заготовки литейных форм из сланца для отливки ювелирных украшений XIII–XIV вв. Одна из редчайших находок на раскопе – замочек в форме фигурки собачки из меди с железным механизмом, найденный в заполнении ямы 17.

Раскоп на ул. Луначарского – Ломоносова. В пределах прокладки газовой траншеи исследовано 217 кв. м. Найденный на раскопе участок могильника датируется XIII–XIV вв. Часть погребений была совершена в деревянных склепах. Для исследования отдельных погребений осуществлены прирезки, выходящие на проезжую часть. Большое земляночное жилище делило могильник на две части. Протяженность жилища составила 29,5 м. В пределы раскопа попала только средняя часть, большая часть жилища уходит за его пределы.

На ул. Калинина, 47 исследовано 165 кв. м. Наибольший интерес представляет обнаружение на раскопе ям с находками, вероятнее всего, относящихся к Каратояку –ногайскому пригороду Азова. В их числе – фаянсовые чаши с полихромной росписью, поливные кувшины крымского производства, поливной тувак. Жилище 1, раскопанное на объекте, по всей видимости, представляло собой участок осадной траншеи (землянки?) периода осады Азова 1736 г. В заполнении жилища в небольшом количестве найдены фрагменты керамики XVIII в., глиняные курительные трубки, а из стенок и дна траншеи были извлечены свинцовые мушкетные пули.

Ул. Куйбышева, 9. На раскопе расчищено несколько братских захоронений XVIII в., вероятно, спешно собранных с поля боя или перезахороненных. На погребенных найдены нательные кресты. Исследован фрагмент большого жилища (жилище 3) XVIII в.

Горбенко А. А., Косяненко В. М., 2011. Некрополь Паниардиса (Крепостного городища) // Донские древности. Вып. 11. Азов. 512 с.

**О. В. Кладченко, С. И. Лукьяшко,
М. Ю. Русаков**

ЮИЦ РАН

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ КУРГАНА 1 КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ВЫСОЧИНО IX

Ключевые слова: курганная группа, эпоха бронзы, ранний железный век, скифское время

Приморская АЭ, организованная Южным НЦ РАН и Донским ГТУ, исследовала курган 1 курганной группы Высочино IX, располагавшийся к ВЮВ от с. Высочино Азовского р-на Ростовской обл. Высота насыпи

2,5 м, размер кургана 58,0×46,0 м, насыпь была вытянута по линии З–В. Работа выполнена в рамках государственного задания ЮНЦ РАН.

Могильник находится на вершине водораздельной возвышенности, образованной с С поймой р. Дон, а с Ю – поймой р. Кагальник. В 1970–1980-е гг. могильник исследовался С. И. Лукьяшко, Е. И. Беспалым, С. В. Гуркиным [*Беспалый, Лукьяшко, 2008, 13–25*].

В кургане исследовано три ситуации и три погребения.

Ситуации 1 и 2 представляли собой зернотерку из серого гранита и бронзовое зеркало, найденные в насыпи кургана, ситуация 3 – клад бронзовых предметов эпохи бронзы.

Погребение 1, по всей видимости, средневековое, впущено в юж. полу кургана, совершено по мусульманскому обряду.

Погребение 2 располагалось в центре кургана и представляло собой прямоугольный входной колодец катакомбы, к С от которого находилась камера 1. На глубине 4,7 м из вост. стенки входного колодца был устроен вход в камеру 2, а к СВ от основной камеры 1 была сооружена еще одна – камера 3.

Погребение ограблено в древности. В заполнении грабительского лаза найдены фрагменты лепного сосуда с веревочным орнаментом и фрагменты костей разрушенного грабителями катакомбного (?) погребения 3.

Входной колодец представлял собой узкую яму прямоугольной со скругленными углами формы, длинными сторонами ориентированную по линии З–В с небольшим отклонением. Размеры входного колодца 4,97×2,37 м.

Камера 1 подпрямоугольной в плане формы размерами 5,4×4,7 м была ориентирована длинной осью по линии З–В с небольшим отклонением к С.

Зап. часть камеры полностью ограблена. В центре камеры стоял бронзовый литой котел. Рядом с котлом находилась литая бронзовая жаровня с втулкой для деревянной ручки и железный штырь неясного назначения.

В СВ углу у стенки в заполнении погребальной камеры найдены обломки костей черепа взрослого человека и три металлических втулки.

Вдоль вост. края камеры вплотную к стене были поставлены вертикально три амфоры производства Пепарета 350–330 гг. до н. э. и две амфоры Менды 2-й четв. IV в. до н. э. (определения амфор сделаны С. Ю. Монаховым).

Камера 2 была прокопана из ЮВ угла входного колодца на 3,8–4,0 м выше его дна в самом начале сооружения могилы. Яма неправильной, близкой к овальной формы, вытянута длинной осью по линии З–В. Размер ямы 2,67×1,13 м. На дне ямы лежал скелет лошади, уложенной на брюхе с подогнутыми ногами. На храпе обнаружен бронзовый налобник в виде головы оленя с ветвистыми рогами (рис. 26). У затылочной части черепа найдены бронзовые ворворки, две бронзовые фигурные подвески в форме пятипалой лапы, а в пасти – бронзовые удила (рис. 27).

Ниже правой лопатки на ребре лежал фрагментированный бронзовый наконечник стрелы, а на первых ребрах правой стороны – подпружная пряжка с небольшим фрагментом кожного ремня.



Рис. 26

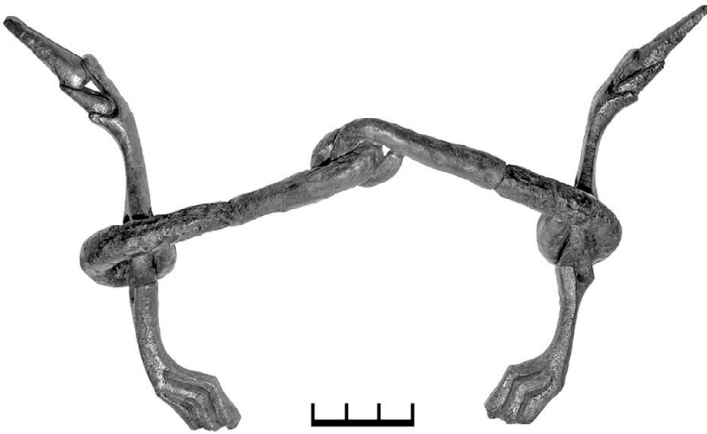


Рис. 27

Вход в камеру 3 располагался в СВ углу камеры 1 на 0,4 м выше ее дна. Форма камеры близка к прямоугольной, размер 3,86×1,50 м, длинной осью камера ориентирована по линии 3–В.

На дне ямы на спине в «позе всадника» лежал погребенный мужского пола возрастом 35–45 лет. Кости погребенного плохой сохранности,



Рис. 28

череп, нижняя часть позвоночника и тазовые кости истлели, кости рук вытянуты вдоль туловища. Погребенный лежал на органическом тлене, возможно, являющемся остатками носилок или кошмы. Дно камеры под телом погребенного было посыпано мелом.

За черепом погребенного в СВ углу ямы лежали два железных наконечника копий, а на расстоянии 1,39 м к З у сев. стенки могильной ямы – два железных подтока. Под вост. стенкой рядом с наконечниками стоял аттический краснофигурный лекиф с изображением женской головы.

Рядом с наконечниками копий найдена бронзовая воровка. Вторая находилась за черепом погребенного, еще одна лежала с левой стороны на уровне лицевой части черепа. На грудном отделе скелета обнаружена массивная золотая цепь, надетая на шею погребенного. Там же находился бронзовый наконечник стрелы. Еще три наконечника располагались вдоль левой руки погребенного. С левой стороны у бедра находился железный меч с рукоятью, декорированной золотой фольгой (рис. 28). Левее, между левой рукой и стенкой ниши, обнаружен колчан с бронзовыми и железными наконечниками стрел (всего около 200). У правого бедра погребенного найден круглый пращевой (?) камень.

Исследованный курган скифского времени, по всей видимости, был сооружен на месте существовавшего ранее кургана эпохи бронзы, в поле которого и был оставлен клад бронзовых предметов. Строители скифского захоронения, выбрав воронкой центр прежнего кургана, выкопали входной колодец до глубины 4,7 м. После устройства на этом уровне боковой камеры 2 и захоронения в ней лошади, продолжили углубляться.

На глубине 8,65 вдоль юж. стенки была сделана ступенька высотой 0,4–0,5 м, ведущая в камеру 1. В СВ углу камеры 1 была устроена камера 3, где совершено погребение мужчины. При ограблении кургана это погребение не было замечено, по-видимому, из-за обвала свода камеры.

Беспалый Е. И., Лукьяшко С. И., 2008. Древнее население междуречья Дона и Кагальника // Курганный могильник у с. Высочино (Материалы и исследования по археологии Юга России. Вып. 1). Ростов н/Д.: изд-во ЮНЦ РАН. 240 с.

Л. И. Красильникова*, С. И. Владимиров**

*Фонд научного краеведения Липецкой области,

**ГБУК «Музей-заповедник «Дивногорье»

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ ПРАВОБЕРЕЖНОГО ЦИМЛЯНСКОГО ГОРОДИЩА

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, Хазарский каганат, раннее средневековье

Фондом научного краеведения Липецкой области, МЗ «Дивногорье», НИУ ВШЭ и ИА РАН (научный консультант В. С. Флёров) продолжены раскопки Правобережного Цимлянского городища Хазарского каганата (салтово-маяцкая культура, кон. VIII – 1-я пол. IX в.), расположенного на зап. берегу Цимлянского водохранилища в Цимлянском р-не. Ростовской обл.

Целью работ стало продолжение спасательных раскопок вост. оборонительной стены в квадратах 21–23 раскопа VII, подвергающегося разрушению под действием эоловой эрозии обрывистого берега Цимлянского водохранилища, а также выявление строительных комплексов хазарского времени. Исследованная площадь составила 24 кв.м. В ее пределах обнаружено два строительных комплекса. Один из них представляет собой участок кладки из обработанных камней песчаника и ракушечника и является продолжением кладки, выявленной в 2018 г. Общая длина вскрытого отрезка кладки достигла 3,60 м, ширина колеблется в пределах 1–1,3 м. На данном этапе можно лишь предположить, что выявленный строительный комплекс является либо остатками пристенного сооружения, либо внутренней стены, примыкающей к основной. Второй строительный комплекс представляет собой три кирпича саркелского типа, свидетельствующие о сосуществовании Правобережного Цимлянского городища и крепости Саркел [Флёров, 1994, с. 486]. Кирпичи уложены на древнюю дневную поверхность, два из них размерами 25×25×4,6–5,0 и 26×26×4,6 см. Третий кирпич уходил в стенку раскопа.

Среди находок заслуживают внимание обломки декорированных колой многорядной сеткой белых известняковых цветков, в углублении одного из которых обнаружены следы охристого цвета (рис. 29). Блоки с декором обнаружены только на Правобережном Цимлянском городище и расположенном рядом Камышинском, на блоках стен иных крепостей Хазарии декор не обнаружен [Флёров, 2020, с. 352]. Также встречены фрагмент керамической плитки и калиптера, возможно, являющиеся импортными изделиями [Калинина, Флёров, Петрухин, 2014, с. 137], и обломки кирпичей разной степени обжига, толщиной от 4,3 до 5,2 см. В кв. 21 выявлен фрагмент обмазки на известковой основе, впервые зафиксированный на городище в 2007 г. [Флёров, Ермаков, 2010, с. 321]. Массовым материалом явились фрагменты салтово-маяцкой керамики. Подавляющее большинство представлено обломками кухонной посуды, часто украшенных горизонтальным или волнистым рифлением. В меньшем объеме встречена

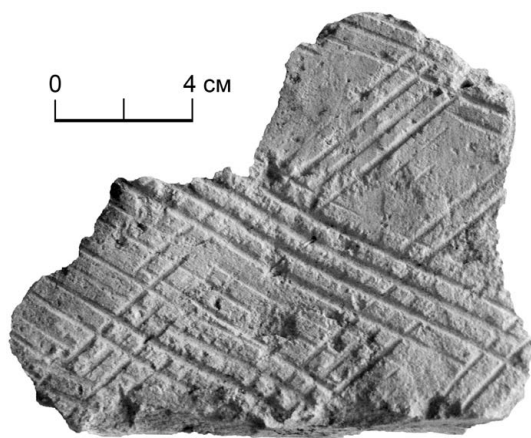


Рис. 29

столовая посуда со сплошным или зональным лощением. Импорт представлен фрагментами стенок амфор. Помимо этого, обнаружены кости животных, в том числе скопление позвонков рыб в ЮЗ углу квадрата 23.

В завершение приходится констатировать, что разрушение Правобережного Цимлянского городища безостановочно продолжается прежними темпами.

Калинина Т. М., Флёров В. С., Петрухин В. Я., 2014. Хазария в кросскультурном пространстве: историческая география, крепостная архитектура, выбор веры. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 208 с.

Флёров В. С., 1994. Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок в 1987–1988, 1990 гг. // МАИЭТ. Вып. 4. С. 441–516.

Флёров В. С., Ермаков С. Н., 2010. Правобережное Цимлянское городище: восточная стена крепости // АО 2007 года. С. 321–322.

Флёров В. С., 2020. Работы на Правобережном Цимлянском городище в 2003–2006 гг. и процессы его разрушения // Хазарский альманах. Т. 17. С. 339–373.

И. Н. Парусимов

Археологическое научно-исследовательское бюро

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ ТЕМЕРНИЦКОГО ГОРОДИЩА

Ключевые слова: меоты, некрополь, городище

Отряд экспедиции Археологического научно-исследовательского бюро проводил раскопки участка некрополя меотского Темерницкого городища по ул. Социалистическая, 36 в г. Ростове-на-Дону на высоком правом берегу р. Дон.

На заложенном раскопе площадью 258,1 кв. м вскрыты фундамент ранее стоявшего здесь трехэтажного кирпичного дома и многочисленные коммуникации, шесть могил некрополя, яма с жерновом, два погребения и хозяйственная яма 2-й пол. XIX в.

Вскрыты одна могила подквадратной в плане формы, две с подбоем и три катакомбных. Погребенный в простой яме был скорчен на правом боку, ориентирован к З. Инвентарь отсутствовал. Захоронения в ямах с подбоями ориентированы колодцами по оси С–Ю. Погребение в подбое к З полностью ограблено, в подбое к В – женское захоронение с ориентировкой к С. Были найдены полихромные бусы, железная и бронзовая фибулы.

Среди катакомбных могил с камерами в сев. сектор одна частично ограблена и одна разрушена при сооружении ямы с подбоем. Во входной яме сохранившейся могилы найдена напутственная пища – отрубы конечностей КРС и МРС, череп КРС. В двух женских захоронениях в инвентаре найдено много стеклянных бус, бронзовые зеркала и фибулы, гончарные кувшины и миски. На одном из кувшинов процарапана тамга, тулово другого расчерчено мелом. Обычай расписывать посуду белыми полосами распространен среди донских и прикубанских меотов [Гузев, Нечипорук, 2020, с. 209]. В погребении юноши найдены железные удила. Захоронения по инвентарю датируются 2-й пол. II в. н. э.

В придонной части квадратной в плане ямы найден обломок жернова из ракушечника. Вероятно, яма связана с погребениями некрополя.

Гузев В. К., Нечипорук А. А., 2020, Погребение с импортами из некрополя Темерницкого городища // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.): Сб. науч. ст. / отв. ред. И. Н. Храпунов. Симферополь: Салта ЛТД. С. 189–214.

А. Р. Смоляк, Ю. Н. Зоров

ГАУК Ростовской обл. «Донское наследие»

РАБОТЫ ПО УТОЧНЕНИЮ СВЕДЕНИЙ ОБ ОБЪЕКТАХ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: стоянка, эпитаграветт, эпиориньяк, средний палеолит, дебитаж, технокомплекс, пластинчатая техника, концевой скребок, пластинчатый скол, микропластина, резец, геофизическая разведка

Гос. автономное учреждение культуры Ростовской обл. «Донское наследие» продолжило разведки в рамках выполнения государственного задания Министерства культуры РФ по выявлению неизвестных ранее и уточнению сведений о поставленных на государственный учет и охрану памятниках археологии методом шурфовки с целью уточнения сведений о культурном слое, культурной принадлежности, границах и сохранности объектов археологического наследия федерального значения.

В 2019 г. проводились разведки стоянок и поселений на территории Неклиновского, Тарасовского и Усть-Донецкого р-нов Ростовской обл.

На правобережье нижнего течения р. Миус у п. Дарьевка исследованы две стоянки Костивка и Дарьевка VIII–X вв. н. э. и поселение Квиткино II VIII–XIV вв. н. э. На поселении Квиткино II в шурфах 1 и 5 под средневековыми слоями исследованы слои энеолита – бронзы; в шурфе 3 обнаружены земляночный комплекс и хозяйственная яма салтовского времени с двухъярусным заполнением и двумя скелетами собак.

В Тарасовском р-не исследованы 5 стоянок и 8 поселений VIII–X вв. н. э., компактно расположенных на склонах и участках поймы р. Калитва и ее левого притока р. Большая у слобод Большинка, Шарпаевка и Колушкино. На средневековом поселении Таловое II открыт культурный слой эпохи поздней бронзы, содержащий фрагменты керамики, изделия из камня и пятна жилищ, которые были позже нами законсервированы. На поселении Большое под рук. В. Г. Бездудного (рук. лаборатории археологической геофизики) выполнена георадарная съемка и дешифровка, результаты которой были подтверждены шурфовочными работами.

В 2020 г. продолжены археологические разведки на территории Ростовской обл.

В Неклиновском р-не проводилось исследование памятников каменного века по двум основным маршрутам. Первый проходил по правому берегу нижнего течения Миусского лимана. Второй – по сев. берегу Таганрогского залива, к З и В от места впадения в него лимана. Расположение памятников имеет «гнездовой» характер, что позволяет разделить их на несколько территориально обособленных групп.

На правом берегу лимана выделены две относительно крупные группы местонахождений.

Ивановская группа локализуется у вост. окраины с. Ивановка. Группа состоит на сегодняшний день из десяти памятников, из которых три (Ивановка I, IV, V) относятся к эпохам поздней бронзы и раннего средневековья, остальные – к эпохе позднего палеолита, с незначительной примесью нестратифицированных находок эпохи раннего средневековья. Самый насыщенный археологическим материалом памятник из обследованных – Ивановка II, в сборах на поверхности которого и в шурфах получена коллекция, насчитывающая ок. 300 кремней, демонстрирующих общей массой пластинчатую технику расщепления. В шурфах находки обнаружены в трех отдельных пачках суглинков, разделенных довольно мощными, 20–30 см, стерильными прослойками. Кремневые изделия, изготовленные в эпиграветтской традиции, представлены большой серией орудий, включающей в себя концевые скребки на пластинчатых сколах, резцы, большей частью косоретушные, пластинки, острия и микропластины с притупленным краем, а также большой серией призматических нуклеусов, оставленных на разных стадиях использования.

Местонахождения Ивановка III–III г расположены по правому борту нижней части балки Гаевской. Каждое из них занимает отдельный мыс, ограниченный с двух сторон крупными промоинами. Коллекции кремне-

вых изделий, на данных местонахождениях менее значительные, насчитывают от 60 до 120 предметов, но включают в себя значительное количество изделий со вторичной обработкой, аналогичных материалам Ивановки II.

Местонахождения Ивановка VII–X расположены к В, вдоль правого берега лимана, на широких пологих мысовых площадках, ограниченных склоновыми промоинами, выходящими к берегу. Коллекции кремней пока незначительны, насчитывают от 40 до 70 единиц, демонстрируют отщеповую технику расщепления. Техничко-типологический облик каменного инвентаря данных местонахождений имеет прямые аналогии в материалах памятников эпиориньякского круга, в частности, в материалах Мураловской стоянки, находящейся в 5,5 км выше по течению лимана. К данному технокомплексу относятся также и материалы памятников, расположенных ниже по течению лимана (группа местонахождений у с. Николаево-Отраденное) и вдоль береговой полосы Таганрогского залива.

Николаево-Отраденская группа (открытые местонахождения Николаево-Отрадное II, III и стоящие на учете многослойные поселения Ломакин I, III) расположена у одноименного села, также на правом берегу Миусского лимана. Местонахождения Николаево-Отрадное II и III приурочены к локальным выходам кремневого сырья в виде небольших аморфных стяжений, происходящих из толщи сарматских известняков на участке береговой линии лимана. Учитывая наличие в инвентаре Николаево-Отрадного II серии преформ нуклеусов и большого количества дебитаж, данный пункт можно рассматривать в качестве эфемерной мастерской.

Рожковская группа памятников (стоянки Рожок I, III, Приазовский II, открытые и исследовавшиеся в 60-х гг. XX в. Н. Д. Прасловым [Праслов, 1968, с. 67–100]) связана с сев. побережьем Таганрогского залива, расположена к З от впадения в него Миусского лимана. Материалы позднего палеолита выявлены в границах известных среднепалеолитических стоянок или в непосредственной близости с ними. На стоянке Рожок I скопление позднепалеолитического, эпиориньякского материала локализуется вдоль левого борта устья балки Булиной. Обнаруженные в шурфах находки, залегающие в светло-буром карбонированном суглинке, в отличной сохранности могут свидетельствовать о наличии здесь культурного слоя, залегающего *in situ*. На стоянке Рожок III находки каменного века получены, в основном, в сборах на пляже. Кроме позднепалеолитического эпиориньякского материала здесь получена небольшая серия (10 предметов) изделий среднепалеолитического времени.

К В от устья Миусского лимана проведены работы по уточнению границ разновременных поселений Беглицкая Коса I и II. На Беглицкой Косе II небольшая позднепалеолитическая коллекция кремней, полученная в сборах, имеет эпиориньякский набор изделий со вторичной обработкой. Поздние материалы здесь представлены массовой керамикой эпохи раннего средневековья.

На правобережье р. Неклиновки уточнены границы местонахождений Семаки и Малая Неклиновка, открытые в 60-х гг. XX в. Н. Д. Прасловым [Борисковский, Праслов, 1964, с. 26]. Небольшие коллекции кремневых

изделий, имеющие «эпиориньякский» облик, получены, в основном, в сборах. Единичные находки в шурфах залежали в светло-буrom карбонированном суглинке.

На правобережье нижнего течения р. Самбек исследованы два разновременных местонахождения – Александровка I и II. Материалы представлены находками кремневых изделий позднепалеолитического облика, культурно-хронологическую атрибуцию которых пока определить затруднительно, и керамикой эпохи раннего средневековья.

Тридцатью шурфами исследован о. Поречный – историко-археологический комплекс с сохраняемым культурно-историческим ландшафтом VI тыс. до н. э. – XVIII в. н. э. [Белановская, 1995; Витков, 1950; Смоляк, 1993; 1994; 2000; Цыбрий, Долбунова и др., 2018]. В результате исследования получены неизвестные ранее сведения о геоморфологии острова; выявлены культурные слои на ранее не исследовавшихся участках, уточнены границы объектов. Обнаружены орудия из кремня, фрагменты керамики, кости животных, зола, следы обмазки эпохи неолита VIII–X вв. н. э. У поселения Матюхин Бугор в шурфах 15, 17 обнаружены два рва и остатки сильно размытого вала. На острове произведены фотофиксация и обмерные работы на участках с искусственной планировкой: арыки и каналы на древних орошаемых полях, валы, искусственные водоемы, чигирные ямы, сбросные каналы, «доки».

Проведено определение границ территорий 100 курганных могильников, расположенных на водоразделах и надпойменных террасах на территории Верхнедонского, Каменского, Тарасовского, Неклиновского, Верхнедонского, Кашарского, Матвеево-Курганского, Мясниковского, Обливского, Октябрьского, Родионово-Несветайского, Шолоховского р-нов, а также гг. Ростова-на-Дону и Новочеркаска Ростовской обл.

- Белановская Т. Д.*, 1995. Из древнейшего прошлого Нижнего Дона: поселение времени неолита и энеолита Ракушечный Яр. СПб.: изд-во СПбГУ.
- Борисковский П. И., Праслов Н. Д.*, 1964. Палеолит бассейна Днепра и Приазовья. (САИ. Вып. А1–5). М.; Л. 56 с.; 31 табл.
- Витков З. А.*, 1950. Отчет об археологической разведке Раздорского казачьего городка Ростовской области // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 479.
- Праслов Н. Д.*, 1968. Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона (МИА. № 157). Л. 156 с.
- Смоляк А. Р.*, 1994. Исследование памятников археологии на территории Раздорского музея-заповедника // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1993 г. Вып. 13. Азов.
- Смоляк А. Р.*, 1993. О производстве раскопок Раздорского городка на о. Поречный Усть-Донецкого р-на, Ростовской обл. и разведок на территории Раздорского музея-заповедника в 1993 г. Научный отчет // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 21681; 21682.
- Смоляк А. Р.*, 2000. Археологические исследования на острове Поречный // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1998 г. Азов: Азовский КМ. Вып. 16. С. 128–130.
- Цыбрий А. В., Долбунова Е. В., Мазуркевич А. Н., Цыбрий Т. В. и др.*, 2018. Новые исследования раннеолитических слоев поселения Ракушечный Яр // Самарский научный вестник. Т. 7. № 3 (24). Самара: Самарский ГСПУ. С. 127–136.

П. И. Трегубов

ГАУК Ростовской обл. «Донское Наследие»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В КАМЕНСКОМ РАЙОНЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: курганный могильник, петроглифы, IV тыс. до н. э. – XIV в. н. э.

Отрядом ГАУК Ростовской обл. «Донское наследие» была проведена археологическая разведка без осуществления локальных земляных работ по правому берегу р. Большой Калитвенец на участке от балки Ерохина до балки Сазонова. Место проведения полевых работ: Ростовская обл., Каменский р-н, Гусевское сельское поселение, х. Нижнеерохин.

Выявлены семь ранее неизвестных памятников (датировка: IV тыс. до н. э. – XIV в. н. э.):

Курганный могильник Ерохин II. Расположен на водораздельной возвышенности, состоит из двух небольших округлых в плане насыпей, компактно выстроившихся по линии СЗ – ЮВ, распахиваются. Курган 1 – размер 27×23 м, высота 0,27 м. Курган 2 – размер 19×18 м, высота 0,15 м.

Курганный могильник Ерохин III. Расположен на склоне водораздельной возвышенности. Небольшая одиночная насыпь, в плане имеет овальные очертания, вытянута по линии запад-восток, опахивается по краям, центральная часть задернована. Размер 30×21 м, высота 0,45 м.

Курганный могильник Ерохин IV. Расположен на водораздельной возвышенности. Довольно крупная одиночная насыпь, в плане имеет овальные очертания, вытянута по линии запад-восток, распахивается. Размер 42×37 м, высота 0,7 м.

Курганный могильник Редкий I. Расположен на гребне водораздельной возвышенности. Небольшая одиночная округлая в плане насыпь, распахивается. Размер 16×15 м, высота 0,1 м.

Курганный могильник Редкий II. Расположен на водораздельной возвышенности. Четыре крупных насыпи находятся на значительном удалении друг от друга на двух обрабатываемых полях, разделенных лесополосой. Все насыпи (кроме центральной части кургана 1) распахиваются. Курган 1: размер 42×36 м, высота 1,51 м. Курган 2: размер 28×26 м, высота 0,39 м. Курган 3: размер 35×28 м, высота 0,36 м. Курган 4: размер 41×25 м, высота 0,3 м.

Курганный могильник Сазонов II. Расположен на водораздельной возвышенности. Две небольших насыпей, выстроились по линии СЗ – ЮВ, распахиваются. Курган 1: размер 32×27 м, высота 0,45 м. Курган 2: размер 20×19 м, высота 0,15 м.

Петроглифы Большой Камень. ОАН расположен на склоне левого берега б. Ерохина (впадающей с запада в р. Бол. Калитвенец), ближе к верховьям балки, напротив места впадения в нее б. Крутая. Представляет

собой сохранившиеся выходы двух останцов (размер западного останца – 80×65 м, восточного останца – 150×60 м) скального массива – кварцита (сливного песчаника) – с естественными кавернами, карнизами и полостями, возникшими от неравномерного разрушения породы. Как минимум две из таких полостей, были использованы древним населением для нанесения изображений (петроглифов) на поверхность массивных кварцитовых плит. Выявленный ОАН «Петроглифы Большой Камень» представляет интерес как памятник первобытной культуры. Памятник аналогичен известным памятникам – Каменной Могиле на Украине и гротам у х. Скельновский Верхнедонского р-на Ростовской обл. [*Кияшко и др.*, 2010. С. 16].

Главным результатом проведенной разведки стало выявление, фиксация и введение в научный оборот новых объектов археологического наследия. Проведены визуальное обследование, подробная фотофиксация, топосъемка и определение границ территории выявленных ОАН, подготовлены акты выявления. Комплекты документов переданы в Комитет по охране объектов культурного наследия Ростовской области для постановки выявленных объектов на гос. охрану.

Кияшко В. Я., Цыбрий В. В., Цыбрий А. В., Цыбрий Т. В., Захариков А. П., Орленко А. В., Озеров А. А., Абакумов Г. Н., Абакумов Т. Н., 2010. Петроглифы у хутора Скельновский. Ростов-на-Дону. 112 с.

Н. С. Харенко

Азовский музей-заповедник

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В АЗОВСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: эпоха поздней бронзы, эпоха железа, салтово-маяцкая культура, Золотая Орда

Сотрудниками Азовского историко-археологического и палеонтологического МЗ проведены работы в Азовском р-не Ростовской обл. южнее с. Платоно-Петровка на левом берегу р. Кагальник – на поселении Платоно-Петровка I. Цель работ – максимально полное изучение культурного слоя на раскопе общей площадью 100 кв. м. Работы проводились в рамках плана научных работ АМЗ на 2020 г.

Исследования 2020 г. являлись продолжением работ 2014 и 2019 гг. по изучению крупного поселения, входящего в сельскую округу золотоордынского г. Азака. Анализ найденного материала подтверждает существование на памятнике развитого гончарного производства, основной костяк продукции которого составляли кувшины, кухонные горшки и корчаги. Большое количество фрагментов винных амфор из Трапезунда, поливной керамики Юго-Восточного Крыма свидетельствует о достаточно высоком уровне жизни и достатке населения [*Масловский, 2006*].

Также обнаружены следы обработки цветных металлов: обрезки медных листов, заготовки для заклепок, свинцовые оплавки и изделия из свинца. На наличие товарно-денежных отношений у средневековых жителей указывают медные пулы, присутствующие на поселении в большом количестве.

Помимо золотоордынского материала на данной территории обнаружены фрагменты лепных сосудов эпохи поздней бронзы, античности и салтово-маяцкой культуры.

Масловский А. Н., 2006. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2004 г. Вып. 21. Азов.

Якиев Б. А., 2019. Отчет о проведении археологических раскопок на поселении «Платоно-Петровка I» в Азовском районе Ростовской области в 2019 г. Азов // Архив АМЗ.

А. Г. Щипанова
ООО «Дельта-Л»

РАЗВЕДКИ В УСТЬ-ДОНЕЦКОМ И АЗОВСКОМ РАЙОНАХ

Ключевые слова: курган, курганный могильник, поселение

Археологическим отрядом ООО «Дельта-Л» реализованы археологические разведки в Ростовской обл., выявлены новые памятники археологии.

В результате обследования на территории Усть-Донецкого р-на выявлено три памятника, а также довыявлены насыпи в составе ОАН федерального значения «Курганная группа „Ольховка I“» (2 кургана)».

Курганная группа Почтовый II находится на правом высоком берегу р. Сухой Донец, на высоком выраженном в рельефе мысу левобережья балки Почтовой, в более широком смысле – в вост. части водораздельной возвышенности, образованной с В балкой Почтовой, с С – балкой Мокрый Лог, с З – балкой Маркина. Состоит из двух курганных земляных насыпей в плане округлой формы, расположенных в ЮЗ части пахотного поля, ограниченного с с четырех сторон лесополосой, с З – полевой грунтовой дорогой. Оба кургана на момент выявления распаханы. Курган 1: диаметр 24 м, высота 0,1 м; курган 2: диаметр 22 м, высота 0,1 м.

Курган Малый Медвежий II расположен на правом высоком берегу р. Сухой Донец, в вост. части водораздельной возвышенности. Диаметр кургана 35 м, высота 0,3 м. Курганная насыпь расположена на пахотном поле и подвергается ежегодной распашке.

Поселение Коньгинское выявлено в результате шурфовочных работ. Расположено на левобережье р. Жигуля, к ЮВ от места ее впадения

в р. Мертвый Донец. Поселение занимает возвышенную над основным участком поймы площадку, образованную меандром р. Жигуля. Поверхность памятника сильно задернована, покрыта кустарником, деревьями. В результате шурфовочных работ на левобережье р. Жигуля в непосредственной близости от территории памятника заложено 5 разведочных шурфов.

Шурф 26, расположенный ближе остальных к пересохшему на сегодняшний день, но выраженному в рельефе руслу реки, дал археологические материалы – фрагменты стенок лепного сосуда и фрагмент кости животного. В верхнем уровне условного пятого горизонта (пласта 5) шурфа 26 на глубине 1 м от дневной поверхности обнаружены 3 фрагмента стенок лепного сосуда и один фрагмент кости животного со следами пребывания в огне. Выраженный культурный слой в данном горизонте шурфа не выявлен. Керамика представлена непрофильными частями, без орнамента, наружная часть фрагментов стенок лепного сосуда покрыта светло-коричневым ангобом. По обнаруженным фрагментам керамики установить культурно-хронологическую атрибуцию выявленного памятника археологии поселенческого типа не представляется возможным. Предварительно, местонахождение может датироваться широким хронологическим отрезком от эпохи бронзы до средневековья (III тыс. до н. э. – XIV в. н. э.).

В составе курганной группы Ольховка I (2 кургана) выявлены курганы 3–5, расположенные в одну линию с курганами 1 и 2, ориентированную по сторонам света З–В. Курган 1: диаметр 51 м, высота 2,91 м. Размеры курганов 2–5: диаметр 14–38 м, высота 0,1–0,42 м. Все курганные насыпи, за исключением кургана 1 (расположен в лесополосе), подвергаются ежегодной распашке.

В Азовском р-не Ростовской обл. выявлен курганный могильник Кагальник-Сады I (10 насыпей). Он расположен на водораздельной возвышенности, образованной реками Кагальник и Дон, на ЮЗ окраине г. Азов, состоит из 10 земляных насыпей округлой формы, расположенных частично на территории дачного товарищества и на поле, ограниченном с С, В и Ю грунтовыми и автомобильной дорогами. Насыпи курганов 1–8 расположены на поле и подвержены распашке. Размеры курганов: диаметр 27–54, высота 0,2–1,0 м; курган 10: размер 58×65 м, высота 1,0 м.

АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Е. М. Пигарёв, Ю. А. Зеленеёв

Марийский ГУ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА

Ключевые слова: Золотая Орда, Сарай ал-Джедид, жилая архитектура, погребения, керамика, монеты

Поволжская АЭ Марийского ГУ продолжила реализацию проекта по строительству газораспределительных сетей в с. Селитренное Харабалинского р-на Астраханской обл. Работы проводились совместно с АНО «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия» (г. Саратов). Целью работ являлось археологическое изучение участков, подвергаемых разрушению в связи со строительством. В ходе исследований 2019–2020 гг. на территории современной застройки с. Селитренное Харабалинского р-на, расположенного на памятнике археологии федерального значения, заложено и исследовано 12 раскопов и 407 шурфов общей площадью 2276 кв. м [Пигарев, 2021а, с. 88–94; 2021б, с. 269–272].

На первом этапе, в 2019 г., было заложено 143 исследовательских шурфа (2×2 м каждый), четыре раскопа (32 кв. м каждый), один раскоп-траншея площадью 139 кв. м. Общая площадь исследований составила 839 кв. м [Зеленеёв, Пигарев, 2020, с. 87–92].

В 2020 г. в ходе продолжения исследований заложено 264 исследовательских шурфа, 7 раскопов и один раскоп-траншея (84 участка). Общая площадь исследований 2020 г. составила 1440 кв. м. Работы проводились в центральной и СЗ части с. Селитренное, где для изучения планировки средневекового города и сохранности его культурного слоя шурфы под опоры воздушной части газопровода были равномерно распределены по улицам и переулкам села.

Во многих шурфах зафиксированы остатки конструкций из сырцового и обожженного кирпича, а также остатки хозяйственных ям, относящихся к золотоордынскому времени. В шурфах 313, 326, 327 обнаружены погребения, также относящиеся к золотоордынскому времени.

По итогам работ обнаружено следующее:

- раскоп-траншея LVI: 7 хозяйственных ям золотоордынского времени;
- раскоп LVII: впервые в Нижнем Поволжье обнаружена печь для выжигания древесного угля;
- раскоп LX: землянка золотоордынского времени;
- раскоп LXI: остатки стен жилого дома эпохи Золотой Орды;
- раскоп LXIII: остатки многокомнатного дома с суфами и канами;
- раскопы LVIII, LIX, LXII: культурный слой золотоордынского времени полностью уничтожен в результате хозяйственной деятельности XX–XXI вв.

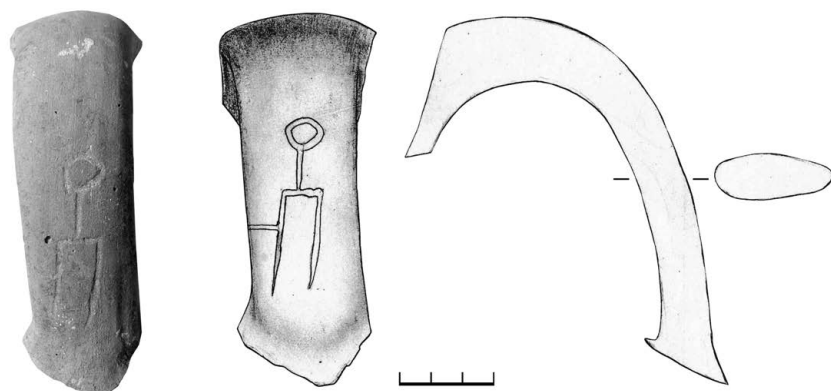


Рис. 30

В большей части заложенных исследовательских шурфов культурный слой, несмотря на активную человеческую деятельность, сохранился мощностью от 10–20 см до 200 см в хозяйственных ямах. В ходе исследований 2020 г. получена коллекция фрагментов керамических сосудов как местных мастеров-гончаров, так и импортного производства (Хорезм, Юго-Восточный Крым, Иран, Италия). Коллекция монет, обнаруженных в ходе исследований, уверенно датирует этот участок золотоордынской столицы 1330–1390 гг.

Среди многочисленных находок фрагментов керамических сосудов особое место занимает обнаруженная в шурфе 232 ручка красноглиняного кувшина с прорезанным после обжига знаком в виде двузубца с обращенными вниз остриями и навершием в виде кружка на длинной «шейке», с отростком влево на левой ножке двузубца – более известным как «тамга Джучидов» (Главная тамга) (рис. 30). Подобный знак встречен на нижневолжских золотоордынских памятниках впервые.

В результате проведенных в 2019–2020 гг. работ получены следующие научные результаты:

- культурные слои XIII и XVI вв. под застройкой современного села не обнаружены;
- керамический материал, полученный в ходе исследований, относится к XIV в.;
- нумизматический материал также датирует изученную площадь 1-й пол. – кон. XIV в.;
- под современной жилой застройкой находятся участки с сохранившимся культурным слоем, содержащим в себе как отдельные предметы, так и остатки различных архитектурных сооружений, относящихся к эпохе Золотой Орды;
- Селитренное городище является остатками второй столицы Улуса Джучи – г. Сарай ал-Джедид.

- Зеленева Ю. А., Пигарёв Е. М., 2020. Работы Поволжской археологической экспедиции Марийского государственного университета на территории Астраханской области в 2019 г. // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. Вып. XII / под ред. А. А. Курапова, А. Н. Алиевой. Астрахань.*
- Пигарёв Е. М., 2021а. Археологические исследования в селе Селитренное Астраханской области в 2019–2020 гг. // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. Вып. XIII / под ред. А. А. Курапова, А. Н. Алиевой. Астрахань.*
- Пигарёв Е. М., 2021б. Новые данные к топографии Селитренного городища // Археология Евразийских степей. № 3.*

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ

А. Ю. Данильченко

ООО «Дельта-Л»

РАЗВЕДКА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: курган, курганный могильник

Археологическим отрядом ООО «Дельта-Л» проведена комплексная археологическая разведка в створе проектируемого Троицкого группового водопровода в Крымском р-не, МО г. Новороссийск, городе-курорте Геленджик Краснодарского края. Общая протяженность маршрута разведки составила 35,7 км. Обследовано два памятника.

Курганная группа Липки I выявлена в результате настоящей разведки, памятник расположен к ЮЗ от ст. Неберджаевской Крымского р-на. На момент выявления объект состоял из 35 небольших курганных насыпей, которые имеют идентичные относительно друг друга размеры: диаметр от 3–5 м при высоте 0,5–1,5 м. Погребальные сооружения хорошо выражены в рельефе. По территории курганной группы проложена грунтовая автомобильная дорога в направлении с ВСВ–ЗЮЗ. Насыпи курганов 3, 4, 6, 8, 9, 10 повреждены при устройстве проезжей части грунтовой дороги (срезаны скрепером).

На большей части центральной группы зафиксированы разрушения – грабительские воронки. Большая часть группы расположена на относительно ровной не залесенной задернованной площадке, на коренном правобережном горном склоне р. Липки. Часть курганной группы, к С, СЗ и З выше от русла горной реки, расположена на залесенном горном склоне. В этой части курганные насыпи поросли невысокими деревьями, кустарником. В целом для всей курганной группы отмечена высокая степень разрушения, как вследствие природных факторов (коллювиальные склоновые процессы, сели), так и высокой антропогенной активности. Памятник датируется эпохой бронзы – средневековья.

Выполнен мониторинг курганной группы (гос. № 2442, 116 насыпей). Памятник археологии расположен на ЮЗ берегу Неберджаевского

водохранилища. Средневековая курганная группа находилась на левом берегу р. Липки к СВ от впадения в нее ручья Маломардаковой щели, на окончании ЮВ отрога горы Херсонка. Установлено, что на протяжении 155 м зоны охраны курганов 18, 11, 10, 6, 17, 16, 12, 13, 9, 8, 7, 3, 2, 5, 15, 142, 3, 5–18 расположены в границах полосы отвода проектируемого строительства.

Большая часть курганов была затоплена при строительстве водохранилища. Несколько объектов снесено при строительстве объездной дороги и прокладке напорного коллектора. Вероятно, часть курганов была спланирована в зоне, примыкающей к объездной дороге. Остальная территория могильника не планировалась и даже не очищалась от кустарника. Уже в начале 70-х гг. XX в. начался размыв насыпей. После понижения уровня воды на водоплесе находили кувшины, миски, покрытые глазурью, оружие, человеческие кости. Часть предметов из размывших курганов поступила в Новороссийский музей. Обращению музея в городской исполком о необходимости проведения охранных исследований не уделили должного внимания. Со временем от многократного чередования намокания и высыхания камни насыпей стали превращаться в щебень, насыпи разрушались волнами. Обнажилась часть каменных гробниц – «каменных ящиков», которые тут же были разрушены грабителями. Однако большая часть насыпей не носит следов ограбления. Многие курганы (особенно на нижнем уровне) почти полностью занесены илом. Можно предположить, что следы некоторых курганов даже не видны под толстым слоем донных наносов. Следует также отметить, что часть еще не выявленных курганов может находиться под водой.

Проведенным обследованием установлено, что в зоне водохранилища находится 116 курганов – 19 на суше и 97 в затопляемой части. Практически весь памятник расположен на территории между водоводом и затопленным руслом р. Липки. Большая часть курганов разрушена водой и грабителями. Нижние курганы (ближе к руслу бывшей реки) сильно заилены.

С. В. Кашаев*, **Я. И. Кашаева****,
К. А. Огарков***

**ИИМК РАН, **МОУ «Гимназия», Сертолово,
***Государственный Русский музей*

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ И ПОСЕЛЕНИЯ АРТЮЩЕНКО 2

Ключевые слова: античность, Боспорское царство, некрополь, погребения, греческая керамика

Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН продолжил работы в юж. части Таманского п-ва на территории Новотаманского сельского округа Темрюкского р-на Краснодарского края. Проведены раскопки

памятников археологии Некрополь и Поселение Артющенко 2, расположенных на берегу Черного моря [Кацаев, 2009, с. 188; 2010, с. 88].

Основные работы были сосредоточены на Раскопе «Н» (некрополь), там исследован участок общей площадью 150 кв. м. В ходе раскопок было изучено 8 погребений (191–198), еще одно (199, повреждено абразией) обнаружено на склоне берегового обрыва.

Некрополь функционировал с рубежа VI–V по II вв. до н. э., но надо отметить, что в последние годы обнаружено несколько погребений IV–V вв. н. э. [Кацаев, 2019, с. 230] и с каждым сезоном их становится все больше. Захоронения времени функционирования не образуют отдельный участок, а располагаются между погребений более раннего времени и иногда их прорезают. Также можно отметить, что практически все они были ограблены в древности.

В ходе мониторинга современного состояния некрополя Артющенко 2 зафиксировано 5 новых грабительских шурфов. Предположительно, они были устроены в период 2018–2019 гг.

В погребении 191 скелет лежал на спине вытянуто, руки вдоль туловища, головой ориентирован на В. Захоронен мужчина 20–30 лет. В могиле находился красноглиняный кувшин с отбитым горлом, внутри которого лежал арибаллический лекиф. Погребение можно датировать кон. V – нач. IV вв. до н. э.

Погребение 192 принадлежало девушке 15–20 лет. Череп значительно смещен со своего места, находился к С от костяка, примерно на уровне тазовых костей. Верхняя часть скелета практически не сохранилась. Инвентарь в погребении не обнаружен.

В заполнении погребения 193 над костями ног находился плоский камень, горло хиосской пухлогорлой амфоры и несколько амфорных стенок. Камень может являться частью перекрытия могильной ямы. Остальная часть перекрытия, вероятно, была выполнена из дерева и не сохранилась. Горло хиосской амфоры, скорее всего, было помещено в могилу в качестве алтарика (рис. 31: 2). Костяк принадлежал мужчине 25–30 лет. Инвентарь составляли: красноглиняная ойнохоя (рис. 31: 4), чернолаковый килик (рис. 31: 1 и на обложке), кувшинчик миниатюрный – ольпа (рис. 31: 3), лепное пряслице. По инвентарю погребение можно датировать рубежом 1-й и 2-й четв. V в. до н. э.

Погребение 194 совершено в подбойной могиле, она ориентирована по линии З–В. Входная яма находилась с юж. стороны, погребальная камера со скелетом – с сев. Заклад сделан из плоско уложенных сырцовых кирпичей, ширина ряда кирпичей ок. 30 см. Вся вост. часть захоронения полностью уничтожена траншеей времен Великой Отечественной войны, прорезавшей погребение по линии С–Ю. Костяк принадлежал мужчине (?) 20–30 лет. От инвентаря сохранилась бронзовая монета (Ав. Голова бородатого сатира влево; Рv. Голова быка в $\frac{3}{4}$ влево. ПАН) и фрагмент бронзовой иглы. Погребение можно датировать в пределах 1-й пол. III в. до н. э.

В погребении 195 скелет головой ориентирован на Ю, принадлежал женщине 50–55 лет. Инвентарь располагался вдоль зап. стенки. В него



Рис. 31

входили: кувшин из красно-коричневой очень непрочной глины (раздавлен грунтом на множество мелких фрагментов); красноглиняный сосуд с биконическим туловом на кольцевом поддоне, носиком-сливом и двумя петлевидными ручками (рис. 31: 5); красноглиняная тарелочка; бронзовая монета. Монета сильно корродированна, не определяется. Погребение можно датировать в пределах III в. до н. э.

В безынварном погребении 196 находился костяк женщины 20–25 лет, головой ориентирован на В.

Погребение 197 было ограблено в древности, при этом кости ног остались лежать *in situ*. Кости верхней части скелета обнаружены в заполнении могильной ямы в переотложенном состоянии, принадлежат мужчине 20–30 лет. Инвентарь в погребении не обнаружен, скорее всего, он полностью похищен грабителями; по аналогичным комплексам, открытым нами ранее, его можно датировать IV–V вв. н. э.

Погребение 198 совершено в подбойной могиле, ориентированной по линии С–Ю. Входная яма находилась с вост. стороны, погребальная

камера со скелетом – с зап. Заклад сделан из поставленных на ребро сырцовых кирпичей. Инвентарь в погребении не обнаружен.

Погребение 199 обнаружено при обследовании береговых осыпей, на самом краю второго обрыва, перед пляжем. Несмотря на воздействие абразии, костяк сохранил анатомический порядок, принадлежал он женщине 20–30 лет. Инвентарь в погребении не обнаружен.

Работы на поселении Артющенко 2 заключались в мониторинге состояния береговых осыпей вдоль юж. границы памятника. В результате обследования зафиксировано наличие свежих оползней, обнаружена поврежденная абразией хозяйственная яма 1/2020. Яма имела трапецевидную в сечении форму и уплощенное дно. Диаметр устья ок. 1,8 м, диаметр дна 2,0–2,1 м, зафиксированная глубина 1,0 м. Заполнение ямы – серо-коричневый суглинок. В яме обнаружены фрагменты хиосских пухлогорлых амфор с перехватом, столовой керамики, лепных сосудов, кости животных. По самым поздним находкам яму можно датировать 3-й четв. V в. до н. э.

Кацаев С. В., 2009. Некрополь Артющенко-2 (общая характеристика, результаты раскопок 2003–2005 гг., погребения № 1–23) // Степи Евразии и история Боспора Киммерийского. Боспорские исследования. Т. XXII. Симферополь; Керчь. С. 188–267.

Кацаев С. В., 2010. Исследования некрополя Артющенко-2 в 2007–2008 гг. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья: Новейшие открытия и находки. Вып. 1. М.; Киев. С. 88–96.

Кацаев С. В., 2019. Грунтовый некрополь Артющенко-2 (V–II вв. до н. э.) // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (к 100-летию создания российской академической археологии). СПб. 420 с.: илл. С. 230–254.

Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко

Кубанский ГУ

ИССЛЕДОВАНИЯ НА МОГИЛЬНИКЕ СТАРОКОРСУНСКОГО ГОРОДИЩА 2

Ключевые слова: Прикубанье, меотская культура, городище, могильник, погребальный обряд, стратиграфия, хронология

Краснодарская АЭ НИИ археологии Кубанского ГУ проводила раскопки на грунтовом могильнике Старокорсунского городища 2. Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-09-00619а «Военное дело меотов правобережья Кубани (VI в. до н. э. – III в. н. э.)».

Памятник расположен в 4 км к ВСВ от станицы Старокорсунской (Карасунский административный округ г. Краснодара) на правом высоком берегу р. Кубань (сев. берег Краснодарского водохранилища), в среднем ее течении, на выступающем мысу. Городище было открыто в конце 20-х гг. XX в., но до нач. 70-х гг. не исследовалось. Работы Н. В. Анфимова,

связанные со строительством водохранилища, производились, преимущественно, скреперами в центральной части памятника, хотя небольшие участки могильника раскапывались вручную. С 1987 г. могильник регулярно исследуется Краснодарской экспедицией и давно стал эталонным для меотской культуры Прикубанья VI в. до н. э. – I-й пол. III в. н. э.

В 2020 г. работы велись в вост. части могильника. Эта территория культурным слоем не перекрывается, в отличие от зап. части могильника, которую в раннем средневековье занимали селища салтово-маяцкой культуры. Для раскопок был выбран перспективный участок, примыкавший к раскопу 2015 г. В борта старого раскопа уходило много погребений, которые были законсервированы. Новый раскоп состоял из 6 квадратов размером 4×4 м и двух прирезок к кв. 1. Общая площадь раскопа составила 115,9 кв. м. Всего исследовано 30 погребений (39–68) и 3 комплекса.

Культурный слой стратиграфически не выражен, что характерно для могильников правобережья Кубани. Незначительные культурные остатки (фрагменты разновременной меотской керамики, костей животных и человека) появились только в слое гумусированного суглинка и связаны с разрушенными и ограбленными в древности погребениями, из которых происходят также находки мелких предметов (бронзовые фибула, перстень, железные наконечник стрелы, колчаный крюк и др.)

Большинство погребений было впущено в слои гумусированного суглинка и суглинка. На уровне глины выявлены пятна могильных ям нескольких погребений. Для IV–III вв. до н. э. характерны широкие подквадратные ямы, со II в. до н. э. их сменили узкие прямоугольные или с закругленными торцами. Устойчивым для погребального обряда во все периоды меотской культуры является вытянутое положение на спине. Другое положение погребенных отмечено лишь в отдельных случаях: скорченно на спине – 1 (погребение 60), скорченно на правом боку – 1 (61), вытянуто на животе – 1 (68).

Среди исследованных на раскопе погребений преобладающей является ЮЗ ориентировка (13 случаев), сохраняющаяся на протяжении II в. до н. э. – II в. н. э. Другая ориентация в этот период встречается гораздо реже: зап., в том числе с незначительным отклонением к С и Ю (5), юж. (3), ЮВ (1). Скелеты из погребений IV–III вв. до н. э. были ориентированы на ЮВ (2) и юг (1). Сев. ориентировка отмечена в единственном на раскопе раннемеотском погребении.

Хронология погребений, относящихся к разным периодам меотской культуры, устанавливается на основании амфор, характерных типов местных и привозных керамических сосудов, оружия, украшений и предметов туалета.

Самым ранним на раскопе является детское погребение 46. Типы лепных чашечек и миски соответствуют раннемеотским [Лимберис, Марченко, 2012, рис. 21: 10, 23: 1, 2], но сосуды уже не лощеные. Скорее всего, это погребение следует отнести к рубежу V–IV вв. до н. э.

Детские погребения 57 и 65 по форме сероглиняных мисок и кувшинов можно датировать 2-й пол. IV в. до н. э. [Лимберис, Марченко, 2005,

с. 231–232, хронол. табл.]. К этому времени относится и найденный в кровавине рядом с погребением 57 терракотовый горгонейон.

В женском погребении 50 в составе многочисленного инвентаря найдены две книдские амфоры, в том числе одна уникальная фракционная, хронология которых, скорее всего, позволяет ограничить датировку комплекса кон. IV – нач. III в. до н. э.

Семь захоронений (49, 53, 55, 56, 58, 59, 64) можно датировать в рамках II–I вв. до н. э. В мужском погребении 53, совершенном в узкой яме, присутствовали меотские сосуды, характерные для этого периода, и красноглиняный кувшин, технология изготовления которого идентична амфорам прикубанской серии [Лимберис, Марченко, Монахов, 2011, с. 272]. Оружие представлено железным наконечником копья. Редкие экземпляры листовидных наконечников этого варианта происходят из меотских комплексов II–I вв. до н. э. [Лимберис, Марченко, 2006, с. 163, тип II: 4, IV, I]. Необычную для меотской сероглиняной керамики форму представляет собой горшочек с двумя ручками из женского погребения 58, горловину которого накрывала полусферическая крышка с отверстием сверху. Такие же крышки использовались для кухонных горшков и подвесных светильников во II–I вв. до н. э. [Лимберис, Марченко, 2005, с. 239, рис. 18: 2, 3, 27: 2].

К этой же хронологической группе относятся комплексы «Г» (коричневоглиняная вазочка, возможно, связанная с ограбленным погребением 64) и «В», где найдены коричневоглиняный канфар и лепной горшок с плавно загнутым краем. Вероятно, это тризна, что нередко бывает на меотских некрополях. Опорным для датировки комплекса является канфар на низком кольцевом поддоне, который относится к типу, очень часто встречающемуся в меотских погребениях последней четверти II в. до н. э. [Лимберис, Марченко, 2005, с. 228, 229, хронол. табл.].

Группа погребений I–II вв. н. э. – самая многочисленная на исследованном участке могильника (40, 47, 51, 52, 54, 60, 63, 66, 67, 68). Причем, погребение 66 – парное (мужчина и женщина). Для захоронений этого времени, кроме типичных форм керамики, характерно наличие разнообразного инвентаря, в том числе, оружия, бронзовых фибул, зеркал-подвесок, глиняных пряслиц, железных ножей, бритв и оселков. К данной группе относится и комплекс «Б» (красноглиняная пиксида), вероятно, связанный с ограбленным в древности женским погребением 67.

В погребениях 66 и 68 при мужских скелетах найдены железные наконечники копий. Они относятся к типам, не ограниченным узкими хронологическими рамками. Но бронзовые фибулы из парного погребения 66 позволяют датировать этот комплекс 2-й пол. I – нач. II вв. н. э. Однотипная лучковая фибула присутствовала в женском погребении 47.

О возможном наличии в этой части могильника погребений I-й пол. I в. н. э. свидетельствует находка на раскопе раннеримской шарнирной фибулы типа «Авцисса». Не исключено, что эта фибула, как и перстень со спиральным щитком, и железный наконечник стрелы, были выброшены из ограбленного в древности женского погребения 60, рядом с которым они найдены.

Остальные погребения (39, 41, 42, 43, 44, 45, 48, 61, 62), разрушенные в древности, главным образом, безынвентарные, можно датировать только широко – в пределах II в. до н. э. – II в. н. э.

Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2005. Хронология комплексов с античными импортными из раскопок меотских могильников правобережья Кубани // МИАК. Вып. 5. Краснодар: КубГУ. С. 219–324.

Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2006. Типология и хронология меотских железных наконечников копий из памятников правобережья Кубани // МИАК. Вып. 6. Краснодар: КубГУ. С. 152–181.

Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2012. Меотские древности VI–V вв. до н. э. (по материалам грунтовых могильников правобережья Кубани). Краснодар: Традиция. 316 с.

Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., Монахов С. Ю., 2011. Новая «прикубанская» серия эллинистических амфор // Античный мир и археология. Вып. 15. Саратов. С. 265–283.

А. А. Малышев, С. С. Горланов*, Д. О. Дрыга,
А. С. Клемешов***, А. В. Мочалов****

**ИА РАН, **Московский гос. университет геодезии и картографии,
***Московский гос. областной университет*

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА ПОЛУОСТРОВЕ АБРАУ

Ключевые слова: курган, Горгиппия, хора, античная эпоха, ранневизантийское время

Интерес к памятникам эпохи раннего железа и античности п-ова Абрау, расположенного на западных отрогах Главного Кавказского хребта, исследователи проявили еще во 2-й пол. XIX в. Задача выявления этих объектов с возможным исследованием и фиксацией (помимо текстового описания и фотофиксации включает ортофотоплан и фотограмметрию) в последние годы неизменно присутствует в экспедиционной программе Новороссийской АЭ ИА РАН.

Разведочные работы показали, что в результате интенсивной хозяйственной деятельности оказались утрачены не только значительные по размерам элементы антропогенного ландшафта, но даже данные об их местонахождении. Один из примеров – когда-то многочисленные подкурганые монументальные склепы в окрестностях Горгиппии. Останец Витязевского кургана находится в 9,5 км к СВ от Горгиппии в незначительном (в 1,4 км) удалении от морского побережья, в зап. части ориентированного широко скального отрога. К сожалению, о памятнике, раскопанном в 1882 г. в период «курганной лихорадки» на Юге России В. Г. Тизенгаузеном, имеется самое общее описание в традиционной для тех лет манере [Васильчиков А., 1891, с. XIX–XXII] (рис. 32: 1).

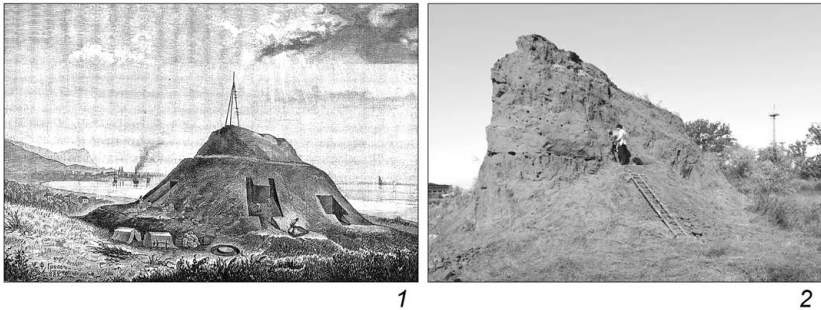


Рис. 32

Исследования 2020 г. зафиксировали останец насыпи кургана семи-метровой высоты, вокруг которого грунт срезан землеройной техникой до материковой породы – чрезвычайно мелкого морского песка. Сама насыпь оказалась сложена из мощных, более 1 м, слоев супеси разного цвета (серого, коричневатого) и плотности. В слоях встречены фрагменты стенок античной керамики. Прорезанные продольными трещинами слои залегают довольно полого (уклон не более 20°), что позволяет предположить близость самой возвышенной части останца к центру кургана (рис. 32: 2) [Малышев, Дрыга, 2020, 175–177].

Античное влияние ощутимо и на периферии горгиппийской хоры: под влиянием боспорских погребальных традиций в среде аборигенного населения п-ва Абрау получают распространение гробницы с короткими дромосами в узкой торцевой части прямоугольной камеры. В 2020 г. открыты могильники в верховьях рр. Сукко и Котлама, к сожалению, также обезображенные «охотниками за древностями». На одном из них, наряду с обычными для этого региона каменными ящиками, в разрушенной грабителями насыпи зафиксированы остатки каменной кладки, сложенной из необработанных плит без связующего раствора [Малышев, Горланов и др., 2021, с. 64–66].

Аэрогеодезические обследования позволили выявить ландшафтные границы трех поселений, приуроченных к крупным источникам воды (родникам) в долинах рр. Шумринка, Бедричка и Цевкай – левых притоков р. Маскаги. В отличие от расположенных в равнинных районах поселений хоры античной Горгиппии, поселения позднеантичного – ранневизантийского времени расположены на отрогах Навагирского хребта и защищены от внезапного вторжения естественным рельефом.

О значимости этих памятников свидетельствуют находки нумизматических материалов, кладов, в которых заметную роль играют монеты «неизвестного народа». В частности, обследованы окрестности современного поселения Гай-Кодзор, где обнаружены три клада монет позднеантичного времени [Абрамзон, Новичихин и др., 2019]. Поверхность известного здесь поселения Источник была прорезана дорожной траншеей,

что позволило собрать многочисленный подъемный материал и зафиксировать стратиграфию поселения.

- Абрамзон М. Г., Новичихин А. М., Сапрыкина И. А., Сmealова Т. Н.*, 2019. Третий Гай-Кодзорский клад позднебоспорских статов. М.: ИА РАН. 344 с.
- Васильчиков А.*, 1891. Доклад о действиях Императорской археологической комиссии за 1882 год // Отчет Императорской археол. комиссии за 1882–1888 годы. СПб. С. I–XXIV.
- Мальшев А. А., Горланов С. С., Дрыга Д. О., Клемешов А. С., Мочалов А. В.*, 2021. Аэрогеодезические методы в изучении археологических памятников полуострова Абрау // Археология и геоинформатика. Пятая Междунар. конф.: тез. докл. / отв. ред. Д. С. Коробов. М.: ИА РАН.
- Мальшев А. А., Дрыга Д. О.*, 2020. Подкурганные эллинистические склепы хоры Горгиппии: история изучения, источниковая база, проблемы визуализации // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. Т. III. С. 175–177.

**В. П. Мокрушин, К. А. Крутоголовенко,
М. С. Долгополова**

ООО «Западно-Кавказская археологическая экспедиция»

ДВА ПОСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ – РАННЕГО ЖЕЛЕЗА В КРЫМСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: курганная группа, эпоха бронзы, ранний железный век

Отрядом ООО «Западно-Кавказская АЭ» в ходе разведки на вост. окраине ст. Варениковская уточнено местонахождение курганной группы Варениковский 10. Рядом, на площадке левобережной террасы р. Псебепс, выявлено поселение Варениковское Восточное, подвергавшееся многолетней распашке и ныне поделенное на участки под индивидуальное жилищное строительство. Частично данная территория уже огорожена и недоступна для обследования. Судя по распространению подъемного материала, датируемого в широких пределах (V в. до н. э. – II в. н. э.), его площадь ок. 18 га (350×700 м); сев. окраина шириной ок. 130–170 м частично уничтожена при сооружении автодороги и железнодорожной магистрали Крымск – Порт Кавказ, пересекающих поселение с В на З. Шурфами под пахотным слоем обнаружен непо потревоженный культурный слой; зафиксирована насыщенная находками хозяйственная яма глубиной более 2 м.

Среди многочисленных находок – куски обмазки, кости животных, краснолаковое донце кувшина на кольцевом поддоне. Можно отметить профильные фрагменты амфор: лесбосской архаической варианта I-B; хиосской пухлогорлой типа III; синопской светлоглиняной пифоидного

типа, варианта П-Е; мендеевской – конического типа III [Монахов, 2003, 47–48, табл. 30: 4–6; с. 16–17, табл. 4: 7; с. 151–152, табл. 103: 1–4].

Рядом, к ЮЗ от поселения, зафиксирован протомеотский могильник, отдельные вещи из которого опубликованы А. А. Сазоновым, поэтому присутствие в наших материалах лепной керамики кон. II – нач. I тыс. до н. э. не вызывает удивления [Сазонов, 2010, с. 85]. Она грубой выделки, из пористого рыхлого теста, пятнистого серовато-красноватого обжига.

Аналогичные находки отмечены и при обследовании земельного отвода протяженностью 0,7 км в границах поселения Школьное 1, размещавшегося на территории одноименного хутора, а также рядом с ним. В сборах представлены обломки плоских днищ, уплощенный венчик от большой чаши, горловина сосуда с воротничком. Интересен черешок дротика (?), изготовленный из серого окремневшего сланца с двусторонней оббивкой обоих краев. В результате закладки шурфов территория памятника существенно расширена в ЮЗ направлении на левый берег одного из истоков р. Шука. В составе коллекции есть и более поздние артефакты. Кон. VI – нач. V в. до н. э. датируются фрагменты амфор из оранжевой и светлой глины, в том числе сложнопрофилированная ножка. Стенка красноглиняного горшка с полосой зонального рифления относится к периоду средневековья.

Монахов С. Ю., 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: каталог-определитель. М.; Саратов.

Сазонов А. А., 2010. Грунтовый могильник протомеотской эпохи «Варениковский». Первые находки // Древности Кубани. Вып. 22. Краснодар.

**И. Н. Наумов, А. В. Белоусов,
М. Ю. Федосов**

ООО «Кубаньохранкультура»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НА СЕЛИЩЕ ДИВНОМОРСКОЕ В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: эпоха бронзы, ранний железный век, предскифское время, античная эпоха, позднеримское время, хозяйственная яма, керамика

Сотрудниками ООО «Кубаньохранкультура» в 2019–2020 гг. продолжались охранно-спасательные раскопки и наблюдения на селище Дивноморское, находящемся южнее г. Геленджика Краснодарского края в зап. части бухты с. Дивноморское. Вскрытая площадь превысила 19 000 кв. м.

Античный горизонт на раскопах представлен 339 хозяйственными и столбовыми ямами, а также 4 объектами, большая часть которых предполагалась в сев. части памятника. На остальных участках античный

материал находился в большей степени в слое плантажной распашки или каменных ручьях геологического формирования.

Находящийся в СВ части раскопа античный объект 1 вытянут по линии ЮЗ–СВ, с обеих сторон срезан траншеями XX в., в сохранившейся центральной части имеет длину 14,8 м и ширину 7,2 м. На дне объекта частично сохранились следы крупного пожара в виде прокаленного суглинки и золы. Находящийся севернее объект 2 вытянут по линии С–Ю на 25 м и имел ширину 11 м. Объект 3 примыкал с С к объекту 1, практически полностью уничтожен геологическими смывными процессами, сохранившаяся часть имела размеры 3,2×3,4 м. Объект 4, находящийся к 3 от объекта 2, вытянут по линии С–Ю на 26 м, а по ширине колеблется от 2,5 до 5 м, что объясняется срезкой двух ям, расположенных в одной линии относительно оси С–Ю.

В ходе проведения работ 2019–2020 гг. удалось уточнить датировку античного горизонта. Самый ранний материал представлен изделиями из бронзы предскифского времени, такими как круглая уздечная бляха (рис. 33: 1) и ромбовидный наконечник стрелы, которые датируются 2-й пол. VIII – 1-й пол. VII в. до н. э. [*Тереножкин*, 1976, с. 195]. К этому же времени относятся находки ручек от черпаков с гроздевидными навершиями, которые в регионе также известны по погребениям под Геленджиком [*Аханов*, 1961, с. 148].

Следует отметить, что раскопами 2017–2020 гг. охвачена сев. часть памятника, которая была окраиной поселения, большая часть которого располагалась южнее, а в настоящее время уходит в застройку поселка. Она представляла исключительно хозяйственную зону и была освоена в римское время. Весь материал, относящийся к периоду VII–II вв. до н. э., присутствовал в закрытых комплексах совместно с амфорным материалом, датированным рубежом I в. до н. э. – I в. н. э. Заполнение закрытых комплексов мусорным материалом носило кратковременный характер, а присутствие там массового боя кирпича и фрагментов турлука говорит о том, что весь этот материал выносился с территории поселения во время перестройки. Таким образом, верхняя хронологическая граница античного горизонта соответствует данным, полученным в ходе раскопок 2017–2018 гг. – сер. I в. н. э.

Тем не менее, в юж. части памятника в слое распашки обнаружены фрагменты амфор позднеримского времени, а также найдена ножка амфоры типа мирмекийской, датированная III–IV вв. н. э. [*Иванова*, 2013, с. 99]. Таким образом, можно предполагать, что после разрушения поселения в сер. I в. н. э. в его существовании была хронологическая лакуна в рамках 2-й пол. I–II вв. н. э., после которой жизнь снова возродилась, но на меньшей площади.

Лепная керамика представлена мисками и баночными сосудами закрытого типа бочковидной формы без выделенного венчика, которые разделяются на два варианта: с утолщением под венчиком или без него. Характерной особенностью первого варианта баночных сосудов можно назвать сформированное под венчиком с внешней стороны утолщение. Оно мог-

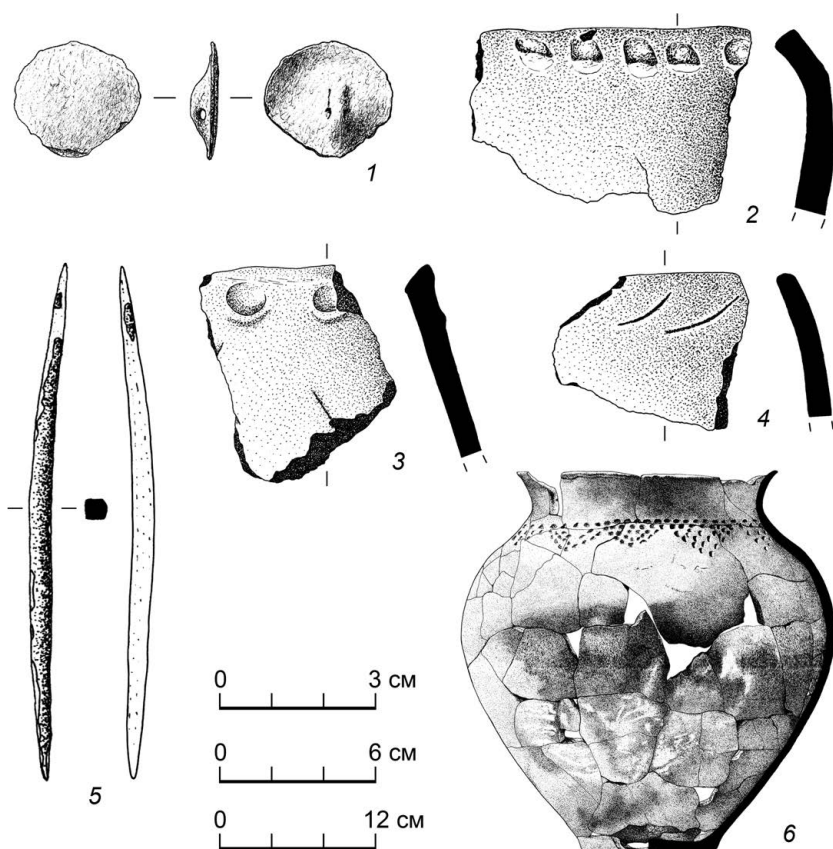


Рис. 33

ло быть нанесено в виде равномерной по толщине наlepной ленты или утолщением венчика при формовке, расширяющимся книзу, шириной от 2 до 3 см. На утолщении, как правило, наносился пальцевый орнамент, либо вертикальные или косые насечки. Такие сосуды хорошо известны на памятниках VI–V вв. до н. э. в прибрежной зоне и нижнем Закубанье. Также такой орнамент присутствует и на сосудах без утолщения, которые продолжают бытовать до конца существования поселения (рис. 33: 2–4).

Горизонт эпохи бронзы в основном преобладает в центральной части памятника, представлен 234 хозяйственными и столбовыми ямами и 14 жилищами. К позднему бронзовому веку (XIII–XII вв. до н. э.) относятся три жилища: 14, 17 и 19. При исследовании жилища 14, расчистка которого была начата в 2018 г., были окончательно установлены его размеры и конфигурация. Жилище в плане подквадратной формы размерами

18,5×20,5 м, ориентировано углами по сторонам света. Внутри находилось два очага – у зап. и вост. углов. Жилище 17 в плане подквадратной формы размерами 10,5×9,6 м, ориентировано углами по сторонам света. В его ЮЗ части обнаружен вход размерами 3,45×1,6 м. Жилище 19 в плане подпрямоугольной формы, ориентированное длинной осью по линии С–Ю, размерами 30×25 м. Находки в жилищах представлены зернотерками, шлифовальными камнями, отбойниками, каменным выпрямителем для стрел, бронзовым шилом (рис. 33: 5) и мотыжкой сочи-адлерского типа. Лепная керамика представлена небольшими округлыми горшками, где максимальный диаметр приходится на середину тулова, мисками с прямыми стенками и баночными сосудами с максимальным расширением в верхней части тулова, орнаментированными наклепным валиком на плечиках с нанесенными на него насечками, либо просто насечками (рис. 33: 6). Донья горшков, мисок и большинства баночных сосудов имеют однотипные выступы наружу перед переходом на стенку.

К горизонту III тыс. до н. э. относятся жилища 16, 18, 20–29 прямоугольной формы, ориентированные длинной осью по линии ЮЗ–СВ, с размерами в диапазоне от 10×5 м до 21×13 м. Находки представлены керамическим боем, шлифовальными камнями, кремневыми отщепами.

Аханов И. И., 1961. Геленджикские подкурганые дольмены // СА. № 1. С. 139–149.

Иванова О. С., 2013. Амфоры позднеримского времени из раскопок Мангупа //

Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). Симферополь; Бахчисарай: Доля. С. 93–154.

Тереножкин А. И., 1976. Киммерийцы. К.: Наукова думка. 224 с.

А. А. Плотников

ООО «Кубаньархеология»

НОВЫЙ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Ключевые слова: хазары, салтово-маяцкая культура, средневековые, грунтовый могильник, конское снаряжение, стремена, удила

Специалистами ООО «Кубаньархеология» проведены разведки с осуществлением локальных земляных работ. Работы проводились на территории выявленного объекта археологического наследия «Усадьба (50 насыпей)», расположенного между ст. Анапской и х. Усатова Балка в г.к. Анапа Краснодарского края. Памятник находится на вершине небольшой сопки в 2,3 км к Ю от русла р. Анапка и в 2,2 км к В от русла р. Советская. Обе реки относятся к водному бассейну Черного моря.

Первое обследование территории памятника выполнено 1992 г. Анапской экспедицией ИА РАН под рук. Е. М. Алексеевой. В результате исследования была составлена карта памятников Анапского р-на. Согласно карте, в современных границах памятника «Усадьба (50 насыпей)» нахо-

дятся пять одиночных курганов, вокруг одного из которых выделена территория курганного могильника и одна «аномалия» [Данные инвентаризации... № 353–362]. В 2013 г. вост. часть памятника исследовала экспедиция НП «Южархеология» под рук. А. А. Посегуна. В шурфах зафиксирован культурный слой с материалом преимущественно VIII–X вв. [Посегун, 2013]. В 2019 г. сев. часть территории памятника обследовалась отрядом под рук. К. А. Крутоголового; были исследованы два погребения, предварительно датируемые автором VIII–VII вв. до н. э. На основании найденных погребений в границах памятника «Усадьба (50 насыпей)» им локализован грунтовый могильник, названный «Приобская» [Крутоголов, 2019].

В результате наших работ уточнена площадь памятника, которая составила 1 166 289,93 кв. м. Она включает в себя площадь выявленного грунтового могильника ок. 11 065 кв. м и площади пяти курганных насыпей, четыре из которых вновь выявленные. По результатам визуального осмотра местности зафиксировано антропогенное разрушение территории памятника траншеей шириной не более 1 м на площади более 300 кв. м. В ходе обследования и подчистки стенок траншеи на двух участках выявлено два пятна, которые были зачищены и выбраны. В обоих обнаружены поврежденные погребения.

Погребение 1, вероятнее всего, разграблено еще в древности, и впоследствии существенно разрушено траншеей. Погребальный инвентарь включал в себя фрагмент подножки стремени, кресальный (?) кремь и кованный гвоздь. Погребение 2 повреждено траншеей, снесена правая половина черепа, с той же стороны отсутствуют плечевая кость и ключица. Сопутствующий инвентарь включал в себя нож, небольшой кусочек проволоки и части конского снаряжения: два стремени типа VI по А. Н. Кирпичникову [Кирпичников, 1973, с. 89, рис. 29], фрагмент части двухсоставного грызла удил типа Б1–2б по Е. А. Армарчук, [Армарчук, 2006, с. 188, рис. 24], фрагмент удил с восьмерковидным окончанием стержня грызла с отверстиями в одной плоскости, фрагменты сбруйного кольца, наконечник ремня. Отмеченные находки аналогичны стремянам, найденным в погребениях 99 и 144 могильника Борисово [Гаврилухин, Пьянков, 2003, с. 240, табл. 73: 9, 10]. Фрагмент удил типа Б1–2б, вероятно, является частью фрагмента удил с восьмерковидным окончанием стержня грызла и может относиться к более раннему типу.

Оба погребальных комплекса относятся к хазарскому времени и датируются VIII–IX в. Погребения ориентированы на ВСВ (погребение 1) и СВ (погребение 2), что укладывается в рамки сезонных погрешностей. Обе могильные ямы прямоугольные с закругленными краями, стенки вертикальные, ровные, без ступенек, подбоев и иных конструктивных особенностей. Реконструированные размеры составляют 215×55 см (погребение 1) и 220×85 см (погребение 2).

В шурфах 4 и 5 выявлен нестрафигированный культурный слой. Керамический материал не содержит профильных фрагментов и может быть предварительно датирован 2-й пол. IV – нач. III тыс. до н. э. По характеру керамической массы и особенностям обжига керамический материал,

скорее всего, относится к майкопской культуре. Оба шурфа заложены в центральной части памятника, на вост. границе территории, выделенной Е. М. Алексеевой как «аномалия», которая является, возможно, распаханым курганом или ритуальным комплексом майкопской культуры.

Таким образом, название «Усадьба (50 насыпей)» не отражает фактическую сложную структуру памятника. С учетом ранее проведенных исследований и новых данных уточнены сведения о его комплексной структуре. Памятник включает в себя поселение усадебного типа, аналогичное усадьбам хазарского времени «Гаркуша 1 – античный Патрей» [Абрамов, 1999, с. 10; Паромов, 1993, с. 148], грунтовый могильник хазарского времени и пять курганов, некоторые из них могут оказаться распаханными поселенческими комплексами. Не исключено также, что в границах обследованного памятника расположено поселение майкопской культуры.

- Абрамов А. П.*, 1999. Городище Патрей: Периодизация и топография // Патрей: материалы исследования. М.
- Армарчук Е. А.*, 2006. Конское снаряжение из могильников северо-восточного Причерноморья X–XIII веков. М.
- Гаврилухин И. В., Пьянков А. В.*, 2003. Древности и памятники VIII–IX вв. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века / отв. ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. М.: Наука.
- Данные инвентаризации памятников истории и культуры г. Анапа 1992–1993 гг., выполненной Анапским отрядом ИА РАН под рук. Е. М. Алексеевой // Архив Управления гос. охраны объектов культурного наследия администрации Краснодарского края (далее УГО ОКН АКК).
- Кирпичников А. Н.*, 1973. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. (САИ. Вып. Е1-36). Л. С. 89. Рис. 29.
- Крутоголовенко К. А.*, 2019. План организации спасательных археологических полевых работ (раскопок) в зоне хозяйственного освоения ... по адресу: МО г.-к. Анапа, ст. Анапская, ул. Приобская, 56. Кадастровый номер 23:37:0812003:6930 // Архив УГО ОКН АКК. № 4843.
- Паромов Я. М.*, 1993. Археолого-топографический план Патрея // Боспорский сборник. Вып. 3. 1993. С. 148.
- Посегун А. А.*, 2013. Раздел «Обеспечение сохранности объектов культурного наследия» Проект «Реконструкция сети 110 кВ, прилегающей к проектируемой ПС 220 кВ «Бужора». 2-й этап строительства». ВЛ 110 кВ «Бужора-Джемете» // Архив УГО ОКН АКК. № 648.

А. В. Сурков

ООО «Археологическое общество Кубани»

РАСКОПКИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: курган, погребение, эпоха бронзы, катакомба, керамика, метостская культура

Экспедицией ООО «Археологическое общество Кубани» проведены раскопки курганов на территории г. Анапа и двух поселений в Крымском

р-не Краснодарского края. Проведены охранные раскопки памятников Курган (уточненное наименование – «Красный курган 18»), Нижняя Гостагайка 11, Нижняя Гостагайка 12.

В Красном кургане 18 зафиксировано шесть захоронений и два объекта. Погребения 1–2 – углубленные в материк катакомбы, пятна шахт которых фиксировались сразу после снятия пахотного слоя. Погребения 3–6 связаны с северокавказской культурой, совершены в ямах. В кургане Нижняя Гостагайка 11 обнаружено девять захоронений и шесть объектов. Исследованные в кургане погребения относятся к северокавказской и катакомбной культурам, также прослежено последующее использование кургана в средневековье. С курганом Нижняя Гостагайка 12 связано два захоронения и отдельно стоящий сосуд, датируемые ранним периодом средней бронзы.

Появление этих курганов может быть связано с единой многокомпонентной северокавказской культурой в ее локальном закубанском варианте [Клеценко, 2011]. Затем курганы использовались населением катакомбной культуры, а наиболее поздние захоронения совершены в новое время.

Общая площадь раскопа на **поселении Краснокрымское** составила 16 242 кв. м. По итогам исследования на памятнике выявлено 5 археологических объектов, представляющих собой две хозяйственные ямы и три погребения. Индивидуальные находки представлены орудиями труда (пряслице, железный нож, оселок, грузило), украшениями (пуговица, височная подвеска), монетами, предметами вооружения. Массовый материал из слоя памятника включает в себя, в первую очередь, обломки керамической гончарной и лепной посуды, кости животных, фрагменты глиняной обмазки. Подавляющее большинство обнаруженного на памятнике материала датируется IV–III вв. до н. э. Погребения, вероятнее всего, связаны с поздним этапом эпохи бронзы. Материалы средневековья и ордынского времени представлены единичными находками.

Основным датирующим материалом являются обломки амфор и лаковых сосудов, монеты, позволяющие проследить хронологию поселения. Нач. III в. до н. э. (295 годом до н. э.) датируется и ручка амфоры Фасоса с клеймом магистрата Полинейка [Tzochev, 2016].

Материалы поселения Краснокрымское иллюстрируют типичную картину сельского поселения меотской культуры у границ Азиатского Босфора, при этом памятник выделяется датировкой III в. до н. э.: практически все меотские поселения к рубежу IV–III вв. до н. э. были оставлены людьми. На данный момент достоверно известно лишь одно поселение, которое продолжило существовать в III в. до н. э. – Виноградный 1 [Шевченко, 2004].

На **селище Крымское 7** раскопано 9774 кв. м. На памятнике выявлено 15 археологических объектов, представляющих собой одну хозяйственную яму, различные скопления керамики и обмазки, два погребения (одно из которых времен Великой Отечественной войны, второе хронологически не определено). Индивидуальные находки представлены орудиями труда (пряслица, кварцитовые орудия, обломок топора/молотка

из шлифованного камня), украшениями (бусина, костяная застёжка), предметами вооружения. Особо стоит отметить находки из железа – два меча, кинжал, стремя и удила, связанные, вероятнее всего, с разрушенным погребением средневекового времени. Массовый материал из слоя памятника включает в себя, в первую очередь, обломки лепной посуды, встречается амфорная и сероглиняная кружальная посуда, кости животных, фрагменты глиняной обмазки. Время бытования памятника датируется VII–VI вв. до н. э.

До недавнего времени памятники с такими хронологическими позициями на территории Западного Закубанья известны не были, из этого строились предположения о том, что между протомеотскими и раннемеотскими памятниками существует хронологическая лакуна примерно в век [Иванов и др., 2019]. В 2019 г. экспедиция под рук. В. Жукова к С от г. Крымска исследовала поселение Черноморское 1, материал которого датируется 2-й пол. VII – 1-й пол. VI в. до н. э., тем самым закрывая наметившуюся хронологическую лакуну. Теперь же, с исследованием поселения Крымское 7 появился еще один памятник с материалами 2-й пол. VII – 1-й пол. VI в. до н. э., что не только окончательно снимает вопрос о хронологической лакуне, но и значительно расширяет представление об истории оседлых племен, населявших левобережье Нижней Кубани.

Иванов А. В., Нарожный Е. И., Соков П. В., 2019. О горизонте раннего железного века поселения Железнодорожное-1, исследованного в Западном Закубанье // АВ. Вып. 25.

Клещенко А. А., 2011. Северокавказская культура Закубанья. Автореф. дис. ... к.и.н. М. 22 с.

Шевченко Н. Ф., 2004. Виноградный 1 – поселение эпохи эллинизма в степном Закубанье // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. V Боспорские чтения. 20–24 мая 2004 г.: сб. науч. мат.-лов / ред.-сост. В. Н. Зинько. Керчь. С. 414–419.

Tzochev C., 2016. Amphora Stamps from Thasos // The Athenian Agora (XXXVII). Princeton. P. 148. № 226.

И. В. Цокур
ООО «Ирида»

РАБОТЫ НА МОГИЛЬНИКЕ ВОЛНА 6А В ТЕМРЮКСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: погребение, погребальный обряд, ингумация, воинский комплекс, амфора, меч, VI–I вв. до н. э.

Археологическим отрядом ООО «Ирида» проведены охранно-спасательные раскопки в зоне расширения строительства ООО «ОТЭКО-Портсервис» грунтового могильника Волна 6а, расположенного к СЗ от п. Волна в Темрюкском р-не Краснодарского края.

Могильник представлял собой однослойный памятник. Открыто 29 погребений и 17 комплексов. Общая характеристика раскопанной части некрополя, формы и виды погребений, а также восстановленный по ним погребальный обряд, анализ археологического материала позволяют датировать исследованный участок VI–I вв. до н. э. На могильнике встречены только ингумационные захоронения. 14 погребений представляли собой захоронения в простых ямах. Из них 10 ям овальной формы и 4 ямы прямоугольной формы. Кроме ям были открыты 4 подбоя, 1 грунтовый склеп, 1 каменный склеп, 5 погребений младенцев в амфоре и 4 захоронения, погребальное сооружение в которых не прослеживалось.

Открытые комплексы чаще всего представляли собой развалы амфор, вероятно, остатки тризн на местах поминания умерших. Среди амфорного материала наибольшее преимущество принадлежит амфорам из Синопы и Колхиды. Встречены амфоры из Хиоса, Фасоса, Херсонеса. Преобладала СВ ориентировка погребений.

Наиболее разнообразную и многочисленную группу погребального инвентаря составляет керамическая посуда. В большинстве погребений присутствует так называемый основной набор: сосуд для вина и миска или тарелка для еды. В некоторых погребениях в тарелках присутствовали кости животных, следы заупокойной пищи.

Из украшений в могильнике найдены бронзовые серьги, височные кольца, браслеты, бусы; из бытовых предметов – оселки, ножи, пинцет.

Интереснейшей находкой стало погребение 28. Это захоронение профессионального воина, и, вероятно, довольно обеспеченного человека для своего времени. Оно совершено в могиле с подбоем с закладом из сырцовых кирпичей. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на СВ. В погребении во входной яме находился красноглиняный гончарный одноручный кувшин. В камере, справа вдоль костяка, были открыты предметы наступательного вооружения. Около черепа находился наконечник копья с массивным пером и короткой втулкой (рис. 34: 4) [Мелюкова, 1984, с. 42]. Под втулку заходил прямой рукоятью длинный железный меч с двулезвийным клинком и с серповидным навершием на рукояти (рис. 34: 1). Вокруг острия меча были найдены бусы (92 экз.). Возможно, ими были украшены ножны меча. Аналогичные мечи встречаются в погребениях сираков Прикубанья [Марченко, 1996, рис. 46: 6, 75: 6] и Центрального Предкавказья. На территории Прикубанья погребения с такими мечами надежно датируются сер. III – сер. II в. до н. э. [Марченко, 1996, с. 51; Эрлих, 1991, с. 77, 82–83]. На Северном Кавказе аналогичные мечи найдены в погребениях рубежа II–I вв. до н. э. Единичные находки мечей с серповидным навершием и без перекрестья известны на Таманском полуострове [Смирнов, 1980, с. 44].

Под наконечником копья, вдоль меча, находился второй наконечник копья с узким длинным пером (рис. 34: 3). Наиболее распространены такие наконечники в районе Прикубанья и Северного Кавказа. Ближайшие аналогии им отмечены в погребениях меотских могильников и курганных захоронениях IV–I вв. до н. э. [Лесков, Беглова и др., 2005, с. 15–16,

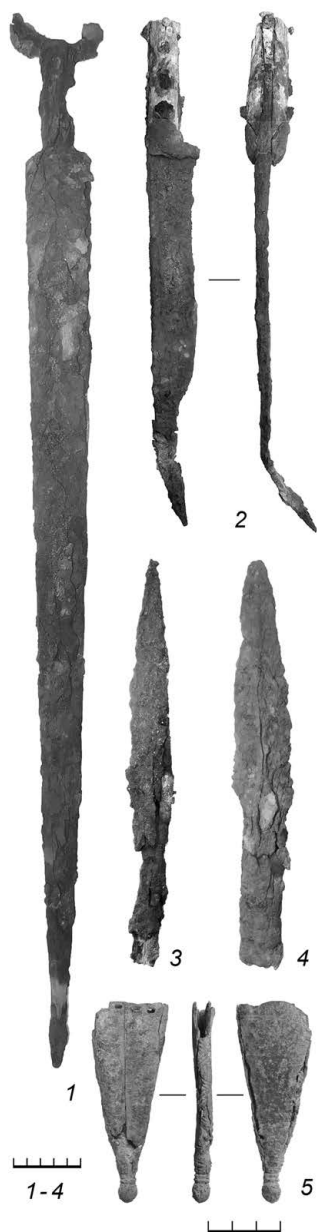


Рис. 34

рис. 28: 1б, с. 25–26, рис. 65: 1; Марченко, 1996, рис. 85: 5]. На мече находился железный однолезвийный массивный кинжал (рис. 34: 2). Рукоять прямая, цельная с клинком. С обеих сторон к рукояти крепились костяные накладки при помощи железных и бронзовых штифтов. Анализ крепления штифтов указывает на ремонт рукояти кинжала. Вероятно, в процессе использования кинжала костяные пластины потеряли плотность крепления, а может и были заменены. Для плотности насадки были использованы бронзовые пластины. Костяные накладки – прямоугольной формы в плане и полукруглые в сечении. Лезвие кинжала сначала широкое, затем резко сужается и переходит в длинное острие. Конец клинка был преднамеренно согнут. Спинка кинжала прямая. С обеих сторон вдоль спинки по всей длине полотна проходят доли. Близкие аналогии встречаются среди меотских боевых ножей в погребениях Прикубанского могильника [Лимберис, Марченко, 2018, с. 221, 222, рис. 1–3]. Под кинжалом был найден наконечник ножен (бутероль), изготовленный из листового бронзы, свернутой в уплощенно-треугольную форму (рис. 34: 5). Одна боковая поверхность украшена выгравированным орнаментом из трех параллельных ломаных линий.

Кроме этого, найдены хозяйственный нож, бронзовая фибула, серебряный браслет, под черепом – бусы и бисер, которыми, возможно, был расшит ворот одежды, под полотном кинжала был найден железный черешковый нож. Полотно – серповидной формы с дугообразно изогнутой спинкой. На рукояти сохранились следы дерева. Такие ножи встречаются в погребениях кон. V–IV в. до н. э. [Гараев, Цокур, 2018, с. 161] Единичные экземпляры отмечены на рубеже IV–III вв. до н. э. Значительно возрастает число экземпляров данного типа в кон. III–II в. до н. э.

в погребениях Северного Причерноморья [Кастанаян, 1959, с. 270], в захоронениях сираков Прикубанья [Марченко, 1996, рис. 47: 10; 79: 11; 88: 6; 90: 12; 191: 4; 108: 12; 115: 7]. Вероятно, ножны мечей имели специальные «футляры», в которые и помещались эти ножи [Гараев, Цокур, 2018, с. 157, 160–164]. Весь комплекс артефактов датируется 2-й пол. II – нач. I вв. до н. э. По многим признакам это погребение близко сарматским воинским комплексам Крыма, нижнего Дона и Прикубанья II–I вв. до н. э. Кроме того, в нем просматриваются элементы меотской культуры. Эти признаки говорят не только о торговых контактах, но и о более глубоком взаимодействии – на этническом уровне. Слияние кочевого и земледельческого мира, происходившее в Прикубанье, ко II в до н. э. переместилось на Боспор, что отразилось на погребальном обряде грунтового могильника Волна ба.

- Гараев И. А., Цокур И. В., 2018. К вопросу о типологизации боспорских ножей // Таврические студии. № 16. Симферополь. С. 154–165.
- Кастанаян Е. Г., 1959. Грунтовые некрополи боспорских городов VI–IV вв. до н. э. и местные их особенности // Некрополи боспорских городов (МИА. № 69). С. 257–295.
- Лесков А. М., Беглова Е. А., Ксенофонтова И. В., Эрлих В. Р., 2005. Меоты Закубанья в середине VI – начале III века до н. э.: некрополи у аула Уляп: погребальные комплексы. М.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2018. Боевые ножи меотов // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. Карачаевск. С. 221–223.
- Мелюкова А. И., 1964. Вооружение скифов (САИ. Вып. Д1-4). 91 с., 23 табл.
- Марченко И. И., 1996. Сираки Кубани (по материалам курганных погребений Нижней Кубани). Краснодар.
- Смирнов А. А., 1980. О мечях синдо-меотского типа // КСИА. Вып. 162. С. 38–45.
- Эрлих В. Р., 1991. Меотские мечи из Закубанья // Древности Северного Кавказа и Причерноморья. М. С. 77–99.

РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ

В. Р. Эрлих

Государственный музей Востока

РАБОТЫ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В АДЫГЕЕ

Ключевые слова: эпоха средней бронзы, эпоха поздней бронзы, дольмены, постдольменные памятники, эпоха средневековья, кенотаф

Кавказская АЭ ГМВ и ООО «Культурное наследие» (г. Майкоп) продолжили проведение охранно-спасательных исследований в Майкопском

р-не республики Адыгея в районе п. Победа. Также в рамках выполнения проекта РФФИ № 19-09-00100 экспедиция провела раскопки на кургано-дольменном могильнике Севастопольский, где было исследовано два постдольменных объекта, относящихся к эпохе средней бронзы (период Шушук I).

В зоне разработки Победовского месторождения гипса на археологическом комплексе Шушук исследовано 7 объектов культурного наследия, стоявших на учете в органах охраны памятников. В 5 объектах обнаружены культурные остатки постдольменных погребений эпохи средней и поздней бронзы. Кроме того, впервые на данном памятнике был исследован курган, относящийся к эпохе средневековья – белореченской культуре.

Шушук 65. Погребение ограблено, представляло собой ящик-раму, сложенную из крупных камней известняка подквадратной формы, имеющую размер 3×3 м. Предположительно, по каменному инвентарю оно может быть отнесено к эпохе средней бронзы – период Шушук I (XXVIII–XXIV вв. до н. э.) [*Эрлих, Годизов, 2020*].

Шушук новый 51 представлял постдольменную конструкцию с ящиком-рамой под каменной наброской. Внутри обнаружены остатки 5 погребенных. Судя по находке, здесь подвески каплевидной формы из мышьяковой бронзы, данный объект можно отнести к раннему хронологическому периоду постдольменных погребений эпохи средней бронзы – период Шушук IA и датировать XXVIII–XXVI вв. до н. э. [*Эрлих и др., 2020*].

Шушук новый 52. Под каменной наброской открыто погребение в естественной промоине. Здесь обнаружены остатки трех погребенных с СЗ ориентировкой и фрагменты керамики. Судя по наличию в погребении сосуда на кольцевом поддоне с налепом (ложной ручкой?), скорее всего, данный объект можно датировать периодом Шушук II–XVIII–XV вв. до н. э.

Шушук новый 20, вероятнее всего, имел природное происхождение, так как отсутствовала насыпь и каменная наброска. Курганообразная возвышенность образована выходами материкового гипса и натеками гумуса, который этот гипс задерживал. Обнаруженные здесь каменные отщепы, орудие и нуклеус могли попасть в промоины в материке с потоками воды.

Шушук новый 21 имел каменную наброску и большую современную грабительскую яму. Судя по находке сосуда с ручкой и орнаментации тулова сосуда, данный объект можно отнести к погребениям эпохи средней бронзы могильника Шушук (период Шушук I) и предварительно датировать XXVIII–XXIV вв. до н. э.

Шушук новый 23 имел каменную наброску, ящик-рама отсутствовала. Объект ограблен. Судя по находке подвески из кальцита, подражающей подвескам из зуба животного, фрагментам сосудов с петельчатой ручкой и гребенчатым орнаментом в виде прочерченных треугольников, данный объект можно отнести к периоду Шушук IA (XXVIII–XXVI вв.

до н. э.). В то же время, возможно, здесь имеются и более поздние включения – это бронзовое височное кольцо из оловянной бронзы (содержание олова 8,5%) и фрагменты кольцевого поддона. Это хроноиндикаторы периода Шушук II, нач. поздней бронзы (XVIII–XV вв. до н. э.) [Эрлих, Гак, 2020]. Таким образом, данный разрушенный грабежом объект, возможно, содержал остатки двух разновременных погребений.

Курган Шушук 90. Под небольшой насыпью на уровне древней дневной поверхности обнаружен древнеадыгский воинский кенотаф эпохи развитого средневековья. По своему содержанию (сабля, наконечники стрел, фрагменты арбалета, поясной набор, оселок) он может быть датирован XIV в. н. э. и отнесен к белореченской культуре.

Курган Севастопольский 35. Под каменной наброской выявлен ящик-рама подквадратной формы из крупных плит известняка с размерами 2,5×2,5 м. В ящике обнаружены остатки 8 погребенных. Судя по сочетанию признаков – ящик-рама и подвески из зубов животных – исследованный объект можно отнести к постдольменным памятникам эпохи средней бронзы (период Шушук I) и предварительно датировать XXVIII–XXIV вв. до н. э.

Дольмен Севастопольский 41. Открыто разрушенное погребение, совершенное во вторично использованном дольмене. Оно также может быть отнесено к постдольменным. Судя по находке подвески из моляра оленя, его также можно отнести к периоду Шушук I (XXVIII–XXIV вв. до н. э.). Более точная дата будет установлена после получения результатов AMS-датирования.

На комплексе Шушук (Майкопский р-н) выявлены два новых объекта: Шушук новый 66 и Шушук новый 67.

В Шовгеновском р-не сделана топосъемка, выявлены границы и произведена шурфовка известного по литературе поселения ранней бронзы Уашхиту 1. Судя по материалам, полученным из шурфов, поселение является многослойным. В слое, помимо керамики майкопской культуры, присутствует керамика раннего железного века (меотская культура). Кроме этого, в шурфе 2 обнаружены фрагменты конской упряжи V–VII вв. н. э., возможно, из разрушенного погребения.

Эрлих В. Р., Гак Е. И., 2020. Древнейшие оловянные бронзы на Северо-Западном Кавказе. Новые данные // Восток (Oriens). № 5. С. 36–53.

Эрлих В. Р., Годизов Г. Л., 2020. Постдольменный археологический комплекс Шушук. Периодизация и хронология // Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXI Крупновские чтения: мат-лы междунар. науч. конф., посв. 50-летию Крупновских чтений и 50-летию Дербентской АЭ. Махачкала, 20–25 апреля 2020 г. Махачкала: МавраевЪ. С. 161–165.

Эрлих В. Р., Гак Е. И., Клещенко А. А., 2020. Погребения эпохи средней бронзы археологического комплекса Шушук // АВ. Вып. 27. С. 253–278.

РЕСПУБЛИКА КРЫМ

Н. В. Кузина

Нижегородский ГУ, ИА РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ КИТЕЙ

Ключевые слова: городище, каменные сооружения, хора, Боспор, античность, амфора, алтарик, краснолаковая миска, IV–VI вв. н. э.

В ходе раскопок в прибрежной части городища Китей (Ленинский р-н), в зоне интенсивной береговой абразии, к В от центрального зольного холма на площади 125 кв. м (раскопы II и V) исследовался комплекс строительных остатков, относящийся к позднему периоду истории города.

Наиболее представительные находки сделаны на раскопе V. Здесь открыты постройки, ориентированные строго по сторонам света. Три помещения располагаются последовательно по линии В–З и примыкают к стене, являющейся для них общей с Ю (предположительно, стена террасы). Примечательными с точки зрения находок и их функционального назначения являются зап. и вост. помещения комплекса. Площадь восточного помещения 5 (ок. 3,4×4,2–4,4 м) вскрыта полностью, работы доведены до горизонта оснований стен и сооружений, составлявших элементы интерьера. Стены сохранились в высоту до 0,85–0,94 м (6–9 рядов) при ширине от 0,6 до 0,8–0,9 м, выполнены в технике иррегулярной двухрядной, трехслойной кладки из средних и относительно крупных камней местного известняка, в основном, без дополнительной обработки. В СВ углу размещается подпрямоугольный в плане очаг, представляющий собой площадку из обожженного грунта, окруженную вертикально установленными плоскими камнями, на внутренней поверхности которых присутствуют следы воздействия пламени. В ЮВ углу помещения расчищена конструкция (возможно, алтарь) радиусом 0,55–0,6 м, высотой 0,55 м, образованная двумя вертикально установленными плоскими камнями и перекрытая сверху третьим. Рядом с ней – сооружение (?) из относительно небольших необработанных камней известняка, перекрытых подпрямоугольным камнем со следами обработки. Комплекс дополняет открытая *in situ* верхняя часть каменного подпрямоугольного жернова, расколотого на части, но сохранившего форму.

Среди массового керамического материала отметим находки фрагментов светлоглиняных амфор типа F, амфор типа «Делакеу», широкогорлых красноглиняных амфор, амфор типа позднеримских [Riley, 1979, p. 260, fig. 85], фрагментов краснолаковых мисок *Late Roman C*, форма 3. Наряду с массовым материалом в заполнении помещения обнаружены два фрагмента штукатурки, покрытой красной краской, три пряслица, каменное рыболовное грузило, керамическое изделие конической формы (крышка), бронзовый колокольчик, фрагментированный красноглиняный кувшин, два предмета, которые можно интерпретировать как votivные сосудики, один

из них сделан из окатанной нижней части светлоглиняной амфоры, лепной светильник, две монеты, морская галька. Отметим две подставки стеклянных рюмок с двойными стенками (тип 1, 2-я пол. V – 1-я пол. VI в. н. э.) [Голофаст, 2001, с. 153–154]. Примечательна находка шлифованного каменного тесла из темно-зеленого камня. В целом, материал из помещения предварительно датируется в пределах IV–V вв. н. э.– 1-я пол. VI в. н. э.

Зап. помещение 3 исследовано частично. Выявлены его вост. и сев. стены сохранностью от 4 до 7 рядов в высоту (0,72–0,91 м) при ширине 0,6 м. При возведении стен использовались техника двухрядной, трех-двухслойной, иррегулярной, местами постелистой кладки (сев. стена) из известняковых камней разного размера. С В к стене помещения примыкают остатки еще одного сооружения, вероятно, более ранней (?) стены. Среди сооружений, связанных с зап. помещением, отметим подпрямоугольную в плане конструкцию 0,87×0,8 м, высотой 0,45–0,5 м, сложенную из мелких и средних камней известняка, перекрытую сверху двумя относительно крупными камнями.

Конструкция примыкает к вост. стене помещения. Материалы из заполнения помещения также дают дату в пределах IV–V вв. н. э. – 1-й пол. VI в. н. э. Среди примечательных находок в помещении отметим миниатюрные (домашние) известняковые алтарики, один из которых имеет отверстие в придонной части (рис. 35). Каменные переносные алтарики находят аналогии среди китейских находок [Молева, 2020, кат. № 13–14, 30, 32, 37, 38]. Среди находок также отметим кремневый отщеп, керамический диск из стенки амфоры (крышка), дно стеклянного стакана на полом кольцевом поддоне с заглаженными сколами (предположительно, следами вторичного использования, IV – нач. V в. н. э.) [Голофаст, 2001, с. 148, рис. 91: 10], свинцовое рыболовное грузило, фрагмент курильницы на высокой ножке, морскую гальку (3 экземпляра), единичные раковины морских моллюсков (морских черенков и сердцевидок), некоторые из створок раковин сердцевидок – с отверстиями, которые могли иметь естественное происхождение как результат воздействия хищных моллюсков.

Среди массового керамического материала отметим фрагменты венчиков красноглиняных широкогорлых амфор (III–IV вв. н. э.) [Зеест, 1960, табл. XXXVIII, 96], стенок красноглиняных и светлоглиняных амфор с рифлением, краснолаковых мисок *Late Roman C*, форма 3, датируемые в пределах 2-й пол. V – 1-й пол. VI в. н. э. [Hays, 1972, p. 337]; найденные фрагменты венчиков по форме близки венчикам краснолаковых мисок типа F (VI в. н. э.) [Голофаст, 2001, с. 103; Hays, 1972, p. 338]. Пространство между вост. и зап. помещениями, условно обозначенное как помещение 4, пока не дало выразительных находок, позволяющих сделать заключение о его месте в структуре комплекса, кроме, пожалуй, нижней части круглого известнякового жернова, обнаруженного вместе с горлом поздней красноглиняной амфоры.

На расстоянии ок. 1,2–1,5 м к С от упомянутых построек располагается еще одно частично открытое сооружение (условно «помещение б») с мощеным полом. Трасса стены, ограничивающей помещение 6, с Ю параллельно

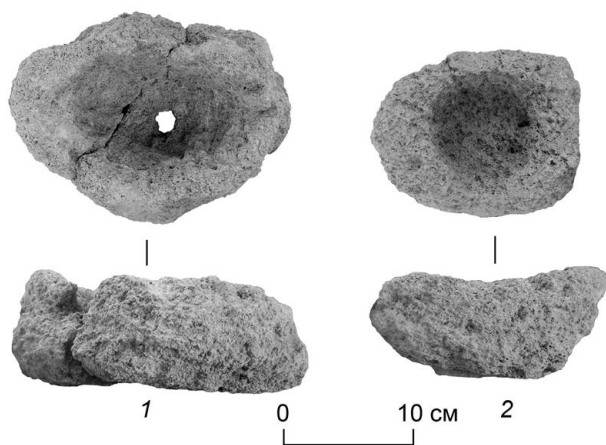


Рис. 35

на трассам сев. стен описанных выше построек. В заполнении помещения на уровне вымостки зафиксирован массовый керамический материал первых веков н. э., среди которых отметим фрагменты светлоглиняных амфор типа Е, красноглиняных амфор с рифлеными стенками, краснолаковых мисок *Late Roman C* (форма 3). Индивидуальные находки здесь представлены керамическим дисковидным изделием из стенки красноглиняной амфоры (крышка амфоры), костяным стержнем – проколка или игла для плетения сетей [Молев, Молева, 2016, с. 72, кат., № 39; Петерс, 1986, с. 53, с. 131, табл. VII, 29]. Между помещениями 6 и 3–5 на площади $6,8 \times 1,3 \times 10,7 \times 2,8$ м на данном этапе раскопок строительных остатков не выявлено.

Стратиграфия на участке включает три слоя, которые содержат материал, предварительно датированный в широком диапазоне от II до V – нач. VI в. В верхнем горизонте слой содержит находки широкого хронологического диапазона, включает материал как первых веков н. э., так и материал IV–III вв. до н. э.

Голофаст Л. А., 2001. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. Вып. VIII / ред.-сост. А. И. Айбабин, В. Н. Зинько. Симферополь. С. 97–260.

Зеест И. Б., 1960. Керамическая тара Боспора (МИА. № 83). М.: изд-во АН СССР. 179 с.

Молев Е. А., Молева Н. В., 2016. Боспорский город Китей. Ч. II. Симферополь; Керчь. 452 с.

Молева Н. В., 2020. Алтари и сопутствующие им сакральные объекты из Китея. Н. Новгород. 129 с.

Петерс Б. Г., 1986. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья / отв. ред. Г. А. Кошеленко. М.: Наука. 185 с.

Hayes J. W., 1972. *Late Roman Pottery*. London: British School at Rome. 477 p.

Riley J. A., 1979. The coarse pottery from Berenice // *Excavations at Sidi Khrebish, Benghazi (Berenice)*. J. A. Lloyd (ed.) *Supplements to Libya Antiqua* 5. Vol. 2. Tripoli. P. 91–467.

Н. В. Кузина*, А. А. Масленников**,
М. А. Клемешова**, А. А. Супренков**

* Нижегородский ГУ, ИА РАН, ** ИА РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ АНТИЧНЫХ ПАМЯТНИКОВ КРЫМСКОГО ПРИАЗОВЬЯ

Ключевые слова: поселение, городище, каменные сооружения, хора, Боспор, античность, амфора

Восточно-Крымской АЭ ИА РАН продолжены исследования античных памятников Крымского Приазовья: городища Полянка и поселения (усадебь) Чокракский мыс. Общая вскрытая площадь на каждом из объектов составила ок. 130 кв. м.

На городище Полянка и поселении (усадебь) Чокракский мыс работы велись на двух раскопах, один из которых в каждом случае продолжал прежние площади [Кузина, Масленников и др., 2020, с. 197–200]. На **городище Полянка** – это раскоп Основной, где на ЮВ участке были доследованы нижние горизонты самого раннего из культурных напластований, давшие выразительный материал 2-й пол. III в. до н. э. Общая мощность слоя здесь составила ок. 2 м. По соседству, на площади 25 кв. м, раскопки были доведены до уровня качественной (из больших и средних, плотно и почти горизонтально уложенных плит) вымостки большого двора или помещения, частично открытого ранее. С юга ее (как и все данное «помещение») ограничивала стена, сложенная в технике двухрядной, трех-двухслойной, иррегулярной, местами постелистой кладки из камней разного размера. Выявленная длина стены составляла 3,4 м при ширине 0,9–1 м и сохранившейся высоте до 0,3–0,4 м. Заполнение данного «помещения» содержало немногочисленные и маловыразительные находки, тем не менее, позволяющие отнести время его бытования ко 2-й пол. I в. до н. э. Выше «горизонты» напластований включали в себя помимо керамики III–I вв. до н. э. отдельные фрагменты амфорной тары II–III и даже VI–VII вв. н. э. Общая площадь рассматриваемого «помещения» 97 – ок. 45 кв. м (9×5 м).

На новой площади в зап. части основного раскопа исследованы культурные напластования с III по I в. до н. э. Отсюда происходят несколько синопских и родосских амфорных клейм и обломков импортных «мегарских» чаш. Отметим также два-три грузила для рыболовных сетей, сделанных из амфорных ручек и известняковых камней.

К ЮВ от Основного раскопа, на узкой вершине скалистой гряды, ограничивающей долину с поселением, открыта обособленная постройка средней сохранности размером ок. 5×6,4 м. Ее сохранившиеся (кроме одной) стены были ориентированы практически по сторонам света. При этом в вост. стене зафиксирован заваленный камнями проход шириной ок. 0,5–0,6 м. «Интерьер» помещения включал в себя сегментовидное возвышение из камней в ЮВ углу и некое подобие ларя, сложенного из плоских сильно обгорелых камней. Следы огня зафиксированы и на сопредельном

пространстве пола этого помещения. Среди немногочисленных и невыразительных находок отметим красноглиняный вотивный горшочек с двумя ручками и пару ручек синопских амфор с клеймами III–II вв. до н. э. (амфорные клейма определены к. и. н. А. В. Ковальчук). Датировка и назначение данной постройки не вполне ясны. Скорее всего, она относится к I в. до н. э.

На поселении (усадьбе IV–I вв. до н. э.) в центре **Чокракского мыса**, почти полностью раскопанного в 1978–1996 гг. [Масленников, 1998, с. 32, с. 46–50; 2010, с. 14–20; Масленников, Смекалова, и др., 2020, с. 291–306], частично исследована площадь в 100 кв. м в его зап. части. Работы доведены повсеместно примерно до одного уровня культурных напластований (на глубину ок. 0,7–0,8 м). При этом помимо участков, нарушенных разновременными ямами и перекопами, выявлено два-три основных слоя, относившихся ко 2-й пол. IV – 1-й трети III в. до н. э. и I в. до н. э. Вместе с тем, в гумусном и верхнем горизонте позднего слоя, а также в перекопах встречены отдельные обломки амфор как 1-й пол. V в. до н. э. (Хиос пухлогорлый), так и II–III и даже, вероятно, IV–VI вв. н. э. Строительные остатки пока оказались весьма невыразительными и относились, скорее всего, к заключительному периоду существования усадьбы. Вблизи одной из стен, снаружи, найден миниатюрный трехгранный алтарик из серого камня-ракушечника. Прочие находки – обломки амфор IV–I вв. до н. э., в том числе светлоглиняных с двуствольными ручками и ранних светлоглиняных узкогорлых.

Собственно «ранний» культурный слой представлял собой относительно плотный и сухой коричневатый суглинок разных оттенков с находками соответствующего времени. Прежде всего, это обломи амфор Менды, Хиоса, Гераклеи, Синопы и еще одного-двух менее определенных центров. Среди них упомянем два клейма (Синопа, Гераклея) сер. – 2-й пол. IV в. до н. э. Встречаются фрагменты чернолаковых, простых красноглиняных и лепных сосудов, некоторое количество костей животных.

Непосредственно к 3 от «главного» раскопа, под очень крутым береговым обрывом, практически у поверхности соленого озера на площади 7×5 м удалось зачистить продолжение оборонительной стены усадьбы, стоявшей первоначально на нижней террасе мыса. Ширина этой постройки – 2,3–2,4 м при раскопанной длине ок. 5 м и сохранившейся высоте до 0,9 м. Почти в центре раскопанного участка стены имелся не полностью заложенный проход-калитка шириной 1,2 м. В сопредельном грунте выделяется по крайней мере три-четыре слоя культурных и природных напластований. Находки представлены значительным количеством обломков амфор 2-й пол. IV в. до н. э., некоторое число фрагментов простой красноглиняной, а также чернолаковой и лепной посуды, кости животных и раковины устриц. Отметим практически полный развал чернолаковой миски того же времени. Стена продолжалась ниже уровня поверхности озера не менее чем еще на 5–7 м. Совершенно очевидно, что в указанную эпоху уровень озера находился существенно (как минимум на 2 м) ниже современного; по всей видимости, это был мелководный залив.

- Кузина Н. В., Масленников А. А., Супренков А. А., Клемешова М. Е., 2020. Работы Восточно-Крымской археологической экспедиции Института археологии РАН // История и археология Крыма. Вып. XIII. Мат-лы науч.-практич. конф. по итогам полевого арх. сезона 2019 г. на Крымском п-ве, посв. 100-летию академич. археологии России / отв. ред. В. В. Майко. Симферополь: Колорит. С. 197–200.
- Масленников А. А., 1998. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М.: Индрик. 304 с.
- Масленников А. А., 2010. Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском Приазовье). Т. 1. Архитектурно-строительная и археологическая характеристика памятников. М.: ИА РАН. 244 с.
- Масленников А. А., Смекалова Т. Н., Фридрихсон С. К., Гаврилюк А. Н., Живанюк И. А., 2020. Результаты археолого-геофизических исследований поселения Чокракский мыс // История и археология Крыма. Вып. XIII. Мат-лы науч.-практич. конф. по итогам полевого арх. сезона 2019 г. на Крымском п-ве, посв. 100-летию академич. археологии России / отв. ред. В. В. Майко. Симферополь: Колорит. С. 291–306.

Ю. М. Могаричев*, Д. В. Бейлин*, А. В. Куликов*,
И. В. Рукавишникова**, П. П. Гецко*

* ИА Крыма РАН, ** ИА РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ГАЗОПРОВОДА В ПОСЕЛОК ГЕРОЕВСКОЕ

Ключевые слова: Керченский полуостров, могильники, некрополи, Боспор, Боспорское царство, городище Нимфей, городище Тиритака, античность

Археологические спасательные раскопки проводились в зоне строительства газопровода высокого давления в п. Героевское городского округа Керчь по проекту «Газоснабжение поселка Героевское в г. Керчь» на территории объектов культурного наследия федерального значения «Археологический комплекс „Древний город Тиритака“», «Археологический комплекс „Древний город Нимфей“», выявленных ОАН «Поселение Нижне Чурубашское 1», «Поселение Эльтиген-Западное».

Раскоп 1 (98 кв. м) расположен в ЮЗ части поселения **Эльтиген-Западное**, выявленного В. Н. Зинько в 1992 г. [Зинько, 1996, с. 12–20, 463, рис. 26; 2003, с. 215–216; Котин, 2017, с. 185–197; Котин, Котина, 2015, с. 201–202; Scholl, Zin'ko, 1999, 126 p.]. Раскоп вскрыл периферийный участок поселения 2-й пол. VI – нач. IV в. до н. э.

В процессе раскопок выявлен культурный слой поселения мощностью до 0,5 м и связанные с ним заглубленные в материк сооружения: четыре хозяйственные ямы и линейный объект, который можно охарактеризовать как ров. Ранние образцы керамики из культурного слоя принадлежат протофасосским, хиосским и эолийским амфорам последней трети VI – 1-й трети V в. до н. э. Наиболее ранняя находка – фрагмент горла хиосской амфоры с бело-серым ангобом созопольского (?) варианта [Монахов, 2003, с. 13–15, 232, табл. 2], относится ко 2-й пол. VI в. до н. э.

Обнаруженный в закрытых комплексах археологический материал позволяет датировать их последней третью VI – 1-й пол. V в. до н. э. Материал из культурных напластований, перекрывающих археологические объекты, датируется временем не позднее IV в. до н. э.

Раскоп 2 площадью 1100 кв. м расположен на территории археологического комплекса «**Древний город Нимфей**», а именно, на участке его некрополя [Грач, 1999; Зинько, 1997. с. 67–75; Силантьева, 1959. с. 5–107]. Местность на участке раскопа представляла собой слабо всхолмленную равнину, пересеченную двумя древними балками, глубина которых составляла до 1,5 м.

В результате раскопок выявлено и исследовано 73 археологических комплекса: 61 погребение, ров, три траншеи и 8 хозяйственных ям. Значительная часть погребений оказалась разграбленной в разные эпохи. Погребальные сооружения исследованного участка некрополя представлены простыми грунтовыми могилами, катакомбами, могилами с каменным плитовым перекрытием, плитовыми ящиками (элитные погребения), погребением с сырцовыми стенами и каменным перекрытием, детским погребением в амфоре.

Основным погребальным обрядом является труположение на спине головой на В (или в смежных направлениях). Среди выявленных погребальных комплексов стоит отметить кремационную яму. Наиболее раннее погребение обнаружено в хозяйственной яме 8. Здесь кости скелета, за исключением черепа, уложены в две амфоры (хиосскую пухлогорлую амфору и фрагментированную амфору на сложнопрофилированной ножке), которые датируются кон. VI – 1-й четв. V в. до н. э. Основная масса погребений на этом участке некрополя датируется IV в. до н. э. Выделяется ряд погребений I–II вв. н. э., в том числе, погребение ввнузданной лошади.

Раскоп 3 расположен на территории **поселения Нижне-Чурубашское 1** на ЮВ склоне ур. Заозерье, открытого в 1990-е гг. совместной украинско-польской экспедицией под рук. В. Н. Зинько и А. Шолля [Зинько, 2003, с. 205; Scholl, Zin'ko, 1999]. Раскапывалась вост. окраина поселения. Раскоп площадью 520 кв. м вытянут вдоль автомобильной дороги из Керчи в п. Героевское.

Культурный слой поселения на разных участках исследований имел различную мощность и насыщенность, он располагался широкими пятнами аморфных очертаний. С наибольшей мощностью культурного слоя (до 0,25–0,30 м) связывается и насыщенность его отдельными камнями, мелким и средним бутом, фрагментами керамики. Отдельные пятна и скопления керамики, костей животных и развалы камней и бута маркировали, вероятно, места расположения жилых или хозяйственных построек.

Находки, полученные при раскопках поселения Нижне-Чурубашское 1, позволяют датировать его 2-й пол. V – 1-й пол. III в. до н. э.

Таким образом, проведенный в 2020 г. комплекс охранно-спасательных работ на трассе строительства газопровода из юж. части г. Керчь в п. Героевское позволил исследовать малоизученные памятники сельской округи античного Нимфея, выявить новый участок некрополя городища с различными типами погребальных сооружений.

- Грач Н. Л., 1999. Некрополь Нимфея. СПб.: Наука. 328 с.
- Зинько В. Н., 1997. Охранные исследования некрополя Нимфея // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. 1. Симферополь.
- Зинько В. Н., 2003. Хора боспорского города Нимфея (Боспорские исследования. Вып. IV). 316 с.
- Зинько В. Н., 1996. Некоторые итоги изучения сельской округи античного Нимфея // МАИЭТ. Вып. V.
- Котин М. А., Котина А. В., 2015. Поселение Эльтиген-Западное в контексте географического о расположения // Боспорские чтения. Вып. XVI.
- Котин М. А., 2017. Итоги работ на поселении Эльтиген Западное (2012–2014 годы) // Труды ГЭ. LXXXVIII. Перипл: от Борисфена до Боспора, СПб.
- Монахов С. Ю., 2003. Греческие амфоры в Причерноморье: Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: каталог-определитель. М.: Киммериды; Саратов: изд-во Саратов. ун-та. 352 с.
- Силантьева Л. Ф., 1959. Некрополь Нимфея // Некрополи боспорских городов (МИА. № 69). С. 5–107.
- Scholl T., Zin'ko V., 1999. Archaeological map of Nymphaion (Crimea). Warsaw. 126 p.

Е. А. Попова

МГУ им. М. В. Ломоносова

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ГОРОДИЩЕ ЧАЙКА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: античная культура, городище Чайка, эллинизм, эллинистические усадьбы

Экспедиция исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова продолжила раскопки на городище Чайка в Северо-Западном Крыму на окраине г. Евпатория. За годы исследований городища открыты греческая крепость IV в. до н. э., комплекс усадеб III в. до н. э., остатки греческого поселения II в. до н. э. и позднескифское поселение кон. II в. до н. э. – I в. н. э. В последние годы исследуется новый греческий комплекс, обнаруженный в 1978 г. в позднескифской яме. Раскопки его начались в 2016 г. К 2020 г. определены зап. и сев. границы комплекса. Вост. и юж. границы пока не выявлены. По итогам исследований 2019–2020 гг. можно атрибутировать новый комплекс как греческую усадьбу эллинистического времени и судить о планировке открытой части, строительной технике и назначении.

Сохранность строительных остатков усадьбы неравномерна. Так, сев. стена сохранилась на уровне фундаментной части, низ которой скрыт в высоко расположенных грунтовых водах. Почти все остальные открытые стены сохранились в среднем на высоту до 0,8 м. Это позволяет судить о технике строительства, о системе кладок. Фундаментная часть состоит из необработанных камней, уложенных двурядной кладкой на три-четыре ряда в высоту. Наземные части стен демонстрируют разностильные кладки. Внешний ряд юж. стены усадьбы состоял из крупных подтесанных плит, поставленных ортостатно, а внутренний – из небольших необработанных камней,

подтесанных «по лицу», что предполагало оштукатуривание. Внутренние перегородки помещений складывались из разных по форме и размеру камней, необработанных или подтесанных «по лицу», двурядной кладкой. Примерно от середины высоты стены складывались из сырцовых кирпичей, о чем свидетельствуют их развалы, лежавшие перед стенами. Каменно-сырцовые постройки – характерная черта античного греческого строительства.

Комплекс ориентирован по линии З–В и на данный момент представляет анфиладный тип планировки: центром является двор размером 24 кв. м, к которому с З и В примыкает по одному помещению, и одно помещение – с Ю. Зап. и вост. помещения площадью 18 кв. м и 20 кв. м имели широкие дверные проемы, что свидетельствует об их хозяйственном назначении. Наличие проема в вост. стене вост. помещения предполагает продолжение усадьбы в этом направлении. Юж. помещение площадью 22,5 кв. м, видимо, было башней.

В свое время под позднескифскими постройками было открыто круглое сооружение, атрибутированное как греческое, но назначение его выяснено не было. Исследование новой усадьбы, находящейся в непосредственной близости от круглой постройки, позволяет провести аналогию этих объектов с комплексами Гераклеийского п-ва, представлявшими собой усадьбы с круглыми сооружениями поблизости, которые интерпретируют как зернохранилища [Тюрин, 2019]. Таким образом, исследуемая усадьба представляет собой хозяйственную единицу хоры Херсонеса.

Хронологические рамки существования усадьбы определяются амфорными клеймами. Раннюю дату дает клеймо на ручке херсонесской амфоры астинома Аполлониды, которое датируется 325–315 гг. до н. э. [Кау, 1994, с. 76., табл. VIII: 15]. Позднюю дату представляет эпонимное клеймо Тимодикоса на ручке амфоры Родоса – 145 г. до н. э. [Finkielstejn, 2001, tabl. XXIII: 7; tabl. 21: *Va*]. Гибель усадьбы – ок. сер. II в. до н. э. – подтверждается и тем, что в это время было засыпано круглое сооружение.

После разрушения усадьбы ее руины были занесены песком и над вост. частью возведено сырцовое сооружение. Оно почти не сохранилось, так как на него поздние скифы поставили свои постройки. Остались фрагменты двух стен и серия глинобитных полов. Кладка зап. стены состояла из положенных плашмя целых кирпичей, перемежающихся с половинками, поставленными «на ребро». О том, что в сырцовых кладках использовались одновременно и целые, и половинные кирпичи, писал Витрувий. При кладке стен ряды кирпичей и половинок чередовались, чем обеспечивалась перевязка швов. Под юж. стеной, в песке, стоял лепной горшок формы, напоминающий греческие лепные сосуды. Это была строительная жертва. Д. К. Зеленин, говоря о ритуалах народов Восточной Европы, отмечал, что в качестве строительной жертвы «зарывали и сосуды с пищей» [Зеленин, 1937, с. 25–27]. Такое назначение сосуда вполне вероятно: перед сооружением сырцовой постройки в песок, под стену, был зарыт горшок, возможно, наполненный какой-то снадью.

Дата сырцового сооружения определяется не ранее II в. до н. э. находками фрагментов мегарских чаш. Уточняется дата находкой свинцовой херсонесской тессеры типа букраний – голова Гермеса. С. А. Коваленко

датирует этот тип сер. – 2-й пол. II в. до н. э. [Kovalenko, 2002, p. 35]. На дальней хоре Херсонеса это первая находка. Присутствие греческого населения на городище Чайка маркируется, таким образом, датой гибели сырцового сооружения – второй половиной II в. до н. э.

- Зеленин Д. К.*, 1937. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов (Тр. Института антропологии, археологии и этнографии. Т. XV. Вып. 2). М.; Л.
- Кац В. И.*, 1994. Керамические клейма Херсонеса Таврического. Саратов: изд-во Саратовского ун-та.
- Тюрин М. И.*, 2019. Круглая постройка эллинистического времени из раскопок усадьбы участка 320 на Гераклеяском полуострове // Херсонесский сборник. Вып. XX. С. 248–273.
- Finkielstejn G.*, 2001. Chronologie d'etaillee et revisee des eponymes amphoriques Rhodiens, de 270 a 108 av. J.-C. environ: BAR International Series 990. Oxford.
- Kovalenko S. A.*, 2002. Struck lead pieces from Tauric Chersonesos: coins or tesserae // Numismatic Chronicle. № 162. P. 33–58.

**А. А. Супренков, М. А. Топоривская,
П. Г. Столяренко**
ИА РАН

РАБОТЫ ВОСТОЧНО-КРЫМСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА НЕКРОПОЛЕ КАПКАНЫ СЕВЕРНЫЙ 1

Ключевые слова: античность, некрополь, ингумация

Сотрудниками Восточно-Крымской АЭ ИА РАН проводились спасательные археологические раскопки на ОАН «Межевая стена 1», «Межевая стена 2» «Некрополь Капканы Северный 1», расположенных на востоке г. Керчь Республики Крым в 1,5 км к С от Керченского пролива. Общая площадь работ составила ок. 2500 кв. м.

«Межевые стены» представляют собой несколько меридиональных валообразных насыпей, они были ранее выявлены в районе работ А. М. Михайловым. В процессе исследований установлено, что одна из них представляла собой остатки современной дороги. Другая же «стена» была сориентирована иначе, чем по результатам разведки, и, по всей видимости, относилась к исследованному некрополю.

На некрополе обнаружено 12 погребений, совершенных по обряду ингумации. Из них 10 датируются античным периодом, еще два, предположительно, относятся к эпохе бронзы. Все захоронения имели различные варианты ориентации – 6 погребений ориентированы головой на В, три погребения расположены головой на Ю, одно – на С и одно – на СВ. Наиболее распространенный вариант трупоположения – вытянуто на спине.

На исследованном участке погребальные комплексы можно разделить на следующие типы: погребения в простых грунтовых ямах; погребения

в грунтовых ямах с каменным закладом; погребения в грунтовых ямах с каменной обкладкой; погребения в каменных склепах. Датировка античных погребений – 2-я пол. IV–II в. до н. э.

Среди ярких датирующих находок, встреченных при разборе погребений (определение археологического материала М. А. Топоривской и П. Г. Столяренко) – стеклянная глазчатая бусина темно-синего стекла типа 54в IV в. до н. э. [Алексеева, 1975, табл. 19], 6 крупныи бусин с фестонобразным орнаментом округлой и кубической форм типа 276б и типа 259б IV–III вв. до н. э. [Алексеева, 1978, табл. 20–34], пять стеклянных бусин типа 33а [Алексеева, 1975, табл. 19], бусина типа 152 [Алексеева, 1978, табл. 20–34], 8 разнотипных бусин, среди них типа 197 I в. до н. э. – I в. н. э., типа 158 III–II вв. до н. э., типа 27а [Алексеева, 1978, табл. 20–34], а также типа 2а [Алексеева, 1982, табл. 35–54], бусины типа 27г [Алексеева, 1975, табл. 19], бусины глобоидальной формы, сложносоставные стеклянные бусины из глухого стекла желтого и белого, голубого и белого цвета, бусины типа 27а [Алексеева, 1975, табл. 20–34], дихалк 314–310 гг. до н. э. [Анохин, 1986, № 112], а также целые формы сосудов, среди которых выделим чернотемный канфар (рис. 36: 1), красноглиняную миску (рис. 36: 3), сероглиняный горшок (рис. 36: 2), красноглиняный кувшин (рис. 36: 4), кувшин с витой ручкой и рельефные чаши III–II вв. до н. э. и II–I вв. до н. э. Среди других находок – придонная часть амфоры с остатками ритуальной мясной пищи, бронзовые булавы, иглы, кольцо, железный нож.

Антропологический анализ погребенных, осуществленный Д. Ю. Пономаревым, показал, что их пол и возраст разнообразны. Так, встречены останки двух женщин в возрасте 40–50 лет, останки женщины в возрасте 30–40 лет, юноши в возрасте 18–20 лет, ребенка возраста 9–12 лет, нескольких мужчин в возрасте 30–40 лет, мужчины 40–49 лет, двух мужчин в возрасте 20–30 лет.

В границах некрополя был также обнаружен курган, представляющий собой земляную насыпь, плотно обложенную каменным панцирем. Выявленная высота насыпи составила ок. 1,3 м, диаметр по нижнему краю полы панциря – 16 м.

В центре под земляной насыпью был обустроен каменный склеп, окруженный на некотором расстоянии кольцом кромлеха. Кромлех диаметром ок. 9 м был сложен из крупных необработанных или грубо подтесанных камней уплощенной или вытянутой формы. Камера кургана имела прямоугольную в плане форму, несколько сужаясь к Ю. Размеры образованного внутреннего пространства камеры составили 3,8–4×3,3 м, а максимальная сохранившаяся высота кладки стен – 0,85 м. В центре склепа находился заклад в виде высокого навала из очень крупных известняковых уплощенных камней различной формы. Общий размер навала составил 3,4×3,5 м, его высота несколько превышала 0,8 м.

В центре погребальной камеры под завалом расширено крупное зольное пятно мощностью до 0,4 м, ссыпанное в центре склепа на материковую поверхность – свидетельство совершенного обряда кремации; его размеры составили 2,05×1,25 м. Количество пепла позволяет предположить, что обряд

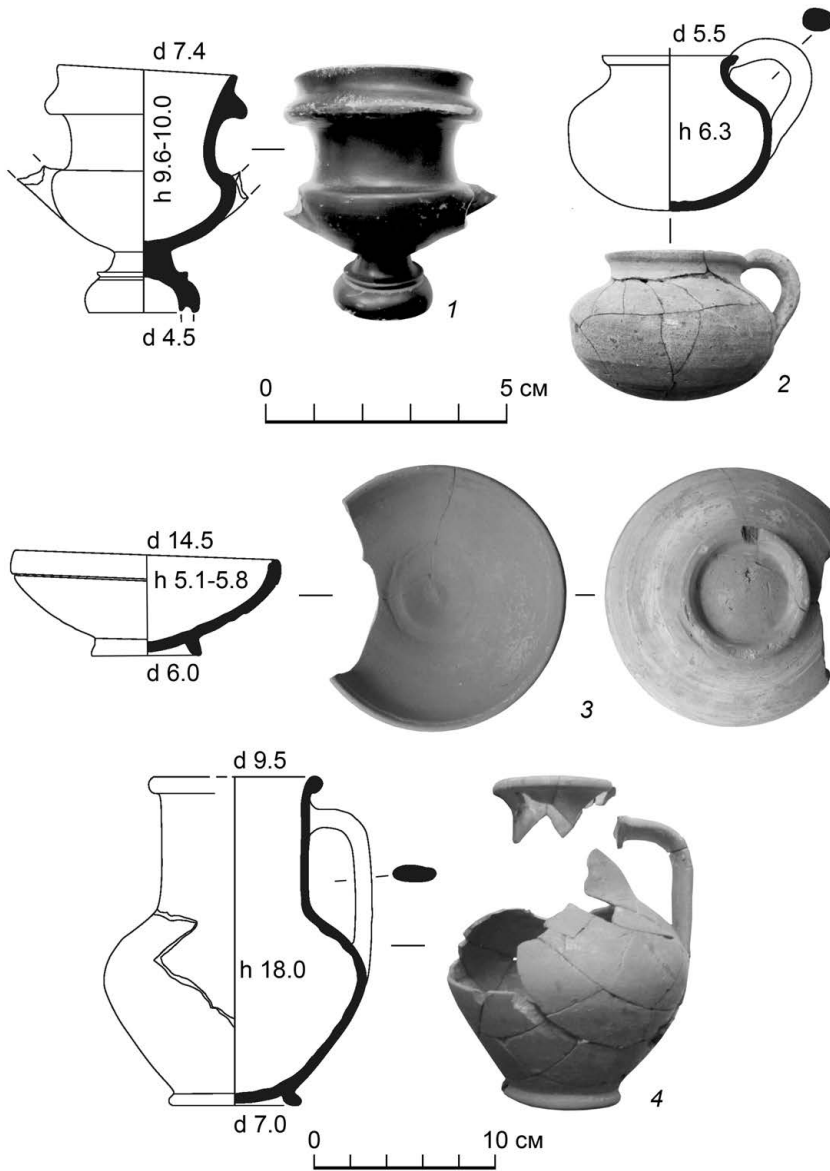


Рис. 36

кремации мог быть массовым или проводиться неоднократно. В золе найдены отдельные мелкие фрагменты обгоревших костей, а также бронзовый наконечник пояса и бронзовая гарда – предположительно, элемент ножа.

Под золой обнаружена погребальная (?) яма глубиной 1,4 м подцилиндрической в разрезе формы, заполненная сильно золистым грунтом с большим количеством керамических обломков, низ ее был забутован крупными известняковыми камнями. В заполнении ямы найден богатый археологический материал, среди которого выделим фрагментированный красноглиняный светильник, фрагмент горла амфоры с граффито и дипинти с монограммой NZ, 4 фрагментированных железных гвоздя.

В теле каменного панциря и на его поверхности также был найден многочисленный археологический материал, в основном, в виде обломков керамической посуды, которая датируется преимущественно эпохой эллинизма и римским временем. Выделим такую находку, как фрагментированная бронзовая лучковая подвязная фибула II – 1-й пол. III в. н. э. Этим временем может датироваться финальное погребение, осуществленное в кургане. Не исключено его многократное использование – по устному мнению В. В. Кропотова, некоторые архитектурные особенности сооружения схожи со скифскими курганами IV в. до н. э.

Алексеева Е. М., 1975. Античные бусы Северного Причерноморья (САИ. Вып. Г1-12/1). М.: Наука. 94 с.

Алексеева Е. М., 1978. Античные бусы Северного Причерноморья (САИ. Вып. Г1-12/2). М.: Наука. 105 с.

Алексеева Е. М., 1982. Античные бусы Северного Причерноморья (САИ. Вып. Г1-12/3). М.: Наука.

Анохин В. М., 1986. Монетное дело Боспора. Киев. 184 с.

ГОРОД ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЬ

Е. В. Неделькин

Гос. историко-археологический МЗ «Херсонес Таврический»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ БАЛАКЛАВСКОГО И НАХИМОВСКОГО РАЙОНОВ Г. СЕВАСТОПОЛЯ В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: крепость, башня, Чоргун, поселение, храм, период эллинизма, римское время, средневековье

Инкерманской АЭ гос. историко-археологического МЗ «Херсонес Таврический» проведены археологические разведки на территории Бала-

клавского и Нахимовского р-нов г. Севастополя. Исследования были сосредоточены на девяти объектах.

Крепость Каламита-Инкерман. Она расположена в устье правого вост. берега р. Черной у впадения ее в Севастопольскую (Большую) бухту. Крепость занимает ЮЗ часть плато Монастырской скалы, являющейся отрогом Мекензиевых гор. Исследования 2019 г. были сосредоточены на внутрикрепостной территории. В результате получена важная, хотя и предварительная, информация о стратиграфической ситуации, а следовательно, и этапах ее использования. Мощность исследованных культурных напластований – до 1,31 м. Выявлены четыре культурных горизонта: 1. ранневизантийский (2 пол. VI–VII в.); 2. фемный (2 пол. IX–X в.); 3. феодоритский (кон. 1-й четв. – 3-я четв. XV в.); османский (1475 г. – нач. XVII в.). На отдельных участках фиксируются слои, связанные с работами по благоустройству территории крепости, входившей в нач. XX в. в состав Свято-Климентовского монастыря, и с дальнейшей эксплуатацией монастырских корпусов вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Монастырская скала. В 2019 г. были осуществлены археологические разведки на небольшом сохранившемся зап. участке Монастырской скалы за пределами фортификационных сооружений Каламиты. Глубина исследованных культурных напластований составила до 0,94 м. Керамический материал встречается повсеместно в шурфах, но не носит характер массового. Его основная часть датируется в пределах XV–XVII вв. Археологический материал VI–VII вв. и IX–X вв. присутствует в качестве «примеси снизу» в более поздних слоях. В результате исследований можно говорить о том, что хотя обследованная территория и была непосредственно связана с историческим поселением, но интенсивность жизни на данном участке как в феодоритский, так и в османский периоды была не высокой.

Также были предприняты разведочные работы непосредственно на трассе средневековой подъемной дороги, ведущей из долины р. Черной в крепость. В результате установлено два этапа функционирования ее полотна. В ходе обследования сев. борта карьера зафиксировано восемь поврежденных погребений позднесредневекового могильника.

Чоргунская башня. Современное с. Черноречье расположено в верховьях долины р. Черной, в части долины, которая называется Мокрая луговина. Донжон находится в центральной части Верхнего Черноречья на правом берегу р. Черной.

По результатам археологических исследований время возведения Чоргунской башни относится к 50–60-м гг. XV в. Разрушений и следов пожара, связанных с османским вторжением в Таврику в 1475 г., не отмечено. В нач. XVI в. над утратившей боевое значение верхней площадкой сооружается низкая шатровая крыша, крытая черепицей типа «татарка». Она просуществовала вплоть до нач. XIX в. В османский период на башне, как минимум, дважды проводятся значительные ремонтно-восстановительные работы.

Также в отчетном полевом сезоне предпринята попытка поиска трассы керамического водопровода, который питал водой цистерну в основании

башни из каптированного источника Карасу, расположенного к СВ от нее в устье балки Кызылчик-Дере.

Чоргунский исар. Расположен в 1,3 км к ЮВ от с. Черноречье и в 1,3 км к СЗ от с. Морозовка на вершине горы Исар. Мощность исследованных культурных напластований составила до 2,41 м. Время существования данной крепости укладывается в пределы XIII в. Она была возведена на месте поселения или укрепления 2-й пол. IX–X в. Однако в ходе текущих разведочных работ следов более ранних фортификационных сооружений не отмечено.

В период Великой Отечественной войны в средневековом укреплении сначала располагался опорный пункт 2-го Черноморского полка морской пехоты, а затем румынский наблюдательный пункт. В это время часть территории, непосредственно примыкавшей к внутренней стороне крепостной ограды, повреждена устроенными здесь землянками.

На склоне горы Исар отмечены следы древней дороги, которая проходила от седловины между ней и горой Чирка-Каясы в СВ направлении до Чоргунского исара. Она плохо сохранилась, отдельные сильно оплывшие участки лишь слабо выделяются в микрорельефе. Всего удалось проследить дорогу на протяжении ок. 0,15 км.

Храм на вершине горы Ай-Тодор-Бурун. Культурный комплекс расположен в юж. части платообразной вершины горы Ай-Тодор-Бурун в 0,7 км к С от с. Морозовка. В нач. XXI в. объект подвергся разграблению. Храм представлял собой прямоугольную в плане постройку, ориентированную по продольной оси В–З. Стены выполнены из разномерного бутового камня. Следов известкового раствора не отмечено. Возможно, стены возведены на грязевом (суглинковом) или глиняном растворе. Кровля здания была черепичной. Археологический материал представлен фрагментами керамид и калиптеров, датирующихся в пределах X–XIII вв., а также единичными фрагментами керамических изделий IX–X вв. и лепных сосудов.

Поселение Чоргунское-Восточное расположено на пологом склоне юж. отрога горы Турк-Йол, которая в свою очередь входит в систему хребта Кара-Баир, к ЮВ от окраины Верхнего Черноречья. Памятник обследован автором в 2018 г. [Неделькин, 2020, с. 304]. Археологические разведки на территории объекта в отчетном полевом сезоне предприняты ввиду проведения земляных работ, связанных с подготовкой хозяйственного освоения земельных участков по ул. Нагорной и Межгорской, которыми занята большая часть памятника. Основная масса обнаруженного керамического материала датируется в пределах XVI–XVIII вв. К единичным находкам относятся фрагменты керамики VI–VII вв. и XIII–XV вв.

Поселение Первомайская балка – Южное расположено в ЮВ части Инкерманских высот. С Ю естественной границей служат обрывы Загайтанской скалы, с С ограничено юж. склоном Первомайской (Гайтанской) балки. Памятник открыт М. В. Ступко в 2017 г. Площадь поселения – до 24 га, на его территории фиксируются следы искусственного террасирования. Террасы ограничивались подпорными стенами-крепидами, сложенными из разномерного камня насухо. Они ориентированы

по оси З–В. Археологический материал представлен фрагментами керамических изделий, объединяющимися в две хронологические группы: III–I вв. до н. э. и I–III вв. н. э.

Поселение Штурмовое 1 расположено на территории с. Штурмовое. Занимает ЮВ и вост. склон небольшой возвышенности Баир в верховьях Инкерманской долины. Памятник обследован автором в 2018 г. [Неделькин, 2020, с. 303]. Археологические разведки на территории объекта в отчетном полевом сезоне предприняты ввиду проведения земляных работ, связанных с хозяйственным освоением земельных участков по ул. Поворотной и туп. Поворотному. Отобранный археологический материал представлен немногочисленными фрагментами керамических изделий от римского времени до XVII в.

Поселение Текен-Тарла расположено в 0,93 км к ЗЮЗ от с. Терновка, на одноименной природной террасе на юж. склоне г. Самналых-Бурун, также занимает часть склона находящейся к СВ возвышенности и значительную часть небольшой балки, разделяющей их. Площадь памятника ок. 11 га. Часть территории поселения в древности подверглась искусственному террасированию. Террасы ориентированы применительно к рельефу местности. Они ограничены подпорными стенами-крепидами, сооруженными из разномерного дикого камня насухо. В СВ части памятника, на искусственной террасе, грабительским шурфом вскрыт участок культурного слоя, связанный с располагавшейся здесь постройкой. Обнаруженный на территории памятника археологический материал объединяется в три хронологические группы: III–I вв. до н. э., IV–VII вв. и IX–XI вв.

Неделькин Е. В., 2020. Археологические разведки на территории Балаклавского и Нахимовского районов г. Севастополя // АО. 2018 г. М.: ИА РАН. С. 303–306.

В. А. Нессель

Гос. историко-археологический МЗ «Херсонес Таврический»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ГАГАРИНСКОМ РАЙОНЕ Г. СЕВАСТОПОЛЯ

Ключевые слова: Херсонес, хора, античная дорога

АЭ Гос. историко-археологического МЗ «Херсонес Таврический» провела комплексные археологические работы на участке, расположенном в Гагаринском р-не г. Севастополя, в микрорайоне Омега 2А в зоне строительства Фондохранилища. В рамках обеспечения мероприятий по сохранению объектов культурного наследия при проведении работ по благоустройству территории Фондохранилища заложены 4 разведочных шурфа размером 2×2 м и проведены археологические наблюдения на площади в 673,2 кв. м.



Рис. 37

Территория строительства является частью древней сельскохозяйственной округи – хоры Херсонеса Таврического, находится в СЗ части Гераклеийского п-ова, на водоразделе между бухтами Камышовой и Омегой (Круглой). По схеме размежевки хоры Херсонеса Таврического, разработанной Г. М. Николаенко, данный район в древности пересекали дороги – поперечная дорога II, соединявшая бухты Камышовая и Стрелецкая, и продольная дорога I, проложенная в направлении с СВ на ЮЗ [Николаенко, 2001, вклейка]. Место проведения работ 2020 г. находится в непосредственной близости от ранее выявленного ОКН «Комплекс античных дорог с Т-образным перекрестком между ними» и входит в зону проведения работ по благоустройству территории Фондохранилища [Нессель, 2019, с. 231–234].

Спасательные археологические раскопки сосредоточены на II поперечной дороге, где заложены два раскопа. Раскоп 1 находится на расстоянии 7,7 м от Т-образного перекрестка. Проведенными работами исследована площадь в 480 кв. м и изучен участок древней дороги длиной 40 м. На открытом фрагменте дороги выявлены и исследованы конструктивные особенности строительства стен-оград и полотна. Кладка стен (сев. и юж. оград древней дороги) двухлицевая, сложена из средних и крупных необработанных камней, с мелкой забутовкой, на земляном растворе. Ширина стен-оград 1,1–1,5 м, дорожного полотна – 4,65–4,7 м; степень сохранности стен и полотна на протяжении всего исследованного участка дороги заметно варьируется. Так, с сев. стороны ограда дороги прослежена на высоту до двух рядов кладки, в то время как с юж. – на 1–1,5 ряда.

Подосва кладки стен-оград лежит на мощной земляной подсыпке (до 1,1 м толщиной), которую подстиляет слой предматериковой глины. На всем протяжении исследуемого отрезка дороги отчетливо видны следы современного антропогенного воздействия, в результате которого дорожное полотно местами сильно повреждено (рис. 37). Археологический материал представлен фрагментами амфор, единичными обломками столовой керамики, стеклянных сосудов античного и раннесредневекового времени. Среди находок следует выделить пирамидальное глиняное гру-

зило херсонесского производства IV–III вв. до н. э., обломки амфор этого же периода, а также кольцо, вероятно, XVIII–XIX вв.

Раскоп 2 расположен на расстоянии 170 м к В от раскопа 1, тоже на месте трассировки поперечной дороги II. Здесь изучена площадь в 96 кв. м, проведены исследования отрезка дороги длиной 8 м. Археологическая ситуация, зафиксированная в раскопе 2, аналогична раскопу 1. Стены ограды дороги сохранились на 2 ряда кладки, нижний ряд уложен на подсыпку стерильного грунта. Поскольку рельеф местности на этой территории заметно выше, чем на раскопе 1, то слой подсыпки гораздо тоньше и составляет 0,2–0,3 м.

Нессель В. А., 2019. Археологические исследования в микрорайоне «Омега-2А» в г. Севастополе в 2018 г. // История и археология Крыма. Вып. XI. Симферополь. С. 231–234.

Николаенко Г. М., 2001. Хора Херсонеса Таврического. Земельный кадастр IV–III вв. до н. э. Ч. II. Севастополь. 164 с.

IV. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ

Я. Б. Березин*, М. Н. Коробицын**

*МГУ, **ООО «Археос»

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: курганный могильник, погребения, катакомбная культура, скифы, савроматы, сарматы, аланы, половцы

АЭ ООО «Археос» (г. Ставрополь, ген. директор А. А. Кулаков) проводила раскопки курганного могильника Солнечнодольск 4 под рук. Я. Б. Березина совместно с М. Н. Коробицыным. Могильник расположен на территории Изобильненского р-на Ставропольского края на ЮЗ окраине одноименного поселка городского типа, обнаружен О. В. Кладченко в 2017 г. [Кладченко, 2017]. Работы велись в рамках проекта по строительству тепличного комбината.

Памятник насчитывал 5 курганных насыпей, протянувшихся неровной цепочкой в общем направлении ЗСЗ–ВЮВ, общая длина цепочки составляет ок. 300 м. Местность представляет собой высокую коренную террасу левого берега р. Егорлык. Самый крупный курган 4 имел высоту 1,2 м, остальные – меньше 1 м. Все курганы подвергались длительной механизированной распахке.

Раскопки показали, что наиболее древним является курган 3, основным захоронением которого было погребение древнеямной культуры эпохи ранней бронзы. Курганы 1, 4 и 5 сооружены в раннекатакомбное время. Курган 2 содержал одно разграбленное погребение, которое предваритель-но можно отнести к аланской культуре III–V вв. н. э. Курган 4 был сооружен минимум в два приема, обе насыпи связаны с катакомбной культурой. Все остальные курганы, скорее всего, изначально были сооружены единовременно, но из-за сильной распахки уверенно говорить об этом трудно.

Всего в могильнике исследовано 33 погребения. В культурно-хронологическом плане их можно разделить следующим образом: 1 – ямная культура эпохи ранней бронзы; 13 – различные горизонты катакомбной культуры эпохи средней бронзы; 3 – эпоха средней бронзы в целом;



Рис. 38

2 – лолинская культура эпохи средней бронзы; 3 – погребения скифо-савроматского круга; 6 – сарматские; 2 – эпоха раннего железа в целом; 3 – неатрибутируемые погребения.

Объект представляет собой достаточно типичный для данного региона могильник длительного накопления, хотя и имеет свои особенности. В частности, очень высока доля (1/3) захоронений эпохи раннего железа, обычно их меньше. Среди погребений эпохи бронзы следует выделить оба основных погребения кургана 4 (9 и 10), глубина которых от нулевого репера превышала 4 м и 5 м соответственно. У этих погребений удалось хорошо проследить конструкцию. На завершающем этапе рытья погребальной камеры чистый материковый грунт не выбрасывался наверх, а укладывался на дно входной ямы. Такая же ситуация зафиксирована для погребения 1 кургана 1, также основного для насыпи. Инвентарь захоронений эпохи бронзы достаточно скромный и стандартный: курильницы (рис. 38 и на обложке) и иные керамические сосуды, мелкие бронзовые украшения, бусы из различных материалов.

Среди погребений эпохи раннего железа бесспорно выделяются погребения 5 кургана 3 и погребение 1 кургана 5. Первое может относиться к кругу скифской архаики, по бронзовому зеркалу оно датируется сер. – 2-й пол. VII в. до н. э. [Козенкова, 1998, с. 84, табл. XXVIII, 1]. Второе, скорее всего, связано с савроматским культурным кругом.

Основная часть сарматских погребений могильника укладывается в рамки III–I вв. до н. э., однако, к сожалению, они значительно разрушены разного рода перекопами. В погребении 13 кургана 4 обнаружен колчан, содержащий несколько более 70-ти железных втульчатых наконечников стрел. Там же сохранился отпечаток в грунте от железного меча или кинжала, сам предмет утрачен.

Очень любопытно основное и единственное погребение кургана 2. Тотально ограбленное, оно, тем не менее, может быть отнесено к аланским древностям в рамках III–V вв. н. э. Основные подкурганые погребения этого культурного пласта довольно редки в пределах Ставропольской



Рис. 39

возвышенности [Абрамова, 1993, с. 187], и, как в нашем случае, представлены отдельными курганами, расположенными среди курганов эпохи бронзы.

В процессе раскопок взята серия проб для выявления палеопаразитарных инфекций. Среди немогильных комплексов наиболее интересна каменная статуя из кургана 4. Скорее всего, она относится к кругу половецких древностей (рис. 39). Судя по сохранности камня (местный мягкий ракушечник), изваяние было захоронено вскоре после изготовления.

Абрамова М. П., 1993. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н. э. – IV в. н. э.) / ред. Н. Л. Членова. М. 240 с.

Кладченко О. В., 2017. Отчет о проведении археологических разведок на территории Ипатовского, Изобильненского районов Ставропольского края, Прохладненского района Кабардино-Балкарской республики в 2017 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 58084.

Козенкова В. И., 1998. Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант (САИ. Вып. В2–5. Т. 5). М: ИА РАН. 200 с.

Л. С. Ильюков

ЮНЦ РАН, ООО «Археос»

**ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНА БРОНЗОВОГО ВЕКА,
ПЕРЕКРЫТОГО ПОСЕЛЕНИЕМ КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ,
В БАССЕЙНЕ Р. МАЛКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
В 2019–2020 ГОДАХ**

Ключевые слова: ранний железный век, кобанская культура, курган, погребение, майкопская культура, северокавказская культура

АЭ ООО «Археос» на окраине п. Прогресс в Кировском городском округе Ставропольского края в зоне строительства карьера исследовала

курган высотой ок. 2,5 м. Полы кургана ранее распахивались, вершина была срезана в XX в., на ее месте установлен пункт триангуляции, демонтированный в 90-е годы. Насыпь кургана перекрыта культурным слоем поселения раннего железного века (кобанская археологическая культура).

В кургане исследовано 20 погребений, которые в основном связаны с эпохой бронзы. Древнейшее из них (погребение 20) устроено на древнем горизонте в деревянном ящике, над которым возведена малая (8 м в диаметре) каменная насыпь, поверх нее – земляная насыпь, перекрытая каменной крепидой; дно могилы было вымощено галькой. Погребение разрушено грабителями. От погребального инвентаря сохранились фрагменты крупного красноглиняного толстостенного сосуда с яйцевидным туловом и резко отогнутым горлом. Керамика находит аналогии среди посуды майкопского типа [Корневский, 2004, рис. 94]. В каменную насыпь в эпоху ранней бронзы было впущено погребение 19, в котором умерший был похоронен на спине с подогнутыми ногами, коленями вверх, головой ориентирован на СВ; кисти полусогнутых рук лежали на тазовых костях. Около умершего находилась круглодонная красноглиняная амфорка с петельчатыми ушками. Погребение перекрыто грунтовой насыпью с каменной крепидой и окруженной кромлехом из каменных плит, поставленных на ребро. Насыпь была окружена рвом.

В эпоху средней бронзы в курган впущены ряды погребенных в вытянутом и скорченном положении костяка, относящиеся к северокавказской культуре. Эти захоронения сопровождалась досыпками насыпи и строительством каменных кромлехов на полах кургана.

В погребении 6 костяк имел скорченное положение на левом боку с завалом на спину, ориентирован на В. Рядом с ним найдены каменная плитка со шлифованной поверхностью, сосуд с петельчатой ручкой и копьевидный бронзовый нож. В остальных погребениях доминировала вытянутая поза умерших. В погребении 10 обнаружен каменный топор с цилиндрическим обухом, россыпь глоточных зубов рыбы и выпуклые бронзовые бляхи с пуансонным декором, две из них украшены окружностями, а бляха большего размера между двух окружностей имела прямые лучи. Кроме того, здесь обнаружена миниатюрная модель курильницы в виде чаши с боковыми петельками для подвешивания, и грибовидная ножка от чаши настоящей курильницы с лощеной поверхностью. В соседнем погребении 11 найден еще один каменный топор коленчатой формы кабардино-пятигорского типа. Кроме того, здесь были найдены бронзовые бусы, каменный круглый жертвенный камень и сосуд с петельчатой ручкой. Оба топора находят многочисленные параллели среди каменных изделий северокавказской культуры [Клещенко, 2018].

В каменном ящике (погребение 7), стены которого сложены из плитчатых камней и перекрыты двумя плитами, находился вытянутый скелет, ориентированный на Ю. В его изголовье обнаружены жаровня и крупный неорнаментированный сосуд с шаровидным туловом и рог животного. В изголовье еще одного вытянутого скелета (погребение 15),

ориентированного на Ю, находились сосуд с петельчатой ручкой и крупный горшок, украшенный пиктограммой в виде валиков и коротких лент, состоявших из оттисков веревочки, вдавлений спиралевидного и треугольного штампов. Еще в одном погребении этого типа (14) обнаружена пара песчаниковых створок с продольным желобом для выпрямления древка стрелы. Захоронения находят аналогии в памятниках северокавказской культуры [Марковин, 1960].

К раннему железному веку относится детское вытянутое погребение 4, ориентированное на С. В изголовье стоял лепной горшок, в ногах – кувшин. Хронологию нескольких безынвентарных погребений установить затруднительно.

Прежде чем приступить к исследованию кургана были проверены **работы на поселении**, где вскрыто 3500 кв. м с культурным слоем мощностью до 0,75 м. Найдены многочисленные фрагменты посуды (всего ок. 80 тыс. единиц), в том числе греческий и меотский импорт, обожженная глина, бронзовые, железные, каменные и костяные изделия и украшения. Исследованы остатки (развалы) каменных конструкций жителей поселения, выполненные из камня из верхнего кромляха кургана. Также на территории исследованы более 70 хозяйственных ям и кольцевой зольник, заполнивший ров кургана. У подошвы кургана располагалось прямоугольное наземное жилище с каменным домостроительством, расчищены остатки очага. В жилище найдено большое глиняное плоское «блюдо» прямоугольной со скругленными углами формы. Фрагменты таких же блюд найдены в слое поселения в других частях раскопа.

Поселение перекрывало древний курган и занимало территорию к С, СЗ и СВ от него, шурфы к З, Ю и В от насыпи показали отсутствие культурного слоя и иных признаков памятника за пределами насыпи. На вершине кургана из крупных плит был сооружен каменный ящик, большая часть которого разрушена при строительстве и демонтаже пункта триангуляции. Сохранилась зап. четверть ящика, в котором исследован тлен ног погребенного. Здесь найдено несколько фрагментов стенок амфор. Поселение относится к зап. варианту кобанской культуры [Козенкова, 1989], предварительно датируется VI–II вв. до н. э. Хронологические рамки поселения уточняются в процессе обработки коллекции находок.

Козенкова В. И., 1989. Кобанская культура. Западный вариант (САИ. Е2-6). М.: Наука. 196 с.

Корневский С. Н., 2004. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья. Майкопско-новосводненская общность. Проблемы внутренней типологии. М.: Наука. 243 с.

Клещенко А. А., 2018. Каменные втульчатые топоры эпохи средней бронзы Предкавказья. Классификация и хронология // Археологические памятники и межкультурные феномены энеолита и бронзового века. М.: ИА РАН. С. 154–252.

Марковин В. И., 1960. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.) (МИА. № 93). М.: Изд-во АН СССР. 151 с.

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА**Д. С. Коробов*, А. В. Борисов******ИА РАН, **Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН***ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСНОЙ ЗОНЫ ПОСЕЛЕНИЙ
КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КИСЛОВОДСКОЙ КОТЛОВИНЕ**

Ключевые слова: ландшафтная археология, бронзовый век, ранний железный век, кобанская культура, раннее средневековье, археологическое почвоведение, археология ресурсных зон

Кисловодская экспедиция ИА РАН продолжила полевые исследования на Северном Кавказе, проходившие в окрестностях Кисловодска на территории Малокарачаевского р-на КЧР.

Работы в Кисловодской котловине являлись продолжением исследований ресурсных зон древних и средневековых поселений микрорегиона [Борисов, Коробов, 2013], осуществляемых в рамках проекта РФФИ № 18-06-00615а. В текущем сезоне полевыми работами был охвачен комплекс разновременных поселений в ур. Арбакол, расположенный на левом берегу р. Аликоновки, и прилегающие к нему окрестности. Поселение кобанской культуры и укрепления эпохи раннего средневековья изучались здесь ранее в ходе авторских разведок 2011 г. [Коробов, 2017, с. 159–162].

Основное внимание в ходе полевых исследований уделено территории мыса, занимаемого поселением кобанской культуры Арбакол 1, общей площадью ок. 5,5 га. С целью уточнения границ поселения и его культурно-хронологических особенностей на мысу в пределах каменной стены, ограничивающей поселение с сев. стороны, заложено три шурфа размерами 2×1 м. В шурфе 1, находящемся по центру сев. части поселения, расчищена каменная стенка, являющаяся остатками строения. Морфологические свойства культурного слоя по разные стороны стены заметно различались, что дает возможность оценить характер антропогенной деятельности внутри и за пределами данной постройки. В остальных шурфах культурный слой не обособлялся от почвенной массы, но был обнаружен многочисленный керамический материал и кости животных – следы жизнедеятельности поселения кобанской культуры, существовавшего здесь ориентировочно в IX–VI вв. до н. э. Из обнаруженных здесь фрагментов керамики более 1200 атрибутируются как кобанские, тогда как к более поздним эпохам относится не более полтора десятков черепков.

В окрестностях поселения Арбакол 1 на расстоянии от 50 до 400 м на прилегающих к нему с зап. и вост. стороны мысах, а также на юж. склонах холмов, занятых участками террасного земледелия, заложена серия из девяти почвенных разрезов. Обнаруженная в них керамика, также в основном относящаяся к кобанской культуре, маркирует ресурсную

зону, используемую жителями для земледелия. Использование керамики в качестве маркера внесения удобрений в пахотные горизонты неоднократно отмечалось в литературе [O'Connor, Evans, 2005, p. 245; Wilkinson, 1989; Williamson, 1984], оно служит основой авторских реконструкций границ земледельческих угодий вокруг разновременных поселений Кисловодской котловины [Коробов, Борисов, 2020]. Всего в почвенных разрезах в окрестностях поселения Арбакол 1 обнаружено чуть более 200 фрагментов керамики кобанской культуры общим весом ок. 600 г. Керамика последующих эпох насчитывает ок. десяти фрагментов весом менее 80 г.

На этом фоне выделяется по количеству найденной керамики разрез 8, устроенный на участке древнего террасирования в 300 м к ССЗ от поселения Арбакол 1. Здесь найдено более 500 фрагментов кобанской керамики общим весом 2,6 кг. Помимо многочисленной керамики в разрезе 8 зафиксирован выход культурного слоя существовавшего здесь поселения Арбакол 2, насыщенный камнями и костями животных. Не имея возможности полноценно исследовать данный слой, разрез был законсервирован на глубине 1 м. Найденные в разрезе многочисленные фрагменты лощеной посуды с характерными орнаментами кобанской культуры позволяют связать их с существовавшим здесь небольшим поселением, относящимся к предскифскому этапу кобанской культуры.

Помимо археологического материала, из шурфов и разрезов отбирались пробы на археоботанический и палинологический анализы, а также почвенные образцы для проведения серии микробиологических и химических анализов. Отобрано более 90 образцов почв, в которых проводится анализ содержания фосфатов, численности термофильных микроорганизмов и урезанной активности для определения границ потенциальной ресурсной зоны памятника. Территория, охваченная разведками, снята специалистами Центра античной и восточной археологии Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ под рук. Ю. М. Свойского с помощью квадрокоптера для составления микротопографического плана.

Работами текущего сезона завершена трехлетняя программа по изучению ресурсных зон древних и средневековых поселений Кисловодской котловины. Полученные результаты готовятся к публикации.

Борисов А. В., Коробов Д. С., 2013. Древнее и средневековое земледелие в Кисловодской котловине: итоги почвенно-археологических исследований. М.: ТАУС. 272 с.

Коробов Д. С., 2017. Система расселения алан Центрального Предкавказья в I тыс. н. э. Т. 2. Каталог поселений Кисловодской котловины. М.; СПб.: Нестор-История. 312 с.

Коробов Д. С., Борисов А. В., 2020. Новые данные по изучению ресурсных зон древних и средневековых поселений в Кисловодской котловине // РА. 2020. № 4. С. 71–86.

O'Connor T., Evans J. G., 2005. Environmental Archaeology: Principles and Methods. Stroud: Sutton Publishing. 256 p.

Wilkinson T. J., 1989. Extensive Sherd Scatters and Land-Use Intensity: Some Recent Results // Journal of Field Archaeology. Vol. 16, 1. P. 31–46.

Williamson T. M., 1984. The Roman Countryside: Settlement and Agriculture in N. W. Essex // Britannia. Vol. 15. P. 225–230.

А. В. Субботин, Е. Л. Кириллов, Т. Р. Садыков,
А. В. Семенов, А. В. Сляднев, Д. А. Юнкин

ИИМК РАН

РАСКОПКИ В УРОЧИЩЕ ЛУННАЯ ПОЛЯНА НА ТЕРРИТОРИИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: курган, каменная насыпь, II–I тыс. до н. э., меотское время

АЭ ИИМК РАН проведены археологические охранно-спасательные исследования – раскопки на 14 памятниках, содержащих суммарно 39 объектов культурного наследия, внесенных в перечень выявленных ОКН для предотвращения их разрушения при проведении (земляных) строительных работ в зоне строительства объекта «Всесезонный туристско-рекреационный комплекс „Архыз“», в Зеленчукском р-не Карачаево-Черкесской Республики.

Раскопанные на всей площади работ экспедиции (более 4200 кв. м) курганы представляли из себя образования более всего похожие на естественные возвышения ледниковых стадияльных морен, которые в ряде случаев были в той или иной степени изменены людьми и использовались для погребения умерших. Причем зачастую эти курганы содержали археологические артефакты и значительные по объему массивы как орнаментированных, так и неорнаментированных фрагментов керамики, но не содержали человеческих останков. Таким образом, судить однозначно о том, какую роль эти своеобразные насыпи играли в повседневной или сакральной жизни обитавших на этой площади людей, не представляется возможным.

Обнаружение в насыпях ряда курганов на всей территории археологических работ большого количества мелких фрагментов керамики, а также обилие остеологического материала с одной стороны прямо свидетельствует о существовании в урочище Лунная Поляна поселения, границы и характер которого не выяснены. С другой стороны, культурный слой возможного поселения в раскопах не фиксируется, каких-либо фундаментов, ям, очагов, каменной кладки и прочего – не выявлено.

Также не ясен до конца и тип функционировавшего в данной долине поселения. По всей вероятности, это был постоянный, но, тем не менее, сезонный лагерь пастухов, пасших здесь стада овец и крупного рогатого скота. Площадка использовалась людьми, вероятно, никак не меньше нескольких столетий, и за это время здесь накопился обильный керамический материал. В ряде насыпей обнаружены останки животных. При этом не понятно, специально раздробленные обломки костей помещались в насыпи или просто случайно попадали туда, когда для подсыпки собирался грунт с территории поселения, содержащий бытовой мусор.

Все исследованные курганы и сооружения представляли собой каменные насыпи (для курганов) или конструкции (для сооружений), возведенные на уровне древней дневной поверхности. Лишь в двух курганах

в теле насыпи на глубине не более 0,6 м от вершины помимо керамики обнаружены весьма яркие и значимые индивидуальные находки. Они представлены железным и бронзовым оружием (синдо-меотские мечи, копья, кинжальные клинки, ножи, стрелы, дротики), украшениями (керамические медальоны-горгонеионы, стеклянные бусы, височные кольца в полтора оборота, браслеты, фибулы), частями конской сбруи (удила, псалии, другие детали упряжи) керамическими сосудами в развале.

Стоит отметить две особенности, по которым данные объекты можно отнести к «святилищам» по А. М. Лескову. Первая – все находки сконцентрированы на очень небольшой площади, в верхних частях этих двух насыпей, причем гораздо выше древней поверхности; вторая – отсутствие погребенных (в одном случае) и отсутствие явно читаемых границ могильных ям 2 скопления фрагментов человеческих скелетов (в другом случае), незначительных по полноте. Два этих факта позволяют предполагать явственные параллели с так называемыми святилищами, атрибутируемыми так А. М. Лесковым при анализе Уляпских курганов [*Лесков и др.*, 2013, с. 72]. В целом находки (там, где они были обнаружены) позволяют по аналогиям предварительно датировать эти два кургана из могильника Лунная Поляна III в весьма широких временных границах – сер. II тыс. до н. э. (курган 4) и нач. 2-й пол. I тыс. до н. э. (курган 3). Ранняя дата кургана 4 опирается на некоторые формы бронзовых втульчатых наконечников копий с открытой кованой втулкой, а также на длинные кинжальные клинки с одним отверстием на черенке [*Бочкарев*, 1993, с. 42–43; 2013, 59–77; 2017, с. 159]. Поздняя дата кургана 3 маркируется амулетами-горгонеионами – нередкими находками в комплексах меотского времени [*Erlikh*, 2011, р. 9].

Значительное количество курганов (ок. 30) не содержали в себе никаких захоронений. Это может быть объяснено любой из перечисленных ниже причин.

Во-первых, отсутствие погребений могло быть следствием того, что каменные насыпи курганов в силу их специфики являлись средой с постоянно меняющимся температурно-влажностным режимом в зависимости от времени года. Влага от дождей и тающего снега легко проникала через всю толщу невысоких (в среднем, ок. 0,5 м) насыпей до их основания. В этой ситуации любая органика (и в частности, кости) гнивает и разлагается полностью.

Во-вторых, под насыпями могли находиться так называемые кенотафы – поминально-ритуальные захоронения, заведомо не содержащие погребенного, бесследно пропавшего или погибшего вдалеке от данного места.

Наконец, в-третьих, и это скорее всего, значительное количество распопанных каменных насыпей вообще могло не иметь антропогенного происхождения, а являться всего лишь геоморфологическими образованиями. Подобного рода всхолмления, имеющие в плане продолговатую или округлую форму, называемые в геоморфологии «камы» и «озы», являются составной частью протяженных моренных гряд. В геоморфологии такие

«стадиальные морены» являются преобладающим типом рельефа в Архызском бассейне и занимают пологие склоны донной части так называемых троговых долин с корытообразным поперечным профилем, каковой реально и является долина Лунная Поляна [Шальнев, Юрин, 2014, с. 131–135].

Следует особо отметить, что помимо полностью раскопанных объектов в некоторых могильниках сохраняются нераскопанными курганы, располагающиеся весьма недалеко от границ территории будущих строительных работ.

Бочкарев В. С., 1993. Концептуальные основы хронологии эпохи поздней бронзы южной половины Восточной Европы // Новые открытия и методологические основы археологической хронологии. Тез. докл. конф. СПб. С. 42–43.

Бочкарев В. С., 2013. «Радиоуглеродная революция» и проблема периодизации памятников эпохи бронзы южной половины Восточной Европы // Принципы датирования памятников эпохи бронзы, железного века и средневековья. Мат-лы рос.-герман. коллоквиума. СПб: ИИМК РАН; СПбГУ. С. 59–77.

Бочкарев В. С., 2017. Этапы развития металлопроизводства эпохи поздней бронзы на юге восточной Европы // *Stratum plus*. № 2. С. 159–177.

Лесков А. М., Беглова Е. А., Ксенофонтова И. В., Эрлих В. Р., 2013. Меоты Закубья IV–III вв. до н. э. Святилища и ритуальные комплексы. М. 182 с.

Шальнев В. А., Юрин Д. В., 2014. Древние оледенения и палеогляциальный рельеф Архыза // Наука. Инновации. Технологии. № 3. С. 131–135.

Erlikh V., 2011. Gilded Terracotta Jewellery from Meotian Sites of the Coban Region; the problem of Intercultural Contact in the Early Hellenistic Period // PONTICA. 2008: Recent Research on the Northern and Eastern Black Sea in Ancient Times. Oxford. (BAR, International Series).

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА

М. Ю. Меньшиков*, **Б. Х. Атабиев****, **И. А. Резниченко***,
Ж. А. Юнкин*, **А. Х. Каширов****, **З. Л. Зашакуев****

**ИА РАН, **ООО «Институт археологии Кавказа»*

КУРГАНЫ 1 И 2 КУРГАННОЙ ГРУППЫ КЫЗБУРУН II (ИСЛАМЕЙ) НА ОКРАИНЕ Г. БАКСАН КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: майкопская культура, северокавказская культура, суворовская катакомбная культура, курган, бронзовый век

Сотрудниками ИА РАН совместно сотрудниками Института археологии Кавказа проведены археологические раскопки курганов 1 и 2 в составе курганной группы Кызбурун II (Исламей), 1-я курганная группа. Курганная группа расположена на зап. окраине городского округа Баксан Республики Кабардино-Балкария в 1,5 км к С от русла р. Баксан. Работы

выполнялись в связи с капитальным ремонтом и расширением автомобильной дороги Р-217 «Кавказ».

По представленной документации курган 2 вплотную примыкал к вост. полю кургана 1. Возвышенность не читалась. В ходе работ установлено, что курган 2 либо таковым не является, либо полностью распахан. Любые признаки курганной насыпи на момент исследования отсутствовали. Камни, выявленные на этапе разведок, на участке расположения кургана 2 представляют собой выброс из траншеи, которая копалась для прокладки коммуникаций. Однако при снятии грунта под слоем современной почвы обнаружено парное детское захоронение с небогатым инвентарем, которое на основании обряда и находок, вероятно, синхронно погребениям под сев. полой кургана 1. Возможно, данное погребение было совершено в прикурганном пространстве кургана 1.

Курган 1 имел высоту ок. 7 м и диаметр до 54 м. По результатам исследования кургана реконструированы три этапа его использования. Первичная насыпь кургана может быть отнесена к майкопской культуре. Позднее в кургане было совершено не менее трех погребений, относящихся к северокавказской культуре, а в поле кургана было размещено не менее пяти погребальных комплексов, которые можно отнести к суворовской катакомбной культуре. В период своего существования курган несколько раз подвергался перестройке, также зафиксировано две попытки ограбления кургана: одна – успешная в древности, другая – неудачная, ок. 2003–2004 гг.

Насыпь кургана майкопской культуры была сооружена в два этапа и перекрыта чешуйчатой кладкой из речных валунов (рис. 40). В центральной части под насыпью располагалась подпрямоугольная яма, вытянутая по оси С–Ю. Могила имела размеры 7×5 м, глубина от древней дневной поверхности – ок. 1,6 м. По периметру ямы сохранилась обкладка из валунов, на которой прослежены следы плетеной циновки и следы подстилки из стеблей растения, похожего на камыш. Центральное погребение оказалось полностью ограблено, скорее всего, практически сразу после совершения захоронения. Кости погребенного были раскиданы и встречались в самой могильной яме, в протяженном грабительском лазе и на склонах кургана. Из инвентаря сохранилось лишь небольшое количество фаянсового бисера, одна бисерина из желтого металла и изделие, которое могло служить крышкой сосуда, выполненное также из желтого металла. Кроме того, в могильной яме было обнаружено изделие из ребра животного, которое может являться инструментом, которым древний грабитель вел земляные работы.

На втором этапе в кургане было совершено не менее трех подзахоронений северокавказской культуры. Полы кургана в сев. и зап. части были повреждены хозяйственной деятельностью в XX в., поэтому одно из погребений этого этапа дошло до нас в переотложенном виде. На участке прохождения грунтовой дороги в поле кургана обнаружены кости человека и топорик кабардино-пятигорского типа группы Д [*Кореневский*, 2019, с. 92]. Проследить могильное сооружение, связанное с данным погребением, не удалось.



Рис. 40

Еще два погребения северокавказской культуры исследованы на юж. склоне и в центральной части погребения. Оба погребения имели характерную для этой культуры каменную обкладку и органическую подстилку. В погребении, впущенном в центр кургана, удалось проследить, что органическая подстилка была двуцветной: в центральной части белой, а в торцевых краях ее обрамляли широкие полосы красного цвета. На дне погребения выявлены следы плетеного мата. Инвентарь погребения в центральной части кургана представлен бронзовым ножом в кожаном чехле, топориком кабардино-пятигорского типа группы Д, керамическим сосудом и двумя органическими изделиями – из кожи и дерева (форма обоих не реконструируется). Погребение на юж. склоне кургана представляло собой яму с остатками деревянной конструкции, которая была засыпана, а позднее – раздавлена валунами. Инвентарь состоял из керамических сосудов, один из которых имеет ассиметричные ручки, бронзового ножа с помещенным на него куском охры, серег из белого и желтого металла, бусин и кремневого отщепца. В погребении также находились кости мелкого рогатого скота.

Вероятно, с этим периодом использования курганной конструкции связаны перекладки валунного покрытия кургана, а также формирование вокруг его основания кольцевого кромлеха.

В ЮЗ, сев. и СЗ поле кургана исследованы еще четыре погребения, которые можно отнести к суворовскому варианту катакомбной культуры

[Клещенко, 2013, с. 171–190; 2014, с. 63–66]. Погребения совершены в катакомбах. В двух случаях они были парными и имеют признаки, указывающие на то, что погребенные были помещены в могилы не единовременно. Погребения содержали керамические сосуды, большое количество бус и бисера, различные бронзовые пронизи. У погребенных прослежены следы одежды или погребальных саванов и подстилок.

Еще одно погребение было обнаружено под вост. полой кургана. Погребение безынвентарное. Сохранившиеся фрагменты длинных костей ног (?) позволяют предположить, что покойный был помещен в могилу скорчено на правом боку и ориентирован головой на Ю.

Клещенко А. А., 2013. Суворовская катакомбная культура: предварительная характеристика // КСИА. Вып. 228. С. 171–190.

Клещенко А. А., 2014. Синтезирующие признаки памятников суворовской катакомбной культуры 63 // Е. И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения: мат-лы Междунар. науч. конф. Москва, 21–25 апреля 2014 г. М.: ИА РАН. С. 63–66.

Корневский С. Н., 2019. Наследие символики погребений с топорами эпохи IV тыс. до н. э. и ее варианты в комплексах Центрального Кавказа в «постмайкопский» период III тыс. до н. э. // Археологические памятники Оренбуржья: сб. науч. тр. Оренбург: Оренбургский гос. пед. университет. С. 81–102.

РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ

Д. С. Коробов, В. Ю. Малашев

ИА РАН

КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. БЕСЛАН

Ключевые слова: Северный Кавказ, аланская культура, земляные городища, подкурганые катакомбы, III–IV вв. н. э.

ИА РАН проводил работы в Республике Северная Осетия – Алания в окрестностях г. Беслан на территории Зильгинского городища и Бесланского курганного катакомбного могильника. Полевые исследования велись в рамках проекта по изучению истоков аланской культуры Северного Кавказа, поддержанном РФФИ (№ 18-00-00398 КОМФИ).

Основным направлением разведочных работ на Зильгинском городище стало составление его детального топографического плана с применением низковысотной аэрофотосъемки, которая осуществлялась под рук. Ю. М. Свойского (Центр античной и восточной археологии Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ). Полевая деятель-

ность в 2020 г. на городище, систематически раскапывавшемся в течение 1985–1991 гг. совместной экспедицией Северо-Осетинского ГУ и МГУ и изучавшемся в ходе охранных раскопок текущего сезона, ограничилась работами в ЮЗ части, а также фиксацией его современного состояния. В обрывах карьера Зильгинского кирпичного завода на протяжении ок. 250 м осуществлена зачистка культурного слоя городища, условно разделенная на три участка разрезов, в которых зафиксировано 50 хозяйственных ям. Ямы описаны и сфотографированы, из них отобраны многочисленные пробы на археоботанический и радиоуглеродный анализы, в слое городища устроены палинологические колонки. С помощью фотограмметрического метода зафиксировано современное состояние выходов культурного слоя и хозяйственных ям, разрушенных карьером в этой части памятника.

Работы на Бесланском курганном катакомбном могильнике носили комплексный характер и проводились по методике, отработанной научным коллективом на других памятниках раннего этапа аланской культуры Центрального Предкавказья [*Коробов и др.*, 2014; 2015; 2020]. Они предварялись анализом космического снимка сверхвысокого разрешения, сделанного со спутника WorldView-33 апреля 2017 г. По результатам дешифрирования намечено два участка данного обширного некрополя – в непосредственной близости к городищу и на расстоянии 2,7 км к ВЮВ от него. Задачей полевых работ стала проверка высказанной ранее В. Ю. Малашевым гипотезы о расширении пространства курганных могильников раннего этапа аланской культуры от городищ с течением времени и последующим повторным использованием в раннее средневековье участков, примыкающих непосредственно к городищам [*Габуев, Малашев*, 2009, с. 143; *Коробов и др.*, 2020, с. 456].

Следующим этапом комплексных работ стало геофизическое обследование, осуществленное в 2019 г. проф. Мюнхенского университета Й. Фассбиндером на намеченных к раскопкам участках. На участке возле городища в ходе магнитной разведки было выявлено не менее двадцати курганных насыпей, окруженных квадратными и кольцевыми ровиками. Раскопкам подверглись две насыпи с квадратными ровиками (курганы 876 и 877), одна из которых перекрыла третью, более раннюю (курган 878) с кольцевым ровиком. Помимо погребальных сооружений, в пространство кургана 876, расположенного в 400 м к ЮВ от визуальной фиксируемой границы Зильгинского городища, попали три хозяйственные ямы, которые маркируют периферию посада с вост. стороны неукрепленной части памятника в момент его максимального расширения. Раскопанные курганы содержали центральные захоронения в Т-образных катакомбах, а также одно периферийное погребение в подбое кургана 876 – единственное уцелевшее от ограбления в древности. Погребения в курганах с квадратными ровиками были совершены ок. сер. VII в. н. э., что следует из остатков поясного набора с псевдопряжками и штампованными бляшками в геральдическом стиле, найденных в кургане 876, тогда как катакомба кургана

878 с кольцевым ровиком, судя по ее конструктивным особенностям, датируется не позднее нач. III в. н. э. и относится к числу наиболее ранних катакомбных погребений Бесланского некрополя, известных на сегодняшний день.

Магнитометрическое обследование участка 2 на ЮЗ окраине могильника выявило не менее 20 насыпей курганов, окруженных кольцевыми ровиками, две из которых (курганы 874 и 875) были раскопаны. Под насыпями находились захоронения в Т-образных катакомбах с глубокими (до 4 м) входными ямами, сильно разрушенными в результате ограблений в древности. Немногочисленный погребальный инвентарь, уцелевший после грабителей, включал в себя серебряные и бронзовые пряжки, характерные для 3-й четв. IV в. н. э.

Таким образом, проведенные в 2020 г. полевые исследования на Бесланском курганном катакомбном могильнике позволили существенно расширить прежние представления о времени его использования (с 1-й пол. III по финал IV в. н. э.), проследить тенденцию развития некрополя от городища в вост. и ЮВ направлении, а также выявить свидетельства повторного использования его могильного пространства рядом с городищем в сер. VII в. н. э.

Габуев Т. А., Малашев В. Ю., 2009. Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа. М.: Таус. 468 с.

Коробов Д. С., Борисов А. В., Малашев В. Ю., 2015. Раскопки и разведки в окрестностях Кисловодска // АО 2010–2013. М.: ИА РАН. С. 375–377.

Коробов Д. С., Малашев В. Ю., Фассбиндер Й., 2014. Предварительные результаты раскопок на курганном могильнике Левоподкумский 1 близ Кисловодска // КСИА. Вып. 232. С. 120–135.

Коробов Д. С., Малашев В. Ю., Фассбиндер Й., 2020. Комплексное исследование раннеаланских захоронений IV в. н. э. в Северной Осетии // КСИА. Вып. 260. С. 441–458.

К. А. Крутоголошенко

ООО «Археос»

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА В ПОСЕЛКЕ НУЗАЛ

Ключевые слова: средневековье, грунтовый могильник, каменный ящик

Экспедицией ООО «Археос», согласно гос. контракту № 1705/12-20 МК РФ с ООО «Скифос-РСК», исследовано 796 кв. м на памятнике археологии «Нузальский средневековый грунтовый могильник в каменных ящиках». Известная в настоящий момент территория памятника расположена в центре п. Нузал Алагирского р-на РСО-Алании на левом берегу р. Ардон между рекой и горной грядой. Предварительная широкая датировка могильника – 2-я пол. XIII–XVII в. и XIX в.

Раскоп примыкал с С и В к каменному сооружению, известному по советской историографии как «Нузальская часовня», под напольным перекрытием которой в 1946 г. Е. Г. Пчелина обнаружила каменный ящик с мужским погребением. Она отнесла его к кон. XII в., однако последующими изысканиями погребение датируется XIV в. и связывается с Ос-Багатаром – легендарным аланским предводителем [Кузнецов, 1990, с. 54]. Могильник в центре п. Нузал известен со 2-й пол. XIX в., он вновь выявлен М. М. Кануковой и В. С. Санакоевым, доследовавших в 2017 и 2018 гг. погребения в каменных ящиках, открытых при работах, связанных с реставрацией Нузальской часовни [Габоева, 2017, с. 98–100].

Грунтовый могильник расположен на склоне первой террасы р. Ардон, направленном к В. Исходя из стратиграфической ситуации, установлено, что на раскопанной в 2020 г. территории открыта древняя пойменная часть р. Ардон, к З переходящая на подъем к террасе коренного берега, здесь отмечены более крупные камни – огромные сильно окатанные валуны. Дно раскопа имеет аллювиальное происхождение. На дневной поверхности могильника расположены современные жилые и бытовые строения жителей с. Нузал, проходят гравийные сельские дороги, в зап. секторе – асфальтовая дорога. Средневековые погребения на могильнике перекрыты как минимум двумя стерильными делювиальными сходами, а также мусорными и строительными слоями прошлого столетия. Эти напластования в сев. части раскопа по совокупности достигали глубины 2,6 м. Учитывая, что погребения «уходили» во все борта раскопа, средневековый могильник может занимать значительную территорию, фактически, не менее 3000 кв. м.

В 2020 г. исследовано 206 захоронений. Преобладающим типом погребальной конструкции являются каменные ящики, составленные, как правило, из нескольких вертикальных плит серого слоистого сланца без перекрывания дна. В плане каменные ящики имели различные формы: прямоугольную, подквадратную, трапециевидную, близкую к ромбической – продольные стенки, по центру своих сторон, смыкались под тупым углом. Иногда боковой или торцевой частью погребальной конструкции являлись камни-валуны. В редких случаях 2 каменных ящика имеют одну общую продольную стенку или же отдельные стенки сложены из мелких камней. Зафиксированы 2 захоронения в деревянных гробах без дна, 2 «пакета» в грунтовых ямах, одно погребение в грунтовой яме было перекрыто горизонтальными плитами, заваленными сверху булыжником. Несомненный интерес представляет каменный ящик с 5 пакетированными костяками детей. Зафиксировано также сгребание «в ноги» останков одного погребенного и совершение на его месте нового захоронения. Несколько погребений частично или полностью разрушены хозяйственной деятельностью прошлого столетия.

В раскопе 2020 г. обнаружены захоронения с несколькими различными погребальными традициями. Наиболее выделяются на могильнике две граничащие территории с погребениями, расположенные в вост.

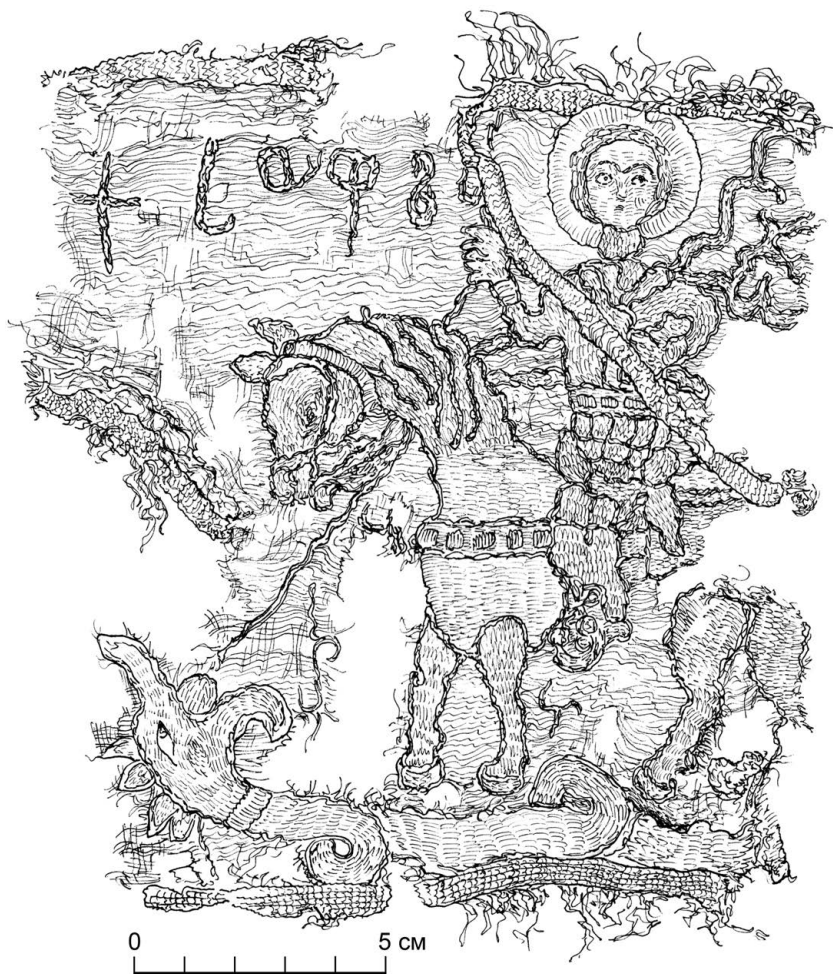


Рис. 41

и зап. половине раскопа. Труположение – вытянуто на спине. На вост. половине раскопа погребенные, преимущественно, обращены головой в юж. и ЮЗ направления.

Из этой части могильника происходит единственная монетная находка сер. XIV в. н. э. (1347/48 г. султан Махмуд Джанибек Хан). Второй могильник с преобладанием ориентировки на З и СЗ возник позже, при возведении нескольких его погребений частично разрушены или перекрыты каменные ящики, обращенные в юж. сектор. Инвентарь исследованного

средневекового могильника представлен личными бытовыми предметами – железными кресалами, ножами, проколками с деревянными ручками, каменными оселками, деревянными двусторонними гребнями. Можно отметить бронзовые обломки зеркал, а также различные украшения, выполненные из полудрагоценных камней, бронзы, серебра, пасты, кости (преимущественно, сложносоставные подвески, в том числе с зернью, крепящиеся на головной убор, серьги в форме знака вопроса, бусы, перстни). Из деталей костюма преобладают железные кольца, прямоугольные и овальные пряжки, различные бронзовые пуговицы-бубенчики, круглые костяные пуговицы.

Интересен более богатый, но при этом более стандартный набор предметов из захоронений, ориентированных в зап. сектор. Реконструируется, что почти в каждом погребении этой группы, у головы располагался деревянный кубок – потир, накрытый каменной крышечкой. Примечательна находка платка с грузинскими буквами, на котором различными, в том числе серебряными, нитями вышит, очевидно, образ Георгия Победоносца, поражающего змея (рис. 41). Данный платок был обнаружен на груди погребенного, направленного головой на ЗСЗ. Эти находки, наряду с другими элементами обряда, указывают на синкретизм язычества и христианской традиции обряда погребения в зап. части раскопа 2020 г. Для этой части могильника также характерны разной степени сохранности кожаные мешочки у пояса, содержащие кресало с кремнем, проколку и бритву. На погребенных зафиксированы фрагменты головных уборов, кожаных ремней, обрывки тонкой ткани. Реконструируется несколько типов кожаной обуви, в том числе с кожаными чулками до середины бедра [Додэ, 2001, илл. 1]. В нескольких случаях отмечено наличие в каменных ящиках косточек плодовых и ягодных деревьев (слива, вишня), скорлупы куриных яиц. Оружие обнаружено всего в нескольких погребениях, все эти изделия выполнены из железа: короткая сабля, шестопер с 8-ю «перьями», черешковые стрелы, также боевые ножи с длиной клинка свыше 30 см. Орудий труда не обнаружено.

Наиболее поздними являются 8 детских погребений (преимущественно – младенцев), расчищенных непосредственной возле часовни. Реконструируемая конструкция представляла скрепленный железными гвоздями дощатый гроб без дна, помещенный в грубо сложенный из мелких камней и сланцевых плит каменный ящик. Инвентарь – медный крестик, стеклянный стакан и штампованные сосудики, схожие с колбочками из даргавских склепов.

Габоева Л. Р., 2017. Нузальский грунтовый могильник // Аланское православие: история и культура. Владикавказ.

Додэ З. В., 2001. Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории. М.: Восточная литература.

Кузнецов В. А., 1990. Реком, Нузал и Царазонта. Орджоникидзе.

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН

А. Л. Будайчиев, М. С. Гаджиев,
А. М. Абдуллаев

ИИАЭ Дагестанского ФИЦ РАН

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ДЕРБЕНТЕ

Ключевые слова: домонгольский период, средневековые мусульманские погребения, архитектура

Дербентская АЭ ИИАЭ Дагестанского ФИЦ РАН под рук. М. С. Гаджиева провела археологические наблюдения в Дербенте, в результате которых выявлен участок северного городского некрополя XI–XII вв. и подземное кирпичное здание XI – нач. XIII в.

При наблюдениях за благоустройством парка им. Низами Гянджеви выявлен мусульманский могильник, представляющий участок средневекового северного городского некрополя, располагавшегося за сев. городской оборонительной стеной [Гаджиев, Будайчиев, Абдуллаев, Шаушев, 2021]. Обнаружено свыше 80 саркофагообразных надмогильных памятников, изготовленных из единого каменного монолита и состоящих из верхней части (корпуса) и прямоугольного плинта. Они представляют три основных типа: 1 – с полукруглым сечением корпуса (41 экземпляр), 2 – со стрельчатым сечением (32), 3 – с прямоугольным сечением (5).

Выделяются несколько обособленных групп саркофагов, видимо, фиксирующих фамильные участки, в том числе огражденные. Одну из таких групп составляют крупные саркофаги 1–4, два из которых (1 и 2) имеют на верху корпуса изображения восьмиконечной звезды – популярный мусульманский символ *rub' al-Hizb* или *najmat al-Quds* («Звезда Иерусалима»), известный также под названием «сельджукская звезда» (тур. *Selçuklu Yıldızı*), который получил распространение в Сельджукской империи в архитектурном декоре и декоративно-прикладном искусстве в различных вариациях. В этом же участке *in situ* найдено железное навершие шестопера (рис. 42) [Гаджиев, Будайчиев, Абдуллаев, Мамаев, 2021]. Наличие специфически оформленных саркофагов, каменного постамента, расположенных внутри прямоугольной каменной ограды (4,7×8,3 м), находка здесь престижного оружия (шестопера) позволяют полагать, что это специально выделенное мемориальное место, где были захоронены представители социальной группы (члены одной фамилии, представители религиозно-воинского сословия), занимавшей высокое положение в социальной иерархии.

Длина корпуса саркофагов колеблется в пределах 52–266 см при ширине 19–68 см и высоте 13–56 см; длина плинта составляет от 68 см до 288 см при ширине 40–95 см и толщине 5–10 см. Очевидно, их размеры отражают три возрастных категории погребенных: детские, подростковые, взрослые.

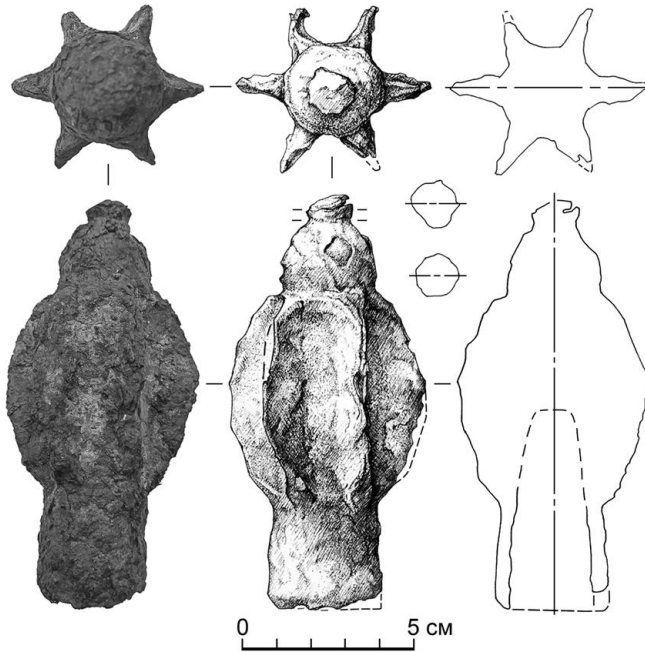


Рис. 42

Саркофаг 40 имеет эпитафию на арабском языке почерком куфи XI–XII вв.: «Это могила Мухаммада Лудильщика (лахиб). Да будет над ним милость Аллаха», в которой обозначена ремесленная профессия и лакаб – прозвище погребенного [Гаджиев, Гасанов, 2021].

Все саркофаги, расположенные *in situ*, ориентированы в зап. направлении и указывают на нахождение под ними погребений, очевидно, совершенных в удлиненных прямоугольных каменных ящиках-цистах.

Выявленные саркофаги датируются последней третью XI–XII в., их появление в Дербенте и Дагестане связывается с сельджукской военно-политической и этнокультурной экспансией на Восточном Кавказе [Гаджиев, 2018].

При рытье котлована для дома в старой части (магалы) Дербента обнаружено подземное помещение, в ходе расчистки и раскопок которого определены его параметры, конструктивные особенности, датировка.

Сооружение представляет небольшое кирпичное помещение на каменном основании, подпрямоугольное в плане, перекрытое полуциркульным сводом, ориентированное длинной осью по линии СВ–ЮЗ. Его внутренние размеры: 256–258×180–194 см, высота 210–215 см. В центре поперечной ЮЗ стены расположен входной проем, в центре остальных трех стен – арочные ниши. Здание возведено из обожженных кирпичей формата

20–23×20–23×4 см (редко 25×25×4 см) с использованием полуформатных кирпичей (20–22×10–12×4 см) цепной кладкой на известковом растворе; толщина швов 1,5–2 см. На стенах в отдельных местах зафиксирована известковая штукатурка. Стены возведены на основании из 2–3 рядов грубо обработанного бута (26–30×28–32×15–16 см) на известковом растворе. Пол помещения частично выложен обломками кирпичей на глиняном растворе.

Свод, опирающийся на карниз и несущие стены, имеет ширину 180 см, высоту 65 см. Он сложен из поставленных на ребро в один ряд полуформатных кирпичей (20–22×10–12×4 см), как изготовленных в форме, так и обломанных посередине квадратных. Над сводом наблюдалось до трех слоев покрытия, предохранявшего помещение от просачивания влаги.

Стены помещения сложены в один ряд кирпичей по ширине, то есть их толщина составляет всего 22–24 см с выпячиванием кладки в местах устройства ниш. Наружный фас стен отличается неровной поверхностью, небрежностью, не имеет штукатурки. В кладке двух ниш использованы кирпичи, поставленные на ребро в фас, а не плашмя. Такая конструкция стен и ниш представляет весьма непрочной, слабой и указывает на то, что кирпичное помещение, впущенное в культурные слои сасанидского и арабского времени (V–IX вв.), сооружалось в вырытом котловане, являлось подземным и частью какого-то более крупного архитектурного комплекса.

Рядом с помещением выявлена часть монументальной каменной стены крупного здания. По своим параметрам (толщина ок. 90 см, высота свыше 330 см) она существенно превосходит несущие стены обычных жилищно-хозяйственных построек и, вероятно, связана с каким-то крупным общественным (?) зданием. Эта стена также впущена в слои арабского и сасанидского времени, то есть занимает ту же стратиграфическую позицию, что и подземное кирпичное помещение.

Материал, связанный с функционированием кирпичного помещения и выявленной монументальной стены, представлен показательной поливной и неполивной керамикой XI – сер. XIII в.

Стратиграфическое положение, взаиморасположение и датировка этих двух объектов предполагает их конструктивную взаимосвязь в рамках одного архитектурного комплекса. Вероятно, открытое подземное сооружение представляет собой помещение для ритуального уединения типа халват-хана или чилла-хана при ханака или мечети города.

Гаджиев М. С., 2018. Поселение Пирмешки и его некрополь // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. № 2.

Гаджиев М. С., Будаичев А. Л., Абдулаев А. М., Мамаев Р. Х., 2021. Навершие булавы-шестопера из Дербента // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. № 13.

Гаджиев М. С., Будаичев А. Л., Абдулаев А. М., Шаушев К. Б., 2021. Новооткрытый участок мусульманского некрополя Дербента XI–XII вв. // История, археология и этнография Кавказа. Т. 17. № 4.

Гаджиев М. С., Гасанов М. А., 2021. Саркофагообразный надмогильный памятник с куфической надписью мусульманского некрополя Дербента XI–XII вв. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. № 13.

А. В. Кандыба, А. Г. Рыбалко

ИАЭТ СО РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В ДЕРБЕНТСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: ранний палеолит, средний палеолит, ашельская индустрия, леваллуазская технология

Южно-Дагестанский палеолитический отряд ИАЭТ СО РАН проводил археологическую разведку в Дербентском р-не Республики Дагестан. Был исследован юж. и вост. берег Геджухского водохранилища; в результате разведок выявлены местонахождения Дарвагчай-карьер 3 и 4 с подъемным материалом, распространенным на площади 300 кв. м и 400 кв. м соответственно, также на территории местонахождений Дарвагчай-залив 1 и Дарвагчай-залив 4 проведены шурфовочные работы площадью 9 и 10 кв. м соответственно. В результате мониторинга и шурфовки со всех памятников собран археологический материал – 354 каменных артефакта. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-09-00006 а «Комплексное исследование палеолитических культур Приморского Дагестана: технологии, хронология, адаптации и культурные связи».

Коллекции каменных изделий новых местонахождений, обнаруженные на распаханной поверхности древнекаспийской террасы в схожих геоморфологических условиях, внешне демонстрируют технологическое единство и позволяют сделать ряд следующих предварительных заключений. Представленные каменные индустрии местонахождений Дарвагчай-карьер 3 и Дарвагчай-карьер 4 наглядно демонстрируют превосходство леваллуазской технологии в первичном расщеплении, что подтверждается большим количеством леваллуазских нуклеусов, направленных преимущественно на получение отщепов. Группа ядриц параллельного принципа расщепления занимает подчиненное положение и является, по всей видимости, вариациями для подготовки или переоформления леваллуазских нуклеусов. В пользу среднепалеолитического облика индустрии говорит также присутствие в орудийном наборе ножа-скребла, созданного на леваллуазском сколе. Общий облик данных археологических материалов и сравнительный анализ с аналогичными комплексами, обнаруженными ранее на территории Дарвагчайского геоархеологического района, позволяет рассматривать их в рамках финальной стадии среднего палеолита Кавказа [Рыбалко, Кандыба, 2018; 2019].

Коллекция местонахождения Дарвагчай-залив 1 характеризуется, в первую очередь, слабой типологической выраженностью и неустойчивостью нуклеидных и орудийных форм. Значительное количество изделий представлено в виде обломков и осколков с элементами вторичной обработки. Сколы имеют массивные укороченные пропорции, преимущественно естественную ударную площадку и ярковыраженный ударный

бугорок. Дорсальные поверхности сколов в большинстве случаев частично или полностью покрыты галечной коркой. Количество функциональных типов среди орудийных форм невелико. Это, в основном, скребло-видные, шиповидные, выемчатые и комбинированные изделия.

В 2019 г. для слоя 3 стоянки Дарвагчай-Залив 4, который является полным аналогом культуросодержащего горизонта 2 стоянки Дарвагчай-Залив 1, методом OSL (оптически стимулируемое люминесцентное датирование) получена серия дат. На основании этого установлено, что время формирования галечно-гравийных отложений стоянок соответствует периоду 250–220 тыс. л. н. (MIS 7). Таким образом, облик основных категорий типологически выраженных артефактов представленного комплекса стоянки Дарвагчай-залив 1, а также возраст культуросодержащих отложений позволяют отнести эти материалы к числу финальноашельских комплексов Кавказа.

Общий анализ археологических материалов раннепалеолитических комплексов (слои 3 и 5) местонахождения Дарвагчай-залив 4 позволяет сделать следующие выводы о характере индустрий стоянки. Фиксирующиеся приемы первичного расщепления и вторичной обработки относятся к простейшим вариантам. Есть свидетельства применения техник дробления и долечной (использование обломков кремня для изготовления орудий, нуклеус и долечные сколы). Среди выделенных категорий орудий преобладают шиповидные, выемчатые и комбинированные изделия. Наиболее выразительной частью орудийного набора являются макроорудия [*Рыбалко*, 2016]. Все выше перечисленные данные позволяют определить памятник как многократно посещаемую базовую стоянку-мастерскую, где осуществлялась деятельность, связанная с массовым изготовлением серий артефактов, в том числе сложных орудийных форм.

В 2019 г. для слоя 4 и 5 стоянки Дарвагчай-Залив 4 методом OSL (оптически стимулируемое люминесцентное датирование) получена серия дат (подробные данные в печати), на основании чего было установлено, что время формирования слоев 4 и 5 соответствует периоду 390–350 тыс. л. н. (MIS 11–10). Облик основных категорий типологически выраженных артефактов, а также возраст культуросодержащих отложений позволяют отнести данные материалы к числу позднеашельских комплексов Кавказа.

Рыбалко А. Г., 2016. Бифасиально обработанные орудия Дарвагчайского георхеологического района (Юго-восточный Дагестан) // ПЭАЭС. Т. XXII. Новосибирск: изд-во ИАЭТ СО РАН. С. 152–155.

Рыбалко А. Г., Кандыба А. В., 2018. Индустрии финального этапа среднего палеолита Юго-Восточного Дагестана // Теория и практика археологических исследований. № 3 (23). Барнаул. С. 84–95.

Рыбалко А. Г., Кандыба А. В., 2019. Исследования среднего палеолита Западного Прикаспия // Гуманитарные науки в Сибири. Т. 26. № 2. С. 5–10.

В. ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. А. Аверин, А. В. Аверина, В. Ю. Барышников

ООО «Ивановская археологическая экспедиция»

О РАБОТАХ В П. БОЛЬШОЕ МУРАШКИНО НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: крепость, селище, XIV–XVII вв., XVII–XIX вв.

Сотрудниками Ивановской АЭ проводились разведочные работы на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению (реконструкция водопровода), в п. Большое Мурашкино Нижегородской обл.

Шурфы закладывались за пределами известных памятников археологии, в том числе крепости XIV–XVII вв. [Николаенко, 2004, с. 155] и расположенного рядом с ней селища [Николаенко, 2015, с. 257]. В шурфах выявлен культурный слой, представленный черным либо серым гумусированным суглинком с древесным тленом, мощностью до 1 м. Слой сильно поврежден в результате многолетней хозяйственной деятельности. Всего, при длине «землеотвода» в 3 км, заложено 13 шурфов, большая часть – для определения границ памятника.

Выявленный объект археологического наследия имеет сложную в плане форму, вытянут по оси С–Ю на 0,9–1,02 км при ширине 0,3–0,51 км. Он занимает площадку правого коренного берега р. Сундовик и лежит в основании обширного мыса, образованного берегом реки (с З) и береговым склоном оврага Красная Горка (с В), устье которого выходит в пойму ручья, впадающего в р. Сундовик. Дневная поверхность понижается по направлению к реке, высотные отметки колеблются от 110 м на З до 147 м на В по Балтийской системе высот. С севера выявленный объект примыкает к границам Большемурашкинской крепости XIV–XVII вв., образуя с ней общую границу. Площадь памятника составила 61,65 га.

В настоящее время изучаемая территория плотно застроена, в основном, одноэтажными жилыми домами с приусадебными участками. По улицам проложено большое количество действующих коммуникаций, проезжие части заасфальтированы, что существенно осложняло выбор мест шурфовки.

Определить время формирования культурных напластований позволили обнаруженные археологические предметы. Преимущественно это

чернолощенная (с нерегулярным лощением) и поливная красноглиняная посудная керамика, широко распространенная в период с XVIII до нач. XX в., а также небольшая серия индивидуальных находок: фрагмент стеклянной бутылки сер. XIX в., конская подкова и подковный гвоздь-ухналь, черешок ножа, медный декоративный пояс горелки керосиновой лампы и др. В одном из шурфов зафиксирована кирпичная кладка, по ряду признаков датированная нами сер. XVIII – 1-й пол. XIX в.

В шурфе, поставленном на расстоянии ок. 20 м от ранее утвержденной юж. границы Большемурашкинской крепости (ее валы в этой части поселка визуально не прослеживаются), в нижних пластах обнаружена серия фрагментов более архаичной керамики – красноглиняной с примесью крупного кварцевого песка и шамота в тесте. В этой серии присутствуют венчики горшков вертикальной постановки с «черновым» краем, завернутым внутрь. Один из них украшен линейным орнаментом. Время распространения венчиков этого типа XV–XVI вв. [Коваль, 2016, с. 117]. Такую датировку подтверждает наличие сетчатого лощения на одном из фрагментов стенки красноглиняного сосуда с песком и шамотом.

Таким образом, проведенные в отчетном сезоне исследования подтвердили выводы, сделанные еще в 2002 г. Н. Н. Грибовым [Грибов, 2002] о распространении культурного слоя за пределами ранее установленных границ.

По итогам работ на государственную охрану поставлен новый объект археологического наследия, получивший название «„Культурный слой села Большое Мурашкино“, XIV–XVII, XVII–XIX вв.», разработан раздел по обеспечению его сохранности при ведении хозяйственной деятельности.

Грибов Н. Н., 2002. Отчет об археологической разведке в Дальнеконстантиновском, Кстовском и Большемурашкинском районах Нижегородской области // Архив ИА РАН. Р-1. № 22853.

Коваль В. Ю., 2016. Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы). М. ИА РАН. 128 с.

Николаенко Т. Д., 2004. АКР: Нижегородская обл. Ч. 1. М.

Николаенко Т. Д., 2015. АКР: Нижегородская обл. Ч. 4. М.

Вал. В. Бейлекчи, А. В. Базунов

ООО «Нижеокское историко-археологическое бюро «Артефакт»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В Г. АРЗАМАСЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛ. В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: домонгольский горизонт, древняя пашня, лепная древнемордовская керамика, керамика болгарского типа, древнерусская керамика

В 2019–2020 гг. экспедиция ООО «Нижеокское историко-археологическое бюро „Артефакт“» проводила охраняемые археологические наблюдения и раскопки на двух участках строительства в границах террито-

рии памятника археологии «Культурный слой г. Арзамаса XVI–XVIII вв.» в г. Арзамасе Нижегородской обл.

1. На участке по ул. Свободы, д. 12Г, на общей площади 1332 кв. м выявлен слой мощностью 0,3–1,5 м, залегавший в двух основных строительных горизонтах периода XVII – нач. XXI в. До начала освоения здесь произрастал хвойный лес, оставивший слои стерильных лесного подзола или светлой супеси, покрывающих поверхность материкового суглинка. В период XVII – 1-й пол. XX в. на исследованном участке велась обработка почвы, в слой лесного подзола были впущены 229 углубленных объектов – столбовые и хозяйственные ямы, канавки оград, садово-огородные углубления. В грунтах строительного горизонта 1 (XVII – 1-я пол. XX в.) на площадке размерами 16×13 м обнаружены скопление из 36 русских монет чекана с 1535 по 1718 г. и медный «солид» («боратинка») Речи Посполитой 1664 г. (правление Яна II Казимира), возможно, распаханный клад (две пары монет 1613 г. и 1704 г. были сцеплены).

К строительному горизонту 1 относятся:

– период XVII в.: врезная обувная подковка и 2 фрагмента «муравлевых» изразцов;

– период 2-й пол. XVII–XVIII в.: 1 целый и 2 фрагмента нательных крестов, кафтанная пуговица, шаровидная свинцовая пуля, фрагмент архитектурного белокаменного элемента – «дыньки»;

– период XVIII в.: 16 русских монет, перстень из белого металла со вставкой из альмандина, аналогичный перстень из цветного металла, медное кольцо, стеклянная граненая бусина, пуговицы из цветного металла и кости, обломок колокольчика, 3 свинцовых слитка, 2 фрагмента швейных игл, 4 ключа, целые и фрагментированные ножи, кузнечная подсека, вилки двузубая и трехзубая, лезвие долота, медные накладки рукоятки складного ножа, костяной манок на куропатку, фрагмент грузила рыболовного;

– период XIX в.: 3 русские монеты, 3 пуговицы, ажурное медное изделие со стеклянной вставкой, бляшка полусферическая, подковка обувная набивная, дробь охотничья, 15 ружейных гильз и 10 пуль, фрагменты бытовые металлических и глиняных предметов.

Обнаружены также многочисленные фрагменты керамической посуды периодов позднего средневековья и нового времени. Строительный горизонт 2 (2-я пол. XX – нач. XXI в.) представлен покровным переотложенным слоем с 38 мусорными ямами и 11 ямами от растительности, в которых обнаружены 32 индивидуальные находки и массовый материал 2-й пол. XX в. На окружающей территории до сер. XX в. сохранялись прежние ориентировка улицы, земельных участков и строений на них, а внутриквартальное пространство использовалось только как садово-огородное.

2. На участке по ул. Кирова, д. 26 на общей площади 315 кв. м исследован слой мощностью 1,8–3,2 м, сохранившийся на четырех останцах общей площадью 76,7 кв. м, не затронутых строительством завода. Культурный слой, датированный XI–XIII вв., 2-й пол. XVI – нач. XX в., залегал в трех основных горизонтах, оставшихся от пяти строительных периодов.

Горизонт 1 (XI–XIII вв.) представлен 2 строительными периодами. Строительный период 1 представлен грунтами слоя 4 в малозаглубленных комплексах – объекте 1 и столбовой яме, в объекте 2 и трех ямах неопределенного назначения, в бороздах от древней распашки. На поверхности слоя подзола у объекта 1 и в заполнении комплексов обнаружены фрагменты лепной глиняной посуды с заглаженной и шероховатой поверхностью, в том числе орнаментированной, типичной для древнемордовских селищ. Строительный период 2 представлен грунтами слоя 3, объектом 4 и семью ямами разного назначения, впущенными в материк с уровня подзола. Среди находок горизонта 1 – фрагмент бусины стеклянной навитой круглой битрапециодной зеленой непрозрачной XI–XII вв. [Щанова, 1956, с. 170], 2 сцепленные бронзовые сюльгамы типа 1А6а (X–XI вв.) и дужка сюльгамы типа 1А1а (X – сер. XIII в.) [Вихляев и др., 2008, с. 47–48], фрагменты дротового и пластинчатого «змееголовых» бронзовых браслетов XI–XIII вв., свинцовая пломба (гирька?) и бронзовая поясная накладка X–XIII вв., наконечник стрелы типа А3 по типологии К. А. Руденко (кон. X–XIII в.) [Руденко, 2003, с. 77, 287, табл. 41, табл. III, 46–48], фрагменты железных ножей (с прямой и опускающейся спинкой) и наконечника стрелы, биконическое глиняное пряслице, игральная фишка из стенки болгарского сосуда. Слой 3 наряду с фрагментами лепной посуды содержал обломки древнерусских красноглиняных грубых сосудов и красно-коричневых сосудов болгарского типа, известных по материалам городищ XI – 1-й пол. XIII в. Верхнего Посурья и Примокшанья [Белорыбкин, 2001, с. 101, 185, рис. 63, 65; Иконников, 2009, с. 15, 16, 19, 20].

Горизонт 2 (2-й пол. XVI – нач. XX в.) представлен грунтами слоя 2, остался от двух строительных периодов. К строительному периоду 3 (2-я пол. XVI–XVII в.) относились следы лопат на поверхности слоя 3 и переотложенные обломки керамической посуды XV–XVII вв. Строительный период 4 (XVIII – нач. XX в.) представлен огородными грунтами, подполом постройки, остатками наземной постройки, 2 хозяйственными и 21 столбовыми ямами, 2 ямами неясного назначения, синхронными находками и массовым материалом.

Горизонт 3 (строительный период 5, нач. – сер. XX в.) представлен грунтами слоя 1, котлованом погребца, 1 хозяйственной и 2 столбовыми ямами, а также находками и переотложенными материалами рубежа XIX–XX вв.

Впервые на территории г. Арзамаса исследован участок поселения домонгольского периода, предшествовавшего основанию русской крепости и города в XVI в.

- Белорыбкин Г. Н., 2001. Золотаревское поселение. СПб.; Пенза: изд-во ПГПУ. 200 с.
 Вихляев В. И., Беговаткин А. А., Зеленцова О. В., Шитов В. Н., 2008. Хронология могильников населения I–XIV вв. западной части Среднего Поволжья. Саранск: изд-во Мордовского ГУ им. Н. П. Огарева. 352 с.
 Иконников Д. С., 2009. Материальная культура Верхнего Посурья и Примокшанья XI–XIV вв. / автореф. дис... к. и. н. Казань.

- Руденко К. А., 2003. Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии (исследование и каталог). Казань: Заман. 511 с.
- Шапова Ю. Л., 1956. Стекланные бусы древнего Новгорода // Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. I. (МИА. № 55). М.: Изд-во АН СССР. С. 164–179.

М. Г. Ким, О. Н. Бунин

ООО «Поволжский археологический центр»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: грунтовый могильник, позднее средневековье, новое время

Экспедицией ООО «Поволжский археологический центр» проводились разведки в г. Арзамас и Семенов, в п. Выездное Арзамасского р-на, у сс. Большое Мокрое, Безводное, Слободское, Работки и Чернышиха Кстовского р-на Нижегородской обл. Работы проводились на земельных участках, подлежащих хозяйственному освоению.

В результате проведенных работ на земельном участке, отводимом под реконструкцию автомобильной дороги, в п. Выездное Арзамасского р-на выявлен археологический объект «Грунтовый могильник Выездное 1». Памятник расположен на вост. окраине п. Выездное у собора Иконы Божией Матери Смоленская.

Выявленный грунтовый могильник представляет собой кладбище Выездной слободы. Кладбище практически вплотную примыкало к юж. и зап. стенам церкви, находившейся на месте современного собора Иконы Божией Матери Смоленская. К С и В от церкви кладбища не было, что подтверждается результатами шурфовок. Верхней хронологической границей существования выявленного грунтового могильника является дата постройки каменного собора Иконы Божией Матери Смоленская в 1815 г. Стратиграфия шурфов показала, что слой строительного мусора, обнаруженный практически во всех шурфах, перекрывает грунтовый могильник, что говорит о том, что к моменту постройки собора о существовании кладбища к Ю от старой церкви уже прочно забыли.

Документами Центрального архива Нижегородской обл., а также картографическими материалами подтверждается тот факт, что в XIX в. кладбище на этой территории уже не существовало [Центральный архив Нижегородской обл. Ф. 570, дело 214 (1861 год), лист 99]. Нижняя хронологическая граница грунтового могильника определяется датой основания п. Выездное (Выездная слобода) – 1554 г. С уверенностью можно сказать, что этот грунтовый могильник датируется XVII–XVIII вв. Эта датировка подтверждается найденными в погребениях нательными крестами (рис. 43: 2–4), бытовавшими в то время на всей территории России [Спасённых, 2011, с. 113, 117, 119]. Тип одного из найденных нательных

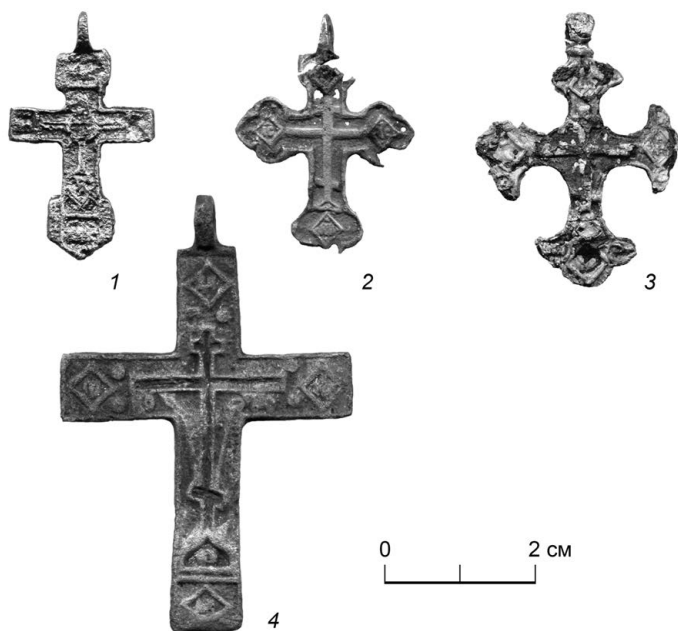


Рис. 43

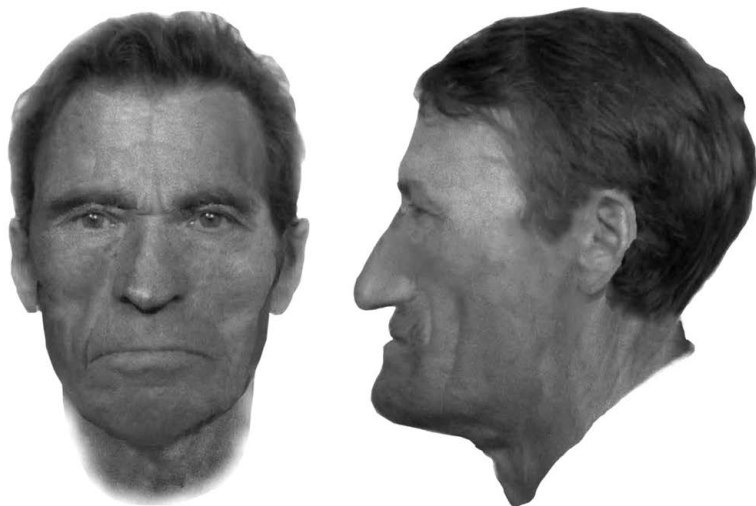


Рис. 44

крестов (рис 43: 1) известен с XV в. [Кутасов, Селезнёв, 2010, с. 261, 262], но существовал и в более позднее время.

Шурфы показали наличие на этом памятнике слоя мощностью до 1,5 м, насыщенного человеческими костями. Плотность захоронений на грунтовом могильнике очень высока, погребения расположены ярусами. Восемью разведочными шурфами общей площадью 17 кв. м выявлены останки 64 человек (по результатам лабораторного анализа, проведенного А. А. Хохловым и А. П. Григорьевым). Все погребенные захоронены по христианскому обряду, следы от гробов не прослеживаются, погребального инвентаря кроме нательных крестов – нет. Для одного из погребенных (мужчины в возрасте 45–55 лет) выполнена графическая реконструкция лица по черепу (выполнил А. И. Нечвалода) (рис. 44).

Шурфами выявлены многочисленные перекопы, при которых зачистую старые погребения разрушались и смещались в сторону. Это довольно типично для средневековых кладбищ, бытовавших долгое время и занимавших небольшую ограниченную территорию, чаще всего привязанную к какому-либо храму.

Дальнейшее изучение найденного грунтового могильника может дать интересные сведения о жизни населения Арзамасского края в конце средневековья и начале нового времени.

Кутасов С. Н., Селезнёв А. Б., 2010. Нательные кресты, крестовключенные и крестовидные подвески X–XV веков. М.: Искатели. С. 261–262.

Спасённых А. Н., 2011. Христианская символика в произведениях металлопластики, найденных на Елецкой земле и ее округе. Елец. С. 113, 117, 119.

П. Н. Чечулин*, В. В. Бейлекчи, В. А. Аверин*,
А. В. Аверина*, Вал. В. Бейлекчи**, А. В. Базунов****

**ООО «Ивановская археологическая экспедиция»,
**ООО «Нижеокское историко-археологическое бюро „Артефакт“»*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА КАБАЦКОГО ОЗЕРА В Г. БОГОРОДСК НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2019 И 2020 ГГ.

Ключевые слова: Кабацкое озеро, культурный слой XVIII–XX вв., производственный комплекс кожевенного промысла 2-й пол. XVIII в., подпол жилой постройки XVIII в.

В 2019 и 2020 гг. экспедициями ООО «Ивановская археологическая экспедиция» и ООО «Нижеокское историко-археологическое бюро „Артефакт“» проведены исследования, связанные с работами по благоустройству Кабацкого озера в г. Богородск Нижегородской обл.

Кабацкое озеро (Кабацкий пруд) расположено в старейшей – центральной части города. Свое название озеро получило в честь «Царёва кабака», который некогда стоял на его берегу. До 2007 г. археологические памятники в Богородске не были известны вплоть до открытия Н. Н. Грибовым двух селищ XIV–XVII вв. на СВ окраине города [Николаенко, 2015, с. 223]. Позже отдельные земельные участки в городе обследовались в рамках проведения государственной историко-культурной экспертизы, однако новые объекты археологического наследия выявлены не были.

Необходимость проведения работ была вызвана планируемым благоустройством берегов озера на площади 11 013 кв. м. Проектом предусмотрено переустройство проездов и пешеходных зон, а также возведение свайных построек на отдельных участках.

В 2019 г. коллективом ООО «ИВАЭ» на берегах Кабацкого озера проведены разведочные работы – заложены 2 шурфа размерами 1×1 м каждый. В шурфах зафиксирован насыщенный культурный слой, содержащий фрагменты сероглиняной, красноглиняной, красноглиняной ангобированной керамики нового времени и большое количество фаунистических остатков. Собранные материалы позволили говорить о выявлении нового ОАН, получившего название «Культурный слой села Богородское».

В 2020 г. работы продолжил коллектив ООО «НИАБ „Артефакт“», проводивший спасательные раскопки на участке выявленного ОАН, отведенном под новое строительство.

В результате проведения работ на площади 152 кв. м исследован культурный слой мощностью 0,5–3,0 м, оставшийся от двух строительных периодов, и углубленные в материк объекты XVIII – нач. XXI в.

Горизонт 2 (2-й строительный период) датирован XX – нач. XXI в., представлен переотложенными грунтами горизонта 1, а также 5 столбовыми и 1 мусорной ямой в бывшем «леднике», содержал переотложенный керамический материал XVIII–XX вв.

Горизонт 1 (1-й строительный период) датирован XVIII–XIX вв. К нему относились: подпол жилой постройки XVIII в. с системой ям на дне от несущей столбовой конструкции, с остатками пристенных канавок для обшивки стен и костровой ямой для просушки помещения; производственный комплекс кожевенного промысла 2-й пол. XVIII в. – остатки наземной постройки с подвалом и ямой-цистерной («зольной» ямой) на дне; остатки наземной постройки 2-й пол. XVIII – нач. XIX в., 10 хозяйственных ям, 3 канавки от оград, 26 столбовых ям. Массовый материал горизонта представляли фрагменты кирпично-красной и подобной ангобированной (XVIII – нач. XIX в.), мореной (XVII–XIX вв.), красноглиняной с коричневой глазурью (XIX – нач. XX в.) керамической посуды; встречены единичные обломки краснолощного (XV–XVII вв.), белоглиняного гладкого (XVI – 1-ая пол. XVIII в.), красноглиняных гладких с запесоченным тестом (XVII–XVIII вв.), красноглиняных с зеленой глазурью (XVII – нач. XVIII в.) керамических сосудов.

Грунты горизонта 2 локально перекрывали, а углубленные объекты прорезали слой 3 – серую супесь с незначительной примесью угольков

и краснокирпичной крошки, в поверхностной части которой обнаружены немногочисленные фрагменты кирпично-красной ангобированной (XVIII – нач. XIX в.), белоглиняной гладкой (XVI – 1-я пол. XVIII в.), красноглиняной гладкой с запесоченным тестом (XVII–XVIII вв.), мореной (XVII–XIX вв.) керамической посуды. Слой 3 залегал местами на предматериковой стерильной белесой супеси или непосредственно на материковом суглинке. В ЮВ части раскопа зафиксирован край берегового склона Кабацкого озера – запруды противопожарно-производственного назначения на левом притоке р. Рязанка, предположительно, созданной в XVIII в.

Из инвентаря раскопа наиболее ранними являются кремневый скребок случайного происхождения (горизонт 1), а также две свинцовые пули (слой 3): шаровидная 2-й пол. XVI–XVII вв. [Двуреченский, 2007, с. 67, рис. 14] и бракованная типа «секанца» или «жеребея» 2-й пол. XVI–XX в. [Двуреченский, 2007, с. 68–69, рис. 14]. Остальные находки датируются XVIII–XIX вв. Ок. 50% находок происходит из ям кожевенного производственного комплекса 2-й пол. XVIII в. (датирован монетами), где найден также скобель для первичной обработки шкур. Керамические изделия представлены рыболовным биконическим ангобированным грузилом XVIII – нач. XIX в. [Грибов, Цепкин, 2004, с. 82], фрагментом белоглиняной зооморфной игрушки XVIII в. с желто-зеленой глазурью. Нумизматический материал насчитывает 11 монет, самая ранняя из которых – медная «денга» 1707 г., а позднейшая – медные «2 копейки» 1814 г. Элементы костюма и обуви представлены двумя фрагментами свинцово-оловянистых кафтанных пуговиц XVI–XVIII вв. и обувной пластинчатой подковкой XVIII–XIX вв. [Осипов, 2006, с. 76–79]. К ювелирным украшениям кон. XVII–XIX в. относится фрагмент орнаментированного пластинчатого овальнощиткового перстня из цветного металла. Также обнаружены два нательных четырехконечных старообрядческих креста из медного сплава «барочного» стиля кон. XVIII – нач. XX в. [Станюкович, Осипов, Соловьёв, 2003, тип 5–14]. Из предметов быта XVIII–XIX вв. обнаружены: фрагмент паяного медью железного ключа, замок навесной с шарнирной дужкой, фрагмент черешкового ножа, вилка транжирная двузубая с двухпластинчатой косяной рукоятью. К архитектурным элементам данного периода относятся фигурная дверная петля из черного металла (жиковина), а также лекальный красный кирпич XIX в. О функционировании кожевенного комплекса в XIX – нач. XX в. свидетельствуют находки двух крупных разделочных черешковых ножей.

В результате работ по сохранению выявленного ОАН «Культурный слой села Богородское» исследованы участок культурного слоя и углубленные в материк объекты XVIII–XX вв. с многочисленным вещевым археологическим материалом. Впервые проведенные в центральной части города, раскопки дали важнейшие результаты для уточнения истории с. Богородское (ныне – города), а также его кожевенного промысла и домостроительства.

- Грибов Н. Н., Цепкин Е. А., 2004. Рыболовный промысел в окрестностях Нижнего Новгорода в средние века // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та. 168 с.
- Девуреченский О. В., 2007. Предметы вооружения и снаряжения всадника и верхового коня из сборов на территории Тушинского лагеря // АП. Вып. 3. М. С. 55–92.
- Николаенко Т. Д., 2015. Археологическая карта России: Нижегородская обл. Ч. 4. М.: ИА РАН. 476 с.
- Осинов Д. О., 2006. Обувь московской земли XII–XVIII вв. (Материалы охранных археологических исследований. Т. 7). М.: ИА РАН. 202 с.
- Станюкович А. К., Осинов И. Н., Соловьёв Н. М., 2003. Тысячелетие креста. Производство русской христианской металлопластики X–XX веков из частных собраний. М. 62 с.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

А. В. Данич
ПГГПУ

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: могильник, средневековье, угры, погребение, ломоватовская культура

Отрядом Камской АЭЭ ПГГПУ и ООО «Гильдия Археологов» проведены работы на разрушающемся памятнике – Баяновском I могильнике в Добрянском г. о. и на ряде проектируемых нефтегазовых объектов в различных районах Пермского края.

Баяновский I могильник находится на территории Добрянского г. о. Пермского края, к СЗ от д. Бояново, на правом берегу р. Исток (бассейн р. Камы), на гребне пологого холма.

Памятник обнаружен в 1951 г. при разработке карьера, часть памятника была разрушена. В 1951 и 1953 гг. памятник изучался В. А. Обориным, было исследовано 17 погребений [Оборин, 1953; 1965].

Работы этого года продолжали исследования, начатые в 2005–2019 гг. Заложен раскоп, примыкающий с З к сектору Б 2019 г. и с Ю к секторам Б 2017–2018 гг. Общая площадь вскрытой поверхности составила 66 кв. м.

На раскопе исследовано 4 погребения, расположенные в 1 ряд. Ориентировка могильных ям: С–Ю; ССЗ–ЮЮВ. Погребения продолжают ряды, идущие с ЗЮЗ на ВСВ раскопов 2017, 2019 гг.

Сопровождающий погребения вещевого материал представлен топорами, наконечниками стрел, серебряным кольцом, ножами, бронзовыми подвесками, стеклянными бусинами, дирхемом (Саманиды, Наср ибн Ахмад. Самарканд, 303 г. х. = 916/917 гг.) и другими.

Погребения имеют овально-подпрямоугольную форму и отвесные стенки, плавно переходящие в ровное дно. Глубина могильных ям 0,60–0,82 м от поверхности.

Погребение совершено по обряду ингумации – в погребениях отсутствуют кальцинированные кости, прокалы, мощные углисто-золевые пятна. Следов огня нет и на украшениях.

Таким образом, судя по расположению инвентаря и остатков костяков в захоронениях, можно говорить, что погребенные лежали ногами к реке. Этот обряд захоронения умерших отмечен в Прикамье с эпохи раннего железа.

Остатки погребальных сооружений не обнаружены. Исходя из того, что случаев взаимопроникновений погребений на могильнике практически не обнаружено, можно предположить наличие наземных сооружений.

На присутствие культа коня указывают многочисленные находки костей и зубов данного животного. По мнению Е. П. Казакова, данное явление наиболее характерно для угорского мира [Казаков, 2001, с. 160].

В целом, основываясь на обряде погребения и вещевом материале, можно сделать вывод, что могильник оставлен угорским населением Пермского Предуралья, очень близким по этнокультурным традициям к венграм периода обретения родины, и относится к ломоватовской археологической культуре. Погребения, исследованные в этом году, можно датировать I пол. X в.

Таким образом, за восемнадцать лет исследований Баяновского могильника на площади 2894 кв. м изучено 490 погребений.

Оборин В. А., 1953. Баяновский могильник на р. Косье // Учен. зап. Пермского ГУ. Т. IX. Вып. 3. Труды КАЭ. Вып. 1. Харьков. С. 145–161.

Оборин В. А., 1965. Памятники родановской культуры у с. Таборы // КСИИМК. Вып. 65. М. С. 107–118.

Казаков Е. П., 2001. Волжские болгары и угорский мир Урало-Поволжья // XV Уральское археологическое совещание: тез. докл. междунар. науч. конф. Оренбург: Оренбургский гос. ПУ. С. 160.

Д. А. Демаков
ПГГПУ

РАСКОПКИ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ КОСА II В КОСИНСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ ОКРУГЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: мезолит, стоянка, пластина, отщеп, камская культура

Отрядом Камской АЭЭ ПГГПУ проведены раскопки мезолитической стоянки Коса II в Косинском муниципальном округе Пермского края.

Стоянка Коса II находится к ССЗ от п. Кордон. Она расположена на пологом склоне надпойменной террасы. Характерный для подобных террас уступ отсутствует, а склон постепенно переходит в заболоченную пойму, поросшую смешанным лесом. Поверхность стоянки возвышается

над поймой на 1–4 м. Памятник открыт в ходе разведки В. П. Денисова в 1962 г. [Денисов, 1962].

Территория памятника поросла сосновым лесом и ягелем, ее пересекает лесная дорога. В 2018–2019 гг. автором статьи проводились шурфовки с целью определения границ памятника, стратиграфии и культурной принадлежности. Шурфы дали богатый материал для исследования: 851 каменный предмет и остеологический материал [Демаков, 2018; 2019].

Раскоп 2020 г. площадью 24 кв. м, прирезан к юж. стенкам шурфа 1 (2018 г.) и шурфа 2019 г., для изучения разрушаемой лесной дорогой части памятника.

Коллекция каменного инвентаря, полученного в ходе раскопок, состоит из 2298 артефактов. Остеологический материал представлен мелкими кальцинированными костями (399). В ходе раскопок из ямы 4 отобран уголь, который направлен на радиоуглеродный анализ в ИИМК РАН г. Санкт-Петербурга.

Не учитываемая чешуйки, большинство находок изготовлено из яшмы различных оттенков (655), однако так же присутствует группа артефактов, изготовленных из кремня различных цветов (244). Найдены предметы из окремнелого известняка (68), кварцито-песчаника и доломита (по 13 шт.). Артефакты из кварца, кремнистого сланца и халцедона представлены единичными экземплярами.

Ведущей категорией находок, если не считать чешуйки (1301), являются пластины, в том числе с ретушью (428), за ними следуют отщепы (341) и сколы (201). Нуклеусы представлены небольшой группой – 25 шт.

К орудиям отнесено 35 предметов: 7 скребков, 1 отбойник, 1 обломок орудия, 1 острое на пластине и 25 пластин с ретушью (дорсальной, вентральной, противоположащей).

Для изготовления скребков использовалась яшма светло-серого цвета (5) и светлый кремь (2). Орудия делались либо на широких пластинах (4), либо на пластинчатых отщепах (3). Большинство скребков относится к типу концевых (6), оформленных дорсальной ретушью по дистальному концу заготовки. При этом у 2 изделий фиксируется вентральная ретушь на одной из боковых сторон. Последнее изделие было изготовлено на отщепе овальной формы и имеет скошенное лезвие. В целом, скребки составляют достаточно гомогенную группу, характерную для камской мезолитической культуры [Лычагина, 2013, с. 35–51] и для этого памятника [Демаков и др., 2019, с. 4–10].

В ходе работ найден обломок изделия из светлой яшмы с частичной ретушью. Определить функцию орудия не удалось. Острие было изготовлено на дистальном конце узкой пластины из светлого кремня. Кончик пластины был обработан мелкой дорсальной ретушью с двух сторон. Как и в предыдущие годы исследований [Демаков, 2020], отбойник представлен галькой из кварцито-песчаника со следами ударов на концах.

Основную массу орудий составляют фрагменты пластин с ретушью и следами утилизации. Проведенный анализ показывает, что в качестве орудий чаще всего использовались короткие сечения пластин средней ширины, обработанные дорсальной или противоположающей ретушью.

Соотношение узких (с учетом микропластин) и средних пластин – 79:21. 2,1% от общей коллекции пластин составляют широкие пластины, что можно отнести к особенностям индустрии данного памятника. Характерной чертой индустрии является намеренное расчленение средних пластин и отбор медиальных частей для использования в качестве орудий. Полученная коллекция близка к материалам стоянки Коса I и материалам, полученным в ходе разведок 2018–2019 гг. Сходство просматривается в составе сырья, наличии большой группы отщепов, большом количестве средних пластин. Памятник может быть отнесен, по аналогии со стоянкой Коса I, к позднему мезолиту.

Анализ остеологического материала показал наличие костей крупных и средних млекопитающих (лось, северный олень, бобр, волк?) и костей рыб (окунь, щука, карповые), что позволяет предположить постепенную трансформацию хозяйственной деятельности населения от подвижной охоты к сочетанию охоты и рыбной ловли и появлению частичной оседлости.

Демаков Д. А., 2018. Отчет об археологической разведке по левому берегу р. Косы, от пос. Кордон до устья р. Лолог в Косинском районе Пермского края в 2018 г. // Архив МАЭ ПГГПУ.

Демаков Д. А., 2019. Отчет об археологической разведке по левому берегу р. Косы, от пос. Кордон до устья р. Лолог в Косинском районе Пермского края в 2019 году // Архив МАЭ ПГГПУ.

Демаков Д. А., Лычагина Е. Л., Лантева Е. Г., 2019. Первые итоги раскопок на мезолитической стоянке Коса II // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XV. Хозяйственно-культурный облик Предуралья. Пермь. С. 4–10.

Денисов В. П., 1962. Отчет об археологических раскопках и разведках, проведенных Косинским отрядом Верхне-Камской археологической экспедиции Пермского гос. университета и Коми-Пермяцким окружным краеведческим музеем в июне – августе 1962 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2478.

Лычагина Е. Л., 2013. Каменный и бронзовый век Предуралья. Пермь: изд-во ПГГПУ. 120 с.

Н. Б. Крыласова

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ НА РОЖДЕСТВЕНСКОМ ЯЗЫЧЕСКОМ МОГИЛЬНИКЕ В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: эпоха средневековья, могильник, грунтовые погребения, кон. IX–XI в., пермский звериный стиль, радиоуглерод

В 2019–2020 гг. Камской АЭЭ ПГГПУ продолжались исследования Рождественского археологического комплекса в Карагайском р-не Пермского края. Комплекс, занимающий несколько выступов коренного левого берега р. Обва, правого притока р. Кама, включает Филипповское (малое) и Рождественское (большое) средневековые городища, неукрепленный посад, мусульманский домонгольский некрополь и средневековый языческий могильник.

На Рождественском языческом могильнике раскопки велись в юж. части площадки. В итоге общая вскрытая площадь здесь составила 2200 кв. м, количество изученных погребений – 401.

Погребения на изученном в 2019–2020 гг. участке памятника располагались рядами, вытянутыми по линии ЗЮЗ–ВЮВ вдоль течения р. Обвы, продолжающими ряды, выявленные ранее. Абсолютное большинство погребений ориентировано по линии ССЗ–ЮЮВ с небольшими отклонениями или по линии С–Ю.

Большинство погребений имеют овальную или овально-подпрямоугольную форму. Захоронения совершались в простых ямах с почти вертикальными стенками, плавно переходящими в обычно ровное дно, иногда имеющее слабый уклон к С или к Ю. Преобладающими были могильные ямы с однородным заполнением. Вероятно, преобладал классический вариант обряда ингумации, когда погребенный укладывался на дне могильной ямы. Но в одном погребении в центральной части могильной ямы в заполнении прослеживалась прослойка речного песка – черта погребального обряда, характерная для отдельных погребений ломоватовской культуры [Крыласова, 2009].

Следы погребальных сооружений выявлены в виде остатков деревянного тлена на дне, на основании чего можно судить о наличии дощатого настила. В отдельных случаях отмечались следы наземных сооружений в виде столбовых ямок, расположенных по периметру погребений, предположительно, связанных с наземными сооружениями типа шалашей.

Кроме погребений изучены жертвенно-поминальные ямы, некоторые из которых были связаны с определенными погребениями, располагаясь «в ногах» или «в изголовье», что является характерным для данного памятника [Крыласова, 2016].

Кости скелета в погребениях Рождественского могильника сохраняются очень плохо, в большинстве случаев сохранность костей настолько плохая, что они не подлежат антропологическому анализу. Преимущественно сохраняются длинные кости нижних конечностей и фрагменты костей верхних конечностей, реже – фрагменты черепа или отдельные зубы. Имеющиеся антропологические данные позволяют судить о том, что погребенные были уложены на спине с вытянутыми ногами и руками, ногами к реке.

Сопровождающий инвентарь, в частности, украшения и детали костюма, обычно тяготел к тем местам, где вещи носились при жизни (поясные наборы – в центральной части могильной ямы, остатки ожерелья – в северной и т. п.).

В погребении 406 «в ногах» погребенного находился типичный комплекс орудий и инструментов, включающий наконечник остроги и наструг [Белавин, Крыласова, 2015].

В целом, на участке 2019–2020 гг. изучены погребальные и жертвенно-поминальные объекты, типичные для исследуемого памятника.

Традиционно в ходе раскопок получен богатый и разнообразный материал. Наибольший интерес представляют поясные наборы. К наиболее ранним поясным наборам принадлежит поясной набор из погребения 395, датированного 2-й пол. IX в. Набор включает характерную для прикам-

ских и западносибирских древностей бронзовую пряжку с изображением на щитке медведя в ритуальной позе, 8 квадратных накладок с прорезью и с тонким резным орнаментом из волют и трилистников, 6 крупных сердцевидных накладок с подобной тонкой резной орнаментацией из трилистников и завитков из набора свисающего конца пояса (хвостовика), 20 круглых плоских накладок диаметром 1 см с орнаментом в виде ромба с лучами на остатках ремешка из набора поясной привески, которая завершалась наконечником ремня с каплевидным орнаментом. Полный поясной набор такого типа встречен впервые. В погребении 408 обнаружен поясной набор, составленный из накладок с «бабочковидным» орнаментом, характерных для прикамских материалов XI в., набор сопровождался пряжкой и наконечником с «пышным» растительным орнаментом, которые встречаются только в сочетании с указанными накладками [Крыласова, 2020а].

Уникальной находкой 2020 г. стала плакетка пермского звериного стиля с сюжетом «антропоморфная фигура на ящере под сводом из лосиных голов» – первая не только на данном памятнике, но и в целом на средневековых могильниках Пермского края [Крыласова, 2020б].

Впервые на данном памятнике обнаружены ральники, которые в хозяйстве местного населения начали использоваться не ранее кон. XI в. [Крыласова, 2019].

Материалы изученной части памятника убедительно подтвердили предположение о том, что в рядах погребений (вероятно, семейных) поздние погребения нередко размещались между более ранними. Радиоуглеродная дата, полученная по остаткам древесины со дна погребения 395, позволила сдвинуть нижнюю хронологическую границу с рубежа IX–X вв. на 2-ю пол. IX в.

На месте могильника в XVII – 1-й пол. XX в. располагалась д. Постаногова. В 2019–2020 гг. был получен особенно многочисленный и разнообразный материал из деревенского слоя, включающий фрагменты глиняной, фаянсовой и фарфоровой, стеклянной и металлической посуды, аптечные пузырьки, столовые приборы и кухонную утварь, бытовые предметы, детали костюма, скобяные изделия, инструменты и орудия труда, предметы вооружения, монеты и прочее.

К наиболее выразительным находкам можно отнести:

- фрагменты «кузнецовского» фаянса с клеймом;
- фрагменты стеклянной посуды Мальцовских стекольно-хрустальных заводов кон. XIX – нач. XX в. (фрагменты крышки сахарницы с ручкой в форме птички, крышки масленки «Курица» со скульптурным изображением птицы, вазочек, солонки, граненые притертые пробки от кувшинов);
- две мудирные пуговицы (большая и малая) с почтово-телеграфной эмблемой из двух скрещенных почтовых рожков и двух пучков стрел, которая была введена после того, как 22 мая 1884 г. Почтовый и Телеграфный департаменты МВД были объединены в Главное управление почт и телеграфов;
- мундирная пуговица с двуглавым орлом;
- гирька от Русского развального разновеса (PPP) с маркировкой «3» – 3 золотника.

Любопытным объектом, выявленным на раскопе 2020 г., является небольшая подпрямоугольная яма, дно которой было выложено галькой, а в центре наблюдалась столбовая ямка (от кола или креста), где содержался комплекс находок из разрушенного женского погребения XI в. вперемешку с предметами XIX в. Вероятно, это результат детской игры в «тайники» или «похороны» [Крыласова, 2020в]. Находки 2019–2020 гг. принадлежат к позднему этапу функционирования д. Постанового и могут быть датированы кон. XIX – 1-й пол. XX в.

- Белавин А. М., Крыласова Н. Б., 2015. Комплексы орудий в мужских захоронениях ломоватовской культуры как отражение основных хозяйственных и производственных занятий населения // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. № 6 (361). С. 16–27.
- Крыласова Н. Б., 2009. Использование песка в погребальном обряде средневековых утров // *Труды Камской археолого-этнографической экспедиции*. Вып. VI.: Пермские финны и угры Урала в эпоху железа. Пермь: Пермский гос. ПУ. С. 92–98.
- Крыласова Н. Б., 2016. Исследование Рождественского могильника в Карагайском районе Пермского края: к вопросу о жертвенно-поминальных комплексах // *Труды Камской археолого-этнографической экспедиции*. Вып. XI. Пермь: ПГГПУ. С. 51–65.
- Крыласова Н. Б., 2019. Находки ральников на Рождественском могильнике X–XI вв. (к вопросу о дате начала распространения пашенного земледелия в Пермском Предуралье) // *Труды Камской археолого-этнографической экспедиции*. Вып. XV. Пермь: ПГГПУ. С. 101–109.
- Крыласова Н. Б., 2020а. Реконструкция «классических» поясных наборов, включающих накладки с «бабочковидным» орнаментом // *Труды Камской археолого-этнографической экспедиции*. Вып. XVII. Пермь: ПГГПУ. С. 85–99.
- Крыласова Н. Б., 2020б. Новая находка плакетки звериного стиля (по материалам раскопок 2020 г. на Рождественском могильнике) // *Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья*. Вып. 10. Пермь: ПГГПУ. С. 42–47.
- Крыласова Н. Б., 2020в. Детский «секретик»? как поступали деревенские жители со случайно найденными старинными вещами // *Вестник Пермского научного центра*. № 4. С. 100–107.

М. К. Мингалёва, Л. В. Романова

Пермский гос. национальный исследовательский университет

ОХРАННЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРОДЕ ПЕРМИ В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: Егошихинский заводской поселок, некрополь, губернский город, фарфор, изделия из кожи

Камской АЭ Пермского гос. национального исследовательского университета в 2019–2020 гг. проведены археологические работы (раскопки и наблюдение) на территории г. Перми в границах памятников археологии «Пермь губернская, поселение» по адресу ул. Ленина, 16 и «Егоши-

хинский медеплавильный завод, поселение» по адресу ул. Н. Островского, 1. Памятники расположены на левом коренном берегу р. Камы и относятся к исторической застройке г. Перми, историю которого принято начинать с основания Егошихинского завода. Общая исследованная площадь за два года работ – 2411,6 кв. м.

Д. Егошиха на правом берегу р. Егошиха впервые упоминается в переписи П. Елизарова в 1647 г. 4 мая 1723 по указу Петра I началось строительство казенного Егошихинского медеплавильного завода. В 1788 г. завод был закрыт, рабочие и оборудование были переведены на Мотовилихинский и Пыскорский заводы. После учреждения в 1781 г. губернского города Перми на исследуемой площадке оказался усадебный участок.

Участки работ находятся в кварталах 85, застройка которого относится к губернскому периоду, и 42, который начал осваиваться во времена заводского поселка. На плане 1797 г. они обозначены как застроенные деревянными обывательскими строениями. Оба квартала полностью выгорели в большом городском пожаре 1842 г. [*Корчагин*, 2006, с. 96, 131] и отстраивались заново уже во 2-й пол. XIX в.

В 2013 г. в пределах квартала 85 был выявлен православный некрополь 2-й четв. XVIII в., который, вероятно, относился к Егошихинскому заводскому поселку. Кладбище существовало непродолжительное время и к 80-м гг. XVIII в. было забыто настолько, что его существование не стало препятствием для планирования и размещения здесь рядовой застройки [*Романова*, 2018, с. 124].

В результате работ 2019 г. выявлено и исследовано 234 объекта, относящихся к XVIII–XX вв.: колодцы, погребца, остатки фундаментов и строений, столбовые, хозяйственные и мусорные ямы, «мама-схрон» нач. XX в., а также три погребения, относящиеся к упомянутому некрополю.

Во всех трех погребениях фиксировались деревянные конструкции гроба и костяки в правильном анатомическом порядке. В одном из них в районе груди был найден тонкий женский нательный крестик из белого металла. Во втором в районе костей таза были найдены пять бусин, а между костей ног – 6 медных маленьких пуговичек на ножке. В третьем погребении вещевого материала не было.

Четко стратифицированного и однородного слоя пожара 1842 г. на исследуемой площади не выявлено, но на трех участках зафиксированы следы сгоревших сооружений. Вероятно, к кон. XVIII – нач. XIX в. можно отнести элементы конструкции сгоревшего деревянного дома, выявленного на раскопе X. Часть конструкции уходила в СЗ стенку за пределы современной красной линии и за границы исследуемого участка под дорожное полотно тротуара и проезжей части ул. Ленина. При разборе конструкции найдены: сильно обожженная бронзовая статуэтка, помадные банки, винные бутылки и отдельные бутылочные клейма с датой 1803 и 1804 гг. Также рядом с этой конструкцией найдена монета «денга» 1748 г.

На участке археологического наблюдения следы пожара зафиксированы при зачистке СЗ стенки. Из слоя пожара извлечены фрагменты фарфоровых изделий производства Императорского фарфорового завода,



Рис. 45

которые хронологически укладываются в рамки 2-й пол. XVIII – 1-й пол. XIX в. Авторы благодарят научного сотрудника Пермской художественной галереи А. И. Пестову за помощь в атрибуции этого материала.

На раскопе VIII исследовано сгоревшее сооружение подквадратной формы размером 5,8×5 м, интерпретированное нами как «погреб-ледник». В его заполнении найдены оплавленные фрагменты стеклянных штофов, керамических горшков, помадные банки, железная гирилка, блок-карабин для подвешивания и передвижения туш.

На раскопе IX выявлена «яма-схрон», в которой находился ящик с фарфоровыми, фаянсовыми, стеклянными изделиями и кухонной утварью (рис. 45). Посуда была обернута дореволюционными газетами («Русское слово», «Пермские губернские ведомости»), всего 262 предмета. Ключевое место в «кладе» занимают четыре фарфоровых сервиза: столовый на 18 персон, чайный на 6 и чайный и кофейный на 12. Все фарфоровые изделия – производства фабрик «Товарищества М. С. Кузнецова» в Риге, Москве, Дмитрове, Дулёве и Будах. Газеты датируются 1915–1918 гг. По архивным источникам удалось выяснить личность и судьбу предполагаемой хозяйки «кладе». С 1915 г. домом по адресу ул. Покровская (Ленина), 16 владела мещанка Исупова Анна Петровна. В 1919 г. она со всей семьей уехала в Харбин, куда они прибыли 23 июня [ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 18482]. Вероятно, перед отъездом она спрятала ценные для себя вещи, которые по каким-то причинам не могла взять с собой. Таким образом «яму-схрон» можно датировать маем – нач. июня 1919 г.

В целом вещевой материал 2019 г. типичен для губернского города: монеты, курительные трубки «турецкого» типа, печные изразцы, помадные банки, аптекарская посуда, керамические игрушки, фарфоровые статуэтки, бутылочные клейма. Интересны два клейма от бутылок с фран-

цуским вином «CHATEAU LAFITTE DD». Примечательным является большое количество мундирных пуговиц, из которых 4 с гербом Пермской губернии и одна с гербом Российской империи. Среди массового материала интерес представляют керамические кувшины для сельтерской минеральной воды (нем. *Selterswasserflasche*), которые датируются последней третью XIX в. [Brinkmann, 1984, с. 99–100].

В ходе исследований 2020 г. в сев. части квартала 42 расчищено засыпанное русло ручья, протекавшего по дну небольшого оврага с Ю на С к р. Кама. Слои засыпки датируются нач. XVIII – нач. XIX в. Основной датирующий материал – монеты 1730–1750-х гг.

На краю оврага выявлены остатки небольшой, 5×5 м, сгоревшей постройки 1-й пол. XVIII в., предположительно, мастерской. Постройка представляла собой сруб из бревен, в центре находилась печь, от которой осталось большое пятно пережженного битого кирпича. Половой настил не фиксировался. К В от постройки и внутри нее было найдено большое количество фрагментов обгоревшей керамической посуды, в основном, крупных широкогорлых горшков. Рядом с постройкой найдены железный светец и кресало. В яме к Ю от постройки найдена литейная форма, изготовленная из черного сланца, для дроби или грузил. Также найдены железные ножи и ножницы, оселок.

К более поздним сооружениям относятся фрагменты дренажных канав. На дне одной из них была расчищена труба из распиленного вдоль и выдолбленного ствола дерева. Канавка направлена от середины квартала к оврагу. В сохранившейся части второй канавы расчищена деревянная конструкция в виде короба из досок толщиной 3–4 см, скрепленных коваными металлическими скобами и гвоздями. По данным раскопок, проводившихся на соседнем участке в 2017 г., подобные конструкции датировались 2-й пол. XIX в. [Романова, 2018].

Собрана обширная коллекция вещевого материала, характеризующего повседневный быт заводского поселка и возникшего затем на его месте губернского города: керамическая посуда, изделия из кожи, бересты, металла, кости и камня. Собрана коллекция керамических игрушек местного производства – фрагменты уток из розовой глины, покрытых белой глазурью с прорисовкой крыльев и глазок глазурью фиолетового цвета. В слоях засыпки оврага многочисленны находки таранных костей барана, использовавшихся для игры в бабки. Найденные металлические нательные кресты полностью аналогичны крестам из коллекции, собранной при раскопках кладбища заводского поселка в квартале 85 [Головчанский, 2015; Романова, 2014]. Многочисленна коллекция изделий из железа: столовые и кухонные ножи, рыболовные крючья, лодочные заклепки. Несомненный интерес представляют две кафтаннeе застeжки типа «ракушка» XVIII в.

Характерной особенностью влажного культурного слоя на участке явилась хорошая сохранность изделий из органических материалов. В ходе работ собрана коллекция из нескольких предметов кожаной обуви и многочисленных фрагментов других изделий из кожи, найдены два берестяных туеса и плетеная сума из бересты, набитая мхом.

- Головчанский Г. П.*, 2015. Отчет по теме «Проведение охранных археологических мероприятий на участке предполагаемого строительства на памятнике археологии „Пермь губернская, поселение“ по адресу: г. Пермь, ул. Пермская, 17, 21, 23» в 2014 г. Пермь // Архив КАЭ ПГНИУ.
- Корчагин П. А.*, 2006. Губернская столица Пермь. Пермь: Книжный мир. 320 с. Личное дело Исуповой А. П. // ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 18482.
- Романова Л. В.*, 2014. Отчет о проведении охранных археологических мероприятий на памятнике археологии «Пермь губернская, поселение» по адресу: г. Пермь, ул. Пермская, 17, 21, 23» в 2013 г. Пермь // Архив КАЭ ПГНИУ.
- Романова Л. В.*, 2018. Погребальный обряд православного некрополя XVIII в. на территории г. Перми // Русские в Прикамье: Материалы Всеросс. науч.-практич. конф. Ижевск; Сарапул. С. 124–129.
- Романова Л. В.*, 2019. Отчет о проведении охранных археологических мероприятий на памятнике археологии «Егошихинский медеплавильный завод, поселение» по ул. Н. Островского, 3 в г. Перми. Пермь // Архив КАЭ ПГНИУ.
- Brinkmann B.*, 1984. Der Mineralwasserversand in Steinzeugflaschen // Der Mineralbrunnen. № 3. S. 92–103.

А. В. Моисеев, Л. Н. Лукашова

ООО «Экспедиция»

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ Г. ПЕРМЬ

Ключевые слова: губернский город, XVIII в., XIX в., ранний железный век, гляденовская культура

ООО «Экспедиция» провела охранные раскопки на территории памятника археологии «Пермь губернская, поселение», в зоне пристройки нового корпуса к зданию Гимназии № 17, по адресу: ул. Ленина, 31–35.

В процессе исследований произведены раскопки на площади 2724 кв. м. Толщина изученных напластований составила от 0,7 до 3,1 м. Раскоп выявил сильнейшую антропогенную и техногенную нагрузку на весь исследованный участок, имевшую место с сер. XX в. и приведшую к переработке и уничтожению основной части более ранних (досоветских) культурных отложений практически по всей площади раскопа.

Досоветский период существования г. Пермь (XVIII – нач. XX в.) представлен серией находок из переотложенных слоев и более поздних перекопов, фрагментированным культурным слоем мощностью 0,1–0,3 м, сохранившемся на суммарной площади не более 400 кв. м, а также лишь 30 достоверно относящимися к этому времени комплексами (из 282 выявленных в площади раскопа). Указанные комплексы представляли собой остатки жилых и хозяйственных построек, хозяйственные и столбовые ямы, следы заборов-частоколов, колодец.

Кроме того, на раскопанной площади встречены единичные переотложенные фрагменты лепной керамики раннего железного века (гляденовской культуры?) [Поляков, 2001]. Вероятно существование впослед-

ствии полностью разрушенного культурного слоя раннего железного века на всей изученной раскопом площади, что коррелирует с имеющимися данными с прилегающих участков [*Головчанский, 2005; Коренюк, 2005*].

Осуществленные работы позволяют конкретизировать и детализировать градостроительную историю квартала 71 исторического центра г. Пермь применительно к периоду 2-й пол. XIX–XX в., а также имеют некоторое значение для уточнения границ распространения культурного слоя раннего железного века в пределах территории памятника археологии «Пермь губернская, поселение».

Головчанский Г. П., 2004. Отчет об археологических раскопках поселения «Пермь губернская» в г. Перми по ул. Коммунистическая, 41, квартал 45 в 2004 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 31570.

Коренюк С. Н., 2004. Отчет об археологических раскопках поселения «Пермь губернская» в г. Перми по ул. Ленина, 33–35, квартал 71 в 2004 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 31431.

Поляков Ю. А., 2001. Гляденовская культура // Археология и этнография Среднего Приуралья. Вып. 1. Березняки. С. 10–19.

Е. В. Чуйкина

Пермский гос. национальный исследовательский университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЛЕХОВСКОГО МОГИЛЬНИКА В СОЛИКАМСКОМ РАЙОНЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: Прикамье, грунтовый могильник, средневековье, VIII–X вв., родановская культура

Отряд Камской АЭ Пермского гос. национального исследовательского университета продолжил раскопки Плеховского могильника в Соликамском р-не Пермского края. Работы проводились по заданию Гос. инспекции по охране ОКН Пермского края в рамках региональной гос. программы «Пермский край – территория культуры».

Могильник расположен к СЗ от п. Чертеж и к СЗ от бывшей д. Плехово, на ровной площадке террасы правого берега р. Боровица, левого притока р. Камы. Площадка практически вся поросла хвойным лесом.

Памятник известен по дореволюционным источникам. В 1949 г. могильник был осмотрен сотрудниками КАЭ В. А. Обориным и В. П. Денисовым, которые отметили его разрушение пахотой. Зафиксированные углубления диаметром до 4–5 м были ими интерпретированы как следы от выкорчевки деревьев. В 2007 г. в ходе мониторинга С. В. Скорняковой были обнаружены следы грабительских раскопок на общей площади ок. 9 га. Новые грабительские ямы продолжают появляться каждый год, однако обращения в правоохранительные органы не приводят к каким-либо результатам. Стационарные раскопки могильника начаты Е. В. Чуйкиной

в 2008 г. и продолжают до сих пор (2008–2009, 2013–2020 гг. – Е. В. Чуйкина, 2010–2011 гг. – С. Н. Коренюк, 2012 г. – С. В. Скорнякова).

В ходе полевых работ в 2019–2020 гг. заложено три раскопа:

- раскоп XIX (2019), 88 кв. м, между раскопами VII (2011) и IX (2012);
- раскоп XX (2020), 64 кв. м, примыкал с С к раскопам XIII (2014) и IV (2009);
- раскоп XXI (2020), 40 кв. м, примыкал с С к раскопу XVII (2018).

Всего в ходе раскопок в 2019–2020 гг. исследовано 193,8 кв. м, зафиксировано 18 погребений и 25 ям. Часть погребений оказалась нарушена грабительскими вкопами. Очертания погребений фиксировались на глубине от 0,2 до 0,35 м от поверхности. Погребения имели различную ориентацию по сторонам света. Погребальный обряд – трупосожжение, на что указывает наличие углистого слоя в могильных ямах, находки обожженных костей и фрагментов обугленных органических остатков (дерево). Костный материал встречается в раскопах Плеховского могильника редко. В ходе работ 2019–2020 гг. зафиксированы лишь отдельные антропологические находки – это трубчатые кости человека в погребениях 171, 175 (раскоп XIX), 176, 179, 181 (раскоп XX); фрагменты зубной эмали в погребении 179 (раскоп XX), а также фрагменты костей черепа человека, погребение 183 (раскоп XX).

Средняя мощность культурных напластований на могильнике составила 0,3–0,5 м от поверхности, мощность погребений варьировалась от 0,2 до 0,7 м от уровня фиксации могил, основные слои – песок и супеси.

Среди найденных предметов (более 300 индивидуальных находок за оба года работ) большую часть коллекции представляют вещи, найденные непосредственно в погребениях. Значительная доля погребального инвентаря изготовлена из стекла, бронзы и железа. Это в основном украшения и принадлежности костюма: бронзовые и стеклянные бусины; бронзовые подвески и пронизки различного вида, перстень. Встречались бронзовые элементы поясной гарнитуры: накладки, пряжки (в том числе с изображением головы медведя в Пермском зверином стиле), обкладки ремней (в том числе с остатками кожи). В междумогильном пространстве раскопа XIX (2019) найдены обломки двух браслетов, изготовленных из бронзовых дротов. В междумогильном пространстве раскопа XX (2020) найдены две бронзовые биконьковые подвески.

Комплекс находок из погребения 172 (раскоп XIX) – две подвески «звездочки», лировидная пряжка, фрагменты двух орнаментированных накладок на ремень, подвеска с лапками – типичен для марийских могильников и могильников поморской культуры [Архипов, 1973; Иванов, 1998, с. 366–377].

В погребении 179 (раскоп XX) обнаружен фрагмент бронзового небольшого плоского вытянутого прямоугольного предмета с прорезью посередине, напоминающий варган. Подобные находки известны в могильниках Нижней Камы и связываются с влиянием различных групп пришлого населения [Казаков, 1977, с. 107–109].

В погребениях встречались обломки железных предметов – ножей, наконечников и фрагменты неопределимых предметов. В погребении 175 (раскоп XIX) найдена железная пряжка.

В погребениях 171 и 174 (раскоп XIX) найдены монетовидные подвески. Обе подвески, очевидно, выполнены местными мастерами в подражание восточным дирхемам, изготовлены из бронзы с примесями серебра, имеют следы чеканки (узора-текста на «монетах»), вследствие отчего металл утратил свои свойства, стал хрупким и был подвержен активной коррозии.

Погребальная посуда представлена обломками керамики тонкостенных сосудов разной степени обжига. Керамика преимущественно встречается в виде скоплений и развалов сосудов. В погребении 173 (раскоп XIX) найден почти целый орнаментированный керамический сосуд с отверстием в стенке (предположительно, намеренная порча погребального инвентаря в древности). По два развала сосудов зафиксированы в погребениях 179 и 181 (раскоп XX).

По обряду погребения и вещевому материалу Плеховский могильник может быть датирован VIII–X вв. н. э., относится к родановской культуре.

Архипов Г. А., 1973. Марийцы IX–XI вв. К вопросу о происхождении народа. Йошкар-Ола.

Иванов А. Г., 1998. Оригинальные женские пояса VIII–XI вв. из Северного Прикамья // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н. э. (вопросы хронологии). Мат-лы II междунар. археол. конф. Самара. С. 366–377.

Казakov Е. П., 1977. Древние язычковые музыкальные инструменты Прикамья и Приуралья // СЭ. № 1. С. 107–109.

РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ

Т. Б. Никитина, А. В. Акилбаев

МарНИИЯЛИ

РАСКОПКИ КРАСНОГОРСКОГО МОГИЛЬНИКА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: древнемарийская культура, средневековье, Волго-Камье, погребальный обряд, ингумация, кремация

Марийской АЭ Марийского НИИЯЛИ им. В. М. Васильева проведены работы по изучению ОАН «Красногорский могильник».

Памятник расположен в центре пгт Красногорский Звениговского р-на Республики Марий Эл, занимает слабозаметную песчаную дюну в бассейне правого берега р. Илети, занятую хозяйственными постройками. Поверхность сильно повреждена строительными работами, а также завалена большими скоплениями мусора. Памятник обнаружен

в 2018 г. при строительстве гаража. В 2019 г. вскрыта площадь 100 кв. м, в 2020 г. – 96 кв. м. Общее количество изученных погребений 13.

Погребальный обряд представлен ингумацией (8 погребений), кремацией (4) и 1 пустой могильной ямой со слабогумированным заполнением без следов костяка и вещей.

Погребения с ингумацией произведены в могильных ямах без погребальных конструкций; сохранились следы покрытий из бересты и подстилок из досок и войлока. Все погребенные покоились в вытянутом положении головой на ССЗ. Положение рук имеет различные варианты: обе вытянуты или одна согнута. Значительный интерес представляет захоронение мужчины, ноги которого в области ступней были связаны кожаным ремнем с металлическими накладками, а поверх поставлен котелок из цветного металла. В одном погребении (пол пока не определен) на основном костяке в области коленей обнаружены фрагменты еще одной головы человека с зубами, шейными позвонками и украшениями из цветного металла.

Захоронения с кремациями представлены компактным скоплением женских костей, завернутых в ткань, кожу или меховую одежду и опоясанными по центру наборным ремнем. Вещи следов огня не имеют и расположены в порядке, близком для погребений с ингумацией.

Все погребенные, независимо от способа захоронения, имели богатый сопровождающий инвентарь. В могилах найдены котлы железные или из цветного металла. Для всех погребений характерно наличие в изголовье дополнительных комплексов вещей (даров?), завернутых в кожу или бересту (используются иногда совместно). В состав этих комплексов входили преимущественно украшения или орудия труда, соответствующие основным видам деятельности погребенных при жизни. Погребение 12 принадлежало женщине-«литейщице», которая была захоронена в полном костюме. В могиле найдены также орудия труда, в том числе биметаллическое кресало, железный топор в ногах, воткнутый в землю рядом с котлом, а также пряслице, шило и литейная форма для изготовления серги.

Инвентарь представлен украшениями, оружием, орудиями труда, которые позволяют установить культурную принадлежность и дату памятника.

Украшения, особенно женские (головной убор, парные трапециевидные, биконьковые и арочные нагрудные украшения, обувные умбонovidные (рис. 46: 1) и очковидные подвески и др.) соответствуют традиционному костюму марийской культуры X–XI вв. [Архитов, 1973, с. 17–53; Никитина, 2012, с. 82–87] Особенностью данного могильника являются находки четырехлепестковых подвесок, обнаруженных в нескольких погребениях, но неизвестных ранее в памятниках Ветлужско-Вятского междуречья (рис. 46: 2).

Дату позволяют уточнить находки монет. Монеты из раскопок 2019 г. в погребении 8 (2 дирхема) датированы 1-й четв. X в., в погребении 4 – кон. X в. 10 монет и/или подражаний им из раскопок 2020 г. в настоящее время находятся на определении в Болгарском МЗ.

Оружие представлено 2 наконечниками копий, значительным количеством наконечников стрел, топорами. В одном из погребений в составе дополнительного комплекса вещей в изголовье мужского, судя по инвентарю,

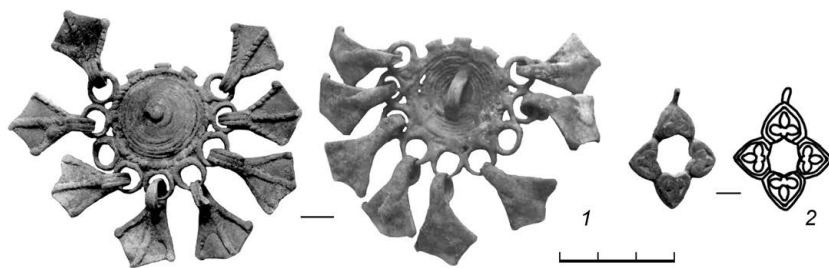


Рис. 46

погребения найден кожаный кошелек типа ташки с металлической пластиной с изображением мифических существ. Особый интерес представляют находки наборных поясов, которые представлены полными комплектами, имеют удовлетворительную сохранность и подлежат реконструкции.

Выявление и первые раскопки Красногорского могильника имеют особое значение для изучения марийской культуры эпохи средневековья по нескольким причинам. Во-первых, это первый памятник такого типа в бассейне р. Илети. Во-вторых, даже предварительный анализ материала показывает, что оставившее его население имело особенности в культовой погребальной практике и материальной культуре.

Дальнейшее изучение памятника необходимо, но пока невозможно из-за хозяйственного освоения окружающей территории, часть которой находится в частном пользовании.

Архипов Г. А., 1973. Марийцы IX–XI вв. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство. 199 с.

Никитина Т. Б., 2012. Погребальные памятники IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. Казань: ИА АН РТ. 408 с.

УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ¹

Е. Е. Вискалина

ООО «ЦАИ Симбирская старина»

РАЗВЕДКИ В Г. ИНЗЕ И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЯХ

Ключевые слова: верхний палеолит, мезолит, Волго-Уральский регион

Отрядом Центра археологических исследований (ЦАИ) «Симбирская старина» на территории г. Инза Ульяновской обл. и ее ближайших

¹ См. также статью А. В. Вискалина на с. 315.

окрестностях обследовано 4 местонахождения расщепленного кремня, обнаруженных местным жителем и краеведом Р. Г. Федотовым.

Местонахождение Подгорный расположено к Ю от г. Инза по краю первой надпойменной террасы правого берега р. Инза, поврежденной песчанисто-глинистым карьером. При зачистке береговой осыпи под слоем почвы обнаружен выход бурого суглинка, содержащего отдельные осколки кремня.

Коллекция находок из сборов Р. Г. Федотова насчитывает ок. 500 предметов из мелового кремня, характерных для развитой и поздней поры верхнего палеолита [Палеолит СССР, с. 199, 203, 208–211]. Они включают в себя крупный нуклеус конической формы с ребром в тыльной части, серию незавершенных нуклеусов на различных стадиях изготовления (торцевые, клиновидные, плоско-фронтальные), а также обломки, осколки, отщепы и пластины. Последние крайне малочисленны и в большинстве своем относятся к числу ребристых либо краевых. Правильная параллельная огранка отмечена лишь у 2 небольших пластинок без вторичной обработки. Преобладание среди кремневых изделий преформ, пренуклеусов и технологических отходов, отсутствие сработанных нуклеусов, изделий со вторичной обработкой и предметов из кости – все это является характерной чертой мастерских на месте добычи сырья [Вискалин, Федотов, 2019; Кирюшин и др., 1993].

Местонахождение Панциревка расположено в пригородном поселке Панциревка в пределах краевой части первой надпойменной террасы правого берега р. Инза; обнаружено Р. Г. Федотовым при рытье колодца под водопровод, в верхней части карбонатизированного бурого суглинка, в 30 см ниже современного почвенного горизонта. Здесь был обнаружен обломок крупной трехгранной пластины из сливного песка и небольшой обломок кости (предположительно, ребра). Пластина на кончике имеет несколько сколов, возможно, являющихся следствием ее использования в качестве наконечника метательного оружия. Совместное залегание пластины и кости в слое бурого суглинка плейстоценового возраста может свидетельствовать о наличии здесь слоя эпохи верхнего палеолита. Осмотр поверхности в районе местонахождения новых находок не выявил.

Местонахождение Меловая расположено в 2,5 км к З от пригородного с. Пазухино, на песчаном бугре у подножия коренной террасы правого берега р. Инза, расположенном напротив устья небольшого оврага, прорезающего склон коренной террасы и являющимся конусом выноса оврага. Находки были собраны Р. Г. Федотовым на покрытой разреженной растительностью поверхности песчаного бугра на площади ок. 400 кв. м. Они включают в себя предельно сработанные конические нуклеусы, обломок острья на пластине, обломок средней части небольшого тесла, крупное бифациальное изделие, предположительно, являющееся заготовкой для рубящего орудия (топор или тесло), отщепы из кремня и кварцита. Предположительная культурно-хронологическая атрибуция находок – эпоха мезолита. Осмотр поверхности новых находок не выявил.

Местонахождение Колдаис находится в центре пригородного п. Ильинский Колдаис по краю первой надпойменной террасы левого берега р. Инза. Здесь Р. Г. Федотовым было подобрано 2 чешуйки зеленоватого и серого кремня. Осмотр террасы новых находок не выявил.

Палеолит СССР. Археология СССР. Т. 1. М.: Наука. 1984. 392 с.

Вискалин А. В., Федотов Р. Г., 2020. Итоги изучения памятников палеолита на территории Ульяновской области // Известия Самарского НЦ РАН. Исторические науки. Т. 2. № 1. С. 71–75.

Кирюшин Ю. Ф., Нохрина Т. И., Петрин В. Т., 1993. Методика обработки коллекций каменного инвентаря неолитического времени: уч. пос. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та. С. 20.

Д. Ф. Мадуров

Центр стратегических исследований Ульяновской области

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: городище, вал, ров, город Сувар, X–XIII вв.

Проведены разведки на территории Ульяновской обл. в Ульяновском и Николаевском р-нах. В 6 км восточней центра с. Канадей обследовалось Канадейское городище. Выполнены измерения абсолютных высот и основных точек объекта местности GNSS – приемником EFT M4. Разведки показали, что перед нами не городище, а наблюдательный пункт X–XIII вв. на горе в виде каменной башни, остатки которой отмечены в «Топографическом описании Симбирского наместничества 1784 г.», а так же в работе Ф. Ф. Чекалина, посетившего городище в 1888 г. На месте «башни» находятся естественные выходы известковых глыб, сверху которых находится развал лимизита. Городищем этот археологический памятник назвать нельзя.

В междуречье рр. Волги и Свяги Арбузовский вал (X–XIII вв.), защищающий с Ю группу городищ болгарского времени: Староалейкинское городище. Красносундюковское 1 и 2 городища, Городищенское городище на правом мысу Писцового оврага, городище Ундоровское среднее, Верхнее Ундоровское. Ундоровское третье, возможно, и Уланов городок у д. Ростokino и Арбузовского вала [*Невоструев*, 1871, с. 26–30].

У ранее изученного Ю. А. Семькиным (2005 г.) Городищенского городища обмерены внутренние валы и собран подъемный материал. С napольной стороны ограничен внутренним и внешним валом. Внутренний вал в СВ углу городища (высота до 2,7 м, ширина до 7,65 м), ров (глубина до 2,1 м, ширина до 6,7 м), дополнительный ров (глубина 0,47 м, ширина 4,74 м).

Староалейкинское городище обследовала в 1940 г. экспедиция Куйбышевского КМ, в 1966 г. – Н. В. Трубникова и А. С. Воскресенский,

затем разведочная экспедиция Р. Г. Фахрутдинова [Фахрутдинов, 1976]. В 2006 г., городище обследовали Ю. А. Семейкин, В. И. Ледяйкин, С. А. Богомолов, Ф. М. Шакирова. Ю. А. Семейкин, совместно геофизиками проведены работы на этом городище с георадаром в 2010 г. Закладывались шурфы, но раскопок не было.

Обмерены валы городища, которое с napольной стороны защищено 2–3 рядами валов и двумя рвами. Внутренний вал в этом месте (высота до 1,86 м, ширина до 6,58 м), ров (глубина до 0,4 м, ширина до 4,4 м), ширина оборонительной линии ок. 43 м.

Подъемный материал проанализирован в Лаборатории естественнонаучных методов младшим научным сотрудником Отдела теории и методики П. Р. Холошиным, и старшим научным сотрудником Лаборатории естественнонаучных методов ИА РАН Е. А. Антипиной. Специалистом по дешифровке космических снимков Н. П. Антимоновым проведен анализ в различных спектральных диапазонах спутниковых фотографий Староалейкинского городища, выявлены аномальные структуры.

Выявлено значительное разрушение культурного слоя Староалейкинского городища местным фермером. По поводу этого нарушения была запрошена консультация от научного сотрудника Отдела полевых исследований ИА РАН З. Х.-М. Царикаевой.

Выполнена зачистка профилей разрушенных валов, произведена фотофиксация, выполнены необходимые чертежи. Староалейкинское городище общей площадью – 244,66 га и окружностью ок. 7,6 км. Анализ средневековых источников приводит нас к мысли о соотношении его с городом Сувар (X–XIII вв.).

Часть городища, селище вдоль поймы р. Свяги, снято с охраны, и мы настоятельно рекомендуем вновь поставить этот участок под гос. охрану. Большая площадь разрушений не позволила нам в полной мере исследовать весь участок и отвалы, а потому существует насущная необходимость дополнительно дообследовать это городище.

Невострюев К. И., 1871. О городищах древнего Волжск-Булгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской. М. 112 с.

Фахрутдинов Р. Г., 1976. Отчет о разведочных работах, проведенных в 1971 г. в Ульяновской области. Казанский филиал ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 8627.

РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН

Х. М. Абдуллин, А. В. Лишафа, А. С. Старков

*ИА им. А. Х. Халикова АН РТ***АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ЗЕЛЕНОДОЛЬСКОМ
И ВЕРХНЕУСЛОНСКОМ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН***Ключевые слова:* остров-град Свияжск, стоянка, энеолит, эпоха бронзы

Отрядом АЭ ИА им. А. Х. Халикова АН РТ проведено обследование территории в границах буферной зоны объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО «Успенский собор и монастырь Острова-града Свияжск» – левобережной и правобережной части низовий р. Свияга, правобережья р. Волга, левобережья р. Секерка.

Целью разведочного обследования было уточнение границ и выявление новых памятников археологии в зоне разрушения Куйбышевского водохранилища, в рамках Программы мониторинга состояния буферной зоны объекта всемирного культурного наследия ЮНЕСКО «Успенский собор и монастырь острова-града Свияжск». По архивным сведениям, современными разведочными работами в границах буферной зоны известно 45 памятников археологии. Значительная их часть затоплена либо ежегодно размывается [Путеводитель ..., с. 34–57].

Маршрут разведки проходил в основном вдоль побережья Куйбышевского водохранилища и впадающих в него рек и ручьев. Отрядом АЭ проведено натурно-визуальное обследование территории, заложено 53 шурфа (1×1). На первом этапе работ осуществлялась попытка локализовать расположение открытых в 1950–1960-е гг. памятников археологии: Свияжское селище I (Н. Ф. Калинин); Татарско-Бурнашевские селища I–III (Р. Г. Фахрутдинов). По словесному и картографическому архивному материалу определялись места возможного расположения археологических объектов, производилась закладка шурфов, однако обнаружить памятники не удалось.

Исследования последних лет показывают, что важной проблемой охраны и сохранения археологического наследия буферной зоны Успенского собора и монастыря «Острова-града Свияжск» является разрушение памятников под воздействием экологических факторов и в результате антропогенного воздействия. Вероятно, объекты, обнаруженные в 1950–1960-е гг. на берегах в низовье р. Свияга, за прошедшие 60 лет воздействия на них береговой эрозии, в значительной степени повреждены, с утратой стратифицированного культурного слоя и находящихся в нем объектов.

В результате проведенной археологической разведки выявлен новый памятник археологии: Мизиновская стоянка II в Зеленодольском р-не Республики Татарстан. Культурный слой представлен серо-коричневой плотной супесью с включением комков прокала, глины и темно-серой плотной

супесью с включением угля, мощность до 60 см. Площадь памятника ок. 1800 кв. м. Археологические находки представлены фрагментами лепной керамики и кремневых отщепов, относящихся к эпохе позднего энеолита (кон. IV–III тыс. до н. э.) и эпохе поздней бронзы (1-я треть II тыс. до н. э.).

Путеводитель по Научному фонду Музея археологии Республики Татарстан Института истории им. Ш. Марджани АН РТ / отв. ред. Х. М. Абдуллин. Казань: Яз. 2011. 220 с.

Д. Ю. Бадеев, В. Ю. Коваль

ИА РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТОРГОВО-РЕМЕСЛЕННОГО РАЙОНА БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА

Ключевые слова: Волжская Булгария, Золотая Орда, средневековый город, XII–XIV вв., антропоморфная бронзовая фигурка

Продолжились многолетние исследования ИА РАН на территории Болгарского городища X–XV вв. (Спасский р-н, Республика Татарстан). Работы проводились на средства гранта РФФИ при содействии ИА им. А. Х. Халикова АН РТ (г. Казань).

Раскоп СХСП-2020 г. (участок X) имел площадь 48 кв. м, ориентирован по оси 3–В, располагался в 80 м к ЮЗ от центрального архитектурного комплекса с Соборной мечетью 2-й пол. XIII–XV в. С 3 и Ю к нему примыкали участки раскопа СХСП 2017–2018 гг. Объектом исследования археологического отряда являлся торгово-ремесленный район золотоордынского Болгара, где в 2018 г. была локализована усадьба, на которой в кон. XIII – нач. XIV в. функционировала мастерская по обработке янтаря [Бадеев и др., 2019]. Четвертая часть от всех находок этого года исследований была представлена готовыми изделиями и заготовки из янтаря. Большинство из них составляли подвески с треугольным завершением и бусы битрапещиевидного сечения. Среди подвесок из янтаря в раскопе 2020 г. своей формой выделялась ромбовидная подвеска. Подобная форма больше характерна для лазуритовых подвесок, которые встречаются среди кочевнических древностей X–XI в. Известны янтарные подвески подобной формы и с территории домонгольского Биляра [Губайдулина, 2018, с. 272, рис. 3: 6]. Масса обрезков и янтаря-сырца, собранных в раскопе 2020 г., достигала 0,5 кг. Коллекция индивидуальных находок составила 410 предметов домонгольского и золотоордынского периодов: многочисленные бытовые предметы, украшения из цветных металлов и стекла, монеты, западноевропейская товарная пломба, фрагменты импортной посуды из Китая, Средней Азии, Ирана, Византии, целиком сохранившиеся керамические и железные изделия.

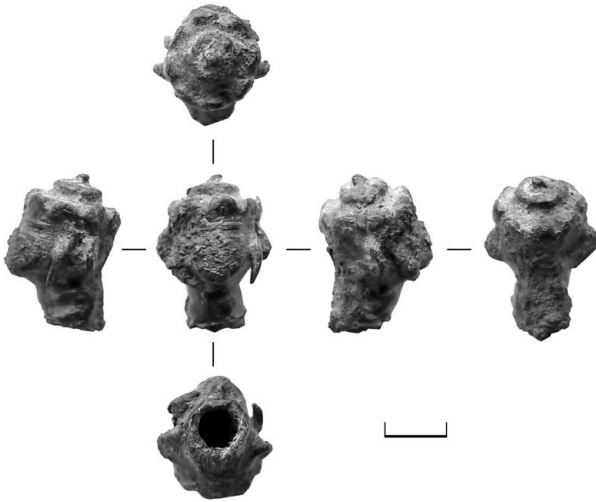


Рис. 47

Среди находок 2020 г. выделяется обломок антропоморфной бронзовой фигурки. Находка представляла собой голову человека в весьма необычном головном уборе, который напоминает царский венец (рис. 47). Происходит находка из прослойки 20–40-х годов XIV в. над основной частью заполнения подвала кон. XIII – нач. XIV в. Надо заметить, что изготовление фигур или изображений человека противоречило положениям ислама. Однако с периодом домонгольского Болгара связано несколько антропоморфных фигурок, в том числе, самая известная – «маклашевский всадник», а в золотоордынское время продолжают изготавливать зооморфные (лошадки, собачки, бычки) миниатюрные замки. Кроме того, миниатюрные антропоморфные фигуры встречаются в декоративно-прикладном искусстве Ближнего Востока: схожие по форме головные уборы можно видеть в сельджукском искусстве XII–XIII вв. на кашинных и бронзовых антропоморфных фигурках [Gibson, 2008, p. 41, 44, fig. 4; Turner, 1985, p. 205].

В ходе работ зафиксированы все известные слои из стратиграфической шкалы Болгарского городища, отсутствовал лишь доболгарский (именьковский) слой. Было выявлено и исследовано 20 объектов – ям, конструкций и сооружений, связанных с различными периодами существования города. Самым крупным объектом в раскопе 2020 г. стала колодезная яма. Зафиксированные в раскопе размеры верхней части ямы составили 6×4 м. При этом сев. часть ямы выходила за границы раскопа. Дневная поверхность объекта связана с нижней частью домонгольского V слоя. Исследование объекта приостановлено на уровне -420 см, а сам объект законсервирован, так как дальнейшие работы могли привести к обрушению сев.

профиля раскопа. Предположительная глубина колодцев на верхней площадке городища может достигать 30–40 м, что соответствует уровню расположения водоносных слоев. Наличие колодца в данной части городища свидетельствует о высоком уровне развития городской инфраструктуры уже в домонгольское время. До сих пор основная часть подобных объектов на территории Болгарского городища была выявлена и исследована в подгорной и заречной частях, где они относились к золотоордынскому периоду, являлись «источником водоснабжения жителей» или были связаны с функционированием городских бань [Баранов, 2001, с. 330–337].

Еще одним участком исследований стал сохранившийся фрагмент культурного слоя у вост. профиля раскопа CLXXIX 2012 г., где был выявлен сыродутный металлургический горн X в. Целью работ в этой части был сбор максимального количества различных образцов для уточнения генезиса прослоек домонгольского периода.

- Бадеев Д. Ю., Гареев Б. И., Баталин Г. А.*, 2019. Мастерская по обработке янтаря с территории золотоордынского Болгара // КСИА. № 257. С. 232–246.
- Баранов В. С.*, 2001. Вопросы благоустройства города Болгара и их Монументальное строительство, архитектура, благоустройство // Город Болгар / Отв. ред. Г. А. Федоров-Давыдов. М.: Наука. С. 330–337.
- Губайдуллина А. В.*, 2018. Торговые отношения Волжской Булгарии с Востоком на основе изучения импорта украшений из полудрагоценных и поделочных камней и органических материалов (к вопросу о классификации) // Археология Евразийских степей. № 5. Средневековая археология. С. 261–281.
- Gibson M.*, 2008–2009. The Enigmatic Figure: Ceramic Sculpture from Iran and Syria c. 1150–1250 // Transactions of the Oriental Ceramics Society. Vol. 73. Pp. 39–50
- Turner E.*, 1985. The Year in Review for 1984 // The Bulletin of the Cleveland Museum of Art. Vol. 72. № 2. P.163–207.

С. И. Валиулина

Казанский федеральный университет

ИССЛЕДОВАНИЯ ТОРЕЦКОГО ГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В 2019 Г.

Ключевые слова: городское поселение, XV век, планировочная структура, археозоология, антропология.

Экспедиция Казанского федерального университета в 2019 г. продолжила раскопки Торецкого городского поселения в Алексеевском р-не Республики Татарстан.

Раскоп XX площадью 80 кв. м был заложен в центральной части памятника на юж. пологом склоне горы Табулгу-Тау в продолжение раскопа XII, у юж. границы которого ранее были выявлены объекты металлургического производства: остатки горнов, предгорновые ямы, топочные каналы.

Мощность слоя составила 35–40 см. Как и на других центральных раскопах поселения особенности стратиграфии обусловлены функционированием на этой территории в течение 15 лет летнего лагеря для скота: под слоем дерна (5–7 см) сформировался балласт – пласт перегноя (15–18 см), практически не содержащий находок, ниже – культурный слой (до 20–25 см), сильно переработанный многолетней пашней. Ниже материк – желто-красный суглинок с включениями иногда крупных конкреций доломитизированного известняка коренной породы Пермских отложений Казанского яруса.

На всей площади раскопа культурный слой имеет светло-коричневый – желтый цвет за счет обилия кирпичного крошева и золы – результат разрушения нескольких кирпичных теплотехнических сооружений. Обширное пятно 620×410 см ямы 7 после 1 выборки разделилось на 4 самостоятельных объекта (ямы 7а – г). Не менее трех печей и обширная общая предпечная яма, составляли, очевидно, комплекс бытового назначения, на что указывают находки керамики и обилие костей животных, а также характер индивидуальных находок. Вдоль юж. стенки раскопа обнаружен край, вероятно, жилой постройки (сооружение 1).

Производственный характер имела печь в яме 4 (140×190 см) в ЮЗ части раскопа. На дне ямы четвертой выборкой в угольно-сажистом слое обнаружено 6 товарных кирпичей, 2 точильных бруска, чугунный котелок в форме горшочка и кварцевый шар диаметром 6 см, выполненный оббивкой.

Загадочным объектом явилась яма 7д, четкие контуры которой обозначились в северной части предпечной ямы 7г на глубине 51 см от современной поверхности. Пятно темного гумусного грунта 185×80 см ориентировано по линии 3–В с небольшим отклонением. Однородное заполнение – практически «стерильный» грунт, не содержащий никаких находок, кроме одной индивидуальной: в предматериковом слое, строго по центру вдоль ямы лежал массивный плужный нож-резак длиной 57 см. Это вторая подобная находка на памятнике, первый был вертикально воткнут над денежным кладом в предпечной яме 8 2008г. Возможно, яма 7д являлась погребением, на первой выборке общей ямы 7г на участке над ямой 7д были обнаружены кости человека: фрагменты черепа и конечностей.

Человеческие кости присутствовали в слое и в большинстве объектов на всей площади раскопа. Палеоантропологическая экспертиза костных останков выполнена антропологом Е. М. Макаровой (Институт этнологии и антропологии РАН).

В общей сложности из общего массива остеологического материала удалось вычленить 425 фрагментов костей человека. Наиболее часто антропологические материалы встречались в общей яме 7 и в ямах-печах, на которые разделилось данное сооружение в результате зачистки третьего пласта. Достоверно удалось выделить останки 18 индивидов: 10 – дети от 3-х лет и подростки, 5 – женщины, 3 – мужчины (идентификация двух из них под вопросом). Практически все кости за редким

исключением сильно фрагментированы. В ряде случаев на костях черепа и длинных трубчатых костях конечностей зафиксированы следы рубленых ранений. Характер залегания человеческих останков, их состав, особенности повреждений позволяют сделать предположение, что мы имеем дело с санитарным погребением жертв какого-то социального конфликта, которое было разрушено поздней распашкой и прокладкой кабеля (траншея по диагонали пересекает всю площадь раскопа). Ранее братская могила семи женщин и детей со следами увечий была обнаружена в предпечной яме 10 р. I.

Найдено 211 индивидуальных находок, из которых самым интересным является серебряный перстень диаметром 21 мм с прямоугольным щитком 9×14 мм, шинка плоская, с обеих сторон у щитка имеет фигурные завершения. По углам щитка расположены бугорки-выступы. Щиток и шинка украшены растительно-геометрическим орнаментом, выполненным гравировкой с чернью. Перстень представляет довольно редкий тип подобных украшений, но на Торцеком это уже третий экземпляр. Наиболее близки торецким серебряные перстни из Крыма: два – случайные находки на городище Солхат [*Крамаровский*, 2005: 158, кат. 120, 121] и перстень, обнаруженный раскопками на поселении Бока-таш II [*Крамаровский*, *Гукин*, 2006, таб. 177: 16]. По мнению М. Г. Крамаровского изделия относятся к восточно-крымской ювелирной школе, получившей развитие в XIV – начале XV в. [*Крамаровский*, 2005: 201]. Торецкие перстни отличаются более простым исполнением, декор выполнен небрежно, можно предположить, что они являются поздними образцами угасающей традиции или периферийного производства [*Валулина*, 2020, 208, рис. 1].

С раскопа происходит более 700 фрагментов керамики, которая представляет три основных группы памятника: ок. 52% составляет красножгущая керамика неровного обжига с примесью дресвы или песка в тесте горшковидной формы, часто с черновым перегибом края венчика вовнутрь. Такая посуда имеет самые близкие аналогии с ведущими группами посуды XV в. Нижнего Новгорода [*Грибов*, 2015]; более 38% принадлежат красной лощеной керамике хорошего обжига в традициях I общебулгарской группы; менее 10% представляют так называемую, славяноидную посуду XVI группы чувашско-марийского населения.

Археозоологический анализ выполнили И. В. Аськеев, С. П. Моныхов, Д. Н. Шаймуратова (Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, Лаборатория биомониторинга). Общее количество костных остатков позвоночных животных по всем пластам и участкам составило 8045 экз. До вида и рода определено 4356 экз. остатков, принадлежащих 12 видам млекопитающих, 8 видам птиц и 7 видам рыб. По количеству преобладали млекопитающие – 7859 экз. или 97,69% от всех животных; птицы – 1,06%; рыбы – 1,26%. Судя по составу костных остатков от млекопитающих, птиц и рыб главными источниками их накопления были: животноводство, птицеводство, рыболовство и в значительно

меньшей степени охотничий промысел. Материалы раскопа в очередной раз подтвердили, что КРС на Торецком поселении представлял собой животных – комолых или с небольшими по длине и толщине рогами «лесного», мелкого типа. Возрастной анализ показал большее число костей взрослых особей старше 3 лет, что является свидетельством мясо-молочного направления в скотоводстве. Особенностью коллекции является значительное преобладание костей крупного рогатого скота над мелким рогатым – овцами (возраст 1,5–2 года). На остальных раскопах памятника соотношение обратное. Кости свиньи принадлежат не менее 16 особям (составляют 0,36% от общего количества костных остатков животных), в большей части (до 90%) принадлежат молодым животным не старше 1 года.

Раскоп подтвердил, установленную ранее тенденцию планировки поселения, при которой центральная часть наиболее насыщена объектами, что говорит о плотной усадебной застройке с Ю в настоящее время вплоть до края надпойменной террасы правого берега р. Малый Черемшан. Пойменная часть, как и более крутые сев. и вост. склоны Табулгу-Тау нужно рассматривать как ресурсные зоны городского поселения.

С целью определения планировочной структуры и северо-западной границы памятника были продолжены исследования 2017–2018 гг., которые показали разреженное расположение усадеб на периферии поселения. В 2019 году у кромки лесного массива вдоль грунтовой дороги, круто спускающейся к Ю, был заложен разведочный шурф 20 кв. м, показавший наличие культурного слоя мощностью до 20 см, слабо насыщенного находками, всего обнаружено 15 мелких фрагментов керамики, 8 осколков костей животных, железный нож, половинка биконического красноглиняного пряслица и нечитаемая серебряная монета XV в. низкой пробы весом 0,46 г, характерного для Торецкого поселения типа (общая коллекция памятника составляет более 500 экз.).

Исследованиями были установлены зап. и СЗ границы Торецкого городского поселения от края лесного массива на З, до левого берега Торецкого ручья на В протяженностью до 1600 м. Памятник XV в., общая площадь которого составляет 25–30 га, отличает единство хронологии и материальной культуры во всех ее проявлениях.

Валиуллина С. И., 2020. Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения // «На одно крыло-серебряная, на другое – золотая...» Сборник статей памяти Светланы Рябцевой. Кишинев. С. 207–218.

Грибов Н. Н., 2015. Нижний Новгород в XV веке: поиски утраченного города (МСАИ. Том 24) / Отв. ред. Н. А. Макаров. М.: ИА РАН, 592 с.

Крамаровский М. Г., 2005. Женщина в Золотой Орде: фуджин для мордовского князя // Золотая Орда. История и культура. Каталог выставки (Казань, 23 августа 2005 года – 10 мая 2006 года. СПб.: Славия, 157–165.

Крамаровский М. Г., Гужин В. Д., 2006. Поселение Бокаташ II (Результаты полевых исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в 2004 г.). СПб.: Издательство ГЭ. 380 с.

**Э. И. Оруджов, Н. С. Яранцева,
Р. Н. Хамзин, Р. А. Степанов**

ИА им. А. Х. Халикова АН РТ

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КАМСКО-УСТЬИНСКОМ, СПАСКОМ И ТЕТЮШКОМ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Ключевые слова: Куйбышевское водохранилище, городище, селище, стоянка, Болгарское городище, археологический комплекс

ИА им А. Х. Халикова АН Республики Татарстан проводилось археологическое обследование (разведки) в буферной зоне и на прилегающих территориях Болгарского историко-археологического комплекса (объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО).

Полевые исследования проводились двумя отрядами в Спасском, Камско-Устьинском и Тетюшском р-нах Республики Татарстан. Обследованиями охвачены острова и левобережье р. Волги от урочища Ага-Базар до д. Ржавец, а также правобережье р. Волги от д. Долгая Поляна до с. Мордовский Каратай. Археологические полевые работы включали в себя мониторинг, оценку состояния, определение границ (шурфовка), составление топопланов как на уже известных объектах культурного наследия (далее ОКН), так и выявление новых памятников археологии. Маршрут разведки проходил в основном в зоне Куйбышевского водохранилища по правому берегу р. Волга, а также по впадающим в него рекам и ручьям.

Обследована площадь более 30 кв. км вдоль правобережья р. Волги, на островах и прибрежных участках левого берега Куйбышевского водохранилища. Всего проведено натурно-визуальное обследование 30 памятников, из них для 19 ОКН произведен мониторинг и оценка состояния: Мордовско-Каратаевское поселение (приказанская, ананьинская культуры); Долгополянское местонахождение (верхний палеолит – мезолит); Елховское (Сюкеевское) городище (ананьинская, именковская культуры); Долгополянское I селище (именковская культура, IV–VII вв.); стоянки Ага-Базар I–IV (мезолит – неолит); селище и могильник Ага-Базар (болгарская домонгольская и золотоордынская культуры); Болгарское городище – Заречье; Болгарское I селище (оба – болгарская домонгольская и золотоордынская культуры); Болгарское IA селище (болгарская золотоордынская культура); Болгарское I местонахождение (неолит); Болгарское II местонахождение; Болгарское III местонахождение; Армянская колония (все – болгарская золотоордынская культура); Усть-Вихлянский комплекс (неолит, срубная, болгарская золотоордынская культуры); Болгарское городское селище (XIII–XIV вв.); Приволжское (Подывановское) III селище (XIII–XIV вв.); Приволжское (Подывановское) II селище (именковская культура V–VII вв. н. э.; болгарская золотоордынская культура XIII–XIV вв.); Приволжское (Подывановское) IV селище

с могильником (болгарская золотоордынская культура XIII – нач. XV в.) [Свод памятников ..., с. 319–323, 350, № 2745–2747, 2754, 2768, 3057].

На 11 памятниках произведен мониторинг, определение границ и составлены топографические планы: Долгополянская I стоянка; Долгополянская II стоянка (обе – верхний палеолит – мезолит); Елховское (Сюкеевское) селище I (именьковская культура, IV–VII вв.); археологический комплекс Сюкеевский взвоз (стоянка, городище, селище) (верхний палеолит – ранний мезолит, ананьинская и именьковская культуры, IV–VII вв., болгарская золотоордынская культура); стоянка Сюкеевский взвоз II (неолит); Сюкеевское III селище (ананьинская культура); комплекс памятников у с. Мордовский Каратай (Мордовско-Каратаевские селища I–V – именьковская культура, IV–VII вв.) [АК Татарской АССР, № 700–705, 708, 714, 715, 720–721, с. 85–88].

В общей сложности при проведении разведок вскрыто 232 кв. м площади, из них 200 шурфов размерами 1×1 м, 16 шурфов размерами 2×1 м и произведена 1 зачистка почвенных обнажений (длина 6 м). По итогам проведенных работ определены точные границы памятников, получена информация о мощности культурных напластований и степени разрушения ОКН.

Археологическая карта Татарской АССР. Предволжье / Отв. ред. А. Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1985. 116 с.

Свод памятников археологии Республики Татарстан. Т. 3. Казань, 2007. 526 с.

И. Р. Фахрутдинов, Р. Н. Хамзин

ИА им. А. Х. Халикова АН РТ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЕТЮШСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Ключевые слова: селище, X–XIV вв.

ИА им А. Х. Халикова АН Республики Татарстан проводились археологические разведочные исследования на территории земель, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ по проекту «Карьер на территории Кошки-Новотимбаевского сельского поселения Тетюшского муниципального р-на Республики Татарстан».

В результате проведенных работ обследован участок, отведенный под хозяйственное освоение площадью 12,5 га, расположенный на правом берегу р. Кильна к СВ от д. Салмановка, к ЮВ от с. Кошки-Новотимбаево, к СЗ от д. Максимовка Тетюшского муниципального р-на Республики Татарстан. Обследуемый участок неправильной формы расположен на поле, поверхность неровная, частично задернована, вост. часть участка распахивается. Зап. и центральную части участка практически полностью занимает карьер по добыче светложгущихся глин.

Перепад высот составил ок. 30 м с общим уклоном к ЮЗ. В юж. части участка имеются постройки хозяйственно-бытового назначения. С вост. и юж. сторон участка отсыпаны отвалы земли высотой от 3–4 до 12 м. В юж. части участка проходят две грунтовые дороги. В результате проведения сплошного обследования территории землеотвода в вост. его части на пашне зафиксирован подъемный материал.

В ходе натуральных исследований заложено 23 шурфа общей площадью 23 кв. м, а также 1 зачистка обнажения длиной 3 м (из них шурфы 13–23 и обнажение 1 заложены для определения границ нового объекта культурного наследия, в трех шурфах обнаружены археологические артефакты). В результате проведенных исследовательских процедур выявлен новый памятник археологии – Салмановское I селище и определены его границы. Площадь селища составляет 11 380 кв. м (1,138 га). Максимальные размеры селища 162×89 м.

Поверхность памятника относительно ровная, подвергается распахке, имеет понижение к ЮВ. Археологические артефакты представлены фрагментами красноглиняной керамической посуды [Хлебникова, 1984, с. 174–177], также обнаружены железный гвоздь и железный шлак. На основании анализа обнаруженных артефактов селище предварительно датируется периодом X–XIV вв. На территории памятника также зафиксирован подъемный материал (фрагменты керамических изделий), датируемый XIX в.

Хлебникова Т. А., 1984. Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. М.: Наука. 240 с.

УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Н. А. Кириллов

ООО «Центр реставрации и сохранения памятников»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЯРСКОГО И БАЛЕЗИНСКОГО РАЙОНОВ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: городище, шурф, средневековье, укрепления

Разведочным отрядом ООО «Центр реставрации и сохранения памятников» проведены археологические разведки на территории Удмуртской Республики.

В Ярском р-не Удмуртской Республики проведены работы по определению границ ОКН федерального значения «Городище „Пор-Кар“ („Уканский“)\», IX–XI вв. н. э. Городище расположено к ССЗ от с. Укан,

на правом берегу р. Лекма, левого притока р. Чепца, левого притока р. Вятка. Осуществлена закладка шурфов, инструментальная съемка объектов, установлены долговременные реперы.

Впервые в литературе городище упоминается у А. А. Спицына: «У с. Укан находится городище с тем же названием Поркар, в овраге, близь дороги. По слухам, это городище было кем-то несколько лет тому назад раскопано» [*Спицын*, 1893, с. 77].

В 1890-х гг. городище обследовалось Н. Г. Первухиным. По данным исследователя, от остальной части угора городище отрезается хорошо сохранившимся рвом и валом, имеющим несколько дугообразную форму. Длина вала по дуге достигает 109 м, а глубина рва в наилучших сохранившихся местах доходит до 2 м. К бокам городища вал делается шире и ниже, а ров мельче, особенно к СЗ, где он почти исчезает. Стрелка городища отходит от вала на 150 м, чем и определяется длина городища, а ширина площадки у вала равняется 95 м. На самой поверхности городища находки отсутствовали [*Первухин*, 1896, с. 102–104].

В 1961 г. городище обследовано Г. Т. Кондратьевой. Согласно ее данным, площадь городища равна 4400 кв. м. С напольной стороны площадка защищена валом и рвом. Вал имеет дугообразную форму и сохранился лишь длиной 100 м, высота его 1,8 м, ширина 1,5 м. Исследовательница относит городище к полемской культуре и датирует IX–XII вв. н. э., предполагая, что это – городище-убежище [*Кондратьева*, 1961, л. 4–5].

Городище занимает юж. часть длинного и узкого языковидного мыса, обращенного стрелкой на юг. Площадка с 3 круто обрывается в пойму, с В и ЮВ ограничена глубоким оврагом с крутыми склонами. С Ю городище отделено крутым склоном стрелки мыса, который закачивается седловиной. Далее гряда несколькими уступами спускается в долину реки.

Территория городища поросла хвойным лесом. Размеры площадки городища по оси С–Ю составляют 160 м до внешней части оборонительного рва, по оси 3–В – максимально 125 м.

Высота мыса над уровнем реки ок. 50 м. С напольной стороны он защищен дуговидным валом и рвом. Сохранившаяся часть длиной ок. 76 м. В данный момент существует только вост. часть вала. Ширина вала в основании – 8,4 м, высота – до 1,3 м. Ров имеет ширину до 5,2 м и глубину до 1,2 м.

В ходе исследований заложено 3 шурфа, культурный слой и находки отсутствуют.

Общая площадь «функциональной» зоны по внешней границе рва – 9643,07 кв. м. Общая площадь территории памятника – 42991,96 кв. м.

В Балезинском р-не Удмуртской Республики проведены работы по определению границ ОКН федерального значения «Городище „Гординокское II“», VIII–IX вв. н. э. Городище расположено к ВЮВ от д. Гордино, на левом берегу безымянного ручья, правого притока р. Чепца, правого притока р. Вятка.

Городище открыто в 1957 г. В. А. Семёновым. Согласно его описанию, площадка находится на мысу шириной 45 м и длиной 33 м, площадь

2100 кв. м. Склоны городища крутые, особенно юж. От напольной стороны площадка отделена одним валом, высота которого 2,5–2,7 м, ширина у основания – 10 м, длина – 51 м [Семёнов, 1957, л. 113–115].

ОКН занимает мыс, ориентированный по линии ЮВ–СЗ, на участке высокой, изрезанной балками коренной террасы. С С, З и ЮЗ городище ограничено крутыми склонами оврагов, по дну которых протекают ручьи. Территория городища поросла хвойным лесом.

Размеры площадки городища по оси ЮВ–СЗ составляют 50,5 м до внешней части оборонительного вала, по оси СВ–ЮЗ – максимально 52 м.

Дуговидный вал находится в 40 м от СЗ оконечности мыса. Ширина вала – до 13 м, длина – 52,3 м, высота от внутренней части площадки – ок. 2,7 м. Ров не прослеживается. В ходе исследований заложено 3 шурфа, культурный слой и находки отсутствуют.

Общая площадь памятника по внешней границе вала 2204,85 кв. м. Общая площадь территории памятника 11 417,05 кв. м.

Кондратьева Г. Т., 1961. Отчет о работе Удмуртской археологической экспедиции в 1961 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 3363; архив НМУР. Д. 13.

Первухин Н. Г., 1896. Опыт археологического исследования Глазовского уезда Вятской губернии // Материалы по археологии Восточных губерний России. Вып. II. С. 13–127.

Семёнов В. А., 1957. Отчет об археологических разведках по правобережью р. Чепцы в Глазовском районе УАССР // Отчет об археологических исследованиях УАЭ в 1957 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 1537; архив УИИЯЛ. РФ. Оп. 2-н. Д. 147а. Л. 32–124; архив НМУР. Д. 6.

Спицын А. А., 1893. Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // Материалы по археологии Восточных губерний России. Вып. I.

**Е. М. Черных, О. Ф. Хайруллина,
С. А. Перевозчикова**

Удмуртский ГУ

СПАСАТЕЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ВЫЯВЛЕННЫХ ОБЪЕКТАХ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: поломско-чепецкая археологическая культура, VI–XII вв. н. э., городская археология, могильники, новое время, язычество и христианство

Отрядами Камско-Вятской АЭ проведены спасательные работы на выявленных объектах археологического наследия, оказавшихся под угрозой уничтожения хозяйственной и строительной деятельностью.

На территории Большеволковского могильника (д. Большое Волково, Вавожский район УР), известного по первым работам А. П. Смирнова как «Вуж-шай между дер. Александрово и Волково» [Смирнов, 1937, с. 191], в ходе сноса аварийной школы обнаружены погребения, датиро-

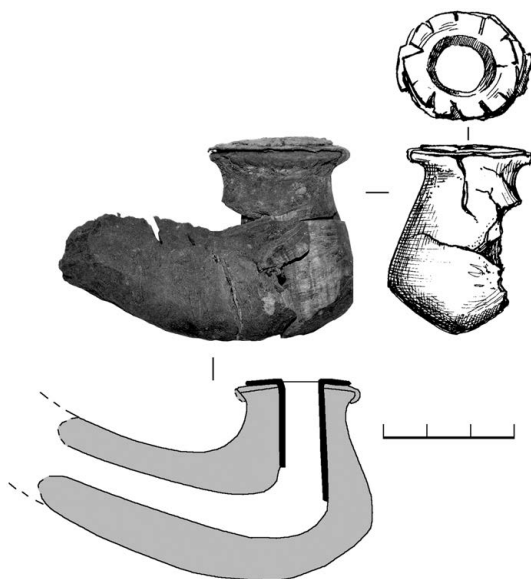


Рис. 48

ванные XVIII–XIX вв. Спасательные археологические работы (наблюдения и раскопки, разведочные траншеи) проведены на площади более 1800 кв. м. Выявлены сев. и зап. границы территории памятника. Изучены 49 грунтовых погребений, располагавшихся рядами (всего 12–13), вытянутыми с С на Ю. Умершие были захоронены в неглубоких ямах, головами на З. На периферийных участках погребального поля несколько могил имели ориентацию С–Ю. Захороненные в них уложены головами как на С, так и на Ю. В ряде могил зафиксированы дощатые гробы из еловых досок, сколоченные при помощи железных кованых гвоздей, или без них. Вещевой инвентарь – железные ножи и топоры, курительные трубки, разноцветные стеклянные бусы и бисер, серьги, перстни. Безусловный интерес представляют детали женского убора (шейно-нагрудные украшения, головные уборы). Среди мужских выделяется погребение 23; в изголовье умершего был уложен сапожный нож, а также кожаный кисет с курительной трубкой из капа (рис. 48), монетой и перстнем-печаткой внутри. Мужчина был обут в сапоги, от голенищ которых фиксировался только тлен, зато сохранились подошвы с берестяными стельками и подбитые железными набойками каблук. В трех погребениях обнаружены нательные кресты, свидетельствующие о принадлежности захороненных к православной церкви.

Дата захоронений определена по монетам (74 монеты в 25 могилах). Еще ок. 40 монет происходят из разрушенных при строительстве могил. Более половины всех найденных монет – это серебряные ДЕНГА (Анна Иоанновна и Елизавета Петровна). Имелись и более ранние

монеты-чешуйки, или их имитации (в составе украшений). Номинал медных монет – 1, 2 и 5 копеек; чеканены при Екатерине II, Павле I и Николае I. Дата старших монет близка начальной дате д. Итчи-Докья Арской дороги, впервые упоминаемой в ревизии 1743–1744 гг.

При разведочных работах в Балезинском р-не УР установлены факты разрушения неизвестного памятника на территории, отведенной под благоустройство школьного стадиона в с. Балезино. Выявленный объект «Балезинское II, поселение» занимает левый берег ручья Узьярка/Балезинка, правого притока р. Чепцы. В верховьях ручья, в 1,0 км к ССВ от села, находится средневековое городище Узьяр. Археологические наблюдения проведены на участках, отведенных под устройство спортивных площадок, на площади 328 кв. м. Стратифицированный культурный слой и объекты не выявлены. Находки с участков наблюдений относятся к разным периодам средневековья и новому времени.

Лепная керамика представлена морфологически разными группами. Первая – плотные черепки с примесью мелкотолченой раковины, темно-серого или коричневого цвета, от чашевидных сосудов с гребенчатым орнаментом. К ним близка керамика красновато-коричневого цвета, с примесью крупнозернистого песка в тесте, орнаментом в виде оттисков вертикально или косо поставленного крупного гребенчатого штампа. Аналогии известны в посуде Весьякарского городища и Качкашурского селища VIII–XII вв. Еще одна группа представлена «пористой», крошащейся в изломе, керамикой охристого цвета, с большим количеством толченой раковины в тесте, орнаментированной крупным гребенчатым штампом. Имеются черепки, орнаментированные оттисками шнура, дополненного бордюром из овално-ямочных вдавлений. Вещевой инвентарь представлен обломком железного ножа и глиняным пряслицем. Дата поселения – VI–XII вв. Вторая группа находок связана с жизнью села в XIX–XX вв. (гончарная поливная и неполивная керамика, железный рабочий топор, кованые железные гвозди). Гончарная посуда является обычной для Вятской губернии XVIII – нач. XX в. и связана с историей удмуртского села, располагавшегося на старом Сибирском тракте.

Археологические спасательные работы (наблюдения и раскопки) проведены на территории Ижевска на двух выявленных ОКН: «Троицкое (Нагорное) кладбище г. Ижевска» и «Поселение Ижевский завод».

Раскопки на Троицком (Нагорном) кладбище носят продолжающийся характер, обусловленный строительством спортивных объектов. Исследования на участке, отведенном под плавательный бассейн, ведутся с 2013 г. (раскопки В. А. Бернц, Т. А. Цыгвинцевой и С. А. Перевозчиковой). В 2020 г. работы проводились на участке прокладки теплотрассы (траншея 7) и водоснабжения (траншея 8), общей площадью 265 кв. м. Изучены 59 могил (2574–2632). Погребальный обряд кладбища характеризуется следующими признаками: ориентация умерших головами на З, прямоугольные деревянные гробы с железными ручками, наличие в могилах стеклянных бутылок (2 погребения), свечей и прочее. Сохранность органики неудовлетворительная. Находка нынешнего сезона – суконные

ботинки с войлоком внутри, на тонкой кожаной подошве (погребение 2627) и ткани – голубого плюша, скорее всего, от обивки гроба.

На части территории выявленного объекта «Поселение Ижевский завод» спасательные наблюдения и раскопки проведены на участке, отведенном под жилое строительство в квартале между ул. Пастухова, К. Маркса, Красная и пер. Интернациональный. Квартал начал застраиваться в нач. XIX в. деревянными домами рабочих железодельного и оружейного заводов, а также мелких лавочников.

К началу археологических работ участок представлял заросший пустырь. Площадь исследований составила 5523 кв.м. Культурный слой оказался полностью разрушен. Исследованы материковые ямы и остатки фундаментов полукаменных построек: всего 276 объектов. Постройки на каменно-кирпичном фундаменте датированы 1830–1860 гг.; располагались вдоль ул. Красной и ул. Пастухова. Второй тип объектов представлен большими ямами квадратной или прямоугольной в плане формы – остатки подполий (всего 7) с находками нач. XIX – нач. XX в. Располагались, в основном, вдоль ул. Красная. Третий тип объектов – ямы средних размеров прямоугольной формы, с деревянными конструкциями – остатки хозяйственных строений. Содержали материал как дореволюционного периода, так и советского времени (1920–1940-е гг.). Четвертая группа ям средних и малых размеров, округлой формы – остатки столбовых конструкций. Еще одна категория ям – без четкой в плане формы, без деревянных конструкций. Находки из них датированы кон. XIX – первыми десятилетиями XX в. Материал – гончарная и стеклянная посуда, предметы из железа, кости, глины, стекла и цветного металла, монеты 2-й пол. XIX – нач. XX в.

Смирнов А. П., 1937. Памятники феодального строя среди удмуртов (IX–XIII вв.). Отчет археологической экспедиции по изучению реки Валы // Записки УдНИИ. Вып. 7. Ижевск. С. 177–195.

РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН

В. С. Горбунов, Ю. В. Горбунов

Башкирский гос. ПУ им. М. Акмуллы

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. УФЫ

Ключевые слова: поселение бронзового века, срубная культура, р. Уршак

Проводились рекогносцировочные работы на многих объектах, подлежащих хозяйственному освоению. География охранных разведочных работ охватывала не только объекты в нескольких р-нах Республики Башкортостан,

но и в Татарстане и Пермском крае. На подавляющем большинстве обследуемых объектов следов культурного наследия обнаружено не было, поэтому одним из важных и перспективных памятников является выявленное поселение бронзового века в Уфимском р-не Республики Башкортостан.

Уфимский р-н расположен в центральной части Республики у слияния рр. Уфы, Белой, Дёмы и Уршака. Его протяженность с С на Ю составляет 58 км, с З на В – 62 км. Территория района находится в пределах Прибельской увалисто-волнистой равнины. В целом, рельеф района равнинный, осложненный невысокими увалами (до 200 м от уровня моря) и широкими речными долинами. Поверхностные воды района представлены р. Белой и ее притоками, наиболее крупными из которых являются рр. Уфа, Дема и Уршак. Встречается много озер пойменного происхождения. Облесенность территории невысока и составляет 8,4%. Островки лесов сохранились преимущественно на вершинах увалов и по долинам рек. Почвы серые, темно-серые лесные, пойменные, выщелоченные и оподзоленные черноземы, по долинам – аллювиальные [Тахаев, 1959. с. 45–46].

Обследуемый участок площадью 3,53 га расположен к СЗ от с. Ольховое Уфимского р-на Республики Башкортостан, на правом берегу р. Белой примерно в 5–6 км от места слияния ее с р. Уфой в зоне лесных массивов и речных пойм [Турикешев, 2000, с. 120, рис. 32]. Несмотря на близость к г. Уфа, левобережная часть прибельской увалисто-волнистой равнины в археологическом отношении изучена слабо. Ближайший выявленный памятник археологии – Старо-Кишкинские курганы – расположен в 3,5 км к ЮВ от объекта исследования.

В ходе визуального осмотра территории и проведения шурфовки на объекте был выявлен памятник археологии «Ольховское I, поселение».

Поселение занимает мысовидную гриву юж. берега оз. Ольховое (одного из многочисленных стариц р. Уршака) в 106 м к Ю от уреза воды озера, в 3,9 км к Ю от устья р. Уршак. Сев. часть мысовидной гривы хорошо задернована, частично поросла редколесьем. Конфигурация мыса визуально просматривается по сильно заплывшим канавкам-протокам. Юж. и ЮЗ часть поселения расположена уже на действующей пашне. Для обследования всего участка заложено 11 шурфов. В заполнении четырех из них – 2, 3, 5, 6 – обнаружены фрагменты стенок и венчиков керамики срубной археологической культуры. Шурфы с находками располагались на мысовидной гриве и позволили установить площадь поселения примерно в 1500 кв. м. Подъемный материал на распахиваемой части памятника встречается редко, что, по всей видимости, связано с залеганием археологических материалов во втором и ниже горизонтах культурного слоя. Насыщенность находок в шурфах средняя. Керамика представлена фрагментами лепных сосудов серого цвета, горшечной и баночной форм. Формовочная масса состоит из шамота, гальки и органики. Венчики сосудов орнаментированы оттисками крупной горизонтальной елочки, а также следами вертикального грубого технического расчеса.

Памятник представляет интерес для проведения стационарных исследований.

Тахаев Х. Я., 1959. Природные условия и ресурсы Башкирской АССР. Уфа. 296 с.
Турикешев Г. Т.-Г., 2000. Краткий очерк по физической географии окрестностей г. Уфы. Уфа: Башкирский гос. пед. ун-т. 160 с.

Э. В. Камалеев

Институт этнологических исследований Уфимского ФИЦ РАН

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДСКОГО ОКРУГА Г. НЕФТЕКАМСК

Ключевые слова: новое время, завод, углежогная куча, углежогная яма, стоянка, неолит

Сотрудниками Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН проведена археологическая разведка с осуществлением локальных земляных работ на территории г. о. Нефтекамск. На данной территории впервые выявлены 2 новых археологических объекта – «Нефтекамск 3, культурный слой (Илдианский завод)» и «Нефтекамск 2, стоянка».

В ходе осмотра участка в междуречье рр. Березовка и Полуденка, где, согласно историческим сведениям, располагался Илдианский железодобывательный завод XVIII – сер. XIX в., выявлен культурный слой и зафиксированы предварительные границы данного промышленного объекта [Ахатов, Камалеев, 2020, с. 4–12].

На площадке памятника заложено 12 рекогносцировочных шурфов площадью 1×1 и 2×1 м. Мощность культурного слоя составила 0,3–0,4 м. Площадь территории объекта Нефтекамск 3 (Илдианский завод) составляет 24986,40 кв. м. Находки представлены фрагментами стенок гончарных сосудов (ок. 50 фрагментов), шлаками и кусками кричного железа. Также в двух рекогносцировочных шурфах, не содержащих находок, в слое супеси зафиксированы куски естественного бурого железняка, служившего источником сырья для производства железа [Тузбеков, Камалеев, 2020, с. 83–87].

Выявлено, что заводская дамба XVIII в. стала основой для земляной насыпи асфальтированной автомобильной дороги. Рабочее население проживало на вершине незатапливаемой террасы левого берега р. Полуденка, а доменные печи располагались севернее дамбы ниже по течению р. Березовка, где были зафиксированы шлаковые кучи.

Интересными выявленными объектами, связанными с деятельностью Илдианского завода, являются углежогные ямы и углежогные кучи. В ходе осмотра левого берега р. Полуденка, на удалении ок. 0,3 км к ЮЗ от мест обнаружения археологического материала, выявлены четыре ямы глубиной 1–1,5 м, в диаметре достигающие 4–5 м. У двух ям имелись узкие траншеи длиной ок. 20 м и шириной 2 м, тянувшиеся к руслу р. Полуденка. Скорее всего, данные сооружения являлись углежогными ямами и использовались для производства древесного угля, применявшегося в металлургическом производстве. На наш взгляд, углежогными кучами

являются выявленные в 2019 г. в лесном массиве западнее Илдианского завода 326 «курганов», часть из которых имеют характерные кольцевые канавки [Насретдинов, 2019].

При обследовании берегов ручья Полуденка – правого притока р. Березовка – впервые выявлен культурный слой стоянки периода неолита камской археологической культуры. Стоянка расположена на высоком мысообразном выступе коренной террасы, известном у местных жителей как «Медвежья гора». Для выявления культурного слоя заложен шурф 1×1 м, содержащий находки в виде 4 орнаментированных стенок одного лепного сосуда. Дополнительные 2 шурфа размерами 1×1 м заложены для определения границ.

Площадь территории ОАН «Нефтекамск 2, стоянка» составляет 2585 кв. м. Мощностью культурного слоя – 15–25 см. Анализ морфологии, орнаментации и технологических характеристик позволяют связывать обнаруженные находки с керамическим комплексом камской археологической культуры эпохи неолита Волго-Уральского региона. Камская неолитическая культура выделена О. Н. Бадером в нач. 2-й пол. XX в. [Бадер, 1970, с. 157–171].

Ахатов А. Т., Камалеев Э. В., 2020. Илдианский завод XVIII–XIX вв. по данным исторических, архивных и картографических материалов // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. № 2 (9). С. 4–12.

Бадер О. Н., 1970. Уральский неолит // Каменный век на территории СССР. С. 157–171.

Насретдинов Р. Р., 2019. Документация, содержащая результаты исследований ... для реализации проекта 60928 в Краснокамском районе Республики Башкортостан // Архив ГБУ НПЦ по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия РБ.

Тузбеков А. И., Камалеев Э. В., 2020. Илдианский завод XVIII–XIX вв.: результаты историко-археологических исследований // История и педагогика естественная. № 3–4. С. 83–87.

У. Г. Кильмаков, Ф. Ф. Сафуанов

МЗ «Древняя Уфа»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА НА ТЕРРИТОРИИ Г. УФА

Ключевые слова: гончарная керамика, поливная керамика, новое время

Сотрудниками МЗ «Древняя Уфа» проведено обследование земельного участка, расположенного по ул. Сочинской в Кировском р-не г. Уфы, отведенного под строительство многоквартирного жилого дома. В ходе проведения рекогносцировочных работ в зоне обследования обнаружен сохранившийся локальный участок культурного слоя, относящийся к новому времени.

Анализ архивного и картографического материала показал, что исследуемая территория входит в историческую часть г. Уфы и начала застраиваться в XVII в. Современная ул. Сочинская (в XVIII в. – Успенская, в XIX в. – Большая Усольская) входила в состав Золотухинской слободы

[Нигматуллина, 2007, с. 31]. Улица располагалась к В от Уфимского кремля на левом берегу р. Сутолока близ Усольской горы. Через р. Сутолока проходил деревянный мост, связывавший вост. окраину города с его центром.

Участок обследования площадью 0,18 га, приурочен к присклоновой части долины р. Белой, осложненной долиной р. Сутолоки (в 400 м восточнее устья). В ходе осмотра участка на большей его части отмечены следы значительного антропогенного воздействия, связанного с хозяйственным освоением территории в прошлом. Практически по всей площади снят грунт и произведена планировка участка, в результате чего в условном центре площадки образован искусственный мысовидный останец площадью 286 кв. м, по периметру которого собраны фрагменты гончарных сосудов периода нового времени (2 венчика и 2 стенки).

В целях установления границ и мощности культурного слоя по бортам останца заложено 3 рекогносцировочных разреза – 1 врезка и 2 зачистки.

Наибольшее количество археологического материала (гончарной керамики) получено из врезки, заложённой на вост. борту останца. В ЮЗ части врезки зафиксированы следы хозяйственной ямы глубиной 1 м. Объект был заполнен фрагментами костей животных, керамики и угля. Керамика представлена фрагментами гончарных сосудов: стенки (29 единиц), придонная часть (3), венчик (3). В коллекции гончарной керамики один фрагмент представлен образцом поливной керамики. Также в заполнении ямы обнаружены две индивидуальные находки – железная накладная литера (буква «Ф») для погон и эполет по образцу 1911 г. (2,2×3,5 см) и клеймо от стеклянной бутылки 1-й трети XIX в. диаметром 2 см. Из зачистки зап. борта останца получен фрагмент шейки сосуда, покрытый поливой.

По результатам совокупного анализа полученных артефактов (42) установлено, что данный локальный участок относится к новому времени (кон. XVIII – нач. XX в.).

Нигматуллина И. В., 2007. Старая Уфа. Историко-краеведческий очерк. 2-е изд. Уфа: Белая река. 224 с.

Г. Т. Обыденнова*, А. С. Проценко,
С. Ю. Николаев*****

**Башкирский гос. ПУ им. М. Акмуллы, **МЗ «Древняя Уфа»,
*** ИИЯЛ Уфимского ФИЦ РАН*

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ С ОХЛЕБИНСКОГО I ГОРОДИЩА

Ключевые слова: кара-абызская культура, прохоровский этап сарматской культуры, Южное Приуралье

Совместная АЭ БГПУ им. М. Акмуллы и МЗ «Древняя Уфа» проводила разведочные работы в Иглинском р-не Республики Башкортостан на территории ОКН федерального значения «Охлебининское I городище».

Памятник впервые упоминается М. И. Касьяновым в 1929 г., в 1963 г. осмотрен А. Х. Пшеничнюком и собрана коллекция керамики кара-абызского и гафурийского типов эпохи раннего железа. В 2003 и 2011 гг. памятник осматривался В. В. Овсянниковым. Целью рекогносцировочных работ в 2020 г. являлось определение мощности и сохранности культурного слоя.

Памятник расположен на высоком узком мысу коренной террасы правого берега р. Белая, образованном двумя оврагами. С СЗ к мысу примыкает площадка, на которой расположено современное кладбище. С ЮВ – мыс, на котором находятся огороды жителей с. Охлебинино. В 500 м к СЗ находится городище Малый Колпак (Жилинское). Высота мыса над уровнем воды ок. 40 м. Склон мыса, обращенный к реке обрывист, а боковые склоны сильно покаты и частично поросли березняком. С напольной стороны, в наиболее узком месте, сооружена оборонительная линия (вал и ров). Общая длина укреплений – 17 м, высота вала не более 0,5 м, ширина – 3–3,5 м, ширина рва не более 2 м. В центре укрепленной линии – проезд шириной 2 м. Через него проходит современная колея (грунтовая дорога). Площадка, ограниченная укреплениями, имеет 170 м в длину и 35–40 м в ширину. Поверхность мыса ровная, без древесной растительности, хорошо задернована. В центральной части площадки, ближе к стрелке мыса, расположены две карстовые воронки. У края обрыва, на стрелке мыса, – современная яма подчетыреугольной формы размером 4×4 м и глубиной 0,5 м. По сведениям жителей с. Охлебинино, это остатки деревенской усадьбы.

Перед валом, с напольной стороны прослеживается небольшой уступ высотой 0,15–0,2 м. Уступ проходит поперек основания мыса на расстоянии 65 м от первой фортификационной линии. Возможно, это следы второго вала, либо граница многолетней распашки. Для подтверждения наличия второй линии обороны необходимо провести разрез данной фортификационной линии (?), которую мы планируем исследовать в 2021 г.

Заложено шесть рекогносцировочных шурфов. Три шурфа (1–3, размерами 2×2 м) заложены на цитадели городища, из них происходят 18 фрагментов лепной (с примесью раковины в тесте) и 1 фрагмент гончарной неорнаментированной керамики. Исследования показали, что культурный слой не превышает 30 см, что, скорее всего, говорит о том, что на укрепленной площадке древнее население постоянно не проживало, а использовало его как один из форпостов обороны Охлебининского комплекса памятников. Для подтверждения данной гипотезы необходимо провести дальнейшие исследования.

Шурфы 4–5, размерами 1×1 м, заложены за первой линией укрепления, в них археологический материал отсутствовал. В связи с нахождением многочисленного подъемного материала по вост. борту оврага (36 фрагментов лепной керамики и 1 фрагмент каменного оселка) заложен шурф 6, расположенный на соседнем мысу, который показал наличие культурного слоя (40 см). Материал представлен фрагментами лепной керамики с примесью песка в тесте, один из которых орнаментирован насечками. Зооархеологический материал, полученный из шурфа 6, представляет

собой малочисленную выборку кухонно-бытового генезиса, состоящую из 50 костей. Остатки животных принадлежали 2 видам домашних млекопитающих: крупному и мелкому рогатому скоту (определения выполнены Р. М. Сатаевым).

Местным жителем были переданы три предмета вооружения раннего железного века, выкупленные в 1990-х гг. у «черных копателей»; местонахождение «находок» – район Охлебинино – Шипово.

Два меча (рис. 49: 1, 2) (112 и 85 см соответственно) по всем основным признакам (серповидное навершие, тонкое перекрестье, вытянуто-треугольная форма клинка, ромбовидного в сечении, с двумя прокованными долами в одном случае (рис. 49: 2), а также ромбовидное сечение рукоятей, с характерными продольными выемками на одном из мечей (рис. 49: 1)) относятся к классическому прохоровскому этапу сарматской культуры и могут быть датированы III в. до н. э.

Третий экземпляр – кинжал (длинной 51 см) подвергся в недавнее время обработке с помощью абразива (рис. 49: 3). Одна из антенн навершия утеряна. Само навершие представляет собой отдельную полосу, загнутую в дугу и приваренную к рукояти, в отличие от двух других мечей, где навершие составляет единое целое с рукоятью. Сохранившиеся элементы (серповидное навершие, рукоять с сечением в виде сильно уплощенного прямоугольника,

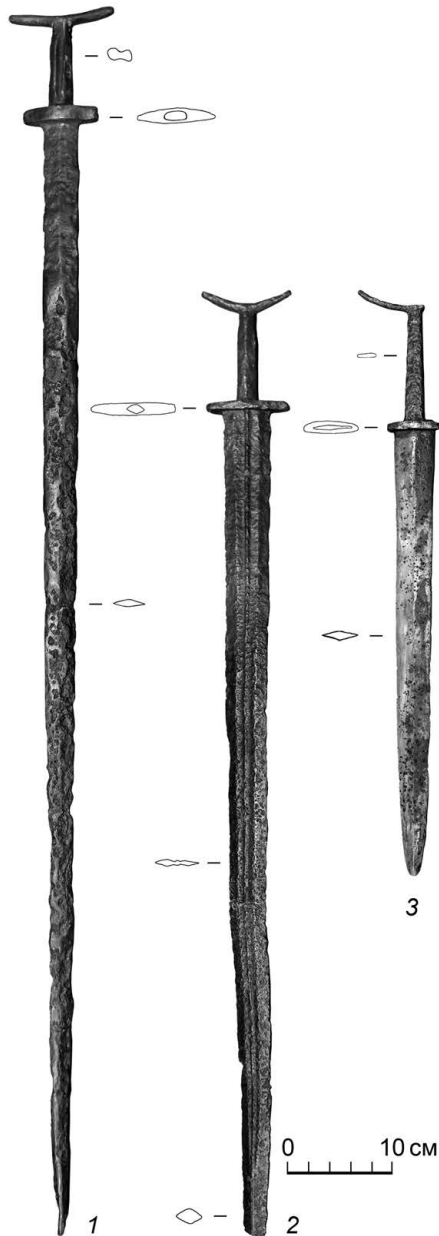


Рис. 49

тонкое перекрестье и ромбовидный в сечении клинок с параллельными лезвиями, сходящимися в конце в острие) позволяют отнести данный экземпляр также к прохоровскому этапу сарматской культуры и датировать II–I вв. до н. э. [Мошкова, 1974, с. 24].

Ближайшие находки клинкового оружия происходят из Охлебининского грунтового могильника и раннекочевнических Бишунгаровских курганов, находящихся в 10 км юго-западнее, на противоположном берегу р. Белая.

Таким образом, разведочные работы 2020 г. на Охлебининском I городище актуализируют продолжение его исследований по двум направлениям: изучение второй линии обороны и исследование посада городища.

Мошкова М. Г., 1974. Происхождение раннесарматской (прохоровской) культуры. М.: Наука. 52 с.

САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Л. Ф. Недашковский*, **М. Б. Шигапов****,
О. А. Кашей*

**Казанский федеральный университет,
**ООО «Поволжская археология»*

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО БАГАЕВСКОГО СЕЛИЩА

Ключевые слова: сельское поселение, Золотая Орда, XIII–XIV вв., Багаевское селище

Отрядом Казанского (Приволжского) федерального университета продолжено изучение золотоордынских селищ Саратовского р-на Саратовской обл. Работы проводились при поддержке гранта РФФИ № 20-09-00004.

Осуществлялись исследования Багаевского селища, раскапывавшегося Л. Ф. Недашковским в 2002–2003, 2006–2012 и 2014–2016 гг. [Недашковский, Шигапов, 2018; 2019]. В процессе раскопок памятника взяты шесть проб грунта для спорово-пыльцевого анализа, проводилась частичная флотация заполнения сооружений для выявления остатков зерновых культур. Багаевское селище располагается на левом берегу р. Петровка, правого притока Волги. Размеры поселения, обнаруженного Л. Ф. Недашковским в 1995 г., составляют 225×490 м; площадь памятника – 5,1 га.

В 2020 г. в ЮЗ части памятника продолжены работы на раскопе I. К раскопу I 2002–2003, 2007–2012 и 2014–2016 гг. прирезаны с целью ис-

следования выявленной ямы 9 и возможного обнаружения новых сооружений усадьбы с 3 стороны 34 участка размерами 2×2 м – раскоп I-2020.

Раскоп I-2020 имел подпрямоугольную форму и был ориентирован по сторонам света. Размеры раскопа составили 10 м с 3 на В и 15,8 м с С на Ю, его площадь – 123,5 кв. м.

Перед началом работ поверхность всего раскопа I-2020 была пронивелирована; нивелировка показала, что поверхность имеет понижение к ЮВ (перепады высот от +2 см до +46 см от условного нуля).

На раскопе I-2020 выделяются два горизонта культурного слоя золотоордынского времени.

Верхний горизонт представляет собой слой старой пашни светло-серого цвета, перекрытый серым слоем дерна. Его мощность составляет до 54 см (в СВ части раскопа); в юж. части раскопа горизонт смыт эрозией. Индивидуальные находки представлены костяной муфтой ножа, медными венчиком сосуда, тремя фрагментами листов, железными фрагментом стремени, двумя ножами, медными пулами Сарая 731 г. х., Сарая ал-Джедид 1340-х гг. и серебряным дирхемом Джанибека чеканки Гюлистана 752 г. х.

Нижний горизонт – серая супесь мощностью до 28 см (в ЮВ части раскопа); в вост. части раскопа горизонт местами полностью переработан. Из горизонта происходят свинцовый слиток, венчики стеклянного и бронзового сосудов, железные наконечник стрелы, замочек, ключ, нож, пулы Сарая ал-Джедид 1340-х гг. (4 экземпляра), 752 г. х., а также дирхемы: анонимный чеканки Сарая 677 г. х. и Хызра чеканки Гюлистана 762 г. х. С горизонтом связаны дневные урны всех исследованных сооружений.

В культурном слое найдено 1177 фрагментов неполивной золотоордынской гончарной керамики (в том числе из Юго-Западного и Юго-Восточного Крыма, согласно определению И. В. Волкова), в том числе с орнаментацией в виде прочерченных горизонтальных линий, многорядной волны, фестонов и оттисков гребенчатого штампа, фрагмент сероглиняной штампованной керамики, фрагмент кашинного и 3 фрагмента красноглиняных поливных сосудов, 443 фрагмента древнерусской керамики, в том числе с орнаментацией в виде горизонтальных линий, многорядной и однорядной волны, оттисков палочки, 8 фрагментов мордовской посуды, 6 фрагментов трапезундских амфор, 2 фрагмента амфор группы клейма SSS, фрагмент керамики эпохи бронзы, железный шлак, 89 кусков глиняной обмазки (в том числе 8 – тандырной), кирпичи, камни и кости животных, а также 5 чешуй леща (определение чешуи из раскопа сделано Д. Н. Шаймуратовой).

На раскопе I-2020 исследовались ямы 9 и 44–46 золотоордынского времени. Яма 9, видимо, представляет собой природное понижение, в юж. части которого была оборудована полуземлянка. Ямы 44–45 представляли собой хозяйственные ямы, соединенные с более глубокими колоколовидными в сечении погребями. Яма 46 являлась хозяйственной.

Очень крупная яма 9 вышла за пределы раскопа (размеры исследованной части сооружения 2170×3496 см). В яме в 2020 г. найдены



Рис. 50

45 фрагментов неполивной золотоордынской гончарной керамики, в том числе фрагменты посуды с орнаментацией в виде прочерченных горизонтальных линий, многорядной волны, фестонов, 64 фрагмента древнерусской посуды, в том числе с орнаментацией в виде горизонтальных линий, 2 фрагмента трапезундских амфор, 9 кусков глиняной обмазки, 3 керамических, 11 железных шлаков, камни и кости животных, а также яичная скорлупа. Индивидуальные находки из ямы 9 представлены железными двумя ножами, скобой и неопределенным предметом.

Яма 44 была округлой на уровне выявления (более глубокая часть сооружения подовальной формы), ее размеры составили 287×278 см. В яме обнаружены камни, кости животных, 10 чешуй леща, 2 – окуня, 1 – сазана, 182 фрагмента золотоордынской неполивной гончарной керамики, включая орнаментированные прочерченными горизонтальными линиями, многорядной волной, фестонами, отгисками гребенчатого штампа и палочки, 139 фрагментов древнерусской посуды, в том числе с орнаментацией в виде горизонтальных линий и многорядной волны, 6 фрагментов мордовской керамики, 6 фрагментов трапезундских амфор, 5 кусков глиняной обмазки, фрагмент костяной резной полированной обкладки колчана (рис. 50), стеклянная зеленая прозрачная зонная бусина, фрагмент медного листа, железные замок, два ножа, четыре скобы и два неопределенных предмета.

Подовальная в плане на уровне выявления (наиболее глубокая часть сооружения округлой в плане формы, в нее ведет ступенчатый спуск) яма 45 имела размеры 202×298 см. В яме были найдены 61 фрагмент неполивной золотоордынской гончарной керамики, включая орнаментированные прочерченными горизонтальными линиями, многорядной волной и отгисками гребенчатого штампа, 160 фрагментов древнерусской посуды, в том числе с орнаментацией в виде горизонтальных линий, многорядной и однорядной волны, 3 фрагмента мордовской посуды, 7 фрагментов кашинной керамики, 17 кусков глиняной обмазки, камни и кости животных, 233 чешуи леща, заготовка из рога лося, ручка стеклянного сосуда, железные наконечник ремня, нож, гвоздь, скоба и три неопределенных предмета.

Яма 46 имела, вероятно (она была частично разрушена оврагом), подовальную в плане форму; ее размеры составили 82×250 см. В яме обнаружены кости животных, 4 фрагмента золотоордынской неполивной гончарной керамики, в том числе орнаментированной прочерченными горизонтальными линиями, фрагмент древнерусской посуды, 4 фрагмента керамики эпохи бронзы, кусок глиняной обмазки.

Недашковский Л. Ф., Шигапов М. Б., 2018. Исследования золотоордынского Багаевского селища // АО 2016 г. М.: ИА РАН. С. 329–332.

Недашковский Л. Ф., Шигапов М. Б., 2019. Особенности топографии и застройки Багаевского селища // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2. Казань; Кишинев: Stratum Plus. С. 463–482.

САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ

А. В. Вискалин

ООО «НПФ „АрхГео“»

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВСЕСВЯТСКОГО КЛАДБИЩА В Г. САМАРА И РАЗВЕДКИ В ГОРОДЕ АЛАТЫРЬ И УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: кладбище XIX–XX вв., XVII–XIX вв., курганы эпохи бронзы, Волго-Уральский регион

В 2019–2020 гг. отрядом ООО «НПФ „АрхГео“» проведены охранные раскопки на территории **Всесвятского кладбища**, расположенного в Железнодорожном р-не г. Самара на водоразделе рр. Волга и Самары. В ходе охранных раскопок вскрыто 550 кв. м и выявлено 456 погребений, датируемых 2-й пол. XIX – 1-й четв. XX в.

Культурные отложения кладбища представляет собой нестратифицированную толщу, образовавшуюся по причине многократного прорезания ранних могил более поздними. Сверху культурные отложения перекрыты мощными техногенными отложениями. Погребения достаточно равномерно заполняют площадь раскопа, образуя несколько ярусов захоронений, что указывает на длительность и интенсивность использования кладбища.

Погребения совершены по православному погребальному обряду в могильной яме прямоугольной формы. Наиболее ранние могильные ямы прорезают материк на 0,5–1 м, поздние – становятся менее глубокими, что, вероятно, связано с переполнением кладбища. Стенки могильных ям вертикальные, дно ровное. Умерший помещен в дощатый гроб трапециевидной формы, перекрытый крышкой 2 видов: плоские без выступов и с центральным ребром. В связи с сильной обводненностью культурных слоев скрепляющие доски гроба гвозди, как и большинство железных предметов, не сохранились. У некоторых гробов удалось проследить сильно проржавевшие кованые железные ручки и декоративные гвоздики с керамическими шляпками для обивки.

Костяки лежат на спине в вытянутом положении головой на З. В ряде могил наблюдаются небольшие отклонения от данного положения. Лишь

одно погребение ориентировано по оси С–Ю. Руки костяков сложены на груди или животе, реже – вытянуты вдоль тела. Столь же часто встречается асимметричное расположение рук: одна рука вытянута вдоль тела, а другая сложена на груди или животе. В некоторых могилах фиксируется посыпка живота и всего костяка известью, что делалось при погребении умерших от холеры. Детские и младенческие захоронения часто совершаются в ямке на дне могилы либо поверх взрослого гроба.

Погребальный инвентарь представлен металлическими нательными и наперсными крестами и образками [Винокурова, 1990, с. 326–360; Гнутова и др., 2000; Станюкович и др., 2003, с. 49–61], пуговицами из пластика, металла, рога, кости, перламутра, стеклянными аптекарскими пузырьками и бутылками от минеральной воды, стаканами, рюмками, фарфоровыми чашками, нередко с отбитыми ручками, цветочными горшками, использующимися в качестве слезниц и елейниц. Одежда и обувь в погребениях практически не сохранилась. Но судя по наличию характерных пуговиц, большинство покойников было обряжено в нательные рубахи и штаны (мужчины). Реже встречается верхняя одежда с мундирными и декоративными пуговицами. К числу редких находок относятся зубные протезы из вулканизированной резины и фарфора, кадило, ножицы, янтарный мундштук, расчески из пластмассы, монеты. В некоторых могилах удалось проследить следы от поминального венка, основа которого была изготовлена из железных проволочек, на которую крепились крохотные пустотелые стеклянные шарики.

В ходе обследования землеотвода под строительство автомобильной дороги по ул. Дружбы в р.п. Новоспасское Новоспасского р-на **Ульяновской обл.**, проведенных ООО «ЦАИ Симбирская старина» под рук. автора статьи, обнаружен одиночный курган Новоспасское I. Памятник расположен на юж. окраине р.п. Новоспасское на выступе коренной террасы правого берега р. Сызранка (правый приток р. Волга), на возвышении в поле.

При обследовании ул. Московская, Ленина и Горшенина в исторической части **г. Алатырь** Чувашской Республики этой же организацией в пределах коренной террасы левого берега р. Суры (правый приток р. Волга) в шурфах 2, 3, 6–8 под напластованиями современной эпохи обнаружены фрагменты культурных отложений XVII–XIX вв., содержащие обломки круговой коричневато-коричневой, мореной (серой) и поливной красноглиняной керамики, а также обломки костей домашних животных.

Гнутова С. В., Зотова Е. Я., 2000. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI – начала XX века из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. М.: Интебук-бизнес. С. 127.

Квятковский В., 2008. Нательные иконки-образки XIX века. М.

Станюкович А. К., Осипов И. Н., Соловьев Н. М., 2003. Тысячелетие креста: Произведения русской христианской металлопластики X–XX веков из частных собраний. М.: Родонит. 260 с.

Н. В. Костин

ООО «НПФ „АрхГео“»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ВСЕСВЯТСКОГО КЛАДБИЩА НА ТЕРРИТОРИИ Г. САМАРЫ В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: Самара, Всесвятское кладбище, погребальный обряд, новейшее время, XIX в., XX в., археологические раскопки, некрополь, кладбище

В 2019–2020 гг. археологическим отрядом ООО «Научно-производственная фирма „АрхГео“» проведены наблюдения и спасательные раскопки на территории Всесвятского кладбища г. Самара Самарской обл. «„Кладбище новое православное, немецкое, военное, старое кладбище православное“ – Всесвятское кладбище» является выявленным объектом археологического наследия. Оно расположено в Железнодорожном р-не г. о. Самара в границах ул. Спортивная, Урицкого, Красноармейская. Кладбище приурочено к склону коренной террасы правого берега р. Самара, притока р. Волга.

Функционирование Всесвятского кладбища относится к сер. XIX в. – 1930-м гг. [Артемов, 2014; Сульдин, 2019]. В результате работ 2019–2020 гг. исследован участок общей площадью 1645 кв. м, расположенный в вост. части кладбища. На его территории выявлено и обследовано 1429 погребений.

Стратиграфия раскопа простая:

1-й слой: балластный. Его мощность различна – от 0,5 в СЗ части участка работ до 2,0 м к ЮЗ части;

2-й слой: непо потревоженный почвенный слой. Средний комковатый суглинок темно-серого цвета. Переход в ниже лежащий слой неравномерный. Мощность 1–2,1 м от дневной поверхности;

3-й слой: заполнение могильной ямы. Перемешанный с материковым суглинком тяжелый суглинок темно-серого цвета. Мощность 1,3–2,1 м;

4-й слой: материк. Тяжелый крупнопризматический суглинок светлого цвета.

Погребения совершены по православному обряду на спине в вытянутом положении, ориентация погребенных – в зап. направлении. В ряде могил имеются небольшие отклонения от данного положения, достигающие суммарно 90 градусов. В некоторых погребениях с несколькими костяками отмечается и ориентировка погребенных головой на В. Руки умерших сложены на груди или животе, реже – вытянуты вдоль тела. По результатам проведенных работ можно сделать выводы о длительности использования территории для совершения захоронений [Исаев, Кустов, 2010]. Характерной чертой данного явления является «прорезание» ранних могил более поздними, что указывает на переполненность кладбища и отсутствие свободных мест. Погребальный инвентарь ограничен крестами и образками, пуговицами от одежды, стеклянными и фарфоровыми

емкостями (так называемыми слезницами и елейницами). В качестве таких емкостей использовалась, как правило, аптечная посуда. Большинство покойников было обряжено в нательные рубахи и штаны (мужчины), от которых остались пуговицы. В отдельных погребениях на покойниках была одета верхняя одежда: платья, кофты, костюмы, мундиры. Пуговицы являются самой массовой категорией находок. К массовым находкам также относятся нательные крестики, наибольшее распространение получили крестики четырехконечные с прямыми лопастями и прямыми углами в средокрестии, крестики четырехконечные с фигурными концами и крестики четырехконечные с овальными концами и дугами [Гнутова и др., 2000, Станюкович и др., 2003].

Артемов А., 2014. Байки из склепа [Электронный ресурс] // Другой город. URL: <https://drugoigorod.ru/storyes-from-crypt/> (дата обращения: 01.12.2022).

Гнутова С. В., Зотова Е. Я., 2000. Кресты, иконы, складни: Медное художественное литье XI – начала XX века. М.: Интербук-Бизнес. 133 с.

Исаев А. Ю., Кустов М. С., 2010. Новые сведения о первом городском кладбище Иркутска (по материалам картографии и археологии) // Известия Лаборатории древних технологий. С. 193–208.

Станюкович А. К., Осипов И. Н., Соловьев Н. М., 2003. Тысячелетие креста. Произведения русской христианской металлопластики X–XX веков из частных собраний. М. 62 с.

Сульдин И., 2019. О судьбе Всехсвятского кладбища [Электронный ресурс] // Самарская газета. URL: <https://sgpress.ru/news/142803> (дата обращения 01.12.2022).

**Е. В. Мишанина, А. В. Умаров,
Ек. В. Мишанина, Л. Н. Кадышева**
ООО НПЦ «Археосфера»

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПАМЯТНИКЕ «ЦЕРКОВЬ» В С. СТРАХОВО БОРСКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: дворянская усадьба, новое время, православный храм, склеп

ООО НПЦ «Археосфера» (г. Оренбург) проведены архивные и археологические полевые изыскания на выявленном ОКН – каменном православном храме Николая Чудотворца 1781 г. в с. Страхово Борского р-на Самарской обл. Цель проводимого исследования заключалась в определении границ территории объекта для дальнейшего планирования работ по консервации и восстановлению полуразрушенного храма. Архивные изыскания на объекте начаты задолго до начала работы экспедиции [Мишанина, 2017].

С. Страхово находится к СЗ от районного центра с. Борское, к В от г. Самары, в правобережье р. Кутулук (левый приток р. Б. Кинель). По документам установлено, что с. Страхово основано в 1749 г. Василием Михайловичем Страховым, которому земли пожалованы за долголетнюю

службу в Оренбургской губернии офицером Пензенского пехотного полка. В 1781 г. в усадьбе возведен кирпичный храм, являющийся самым старым православным каменным строением в Заволжье. Храм находился в центре села, ныне практически нежилого.

В 1855 г. у Панаевых (потомков Страховых по женской линии) усадьбу Страхово покупает Григорий Сергеевич Аксаков, сын писателя С. Т. Аксакова – самарский и уфимский губернатор, оренбургский вице-губернатор.

Аксаковы владели усадьбой до 1917 г. Постепенно у храма сформировались два некрополя: священнослужителей и семейная усыпальница Аксаковых. В связи с тем, что по данному храму достаточно полно сохранилась коллекция метрических книг в архивах Самарской и Оренбургской обл., установлены временные границы существования указанных объектов: грунтовый могильник священнослужителей (1783–1871 гг.) и некрополь семьи Г. С. Аксакова (1858–1910 гг.).

В советское время в храме располагался клуб, машино-тракторная станция. Могилы у храма утратили свои внешние признаки, усадебный дом и все строения на территории усадьбы также были разрушены, документы и картографические материалы сохранились фрагментарно. В связи с этим было принято решение о проведении работ по определению границ храма с помощью археологической методики.

Церковь ориентирована по линии З–В с отклонением на 35 градусов к С. Длина храма по основанию – 15 м, ширина – 10 м. Сохранившаяся часть представляет собой кирпичный прямоугольник, с пристроенным алтарем все оконные проемы имеют одинаковые фигурные кирпичные наличники в виде крестов. Каменная кладка стен выложена кирпичом по типу «ложок-тычок», скреплена известковым раствором. Снаружи храм был оштукатурен, выкрашен в белый цвет, с обрамлением наличников и углов синей и голубой краской. Окна имели витражи из синего стекла. Над храмом возвышались два разновеликих золоченых купола. Крыша крыта кровельным железом, окрашенным в зеленый цвет. Кирпич хорошего обжига, кустарного производства. Размеры 28/28,5×6/6,5×12 см, что соответствует стандарту кирпича, производимого в Российской Империи в XVIII в. Купола разобраны после 1935 г., роспись и штукатурка внутри полностью сбиты.

При обследовании выполнены 3 шурфа и 2 зачистки. Самым информативным оказался шурф 1 (4×1 м), заложен снаружи храма у алтаря. На уровне материка зафиксированы контуры трех ям, уходящих под бровки, шурф расширен до 17 м. Яма 1 оказалась семейной усыпальницей, яма 2 – грабительским вкопом в склеп, а яма 3 – детской могилой, сооруженной для 4 детей Г. С. Аксакова, умерших в младенчестве. Останки и сопровождающий погребальный инвентарь находились в переотложенном состоянии. В склепе погребены 4 взрослых и 1 ребенок, в отдельной могиле у склепа – 4 детей. Сохранились два металлических гроба, в которых погребены Г. С. Аксаков (погребение 3) и его сын С. Г. Аксаков (погребение 4). Кроме них в склепе обнаружены останки супруги Григория Сергеевича – Софьи Александровны (погребение 2), взрослого мужчины

(погребение 1) и ребенка (погребение 5). Гроб, в котором похоронен Г. С. Аксаков, снаружи имел посеребрение или позолоту, стоял на ножках в виде лап хищника. Голову покойного украшал веночек из настоящих лавровых листьев. Погребальный инвентарь свидетельствовал о богатстве погребенных: бронзовые с серебряными накладками бронзовые ручки, металлические с посеребрением и стеклянные венки, парчовая бить гроба, крупные декоративные кисти, дорогая расшитая ткань савана. Сохранились дорожные перламутровые запонки с серебряными застежками (погребение 4), фрагмент серебряного оклада с золочением от иконы, вставная челюсть из каучука с фарфоровыми зубами (погребение 2).

По метрическим книгам Николаевской церкви установлены фамилии 12 погребенных дворян и священнослужителей, Оренбургская судебно-медицинская экспертиза провела исследование и идентификацию останков.

В результате проведенных археологических полевых работ определены границы храма и усадьбы, поставлены на государственную охрану два грунтовых могильника, обретенны утраченные в советское время могилы, в которых погребены Г. С. Аксаков и члены его семьи.

Результаты исследования позволят провести дальнейшие работы по консервации, реставрации и музеефикации усадьбы, занимающей весомое место в культуре региона и страны в целом, восстановить могилу выдающегося деятеля Российской Империи Григория Сергеевича Аксакова (1820–1891).

Мишанина Е. В., 2017. Оренбургское поместное дворянство: история, быт, культура. Оренбург. 336 с.

О. С. Пастухова*, **А. Н. Коновалов****,
И. И. Шафигова***

**ООО «НТЦ ПромСтройЭкспертиза»,
Самарский гос. социально-пед. ун-т, *Самарский ГУ*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: селище, курганный могильник, поздний бронзовый век, срубная культура, покровский тип

Отрядом ООО «НТЦ ПромСтройЭкспертиза» проведены археологические разведки в Самарской обл. на земельных участках, отводимых под хозяйственное освоение. В результате археологических изысканий выявлено селище Тургеневка I (Кинельский р-н), уточнены сведения о курганном могильнике Песочное (Безенчукский р-н).

Селище Тургеневка I находится в центральной части Кинельского р-на Самарской обл. к Ю от железнодорожной станции Тургеневка. Объект археологии приурочен к краю первой надпойменной террасы лево-

го берега р. Большой Кинель. В районе изысканий пойма реки изобилует старичными озерами. В 100 м к С от селища находится заболоченная, погрешая древесно-кустарниковой растительностью старица.

В рамках мероприятий по определению границ территории выявленного объекта археологии заложены 15 шурфов, одиннадцать из которых содержали культурный слой и (или) археологические находки.

Археологический материал представлен фрагменты керамики (43%), обломки костей животных (51%), преимущественно со следами воздействия огня и высокой температуры, кухонного дробления, разрубам, погрызами, обломками камней (5%), на двух из которых зафиксированы следы выработки и затертости (один абразив изготовлен из кварцевого песчаника, ближайшее место залегания которого находится в 150 км к З от памятника, на противоположном (правом) берегу р. Волга), одним костяным орудием для счищения мездры и выбривания кожи – тупиком, изготовленным из нижней челюсти крупного рогатого скота, одним фрагментом фаланги пальца руки человека 14–25 лет. Керамический материал однороден – представлен посудой срубной культуры позднего бронзового века.

Курганный могильник Песочное находится в вост. части Безенчукского р-на Самарской обл. к СВ от с. Песочное. Могильник расположен на второй надпойменной террасе левого берега р. Волга, в центральной части водораздела волжских притоков – р. Безенчук и р. Чапаевка.

Некрополь выявлен в 1978 г. В. А. Скарбовенко. Обнаружены восемь насыпей, расположенных цепочкой с ЗСЗ на ЮОВ на протяжении 2,8 км [Зудина, Скарбовенко, 1985, с. 51–78; Скарбовенко, 1979а; 1979б].

В 1978–1979 гг. отрядам В. А. Скарбовенко раскопаны пять курганов, три из которых находились в центральной части могильника, два – на ЗСЗ окраине. Погребенных сопровождали сосуды, кости животных, бронзовый кинжал, деревянные сосуды, от которых сохранились бронзовые обкладки (курганы 1 и 2), костяные детали стрел (курган 1), костяное навершие жезла (курган 7). Во всех погребениях зафиксированы следы огня [Зудина, Скарбовенко, 1985, с. 51–78]. Некрополь относится к памятникам покровского типа бронзового века (XIX–XVII вв. до н. э.).

В настоящее время неисследованными остались курган 4 – крайний вост. курган могильника, и курганы 5–6 на ЗСЗ могильника.

В рамках данной археологической разведки проведены работы по определению границ территории объекта археологии: установлены отдельные границы для кургана 4 и курганов 5, 6.

Зудина В. Н., Скарбовенко В. А., 1985. Раннесрубный могильник у с. Песочное // Древности Среднего Поволжья: межвузовский сб. Куйбышев: КГУ. С. 51–78.

Скарбовенко В. А., 1979а. Отчет о раскопках курганного могильника у с. Песочное и разведках в Безенчукском районе Куйбышевской области в 1978 году // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №№ 7027 и 7027а.

Скарбовенко В. А., 1979б. Отчет о раскопках курганного могильника у с. Песочное и разведках в зонах строительства Северо-Чагринской и Вязовской оросительных систем на территории Куйбышевской области // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. №№ 7445 и 7445а.

М. А. Турецкий*, **Д. А. Сташенков****,
А. Ф. Кочкина**

**ООО «Институт истории и археологии Поволжья», Самарский гос. социально-пед. ун-т, **Самарский обл. ИКМ им. П. В. Алабина*

ИССЛЕДОВАНИЕ ОДИНОЧНОГО КУРГАНА СВЕТЛОЕ ПОЛЕ III В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Золотая Орда, одиночный курган, погребение, жертвенный комплекс

Совместной экспедицией ООО «Институт истории и археологии Поволжья» и СОИКМ им. П. В. Алабина проведены охранно-спасательные раскопки одиночного кургана Светлое Поле III, расположенного к Ю от п. Светлое Поле Красноярского р-на Самарской обл. Территория памятника представляет собой ровную площадку первой надпойменной террасы правого берега р. Сок, левого притока р. Волги. Поверхность кургана распахивалась. В ходе исследования установлено, что первоначальные размеры (диаметр 36 м, высота 0,7 м) насыпи были значительно меньше.

Стратиграфия кургана, прослеженная в трех бровках, следующая:

I – пахотный слой мощностью до 30 см – темно-коричневый легкий суглинок комковатой структуры;

II – буровато-коричневый легкий суглинок с включениями обожженной глины, угля, фрагментов деревянных плашек, мощность слоя от 10 до 45 см;

III – темно-серый гумусированный легкий суглинок, мощность слоя 10–20 см, этот слой содержал уголь, остатки деревянных конструкций, куски глиняной обожженной обмазки;

IV – погребенная почва – коричневато-бурый легкий суглинок, мощность слоя 30–80 см;

V – материк – желто-коричневый легкий суглинок.

При снятии насыпи кургана на глубине 20 см от поверхности обнаружены остатки деревянного сооружения, представлявшего собой конструкцию концентрической формы из дубовых плах. В вост. секторе плахи были расположены в пять рядов на расстоянии 0,2–0,8 м друг от друга. Диаметр внешнего ряда составлял 15 м. В сев. части кургана конструкция фиксировалась в виде отдельных фрагментов. Возможно, здесь был проход внутрь сооружения. На Ю и З плахи были частично обмазаны глиной. Свободно положенные плахи шириной не более 20 см имели длину до 2 м, толщину 3–5 см.

Не исключено, что деревянная конструкция была устроена вокруг возведенной первоначально земляной насыпи кургана, а затем подожежена в нескольких местах, но плахи не прогорели полностью. Выявленная конструкция не имеет полных аналогий ни в Поволжье, ни на других территориях Золотой Орды. Наиболее близким является сооружение в кургане 5 курганного могильника Кривая Лука XVI в Астраханской обл. [Дворниченко, Зиливинская, 2005].

В ЮВ секторе кургана на глубине 60–70 см от «0» обнаружен жертвенный комплекс, состоявший из 14 полных и двух фрагментарных черепов лошадей. У них отсутствовали нижние челюсти. Большинство черепов располагались парами, ориентированными роострумами в одном направлении. Черепа принадлежали особям обоего пола в возрасте от 1–2 до 20 лет (определения В. В. Гасилина).

В 1 м к ВСВ от условного центра кургана находилось единственное погребение. На уровне погребенной почвы зафиксирована могильная яма овальной формы размерами в верхней части 2,3×1,6 м, размеры ямы по дну – 2,05×1,05 м. Яма ориентирована по линии С–Ю с незначительным отклонением к В. Заполнение – темно-серый гумусированный легкий суллинок с вкраплениями желтой глины и песка.

В засыпи могильной ямы, нарушенной норами землероев и грабительским вкопом, встречались многочисленные фрагменты железных предметов. Кости скелета человека и предметы погребального инвентаря зафиксированы на двух уровнях в придонной части ямы.

В СВ части могильной ямы обнаружены нижняя челюсть, бедренные кости, позвонки, ребра, фрагменты тазовых костей человека. В центральной части ямы находились позвонки, ребра, кости конечностей человека и ребро овцы. Здесь же были найдены орнаментированная ременная обоймица, фрагменты шелковой ткани, костяная накладка, наконечники стрел, отдельные фрагменты железные предметы.

Ниже у вост. стенки могильной ямы были выявлены череп, берцовые кости, ключицы, позвонки, ребра, тазовая кость, кости рук, фаланги человека, золотая серьга в виде знака вопроса, серебряные монеты, железные наконечники стрел, пряжки, пластины, кольца, заклепки и другие предметы.

Дно могильной ямы ровное, глубина от уровня фиксации 2,0 м.

Погребение принадлежало мужчине 50–60 лет монголоидного антропологического типа (определение А. А. Хохлова, И. Р. Газимзянова). Погребенный первоначально был ориентирован головой на С. По состоянию посткраниального скелета можно предположить, что у этого человека при жизни были серьезные поражения опорно-двигательной системы.

Из засыпи могильной ямы происходит более 200 предметов погребального инвентаря. Кроме серьги найдены три золотые накладки, две из них в виде цветка лотоса, одна округлой формы. В погребении в переотложенном виде обнаружено три монеты: дирхемы Узбек-хана, чекан Сарай аль Махруса, одна – 722 г. х., две – 727 г. х. (определения П. Н. Петрова), судя по которым, захоронение было совершено в кон. 1320-х гг.

У двух из 10 черешковых железных наконечников стрел имеются костяные упоры. На единственном бронебойном наконечнике с массивной четырехгранной боевой головкой сохранились следы позолоты. Железные предметы представлены колчанными крючками, многочисленными накладками, пряжками, крепежными деталями, вероятно, от седла и колчана. Многочисленные аналогии этим предметам имеются в памятниках аскизской культуры Южной Сибири [Кызласов, 1983]. Дополняют

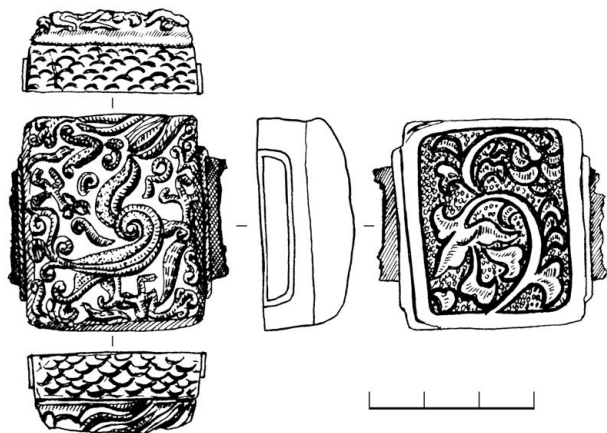


Рис. 51

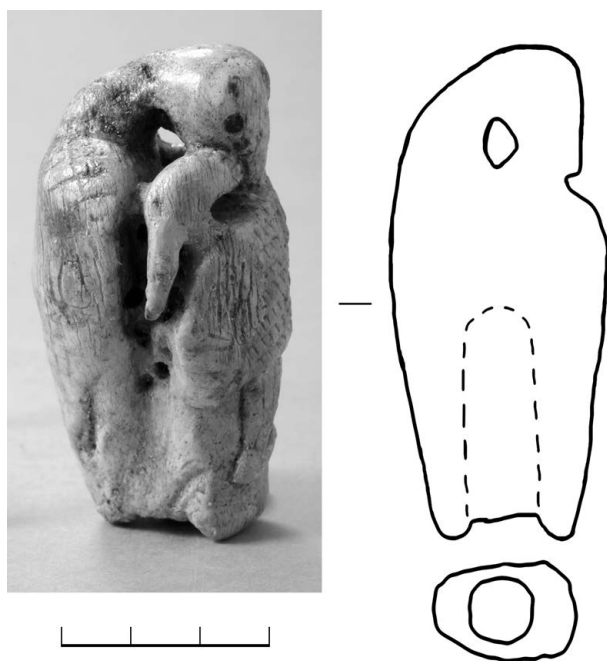


Рис. 52

погребальный инвентарь фрагменты темно-красной шелковой ткани с золотыми нитями, а также узкие полоски кожаных изделий.

Особо следует отметить находки уникальных предметов. Один из них – массивная позолоченная ременная накладка (скользящая обоймица) с прямоугольными прорезями на боковых сторонах для ремня (рис. 51 и на обложке). Ее размеры: 3,9×3,5×1,8 см. На лицевой стороне изображен трехпалый дракон на задних лапах, его туловище свернуто в одновитковую спираль. Тыльная сторона декорирована гравированным растительным узором. Торцовые стороны украшены полукруглыми насечками, имитирующими чешую. Наиболее близкая аналогия описываемой накладке имеется в погребении кургана 6 могильника у с. Ново-Подкряж Днепропетровской обл. [*Шалобудов, Кудрявцева*, 1980, рис. 1, 6].

Второй предмет – изготовленное из рога навершие плети или жезла (рис. 52). Оно оформлено в виде фигуры хищной птицы, терзающей крупную птицу с длинной шеей (лебедя или дрофу), размеры 6,5×3,2 см, снизу имеется втулка глубиной 2,9 см и диаметром 0,9 см.

Погребальный инвентарь, несмотря на неполноту, очень выразителен и, несомненно, свидетельствует о высоком статусе погребенного, принадлежавшего к элите золотоордынского государства.

Дворниченко В. В., Зиливинская Э. Д., 2005. Средневековые погребальные сооружения из могильника «Кривая лука» в Астраханской области // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 7. Волгоград. С. 281–302.

Кызласов И. Л., 1983. Аскизская культура Южной Сибири. X–XIV вв. (САИ. Вып. ЕЗ-18). М.: Наука. 128 с.

Шалобудов В. Н., Кудрявцева И. В., 1980. Кочевнические погребения среднего Приорелья // Курганы Степного Поднепровья. Днепропетровск. С. 90–97.

ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

Е. А. Купцов, А. А. Евгеньев

Оренбургский гос. ПУ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В РАЙОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО И ЗАПАДНОГО ОРЕНБУРЖЬЯ

Ключевые слова: одиночный курган, курганный могильник, погребение средневековой кочевницы, каменная стела, башкиры

Сотрудниками экспедиции Оренбургского гос. ПУ продолжалось археологическое изучение территории Оренбургской обл. в рамках научно-исследовательской работы по теме «Древняя история Южного Урала» и гос. контракта № 085350000320007098004 на оказание услуг

по определению границ территорий, предметов охраны ОАН федерального значения.

В течение полевого сезона обследованы территории и участки, в административном плане расположенные на территориях Сакмарского, Оренбургского, Илекского, Ташлинского р-нов и г. Оренбурга Оренбургской обл.

Маршруты разведок пролегли по первым надпойменным террасам рр. Средняя Каргалка (правобережный приток р. Сакмара, Уральский речной бассейн), Черная (левобережный приток р. Урал, Уральский речной бассейн), Иртек (правобережный приток р. Урал, Уральский речной бассейн), Кинделя (приток старицы Кош в пойме р. Урал, Уральский речной бассейн), водораздельным площадкам рр. Средняя Каргалка и Сакмара (Уральский речной бассейн) и по первой надпойменной террасе левого берега р. Урал (Уральский речной бассейн).

В ходе полевых работ выявлено три новых памятника историко-культурного наследия, в том числе:

– два курганных могильника (III курганный могильник у п. Караванный и I курганный могильник у п. Береговой, Оренбургский р-н);

– один одиночный курган (I одиночный курган у п. Береговой, Оренбургский р-н).

Осуществлена проверка текущего состояния и инструментальная топографическая съемка ранее известного по архивным данным памятника археологии федерального значения одиночный курган I у с. Краснохолм (г. Оренбург) [Стефанов, 1975, с. 147–148; Кравцов, 1985, с. 16].

Кроме того, обследовано погребение средневековой кочевницы в с. Татарская Каргала (Сакмарский р-н) и осмотрен фрагмент каменной стелы в с. Сакмара (Сакмарский р-н).

Погребение в с. Татарская Каргала было выявлено местными жителями при земляных работах по благоустройству цокольного этажа жилого дома, расположенного по адресу ул. Мусы Джалиля, д. 92.

Могильная яма, длинной осью ориентированная по линии СЗ–ЮВ, имела вытянутую подпрямоугольную или подовальную форму размерами ок. 1,5×2 м. Костяк женщины зрелого возраста (35–45 лет) монголоидного облика (антропологические определения человеческих останков из погребения в с. Татарская Каргала выполнены лаборантом Волго-Уральского центра палеоантропологических исследований СГСПУ А. П. Григорьевым и аспирантом кафедры экологии, биологии и методики обучения СГСПУ А. Н. Отар) располагался у юж. стенки ямы, головой на СЗ. У сев. стенки могильной ямы, параллельно человеческому костяку, на невысокой ступеньке шириной ок. 0,6 м, находились череп и кости коня (определения костных останков животных выполнены Н. В. Росляковой – к. и. н., с. н. с. археологической лаборатории СГСПУ). Череп жеребца лежал в СЗ части могилы в непосредственной близости от черепа человека. Кости передних конечностей коня располагались сразу за его черепом, сложенные крест-накрест. Между зубов черепа лошади было зажато двусоставное грызло удила. Также в погребении найдена костяная пряжка и кости МРС.

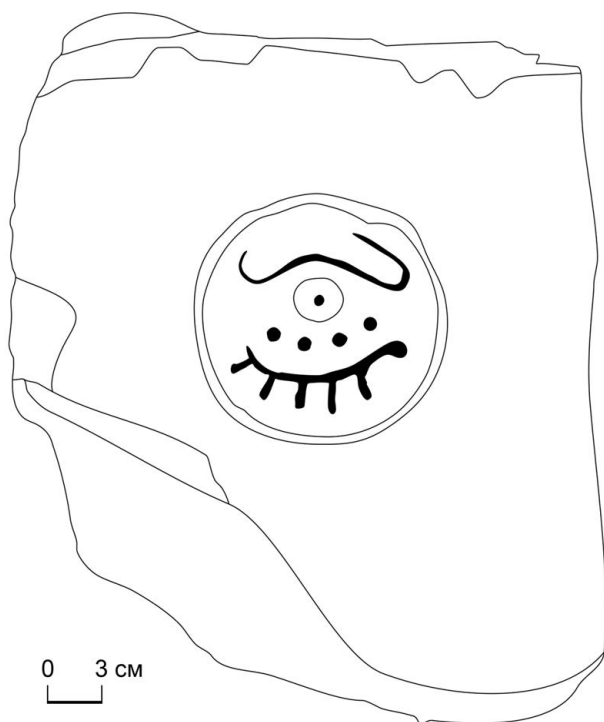


Рис. 53

На основании анализа погребального обряда и типологии инвентаря данное погребение может быть датировано в рамках XII–XIII вв. [Купцов, Рослякова, Отар, 2021, с. 137–145].

Каменная стела из с. Сакмара представляет собой лежащий на боку обломок (фрагмент верхней части) обработанного со всех сторон изделия подпрямоугольной формы, изготовленного из песчаника. Современные размеры изделия составляют ок. 26×37×28 см. Судя по внешнему виду, изначально объект представлял собой стоящую вертикально четырехгранную стелу с процарапанными на его лицевой стороне изображениями. Изображения представлены четырьмя символами (тамгами), вписанными внутрь окружности диаметром 14,5×14 см. Глубина линий составляет от 0,5 до 1 см (рис. 53). Подобные тамги этнографически зафиксированы у башкир рода тангаур (тунгаур) [Соколов, 1904]. Таким образом, камень с изображением тамг из с. Сакмара Сакмарского р-на Оренбургской обл. можно с большой долей вероятности отнести к кругу памятников истории башкирского народа и предварительно датировать его в пределах XVII – 1-й пол. XIX в.

На территории Ташлинского р-на Оренбургской обл. обследовано 10 археологических памятников федерального значения:

– девять курганных могильников (II курганный могильник у с. Болдырево, III курганный могильник у с. Болдырево, курганный могильник у с. Бородинск, курганный могильник I у с. Кинделя, курганный могильник II у с. Кинделя, курганный могильник III у с. Кинделя, V Кинделинский курганный могильник, Луговской курганный могильник, курганный могильник 4 у п. Солнечный);

– один одиночный курган 1 у п. Солнечный.

В ходе полевых работ по определению границ территорий ОАН на ряде памятников выявлен и учтен ряд новых объектов: II курганный могильник у с. Болдырево – курган 20; курганный могильник 4 у п. Солнечный – курган 4; курганный могильник III у с. Кинделя – курган 5; V Кинделинский курганный могильник – курган 4.

Судя по топографии расположения, все обследованные памятники Ташлинского р-на могут быть предварительно датированы от эпохи ранней бронзы (IV–III тыс. до н. э.) до раннего железного века (V–IV вв. до н. э.).

Кравцов А. Ю., 1985. Отчет о археологических разведках по Ташлинскому и Илекскому районам Оренбургской области по Открытому листу № 519 // Архив ИА РАН. Р-1.

Купцов Е. А., Рослякова Н. В., Отар А. Н., 2021. Погребение средневековой кочевницы в селе Татарская Каргала // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 15. Оренбург: Оренбургский гос. пед. ун-т. С. 137–145.

Соколов Д. Н., 1904. О башкирских тамгах // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Т. XIII. Оренбург: Типо-литог. П. А. Порхунова. 98 с.

Стефанов В. И., 1975. Разведки в Челябинской и Оренбургской областях // Вопросы археологии Урала. Вып. 13. Свердловск: Уральский гос. ун-т. С. 143–149.

Л. В. Купцова, Е. А. Купцов

Оренбургский гос. ПУ

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ III КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА У СЕЛА ТОЦКОЕ

Ключевые слова: курганный могильник, сарматская культура, коллективное погребение

Отрядом Оренбургской АЭ Оренбургского гос. ПУ проводились охранно-спасательные работы на III курганном могильнике у с. Тоцкое в Тоцком р-не Оренбургской обл., выявленном в 2019 г. в ходе археологических разведок по обследованию земельного участка, отводимого под объект «Строительство и реконструкция участков автомобильной дороги М-5 „Урал“ Москва – Рязань – Пенза – Самара – Уфа – Челябинск..., Оренбургская область» [Моргунова, 2019].

Памятник, состоявший из 3 земляных насыпей, располагался на водораздельной площадке левого берега р. Самара (Волжский речной бассейн) к 3 от с. Тоцкое.

В ходе работ исследованы все три насыпи и околокурганное пространство. Общая площадь раскопа составила 2740 кв. м.

Курган 1. В насыпи кургана (диаметр 50 м, высота 1,1 м) встречены разрозненные человеческие кости, кости животных (лошадь, КРС, МРС, крупный бык – тур), лежавшие как отдельно, так и в скоплениях (определения костных останков животных выполнены Н. В. Росляковой – к. и. н., с. н. с. археологической лаборатории СГСПУ), а также фрагмент бронзового зеркала, детали конской упряжи (бронзовые бляшки, наносник), фрагмент венчика керамического сосуда.

В кургане 1 выявлено 3 погребения.

Погребение 1 – коллективное, содержащее останки минимум 12 человек (антропологические определения человеческих останков из погребения 1 кургана 1 выполнены Е. А. Клещенко, Н. Г. Сvirкиной, М. В. Добровольской, ИА РАН), располагалось в центральной части подкурганной площадки, на уровне погребенной почвы и было перекрыто практически полностью сожженной деревянной конструкцией. Площадь распространения огня составила около 78,5 кв. м. Все человеческие останки и большая часть инвентаря несут на себе следы воздействия огня.

В погребении выявлен следующий инвентарь: бронзовые наконечники стрел разных типов, фрагментированный железный акинак с брусковидным навершием, бронзовые зеркала, железный колчаный крюк, бронзовые браслеты, височные кольца, керамическое пряслице, ископаемая раковина и другие. Представляют большой интерес находки 6 костяных изделий, украшенных резными изображениями медведя, барана, животного семейства кошачьих. Здесь же найден стеклянный импортный полый внутри сосуд, изготовленный в «технике сердечника».

Сосуд изготовлен из толстого глухого стекла серо-коричневого цвета. Стенки украшены 7–8 полосами зигзагообразного орнамента белого цвета, ограниченными в верхней и нижней части горизонтальными полосами желто-коричневого цвета. Форма сосуда представляет собой расширяющийся в верхней части подквадратный в плане «столбик», от резко выступающих плеч которого отходит небольшая, округлая в плане, шея (венчик). На четырех углах плеч имеются небольшие выступы, один из которых поврежден в древности. Внутренняя полость – сквозная, округлой в плане формы, расширяющаяся в верхней части и сужающаяся в нижней. Видимо, изначально сосуд с двух сторон запечатывался небольшими деревянными пробочками-затычками. Подобные сосуды изготавливались на территории северо-западного Ирана в ахеменидское время (V–IV вв. до н. э.) и применялись для хранения коли – косметического вещества, используемого в качестве туши для ресниц (рис. 54).

Погребение 2 выявлено в юж. части курганной насыпи. Неглубокая яма была выкопана от уровня погребенной почвы, насыпь не прорезала. Могильная яма и ее содержимое были практически полностью

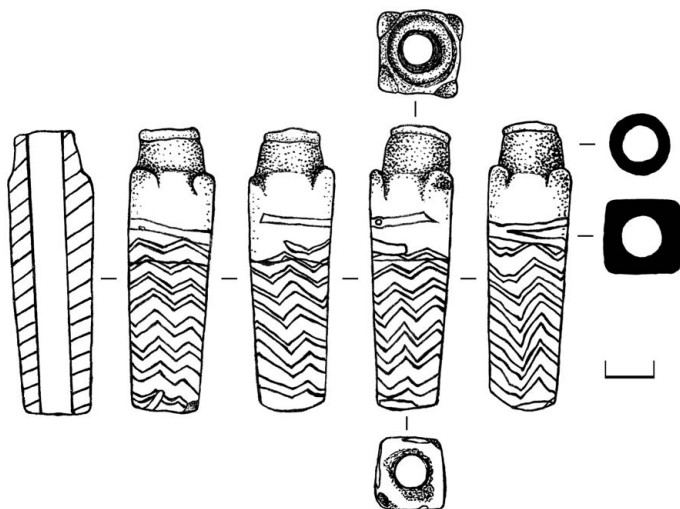


Рис. 54

уничтожены норами землероев. Точные очертания и размеры ямы достоверно не восстанавливаются. Судя по сохранившемуся в бровке зап. углу, она имела подпрямоугольную форму и была ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Ширина ямы по профилю бровки составляла 1,9 м, глубина – 1 м. В заполнении ямы встречено несколько разрозненных человеческих костей. Очевидно, с данным погребением связаны находки трех бронзовых наконечников стрел, обнаруженных при разборе насыпи кургана.

Погребение 3 (впускное). Могильная яма, практически полностью разрушенная норами, судя по всему, имела подпрямоугольную форму и была ориентирована по линии СВ–ЮЗ. Ее точные размеры не установлены. В могиле находился скелет женщины 45–55 лет (антропологические определения человеческих останков из погребений 2 и 3 кургана 1 и кургана 2 выполнены А. П. Григорьевым – лаборантом Волго-Уральского центра палеоантропологических исследований СГСПУ) в положении на спине, головой на ЮЗ. Инвентарь в захоронении не обнаружен.

Курган 2. В насыпи кургана (диаметр 40 м, высота 0,7 м) встречены фрагмент тазовой кости человека (вероятно, женщины) и керамическая курильница 1, очевидно выброшенные из единственного погребения кургана при его ограблении.

Погребение 1 выявлено под центральной частью насыпи. Оно было совершенно в ориентированной с ЗСЗ на ВЮВ подбойной могиле и полностью разграблено в древности. В заполнении ямы и на ее дне обнаружены отдельные кости мужчины 45–55 лет. Судя по тому, что из могилы были выкинуты тазовые женские кости, можно осторожно предположить, что погребение было парным.

При разборе могильной ямы обнаружен ряд предметов, уцелевших при ограблении: керамическая курильница 2, литая подпружная застежка, 7 округлых нашивных бляшек из желтого металла, костяная трубочка, фрагмент железного ножа, бронзовый «колокольчик», железная скоба.

Курган 3. В ходе исследований в насыпи кургана (диаметр 12 м, высота 0,1 м) находки и погребальные сооружения не зафиксированы. По всей видимости, «курган 3» представлял собой естественную возвышенность.

Таким образом, судя по погребальному обряду, инвентарю и стратиграфическим наблюдениям, все погребения III курганного могильника у с. Тоцкое были сооружены кочевниками раннего железного века и соотносятся с населением различных этапов сарматской культуры Южного Приуралья [Малашев, Яблонский, 2008; Смирнов, 1964].

Время сооружения погребальных комплексов кургана 1, очевидно, не выходит за пределы V – 1-й пол. IV в. до н. э.

Единственное погребение кургана 2 относится к более позднему времени и может быть датировано в рамках 2-й пол. II–III в. н. э. (позднесарматская культура).

Малашев В. Ю., Яблонский Л. Т., 2008. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время: по материалам могильника Покровка 10. М.: Восточная литература. 365 с.

Моргунова Н. Л., 2019. Отчет об археологических разведках на земельных участках, отводимых под хозяйственную деятельность в Тоцком, Шарлыкском, Северном, Акбулакском, Оренбургском районах Оренбургской области в 2019 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 65902–65903.

Смирнов К. Ф., 1964. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука. 380 с.

Н. Л. Моргунова, А. А. Файзуллин
Оренбургский гос. ПУ

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕОРДИНАРНОГО КУРГАНА В МОГИЛЬНИКЕ ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ БОЛДЫРЕВО IV В ЮЖНОМ ПРИУРАЛЬЕ В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: курганный могильник, ямная культура

Отрядом Оренбургской АЭ Оренбургского гос. ПУ исследован курган 1 на ОКН «Курганный могильник 4» у с. Болдырево в Ташлинском р-не Оренбургской обл. Ранее в 80-е годы XX в. в могильнике были раскопаны курганы 2 и 3, где основными погребениями являлись комплексы ямной культуры [Моргунова, 1986]. В те же годы исследовался I Болдыревский могильник, среди курганов которого выделялся курган 1. Наряду с ним и Утевским курганом новый памятник входит на сегодняшний день в тройку наиболее крупных изученных курганов ямной культуры в Волго-Уральском междуречье [Васильев, 1980; Моргунова, 2000; Моргунова,

Кулькова, 2021]. Работы проводились при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18–09–40031.

Курганный могильник Болдырево IV располагается в Ташлинском р-не Оренбургской обл. на возвышенной площадке I надпойменной террасы р. Иртек, правого притока р. Урал. Р. Иртек протекает в 300 м к З от кургана 1. С. Болдырево расположено к ССВ от могильника.

Могильник до 1986 г. состоял из трех курганов, расположенных кучно возле самого крупного из них кургана 1. Во время раскопок 2020 г. на паровой пашне в 100–300 м к СВ от кургана 1 были обнаружены еще 3 кургана.

Курган 1 имел диаметр 60–62 м на современной поверхности, высоту 4,2 м. Диаметр подкурганной площадки – 58–59 м. В кургане изучены 5 погребений. Основные погребения 3, 4, 5 содержали материалы раннего бронзового века (ямная культура), культурная принадлежность впускных погребений 1 и 2 не определена.

Стратиграфия кургана оказалась сложной и неординарной в сравнении с другими курганами ямной культуры Приуралья. Выявлено 3 насыпи и одна досыпка, то есть курган создавался в 4 этапа. До возведения большой насыпи 3 были совершены погребения 3 и 4 под небольшими насыпями 1 и 2 (диаметр до 15 м, высота ок. 1 м). Насыпи в профиле выделялись темно-коричневой супесью с небольшим содержанием карбонатов. Они были окружены рвами, состоящими из отдельных ям корытообразной формы глубиной до 1,0 м от уровня погребенной почвы. В ямах найдена керамика с характерными признаками (примесь толченой раковины и расчесами штампом по поверхностям) и кости животных. Погребения под этими насыпями принадлежали детям в возрасте до 5 лет. Они были совершены в ямах прямоугольной формы (размеры: 100×70 см; 144×87 см, глубина от погребенной почвы – до 1,5 м). Дно ям покрыто цинковками из растительности, на них находились скелеты в позе на спине, ноги согнуты вправо, головой ориентированы на В и СВ. Скелеты окрашены охрой. В каждом из погребений найдено по целому сосуду полуйцевидной формы с орнаментом, нанесенным веревочкой, с расчесами по внешней и внутренней поверхностям.

На узком пространстве между внешними границами рвов для насыпей 1 и 2, не затрагивая их, через какой-то промежуток времени было совершено погребение 5. Могильный выкид из ямы лежал на поверхностях насыпей 1 и 2, и все они были перекрыты насыпью 3, которая возводилась из кольцевого рва и состояла из более светлой разных оттенков супеси с большим количеством карбонатов. С сев. стороны зафиксирована досыпка кургана, которая, возможно, делалась для подновления насыпи или с целью «ремонта» в течение 10–15 лет после совершения погребальной церемонии.

Погребение 5 было совершено в яме огромных размеров (9,5×7,6 м), глубиной ок. 4 м от уровня погребенной почвы. К сожалению, оно было ограблено в кон. XIX – нач. XX в., но большая часть оказалась не затронутой грабительской ямой, что позволило представить первоначальный

облик всего погребального сооружения. По всему периметру в верхних горизонтах были сделаны 2 ступени. На нижней ступени в юж. углах располагались аппликации из зеленой глины – одна в виде круга («колеса»), другая – в виде сидящей птицы с расправленными крыльями. Возможно, подобные символы имели место и на противоположных углах могилы. Ниже ступеней была сооружена внутренняя камера глубиной до 2,5 м прямоугольной формы. На дне зафиксирована скрепленная поперечными волокнами циновка, сделанная из длинных растительных стеблей, видимо, тростника. Она была расписана охрой в виде волнистых линий. Обнаружены останки 4 человек: мужчины 45–40 лет, молодой женщины и двух подростков (определения М. Б. Медниковой). Над ними заполнение ямы состояло из многих слоев. Нижняя часть и пространство вдоль стен были заполнены чистым песком с включениями глины. Выше было сделано многослойное перекрытие из слоев плотной темной супеси, разделявшихся многочисленными прослоями из илистой органики. Они начинались сверху от погребенной почвы и проседали, спускаясь к центру ямы.

К 3 от границы ямы зафиксирована площадка с илистым раствором, которая частично перекрывала заполнение рвов вокруг насыпей 1 и 2. На данной площадке, вероятно, готовили илистый раствор, который использовался в перекрытиях погребения 5.

Погребение 5 также было совершено представителями ямной культуры, но позже, чем под насыпями 1 и 2.

Проведены палеопочвенные исследования. Отобраны образцы для радиоуглеродного датирования, археозоологических исследований, фитолитного анализа и антропологических исследований.

Васильев И. Б., 1980. Могильник ямно-полтавкинского времени у с. Утевка в Среднем Поволжье // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Воронеж: Воронежский гос. ун-т. С. 32–58.

Моргунова Н. Л., 1986. Отчет о раскопках археологических памятников в Ташлинском районе Оренбургской области в 1986 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 11721.

Моргунова Н. Л., 2000. Большой Болдыревский курган // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 4. Оренбург: Оренбургский гос. ун-т. С. 55–62.

VI. УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Г. П. Визгалов, И. В. Фролов

ООО «НПО «Северная археология-1»

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В ТАЗОВСКОМ РАЙОНЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: река Таз, мезолит, неолит, бронзовый век, эпоха великого переселения народов

Охранные (спасательные) археологические раскопки 2020 г. на выявленном ОКН «Поселение Сорьяха 1» в рамках обустройства зимней автомобильной дороги Уренгой – Ванкор проведены отрядом НПО «Северная археология-1» в Тазовском р-не Тюменской обл. на р. Таз при впадении в нее р. Сорьяха в районе фактории Надо-Марра.

Поселение Сорьяха 1 открыто в 2012 г. Центральная часть поселения на момент открытия была разрушена зимником. В месте разрушения найдена керамика, аналоги которой датируются эпохой бронзы [Коноваленко, 2013, с. 21–27]. В 2019 г. были проведены работы по уточнению границы распространения культурного слоя поселения. В одном из шурфов обнаружен деготь, образцы взяты для радиоуглеродного анализа и дали дату раннего железного века. В 2019 г. выявлены значительные утраты культурного слоя поселения Сорьяха 1 по сравнению 2012 г. [Пархимович, 2019, с. 29–31]. С целью сохранения культурного слоя поселения, непосредственно примыкающего к краям зимника, в 2020 г. проведены аварийные археологические раскопки.

Культурный слой вскрыт на площади 2736 кв. м, произведен осмотр разрушенной зимником части поселения Сорьяха 1 на площади 2224 кв. м. В разрушенной зимником части поселения Сорьяха 1 заложены две рекогносцировочные траншеи. В результате установлено отсутствие сохраненных участков культурного слоя в существующих границах автомобильной дороги (зимника).

В процессе раскопок установлено наличие сохраненного культурного слоя на участках, непосредственно прилегающих к существующей автомобильной дороге (зимнику). Зафиксированы археологические сооруже-

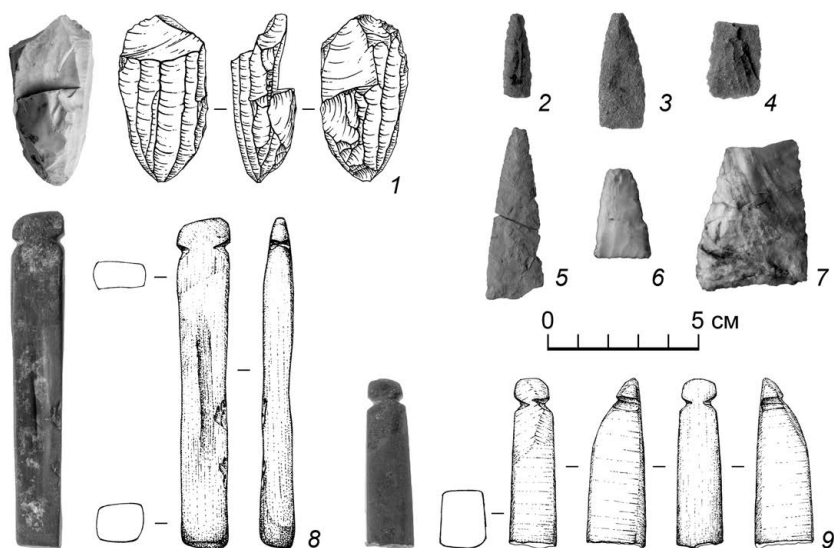


Рис. 55

ния, которые представляют собой очаги (кострища) и скопления очажных камней. Археологические предметы концентрируются вокруг очагов (кострищ).

Основную массу находок составляют фрагменты лепной слабо обожженной хорошо орнаментированной керамики и каменные орудия. Каменные орудия представлены в основной своей массе кремневыми наконечниками, кремневыми пластинами-вкладышами и кремневыми скребками для выделки шкур. На местное производство указывают находки отходов каменного производства: кремневые отщепы и нуклеус (рис. 55: 1).

Каменные орудия группируются в комплексы, различные по времени бытования. Наиболее древний комплекс орудий представлен нуклеусом, микролитическими пластинами и каменными орудиями на пластинах мезолитического облика. Окончательную ясность в вопросе датировки данного комплекса внесет дальнейшее изучение, прежде всего, получение результатов радиоуглеродного анализа угля из кострищ, к которым приурочен данный комплекс.

К комплексу орудий ранней бронзы следует отнести кремневые наконечники, хорошо известные в тазовской археологической культуре и материалах Барсовой Горы (рис. 55: 2-7). Каменные орудия, которые можно уверенно отнести к эпохе поздней бронзы, представлены шлифованными орудиями, включая группу так называемых брусков, назначение которых носит дискуссионный характер (рис. 55: 8, 9).

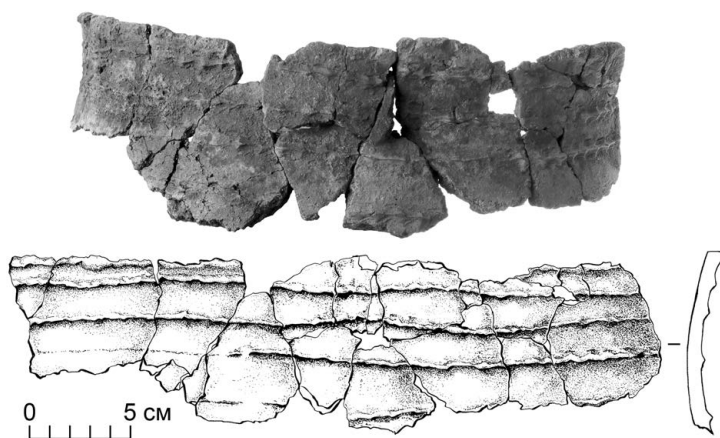


Рис. 56

Керамика представлена комплексами, которые предварительно можно разделить на 3 группы по характерному орнаменту. Первую группу составляют фрагменты керамики, аналоги которой можно увидеть в тазовской культуре и которая датируется эпохой ранней бронзы. Для нее характерен богатый орнамент в виде ^-образных линий, выполненных гребенчатым штампом. Вторая группа – атлымского облика – относится к культурам поздней бронзы. Для нее характерен орнамент, который включает в себя х-образные фигуры. Третья группа – желобчатая керамика (рис. 56) – по аналогиям с находками с Ангары, Таймыра и нижнего Приобья относится к эпохе великого переселения народов (III–V вв. н. э.) [Зыков, 2012, с. 11–97], как и антропоморфная личинка (рис. 57 и на обложке). Также стоит отметить, что в ходе работ 2019 г. [Пархимович, 2019] получены образцы органического вещества, радиоуглеродный анализ которого дал дату II–III в. н. э.

Отдельную группу составляют находки более позднего времени. Во-первых, предметы, которые можно датировать XII–XIII вв., например, железное калачевидное кресало, фрагмент ножа и т. п. Данный комплекс предположительно связан с бытованием Тазовской литейной мастерской (Тазовский городок), которая расположена вблизи (не более 300 м) [Косинская, 1994, с. 25–30]. Во-вторых, это находка фрагментов двух фарфоровых изделий XIX в., найденных при раздэрновке 2 участка. Эти находки мы связываем с бытованием в непосредственной близости от памятника археологии заброшенного кладбища аборигенного населения (селькупы?), не затронутого раскопом. Случайной находкой следует считать свинцовую пулю XVII–XVIII вв., найденную в слое плавника (переотложенный слой).

Находки металлургического производства следует связать с бытованием Тазовского городка (Тазовской литейной мастерской), датирован XII–XIII вв. [Визгалов и др., 2018, с. 436–460].

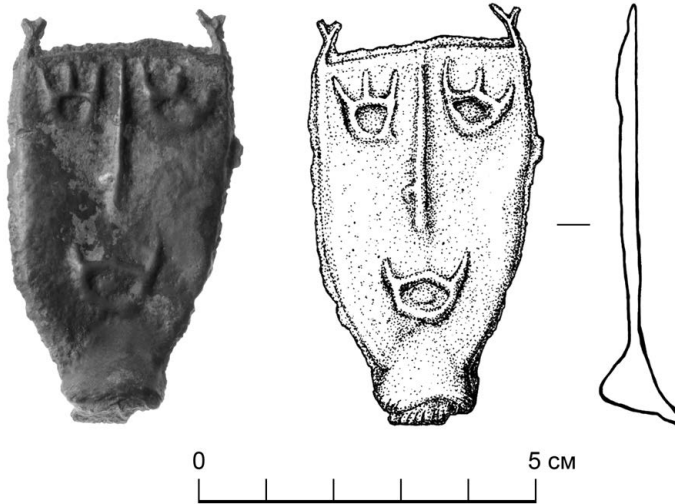


Рис. 57

В общей сложности найдено 490 археологических предметов, взятых в коллекцию. Взято 57 проб на радиоуглеродный анализ из очагов (кострищ) с целью уточнения датировки выявленных археологических комплексов.

Полученные в ходе раскопок материалы позволяют сделать вывод о многослойном характере поселения Сорьяха 1. Наиболее ранние комплексы этого памятника с осторожностью можно отнести к эпохе мезолита, наиболее поздние – к эпохе великого переселения народов.

Визгалов Г. П., Кардаш О. В., Коноваленко М. В., 2018. Тазовская мастерская: производственно-жилой комплекс XIII–XIV веков в низовье реки Таз // Археология Севера России: Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV вв. Свод источников и исследований. Сб. мат-лов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. В 2-х частях. Ч. 1. С. 436–460.

Зыков А. П., 2012. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург: Уральский рабочий. 232 с.

Коноваленко М. В., 2013. Отчет о НИР «Проведение археологических разведочных работ в бассейне реки Таз в Тазовском районе ЯНАО в 2012 г.» // Архив «Северной археологии». № 360. НАУЧ. Нефтеюганск.

Косинская Л. Л., 1994. Археологическая карта Ямало-Ненецкого автономного округа. Екатеринбург: УрГУ. 113 с.

Пархимович С. Г., 2019. Отчет о НИР «Обследование технического состояния и установление границ объектов археологического наследия, расположенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, проведенного в 2019 г.» Архив «Северной археологии». № 614. НАУЧ. Нефтеюганск.

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ – ЮГРА

С. А. Мызников

ООО «НПО Поэнгурр»

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ В КОНДИНСКОМ РАЙОНЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ

Ключевые слова: жилище, поселение, неолит, энеолит, эпоха бронзы

Экспедицией ООО «НПО Поэнгурр» проводились охранно-спасательные (аварийные) раскопки поселений Толум 1 и Мостовое 5. Памятники расположены на территории, попадающей в границы хозяйственных работ по проекту «Реконструкция трубопроводов Толумского месторождения».

Поселение Толум 1. Расположено в Кондинском р-не Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на территории Толумского месторождения к СВ от г. Урай, к ССЗ от избы Сафронова, к ЗЮЗ от вахтового поселка Восточный Толум, на ЮЗ берегу оз. Тетерталяхтур, на правом берегу безымянной протоки, соединяющей оз. Тетерталяхтур с оз. Яковским. Памятник выявлен в 2009 г. разведочным отрядом ООО НАЦ «АВ КОМ-Наследие» под рук. С. А. Крузумента [*Крузумент*, 2009]. Объект внесен в Список выявленных объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за № 4408.

Поверхность памятника покрыта высокоствольным сосновым лесом с хвойно-лиственным подлеском. Нижний ярус представлен кустарничками (багульник, брусничник), беломошной и зеленомошной растительностью; низкие заболоченные участки покрыты осокой, пушицей. По территории памятника проходит песчаная отсыпная дорога и водовод, а также расположен куст скважин.

По состоянию на 2020 год на территории выявленного ОКН «Поселение Толум 1» на поверхности зафиксировано 9 сооружений. Это впадины размерами от 2,8×2,4 м до 7×7 м и глубиной от 0,4 м до 2 м.

Исследован земельный участок в центральной и юж. части территории выявленного объекта культурного наследия. Проведены раскопки общей площадью 1620 кв. м (раскоп 1–739 кв. м; раскоп 2–499 кв. м; раскоп 3–374 кв. м; шурфы – 8 кв. м).

Раскоп 1 накрыл территорию, поврежденную тяжелой техникой. В процессе раскопок зафиксировано сооружение 10, которое не читалось на поверхности.

Сооружение 10 расположено в юж. части раскопа, ориентировано по линии СЗ–ЮВ, размерами 4×5,7 м. Заполнение котлована: серо-желтый песок с примесью угля, серый оподзоленный песок, коричневый ожелезненный песок. В ССВ и ЮЮЗ стенках сооружения 10 зафиксированы выступы шириной от 0,7 до 0,9 м, интерпретированные как выходы.

На уровне пола проступили грунтовые воды, культурный слой по квадратам изымался для промывки.

В процессе работ установлено, что сооружение представляло собой слегка углубленную постройку с двумя выходами. Очаг аморфной формы располагался в зап. части постройки, мощность до 0,25 м. В очажном слое зафиксированы остатки кальцинированных костей, изделий из камня и фрагменты неолитической керамики.

Большая часть находок была сосредоточена в границах сооружения 10. Основная часть находок относится к эпохе неолита, встречаются единичные находки, относящиеся к эпохе энеолита.

Керамика периода неолита включает посуду закрытую, слабораздутую форму с приостренным дном. Венчики в основном плоские, реже – скошенные внутрь, без наплывов с внутренней стороны. Диаметр сосудов по венчику колеблется от 11 до 33 см. Средняя толщина стенок 6–7 мм. Поверхность гладкая, обработана мягким материалом. Применялось и лощение. В глиняном тесте различается примесь шамота. Внешняя поверхность посуды украшалась, как правило, полностью от венчика до днища. В композициях преобладает горизонтальная зональность, но встречается и вертикальная. Прочерченные узоры нанесены преимущественно тонкой, часто заостренной палочкой, в том числе и с несколькими зубцами на конце по типу проташенной гребенки [Челякин, 2008, с. 11–12]. По технике орнаментации среди неолитической керамики выделяется два типа: с прочерченно-накольчатый орнаментом и гребенчато-прочерченным [Челякин, 2008, с. 11–12, рис. 129–130]. Керамика имеет схожие черты в керамических комплексах с сумпаньинским типом, распространенным в бассейне р. Конды [Клементьева и др., 2012; Ковалева и др., 1984]. Судя по радиоуглеродным данным сумпаньинского и умыгьинского типов, данная группа керамики может быть датирована периодом среднего неолита – сер. VI – сер. V тыс. до н. э.

Энеолитическая керамика представлена фрагментами сосудов открытого и закрытого типа. Днища круглые и приостренные. Венчики в основном округлые и приостренные. Толщина стенок от 4 до 8 мм. Поверхность хорошо заглажена, местами залощена. В качестве примеси к глиняному тесту применялся шамот. Среди технических приемов орнаментации доминируют отступающе-накольчатый (в том числе выполненный двузубым штампом или расщепленной палочкой) и «шагающий». На третьем месте – ямочные вдавления.

Коллекция каменного инвентаря – колотый камень и орудия, мелкая природная галька.

Среди артефактов кремьен и кремнистые породы тоже малочисленны, всего 5 экземпляров: два одноплощадочных нуклеуса контрударного расщепления, обушковая пластинка желтоватой кремнистой породы, комбинированное орудие на неправильной пластине.

Изделий из кварца 88 экземпляров. Большинство – обломки и осколки колотых галек, отщепы и осколки без вторичной обработки, в том числе 5 первичных и 8 с участками галечной корки, три нуклеуса, скребки,

ретушер, отщепы; два шлифованных изделия – наконечник стрелы и стамеска (?); 7 абразивных инструментов.

Раскоп 2. Исследовано сооружение 3, которое сохранилось не полностью: его вост. часть почти до материковых отложений разрушена траншеей. Постройка представляла собой полуземлянку с котлованом прямоугольной формы размером 90–75 кв. м, глубиной 1,0 м и уступами-плечиками. Наземный очаг располагался на полу в центральной части сооружения. Мощностъ культурного слоя в раскопе 2 в среднем составила 0,6–0,85 м.

Судя по обнаруженному археологическому материалу, сооружение 3 по комплексу обнаруженных находок – развалам сосудов еныйского и атымьинского типа, характерным наконечникам стрел и подвескам каплевидной формы, а также архитектурным особенностям – предварительно датировано эпохой энеолита. Дальнейший анализ полученных материалов и радиоуглеродные даты, образцы для которых отобраны из культурных слоев памятника, позволят уточнить и дополнить предварительные выводы о хронологии и культурной принадлежности всех археологических комплексов памятника.

Также территория памятника была эпизодически заселена в раннем железном и бронзовом веке, о чем свидетельствует находка бронзового кельта и развал сосуда лозьвинского типа. В целом немногочисленны и находки эпохи неолита, представленные фрагментами от нескольких сосудов умытынского и сумпаньинского типа.

В границы раскопа 3 вошли центральный участок территории поселения Толум 1, межжилищное пространство к С от объекта 3. Изучены остатки хозяйственных ям и культурный слой в межобъектном пространстве. В ходе раскопок собрана коллекция из 640 предметов. Полученный материал охватывает широкий диапазон: неолит – ранний железный век (V–III тыс. до н. э. – I–II вв. н. э.).

Поселение Мостовое 5. Расположено в Кондинском р-не Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на территории Толумского месторождения к ССВ от г. Урай, к Ю от п. В. Толум, к ЮЗ от моста через р. Мостовая автодороги г. Урай – вахтовый поселок Восточный Толум. Памятник выявлен в 2010 г. разведочным отрядом под рук. А. Е. Цеменкова [Цеменков, 2011]. На поверхности зафиксировано 14 впадин с обваловкой. Объект внесен в Список выявленных объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры за № 4485.

Поселение Мостовое 5 занимает сев. часть обширной гривы в правобережье р. Нерпалка (Большой Тетер). Грива высотой до 5 м над уровнем уреза воды ограничена с Ю верховым болотом, с З – оз. Толымтур, с С – поймой протоки Мостовая, с З – руслом р. Нерпалка (Большой Тетер). Поверхность гривы ровная, поросла вторичным сосновым лесом. Нижний ярус растительности представлен лишайниками и кустарничками.

ОКН занимает сев. участок гривы, ограниченный с З и С заболоченной котловиной оз. Толымтур. Поверхность неровная, возвышенности сменяются понижениями, перепады высот составляют до 3 м. Естествен-

ный рельеф сохранился в зап. части поселения, на остальной территории рельеф изменен в результате хозяйственной деятельности.

Раскоп площадью 616,5 кв. м накрыл участок к 3 от обваловки куستا скважин 25. Вся поверхность раскопа разрушена тяжелой техникой, в рельефе визуальными археологическими сооружениями не фиксировались. На большей части раскопа культурный слой полностью уничтожен, почва представляет собой перемешанный тяжелой техникой грунт с пятнами от разлива нефти. Глубина нарушения почвы до 1,90 м от поверхности, местами ниже уровня грунтовых вод.

В процессе работы только в юж. части раскопа выявлен культурный слой. Он представляет собой «древний горизонт обитания», остатков археологических сооружений не выявлено. В среднем мощность культурного слоя составила 0,25–0,5 м.

Археологическая коллекция насчитывает 1113 единиц и включает фрагменты керамических сосудов периода неолита и энеолита, а также изделия из камня. Находки обнаружены на поверхности раскопа и рядом с ним в перемешанном техногенном слое. Основная масса найдена в юж. части раскопа в неповрежденном культурном слое (серый, желто-коричневый, желто-серый, светло-серый, серо-желтый и серо-коричневый песок).

Неолитическая керамика представлена фрагментами стенок сосудов. Средняя толщина стенок ок. 4–8 мм. Поверхность гладкая, обработана мягким материалом. Встречается лощение. В глиняном тесте присутствует примесь шамота. Внешняя поверхность посуды украшалась, как правило, полностью от венчика до дна. В построении орнамента преобладает горизонтальная зональность. Прочерченные узоры нанесены преимущественно тонкой, часто – заостренной палочкой, в том числе и с несколькими зубцами на конце. По технике орнаментации среди неолитической керамики выделяется два типа: с прочерчено-накольчатый орнаментом и гребенчато-прочерченным.

Керамика имеет схожие черты в керамических комплексах с сумпаньинским типом, распространенным в бассейне р. Конды [Клементьева и др., 2012]. Судя по радиоуглеродным данным сумпаньинского и умыт-инского типов, данная группа керамики может быть датирована периодом среднего неолита – сер. VI – сер. V тыс. до н. э.

Энеолитическая керамика представлена фрагментами стенок сосудов толщиной стенок от 5 до 10 мм. Поверхность хорошо заглажена, местами залощена. В качестве примеси к глиняному тесту применялся шмот. Среди технических приемов орнаментации доминируют отступающе-накольчатый и «шагающий».

Комплекс находок из камня: отщепы, абразивы, шлифовальные плитки, шлифованные орудия, обломок тесла, обломок рубящего (?) орудия, скобель, нуклеидный кусок, кварцевые гальки.

Клементьева Т. Ю., Круземент С. А., Погодин А. А., 2012. Поселения эпохи неолита на севере Западной Сибири (бассейн Конды): полевые исследования 2007–2011 гг. // Первобытные древности Евразии: к 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. М.: ИА РАН. С. 497–524.

- Круземент С. А.*, 2009. Отчет о НИР по теме: Археологические разведки в бассейне р. Конда в Советском, Кондинском районах Ханты-Мансийского автономного округа- Югры // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 37966.
- Цеменов А. Е.*, 2011. Отчет о НИР по теме: «Проведение археологических разведочных работ на территории Толумского месторождения нефти в Кондинском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» // Архив АУ ХМАО-Югры «Центр охраны культурного наследия». Т. 1. Инв. № 8362. Д. 2234. Т. 2. Инв. № 8363. Д. 2235.
- Цеменов А. Е.*, 2018. Отчет о НИР по теме: «Проведение археологических разведочных работ в зоне хозяйственного освоения земель ООО „ЛУКойл-Западная Сибирь» в Советском, Кондинском районах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры“ // Архив АУ ХМАО – Югры «Центр охраны культурного наследия». Т. 1. Инв. № 8418. Д. 2287. Т. 2. Инв. № 8419. Д. 2288.

Т. Н. Собољникова, А. В. Кузина

Музей природы и человека, г. Ханты-Мансийск

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ НЯКСИМОВЬСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В БЕРЁЗОВСКОМ РАЙОНЕ ХМАО – ЮГРЫ

Ключевые слова: Северное Зауралье, погребально-ритуальный комплекс, ранний железный век, металлопластика, средневековье

Продолжены спасательные раскопки на территории археологического комплекса, расположенного на левом берегу р. Северная Сосьва (левый приток р. Обь) в черте с. Няксимволь (Берёзовский р-н ХМАО – Югры Тюменской области). Объектом исследования являлось поселение Няксимволь 2.

Изучение Няксимвольского археологического комплекса было начато авторами в 2017–2018 гг. [*Собољникова, Кузина, 2020, с. 432–435*]. Необходимость проведения раскопок обусловлена разрушением культурного слоя осыпью берега и антропогенной нагрузкой. Общая площадь земляных работ составила 104 кв.м. В ходе раскопок исследовано 2 погребения (13 и 14) и «жертвенный» комплекс (яма) раннего железного века (кон. I тыс. до н. э.).

Погребения находились на глубине 0,3–0,4 м от современной поверхности – фактически сразу под слоем мусора и перемещенного огородной распашкой культурного слоя. Заполнение обоих погребений имело близкий к матерiku цвет, отличаясь по структуре наличием углистых включений и органики. Параметры и глубину объекта 13 установить из-за нарушений слоя невозможно. В верхней части погребения 14 фиксировались фрагменты обгорелых деревянных конструкций дугообразной в плане формы. Подобный контур могильных впадин был отмечен при раскопках могильника раннего железного века Барсовский VII (Сургутское Приобье), Ю. П. Чемякин интерпретирует его как обряд по-

гребения в лодке [Чемякин, 2008, с. 82]. Относительно сторон света погребение 13 ориентировано по линии СЗ–ЮВ (головой к реке), погребение 14 – по линии ССВ–ЮЮЗ (предполагаем, что головой на ССВ). Антропологический материал (небольшие фрагменты черепа, зубов, ребер) сохранился только в погребении 13. По нему в лаборатории Института проблем освоения Севера СО РАН (г. Тюмень) был определен возраст погребенного – 16–20 лет.

«Жертвенный» комплекс представлял собой яму с почти отвесными стенками глубиной 0,6 м (от уровня фиксации), размеры ее на материке составили 44×48 см. В заполнении ямы обнаружен комплекс артефактов (изделий/фрагментов изделий из металла, стеклянных бусин), уложенных в определенном порядке. Между ними располагались свертки из меха (шкур) с костными остатками (как первоначально мы предполагали – животных). Судя по контуру ямы (подквадратная с округлыми углами) и присутствию органики в заполнении, с большой долей вероятности можно полагать, что ее содержимое находилось в берестяном коробе. Анализ костных останков показал, что в яме были захоронены кости правой стопы и правой кисти взрослого человека в возрасте *adultus-senilis*. На данном этапе исследования однозначно интерпретировать этот объект, условно названный нами «жертвенной» ямой, сложно. Учитывая его близкое расположение к стенке раскопа, можно предполагать, что он является частью погребения. Не исключено также, что нами зафиксирован особый погребальный обряд: похожие по описаниям объекты известны в Нижнем Приобье [Чиндина, 1984, с. 51] и на Европейском северо-востоке [Селезнёва, Васкул, 2004, с. 54; Васкул, 2014, с. 51].

Полученная в ходе раскопок коллекция артефактов насчитывает 644 ед. хр. К массовой категории находок относятся фрагменты сосудов из глины, основная их часть была приурочена к верхним переотложенным слоям. В хронологическом отношении большинство фрагментов принадлежат к раннему железному веку, только две шейки сосудов – к раннему средневековью. В границах раскопа 2020 г. не обнаружено фрагментов керамики эпохи неолита-энеолита, которые встречались при раскопках някимвольского комплекса в предыдущие годы.

Из погребального инвентаря к массовым находкам относятся бусины и бисер. Изделия представляют собой «классические» для Някимволя – и в целом для погребений эпохи раннего железа севера Западной Сибири – фольгированные бусины из матового светлого стекла, а также бусины из непрозрачного стекла синего цвета, украшенные желто-красными глазками. В погребении 14 на бусах фиксировались следы воздействия огня – они спеклись и сплавились между собой. Судя по всему, они были частью какого-то сложного украшения или, возможно, обшивки одежды.

К индивидуальным находкам относятся изделия из камня, кости и металла. Каменный инвентарь представляет собой отщепы, нуклеусы и сколы; среди единичных экземпляров – долотовидное орудие и изделие со следами шлифования. Изделие из кости – подвеска округлой формы диаметром 1,2 см с отверстием для подвешивания – обнаружена в погребении

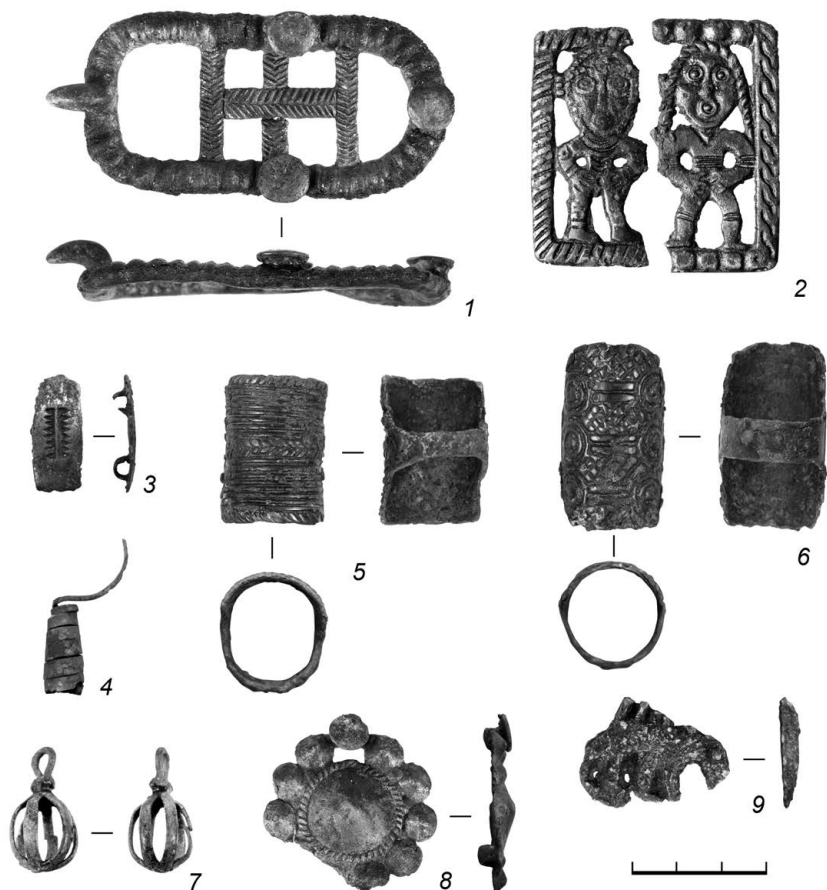


Рис. 58

14. Отметим, что артефакты из кости ранее встречались при раскопках в с. Няксимволь, но подобных миниатюрных предметов среди них не было.

Изделия из металла (оружие, украшения, зеркала и их фрагменты) располагались преимущественно в границах погребений и жертвенной ямы. Оружие представлено бронзовыми орнаментированными кельтами «с ушами» на втулке, железными ножами, бронзовым трехлопастным наконечником стрелы со скрытой втулкой и выступающими жальцами. Среди украшений – разнообразные подвески (со спиральной конической привеской, сферические полые с прорезями) (рис. 58: 4, 7), пряжки с умбоновидным щитком (рис. 58: 8), бляшки, ременные накладки с зубчатым орнаментом (рис. 58: 3), фрагменты очелья. В коллекции 2020 г.

есть несколько редких и даже уникальных (как для няксимвольского комплекса, так и в целом для этого региона) находок из бронзы. Среди них: 1) фрагменты ажурных плакеток с «близнецами» (рис. 58: 2); 2) перстни литые с удлинённым вдоль фаланги массивным щитком, декорированным сложным геометрическим орнаментом (рис. 58: 5–6); 3) ремённая пряжка подпрямоугольной формы с перегородками, неподвижным крючком и тремя крепежными кнопками (рис. 58: 1); 4) профильное зооморфное изображение (медведя?), идущего вправо (рис. 58: 9). В целом, аналогии перечисленным артефактам прослеживаются в материалах памятников раннего железного века Арктики (святилище Усть-Полуй), Западной Сибири (кулайская КИО), Прикамья и Поволжья (пьяноборская КИО).

Органические остатки, сохранившиеся главным образом на участках, прилегающих к металлическим изделиям, пробы угля и фрагменты дерева (остатки настила?) из погребений были переданы в специализированные научные лаборатории. Для образцов из раскопов 2017–2018 гг. были получены три абсолютные даты, относящиеся к раннему железному веку, имеющие относительно небольшой разброс в пределах кон. IV – нач. II в. до н. э. [Собольникова, Кузина, 2020, с. 434]. По сходству вещевого комплекса погребение 13 и «жертвенную» яму предварительно можно датировать так же. Погребение 14 на данный момент стоит особняком среди всех остальных изученных на памятнике объектов и, предположительно, может относиться к более позднему времени: кон. раннего железного века – нач. средневековья.

Таким образом, в результате спасательных раскопок на поселении Няксимволь 2 были получены новые источники для изучения погребальной обрядности, а также связей и контактов проживающего здесь в раннем железном веке населения Северного Приуралья. Выявленные в 2020 г. объекты и артефакты ставят новые вопросы, требующие продолжения полевых исследований. В частности, без них невозможна окончательная интерпретация зафиксированных на периферийных участках раскопа 2020 г. объектов и артефактов («жертвенная» яма, погребение 14 с отличным от всех ранее исследованных здесь погребений инвентарем, формой погребения).

Васкул И. О., 2014. Этнокультурные связи населения Европейского Северо-Востока в Гляденовское время (конец I тыс. до н. э. – первая половина I тыс. н. э.) // Археология Арктики. Вып. 2. Екатеринбург: Деловая пресса. С. 44–57

Селезнёва О. М., Васкул И. О., 2004. Новые данные об этнокультурных связях населения Европейского северо-востока и Зауралья в эпоху железа // Этнодемографические и этнокультурные процессы на крайнем Севере Евразии. Сб. науч. трудов. Вып. 1. Сыктывкар. С. 52–57

Собольникова Т. Н., Кузина А. В., 2020. Спасательные археологические раскопки в Берёзовском районе ХМАО–Югры в 2017–2018 гг. // АО. 2018 год. М.: ИА РАН. С. 432–435

Чемякин Ю. П., 2008. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: Омский дом печати. 224 с.

Чиндина Л. А., 1984. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Томск: изд-во Томского ун-та. 256 с.

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

И. В. Балюнов*, А. К. Пермяков**

**Тобольский историко-архитектурный МЗ,
**ООО «Центр археол. исследований»*

РАЗВЕДКИ В ИСЕТСКОМ И ТЮМЕНСКОМ РАЙОНАХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: керамика, энеолит, эпоха бронзы, железный век

Экспедицией ООО «Центр археологических исследований» проведены работы на участках, отведенных под реконструкцию магистрального нефтепровода «Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск» на территории Исетского и Тюменского р-нов Тюменской обл.

Установлено, что в Исетском р-не участок, испрашиваемый для проведения работ, находится в 30 м от границ ОКН «Поселение Исетское 2» и частично в границах ОКН «Местонахождение Исетское 3». Этот памятник был открыт Г. И. Марковским в 2014 г., благодаря раскопкам 2015 г. здесь были обнаружены материалы от эпохи неолита до средневековья [Берлина и др., 2016, с. 64]. Работами 2020 г. координаты ОКН и его площадь были откорректированы согласно топографической съемке местности.

В Тюменском р-не обследовались участки на рр. Пышма и Дуван. На левом берегу р. Пышма в 2 км к С от нее по месту сбора фрагментов керамики обнаружено местонахождение Железный перебор 2, датируется периодом развитой бронзы.

Наибольшие по объему работы проведены на р. Дуван, которыми были охвачены 4 участка археологического обследования. Территорию участка 1 частично занимает поселение Подверчено 1; памятник открыт в 2004 г. И. Ю. Чикуновой, тогда было зафиксировано 53 впадины, собраны мелкие фрагменты керамики [Зах и др., 2014, с. 152]. В текущем сезоне границы поселения расширены, выявлено 71 археологическое сооружение (70 впадин и одна насыпь). Зафиксировано одно место сбора в центральной части памятника на противопожарной траншее. Эти сборы подтверждают ранее сделанную датировку – ранний железный век.

Вплотную к зап. границе памятника выделен ОКН – поселение Подверчено 1.1. На поверхности зафиксировано 4 археологических сооружения в виде впадин. Сооружения 1, 2, 4 имеют выраженную в рельефе обваловку, обваловка сооружения 3 не прослеживается, по-видимому, вследствие современных нарушений в виде навалов. Внутри впадины 1 и впадины 3 фиксируется по две внутренние камеры. При осмотре обнажений подъемный археологический материал не обнаружен.

На территории участка 1 и частично за его вост. границей выявлено поселение Задуванское 11. Объект расположен на левобережье р. Дуван к СЗ от с. Муллаши, в 1,1 км к С от русла р. Дуван, в 150 м к С от городи-

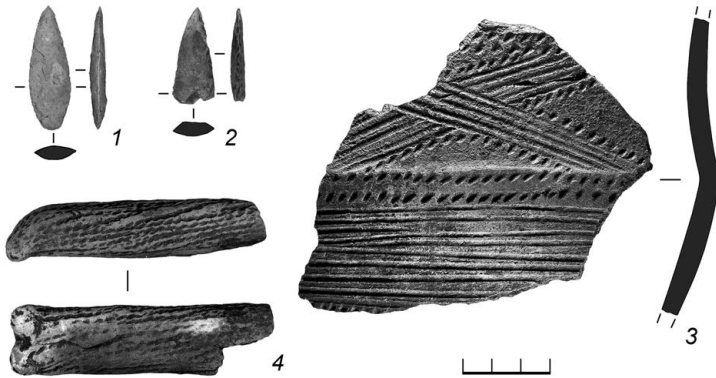


Рис. 59

ща Задуванское 8 и в 120 м к ВСВ от поселения Подверчено 1. На поверхности зафиксировано 15 археологических объектов – впадины, преимущественно овальной формы. При шурфовке выявлен культурный слой, датированного материала получено не было.

На участке 2 производилось обследование поселения Дуванское 1а. Памятник открыт Л. И. Ашихминой в 1973 г., датируется эпохой раннего металла (энеолит) и бронзы [Зах и др., 2014, с. 140]. Для определения границ ОКН и получения данных о сохранности культурного слоя заложено 5 стратиграфических разрезов. В полученных материалах можно выделить находки фрагментов керамики андреевской, липчинской, ташковской культур. Два экземпляра (вероятно, фрагменты одного сосуда) следует определить как обломки посуды коптяковской культуры развитого бронзового века (рис. 59: 3). Каменный инвентарь представлен находками двух наконечников стрел листовидной формы (рис. 59: 1, 2), несколькими отщепами, скребком и ножевидной пластиной. Была получена коллекция керамических грузил: 6 обломков сигаровидных грузил, одно – биконическое. Особо стоит отметить, удлиненное глиняное грузило с рожковидным раздвоением на конце, практически полностью украшенное техникой отступающей насечки (псевдошнуровой орнамент) (рис. 59: 4). Подобная находка наиболее близка по основным признакам к древностям липчинской культуры.

На участке 3 обследовано поселение Дуванское 4. Памятник открыт Л. И. Ашихминой в 1973 г. В ходе исследований В. И. Стефанова 1973 г. здесь были получены материалы ранней бронзы, раннего железного века, средневековья [Зах и др., 2014, с. 141]. Работами 2020 г. определены его границы, проведена тахеометрическая съемка, собрано несколько фрагментов керамики.

На участке 4 обследовано поселение Дуванское 6. Памятник был открыт Л. И. Ашихминой в 1973 г. Позднее исследованиями 1975 г. и 1976 г. здесь были получены материалы эпохи развитого и позднего неолита, раннего металла, бронзы, раннего железного века и средневековья [Зах и др.,

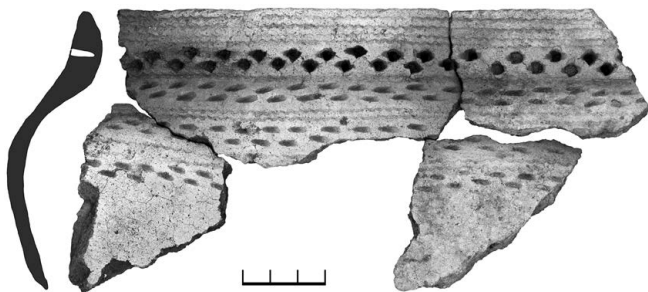


Рис. 60

2014, с. 142]. При осмотре площади ОКН на поверхности зафиксировано 15 археологических объектов в виде впадин. Было заложено 7 стратиграфических разрезов, при этом найдено несколько фрагментов неорнаментированной керамики и два предмета каменного инвентаря – отщеп и нуклеус. Зафиксировано несколько мест сбора, где найдены фрагменты керамики, обломок керамического грузила эпохи раннего металла. Обнаружен один развал сосуда, относящийся к древностям переходного времени от бронзового века к железному (иткульская культура) (рис. 60).

Установлено, что ОКН «Поселение Дуванское 5», находящийся на зап. границе участка 4, уничтожен в процессе хозяйственной деятельности.

По результатам работ для памятников Исетское 3, Задуванское 11, Подверчено 1, Дуванское 1а, Дуванское 4, Дуванское 6 разработаны проекты мероприятий по обеспечению сохранности выявленных ОКН.

Берлина С. В., Костомаров В. М., Костомарова Ю. В., Новиков И. К., Ткачев А. А., Цембалюк С. И., 2016. Исетское-3 поселение в лесостепном Зауралье // АВ ORIGINE. Арх.-этнограф. сб. Вып. 8. Тюмень: изд-во Тюменского гос. ун-та. Вып. С. 49–66.

Зах В. А., 2014. Древности Андреевской озерной системы. Т. 1. Археологические памятники / ред. В. А. Зах, И. В. Усачева, О. Ю. Зимины, С. Н. Скочина, И. Ю. Чукунова. Новосибирск: Наука. 231 с.

В. А. Зах, О. М. Аношко
ФИЦ ТюмНЦ

РАЗВЕДОЧНЫЕ И ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Тарханский острог, татарский городок, Тобольск, базарная площадь, керамика, XVII–XVIII вв.

У д. Тарханы Ярковского р-на Тюменской обл. Тоболо-Ишимской экспедицией Тюменского НЦ проводились целенаправленные поиски **Тарханского острога** в устье р. Тап напротив слияния рр. Тобола и Туры.



Рис. 61

Впервые местонахождение острога, возведенного на месте татарского городка (Тархан-кала), упоминается Г. Ф. Миллером: «...недалеко от устья Туры, на юго-восточной стороне (на правом берегу. – В. З.) Тобола» [Миллер, 1937, т. 1, с. 222]. Была обследована территория поймы, прилегающая к устью Тапа. У д. Тарханы, в заливаемой в половодье пойме, обнаружен слабо выделяющийся в рельефе древний останец (250×60 м) надпойменной террасы у слияния рек. При осмотре и топографической съемке выявлено шесть объектов, выраженных на поверхности; все они представляют собой западины, пять из которых имеют обваловку. Обнаруженный останец соответствует описанию Г. Ф. Миллером холма Ятман, на котором видны следы татарского городка, расположенного несколько выше устья р. Туры [Миллер, 1937, т. 1, с. 477]. Судя по всему, здесь и должны были находиться городок Тархан-кала и Тарханский острог.

На краю останца заложен рекогносцировочный раскоп размерами 4×5 м. На уровне материка зафиксированы многочисленные столбовые и хозяйственные ямы. В культурном слое мощностью 0,35–0,4 м, сложенном серым и черным суглинком, обнаружены единичные фрагменты позднебронзовой и средневековой керамики, но основные находки – обломки посуды, изготовленной на гончарном круге, фаянсовых изделий с узорами, выполненными в красном, черном и голубом цветах. Среди железных изделий обращают на себя внимание складной нож, кованые с квадратным сечением гвозди с округлой и квадратной шляпками. Бронзовые изделия включают наперсток (рис. 61: 1), бляшку от конской сбруи или аксессуара одежды, а также пластинки, одна из которых с отверстиями. Об использовании огнестрельного оружия свидетельствуют свинцовая пуля и ружейный кремль (рис. 61: 4, 5). Из свинца изготовлена плomba,

с одной стороны которой просматриваются буквы «... ОДЗЬ» (рис. 61: 3). Все находки, кроме свинцовой пули, по времени можно связать с серебряной копеей-чешуей царя Федора Алексеевича (1676–1682 гг.) (рис. 61: 2) [Сидорова, 2021]. Таким образом, по совокупности данных местоположение Тарханского острога и, вероятно, татарского городка было установлено: на останце террасы у слияния рр. Тапа и Тобола.

Проводились исследования в **исторической части Тобольска**, первого русского губернского города Сибири, с культурным слоем хорошей сохранности, насыщенным остатками разновременных сооружений и разнообразными материалами [Адамов и др., 2008; Копылов, Прибыльский, 1975; Матвеев и др., 2011]. Аварийно-спасательные работы проводились в подгорной части города на Базарной площади и улице Мира – территории, которая обживалась в течение XVII в. прежде всего купеческим и ремесленным населением. Заложена спасательная Володимировская раскоп площадью 185 кв. м и велись археологические наблюдения на участке, разрушенном траншей глубиной до 2 м и шириной до 3,5 м, где вскрыт сохранившийся культурный слой на площади 87,5 кв. м, примыкавший к раскопу.

Изучено три строительных периода. В процессе снятия 1–4 пластов культурного слоя установлено, что конструкции XIX в. оказались безвозвратно уничтоженными строительной техникой. В верхних сохранившихся слоях выявлен участок жилой застройки, представленный остатками срубов сгоревшей русской усадьбы, состоявшей из нескольких помещений, а также фрагментами разрушенной кровли, пола и печи, обнаруженной в центральной части раскопа в виде кирпичного фундамента, забутованного глиной. Судя по обнаруженным монетам, данный квартал существовал до разрушительного пожара 1788 г., уничтожившего практически весь Тобольск. Найдены монеты в основном екатерининского периода, гончарная посуда, китайский фарфор, фрагменты кожаной обуви и одежды, изделия из железа, дерева и бересты, серебряная подвеска, кресты-тельники, бронзовые украшения, изразцы.

В толще пятого и шестого пластов культурного слоя в СВ, СЗ углах раскопа и в его ЮЗ части обнаружены остатки как минимум трех построек, ориентированных в одном направлении – по линии СВ–ЮЗ, и представленные 1–3 венцами бревен, имевших пазы для крепления. К ним вплотную примыкала мостовая, представлявшая собой настил из толстых плах шириной 0,2–0,35 см, толщиной до 0,15 см, уложенных вплотную друг к другу в несколько рядов. Под ними зафиксирована мощная прослойка грязно-голубой глины с вкраплениями угля – скорее всего, утрамбованной для защиты досок от грунтовых вод. Анализ находок позволяет датировать этот строительный период в истории города в рамках 1-й пол. XVIII в.

В нижней части культурных отложений в раскопе расчищены остатки деревянных срубных сооружений с подклетом, с остатком или в лапу, датированных по находкам и монетам, в том числе чешуйкам, 2-й пол. XVII в. Эти объекты погибли в результате пожара, о чем свидетельствуют не только обгоревшие местами доски и бревна, но и мощная на многих участках раскопа темно-серая углистая прослойка, хотя основу культурного слоя со-

ставляла горчичная супесь, содержащая в большом количестве щепу, видимо, специально подсыпавшуюся для предохранения построек от сырости. На этой глубине зафиксированы остатки лестницы с балясинами, засовы и крючки для ворот и дверей, ажурные ручки, посуда, шахматы и детские игрушки, многочисленные предметы из дерева, бересты, кожи, металлические предметы личного обихода, часть складня. Среди обломков посуды преобладают черепки фарфора, видимо, китайского производства. Кроме того, на трех из них обнаружены клейма кон. XVII в. Самой часто встречаемой категорией находок на этой глубине являлись кожаные изделия – фрагменты обуви (ботинки, поршни), детали одежды, части каблучков, подошвы, обрезки кожи. На глубине более 2 м от уровня современной поверхности по всей площади раскопа выступили грунтовые воды.

- Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г., 2008.* Город Тобольск: Археологический очерк. Тобольск. 114 с.
- Копылов Д. И., Прибыльский Ю. П., 1975.* Тобольск. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд.-во. 224 с.
- Матвеев А. В., Аношко О. М., Селивёрстова Т. В., 2011.* Основные итоги археологического изучения верхнего посада г. Тобольска в 2007–2009 гг. // Вестник Тюменского ГУ. № 2. С. 6–11.
- Миллер Г. Ф., 1937.* История Сибири. Л.: изд-во АН СССР. 693 с.
- Сидорова Е. В., 2021.* Тарханский острог XVII века у слияния Тобола и Туры // ЛШ Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК, Оренбург, 1–3 февраля 2021 г.). Мат-лы Всерос. (с междунар. участ.) конф. / Отв. ред. А. А. Евгеньев. Оренбург: Изд-во Оренбургского гос. пед. ун-та. С. 276–278.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

И. А. Спиридонов, О. Н. Корочкова

Уральский федеральный университет

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНЕ Р. НЕЙВА И НА ШАЙТАНСКОМ ОЗЕРЕ В ГОРНО-ЛЕСНОМ ЗАУРАЛЬЕ

Ключевые слова: энеолит, погребение, кремневая пластика, бронзовый век, черкаскульская культура, ранний железный век, гамаюнская культура

Сотрудниками археологической лаборатории Уральского федерального университета начаты раскопки многослойного памятника Шайтанское 4–6, расположенного на СВ побережье одноименного озера в Кировградском р-не Свердловской обл. Раскопки проводились при поддержке гранта РФФИ 18-09-40011.

Памятник открыт С. Н. Погореловым в 1989 г. На основании трех шурфов им выделены следующие объекты: Шайтанское 4, Шайтанское 5

и Шайтанское 6 [Погорелов, 1989, с. 9]. В 2019 г., в ходе уточнения границ распространения культурного слоя, подобное членение не подтвердилось, что позволило объединить комплексы в один ОКН. Во избежание путаницы памятнику присвоено наименование Шайтанское 4–6 [Спиридонов, 2020, с. 18].

Шайтанское 4–6, площадью ок. 11 200 кв. м, расположено на мысу в СВ части озера. Поверхность памятника плавно понижается по направлению к воде, при этом образуя широкие поляны. Сев. границу распространения культурного слоя маркирует гранитный обрыв высотой более 1 м, а вост. и юж. – возвышенности, увенчанные скальными выходами.

Исследования прошедшего полевого сезона проводились в центральной части памятника, свободной от крупных деревьев. Раскоп квадратной формы площадью 64 кв. м приурочен к шурфу 2019 г., из которого происходит богатая коллекция [Спиридонов, 2020, с. 20]. В толще культурного слоя мощностью 0,5–0,8 м обнаружены предметы IV–I тыс. до н. э., выявлены одно погребение и два прокала.

Погребение располагалось в ЮЗ части раскопа на пространстве, прилегающем к заторфованной части побережья. Могила овальной формы размерами 1,6×0,52–0,56 м углублена в материк на 7–8 см, ориентирована по линии СЗ–ЮВ. Антропологические остатки представлены эмалью зубов, располагавшихся в ЮВ части могилы. Взрослый человек (предварительное определение Е. О. Святовой) был похоронен по обряду ингумации в сопровождении богатого сопроводительного инвентаря, включавшего 60 предметов. Среди них: 19 наконечников стрел и 18 вкладышей из углистого сланца; наконечник дротика, полифункциональное орудие на кремневой пластине, шлифованное каменное тесло, 2 сланцевые плитки и 15 каменных бусин цилиндрической формы. Особое внимание привлекают массивные ножи длиной 17–20 см, выполненные на плитках кремнистого прослоя светло-коричневого цвета, не имеющие аналогий в местных комплексах. Предварительно культурно-хронологическая позиция погребального объекта определяется в рамках энеолита. К этому же времени относятся замечательные находки двух кремневых фигурок (рис. 62: 1, 2), обнаруженные в разных частях раскопа. Одна из них находит аналогии в материалах Волго-Камья [Шпилов, 2009, с. 79, рис. 2: 1–7].

Прокал 1 располагался в СЗ части исследуемого пространства и представлял собой линзу неправильной округлой формы, размерами 36×35 см, мощностью 20 см. Границу прокала маркирует тонкая прослойка угля. В заполнении обнаружен единственный фрагмент керамики черкаскульской культуры и отбойник из крупной кварцевой гальки.

Прокал 2 овальной в плане формы (62×44 см) зафиксирован в ЮВ части раскопа; перекрыт линзой (196–198×20–75 см) прокаленного суглинка вперемешку с кусками спекшейся глины (остатки обмазки?) толщиной до 16–17 см. Здесь же размещались гранитные валуны, явно специально принесенные.

Археологическая коллекция, задокументированная при помощи тахеометра, насчитывает ок. 10 тыс. единиц. Основу собрания составляет



Рис. 62

каменный инвентарь (ок. 6 тыс. единиц), включающий скребки и типологически близкие к ним орудия (ок. 140), наконечники стрел (суммарно 90), строгальные ножи, скобели, резчики, развертки, топоры, долота, ножи, лопила, резцы, проколки и т. д. Самая многочисленная категория – отходы производства в виде сколов, чешуек, отщепов (более 4,2 тыс.). В слое обнаружено большое количество заготовок, шлифовальных плит, обломков пил, несколько нуклеусов и кремневые валуны со следами скалывания.

Некоторые особенности типологии и сырья (углистый сланец, разноокрашенный кремнь, зеленокаменная аповулканическая порода, риолит, аплит, гранитогнейс, габбро, кварцит, пегматит и другие) позволяют с известной долей осторожности выделять среди каменного инвентаря комплексы энеолита, бронзы и раннего железного века, что коррелируется с находками керамики аятского, липчинского, шувакишского (энеолит), черкаскульского (эпоха бронзы), гамаюнского (ранний железный век) типов.

Энеолитический комплекс представлен мелкими обломками посуды не менее чем от 50 емкостей. Фрагменты рассредоточены достаточно равномерно по всей площади раскопа. Посуда бронзового века включает обломки от 65–70 сосудов. Фрагменты черкаскульской керамики крупные, нередко залегали в виде развалов или скоплений. Обломки посуды неолита, раннего железа и средневековья малочисленны.

Изучение памятника планируется продолжить в 2021 г.

Также в бассейне р. Нейвы в Кировградском р-не Свердловской обл. проведены рекогносцировочные изыскания, направленные на выявление ранее не известных памятников.

Результатом стало обнаружение на левом берегу р. Нейвы многослойного поселения Листвяное I, расположенного на мысовидном выступе, окруженном с трех сторон болотом. Поверхность памятника относительно ровная, с незначительным уклоном в сторону реки. Мощность культурных

напластований здесь достигает 0,6–0,7 м. В числе полученного материала преобладают артефакты энеолита, представленные фрагментами керамики аятского и липчинского типов; каменными изделиями, включающими наконечник стрелы, скребки, заготовки орудий и т. д. Значительно меньше обломков посуды периода бронзы, раннего железа и средневековья. В одном из шурфов зафиксирована незначительная по размеру линза кальцинированных косточек (мелкое млекопитающее, птица).

Памятник является перспективным для стационарного научного изучения.

Погорелов С. Н., 1989. Отчет об археологической разведке в окрестностях г. Свердловска, в Верхне-Пышминском, Кировградском и Невьянском районах Свердловской области. Свердловск // Архив Археол. музея УрФУ. Ф. II. Д. 466.

Спиридонов И. А., 2020. Отчет о разведочных работах, проведенных на территории городских округов Екатеринбург, Каменский, Кировградский, Первоуральский Свердловской области в 2019 г. // Архив Археол. музея УрФУ. Ф. II. Д. 722.

Шутилов А. В., 2009. Кремневая скульптура эпохи неолита – энеолита зоны водохранилищ Волго-Камского каскада // РА. № 1. М. С. 77–80.

С. В. Шарапова*, **А. Ф. Шорин***, **Е. А. Булакова***,
Е. В. Вилисов*, **А. В. Путьмакова***, **К. П. Савченко***,
Н. М. Чаиркина*, **Е. Н. Гончарова****

**ИИиА УрО РАН, **СОКМ им. О. Е. Клера*

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ КАРАСЬЕ ОЗЕРО Х В Г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: неолит, энеолит, бронзовый век, ранний железный век, новое время

Хоздоговорной отряд АЭЭ ИИиА УрО РАН провел охранно-спасательные раскопки поселения Карасье Озеро Х в зоне строительства объектов Универсиады-2023. Поселение расположено на юж. окраине г. Екатеринбурга в центральной части Карасьеозёрского торфяника, образовавшегося на месте одноименного озера (бассейн р. Исеть).

Археологические обследования берега и островов Карасьего озера связаны с деятельностью Уральского общества любителей естествознания [Рыжников, 2012], Е. М. Берс [Берс, 1951] и В. М. Раушенбах [Раушенбах, 1956]. Данные раскопок стоянки Разбойничий остров на территории торфяника наряду с другими материалами озерно-болотных памятников легли в основу предложенной ландшафтно-климатической реконструкции Среднего Урала [Чаиркина, 2005]. Поселение Карасье озеро Х обнаружено лишь в 2019 г. при обследовании участка землеотвода под строительство объектов Универсиады-2023 [Берсенева, 2019].

В результате работ 2020 г. на площади 1571 кв. м двумя раскопами изучены береговая (минеральная) и торфяниковая части памятника

ка, получены материалы от эпохи неолита до нового времени (VI тыс. до н. э. – XIX в.). Мощность погребенных гумусированных отложений варьирует от нескольких сантиметров до полуметра в береговой части, ок. 1,5 м – в торфяниковой.

В раскопе 1 в береговой части памятника выявлены различные ямы и четыре сооружения, свидетельствующие об освоении вмещающего пространства исследованного участка палеозера с древности до нового времени. В ходе работ установлено, что объект 1 занимал площадь небольшого, естественного происхождения, западения на поверхности берега, приспособленного под сезонное укрытие (шалаш или навес). В его заполнении отмечен грунт, сформировавшийся в переувлажненных заболоченных почвах; датировка затруднена.

Заслуживающими внимания являются металлургическая площадка (объект 2), сгруппированная с основанием горна (объект 3), наземная часть которого представляла сооружение в виде каменной кладки, и ямы 8. Малый размер площадки, однокамерный горн без сточных каналов, маломощный провал и небольшое количество находок, собранных здесь, позволяют предположить существование одноразового закрытого процесса металлургического производства, известного в материалах иткульской культуры VII–III вв. до н. э. Береговой вал – самая высокая точка местности – был более пригоден для организации здесь процесса полного цикла. Ближайшая аналогия – комплекс 5, исследованный на острове Каменные Палатки в левобережье р. Исети [Бельтикова и др., 1993]. Объект 4 обустроен внутри останца гранитных валунов, функционировал непродолжительное время (уровню пола соответствовала дневная поверхность, представленная слоем оторфовки); с определенной долей условности объект может быть интерпретирован рыбацкой землянкой и датирован новым временем, собранные здесь находки, в том числе грузила, этому не противоречат.

В раскопе 2 горизонты обитания эпохи энеолита зафиксированы в слоях торфа до верхней части сапропелевых отложений. В толще сапропеля и верхней части минерального грунта выявлены материалы эпохи неолита, бронзового и переходного от позднего бронзового к раннему железному веку времени, но они не образуют горизонтов обитания, а являются преднамеренно выброшенными или случайно затонувшими.

По всей площади раскопов и в границах изученных объектов обнаружены разнообразные находки. Коллекция керамики представлена широким хронологическим интервалом: неолит (кошкинский, козловский, полуденский типы), энеолит (липчинский, аятский, шувакишский типы), бронзовый век (карасьезёрский, копяковский, черкакульский типы), ранний железный век (гамаюнский, прыговский типы), новое время. Количественно преобладают сосуды эпохи энеолита и бронзового века. Вещевой комплекс включает каменные орудия и отходы их производства, а также изготовленные из глины, камня, металла, кости и дерева предметы: грузила, поплавки, бусины, ложила, пряслица, скребки, орнаментир, «утюжок», наконечники, пронизки, весла, также имевшие широкий диапазон бытования. Между тем по аналогии с другими торфяниковыми памятниками Зауралья,

надежно датированных прямым AMS методом или по вмещающему слою, значительная часть изделий из дерева могла быть изготовлена в эпоху энеолита – раннего бронзового века. Анализ распределения артефактов в слое позволяет заключить, что максимальная концентрация находок приходится на прибрежную часть, при этом присутствие человека на берегу зависело от гидродинамики водоема. Так, допускается, что горизонт обитания эпохи энеолита формировался в относительно сухих климатических условиях. Основная производственная деятельность в этот период осуществлялась на береговой части памятника. Полученные материалы достаточно ярко отражают культурное многообразие археологии Среднего Урала.

Бельтикова Г. В., Викторова В. Д., Панина С. Н., 1993. Металлургические комплексы на острове Каменные Палатки // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург: Наука. С. 134–158.

Берс Е. М., 1951. Археологическая карта г. Свердловска и его окрестностей // Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. II / Под ред. А. Я. Брюсова (МИА. № 21). С. 182–243.

Берсенева Н. А., 2019. Отчет о проведении разведочных работ и археологического обследования земельных участков, испрашиваемых под объекты Универсиады в Октябрьском районе г. Екатеринбурга, дома Культуры в с. Дерябино городского округа Верхотурский, проведенные в 2019 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 67557–67558.

Раушенбах В. М., 1956. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы // Труды ГИМ. Вып. 29. 151 с.

Рыжников Н. А., 2012. Археологические памятники окрестностей Екатеринбурга. Екатеринбург: Грачѳв и партнеры. 76 с.

Чаиркина Н. М., 2005. Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН. 312 с.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

М. А. Угаев*, **Ю. С. Макуров***, **Ф. Н. Петров***,
И. А. Валиахметов*, **А. Н. Страхов***, **В. М. Сидорин***,
Н. С. Батанина**, **Н. Ф. Петров****

**Челябинский гос. историко-культурный заповедник «Аркаим»,
**Челябинский ГУ*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В АГАПОВСКОМ, ВАРНЕНСКОМ И КИЗИЛЬСКОМ РАЙОНАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: стоянка, поселение, курганный могильник, неолит, эпоха бронзы, ранний железный век, Южное Зауралье

АЭ Заповедника «Аркаим» при участии сотрудников Челябинского ГУ выполнила разведочные работы в Кизильском, Варненском и Агаповском

р-нах Челябинской обл. В ходе проведения работ открыто или впервые обследовано на местности 8 археологических памятников: местонахождение Усть-Караталы V и стоянка Требиятская II эпохи неолита, поселение эпохи поздней бронзы Урал I и пять могильников бронзового века: Бахта II, Бутобай III, Бутобай IV, Измайловский IV и Урал II. Также обследован 21 уже известный археологический памятник; наиболее интересные результаты получены на Требиятской неолитической стоянке и поселениях бронзового века Бахта, Кизильское, Куйсак, Чекагай и Тулак.

Местонахождение Усть-Караталы V обнаружено в Карталинском р-не Челябинской обл. по правому берегу р. Каралы-Аят при ее слиянии с р. Арчаглы-Аят в 60 м к С от стоянки Усть-Караталы III на плоской вершине мыса коренного берега; представляет собой вытянутое скопление изделий из кремня и микрокварцита. Отсутствие керамики, а также находки прямоугольной трапеции и концевых скребков на узких ножевидных пластинах позволяют датировать местонахождение эпохой неолита.

Стоянка Требиятская II обнаружена в Нагайбакском р-не Челябинской обл. на левом берегу р. Гумбейки в 3,1 км к ЮЮВ от пос. Требиятский на небольшой возвышенности, в 500 м к С от Требиятской стоянки, открытой в 1975 г. Ю. А. Морозовым. Через площадку памятника проходит полевая дорога; вост. часть стоянки распаивается. В ходе подъемных сборов на стоянке обнаружены шлифованное тесло-топор, пластины и отщепы из кремня; по комплексу находок она датируется эпохой неолита.

Поселение Урал I обнаружено в Кизильском р-не Челябинской обл. на левом берегу р. Урал в 0,9 км к ЮЗ от пос. Урал, возле зап. края развалин бывшей овцеводческой товарной фермы, постройки которой значительно повредили поселение. В рельефе зафиксированы четыре жилищные впадины, примыкающие к бровке террасы, расположенных в один ряд вдоль русла реки и ориентированных в широтном направлении. Четыре шурфа на площадке поселения показали наличие мощного культурного слоя, представленного темно-серой гумусированной супесью и насыщенного костями животных и фрагментами сосудов алакульской культуры позднего бронзового века.

Могильник Бахта II расположен в Агаповском р-не Челябинской обл. по правому берегу р. Бахты, в 650 м к Ю от впадения вост. рукава Бахты в Гумбейку; дешифрован на аэрофотоснимках И. М. Батаниной в нач. 2000-х [Зданович и др., 2007, с. 83], впервые обследован на местности в ходе проведенной разведки; состоит из двух распаханных грунтовых курганных насыпей, имеющих диаметр ок. 16 м и высоту ок. 0,2 м. Предполагаемая датировка – эпоха поздней бронзы.

Могильники Бутобай III и Бутобай IV расположены в Кизильском р-не Челябинской обл. на правом берегу р. Ильяска между пп. Обручевка и Карабулак; дешифрованы на аэрофотоснимках И. М. Батаниной во 2-й пол. 1990-х гг. [Зданович и др., 2003, с. 97], впервые обследованы на местности в ходе проведенной разведки. Выяснено что могильник Бутобай III состоит из 12 курганов, вытянутых тремя параллельными

субширотными цепочками по площадке коренного берега, а могильник Бутобай IV состоит из 6 курганов, вытянутых одной неровной субширотной цепочкой по площадке коренного берега. Оба могильника повреждены многолетней распашкой.

Через курган 12 могильника Бутобай III и курган 1 могильника Бутобай IV в 2020 г. проложена траншея газопровода, строительство которого не прошло надлежащую археологическую экспертизу. В отвалах уже засыпанной траншеи в зап. части кургана 1 могильника Бутобай IV обнаружен фрагмент стенки орнаментированного сосуда со свежими сломами, который может быть датирован эпохой поздней бронзы. На могильнике Бутобай III траншея газопровода пересекла курган 12, повредив в нем четыре погребения в каменных ящиках – три из них фиксируются в зап., и одно – в вост. борту траншеи. В осыпи грунта по стенкам траншеи из разрушенных погребений собраны кости взрослых людей, происходящие из погребений 2 и 4. Также из погребения 2 происходит развал неорнаментированного сосуда с невысокой, слабо отогнутой шейкой и двумя широкими желобками в верхней части сосуда под венчиком; фрагмент стенки сосуда, орнаментированный гребенчатым штампом и пять белых пастовых бусин. Из погребения 4 происходит фрагмент верхней части сосуда с высокой, слабо отогнутой шейкой и уступчиком на плече, орнаментированный по шейке заштрихованными треугольниками вершиной вниз, нанесенными гребенчатым штампом. Характер находок и погребального обряда четырех погребений кургана 12 позволяет сделать вывод, что они принадлежат срубно-алакульской группе памятников, могут быть предварительно датированы XVII–XV вв. до н. э. и обнаруживают большую близость с погребениями Ильяского I могильника, расположенного ниже по течению р. Ильяска и исследованному в 1990–1991 гг. И. Э. Любчанским [*Любчанский, Иванова, 2004, с. 571–572*].

Могильник Измайловский IV расположен в Кизильском р-не Челябинской обл. по правому берегу р. Бол. Караганка и занимает вершину небольшой возвышенности со скальным выходом на водоразделе к северу от моста у п. Измайловский; состоит из двух курганов, каменной ограды и менгира, открытого в 2005 г. Е. Л. Поляковой. Курганы имеют грунтовые насыпи диаметром ок. 20 м и высотой 0,2 м и 0,4 м. Каменная ограда находится к СВ от курганов, имеет кольцевую форму, диаметр 9 м и высоту до 0,4 м, в ней расположена земляная насыпь уплотненной формы высотой до 0,2 м. Менгир высотой 0,5 м находится к Ю от каменной ограды на вершине возвышенности. Уверенная датировка могильника без дальнейших исследований затруднительна.

Могильник Урал II расположен в Кизильском р-не Челябинской обл. на левом берегу р. Урал, к ЮЮЗ от п. Урал, в 580 м к Ю от поселения Урал I. Был дешифрован на аэрофотоснимках И. М. Батаниной в нач. 2000-х [*Зданович и др., 2007, с. 86*]. На площадке памятника фиксируются шесть курганных насыпей, четыре из них образуют цепочку, вытянутую в широтном направлении; севернее этой цепочки расположены еще две курганные насыпи. Насыпи грунтовые, округлой формы, в центре

одной из них фиксируется каменная конструкция, а вокруг насыпи – ровик. Размеры курганных насыпей варьируются от 7 до 20 м в диаметре и от 0,5 до 0,7 м в высоту. Предварительная датировка памятника – эпоха поздней бронзы.

Ранее известные поселения бронзового века исследовались в ходе разведочных работ методами геостатистики с опорой на материалы тахеометрической съемки.

Зданович Г. Б., Батанина И. М., Левит Н. В., Батанин С. А., 2003. Археологический атлас Челябинской области. Вып. 1. Степь-лесостепь. Кизильский район. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство. 256 с.

Зданович Г. Б., Батанина И. М., 2007. Аркаим – Страна городов: Пространство и образы (Аркаим: горизонты исследований). Челябинск: Крокус. 260 с.

Лобчанский И. Э., Иванова Н. О., 2004. Ильяский I могильник // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. Челябинск: Каменный пояс. Т. 2. Д-И. С. 571–572.

VII. СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Е. В. Артемьев, А. В. Веженко, А. Б. Гревцова,
П. В. Ишутина, А. В. Барков, Л. Л. Галухин,
Ю. А. Гревцов, Е. М. Левачева, А. Д. Барышникова
ООО «НПО „Археологическое проектирование и изыскания“»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В Г. КРАСНОЯРСКЕ

Ключевые слова: палеолит, ранний железный век, средневековье, новое и новейшее время, стоянка, местонахождение, грунтовая могила

Археологические разведки, проведенные на территории г. Красноярска, связаны с обследованием земельных участков перед намечающимся строительством. Всего отрядами НПО «АПИ» в границах города обследовано 16 земельных участков. В результате изучено 9 объектов археологического наследия (из них 6 ранее не известных).

Грунтовый могильник Боготольский обнаружен при обследовании участка проектируемой дороги вдоль пер. Боготольского. В одном шурфе на глубине 1,4 м зафиксирован закрытый погребальный комплекс – грунтовая могила, содержащая одиночное захоронение, совершенное по обряду труположения. Погребенный перекрыт пластинами бересты, положение костяка – скорчено на правом боку головой на З. С учетом особенностей погребального обряда захоронение может быть предварительно датировано в широком хронологическом диапазоне XIII–XVII вв., предполагается наличие других погребений на данном участке.

Стоянка Ботаническая обнаружена на участке, отведенном под строительство Дома-интерната для ветеранов войны и труда. В ходе работ выявлено два культурных слоя: материал первого слоя представлен фрагментом лепной керамики и неопределимым металлическим предметом; материал второго слоя – фрагментом сланца со вторичной обработкой. Условия залегания и технико-типологические характеристики найденного материала позволяют предварительно датировать выявленные слои в диапазоне I тыс. до н. э. – XVII в. (культурный слой 1) и II тыс. до н. э. – V тыс. до н. э. (культурный слой 2)

Стоянка Иннокентьевский обнаружена в зоне проектируемого строительства больницы по ул. Караульной. На глубине 1,6–2,05 м в слое переотложенной погребенной почвы, предположительно, каргинского времени (24–50 тыс. лет) зафиксированы каменные артефакты со вторичной обработкой и фаунистический материал. Условия залегания и технико-типологические характеристики найденного материала позволяют предварительно датировать объект эпохой палеолита.

Продолжены работы в жилом районе Солнечный, где строительство дорожной сети и социальной инфраструктуры привело к необходимости проведения целого комплекса разведочных работ. Результатом стало выявление трех ранее не известных стоянок – Солнечный 2, Бадалык 1 и «Красноярск. Стоянка». Стоянка и местонахождение Бадалык отнесены к эпохе позднего палеолита, ранее на территории кладбища Бадалык (в непосредственной близости) фиксировались аналогичные находки. Стоянка Солнечный 2, также датированная эпохой позднего палеолита, выявлена в зоне строительства школы на участке, имеющем значительные техногенные повреждения. Площадь сохранившегося участка слоя составляет всего 155 кв. м, большая часть памятника, по всей видимости, уничтожена в ходе земляных работ.

Работы, проводимые в черте исторической застройки центра г. Красноярска, ожидаемо привели к выявлению слоя нового времени. Обнаруженный участок культурного слоя отнесен к объекту «Красноярск. Культурный слой г. Красноярска XVIII – нач. XX в.». На территории ОКН «Церковь Покрова, XVIII в.» зафиксированы культурные слои, имеющие отношение к периодам функционирования города до начала строительства каменного храма, этапам строительства и реконструкции комплекса церковных строений, а также времени их функционирования. Слои предварительно датированы XVIII – нач. XX в.

Ежегодно в г. Красноярске проводятся работы, связанные с уточнением границ и условий залегания культурного слоя на отдельных участках известного памятника – стоянка Афонтова гора 5. Объект расположен в черте частной жилой застройки, попавшей в зону активного хозяйственного освоения в связи со строительством нового моста через р. Енисей. На участке предполагаемого строительства зафиксирован ранее не известный культуросодержащий слой, соотносимый по облику материала и условиям залегания с позднепалеолитическим временем. Отсутствие археологического материала в шурфах в непосредственной близости позволило предположить локальный характер зафиксированного слоя, характерный для данного памятника. Проведенные раскопки подтвердили данное предположение [*Мещерин и др.*, 2020, с. 31–44].

В связи с планируемым строительством пешеходного перехода в черте исторического центра г. Красноярска проведены работы в границах стоящего на всероссийском учете объекта «Ансамбль археологических памятников Красноярский острог». Несмотря на многолетнюю техногенную нагрузку на участок проектируемых работ (строительство дороги, пешеходного перехода, укрепление склонов), в шурфе найден материал,

предварительно датированный позднепалеолитическим временем. Ранее культурные слои эпохи палеолита уже фиксировались в отдельных шурфах, выполненных в границах объекта [Тарасов, 2003, с. 411–412].

Проведение регулярных археологических изысканий в рамках гос. историко-культурной экспертизы земельных участков, расположенных на индустриальных площадках с измененной в ходе хозяйственного освоения морфологией дневной поверхности, позволяет заново оценить «неперспективность» в плане археологических исследований значительной части городских территорий.

Мещерин М. Н., Барков А. В., Муратов Е. С., 2020. Спасательные работы на объекте археологического наследия Афонтова гора V в 2020 году // Геология палеолита Северной Азии: к столетию со дня рождения С. М. Цейтлина. Путеводитель полевой экскурсии. Красноярск: Ситалл. С. 31–44.

Тарасов А. Ю., 2003. Исследования в Красноярском крае // АО 2002. М: Наука. С. 411–412.

**П. В. Мандрыка, Д. А. Виноградов, К. В. Бирюлева,
Е. В. Титов, З. Ю. Жарников, О. С. Комарова**

Сибирский федеральный университет

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ ОТРЯДОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: неолит, бронзовый век, ранний железный век, средние века, стоянка, поселение

АЭ университета работала несколькими отрядами.

1. Красноярским отрядом под рук. П. В. Мандрыки и Е. В. Титова продолжены многоплановые работы на Монастырском комплексе археологических памятников в г. Красноярске [Бирюлева, Титова, 2017]. Продолжены раскопки 2019 г. выявленной стоянки Удачный 14 (Западная 5) на территории Летнего дома архиерея возле Успенского мужского монастыря [Дедик и др., 2021]. Единым раскопом 6, площадь 537 кв. м, изучена вост. часть памятника, где сохранились участки, содержащие три культурных слоя. Верхний слой связан со временем функционирования Летнего дома архиерея и Успенского мужского монастыря (1882–1921 гг.), датируется нач. XX в. и периодом последующего использования этой территории вплоть до реконструкции обителя, начавшейся в 2000 г.

Из-за значительного антропогенного воздействия часть культурных отложений полностью уничтожена, удалось зафиксировать только один объект, достоверно связанный с подворьем летнего дома архиерея, это хозяйственная яма 1 овально-кубовидной формы. Ее размеры по кровле – 300×300 см с углублением на 20–40 см от кровли, стенки ямы постепенно сужаются и за-

тем становятся вертикальными. Форма ямы в горизонтальном срезе становится квадратной размерами 200×210 см, глубина – до 200 см. Вдоль юж. стенки уступом шириной 40 см она углублена еще на 60 см. На всю глубину стенки ямы укреплены коробом из горбыля. Горизонтально уложенные на торцы доски подперты по углам столбами, которые, соединенные пазами, на дне опираются на клеть из бруса. Доски прижаты к земляным стенкам ямы, клеть сооружена без единого гвоздя. В СЗ углу зафиксирована сбитая из трех досок крышка с вырезанным прямоугольным прорубом.

Яма на всю мощность заполнена жирной черной почвой. Здесь отмечены многочисленные и разнообразные сломанные и целые предметы из стекла, керамики, фарфора, железа, бронзы, древесины, тканей и кожи. При этом в нижнем уровне заполнения преобладает гончарная посуда и дореволюционный фарфор и фаянс. Вероятно, во время функционирования Летнего дома архиепископа этот объект использовался как погреб-ледник, а в более поздний период времени сюда начали скидывать самый разный мусор. Именно из этого объекта происходит большая часть всех находок русского периода. На остальной вскрытой площади этот первый культурный (археологический) слой – смешанный. Судя по находкам круговой керамики и керамики с налепными рассеченными валиками, он формировался в интервале с нач. нашей эры до кон. XIX в.

Второй культурный слой памятника связан со стоянкой носителей керамики усть-бельского типа и датируется сер. V–III тыс. до н. э. Датировка третьего культурного слоя, где в раскопе найдены галечные орудия, устанавливается, предварительно, ранним неолитом (V–IV тыс. до н. э.). Раскрыты площади уточнилась ранее установленная вост. граница стоянки.

На территории выявленного поселения Удачный 1 продолжены раскопки, начатые в 1988 г. [Мандрыка, Гридина, 1989]. Работами уточнены границы памятника и двумя раскопами изучены участки в юж. и сев. его частях. Раскопом 2 вскрыто 100 кв. м площади. Первый культурный слой с редкими находками II тыс. н. э. разрушен пашней. Во втором слое изучено наземное жилище сер. V–III тыс. до н. э. с очагом в центре и керамикой усть-бельского типа, сопровождаемой каменными наконечниками стрел, проколками, ножами и отщепами. В третьем слое отмечены находки раннего неолита, в том числе каменные галечные орудия и палеофауна.

Раскопом 3, примыкающим к раскопу 1 1988 г., вскрыто 328 кв. м. Здесь в первом слое выявлены углубленные объекты (ямы без находок) русского времени. Во втором слое изучено наземное жилище с керамикой усть-шилкинского типа и подвесками из мыльного камня, а также поселенческий слой с керамикой усть-бельского типа и с разнообразными каменными орудиями: скребками, наконечниками стрел, скреблами, топорами, нуклеусами и др. В третьем слое на раскопе зафиксированы каменные галечные орудия и плеофауна раннего неолита (V–IV тыс. до н. э.) – позднего палеолита (моложе X тыс. до н. э.). Единый слой стратиграфически не разделяется. Разведочными шурфами вне раскопов уточнены границы памятника.

2. Разведками в исторической части г. Красноярск отрядом под рук. К. В. Бирюлевой открыта стоянка Парижская. Шурфами под почвами

современного города установлено наличие двух культурных слоев. Первый из них залегал на глубине 65–85 см и содержал фрагмент керамики с лощеной поверхностью без орнамента, выполненный скульптурной лепкой. Слой может быть датирован временем становления Красноярского острога (XVII в. н. э.). Второй слой выявлен на глубине 105–125 см и в нем обнаружены обломки костей животных и фрагменты тулова двух сосудов; относятся к усть-бельскому типу керамики (сер. V–III тыс. до н. э.).

3. В ходе землеотвода под строительство метро в г. Красноярске сводным отрядом под рук. З. Ю. Жарникова и Е. В. Титова открыты поселения Усть-Кача и Новобазарная площадь. На обоих объектах под слоем современного города зафиксированы сохранившиеся культурные слои XVIII–XIX вв. с монетами, коваными железными изделиями, фрагментами круговой керамики и фаянса, осколками стекла. Датировка установлена по монетам и керамике [*Татаурова*, 2015, с. 150].

4. Сухобузимским отрядом под рук. Д. А. Виноградова продолжено археологическое обследование долины р. Бузим и его притоков в Сухобузимском р-не. Разведочными работами выявлено поселение Кекур 1, расположенное на 10-метровой надпойменной террасе левого берега р. Бузим юго-западнее одноименного села. Здесь в толще подерновой темно-серой гумусированной супеси мощностью до 0,35 м выявлены артефакты нескольких эпох. Ранним железным веком датированы фрагменты сосудов без орнамента и украшенные налепным валиком и пальцевыми защипами, S-образными наколами. К бронзовому веку отнесены фрагменты керамики со следами гребенчатого штампа и отходы расщепления камня. С неолитом связаны находки керамики с отпечатками узлов «сетки-плетенки». В юж. части площади памятника зафиксировано 10 углубленных объектов округлой и подквадратной в плане формы, предварительно интерпретируемые как остатки жилищ.

Продолжены раскопки на поселении Иркутское в том же районе. Раскопом вскрыта площадь 125 кв.м. В первом слое, потревоженном распахкой, отмечены находки сер. XVII – нач. XX в., связанные с русской деревней. Здесь найдены гончарная керамика, железный нож, костяной двусторонний гребень и кости домашних копытных животных. Также зафиксированы столбовые ямы от двух изгородей. Под слоем распахки зафиксированы находки раннего железного века, представленные лепной лощеной керамикой тагарской культуры (V–II вв. до н. э.). Здесь же обнаружены артефакты раннего – начала развитого бронзового века: фрагменты керамики с гребенчато-ямочной орнаментацией, каменные наконечники стрел и их обломки, шлифованный нож, ретушированное острие, нож на отщепе, пластинки и отщепы. По своей форме и орнаменту сосуд с Иркутского тяготеет к керамике прецусунского этапа развитого бронзового века (XVI–XIV или XV–XIII вв. до н. э.) [*Косарев*, 1981, с. 84–86], а также имеет определенное сходство в орнаментации с керамикой первой группы поселения Самусь IV в Притомье (3-я четв. II тыс. до н. э.) [*Кирюшин*, 2004, с. 32; рис. 31, 32]. Проведенные исследования позволи-

ли уточнить датировку культурного слоя памятника и наметить будущий вектор в изучении Красноярской лесостепи.

5. Разведочные работы в Богучанском р-не проводились отрядом под рук. О. С. Комаровой. Осмотрены оба приустьевых берега р. Иркинеева. Здесь на левом берегу реки, на известном объекте стоянка Иркинеево 1 [Окладников, 1939, с. 182] собраны черепки круговой керамики русского времени, а также каменные изделия и керамика неолита (V–III тыс. до н. э.) с отпечатками гребенчатого штампа и оттисками сетки-плетенки на внешней поверхности. На правом берегу реки открыта стоянка Иркинеево 2, с которой собраны неолитический каменный наконечник копья (III–II тыс. до н. э.), фрагменты глиняной обмазки и керамика средних веков (кон. I тыс. н. э.), а также заготовка бронзовой блесны «русского» времени.

Бирюлева К. В., Титова Ю. А., 2017. Археологические материалы Успенского монастыря конца XIX–XX вв. в г. Красноярске // Древности Приенисейской Сибири: сб. науч. тр. Красноярск. С. 116–127.

Дедик А. В., Мандрыка П. В., Сенотрусова П. О., Вдовенкова М. В., Комарова О. С., Титов Е. В., 2021. Археологическое изучение подворья Летнего дома архиепископа в городе Красноярске / под ред. П. В. Мандрыки. Красноярск: Сибир. федер. ун-т. 44 с.

Кирюшин Ю. Ф., 2004. Энеолит и бронзовый век южно-таежной зоны Западной Сибири. Барнаул. 295 с.

Косарев М. Ф., 1981. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука. 278 с.

Мандрыка П. В., Гридина И. Н., 1989. Новые материалы финального неолита красноярской лесостепи (к вопросу о миграционной волне) // Археологические исследования в Сибири. Барнаул. С. 15–17.

Окладников А. П., 1939. Неолитические находки в низовьях Ангары (к итогам работ 1937 г.) // Вестник древней истории. 1939. № 4. С. 181–186.

Татаурова Л. В., 2015. О типологии русской керамической посуды XVIII в. // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии. М.: ИА РАН. С. 142–154.

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

И. В. Шмидт, Т. А. Горбунова, В. А. Брянцев

Омский ГУ

СТОЯНКА ЧЕРНООЗЕРЬЕ II В САРГАТСКОМ РАЙОНЕ, ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Ключевые слова: стоянка, палеолит, мезолит, Западная Сибирь

Среднеиртыгшской АЭ Омского ГУ им. Ф. М. Достоевского продолжены исследования на стоянке эпохи позднего палеолита – раннего мезолита Черноозерье II, расположенной на первой надпойменной террасе левого берега р. Иртыш в Саргатском р-не Омской обл. Раскоп площадью

24 кв. м заложен на территории комплекса Черноозерье II в траншее севернее раскопа III (согласно номенклатуре площадей и квадратов 1969 г.). Обладает южным примыканием (по ЮВ профилю) к раскопу 2019 г.

Цель исследования – выявление особенностей распространения культурного слоя в периметре указанных границ стоянки, уточнения сведений о нем и планирования мероприятий по обеспечению его сохранности. Главная задача – продолжение археологического изучения сев. оконечности участка, известного как раскоп III, площадь которого вскрывалась в 1969 г.; обнаружение его сев. границ, дообследование неизученных участков. Согласно данным отчетов и публикаций авторов работ 1969 г., площадь под раскопы готовилась с использованием тяжелой техники; в одной из таких траншей и был заложен раскоп III. Ни в одной из публикаций не сказано о площадях собственно траншей, не показаны их границы. Спустя годы визуальные ориентиры раскопа потеряны, поздние нарушения границ траншеи сделали невозможным метрическую верификацию площади раскопа, расположенного в ней [Генинг, Петрин, 1969; 1985, с. 5, рис. II; с. 6, рис. Va, рис. 29]. Работы прошлого года зафиксировали приближение горизонта исследований 1969 г. к кровле культурного слоя, но он остался неизученным. Необходимо было продолжать раскопки согласно вектору развития траншей.

Изученная в 2020 г. площадь получила порядковое название «сектор 2». После нескольких уровней снятий на глубине -108 см от условного нуля (что на 12 см выше отметки предыдущего сезона работ) была зафиксирована кровля культурного горизонта, наполненного фрагментами костей и каменными артефактами финала палеолита – раннего мезолита. Обнаружены границы раскопа 1969 г., прорезающие отложения *in situ*. Наши предшественники остановили «преследование» культурного слоя на глубине -120/-125 см от условного нуля; ниже по склону они не опускались. На половине раскопа, занятой непотревоженными отложениями, удалось зафиксировать скопление находок в вост. секторе, в зоне продолжающегося объекта 1. Объект остается наполовину скрытым в вост. профиле. Несколько южнее зафиксированы следы, по-видимому, еще одного объекта, представление о котором будет уточнено также в ходе дальнейших исследований.

Коллекция каменного инвентаря этого сезона немногочисленна – 15 экземпляров, но показательна: фрагмент нуклеуса – 1 (6,66%), фрагмент орудия из камня – 1 (6,66%), пластинчатые сколы – 2 (13,33%), отщеп – 1 (6,66%), технические сколы – 2 (13,33%), один из которых – реберчатая пластина, обломок – 1 (6,66%) и осколки – 7 (46,66%). Фрагмент орудия из камня выполнен на крупной пластине с треугольным сечением (рис. 63). Размеры сохранившейся части – 30×12×5 мм. Левый край оформлен грубой бифасиальной разнофасеточной притупляющей ретушью, правый – вентральной разнофасеточной притупляющей ретушью. Аналогично оформлен торец изделия. Сечение изделия – линзовидное, что хорошо заметно на сломе. Слом язычковидный, напоминает метательный. Возможно, представляет собой фрагмент наконечника стрелы или сверла. Прак-

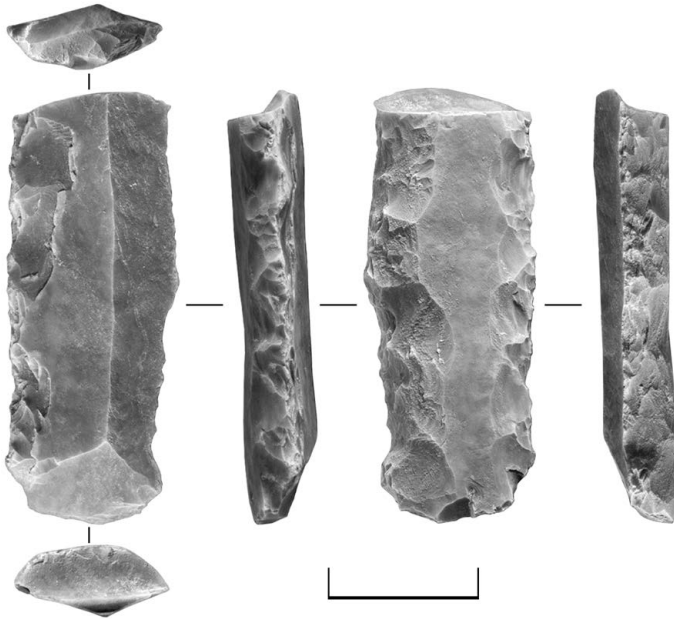


Рис. 63

тически на всей поверхности орудия (за исключением слома и нескольких фасеток ретуши) зафиксированы следы износа от транспортировки. Сырье – халцедон (?).

В результате раскопок обнаружены сев. границы раскопа III 1969 г., что позволит провести метрическую верификацию сетки квадратов раннего периода исследования памятника. В ходе дальнейших работ необходимо учитывать, что размеры траншей, подготовивших площадь под раскопы, не совпадают с метрикой самих раскопов. Траншеи могли быть длиннее (как в случае с раскопом III).

Зафиксирован культурный горизонт эпохи финала палеолита – раннего мезолита на территории траншеи, в которой расположен раскоп III, в СЗ от него направлении – в кв. В/7–8 согласно номенклатуре квадратов 1969 г. работ. Далее в сев. направлении культурный горизонт понижается согласно рельефу склона гривы, но не иссякает, как предполагалось ранее.

Получено представление о склоновом развитии горизонта культурных отложений в пределах площади секторов 0–2 (2018–2020 гг. работ). Диапазон его колебаний в секторе 2 составил 24 см (-108/-132 см от условного нуля) с повышением уровня в юж. направлении, что соотносится с данными предыдущих нескольких лет исследований.

Уточнена стратиграфическая колонка памятника и геологическая стратиграфия участка гривы, на которой расположены раскопы 1967–1971 гг.

В ходе археологических работ на 12 кв. м собран материал (60 экземпляров), значимый для технико-типологической характеристики и хронологической атрибуции полученного индустриального комплекса.

Исследования, проведенные на стоянке Черноозерье II в 2020 г., завершают подготовительный этап возобновления широкомасштабных работ на данном памятнике.

Генинг В. Ф., Петрин В. Т., 1985. Позднепалеолитическая эпоха на юге Западной Сибири. Новосибирск: Наука. 88 с.

Генинг В. Ф., Петрин В. Т., 1969. Раскопки Черноозерья II // Отчет об археологических исследованиях, проведенных в Омской области в 1969 г. // Архив археологического музея УрФУ. II-70/1969.

ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

**А. Г. Марочкин, А. В. Веретенников,
А. Ю. Юракова, П. В. Герман**
ФИЦ угля и углехимии СО РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ОКРЕСТНОСТЯХ Г. ТОМСКА

Ключевые слова: селище, ранний железный век, кулайская культура

Проведены исследования на территории г. Томска (Томская обл.) в соответствии с договорами о выполнении научно-исследовательских работ между ФИЦ угля и углехимии СО РАН и ООО «Парк Отель Лесной».

Под строительство газопровода отведен участок общей протяженностью 138,1 м и площадью 602,9 кв. м вне границ выявленных объектов археологического наследия, а также небольшой участок площадью 4 кв. м на территории селища Басандайское V. С целью выявления объектов археологического наследия в зоне строительства проведены разведка и спасательные раскопки.

Участок обследования располагается на правом берегу р. Томь, на ЮВ Западно-Сибирской равнины. В геоморфологическом отношении площадка расположена на третьей надпойменной террасе р. Томь.

Разведка вне границ селища Басандайское V результатов не дала. Непосредственно на селище проведены раскопки площадью 8,55 кв. м. Выявлены и изучены культурные слои. Состояние памятника можно оценить как аварийное. Стратиграфические исследования показали, что слой светло-желтой супеси, залегающий на глубине 0,4–0,7 м, является культуросодержащим слоем памятника.

Получена археологическая коллекция (109) из предметов каменной индустрии и фрагментов керамических сосудов. Обнаружено 34 предме-

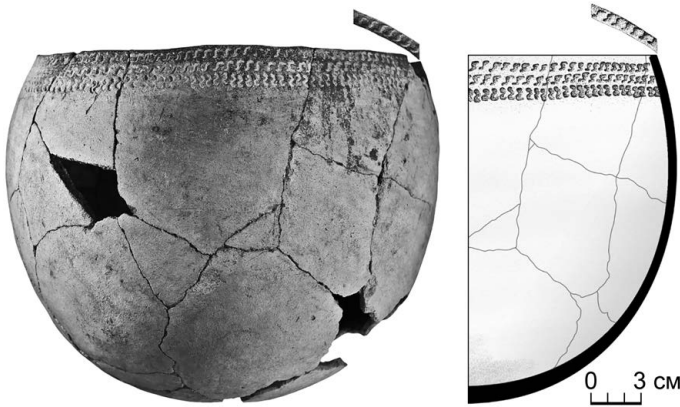


Рис. 64

та каменной индустрии (27 отщепов и 7 предметов неклассифицируемой части каменного инвентаря). Весь каменный материал слабовыразителен, из всех отщепов 85% составляют сколы случайной формы (23), 96% не имеют следов дополнительной подработки (26).

Коллекция фрагментов керамических сосудов состоит из 75 фрагментов, из которых в процессе камеральной обработки выделены две морфологические группы, а также обозначена группа фрагментов без декора (15).

Группа 1 (6 фрагментов). Предварительная датировка: ранний железный век – переходное время к раннему средневековью (1-я пол. I тыс. н. э.). Фрагменты сосудов с гребенчатым и гребенчато-ямочным орнаментом. В декоре вместе или по отдельности присутствуют ямки и наклонные оттиски гребенчатого штампа, в том числе образующие мотив «елочки». Эпохальная принадлежность подтверждается аналогиями в керамике кулайской культурно-исторической общности в Верхнем и Томском Приобье – в частности, сосудах фоминского типа из могильников Ближние Елбаны 7, Усть-Абинский [Рыбаков, 2015, с. 115; Шурин, 2003, табл. VI, 1–2, IX, 7, XIII, 1, XV, 6 и др.].

Группа 2 (54 фрагмента, рис. 64). Предварительная датировка – ранний железный век (III–IV вв.). Представлена реконструированным сосудом – закрытой круглодонной «банкой». Высота емкости – 24 см, диаметр устья (по внешним стенкам) – 26 см, наибольший диаметр тулова расположен в 10 см от устья и достигает 28 см. Толщина стенок в зоне венчика – 6–8 мм, тулова – 7–8 мм, в области дна – до 10 мм. Цвет внешней поверхности сосуда – светло-коричневый, внутренней – темно-серый. На внутренней и верхней части лицевой поверхности сохранились участки нагара. Срез венчика прямой, чуть скошен вовнутрь. Орнамент сосредоточен в зоне венчика и представлен тремя рядами оттисков гладкого фигурного S-образного штампа (морфологически почти идентичен «уточке» со сглаженными углами). Два верхних ряда нанесены

с ориентировкой штампа вправо, третий (нижний) – с ориентировкой влево. Высота орнаментального пояса составляет 25–28 мм. Устьевый край сосуда также украшен рядом оттисков «уточки».

Керамика с фигурно-штамповой орнаментацией в целом характерна для традиций населения Томского Приобья и соседних регионов в раннем железном веке и раннем средневековье. Хронологические тенденции, выявленные в изменениях морфологии посуды Томского Приобья IV/III вв. до н. э. – IV в. н. э. [Рыбаков, 2015], позволяют с большей вероятностью определить принадлежность сосуда к заключительному этапу развития кулайской культурно-исторической общности (III–IV вв.). Сосуды, аналогичные описанному по форме и орнаментации, известны на поселениях Аникино I [Рыбаков, 2015, рис. 102], Шеломок III [Рыбаков, 2015, рис. 112: 5], городище Тимирязево III [Рыбаков, 2015, рис. 106: 4]. Подобные сосуды исследователи соотносят с керамикой фоминской [Рыбаков, 2015, с. 142] / саровской групп [Чиндина, 1984, с. 94].

Рыбаков Д. Ю., 2015. Томское Приобье в конце IV/III вв. до н. э. – IV в. н. э. Дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул. В 2 т.

Чиндина Л. А., 1984. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа (кулайская культура). Томск. 255 с.

Ширин Ю. В., 2003. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тыс. н. э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк. 288 с.

Б. С. Попова

ООО «Сибирская археология»

РАСКОПКИ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА МОРЯКОВСКИЙ ЗАТОН В ТОМСКОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: производственная площадка, выжигание угля, XIX в.

Проведены раскопки курганного могильника Моряковский Затон. Административно памятник расположен на территории Моряковского сельского поселения Томского р-на Томской обл. Топографически – в нижнем течении р. Томь, в глубине равнины Обь-Томского междуречья, в одной из ложбин древнего стока. Памятник находится на хорошо выраженной в рельефе гряде, сложенной из песчаных отложений.

Территория памятника покрыта боровым лесом. Подлесок практически отсутствует. Из травяной растительности преобладает мшаник, черничник, багульник. Могильник включает 3 уплощенные курганные насыпи овальной формы размерами 9×5 м, 9,2×6,3 м, 10×8 м, высотой 0,3–0,5 м. Вокруг всех трех насыпей прослеживаются обрамляющие их ямы. Объекты расположены цепочкой, вытянутой с С на Ю. Расстояние между ними не превышает 10 м. Общая площадь памятника составляет 450 кв. м. С зап. стороны к нему примыкает небольшое рямовое болото.

Курганный могильник Моряковский Затон выявлен И. Ж. Рагимхановой в 2016 г. На основании внешних архитектурных особенностей (четко читаемых уплощенных насыпей и прилегающих по периметру ям) он был отнесен к нетривиальному погребальному объекту, датируемому средневековым [Рагимханова, 2018, с. 412–413].

Все ближайшие известные на данный момент археологические памятники находятся на коренной террасе р. Томь и удалены от изучаемого объекта (5 км) [Ожередов, Яковлев, 1993, с. 87–92, 101; Рагимханова, 2016, с. 11–13]. В 2020 г. исследование в 2020 г. одной из насыпей могильника проводилось с целью определения функционального назначения объекта и уточнения его культурно-хронологической принадлежности.

Площадь раскопа – 70 кв. м. Мощность культурных напластований – от 15 до 55 см. Выявлено 9 ям, впущенных в материк. Стратиграфические наблюдения позволяют предположить, что в период функционирования памятника сформировался следующий культурный слой: светло-серая супесь с вкраплениями угля – из нее была сложена насыпь, мешаная бежевая супесь с вкраплениями угля – прокалы, неоднородная темно-серая супесь с вкраплениями угля – ямы. Материк представлял собой коричнево-серую плотную супесь, становившуюся белесой при высыхании.

Получена коллекция находок, включающая фрагменты поливных керамических сосудов, изделия из стекла и железа, каменные предметы, остеологический материал. Всего 254 единицы. Интерес представляют датирующие памятник находки:

- нижняя часть прямоугольного штофа из зеленоватого стекла, украшенная фестончатым с ложчатými углублениями декором. На коротких сторонах донца имеются два клейма: 1861 г. / Т. О. («Томский Округ»).

- две нижних половины винных бутылок из зеленоватого стекла с вогнутым донцем. На донцах имеется клеймо: Т. Г. З. И. («Томская Губерния Завод Исаева»). Так как Е. П. Исаев владел Ольгинским стеклоделательным заводом с 1860 по 1885 гг. [Пилецкая, 2015, с. 106, 119], то и предметы относятся к этому промежутку времени.

Таким образом, по артефактам памятник датируется 2-й пол. XIX в.

На основании полученного в ходе работ материала можно с уверенностью утверждать, что памятник, ранее атрибутированный как курганный могильник, таковым не является, несмотря на то, что обладает всеми внешними архитектурными признаками погребального объекта средневековой эпохи.

Во-первых, самой массовой находкой во время раскопок стал уголь. Его вкрапления, мелкие или крупные, присутствовали во всех почвенных слоях культурного слоя. Кроме угля обнаружены сильно сгоревшие деревянные плахи и обгоревшее полено. Во-вторых, прокал в центре насыпи имел мощность в 0,2 м, что говорит об очень длительном воздействии высоких температур в одном этом месте, что совсем не характерно для погребального объекта [Плетнева, 1990, с. 79]. Половина стеклянных артефактов, найденных во время раскопок, сильно деформирована под воздействием высокой температуры. В-третьих, по находкам памятник

датируется 2-й пол. XIX в., а в это время на территории работ погребальный обряд имел совершенно иной облик: захоронение умершего в могиле в гробах, колодах, бересте (на глубине от 0,2 до 1,5 м, без сожжения), без сооружения курганных насыпей над могилой [Плетнева, 1990, с. 83–85].

Таким образом, в ходе археологических раскопок выяснилось, что курганный могильник Моряковский Затон является не погребальным сооружением, а производственной площадкой по выжигу древесного угля.

Ожередов Ю. И., Яковлев Я. А., 1993. Археологическая карта Томской области. Томск. Т. 2. 210 с.

Пилецкая Л. В., 2015. Информативный потенциал коллекций стекла в государственных музеях Томской области. Дисс. ... к. и. н. Томск. 282 с.

Плетнева Л. М., 1990. Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том. ун-та. 134 с.

Рагимханова И. Ж., 2016. Отчет о НИР: Археологическая разведка в левобережье нижнего течения р. Томь в 2016 году. Томский район Томской области. Северск // Архив ООО «Сибирская археология». № 18.

Рагимханова И. Ж., 2018. Археологическая разведка в левобережье нижнего течения р. Томи в Томском районе // АО 2016 г. М.: ИА РАН. С. 412–413.

Д. Ю. Рыбаков

ООО «Сибирская археология»

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА НА ТЕРРИТОРИИ КОЛПАШЕВСКОГО И ПЕРВОМАЙСКОГО РАЙОНОВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Западная Сибирь, раннее средневековье, неолит, бронзовый век

Проведена маршрутная археологическая разведка на территории Колпашевского и Первомайского р-нов Томской обл.

Колпашевский район. В 2020 г. в Томский областной КМ им. М. Б. Шатилова поступила случайная находка, датированная ранним средневековьем и представляющая собой бронзовую пластину культовой металлопластики, выполненной в урало-сибирском зверином стиле. Предмет был обнаружен на левобережье р. Обь в районе с. Старокороткино Колпашевского р-на. Учитывая характер находки, можно было предположить, что в месте ее нахождения расположен погребальный комплекс или культовое место.

В результате проведения разведочных работ в месте обнаружения и шурфовки признаки культурного слоя или погребения не выявлены. Предположительно, находка является единичным артефактом.

Первомайский район. Проведен осмотр объектов федерального значения: Куяновской стоянки, Уйдановского городища, Уйдановского курганного могильника, Уйдановского поселения, открытых О. Б. Кокориной в 1977 г. [Кокорина, 1978]. Проведена фотографическая фиксация их со-

временного состояния, сняты топографические планы (на Уйдановских памятниках), определены предварительные границы.

Установлено неудовлетворительное состояние Куяновской стоянки. Памятник датируется эпохой неолита – раннего бронзового века. В сев. его части расположен карьер по добыче песка. И хотя сейчас он не используется, его борта продолжают разрушаться в ходе естественных процессов. Разрушения в результате береговой абразии и выдувов отмечены в центральной части памятника. Общая площадь разрушений составляет порядка 200–250 кв.м. В ходе визуального осмотра на разрушаемых участках собрана 21 находка, большая часть которых представлена отходами камнеобработки. Полученная коллекция передана в Государственную часть музейного фонда Томского областного КМ им. М. Б. Шатилова.

Кокорина О. Б., 1978 Отчет о полевых исследованиях Средне-Чулымского отряда археологической экспедиции Томского гос. университета летом 1977 г. // Архив МАЭС ТГУ. № 741.

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. И. Молодин, Л. Н. Мыльникова

ИАЭТ СО РАН

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ РАННЕГО НЕОЛИТА – ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ В БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: грунтовый могильник, культовый комплекс, неолит, эпоха бронзы, барабинская, артынская, одиновская, кротовская, андроновская (федоровская), пахомовская культуры

Западносибирский, Тогучинский и Тартасский археологические отряды ИАЭТ СО РАН под общим рук. В. И. Молодина при участии Германского археологического института проводили исследования на памятниках Венгеровского р-на Новосибирской обл. (Западная Сибирь) – грунтовом могильнике Тартас 1 и поселении Карьер-Таи 1 (Усть-Тартас 1 и 2). Методика работы с использованием геофизического мониторинга, проведением раскопок сплошными широкими площадями, с выносом грунта за пределы рабочей площадки позволяет получать информацию не только об отдельных сооружениях, но и о стратиграфии, планиграфии, хронологии объектов в целом или их значительного участка.

На памятнике **Тартас 1** исследовано 1230 кв.м. Изучены 18 погребений и 81 яма различного назначения.

Основные работы проведены в СЗ части некрополя. На памятнике более 50% всех изученных комплексов представлены андроновскими (федоровскими) погребениями. Их насыщенность в СЗ части могильника достигает почти 90%. Данная часть андроновского (федоровского) могильника выделяется наличием погребально-поминальных сооружений (ППК): андроновские (федоровские) могилы часто окружены прерывистыми рвами и ямами. Конструкции отличает неровность краев контура, чередование сегментовидных рвов с ямами или даже просто ямами, локализующими ряд захоронений. Чаще всего данные сооружения не содержали каких-либо находок. Лишь в виде исключения в них были обнаружены развалы сосудов, отдельные фрагменты керамики, кости, очень редко – погребения. Весьма вероятно, что над сооружениями были возведены земляные конструкции, однако глубокая многолетняя распашка поверхности почвы в этой части памятника не позволяет однозначно говорить об их наличии.

В обозначенной части памятника наряду с ППК изучены и ряды захоронений, как это характерно для остальной части некрополя. Могильные ямы в целом стандартны и не отличаются от остального андроновского массива. Основными способами захоронения человека являются ингумация и кремация. Встречается сочетание данных способов в одной могиле. Вместе с тем, на могильнике Тартас I имеются некоторые особенности. Одна из них – наличие вторичных захоронений.

В могиле 767 выявлено захоронение двух взрослых людей, покоящихся в андроновской (федоровской) позе (скорченно, на боку). Кости третьего человека – подростка – находились в анатомическом порядке, но располагались поперек могилы, в ногах двух «основных» взрослых, ориентированы перпендикулярно последним. Подобное положение погребенных ранее не фиксировалось в захоронениях андроновской (федоровской) культуры западносибирского региона.

Не менее важные особенности появились и в погребальном инвентаре рассматриваемой части могильника. В целом, погребальный инвентарь характерен для погребальной практики андроновцев (федоровцев). Это прежде всего керамика горшковидной и баночной формы с классической для культуры орнаментацией, а также определенный набор изделий из бронзы, камня, кости [Молодин, 1985]. Однако наряду с типичным инвентарем в СЗ части памятника выявлены и оригинальные сюжеты. Так, серия из шести сосудов (примерно из 100 здесь выявленных) имеет новации в орнаментике: поверх классических андроновских мотивов и характерной орнаментальной схемы нанесены ряды ямок. Такая керамика не встречается в андроновских комплексах соседних территорий. Она была характерна для посуды барабинского варианта сузгунской культуры [Молодин, Чемякина, 1984] и именно от носителей ранней стадии сузгунской культуры могла передаваться южным соседям. Сев. направление связей населения, оставившего СЗ часть могильника Тартас I, демонстрируют и такие находки, как костяные наконечники стрел (обнаружены в захоронении 749 с кремацией и тремя типичными для культуры сосудами). Помещение подобного сопроводительного инвентаря не типично для носителей андроновской (федоровской) культуры.

Таким образом, исследуемая в 2020 г. СЗ часть могильника Тартас 1, очевидно, является особым некрополем андроновского (федоровского) населения. Его своеобразие было обусловлено различными истоками миграций носителей этой культуры в Барабу, а также конкретным временем осуществления передвижений [*Молодин, 2011*].

На ЮЗ периферии памятника Тартас 1 продолжено исследование ритуальных комплексов вост. варианта пахомовской культуры. Ранее отмечалось, что распространённым способом жертвоприношений являлось помещение в ямы прикладов: в заполнении ям зафиксированы фрагменты керамики, кости животных, а также – останки человека. Насчитываются три варианта ям-жертвенников: 1 – небольшие неглубокие ямки с единичными фрагментами керамики и отдельными костями животных, рыбы, иногда с прикладами, связанными с бронзолитейным производством; 2 – объёмные ямы подпрямоугольной формы, незначительно углубленные в материк, максимально заполненные всевозможными артефактами; 3 – в 2020 г. был зафиксирован третий вариант – объёмная глубокая яма 1666 длительного функционирования с заполнением большим количеством костей животных (корова, лошадь, овца-коза, лось, медведь – определение канд. биол. наук С. К. Васильева, фрагментов сосудов, форма и орнаментация которых позволяет отнести объекты к пахомовской культуре XIV–IX в. до н. э. Возможно, совокупность нескольких видов жертвенников свидетельствует о трансформации иррациональных взглядов носителей пахомовской культуры.

На памятнике **Карьер Таи 1** (Усть-Тартас 1, 2) вскрытая в 2020 г. площадь составила 226 кв. м. Раскоп расположен вдоль края террасы, продолжая исследования прошлых лет в СЗ направлении.

В отчетный полевой сезон определены границы и завершены раскопки ритуального раннеэолитического комплекса барабинской культуры (VII тыс. до н. э.). Комплекс составлен П-образным ровиком, который ограничивал сакральное пространство, и прилегающими к нему ямами, как за пределами площадки, так и внутри нее. Найдена коллекция керамики эпохи раннего неолита, каменных и костяных предметов. Общая площадь ритуального комплекса составляет примерно 390 кв. м.

Изучено погребальное сооружение эпохи позднего неолита артынской культуры (V–IV тыс. до н. э.), представленное прерывистым рвом, состоящим из двух сегментов, образующих дугу с СВ и ЮЗ от центра сооружения с могилами. В центральной части сакрального пространства были устроены четыре могильных ямы. По своей конструкции найденный комплекс сопоставим с памятниками Протока на р. Таре [*Полосьмак, Чикишева, Балужева, 1989*], погребально-поминальными комплексами Венгерова 2А [*Молодин, Мыльникова, Нестерова, 2016*] и Автодром 2 [*Бобров, Марочкин, Юракова, 2017*]. В одиночном захоронении 73 позднего неолита погребенный ребенок лежал на спине, в вытянутом положении, головой – на СВ.

Обнаружены разные находки. Следует отметить характерные подвески из зубов животного – 17 единиц, 3 каменных наконечника стрел, фрагменты керамики, орнамент которых также маркирует позднэолитическую

принадлежность погребения. Остальные захоронения тесно прилегали друг к другу. Наряду с могилами, где погребенные лежали на спине, в вытянутом положении, головой на СВ, встречены явно вторичные. Среди погребального инвентаря отметим каменные миниатюрные топоры и особо – изящный костяной наконечник стрелы с граненой головкой, так называемого шигирского типа. Подобные наконечники зафиксированы в неолитических культурах Верхнего Поволжья, Зауралья, таежной зоны Евразии [Жилин, 1996; Лозовская, 2019; Савченко, 2007]. В Западной Сибири они встречаются редко, но в Барабе маркируют неолитические комплексы в могильниках [Молодин, 1985; 2001].

Продолжены исследования одиновского и кротовского могильников эпохи бронзы. В 2020 г. выявлены 10 захоронений одиновской и 1 – кротовской культуры.

Захоронения одиновской культуры расположены параллельными рядами вдоль края террасы. Погребальная практика, фиксируемая при раскопках памятника Усть-Таргас 2, практически полностью соответствует характерным для культуры канонам [Молодин, 2012]. Здесь выявлены одиночные погребения взрослых, детей, парные – взрослого и ребенка.

Одиновское захоронение 76 – коллективное. В сев. части камеры помещены три взрослых человека. Центральный из них имел более мощное телосложение, в могилу опущен последним. Верхняя часть туловищ приподнята. У всех трех индивидов были отчленены головы. При этом шейные позвонки не имели каких-либо дефектов. В юж. части камеры размещены еще две особи. Ориентированы головой в противоположную сторону и покоились в ногах (между ног) у крайних индивидов. По возрасту, вероятно, подростки. У них были также отчленены головы. Инвентарь зафиксирован только у центрального погребенного. Набор состоял из короткого костяного кинжала и полуфабрикатов отдельных вещей. Можно предположить, что изделия представляют собой набор мастера-костореза.

Среди находок из погребений одиновской культуры отметим составной браслет на запястье левой руки женщины (погребение 64), состоящий из трех крупных дисков с отверстием и орнитоморфной фигурки из белого мрамора.

Особым объектом является коллективная усыпальница одиновской культуры – четырехъярусное погребение 65. По погребальному обряду и по сопроводительному инвентарю выделялись два верхних захоронения. Верхний костяк принадлежал женщине, которая помещена в могилу на животе; лежащий под ним – мужчине, покоившемуся на спине, в вытянутом положении. Каждый погребенный был завернут в берестяное полотнище, которое было подожжено уже в могиле. В результате – оба скелета обожжены. У левого плеча верхнего погребенного обнаружен комплекс предметов, среди них особое внимание привлекает глиняная скульптура человека (рис. 65). Как и умершая женщина, скульптурка положена на живот. Голова отломана и развернута лицом вверх. Высота изделия 16,2 см. Пол человека не выражен. Голова круглая. Объемно переданы черты лица; волосы и уши не показаны. Однако на лице отчетливо

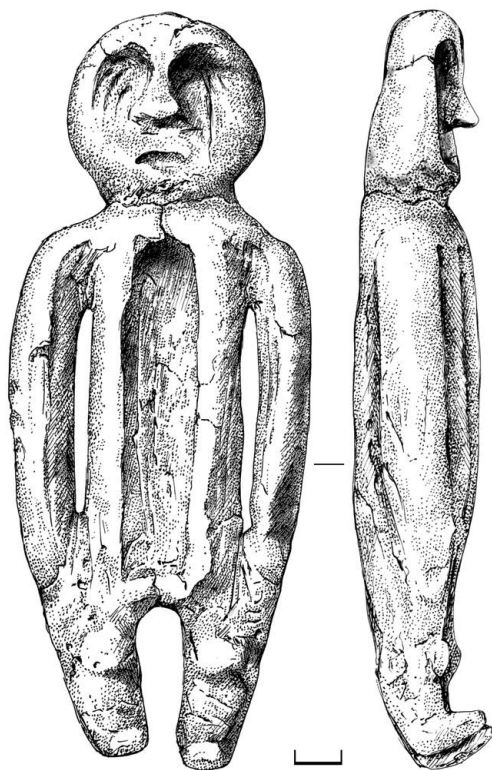


Рис. 65

читается, по-видимому, татуировка в виде косых линий. Шея – короткая. Туловище вытянутое, прямое, без выраженной талии, руки длинные, ноги короткие, с подчеркнутыми выступающими коленями и ступнями. Передняя часть на всю длину туловища выбрана в виде полости.

На лицо фигурки человека, очевидно, была надета костяная маска, выполненная из суставной части позвонка лошади, изображающая морду медведя (?). Подобное изделие, выполненное из такого же материала, но чуть меньше по размерам, обнаружено в могиле одиновской культуры 192 могильника Сопка 2/4А [Молодин, 2012]. Фигурка человека оригинальна и прямых аналогий не имеет.

Рядом с глиняной скульптуркой находилась костяная пластина, с обеих сторон украшенная орнаментом. Аналогичные изделия ранее найдены в погребениях одиновской, кротовской и окуневской культур эпохи бронзы.

Таким образом, полученные в полевом сезоне 2020 г. материалы чрезвычайно важны для реконструкции надстроечных явлений в обществах неолита и бронзового века Западной Сибири.

- Бобров В. В., Марочкин А. Г., Юракова А. Ю.*, 2017. Поселение артынской культуры Автодром 2 – памятник позднего неолита в Барабинской лесостепи // АЭАЕ. Т. 45. № 1. С. 49–61.
- Жилин А. Г.*, 1996. Наконечники стрел «шигирского» типа в мезолите – раннем неолите Восточной Европы // Тверской археологический сборник. Вып. 2. С. 50–56.
- Лозовская О. В.*, 2019. Развитие костяных наконечников стрел в VII–V тыс. cal BC в Верхневолжской низменности по материалам многослойной стоянки Замостье 2 // КСИА. Вып. 255. С. 71–90.
- Молодин В. И.*, 1985. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука. 200 с.
- Молодин В. И.*, 2001. Памятник Сопка 2 на реке Оми: Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла. Т. 1. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. 127 с.
- Молодин В. И.*, 2011. Миграции носителей андроновской культурно-исторической общности в Барабинскую лесостепь // Древнее искусство в зеркале археологии. К 70-летию Д. Г. Савинова. Тр. Сиб. ассоц. исследователей первобытного искусства. Вып. VII. Кемерово: Кузбассвуиздат. С. 58–69.
- Молодин В. И.*, 2012. Памятник Сопка 2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. Т. 3. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. 220 с.
- Молодин В. И., Мьяникова Л. Н., Нестерова М. С.*, 2016. Погребальные комплексы эпохи неолита Венгерovo 2А (юг Западно-Сибирской равнины): результаты мультидисциплинарных исследований // АЭАЕ. Т. 44. № 2. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. С. 30–46.
- Молодин В. И., Чемякина М. А.*, 1984. Поселение Новочекино 3 – памятник эпохи поздней бронзы на севере Барабинской лесостепи // Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул: Изд-во АГУ. С. 40–62.
- Полосьмак Н. В., Чикишева Т. А., Балуева Т. С.*, 1989. Неолитические могильники Северной Барабы. Новосибирск: Наука. 104 с.
- Савченко С. Н.*, 2007. Костяные наконечники стрел «шигирского типа» с уплощенной головкой и длинным стержнем в собрании Свердловского областного краеведческого музея // Свообразие и особенности адаптации культур лесной зоны Северной Евразии в финальном плейстоцене – раннем голоцене. М.: ИА РАН. С. 253–273.

Д. В. Селин
ИАЭТ СО РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В ВЕНГЕРОВСКОМ РАЙОНЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: поселение, могильник, курган, эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье

Проведена разведка с осуществлением локальных земляных работ в Венгеровском р-не Новосибирской обл., приуроченная к акваториям р. Тартас и оз. Какуль. Выявлено четыре новых разновременных археологических памятника, три из них являются поселениями и один – одиночным курганом.

Поселение Тартас 4 расположено на правом берегу р. Тартас к С с. Венгерovo и приурочено к первой надпойменной террасе. После про-

ведения зачисток и шурфовки зафиксирован один культурный слой мощностью до 0,05 м. В обрыве берега на пляже р. Тартас собран подъемный материал, включая фрагменты керамики и свинцовую пулю. Керамика орнаментирована рядами вертикальных и наклонных оттисков гребенчатого штампа, венчик опоясывает ряд округлых вдавлений. Тулово сосудов могло быть дополнительно украшено отдельными округлыми оттисками штампа. Свинцовая пуля округлой формы диаметром 1,9 см изготовлена путем литья в форму, литник обрезан. Хорошо фиксируется два литейных шва, пересекающих друг друга. Судя по размерам, пуля могла служить боеприпасом к пищалам или затинным пищалам и датируется XV – сер. XIX в. [Двуреченский, 2005, с. 266–267]. Обнаруженный предметный комплекс может быть отнесен к позднему средневековью. [Молодин, и др., 1990, рис. 21, 23]. Общая площадь выявленного объекта археологического наследия составляет 1439,14 кв. м. Состояние объекта аварийное. Культурный слой разрушается под воздействием водной и ветряной эрозии края террасы. Через территорию памятника проходит действующая грунтовая автомобильная дорога.

Поселение Тартас 5 расположено на левом берегу р. Тартас к СЗ от с. Венгерovo и приурочено к первой надпойменной террасе. После проведения зачисток и шурфовки обнаружено два культурных слоя. Первый, мощностью до 0,34 м, предварительно отнесен к эпохе поздней бронзы. Второй, мощностью до 0,5 м, – к андроновской (федоровской) культуре. Находки представлены фрагментами керамической посуды, жжеными костями животных, известковой конкрецией. Керамика орнаментирована разнонаклонными оттисками гребенчатого и гладкого штампа, рядами оттисков уголкового штампа. В месте перехода от горловины к плечу нанесены желобки. Верхний край отдельных сосудов украшался рядами треугольников. Ближайшие аналогии этой посуде известны в погребальных и поселенческих памятниках эпохи поздней бронзы и в комплексах андроновской (федоровской) культуры в Барабинской лесостепи [Молодин, 1985]. Общая площадь выявленного объекта археологического наследия составляет 15448,14 кв. м. Состояние объекта аварийное, культурный слой разрушается под воздействием водной и ветряной эрозии.

Одиночный курган Какуль 1 расположен на СЗ участке террасы оз. Какуль к З от с. Венгерovo. Насыпь округлой формы, размерами 20×19 м и высотой до 2 м. Предварительно курган может быть отнесен к эпохе раннего железного века, возможно, к саргатской археологической культуре [Матвеева, 1994; Полосьмак, 1987]. Общая площадь выявленного объекта составляет 3539,33 кв. м. Состояние объекта аварийное. Насыпь кургана повреждена распашкой, ЮЗ и юж. участки насыпи частично уничтожены. Площадь пашни подходит непосредственно к полам кургана, что может повредить объекты, которые могут быть расположены в межкурганном пространстве и не выражены в рельефе. На площади памятника и примыкающей пашни не обнаружено подъемного материала.

Поселение Какуль 1 расположено на сев. участке террасы оз. Какуль, к З от с. Венгерovo. На территории памятника собран подъемный материал

и выполнена шурфовка. Обнаружен один культурный слой мощностью до 0,15 м. Верхняя часть фрагментов керамики украшалась разнонаклонными оттисками гладкого штампа и рядом опоясывающих жемчужин. Общая площадь выявленного объекта археологического наследия составляет 5713,9 кв. м. Памятник может быть отнесен к саргатской культуре раннего железного века и определен как поселение [Матвеева, 1994; Полосьмак, 1987, рис. 25, 26]. Состояние объекта аварийное. Площадь выявленного ОАН активно распахивается, что привело к полному нивелированию возможных рельефных признаков построек и нарушению культурного слоя.

Таким образом, из четырех выявленных новых памятников поселение Какуль 1 и одиночный курган Какуль 2 отнесены к саргатской культуре раннего железного века; поселение Тартас 5 может быть отнесен к эпохе развитой – поздней бронзы; поселение Тартас 4 датируется поздним средневековьем. Все обнаруженные объекты находятся в аварийном состоянии.

- Двуреченский О. В.*, 2005. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия Московской Руси конца XV – начала XVIII века // АП. Вып. 2. М.: ИА РАН. С. 264–296.
- Матвеева Н. П.*, 1994. Ранний железный век Приишимья. Новосибирск: Наука. 152 с.
- Молодин В. И.*, 1985. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука. 200 с.
- Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И.*, 1990. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск: Наука. 262 с.
- Полосьмак Н. В.*, 1987. Бараба в эпоху раннего железа. Новосибирск: Наука. 202 с.

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

**А. Г. Марочкин, П. В. Герман, И. А. Плац,
А. С. Сизев, А. В. Веретенников**
ФИЦ угля и углехимии СО РАН

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАЗВЕДОК ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ ЗЕМЛЕОТВОДОВ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: верхний палеолит, новое время, Кузнецкая котловина, Притомье, юг Западной Сибири

Проведены разведки на земельных участках, подлежащих воздействию земельных, строительных, хозяйственных и иных работ в Кемеровском, Ленинск-Кузнецком, Междуреченском, Калтанском, Мысковском, Новокузнецком, Прокопьевском, Тайгинском городских округах; Кемеровском, Гурьевском, Ижморском, Ленинск-Кузнецком, Прокопьевском, Яйском, Новокузнецком, Таштагольском р-нах Кемеровской обл. Суммарная площадь обследованных землеотводов составила свыше 2400 га.

В результате изысканий открыто два ранее неизвестных памятника: поселения Калтан 1 и Анисимово 1.

Поселение Калтан 1. Памятник расположен на территории Калтанского городского округа на водоразделе между долинами рр. Кондома и Калтанчик, у истока р. Красенка (правый приток р. Кондома, бассейн р. Томь). Поселение локализовано на узкой, линейно вытянутой пологой гриве, СЗ склон которой обращен в долину р. Кондома, а ЮВ – в долину р. Калтанчик. Проведены работы по установлению границ памятника, собран подъемный материал, произведены зачистки обнажений культурного слоя и закладка шурфов. В ходе работ получены каменные нуклеусы, отщепы, пластины, а также орудия из камня (скребки, резчики). Предварительно памятник отнесен к бедаревской культуре верхнего палеолита, однако не исключается и раннеголоценовый возраст поселения [Тимощенко, 2020].

Поселение Анисимово 1. Памятник располагается на первой надпойменной террасе правого берега р. Ускат (левый приток р. Томь) к ЮЗ от с. Анисимово в Новокузнецком р-не. Проведены работы по установлению границ памятника, произведена закладка шурфов. В ходе работ получен материал нового времени, связанный с процессом заселения Сибири русскими в XVII–XIX вв.: фрагменты керамической посуды, калачевидное железное кресало.

Тимощенко А. А., Бычков Д. А., Ахметов В. В., Козай С. А., Павленок Г. Д., Белан О. В., 2020. Материалы финального верхнего палеолита стоянки Тайлеп 2 (по результатам спасательных работ 2020 года) // ПАЭАС. Т. 26. С. 932–936.

А. Г. Марочкин*, А. Ю. Юракова*, Ю. С. Беляева,
С. А. Васютин***, И. А. Плац*, А. С. Сизев***

**Институт экологии человека ФИЦ угля и углехимии СО РАН,
**Институт экологии человека ФИЦ угля и углехимии СО РАН,
Кемеровский ГУ, ***Кемеровский ГУ*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ КЕМЕРОВО (XVIII – НАЧАЛО XX В.)

Ключевые слова: русская деревня, новое время, Притомье, Западная Сибирь

Продолжены исследования поселения «деревня Кемерово» (исторические названия – Кемерова/Кемірова/Комарово) на территории Кировского р-на современного г. Кемерово [Марочкин и др., 2018; 2019]. Работа выполнена в рамках гос. задания ФИЦ угля и углехимии СО РАН № 0286-2021-0011.

Раскоп площадью 48 кв. м (6×8 м) заложен на приустьевом мысу высокой террасы при впадении ручья Крутого в р. Томь. Он включил сектор раскопа 2019 г. с угловой частью выявленной постройки 1,

законсервированной с целью исследования общих контуров объекта. В результате исследований уточнен характер культурных отложений памятника и подтвержден его хроностратифицированный характер.

Исследованы остатки постройки XVIII – нач. XIX в. Конструкция объекта изначально состояла из наземной части, от которой сохранились ямы от двух опорных столбов и расположенного в 1 м к Ю от них углубленного котлована. Котлован подквадратной в плане формы, размерами 3,4×3,5 м, ориентирован по сторонам света; по контуру дна зафиксированы узкие канавки, укреплявшие обшивку отвесных стен из тонких вертикальных плашек. На уровне дна котлована исследованы еще три ямы от опорных столбов, располагавшиеся каждая по центру юж., вост. и зап. стен. Глубина котлована от уровня «материкового» светло-желтого суглинка – до 1,1 м. На уровне верхней границы котлован был снабжен внутренними «плечиками» шириной 0,3–0,6 м, на их уровне лежали остатки бревенчатого перекрытия или настила, сориентированного по линии С–Ю.

Хронологическим маркером объекта является строительный «выкид» светло-желтого суглинка на поверхность, фиксировавшийся начиная с 3–4 пластов культурного слоя. «Выкид» отделил верхние пласты гумуса, наполненные «техногенными» включениями, от нижележащих горизонтов доиндустриальных периодов. Стратиграфия объекта отражает последовательность антропогенных прослоек (линз), связанных с первоначальной эксплуатацией объекта и его последующим заполнением бытовым мусором на поздних этапах функционирования и после его разрушения.

Коллекция находок включает 6761 предмет и синхронна периоду существования русской деревни (XVIII – нач. XX в.). Находки зафиксированы индивидуально (205) и поквратно (6556) в рамках шести пластов культурного слоя и заполнения постройки 1. Основные категории находок представлены фрагментами керамической посуды и изделий (4795), костями животных (1201), металлическими изделиями (346) и фрагментами стекла (297). Среди уникальных для памятника находок выделяются фрагменты терракотового изразца (2), ружейный кремль (1), бронзовая булавка (1) и две находки украшений – перстня щитковосрединного типа (1) и кольца с отверстием под инкрустацию (1). Коллекция монет включает «2 копейки серебром» 1847 г., найденных на уровне деревянного перекрытия постройки 1, а также монеты мелкого номинала 1930–1950-х гг., происходящих из верхних пластов окружающего слоя. Комплекс предметов из раскопок д. Кемерово вместе с коллекцией 2019 г. дополняет представления об эволюции материальной культуры русских крестьян – старожилов Среднего Притомья в XVIII – нач. XX в.

Марочкин А. Г., Плац И. А., Сизев А. С., Васютин С. А., Веретенников А. В., 2018. Начало археологического изучения «кемеровских» деревень // Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований: к 400-летию г. Новокузнецка. Новокузнецк: НФИ КемГУ; «Арт-экспресс». С. 65–73.

Марочкин А. Г., Юракова А. Ю., Васютин С. А., Беляева Ю. С., 2019. Археологическая стратиграфия деревни Кемерово // Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница». Вып. 10. Кемерово. С. 33–42.

Р. А. Мартюшов*, **В. В. Немых***, **М. А. Данилов****,
Н. В. Кутищев**, **Я. С. Суворов*****

**Новокузнецкий КМ, **Кемеровский ГУ,
***Санкт-Петербургский ГУ*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ И РАЗВЕДКА В НОВОКУЗНЕЦКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ

Ключевые слова: поселение, курганы, раннее средневековье, плейстоцен, ранний голоцен

Археологическим отрядом Новокузнецкого КМ проведены разведка и раскопки на территории Новокузнецкого р-на Кемеровской обл. в долине р. Томь.

На памятнике Есаульские курганы заложен один раскоп площадью 32 кв. м. Раскоп располагался на участке, который в прошлые годы был перекрыт шлаковым отвалом, а также поврежден местными жителями землеройной техникой. В результате археологических работ выяснилось, что экскаватором в период 2016–2019 гг. был задет один из ранее не известных курганов 5.

В ходе исследования курганной насыпи выявлено три погребения, которые можно отнести к двум типам погребального обряда, характерных для данного памятника. К первому типу обряда относится объект 3, который оказался практически полностью разрушен ковшем экскаватора. Его остатки представлены слоем сильно прокаленной почвы кирпичного цвета, на которой были высланы фрагменты бересты с кальцинированными косточками. Рядом с объектом отмечены обугленные ветки (остатки погребальной конструкции).

Второй тип погребального обряда представлен объектами 1 и 2, обнаруженными в теле курганной насыпи. Данные погребения оказались практически не потревожены и представлены компактными скоплениями кальцинированных косточек вперемешку с костяными накладками на лук, грунт под погребениями не прокален, следы погребальных конструкций не прослеживаются. Выявленный курган и все погребения относятся к кемеровскому варианту верхнеобской культуры (юрт-акбальский этап VIII–IX вв.).

Отобраны пробы для палинологического и радиоуглеродного анализов. Полученные в результате анализов даты станут первыми абсолютными датами для памятников археологии раннего средневековья Кемеровской обл.

Еще одним результатом раскопок стало обнаружение под курганной насыпью культурного слоя периода финала плейстоцена – раннего голоцена, что прежними исследователями не фиксировалось. Культурный слой располагался на границе древнего дерново-почвенного горизонта и подстилающего его суглинка.

В результате разведки выявлено два поселения – Зеленый Луг 1 и Верх-Подобас 1, которые по аналогии с нижним культурным слоем памятника Есаульские курганы можно датировать периодом финала

плейстоцена – раннего голоцена. Выявление за последние годы на юге Кузбасса столь многих объектов данного периода связано с характером грунтовых дорог, которые из-за природного и антропогенного воздействия пробили почву до глубины культурного слоя.

Близ поселения Зеленый Луг 1 известно немало памятников того же времени: Сарбала 1–5 [Ширина, 2010, с. 18–19], Карачияк 1 [Мартюшов и др., 2019, с. 27–34], Тайлеп 2 [Постнов и др., 2020, с. 901–908], Калтан 1, что делает данный район очень перспективным для поиска здесь еще не открытых объектов каменного века.

Ближайший и синхронный по датировке с поселением Верх-Подобас 1 памятник находится в 10 км к ЮЗ – выявленное нами в 2019 г. поселение Большой Кандалеп 1. Расположенная между этими двумя памятниками гряда Березовая представляется очень перспективным местом для дальнейшего поиска здесь объектов периода мезолита – финала верхнего палеолита.

Мартюшов Р. А., Мартыненко-Фриауф А. А., Немых В. В., 2019. Результаты археологической разведки на горе Качарияк в 2019 г. // Из кузнецкой старины. Вып. 8. С. 27–34.

Постнов А. В., Бычков Д. А., Акимова Е. В., Ахметов В. В., Мартюшов Р. А., Марочкин А. Г., Герман П. В., Веретенников А. В., Плац И. А., 2020. Разведочные работы в левобережье нижнего течения р. Кондомы у поселка Тайлеп // ПАЭАС. Т. XXVI. С. 901–908.

Ширина Ю. В., 2010. Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы // Из кузнецкой старины. Вып. 1. С. 4–42.

**А. С. Сизев, А. Г. Марочкин, К. Д. Хайрулина,
П. В. Ковзунова, А. Ю. Юракова, К. Р. Исмаилова,
А. В. Калинская, А. С. Чувалов, О. А. Голышев,
Н. Е. Горлышкин**

ФИЦ угля и углехимии СО РАН

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ПИСАНАЯ 4 В ЯШКИНСКОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ ОКРУГЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: неолит-энеолит, эпоха бронзы, раннее средневековье, Кузнецкая котловина

Отряд под рук. А. С. Сизева провел археологические раскопки на разновременном поселении Писаная 4 в Яшкинском м. о. Кемеровской обл.

Памятник расположен на первой надпойменной террасе правого берега р. Томь при впадении в нее р. Писаная в 120 м к ЮВ от местонахождения наскальных рисунков Томская писаница. На поселении заложено два раскопа: первый – площадью 50 кв. м на краю террасы, второй – площадью 9 кв. м в глубине. Мощность культурного слоя памятника достигает

1,6 м. Стратиграфически на разной глубине выявлены семь галечных прослоек, свидетельствующих о периодах подъема р. Томи и затоплении террасы в древности. Галечные линзы четко разделяют культуровмещающие почвенные горизонты, что позволяет говорить о стратифицированном характере памятника.

На поселении выявлены материальные комплексы среднего неолита (кон. VI – 1-я четв. V тыс. до н. э.), позднего неолита – энеолита (2-я пол. V–IV тыс. до н. э.), ранней – начала развитой бронзы (кон. III – сер. II тыс. до н. э.), развитой бронзы (сер. – 2-я пол. II тыс. до н. э.), раннего средневековья (VI–X вв.).

В горизонтах среднего неолита, позднего неолита – энеолита обнаружена представительная коллекция каменного инвентаря и отходов каменного производства – скребки, отщепы, призматические нуклеусы, нуклеусы-желваки, пластины, заготовки топоров, шлифованный топор-тесло, листовидный наконечник стрелы, фрагменты ножей-бифасов. Фрагменты средненеолитической керамики близки посуде изылинского типа верхнеобской неолитической культуры. Это сосуды баночной формы, покрытые прочерченными волнами-зигзагами, насечками по срезу венчика. Керамика позднего неолита – энеолита относится к большемысской и игрековской археологическим культурам. Игрековская керамика представлена отдельными фрагментами, орнаментированными рядами частых подтреугольных и округлых вдавлений. Большемысские сосуды баночной формы с округлым дном полностью покрыты рядами гладкой качалки.

Материалы эпохи ранней – начала развитой бронзы представлены керамической посудой гребенчато-ямочного комплекса и крохалевской археологической культуры. Плоскодонные крохалевские сосуды-банки с поселения Писаная 4 покрыты рядами «жемчужных» вдавлений по волнистому венчику, вертикальными линиями гребенчатых оттисков, рядами насечек. Гребенчато-ямочная посуда орнаментирована рядами наклонной гребенки, разделенными поясами ямочных вдавлений. На одном уровне залегания с этими материалами зафиксированы две галечные выкладки, предположительно, использовавшиеся для отбора и обработки сырья, заполненные большим количеством отходов каменного производства (отщепы, первичные сколы).

Фрагменты керамики эпохи развитой бронзы принадлежат плоскодонным сосудам, орнаментированным гребенчатым штампом. Композиции составлены из наклонных оттисков, горизонтальных поясов «гребенки», орнамента в виде «елочки». Аналогии подобной посуде известны в круге северных вариантов андроновской культурной общности на территории Кузнецко-Салаирской горной области и Нижнего Притомья [*Бобров*, 1992; *Косарев*, 1981].

Керамический комплекс раннего средневековья представлен фрагментами сосудов, орнаментированными продолговатыми вертикальными и наклонными оттисками угла лопаточки. Некоторые из сохранившихся венчиков имеют утолщенный верхний край. Подобная керамика относится к лачиновской культуре.

Дальнейшие раскопки поселения Писаная 4 с учетом его стратифицированного характера важны для решения задач региональной периодизации и уточнения культурно-хронологической атрибуции петроглифических памятников Притомья.

Боброев В. В., 1992. Кузнецко-Салаирская горная область в эпоху бронзы: дис. ... д. и. н. Новосибирск.

Косарев М. Ф., 1981. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука. 282 с.

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

Н. Н. Головченко

Алтайский гос. ПУ

РАЗВЕДКА В УСТЬ-КАЛМАНСКОМ РАЙОНЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: Верхнее Приобье, курганный могильник, эпоха раннего железа

Степным отрядом экспедиции Алтайского гос. ПУ на территории Усть-Калманского р-на Алтайского края осуществлена разведка с целью определения границ курганных групп Усть-Калманка 2, 4, 5, 7, 10, 12 и одиночных курганов Усть-Калманка 6, 9, 13, 14.

Усть-Калманский р-н находится в юж. части Алтайского края. Памятники находятся в окрестностях с. Усть-Калманка, территория относится к водораздельной возвышенности между бассейнами рр. Чарыш и Калманка. Высота водораздела на данном участке колеблется от 200 до 217 м от уровня моря.

Обследовано 10 объектов, включающих 15 выраженных в рельефе каменно-земляных и земляных курганных насыпей. Размеры насыпей колеблются от 0,3 м в высоту и 13 м в диаметре до 1,8 м и 37 м соответственно.

Без проведения раскопок данные курганные комплексы можно датировать приблизительно на основании некоторых внешних признаков и по аналогии с соседними территориями. Ориентация курганов в цепочках (в основном, С-Ю, СВ-ЮЗ) характерна в первую очередь для эпохи раннего железа, то есть периода VI-II вв. до н. э. В целом это соответствует общей картине распространения подобных археологических памятников «скифского» круга на территории Алтая. Подобная ситуация зафиксирована раскопками в соседних Алейском, Шипуновском и Краснощековском р-нах.

Курганы 2-й пол. I тыс. до н. э. на территории Усть-Калманского р-на предварительно могут быть отнесены к группе памятников большереченской культурно-исторической общности – поликультурному историческому образованию, сформировавшемуся вследствие интенсивных коммуникационных взаимосвязей индоевропейских (предположительно, восточноиранских) племен, кочевавших по просторам севера Центральной Азии, и местных самодийских групп населения.

К числу монографически опубликованных могильников данной культурно-исторической общности относятся Новотроицкое 1, 2 (Тальменский р-н), Рогозиха 1 (Павловский р-н), Локоть 4а (Локтевский р-н) [Уманский и др., 2005; Шульга, 2003; Шульга и др., 2009].

Особенностью обследованных в 2020 г. объектов является сочетание в одной курганной цепочке каменно-земляных и земляных конструкций. Вероятно, это позволяет говорить об адаптации культовых практик и мультикультурализме местного населения.

Уманский А. П., Шагин А. Б., Шульга П. И., 2005. Могильник скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби. Барнаул: АлтГУ. 204 с.

Шульга П. И., 2003. Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул: АлтГУ. 204 с.

Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А., 2009. Новотроицкий некрополь. Барнаул: АлтГУ. 329 с.

П. К. Дашковский

Алтайский ГУ

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА МОГИЛЬНИКЕ ХАНКАРИНСКИЙ ДОЛ, АЛТАЙ

Ключевые слова: курганы, Алтай, ранний железный век, пазырыкская культура

АЭ Алтайского ГУ продолжено изучение курганов на могильнике Ханкаринский дол. Памятники расположены на второй надпойменной террасе к ВЮВ от с. Чинета Краснощековского р-на Алтайского края на левом берегу р. Иня. Могильники входят в состав Чинетинского археологического микрорайона Северо-Западного Алтая, в пределах которого исследованы объекты эпохи энеолита, скифского времени, тюркской, кыргызской и сросткинской культур [Дашковский, 2015; 2020; Дашковский, Шершнева, 2020]. Работы проводились в рамках реализации грантов РФФИ № 19-49-220002, № 19-59-44002. Раскопаны курганы 26, 31 и 33.

Курган 26 выявлен в центральной части могильника. Диаметр каменной насыпи, сложенной в 1–2 слоя из мелких и средних по размеру камней, достигал по линии С–Ю 7,25 м, а по линии З–В – 6,5 м. Высота сооружения из камня – 0,4 м, а вместе со слоем грунта составляла 0,5 м. В центральной части насыпи прослежена западина. Под насыпью

кургана выявлена могильная яма, ориентированная по линии СЗ–ЮВ, которая имела следующие размеры по уровню древнего горизонта: 2,2×1,11×2,45 м. В могиле обнаружено разрушенное, вероятно, грабителями погребение человека. В первоначальном положении оказались только кости ног и рук. На основании отдельных костей скелета, которые находились *in situ*, удалось установить, что умерший был уложен на спину с вытянутыми ногами и ориентирован головой на В. Руки умершего были вытянуты вдоль тела. В 10 см к С от плечевой кости обнаружена ритуальная пища (позвонки барана). Никаких предметов сопроводительного инвентаря не найдено.

Курган 31 выявлен в сев. части могильника. Диаметр каменной насыпи, сложенной в 2–3 слоя из мелких и средних по размеру камней, достигал по линии С–Ю 9,5 м, по линии З–В – 9 м. Высота сооружения из камня достигала 0,4 м, а вместе со слоем грунта – 0,5 м. По периметру кургана выявлена крепида из более крупных камней диаметром по линии С–Ю 9,5 м, З–В – 9 м. В центральной части под насыпью кургана выявлена могила, ориентированная по линии СЗ–ЮВ, которая имела следующие размеры по уровню древнего горизонта: 2,3×1,58×2,45 м. В могиле обнаружено погребение женщины, которая была уложена в вытянутом положении и ориентирована головой на В. На шее погребенной обнаружена бронзовая гривна, обложенная золотой фольгой. У черепа зафиксированы остатки головного убора, от которого сохранилось 3 зооморфных аппликации из золотой фольги с изображением голов горного козла. Из инвентаря также найдены фрагменты двух железных шпилек, 6 округлых нашивок из золотой фольги, две восьмеркообразных серьги с подвесками в виде округлых дисков из золота, железный нож и ритуальная пища (кости барана).

Курган 33 выявлен в юж. части могильника Ханкаринский дол. Диаметр каменной насыпи, сложенной в 1–3 слоя из мелких и средних по размеру камней, достигал по линии С–Ю 9,25 м, по линии З–В – 10,25 м. Высота сооружения из камня достигала 0,5 м, а вместе со слоем грунта – 0,65 м. В центральной части насыпи прослежена западина диаметром. Под насыпью кургана выявлено могильное пятно подпрямоугольной в плане формы, ориентированная по линии СЗ–ЮВ, которая имела следующие размеры по уровню древнего горизонта: 3×1,97×2,24 м. В могиле обнаружено разрушенное, вероятно, грабителями погребение человека. Умерший, судя по сохранившемуся *in situ* костям ног, был уложен в скорченном положении, вероятно, на правом боку и был ориентирован головой на В. Из сопроводительного инвентаря обнаружены только фрагменты золотой фольги, а также ритуальная пища (кости барана). Вдоль сев. стенки могилы на глубине 1,8–2,14 м. обнаружено сопроводительное захоронение лошади, которая была уложена на живот с подогнутыми копытами. Лошадь была ориентирована также как и человек головой на В. Череп лошади был немного приподнят. Сопроводительное захоронение лошади оказалось не потревоженным. Однако никаких предметов снаряжения лошади не обнаружено.

Зафиксированные при раскопках курганов 31 и 33 особенности погребального обряда и инвентаря имеют определенные аналогии в ранее исследованных объектах пазырыкской культуры как на некрополе Ханкаринский дол, так и на соседних могильниках Инской дол и Чинета II [Дашковский, 2017; 2020; Дашковский, Демин, 2018; Дашковский, Ожиганов, 2017]. Кроме того, отмеченные особенности погребального обряда и артефакты находят параллели с аналогичными показателями по памятникам пазырыкской культуры из Центрального и Юго-Восточного Алтая [Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003; Кубарев, 1987; 1992; Кубарев, Шульга, 2007].

В курганах 26 и 31 могильника Ханкаринский дол зафиксировано вытянутое положение на спине, но с ориентацией умершего головой на В. Такое вытянутое положение умершего в могиле не является характерным признаком для пазырыкской культуры, хотя он выявлен в некоторых погребениях в Северо-Западном Алтае, а также в районе среднего течения Катуня [Дашковский, 2017; Кирюшин, Степанова, 2004, с. 16–17]. Связано это, вероятно, с межкультурным взаимодействием различных племен в контактной зоне гор и предгорий в скифо-сакский период.

- Дашковский П. К., 2015. Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 224 с.
- Дашковский П. К., 2017. Результаты изучения погребального обряда кочевников Северо-Западного Алтая скифской эпохи (по материалам могильника Чинета-II) // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. С. 112–116.
- Дашковский П. К., 2020. Исследования курганов эпохи энеолита и раннего железного века на могильнике Ханкаринский дол // АО 2018 г. М.: ИА РАН. С. 474–476.
- Дашковский П. К., Демин М. А., 2018. Раскопки кургана № 29 пазырыкской культуры в южной части могильника Ханкаринский дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXIV. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. С. 78–83.
- Дашковский П. К., Ожиганов А. Е., 2017. Продолжение исследования курганов скифского времени на могильнике Инской дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXIV. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. С. 88–91.
- Дашковский П. К., Шеринева Е. А., 2020. Результаты изучения кургана № 30 скифского времени на памятнике Чинета-II (Алтай) // Народы и религии Евразии. № 1. С. 42–55.
- Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф., 2004. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуня. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 292 с.
- Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф., Тишкин А. А., 2003. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 234 с.
- Кубарев В. Д., 1987. Курганы Уландрыка. Новосибирск: Наука. 302 с.
- Кубарев В. Д., 1992. Курганы Сайлогема. Новосибирск: Наука. 220 с.
- Кубарев В. Д., Шульга П. И., 2007. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул: изд-во Алт. ун-та. 282 с.

М. Б. Козликин

ИАЭТ СО РАН

ПОИСК АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПЕЩЕР В ДОЛИНЕ Р. АНУЙ

Ключевые слова: Горный Алтай, пещеры, гроты, навесы, палеолит, плейстоцен, голоцен, стратиграфия

В рамках экспедиционных исследований Алтайского палеолитического отряда ИАЭТ СО РАН проведены разведочные работы в Солонешенском р-не Алтайского края.

На территории района известны десятки археологических объектов, охватывающих широкий хронологический интервал – от раннего палеолита до позднего средневековья [Шульга, Шуньков, 2004]. Основной целью работ был поиск палеолитических стоянок, приуроченных к скальным убежищам различного типа – пещерам, гротам, навесам. Маршрут разведки пролегал вдоль бортов долины р. Ануй и ее наиболее крупных притоков. Всего выявлено и осмотрено семь карстовых полостей.

Гроты Нижний и Верхний Караминские. Расположены на правом берегу Ануя в 2,5 км юго-восточнее устья его правого притока р. Карамы. Неглубокие полости гротов юж. экспозиции не содержат рыхлых отложений.

Караминская пещера. Расположена на правом берегу Ануя в 0,4 км ниже по течению от Караминских гротов. Вход арочной формы имеет ЮЗ экспозицию. Полость протяженностью до 18 м делится на две зоны – освещенную устьевую с высоким сводом и узкий темный лаз. Горизонтальный пол пещеры за капельной линией сразу переходит в крутой склон долины. В устьевой зоне на поверхности обнаружены бронзовые овалы и округлые бляшки, служившие, предположительно, ремесленными накладками, скорее всего, эпохи позднего средневековья или этнографического времени. Найдены также фрагменты костей человека, возможно, финала плейстоцена – начала голоцена.

Возле капельной линии заложен шурф, которым вскрыты отложения мощностью 1,9 м до скального основания. В стратиграфическом разрезе выделено четыре литологических слоя. Накопление слоя I происходило, видимо, в голоцене, ниже лежащие слои – плейстоценовые. Археологический материал в шурфе не обнаружен.

Тумановская пещера. Расположена на правом борту долины р. Карамы на зап. окраине с. Туманово. Высота над урезом воды – 49 м. Полость почти под самый свод заполнена рыхлыми отложениями. Проходимая длина узкого лаза составляет ок. 10 м. В глубине пещеры на поверхности найдены фрагменты диафизов трубчатых костей крупных млекопитающих, имеющих характерную плейстоценовую сохранность.

В предвходовой зоне шурфом вскрыты отложения на глубину до 0,8 м. Дно шурфа представлено крупными глыбами известняка, являющимися,

скорее всего, частью обвалившегося свода. В разрезе выделено два голоценовых и два плейстоценовых слоя. В слое 2 найдены кости животных эпохи голоцена, в том числе определяемые останки лошади, хомяка, сурка и цокора. Нижележащие отложения накапливались в эпоху плейстоцена, что подтверждается находкой зуба бизона в слое 4.

Елиновская пещера. Находится на левом борту долины ручья Мокренький – левого притока ручья Елинова, который, в свою очередь, является левым притоком р. Щепета. Вход в пещеру – арочной формы, имеет юж. экспозицию. Полость уходит вглубь скалы на 7,5 м, свод постепенно снижается до поверхности рыхлых отложений, на которую экспонирован известняковый обломочный материал, фрагменты костей крупных и мелких млекопитающих голоценового и плейстоценового возраста. Максимальная мощность отложений, вскрытых шурфом в устьевой зоне, составила 1 м. В стратиграфическом разрезе выделено два литологических слоя.

Слой 1 – смешение голоценовых и плейстоценовых отложений в результате современной деятельности человека. Многочисленные костные остатки имеют также разную сохранность, характерную для плейстоценового и голоценового возраста: зуб пещерной гиены, обломки толстых трубчатых костей бизона или шерстистого носорога, кости лисицы, горного козла, суслика, сурка и алтайского цокора. Археологические материалы представлены фрагментами неорнаментированной керамики, которая может датироваться от раннего железного века до средневековья.

Слой 2 – плейстоценовые осадки, перекрывающие скальное основание пещеры. В толще слоя обнаружены кости медведя, сибирского горного козла и бобра. Артефакты представлены тремя сколами из качественной тонкозернистой кремневой породы, которые относятся, скорее всего, к заключительной стадии верхнего палеолита.

Грот Усть-Казанда. Расположен на левом берегу Щепеты напротив устья ее правого притока р. Казанда, в 3,2 км выше по течению от Елиновской пещеры. Полость высотой 3,5 и глубиной 6 м заканчивается субвертикальной стеной. Рыхлые отложения отсутствуют.

Тележихинские пещеры. Находятся на левом берегу р. Черновой Ануя, левого притока Ануя, у зап. окраины с. Тележиха. По сообщению местных жителей, в скальном массиве в окрестностях села находилось несколько пещер, в том числе крупных, проходимых в полный рост на большое расстояние, которые в сер. XX в. были взорваны для добычи известняка. Одна из полостей уцелела и представляет собой узкий лаз протяженностью до 8 м, заполненный голоценовыми осадками. В устьевой зоне полости найдены фрагменты венчика и тулова керамического сосуда эпохи раннего железного века или средневековья.

Разведочные работы в бассейне верхнего течения Ануя показали перспективность открытия в этом районе новых археологических объектов, в том числе палеолитических стоянок в скальных убежищах. Ранее выявленные и хорошо изученные многослойные памятники – пещеры Денисова, Окладникова, Каминная, Искра, стоянки открытого типа Карам,

Усть-Каракол, Ануй 1–3 – свидетельствуют об активном заселении этой территории от эпохи раннего палеолита до финала палеолитического времени.

Шульга П. И., Шуньков М. В., 2004. Древнее прошлое Солонешенского района // Солонешенский район: очерки истории и культуры. Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. ПУ. С. 34–71.

А. С. Федорук*, Д. В. Папин,
И. А. Савко***, О. А. Федорук***

**Алтайский ГУ; **Алтайский ГУ, ИАЭТ СО РАН;
***Алтайский ГУ, Алтайский гос. ПУ*

РАСКОПКИ ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА ФИРСОВО 14

Ключевые слова: Барнаульское Приобье, могильник, андроновская культура, староалейская культура

Экспедицией Алтайского ГУ продолжены раскопки грунтового могильника Фирсово 14, расположенного в Барнаульском Приобье в окрестностях с. Фирсово Первомайского р-на Алтайского края. Раскоп общей площадью 178 кв. м стал продолжением работ прежних лет [Кирюшин и др., 2010, с. 206–209; Федорук, Папин, 2011, с. 142]. Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-09-00511 «Биоархеологические подходы к проблемам адаптации андроновского населения Алтая».

Верхние горизонты содержали немногочисленные остатки культурного слоя поселения раннего железного века – фрагменты керамики и костей животных. Все обнаруженные захоронения локализовались на глубине 0,65–2,4 м от современной поверхности.

Исследовано 15 погребений: 10 относится к андроновской археологической культуре развитого бронзового века, 4 – к староалейской археологической культуре раннего железного века. Датировка захоронения 1 затруднительна в силу его практически полного уничтожения в древности и отсутствия сопроводительного инвентаря.

Захоронения староалейской культуры выявлены на глубине 0,65–0,95 м от современной поверхности. Глубина могильных ям достигала от 0,15 до 0,75 м. Захоронения совершены в ямах подпрямоугольной в плане формы размерами от 0,6×1,2 м до 1,9×2,9 м, ориентированы по линиям ЮЗ–СВ, а также ЗЮЗ–ВСВ. Внутримогильные конструкции в виде древесного тлена от рам и перекрытий выявлены в двух погребениях (могилы 3, 8). В ограбленной в древности могиле 8 зафиксированы остатки только деревянной рамы, а в могиле 3 еще и остатки перекрытия. В погребениях 3, 6, 8 обнаружено по одному костяку, в частично разрушенном погребении 12 – два (женщина (?) 14–16 лет и мужчина 30–40 лет). Во всех за-

хоронениях умершие уложены в вытянутом положении на спине головой на ЮЗ.

Погребальный инвентарь представлен керамическими сосудами баночных форм, каменными, костяными, глиняными, металлическими и стеклянными изделиями. В одиночных могилах 3, 6 стояло по одному керамическому сосуду, в одиночной могиле 8 и парном погребении 12 сосуды отсутствовали. Сосуд из захоронения ребенка в возрасте 1,5–2 года (могила 3) был без орнамента, сосуд из погребения женщины возрастом 35–40 лет (6) был декорирован рядом «жемчужника» по верхнему краю плечика. В могиле 6 обнаружены бронзовое шильце, фрагменты железной заколки, каменная курильница, керамическое пряслице, фрагменты железных изделий неясного назначения, крупная стеклянная бусина с полусферическими выпуклостями. В могиле 8 (захоронение мужчины 30–40 лет) находились бронзовый колчаный крюк, три бронзовых и два костяных наконечника стрел, отливка бронзового ножа, проколка (спица?) из кости животного, плетеная серьга из желтого металла, фрагменты железных бусин и фрагменты железных изделий неясного назначения. Здесь же обнаружены резцы бобра и два альчика МРС. В могиле 12 найден набор бронзовых поясных блях, бронзовая серьга, бусы из железных, стеклянных, бронзовых и каменных (сердоликовых) бусин и бронзовое пряслице с сохранившимся фрагментом вставленного деревянного стержня.

Погребения андроновского горизонта фиксировались с глубины 0,85–1,0 м от современной поверхности. Все захоронения были совершены в ямах подпрямоугольной в плане формы размерами от 0,3×0,5 до 2,0×2,8 м, ориентированы по линии ЮЗ–СВ. Зафиксированная глубина могильных ям от 0,15 до 1,24 м. Внутримогильные конструкции в виде древесного тлена выявлены в шести погребениях (2, 5, 7, 9, 13, 15). Везде это остатки деревянной рамы, а в могилах 2, 5, 13 – еще и перекрытий. Интересной деталью стала фиксация в могиле 13, где была захоронена женщина 30–40 лет, следов использования огня в погребальном обряде. Здесь остатки деревянных конструкций были обуглены, в стенках могилы по их периметру четко фиксировались прокалы, при этом на костях скелета следов огня не зафиксировано.

В погребениях 7, 9 обнаружено по два костяка (в могиле 7 лежал костяк женщины 35–45 лет, рядом с которым находился скелет ребенка возрастом 0,5–1 год; в могиле 9 находились скелеты двух новорожденных детей). Разрушенное погребение 14 также содержало останки двух индивидов (мужчины 20–25 и женщины 18–20 лет). В остальных случаях в могилах обнаружено по одному скелету (могила 2 – ребенок в возрасте 1–2 лет, 4 – ребенок 4,5–5,5 лет, 5 – мужчина 30–40 лет, 10 – новорожденный младенец, 11 – мужчина 40–50 лет, 15 – ребенок 8–10 лет). В шести захоронениях (4, 7, 9, 10, 13, 15) умершие были уложены в скорченном положении на левом боку головой на ЮЗ, в трех (2, 5, 11) – на правом боку головой на ЮЗ. Положение умерших в могиле 14 установить не удалось, поскольку она была практически уничтожена, вероятно, при сооружении расположенного выше погребения 12.

Погребальный инвентарь представлен керамическими сосудами горшечных и баночных форм и бронзовыми украшениями. В одиночных могилах 2, 4, 10, 13, 15 стояло по одному сосуду, в одиночных могилах 5, 11 – по два сосуда. В парном захоронении 9 было установлено два сосуда, а в захоронении взрослого и ребенка (могила 7) – три сосуда. В разрушенном погребении 14, содержащем останки не менее двух индивидов, обнаружены фрагменты одного керамического сосуда. Сосуды горшечных форм орнаментированы традиционным «ковровым» орнаментом, сосуды баночных форм – декором из вертикальных елочек, отгисков палочки. Бронзовые украшения представлены фрагментами подвески в полтора оборота (могила 7), а также 10 бусинами (могила 14). В могиле 13 возле сосуда обнаружены кости животного, вероятно, остатки сопроводительной пищи.

Кирюшин Ю. Ф., Папин Д. В., Федорук А. С., Фролов Я. В., 2010. Изучение памятников эпохи бронзы и раннего железного века в Алтайском Приобье и степном Алтае // ПАЭАС. Т. XV. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. С. 206–210.

Федорук А. С., Папин Д. В., 2011. Археологические исследования в центральной Кулунде и Барнаульском Приобье в 2010 г. // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. Археология, этнография, устная история. Вып. 7. Барнаул: Алтайская гос. педагогическая академия. С. 138–143.

М. В. Шуньков, М. Б. Козликин
ИАЭТ СО РАН

РАСКОПКИ В ДЕНИСОВОЙ ПЕЩЕРЕ

Ключевые слова: Горный Алтай, плейстоцен, стратиграфия, геохронология, средний палеолит, каменная индустрия

Алтайский отряд ИАЭТ СО РАН продолжил раскопки памятника федерального значения «Денисова пещера».

Денисова пещера расположена в Солонешенском р-не Алтайского края у границы с Республикой Алтай. Пещера находится на правом берегу р. Ануй в 1,8 км ниже устья левого притока р. Каракол.

В процессе долгосрочных междисциплинарных исследований были изучены участки голоценовых и плейстоценовых отложений в центральном зале, на предвходовой площадке, в юж. и вост. галереях пещеры [*Дервянко и др., 2020; Shunkov et al., 2020*]. В 2020 г. раскопки были продолжены в юж. галерее.

На этом участке пещеры исследованы осадки нижней части плейстоценовой толщи, представленной литологическими слоями 17–19. Слой 19 не содержал археологических материалов. По своим основным литолого-стратиграфическим характеристикам он наиболее близок отложениям верхней части слоя 17 в вост. галерее пещеры, которые накапливались в периоды МИС 9 и 8.

Слои 18 и 17 формировались после перерыва в осадконакоплении. Их стратиграфическое положение в разрезе, а также основные литологические характеристики соответствуют слоям 21 и 20 в центральном зале и слоям 15 и 14 в вост. галерее пещеры. Смоделированный с помощью Байесовского метода возраст начала и завершения осадконакопления этих отложений в центральном зале и в вост. галерее составил соответственно 250 ± 44 – 170 ± 19 и 203 ± 14 – 187 ± 14 тыс. л. н., что соответствует периоду МИС 7 [Jacobs et al., 2019]. Накопление осадка в это время происходило в условиях климата более теплого, чем современный, когда в окрестностях пещеры господствовали смешанные леса с участием широколиственных пород.

Археологическая коллекция из слоев 18 и 17 насчитывает свыше 8 тыс. каменных артефактов. В этой индустрии для первичного расщепления использовались в основном радиальные нуклеусы. Применялись также параллельные ядрища с объемным фронтом скалывания и с негативами удлиненных снятий, близкие к верхнепалеолитическим формам, и нуклеусы, выполненные в технике комбева. Среди сколов преобладают укороченные и короткие отщепы с сильно скошенной остаточной ударной площадкой, снятые с радиальных нуклеусов, в том числе краевые сколы. Несколько пластин и удлиненных сколов относятся к продуктам параллельного скалывания.

Заготовками орудий служили крупные, часто массивные отщепы, обработанные, в основном, краевой или захватывающей крутой субпараллельной крупнофасеточной сильномодифицирующей ретушью. Распространенными приемами вторичной обработки являлись вентральная оббивка и тронкирование.

Основу орудийного набора составляли различные формы скребел, зубчатых, выемчатых и шиповидных орудий. Характерной чертой индустрии являются скребла, оформленные многорядной высокой ретушью типа кина, в том числе на галечных основах. Многочисленной серией представлены вентрально-утонченные сколы – крупные, как правило, массивные отщепы с интенсивной обработкой крупными вентральными снятиями одного или двух продольных краев, дистального и продольного края или на $\frac{3}{4}$ периметра. Другую характерную группу изделий составляют базально-тронкированные сколы. Изделия двух последних типов наиболее многочисленны и являются культурно-идентифицирующими маркерами этого комплекса.

В настоящее время индустрии ранней стадии среднего палеолита из нижней части плейстоценовых отложений Денисовой пещеры по своим культурно-хронологическим характеристикам не имеют аналогов в палеолите не только Алтая, но и всей Северной и Центральной Азии. Их ближайшее сходство прослеживается на Ближнем Востоке в ашело-ябрудских комплексах раннего среднего палеолита стоянок Табун, Кесем, Безез, Хайоним, Азрак, Мислия, Зоуттиех, Ябруд I, Маслоух, Джерф Аджла, датируемых в интервале 350–250 тыс. л. н. [Zaidner, Weinstein-Evron, 2016]. Характерными изделиями этих комплексов являются вентрально-утонченные и базально-тронкированные сколы, скребла типа кина и зубчато-выемчатые формы, при этом в алтайских индустриях отсутствуют бифасы.

- Деревянко А. П., Шуньков М. В., Козликин М. Б.*, 2020. Кто такие денисовцы? // АЭАЕ. Том. 48. № 3. С. 3–32.
- Jacobs Z., Li B., Shunkov M. V., Kozlikin M. B., Bolikhovskaya N. S., Agadjanian A. K., Uliyanov V. A., Vasiliev S. K., O’Gorman K., Derevianko A. P., Roberts R. G.*, 2019. Timing of archaic hominin occupation of Denisova Cave in southern Siberia // Nature. Vol. 565. No. 7741. P. 594–599.
- Shunkov M. V., Kozlikin M. B., Derevianko A. P.*, 2020. Dynamics of the Altai Paleolithic industries in the archaeological record of Denisova Cave // Quaternary International. Vol. 559. P. 34–46.
- Zaidner Y., Weinstein-Evron M.*, 2016. The end of the Lower Paleolithic in the Levant: The Acheulo-Yabrudian lithic technology at Misliya Cave, Israel // Quaternary International. Vol. 409. P. 9–22.

РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ

**Н. А. Боковенко*, С. В. Александров*,
В. К. Кулимеева****

**ИИМК РАН, **Фонд сохранения и популяризации
культурного наследия «Сакрос»*

РАБОТЫ СРЕДНЕ-ЕНИСЕЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ДОЛИНЕ Р. АСКИЗ

Ключевые слова: курганный могильник, эпоха поздней бронзы, скифская эпоха, тагарская культура, карасукская культура, II–I тыс. до н. э.

Средне-Енисейская АЭ ИИМК РАН при содействии Фонда сохранения и популяризации культурного наследия «Сакрос» провела раскопки в Аскизском р-не Республики Хакасия по спасению объектов археологического наследия, которые частично были разрушены траншеей волоконно-оптической линии связи, а также в рамках выполнения программы фундаментальных научных исследований по теме гос. работы: № 0184-2018-0004 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.)».

Исследовались курганные могильники карасукской (XIV–X вв. до н. э.) и тагарской археологических культур (I тыс. до н. э.) на левом берегу р. Аскиз (приток р. Абакан), на сев. окраине д. Казановка. В 1994 г. три кургана тагарской культуры были раскопаны Н. А. Боковенко [Боковенко, 1995].

На курганном могильнике Улуг Кичик 10 полностью исследованы 2 кургана карасукской культуры (XIV–X вв. до н. э.) и 4 кургана тагарской культуры (13 могил IX–VIII вв. до н. э.). Общая площадь раскопа – 438,6 кв. м. Могильник состоит из видимых 33 курганов тагарской культуры (нач. I тыс. до н. э.), расположенных цепочкой по оси ЮВ–СЗ. В основном курганы относятся к тагарской культуре, которые были со-

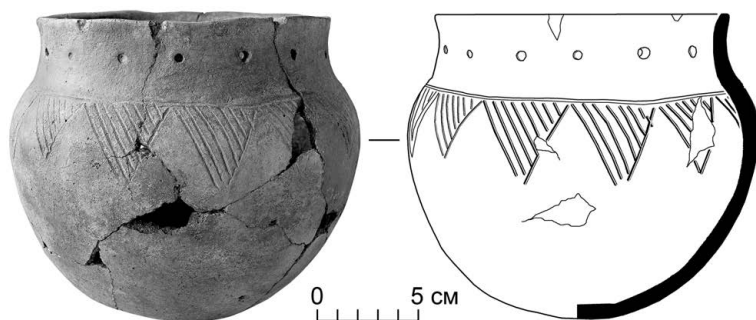


Рис. 66

оружены на более раннем могильнике карасукской культуры конца эпохи бронзы. Два из них полностью исследовались (31 и 32).

Курганы 31 и 32 представляли собой небольшие каменные ограды (3×3,5 м), сооруженные из вертикально вкопанных плит, в центре которых находились каменные ящики, также сделанные из вертикальных плит (1,6×0,7 м). Ориентировка длинными сторонами ящика – по оси СЗ–ЮВ. Перекрытие совершенно из толстых плит. И хотя могилы ограблены, сохранившиеся кости подростков позволяют говорить, что они были уложены на левом боку, головой на СЗ. В кургане 31, в головах погребенного обнаружен орнаментированный сосуд (рис. 66), типичный для раннего этапа карасукской культуры.

Остальные исследованные курганы на этом могильнике относятся к разным этапам тагарской культуры. Наиболее ранние курганы (8 и 27) представляли собой систему оград из вертикально вкопанных плит, в которой к большой ограде (до 4×4 м), где была в грунтовой яме захоронена взрослая женщина, пристроены с 3 маленькие ограды (1,5×1,5 м и более) с захоронениями детей. Перекрытие могил – из бревен и каменных плит. Ориентировка всех погребенных – головой на СЗ, они были уложены на спину в вытянутом положении. В головах были поставлены сосуды баночной формы, в ногах обнаружены кости мелкого рогатого скота от ритуальной пищи. Погребальные конструкции, поза погребенных и сопроводительный инвентарь позволяют отнести эти объекты к раннетагарским памятникам (IX–VIII вв. до н. э.).

Несколько более поздним временем датируется курган 4 этого могильника. Он имел большую прямоугольную ограду, также сооруженную из вертикальных плит (11,8×6,9 м), от которой сохранилась плиты в ЮЗ части. Полные размеры ограды прослеживались по камням забутовки. В центре – две большие могилы (3×2,8 м и 3×2 м, глубина до 1 м), ориентированные по оси СЗ–ЮВ. К В от них находились еще три детских могилы. Захоронения имели деревянное и каменное перекрытия. В могиле 1 были захоронены два взрослых. Они были уложены на спине, головой на СЗ. Женское захоронение было потревожено, верхняя часть скелета

отсутствовала. Мужское захоронение сохранилось полностью. При погребенном на поясе обнаружены бронзовые кинжал, нож, топор, а полусферические бляшки находились в районе черепа. В головах у погребенных были поставлены большие сосуды баночной формы, в ногах – остатки жертвенной пищи, от которой сохранились кости мелкого и крупного рогатого скота. Во второй могиле (ограбленной) обнаружены остатки взрослого погребенного с аналогичной ориентировкой. В районе пояса обнаружены: бронзовые нож, две иглы, полусферическая бляшка и костяные гребень и головное чесало. В головах – раздавленный сосуд баночной формы. В детских могилах также обнаружен сосуд баночной формы. Конструктивные особенности ограды, погребальный обряд и сопроводительный инвентарь позволяют, предварительно, относить данный памятник к подгорновскому этапу тагарской культуры (VIII–VII вв. до н. э.).

На курганном могильнике конца эпохи бронзы (кон. II тыс. до н. э.) **Улуг Кичик 12** полностью исследован курган 1 (две могилы). Общая площадь раскопа – 58,8 кв. м. Могильник расположен в 800 м от моста через р. Аскиз, на левом ее берегу, и состоит из 3 курганов. В раскопанном кургане было две пристроенных друг к другу ограды. Одна полностью разрушена, вторая была прямоугольной (3,0×2,3 м), сложена из вертикальных плит и полностью заполнена более мелкими плитами. В центре – неглубокая грунтовая могила (1,9×0,8 м, глубина от уровня древней погребенной почвы 0,2 м), в которой захоронен на спине подросток головой на СЗ. В головах находился орнаментированный сосуд шаровидной формы. В ногах – остатки погребальной пищи (кости овцы) и лезвие бронзового ножа. По совокупности всех составляющих данный объект относится к каменноложскому этапу карасукской культуры (XI–X вв. до н. э.).

Боковенко Н. А., 1995. Новые археологические исследования в Юго-Западной Хакасии // Изучение культурных взаимодействий и новые археологические открытия. СПб. С. 37–39.

**А. В. Выборнов*, Е. С. Богданов*, А. Е. Гришин*,
А. А. Дудко*, О. А. Митько**, В. А. Чертыков***

**ИАЭТ СО РАН, **ИАЭТ СО РАН, Новосибирский ГУ*

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ В ПРЕДГОРНОЙ ЧАСТИ ДОЛИНЫ АСКИЗА

Ключевые слова: Хакасско-Минусинская котловина, курганный могильник, стоянка, поселение, полужемлянка, период поздней бронзы, культуры: тагарская, тесинская, таштыкская, средневековые

Экспедицией ИАЭТ СО РАН при участии сотрудников Хакасского ГУ им. Н. Ф. Катанова и Новосибирского ГУ проводились спасательные археологические раскопки вдоль железной дороги Междуреченск – Тай-

шет в бассейне р. Аскиз в предгорьях Абаканского хребта. Раскопки проводились на археологических объектах, обнаруженных разведкой ИАЭТ СО РАН в 2019 г. [Выборнов, Чертыков, 2019] в известном археологическом микрорайоне у д. Казановка Аскизского р-на Республики Хакасия [Боковенко, Кулимеева, 2012].

Археологические исследования проводились у станции Казановская (Курганный могильник Станция Казановская 1), на окраинах д. Казановка (Курганный могильник Казановка 6, Могильник Казановка 10), на правом берегу Аскиза между п. Югачи' и д. Казановка (Стоянка Югачи 1).

На **курганном могильнике Станция Казановская 1** изучены шесть курганов (курганы 1–3, 14–16), содержащих 38 захоронений [Богданов и др., 2020]. Все одиночные и парные захоронения людей совершены внутри каменных оград под каменными и деревянными перекрытиями, в грунтовых могильных ямах, детские – в каменных ящиках. Несмотря на ограбленность курганов в древности, некоторые захоронения сохранились *in situ*. Это позволило установить все детали погребальной обрядности, характерные для подгорновского этапа тагарской культуры (VIII–VI вв. до н. э.).

В составе погребального инвентаря – более сотни индивидуальных находок (изделия из бронзы, кости, фрагменты текстиля). В мужских захоронениях – это бронзовые кинжалы, чеканы, ножи, шилья и украшения костюма в виде полусферических бронзовых бляшек. Для женских погребений – украшения в виде усеченно-конических и цилиндрических проносок, бусин, полусферических бляшек, бронзовые медалевидные зеркала с петелькой по центру, гребни, бронзовые ножи и шилья.

На **курганном могильнике Казановка 6** изучены 12 курганов тагарской культуры [Митко и др., 2020]. Из крупного ряда курганов с большой земляной насыпью, протянувшегося между подошвами гор Аар-таг и Чоллыгпил, исследован один курган 4, который относится к сарагашенскому этапу тагарской археологической культуры (VI–IV вв. до н. э.), остальные – к более раннему времени.

В насыпи кургана 4 обнаружены три отдельных детских захоронения и три склепа. Зафиксированы следы перестройки каменной ограды при их последовательном сооружении. Среди памятников более раннего времени (VIII–VI вв. до н. э.) выделена группа «индивидуальных» курганов с одной могильной ямой, расположенной в центре каменных оград. Вторую группу составляют семейные кладбища, насчитывающие от трех до восьми отдельных могил с захоронениями взрослых и детей. Анализ их структуры позволяет установить последовательность захоронений и отметить характер социальных связей. Выделяется своей конструкцией и размерами курган 21, представляющий собой ограду, полностью заполненную каменной кладкой, перекрывающей одну крупную могильную яму.

Большая часть погребений ограблена. В сохранившихся могилах обнаружено бронзовое полноразмерное оружие для ближнего боя (топоры и кинжалы), пластинчатые ножи, зеркала. Керамическая

посуда представлена различными типами, но преобладают крупные сосуды (до 40 см в диаметре) баночной формы, украшенные под венчиком широкими желобками. Умерших женщин сопровождали роговыми гребнями, каменными и пастовыми бусами. К числу оригинальных изделий относится украшенный тонкой вышивкой фрагмент кожаных ножен.

В пределах границ курганного могильника Казановка 6 также выявлен обширный могильник периода поздней бронзы (карасукской культуры) [*Селецкий и др.*, 2020]. В раскопе 6 могилы располагались как вокруг центрального сооружения в основной ограде, так и в отдельных оградах и пристройках. Они представлены каменными ящиками прямоугольной и трапециевидной формы. Большинство погребений было разграблено или разрушено в древности. Перекрытия над могилами, состоящие из плоских плит, смещены или провалились в могильные ямы. Погребальный инвентарь представлен фрагментами керамических сосудов и бронзовыми предметами (ременными обоймами, бляхами-«зеркалами», фрагментами проволочных серег, заклепками с округлыми головками). Предварительно погребения отнесены к I–II этапам периода позднего бронзового века XIV–XI вв. до н. э. [*Поляков, Лазаретов*, 2019].

На **могильнике Казановка 10** раскопом изучено ок. 3000 кв. м [*Дудко и др.*, 2020]. На территории объекта выявлен стояночный комплекс последней трети I тыс. – нач. II тыс. н. э. Планиграфические наблюдения и датировка отдельных артефактов позволяют выделить два основных этапа обитания человека на этой территории: ранний в пределах VII–IX вв. н. э. и поздний – XII–XIV вв. н. э. Комплекс археологических предметов демонстрирует охотничье-рыболовецкий характер хозяйственной деятельности средневекового населения.

На **стоянке Югачи 1** изучено ок. 16000 кв. м. Объект располагается в горно-таежной части бассейна Аскиза. Территория памятника использовалась как ритуальная и поселенческая площадка в рамках раннего железного века и средневековья. Большинство комплексов объекта предварительно отнесены к позднему этапу бытования тагарских древностей (тесинская культура) [*Гришин и др.*, 2020]. Исследованы остатки грунтовой могилы (погребение 4) с погребальным срубом (четыре венца, соединение «в шип»). Могила нарушена в древности и позднее переиспользована в качестве мусорной ямы жителями поселения. Определены фрагменты керамики и антропологические остатки, которые могли быть связаны с первоначальным содержанием комплекса. Исследованы два котлована синхронно существовавших слабоуглубленных полуземлянок периода тесинской культуры. Котлованы имели подчетыреугольный контур, размеры 6,5×5,4 м (котлован 1), 5,5×5,1 м (котлован 2).

Представлены различные варианты каркасно-столбовой конструкции сооружений. Котлован 1 предварительно интерпретирован как хозяйственная постройка, котлован 2 – как жилая. Вероятно, они образовывали единый комплекс. Внутри котлованов обнаружены углубления хозяйственного и конструкционного назначения. Идентифицированы две отхожие ямы как внутри постройки, так и снаружи. На пери-

ферии поселения обнаружено углубление-погреб. Поселенческие конструкции выглядят оригинально на фоне опубликованных свидетельств тагарской домостроительной традиции и значительно дополняют сведения о хозяйственном развитии населения раннего железного века Хакасско-Минусинской котловины на горно-таежной окраине. Исследованный памятник обладает хорошим потенциалом для проведения хозяйственных и историко-культурных реконструкций в том числе методами биоархеологии.

Таким образом, работами экспедиции получен корпус источников, представляющих практически непрерывную историю населения предгорной части р. Аскиз со 2-й пол. II тыс. до н. э. до 1-й пол. II тыс. н. э. Наряду с материалами многолетних исследований ИИМК РАН и МЗ в Казановке под рук. Н. А. Боковенко и раскопок ООО «НПО АИКЭ» в 2020 г., результаты представленных исследований позволяют существенно дополнить знания о населении Хакасско-Минусинской котловины в эпоху бронзы и раннего железа, о взаимодействии населения горной тайги и степи нашей эры на основе анализа поселенческих структур.

- Богданов Е. С., Солод Ю. А., Захарова И. П., Выборнов А. В.*, 2020. Исследование Курганного могильника Станция Казановская 1 в 2020 году // ПАЭАС. Т. 26. С. 862–868.
- Боковенко Н. А., Кулиmeeва В. К.*, 2012. Мониторинг археологических памятников в Республике Хакасия // Археологический памятники России: охрана и мониторинг. Группа археологического мониторинга ИИМК РАН (2001–2010 гг.). СПб. С. 81–101.
- Выборнов А. В., Чертыков В. А.*, 2019. Археологические разведки в долине реки Аскиз и окрестностях горы Терская в Республике Хакасия в 2019 году // ПАЭАС. Т. 25. С. 766–773.
- Гришин А. Е., Чертыков В. А., Выборнов А. В.*, 2020. Памятник Югачи 1 (Хакасско-Минусинская котловина) – новый источник по изучению позднетагарских древностей: могильник, поселение // ПАЭАС. Т. 26. С. 874–882.
- Дудко А. А., Васильева Ю. А., Понедельченко Л. О., Кишкурно М. С., Выборнов А. В.*, 2020. Результаты спасательных археологических раскопок на Могильнике Казановка 10 в Аскизском районе Республики Хакасии в 2020 году // ПАЭАС. Т. 26. С. 883–887.
- Митько О. А., Зубков В. С., Поселянин А. И., Фролов Я. В., Тетерин Ю. В., Морозов А. А., Половников И. С., Чертыков В. А., Выборнов А. В.*, 2020. Предварительные результаты раскопок татарских курганов могильника Казановка 6 в Аскизском районе Республики Хакасии // ПАЭАС. Т. 26. С. 888–894.
- Поляков А. В., Лазаретов И. П.*, 2019. Современная хронология эпохи палеометалла Минусинских котловин // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии). СПб.: Петербургское Востоковедение. С. 188–202.
- Селецкий М. В., Митько О. А., Чертыков В. А., Морозов А. А., Давыдов Р. В., Выборнов А. В.*, 2020. Предварительные данные археологических раскопок погребальных комплексов периода поздней бронзы на Курганном могильнике Казановка 6 в Аскизском районе Республики Хакасии в 2020 году // ПАЭАС. Т. 26. С. 918–923.

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Г. Л. Иванов*, Д. Л. Шергин**

**Иркутский ОКМ,*

***Иркутский ОКМ, Иркутский ГУ*

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Ключевые слова: стоянка, фрагменты керамических сосудов, мезолит, бронзовый век, железный век

Экспедицией Иркутского областного КМ проведены разведки на территории г. Иркутска, Иркутского и Эхирит-Булагатского р-нов Иркутской обл.

Г. Иркутск. В самом центре исторической части г. Иркутска на правом берегу р. Ангара выявлен археологический объект, получивший наименование «ВСОИРГО»: раскоп площадью 4 кв. м находился на территории комплекса зданий Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Памятник находится в Кировском р-не на пересечении ул. Карла Маркса и бул. Гагарина.

Артефакты фиксировались небольшими пятнами (зонами) на всей площади в кровле светловато-желтого легкого суглинка. Всего в слое обнаружено 9 предметов представленных: сколами, имеющих галечную корку (3), отщепами (2), призматическими микропластинами (2), одна из которых имеет краевую подработку по правому маргиналу с дорсальной стороны, подживляющим сколом с бифасиально обработанного орудия. Выявленные артефакты предварительно отнесены к ранней стадии среднего голоцена – эпохи мезолита (9–7 тыс. л. н.).

Иркутский р-н. В долине р. Куда (левый берег) на СВ окраине д. Черемушки в границах стоянки Черемушки I с целью уточнения стратиграфической ситуации и определения границ памятника произведены рекогносцировочные работы. Объект был открыт в 1979 г. сотрудником Иркутского ГУ В. С. Зубковым. Тогда в результате земляных выработок 4 кв. м было выявлено 4 культурных слоя, отнесенных к широкому хронологическому диапазону от мезолита до палеометалла [Лбова, 1980].

В результате проведения полевых работ в 2020 г. на объекте заложено 2 шурфа общей площадью 4 кв. м, в обоих шурфах зафиксирован археологический материал. В шурфе 1, расположенном в сев. части стоянки, в слое светло-желтого песка (культуросодержащий горизонт 2) выявлен фрагмент кости животного и кусочки угольков. В шурфе 2 в слое серой супеси обнаружено 6 предметов. Археологический материал (6 экземпляров) представлен фрагментами колотых галек (2), отщепами (3), особо выделяется маленький наконечник стрелы с чуть вогнутой базой и острием, имеющим полукруглую форму, обработанный краевой бифасиальной ретушью.

Эхирит-Булагатский р-н. Проведены исследования в долине р. Куды (правый берег) в окрестностях п. Капсал. Выполнены работы по уточнению стратиграфической ситуации и границ стоянки Капсал VI. Стоянка открыта в 1920-х гг. иркутским археологом П. П. Хороших [Хороших, 1929; 1930].

В результате проведения работ 2020 г. датировка культурных слоев объекта предварительно определена периодом X–III вв. до н. э. (поздний бронзовый – ранний железный века). В результате проведения шурфовочных работ (общая вскрытая площадь составила 8 кв. м) в горизонте серого суглинка выявлены артефакты – фрагменты от гладкостенных керамических сосудов с отпечатками витого шнура (70), отщепы (2), фрагменты колотых галек (11), фрагменты костей животных (24).

Одновременно проведены исследования стоянки Балин I. Памятник расположен на левом берегу р. Куды к ЮВ от п. Бозой. Памятник открыт в 1994 г. А. В. Харинским. В 2012–2014 гг. памятник исследовался под рук. А. В. Харинского и Г. Л. Иванова [Иванов и др., 2017]. В 2020 г. заложен раскоп площадью 10 кв. м, установлено наличие двух культурных слоев. Археологический материал, зафиксирован в горизонте темно-серой и серой супеси. Находки составили фрагменты гладкостенных керамических сосудов ручной лепки, в культурном слое 2 обнаружен среди прочего один фрагмент керамического сосуда с оттисками шнура. Кроме того, зафиксированы фрагменты костей животных, а также несколько колотых галек. Собранный материал предварительно датируется эпохой железа: кон. I тыс. до н. э. – конец I тыс. н. э.

Лбова Л. М., 1980. Предварительные данные по новой стоянке Черемушки // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Центральной Азии. Иркутск: Иркутский ГУ. С. 118–119.

Иванов Г. Л., Харинский А. В., Лозей Р. Дж., Номоконова Т. Ю., Клементьев А. М., 2017. Балин I – стоянка железного века в долине реки Куды // Известия Лаборатории древних технологий. Т. 13. Вып. 2. С. 44–69.

Хороших П. П., 1929. Древности Кудинских степей // Бурятияведение. Т. I–II. С. 142–151.

Хороших П. П., 1930. Древности Кудинских степей // Бурятияведение. Т. III–IV. С. 85–100.

М. В. Панюхин

*Братский городской объединенный музей
истории освоения Ангары*

РАБОТЫ В СРЕДНЕМ ПРИАНГАРЬЕ В 2016–2020 ГГ.

Ключевые слова: Среднее Приангарье, стоянка, погребение, неолит, бронзовый век, железный век, средние века, новое время

В 2016–2020 гг. экспедицией Центра по сохранению ИКН Иркутской области, Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары при участии ООО «Раритет», Братского ГУ, Студенческой

научно-исследовательской лаборатории «Археология Приангарья» проведены разведки в Среднем Приангарье на территории Братского и Нижнеилимского р-нов Иркутской обл.

Работы включали проверку технического состояния, сбор подъемного материала, шурфовку памятников для определения границ и информативности культурного слоя. В 2016–2018 гг. уровень Усть-Илимского водохранилища снижался до 294,72 м (при НПУ 296 м), Братского водохранилища – до 395,04 м (при НПУ 402 м), что позволило обследовать затапливаемые пляжи береговых и островных объектов шириной от 100 до 300 м.

1. Ангарский участок Усть-Илимского водохранилища от Братской ГЭС до Долгого (Дубынинского) порога. Обследованы 22 объекта, из которых выявлены впервые стоянки Кабарол, Остров Снежный, Деревня Бурнино. Шурфовочные работы площадью до 20 кв. м проведены на стоянках Нитук 1 и 2, Тенга, Бурнина 1, Бурнина 2 (Грехуткино), Березовый ручей 1 и 2, Дунаев ручей 1 и 2, а также на новых стоянках. Натурный осмотр и сбор подъемного материала эпохи неолита – средневековья осуществлен на стоянках Колхоз-Лодочная, Цепень 1 и 2, Московский остров, Матера, Сосновый остров, Пица, Березовый остров. Зафиксированы 2 местонахождения, обладающие признаками объекта культурного наследия: Тенга 2 и Глубокий ручей 2. Обследованы скальники Дубынинского порога в районе расположения затопленных писаниц, их дальнейший поиск и изучение возможно только с использованием специального оборудования и методов подводной археологии.

Стоянка Кабарол расположена в 6 км ниже Братской ГЭС на 6–10 м мысовидной поверхности левого берега р. Ангары. Культурный слой 1 содержит плоский черешковый железный наконечник стрелы ассиметрично-ромбической формы с квадратным упором, фаунистические остатки, 11 фрагментов от 3 керамических сосудов:

- венчик сосуда фигурной закрытой формы с наlepным овальным валиком, рассеченным наклонными вертикальными насечками ребром лопатки;
- фрагменты тулова с горизонтальными и вертикальными рядами мелкого зубчатого штампа;
- фрагменты тулова с горизонтальными и зигзагообразными оттисками отступающих накальваний.

Орнаменты в целом характерны для раннего – развитого средневековья юга Средней Сибири. Аналогичные наконечники неоднократно фиксировались на средневековых стоянках и погребениях Прибайкалья в пределах X–XIV вв. [Асеев, 1980, с. 131; Николаев, 2004, с. 83]. К этому диапазону предварительно и отнесен культурный слой.

Культурный слой 2 (неолит, VI–IV тыс. л. н.) содержит фрагменты от 2 керамических сосудов с отпечатками сетки-плетенки и рядами отступающей треугольной лопатки, 5 каменных орудий – отщепы с ретушью, черешковый наконечник стрелы, провертка на отщепе, а также бифронтальный двуплощадочный призматический нуклеус, отщепы, пластинки, фаунистические остатки со следами карбонатизации. В покрывающих ко-

ренные породы карбонатизированных позднеплейстоценовых слоях зафиксирована пястная кость козули.

Стоянка Остров Снежный находится в 10 км ниже Братской ГЭС на вост. оконечности о. Бурнина. Содержит непотревоженные культурные слои раннего неолита, бронзы, железного века, нового времени, представленные единичными находками фрагментов керамики, отщепов. В раннеголоценовых субэаральных отложениях на глубине 1,5 м зафиксировано изделие из кости.

Д. Бурнино представляет собой остатки островного поселения нач. XVIII – сер. XX в. на ЮВ оконечности о. Бурнина. Культурный слой нового времени включает остатки бревенчатых домов, хозяйственных построек, подвалов, дорог, многочисленные предметы быта: фрагменты берестяной и деревянной утвари; кованые металлические изделия – гвозди, скобы, ножи, литейные заготовки; русскую гончарную керамику, керамические грузила для сетей, фрагменты слюды, фарфора, стекла; кости домашних животных, игральные «бабки». Аналогичный слой зафиксирован на местах близлежащих русских дд. Матера, Грехуткино, Тенга, а также на местах покосов и сезонных стоянок на Бархонтьевых островах (остатки керамических крынок и горшков). Отдельные каменные изделия и фрагменты керамики неолита – раннего железного века зафиксированы в подъемных сборах на пляже.

На стоянке Дунаев ручей 1 зафиксированы остатки жилищного комплекса с очажной кладкой в сопровождении песта, жемчужно-рубчатой керамики, трапециевидного шлифованного ножа из сланца. Развал подобно сосуду рядом с открытым очагом зафиксирован на стоянке Нитук 2 на противоположном берегу р. Ангара. Предварительная датировка комплексов – эпоха ранней бронзы (сер. III – сер. II тыс. до н. э.).

В 2020 г. при обследовании абразионного уступа на стоянке Матера зафиксировано частично разрушенное погребение человека с ориентировкой головой на С вниз по течению р. Ангара в сопровождении керамики с отпечатками рубчатой лопатки и вертикальными линиями отступающего штампа. Захоронение отнесено к глазковской культуре бронзового века Прибайкалья с предварительной датировкой в пределах сер. III – сер. II тыс. до н. э.

В лессовидных отложениях позднесарганского возраста в береговых обнажениях зафиксированы остатки плейстоценовой фауны: на о. Тенга – лучевые кости первобытной лошади и бизона, на о. Березовый – верхняя часть скелета и череп первобытного бизона, на левом берегу р. Ангара ниже устья ручья Нитук – берцовая кость шерстистого мамонта.

В подъемных сборах зафиксированы предметы искусства развитого средневековья: бронзовое зеркало с гравировкой растительным орнаментом – Бурнина 2 (Грехуткино); клад из двух двусторонних прямоугольных гребней из бивня мамонта и одностороннего гребня из рога лося с тремя сквозными отверстиями, контурными антропоморфными изображениями на обеих сторонах и геометрическим орнаментом на лицевой стороне (Матера).

2. Ангарский участок Братского водохранилища – центральная часть г. Братск, залив Кежма-Волоковая. Обследованы 11 стоянок верхнего палеолита (40–10 тыс. л. н.). Шурфовка проведена на стоянках Курчатовский залив, Крылатый, Лодочная станция, Тешин язык 1, Толстый мыс, Солдатский залив, Ангарская деревня. Сбор подъемного материала осуществлен на стоянках Видим 1 и 2, Кежма-Волоковая 1 и 2.

3. Ийский участок Братского водохранилища от устья р. Тангуй до устья р. Ендобка. Обследованы 19 стоянок: Александровка, Бада 1, Больничный взвоз, Бычок, Добчур 1, Ендобка, Ендобка 1–3, Остров Сосновый, Переправа на Добчур, Тангуй 1–5, Тангуйский карьер, Хахарея 1, 2. При уровне водохранилища выше 400 м отметки большая часть объектов скрыта под водой. Подъемные сборы осуществлялись на пляжах, в зачистках береговых обнажений и выдувах лесных дорог, антропогенных котлованах и ямах. В общей сложности зафиксировано фрагментов венчиков, тулова, поддонов и ручек (ушек) не менее чем от 150 керамических сосудов, орудийный комплекс представлен 350 изделиями из камня, продукты первичной обработки включают ок. 40 нуклеусов и более 2 тыс. продуктов дебитаж. Большое типологическое разнообразие орудийного комплекса и керамики, к сожалению, во многом обесценивается отсутствием стратиграфической привязки и невозможностью проведения раскопок из-за режима наполнения водохранилища. По технико-типологическим и морфологическим признакам артефакты характеризуют период от раннего неолита до средневековья.

4. Илимский участок Усть-Илимского водохранилища от Игирминского залива до ур. Большая Петля. Обследованы 10 стоянок: Аталонгская 1–3, Ручей Мостовой-Аталоновский 1 и 2, Голиковская, Мыс Порожный, Катунай 1 и 2, Суворов-Ангарский (неолит – новое время). Установлено полное затопление известных объектов Игирминские пещеры, Чернореченская и Селезневская. Зафиксированы 4 местонахождения, обладающие признаками объекта культурного наследия: Кремлев ручей, Крутоберегая 1 и 2, Каймончик (эпоха бронзы – ранний железный век).

На вершине скалы Катунай (Я. Н. Ходукин в 1925 г. упоминал о нахождении в пещерах скалы нескольких десятков тунгусских луков [*Ходукин*, 1928, 117]) в одном из разломов-шаплов зафиксированы остатки разрушенного деревянного ограждения-капкана на копытных животных. В юж. части плоской вершины на протяжении 250 м в 5–15 м от края расположены 8 однотипных конструкций со стенками из камня и давками из дерева – охотничьи капканы кулемки-самоловы на боровую дичь. Аналогичные конструкции в количестве 6 штук были зафиксированы нами в 2010–2011 гг. на вершине Охотничьей сопки в районе д. Аталово в 30 км выше по течению р. Илим. Предварительная датировка по деревянным давкам – нач. XX в. Подобные охотничьи ловушки равнозначно использовались русским старожилым и аборигенным тунгусским населением Прилимья в новое время.

5. Долина р. Вихорева в среднем течении. Обследована ранее выявленная стоянка Убь (ранний железный век, I тыс. до н. э.). При натур-

ном осмотре 5,5–6 м надпойменных террас левого берега р. Вихорева на участке с. Кузнецовка – с. Бикей на пашне зафиксировано 4 местонахождения: Вихоревская Пашня 1–3, Вихоревская Старица 1 (эпоха бронзы – средние века).

Асеев И. В., 1980. Прибайкалье в средние века. Новосибирск: Наука. 150 с.

Николаев В. Н., 2004. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII–XIV веках: усть-талькинская культура. Владивосток; Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН. 306 с.

Ходукин Я. Н., 1928. Материалы к археологии реки Илим // Известия ВСОРГО. Т. 53. Иркутск. С. 116–121.

М. В. Панюхин*, **А. В. Луньков****

**Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары, ООО «Раритет», **ООО «Раритет»*

РАБОТЫ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИСАЯНЬЕ В 2018–2020 ГГ.

Ключевые слова: Восточный Саян, стоянка, ритуальное сооружение, мезолит, неолит, бронзовый век, железный век, средние века

В 2018–2020 гг. экспедицией ООО «Раритет», Братского городского музея истории освоения Ангары, при участии Центра по сохранению ИКН Иркутской обл. проведены разведки в Северо-Восточном Присянье (сев. предгорья Восточного Саяна с прилегающей к ним юж. частью Иркутско-Черемховской равнины) на территории Заларинского, Нижнеудинского, Тайшетского, Тулунского, Черемховского р-нов Иркутской обл.

Заларинский район. Среднее течение р. Ока: обследованы выявленные ранее стоянки Добрый Шерагул 1, Тагна 1, Хор-Тагна 1, Хор-Тагна 2 (неолит – эпоха бронзы (IV–II тыс. до н. э.)). В ходе шурфовки и натурного обследования определены границы и информативность культурных слоев.

Нижнеудинский район. Горные районы Тофаларии, истоки р. Хайлама: в 2018 г. выявлено ритуальное сооружение Гора Сапкол. Расположено оно на вершине перевала на склоне с ЮВ экспозицией; представляет собой коническую насыпь неправильной подовальной формы 3×2,5 м. Верхушка конуса слабопокатая, высота от поверхности – 0,9 м; на вершине – два обломка – плитки, расставленные на расстоянии 0,2–0,25 м с наклоном друг от друга под углом ок. 60 град., такой же однонаправленный наклон в другой плоскости. Вместе с обломками высота конструкции составляет 1,1 м. Просвет между плитками ориентирован с СЗ на ЮВ в сторону соседнего останца через долину безымянного ручья с озером. Предварительно, конструкция отнесена к ритуальному сооружению обо с широкими хронологическими рамками средневековые – новое время (IX–XIX вв.) и связана с культурой кочевников и скотоводов.

Правый берег р. Уда в среднем течении в местности Пороги: в 2020 г. выявлена стоянка Пушкинское 1 (неолит – ранняя бронза). Расположена на поверхности 5,5–6 м прируслового вала шириной 50–60 м, ограниченной старицей от скальника коренного правого берега.

Культурный слой 1 эпохи бронзы (III–II тыс. до н. э.) включает остатки 3 керамических сосудов: сосуд 1 фигурной открытой формы, тонкостенный, на внешней поверхности следы рубчатой лопатки; венчик выгнутый наружу, с продольными пальцевыми вдавлениями, на шейке – поясок наклонного овального зубчатого штампа, ниже – 5 горизонтальных рядов отступающей лопатки, сгруппированных локальными отрезками; сосуд 2 простой закрытой формы, на внешней поверхности – отпечатки рубчатой лопатки, венчик имеет прямой с уклоном наружу срез, карниз по внутренней стороне, ребро рассечено наклонными насечками, под срезом – поясок вдавлений-жемчужинок. Ниже – геометрическая фигура в форме разветвляющейся кверху в трех направлениях вертикальной линии (наподобие руны «альгиз»), выполненной отступающей лопаткой с округлым рабочим концом.

Культурный слой 2 позднего неолита (IV–III тыс. до н. э.) содержит фрагменты сосуда с отпечатками сетки-плетенки и продуктами каменной индустрии – галька со сколами и забитостью, первичные и вторичные отщепы из серого песчаника, фрагмент лезвия шлифованного ножа из темно-зеленого саянского нефрита.

Тайшетский район. Правый берег р. Байроновка в среднем течении в районе д. Байроновка: выявлены стоянка им. Сергея Дзюбаса 1 и 2 (мезолит – неолит, IX–V тыс. до н. э.). Стоянки дислоцируются на 25–35-метровых террасовидных уступах склона правого борта долины р. Байроновка.

Культурный слой залегает в слое ярко-бурых красноватых суглинков, ассоциирующихся с атлантическим периодом голоцена и включает коллекцию изделий из камня: продукты первичной обработки – нуклеус аморфный, нуклевидные обломки, технические сколы, отщепы, пластинчатые отщепы, чешуйки; орудия – 2 листовидных наконечника с конвергентным симметричным жалом, выпуклыми сторонами, бифасиальной покрывающей крупной плоской чешуйчатой ретушью; отщепы с ретушью, заготовка тесловидного орудия. Повсеместно на склоне встречаются открытые выходы кварцита от светло-коричневого и бардового до серо-коричневого оттенка в виде крупных обломков горной породы, по-видимому, такая ситуация встречалась и в древнее время. Это обусловило использование территории в качестве сырьевой базы для каменной индустрии. Следует учесть, что на близлежащих в 5–15 км стоянках Грибова гора 1–12, Пионерлагерь и Сафроновка в долине рр. Акульшетка и Тайшетка, артефакты из данного вида сырья встречаются в ранне- и среднеголоценовых литологических слоях 2 (светло-серый суглинок) и 3 (бурые суглинки). По типологии и стратиграфии культурные слои стоянок датированы исследователями от эпохи мезолита до неолита [Дзюбас, 2014, с. 42; Дзюбас, Стерхова, 2009, с. 194].

Правый берег р. Бирюса в среднем течении, р. Акульшетка в нижнем течении: проведено натурное обследование ранее выявленных ОАН Грибова гора 1–12, Пионерлагерь 1–3, Сафроновка 1–4. На стоянке Грибова гора 8 в пашне собран подъемный материал эпохи неолита – раннего железного века, в том числе топор овальной формы с крупной бифасиальной обработкой поверхностей из коричнево-бурого кварцита, аналогичного вышеописанному.

Тулунский район. Правый берег р. Ия в среднем течении в районе г. Тулун: выявлены стоянки Данилинская Горка 1, Черное Озеро 1, Черное Озеро 2 (неолит, VII–IV тыс. до н. э.). Стоянки дислоцируются на поверхности 6–8-метровых прирусловых валов и останцев р. Ия, разделенных старицами, в период катастрофических паводков образующих протяженные острова.

Культурный слой залегает в слое светло-коричневой супеси, соотносимой с эпохой атлантического периода (глубина 0,15–0,35 м). Коллекция археологических предметов представлена отщепами, микропластинами, пластинами, нуклеусами (торцевой, бессистемный с остатками галечной корки, призматический двуплощадочный противоположащий, нуклеус апробации со следами забитости на галечной поверхности), а также пластинкой с ретушью и наконечником (листовидный иволистный с бифасиальной ретушью). Сырье – бежевый микрокварцит, серый и черный песчаный алевролит.

Черемховский район. Левый берег р. Большая Белая в нижнем течении от пади Средняя до ур. Копи: выявлены стоянки Харанжинский мыс 1, 2, Копи (предварительно: мезолит – ранний неолит, IX–V тыс. до н. э.), Сагнаихский мыс 1 (ранний неолит, V тыс. до н. э.). Стоянки расположены вдоль береговой линии на 15–45-метровых отметках коренного берега. Сырьевая база включает: полосчатый мелкозернистый кремль, черную крупнозернистую осадочную породу, белый крупнозернистый микрокварцит, желтую мелкозернистую осадочную породу.

Культурный слой зафиксирован в раннеголоценовых отложениях светло-коричневых и светло-серых суглинков на глубине от 0,3 до 0,6 м. Подстилающий слой карбонатизированного суглинка светло-желтого цвета с углистыми слоями ассоциируется с отложениями позднего сартанского оледенения. Артефакты представлены клиновидными, коническими, одно и двухплощадочными монофронтальными призматическими, аморфными нуклеусами, оббитыми гальками, реберчатой пластиной, отщепами, пластинками и микропластинами; орудийный комплекс включает концевые скребки, орудие-унифас с конвергентным лезвием. На стоянке Копи зафиксировано кострище размером 1,4×1 м глубиной до 0,4 м с многочисленными продуктами первичной обработки камня. Кострище является свидетельством долговременного пребывания человека на одном месте, вероятно, в составе жилого комплекса зимней стоянки.

Правый берег р. Голуметь в нижнем течении от ур. Самсонова Гора до ур. Стрелка: выявлены стоянки Мунха 1 (неолит – средние века),

Мунха 2, 3 (предварительно: мезолит – неолит), Падь Попова 1, 2, Самсонова Гора 1 (неолит), Самсонова Гора 2 (неолит, эпоха бронзы). Стоянки расположены вдоль береговой линии на 12–22-метровых уровнях коренного берега, часть стоянки Падь Попова 1 – на 3-метровом надпойменном уровне. Стоянка Самсонова гора 1 дислоцируется на плоской 85–90 м вершине водораздела между двумя падами-логами в 1,2 км от берега р. Голуметь. Сырьевая база аналогична описанной на стоянках р. Большая Белая.

Культурный слой эпохи средневековья зафиксирован на стоянке Мунха 1 в поддерновом слое темно-серой гумусированной супеси (глубина 0,1–0,15 м), представлен венчиком керамического сосуда (прямосрезанный, с треугольным гладким наlepным валиком, оттисками вертикальной рубчатой лопаткой, диагональными обмазочными валиками).

Культурный слой эпохи бронзы зафиксирован на стоянке Самсонова гора 2 в кровле поддернового слоя гумусированной светло-коричневой супеси (глубина 0,15–0,25 м). Коллекция находок приурочена к кострищу, представлена продуктами первичной и вторичной обработки камня (отщепы, чешуйки), наконечником подовальной формы с прямым основанием и бифасиальной обработкой, скребком на 2/3 периметра, фрагментами тонкостенного сосуда с отпечатками рубчатой лопатки.

Культурный слой неолита зафиксирован в слое светло-коричневой супеси, соотносимом с атлантическим периодом среднего голоцена (глубина 0,15–0,5 м, на стоянке Падь Попова 2 – до 0,8 м в заполнении кострища). Коллекция артефактов представлена обломками, отщепами, техническими сколами, пластинками, микропластинами, отщепами, чешуйками, а также скребками, вкладышами составного орудия, отщепами и пластиной с ретушью.

Культурный слой позднего мезолита – раннего неолита зафиксирован в слое светло-бежевой карбонатизированной супеси, соотносимом с бореальным периодом раннего голоцена (глубина 0,4–1 м). Коллекция археологических предметов представлена изделиями из камня: отщепы с ретушью, концевые скребки, продукты первичной обработки камня – нуклеусы, обломки, отщепы.

Исследование Присаянья как природно-экологической среды обитания человека особенно актуально в связи с катастрофическими паводками 2019 г. на рр. Ия, Ока, Уда, Бирюса. Адаптация человека на протяжении последних тысяч лет к условиям горной и предгорной полосы, сезонным и периодическим катаклизмам является важной научной проблемой, требующей дальнейшего полевого изучения.

Дзюбас С. А., 2014. Археологическая изученность Тайшетского района Иркутской области // Известия лаборатории древних технологий. № 1. С. 39–45.

Дзюбас С. А., Стерхова И. В., 2009. Археологические исследования на объектах археологии ансамбля «Грибова гора» в Тайшетском районе Иркутской области // Известия лаборатории древних технологий. № 1. С. 193–197.

С. Н. Пержаков*, **М. В. Панюхин****,
А. В. Луньков*

**ООО «Раритет», **Братский городской объединенный музей истории освоения Ангары, ООО «Раритет»*

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАЙШЕТСКОМ РАЙОНЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: эпоха поздней бронзы, ранний железный век

Проведено наблюдение в зоне строительства объекта «Инженерная защита от затопления водами реки Бирюса в с. Шелехово Тайшетского района Иркутской области», проектируемого после катастрофических паводков на саянских реках в 2019 г.

Обследован правый берег р. Бирюса с целью поиска участков с сохранившимся культурным слоем; на перспективном участке на протяжении 2 км в д. Старошелехова заложено 83 шурфа общей площадью 314 кв. м.

Выявлено два участка проявления культурного слоя. Один фрагментарно сохранившийся – в зоне воздействия паводка непосредственно в границах строительства гидротехнического сооружения, второй – в стратифицированном состоянии без признаков нарушения на сопредельной территории.

Участок проявления фрагментарно сохранившегося культурного слоя стоянки Дедушкин ручей (пункт 2, в зоне строительства дамбы) исследован по методике проведения археологических раскопок. Расположен вдоль бровки прируслового вала р. Бирюса, отделенного от русла и конного берега старицами.

Раскопом вскрыто 240 кв. м на глубину до 1,2 м. Верхний литологический слой подвергался перепашке на протяжении 20 в. Культурный слой зафиксирован во 2 литологическом слое (сильногумусированные супеси с желтоватыми супесчаными прослойками) на глубине 0,2–0,4 м от дневной поверхности. В планиграфическом отношении культурные остатки сконцентрированы в трех скоплениях вдоль контура берега.

Всего зафиксировано 296 артефактов: изделия из керамики (271 экземпляр), фрагменты венчиков и тулова от 3 керамических сосудов:

– сосуд 1 (рис. 67: 1) – простой закрытой формы, венчик прямой с уклоном наружу, по внешней грани – диагональные пальцевые защипы; по внешней поверхности сосуда – горизонтальные пояски тонких обмазочных валиков, по верхнему ярусу – с диагональными пальцевыми защипами; поверхность имеет локальные следы оббивки рубчатой лопаткой;

– сосуд 2 (рис. 67: 2) – простой закрытой формы, венчик прямой сплюснутый, по внешней грани – вертикальные пальцевые защипы с ногтевыми вдавлениями; по внешней поверхности сосуда по верхнему ярусу – горизонтальные обмазочные валики с вертикальными пальцевыми защипами и ногтевыми вдавлениями;

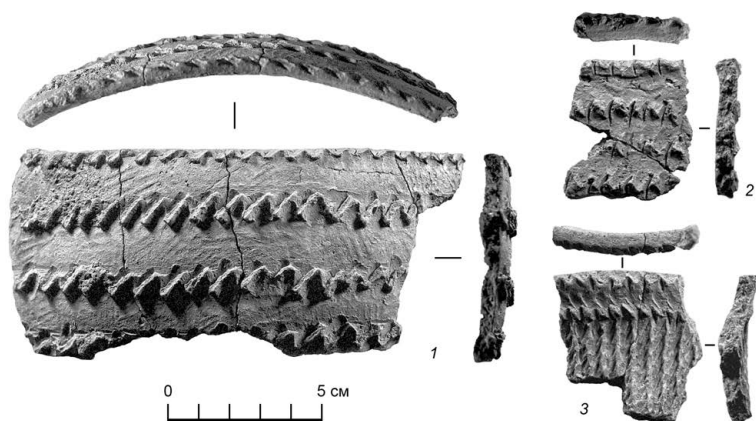


Рис. 67

– сосуд 3 (рис. 67: 3) – фигурной открытой формы, венчик прямой с уклоном внутрь, по внешней грани – диагональные пальцевые защипы с ногтевыми вдавлениями; по верхнему ярусу сосуда – тонкий горизонтальный налепной валик с диагональными пальцевыми защипами и ногтевыми вдавлениями, с нисходящими тонкими вертикальными налепными валиками, оформленными пальцевыми защипами.

Анализ керамического комплекса и камеральные реставрационные работы показали, что керамический сосуд 1 в слое представлен менее 50% фрагментов, сосуды 2 и 3 – венчиками и фрагментами верхней части тулова. При этом распространение фрагментов ограничено указанными локальными скоплениями. Следует учитывать переотложение части артефактов в процессе сельскохозяйственного использования побережья.

Изделия из камня – 25 экземпляров. Каменная индустрия представлена преимущественно отщеповым компонентом, более 90% коллекции – гальки со следами единичных бессистемных снятий, первичные и вторичные отщепы с покрытием дорсальной стороны галечной коркой более 50%. Нуклеовидные формы и обломки нацелены на производство аморфных отщепов. Орудийный комплекс представлен 2 изделиями с минимальным уровнем модификации: первичным отщепом с краевой ретушью и унифасиальным орудием на крупном сколе с аморфного нуклеуса с крутой краевой ретушью. Подобные особенности характерны для периода качественного упадка каменной индустрии конца бронзового – раннего железного века.

Анализ технико-типологических характеристик каменного инвентаря позволяет сделать вывод об использовании прибрежной территории для апробации, первичной обработки каменного сырья. 25 артефактов изготовлены из 10 видов галечного и 1 обломочного сырья. Основные операции по первичной и вторичной обработке – расщеплению и ретушированию – по-видимому, происходили в другом месте.

Залегание керамического материала в сопровождении прокала в совокупности с продуктами каменной индустрии характеризует территорию как производственно-жилую зону, на которой проводилась апробация галечного каменного сырья, первичная обработка камня, использовались керамические сосуды для хозяйственно-бытовых целей (приготовление пищи, сбор и транспортировка воды с р. Бирюса и другое).

В ближайшем географическом пространстве подобная керамика отмечена в культурных горизонтах раннего железного века стоянок Грибова гора 1, 2, 5, 6, Сафроновка 1, 2, Пионерлагерь 1–3 на р. Бирюса [Дзюбас, 2014, с. 41], стоянки им. Генералова на р. Чуне [Бердникова и др., 2014, с. 160], неоднократно отмечается на стоянках Северного и Среднего Приангарья, Канско-Рыбинской лесостепной котловины. Сосуд 1 находит аналогии в комплексах раннего этапа нижнепорожнинской культуры раннего железного века южной тайги Среднего Енисея и низовьев Ангары (VII в. до н. э. – III–V вв. н. э.) [Мандрыка, 2018, с. 28]. Стояночный комплекс предварительно датирован этим временем.

Стоянка Старошелехово 1 выявлена на правом коренном берегу р. Бирюса, относительные высоты над уровнем реки – 8–10 м, над уровнем пойменной террасы – 5–7 м. В 4 шурфах зафиксировано 2 культурных слоя, включающих 65 артефактов.

Культурный слой 1 зафиксирован в подошве светло-серой гумусированной супеси (литологический слой 1) на глубине 0,17–0,2 м, содержит 3 фрагмента тонкостенного сосуда фигурной открытой формы с горизонтальными поясками тонких обмозочных валиков, венчик фигурной ассиметрично-грибовидной формы, имеет широкий прямой срез и карниз, выдающийся наружу. Предварительная датировка – ранний железный век – раннее средневековье.

Культурный слой 2 зафиксирован в отложениях светло-коричневой супеси (литологический слой 2) на глубине 0,2–0,4 м, представлен 62 изделиями из камня: нуклеус двуплощадочный бифронтальный, нуклеидные обломки, мелкие отщепы (17) и чешуйки (40) из 4 видов сырья (яшмовидная светло-коричневая порода, два вида серого песчанистого алевролита, серый мелкозернистый кварцит). Артефакты образуют скопления, связанные с местами апробации, первичной и вторичной обработки галечного и обломочного сырья. Продукты каменной индустрии заключены в кровле литологических отложений суббореального периода голоцена. Предварительная датировка – эпоха поздней бронзы.

Бердникова Н. Е., Роговской Е. О., Бердников Е. М., Липнина Е. А., Лохов Д. Н., Дударек С. П., Соколова Н. Б., Тимощенко А. А., Попов А. А., Харламова Н. В., 2014. Стоянка им. Генералова (р. Чуна). Результаты охранно-спасательных работ 2013 г. // Известия ИГУ. Геоархеология. Этнология. Антропология. Т. 7. С. 150–191.

Дзюбас С. А., 2014. Археологическая изученность Тайшетского района Иркутской области // Известия лаборатории древних технологий. № 1. С. 39–45.

Мандрыка П. В., 2018. Бронзовый и ранний железный век в южной тайге среднего Енисея и низовьев Ангары: автореф. дис. ... д. и. н. Барнаул. 54 с.

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ключевые слова: стоянка, местонахождение, палеолит, мезолит, неолит, бронзовый век, железный век

Экспедициями ООО «Сибирский центр археологических исследований» и Областного гос. автономного учр-ния «Центр по сохранению ИКН Иркутской обл.» («ЦСН») проведены разведки в Жигаловском, Качугском, Иркутском и Шелеховском р-нах Иркутской обл.

Жигаловский р-н. Работы проведены в долине р. Лены на участке д. Грузновка – п. Жигалово – д. Заплескина. Выявлено 7 объектов.

1) Стоянка Усть-Илга 2 (поздний неолит – ранний бронзовый век: III–II тыс. л. до н. э.) расположена к З от д. Усть-Илга на правом берегу р. Илги (левосторонний приток р. Лены), на 4–5-метровой первой надпойменной террасе. Выявлен подъемный материал: фрагменты керамики гладкостенной и с оттисками «сетки-плетенки». Культурный слой – высокогумусированный суглинок на глубине 0,30–0,40 м. Артефакты: отщепы и сколы кремня, керамика с оттисками «сетки-плетенки», топорик из нефрита, фрагменты костяного зубчатого острия или гарпуна (?).

2) Стоянка Рудовка 1 (неолит – ранний бронзовый век: IV–II тыс. л. до н. э.) расположена к С от д. Рудовка на 3–4-метровой поверхности высокой поймы левого берега р. Лены. Культурный слой – высокогумусированный суглинок на глубине 0,40–0,70 м. Артефакты: многочисленные фрагменты керамики, в том числе «усть-бельского» типа, отщепы и сколы кремня.

3) Стоянка Петрово 1 (неолит – ранний бронзовый век: IV–II тыс. л. до н. э.) расположена к С от д. Петрово на поверхности склона правого предустьевого борта ручья Боровской (правосторонний приток р. Лены). Культурный слой – высокогумусированный суглинок на глубине 0,80–1,10 м. Артефакты: многочисленные фрагменты керамики, в том числе «усть-бельского» типа.

4) Стоянка Петрово 2 расположена к С от д. Петрово на выположенной террасовидной поверхности правого предустьевого борта ручья Боровской (правосторонний приток р. Лены). Выделено 2 культурных слоя:

1-й – гумусированный суглинок на глубине 0,15–0,20 м. Зафиксирован фрагмент гладкостенного керамического сосуда с узким треугольным налезным валиком. Датировка: ранний железный век (I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.).

2-й – красно-бурый суглинок на глубине 0,40–0,45 м. Артефакты: заготовка галечного нуклеуса, отщепы кремня, фрагментированная трехгранная пластина кремня. Датировка: мезолит (VI–X тыс. до н. э.).

5) Стоянка Петрово 3 (бронзовый век: II–I тыс. до н. э.) расположена к С от д. Петрово на поверхности высокой поймы правого бор-

та долины р. Лены. Культурный слой – гумусированная супесь на глубине 0,20–0,25 м. Артефакты: фрагменты гладкостенной керамики и с оттисками «сетки-плетенки», фаунистические остатки.

6) Стоянка Усть-Катон 1 (неолит – бронзовый век: V–I тыс. до н. э.) расположена к ЮЗ от д. Петрово на левом берегу р. Лены, на левом устьевом мысу ручья Катон. Культурный слой – гумусированная супесь на глубине 0,25–0,35 м. Артефакты: керамика гладкостенная, с оттисками «сетки-плетенки» и «рубчатой лопатки», колотые и обожженные кости животных, отщепы кремня. Зафиксирован фрагмент сооружения из плит красноцветного кембрийского песчаника.

7) Стоянка Заплескина 2 (мезолит – поздний палеолит: VIII–XII тыс. до н. э.) расположена на зап. околице д. Заплескина на левом берегу р. Лены, на левом устьевом мысу ручья Малая Речка. Культурный слой – подошва паханного слоя высокогумусированного суглинка и слой красно-бурого среднего суглинка на глубине 0,20–0,60 м. Артефакты: вторичные и первичные сколы и отщепы кремня, кварцита и порфира, заготовки галечных нуклеусов, крупные обколотые кремневые гальки, нуклеусы для получения отщепов, скребловидные орудия.

Кроме того, определены культурные отложения стоянки Черлук, ранее выделенной по подъемным сборам и расположенной на правом берегу р. Лены выше устья ручья Черлук к Ю от д. Петрово. Выделено 2 культурных слоя:

1-й – гумусированная супесь (современный дерново-почвенный слой) на глубине 0,05–0,15 м. Артефакты: керамика с оттисками «сетки-плетенки», отщепы и сколы кремня, фаунистические остатки. Датировка: неолит – бронзовый век (V–I тыс. до н. э.).

2-й – кровля слоя светло-бурого легкого суглинка на глубине 0,60–0,70 м. Артефакты: клиновидные нуклеусы, заготовки нуклеусов, тесловидное изделие, отщепы, сколы и пластины. Датировка: мезолит (VI–X тыс. до н. э.).

Качугский р-н. 1) Уточнены границы стоянок Муя 1 и Муя 2 (палеолит – 20 тыс. лет до н. э.), расположенных на правом борту долины р. Лены северо-восточнее д. Кистенево [Аксенов, 2009, с. 171, 172]. Культурный слой не зафиксирован.

2) На правом берегу р. Лены на правом предустьевом борту ручья Никольский к СВ от д. Картухай зафиксировано местонахождение подъемного археологического материала – Никольский 4. Подъемные сборы: 75 артефактов (нуклеусы, ретушированные пластины, отщепы, сколы, пластины). Морфологически артефакты предварительно датированы поздним палеолитом – мезолитом (10–15 тыс. лет до н. э.).

3) На СВ окраине с. Верхоленск, на правом высоком борту долины ручья Большой зафиксирована стоянка Верхоленск-погост. Культурный слой – красно-бурая супесь на глубине 0,45–0,50 м. Зафиксированы фрагменты очага с многочисленными фаунистическими остатками (кошуля) и небольшой вторичный пластинчатый скол мелкозернистого кварцита. Датировка: мезолит – ранний неолит.

Иркутский р-н. Уточнены границы стоянки Камчатник 3, расположенной на правом устьевом борту р. Куды (правосторонний приток р. Ангара) к 3 от д. Усть-Куда. Культурный слой (компрессионный) – черная гумусированная супесь на глубине 0,10–0,20 м. Артефакты: фрагменты керамических сосудов, фрагмент тесла из сланца, пластины, отщепы, сколы кремня. Датировка: неолит, бронзовый и железный века.

Шелеховский р-н. Уточнены границы стоянки Утес Шаманский 1, расположенной на левом берегу р. Иркута восточнее д. Шаманка [Песков, 2003]. Культурный слой не зафиксирован.

Также уточнены границы стоянки Усть-Куйтун 1, расположенной на левом устьевом мысу ручья Куйтун (левосторонний приток р. Иркут) западнее д. Шаманка [Песков, 2003].

Определено наличие двух культурных слоев.

1-й – сильногумусированная супесь на глубине 0,12–0,20 м; поздний бронзовый – ранний железный века: I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.

2-й – высоко гумусированная супесь (редуцированная погребенная почва) на глубине 0,45–0,55 м; бронзовый век: II тыс. до н. э.

Артефакты немногочисленны, представлены в основном фрагментами керамических сосудов. В первом слое – гладкостенной керамикой, во втором – керамикой с опечатками «рубчатой лопатки».

Аксенов М. П., 2009. Палеолит и мезолит верхней Лены. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. тех. ун-та. 370 с.

Песков С. А., 2003. Новые археологические объекты в долине р. Иркута // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее. Мат-лы регион. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. тех. ун-та. С. 108–111.

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

С. А. Афанасьев, И. С. Кириллов

ГУК «Центр охраны и сохранения ОКН» Забайкальского края

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В ГОРНО-ТАЕЖНЫХ РАЙОНАХ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

Ключевые слова: Могочинский район, Желтуга, Богузия, шурфовка, кладки

Проведены археологические работы на территории земельных участков, предназначенных для перевода из категории земель лесного фонда в категорию земель промышленности, расположенные в Могочинском и Сретенском р-нах Забайкальского края. Общая площадь земельных участков составила 168,47 га. Археологические работы проводились на земельных участках, отводимых АО «Прииск Усть-Кара», предназначенных для добычи россыпного золота.

Заложено 11 шурфов общей площадью 54 кв. м. Бесперспективность шурфовки отдельных участков землеотвода обусловлена тем, что земельные участки находились в пойме р. Желтуга и на заболоченных марях. Кроме того, земельные участки находятся в северных, горно-таежных районах, где поймы рек и борта долин покрыты курумными россыпями с тонким слоем дерна.

В ходе археологической разведки прилегающей территории выявлена одиночная кладка (жертвенник) Усть-Богузия. Объект находится за пределами границ исследуемого земельного участка. Одиночная кладка расположена на территории Могочинского р-на юго-восточнее с. Кудеча на правосторонней устьевой части р. Богузия в месте ее впадения в р. Желтуга. Кладка расположена на аллювиальной террасе высотой 3,60 м. Она сложена в профиль курганной формы, в плане овальная, многоярусная, сложена из среднего камня скальной породы; ориентирована по длинной оси север – юг. Кладка в видимой части частично задернована. Верхняя часть камней имеет покрытие из лишайника светло-зеленого цвета. Юго-восточнее и восточнее кладки проходит вездеходная дорога.

Каменные кладки являются этно-археологическими объектами; встречаются как единичные кладки, так и группы. В литературе они определены различными терминами: кладки, кластоформы, выкладки, груды камней [Афанасьев, Рафибеков, Марков, 2001, с. 488].

География их распространения – от Урала до Камчатки. Подобные объекты были обнаружены и частично исследовались в Могочинском и Чернышевском р-нах Забайкальского края. В результате накопленных материалов можно выделить ряд характерных особенностей и типологических признаков, присущих описанным памятникам. Местонахождение объектов связано с горно-таежной зоной северо-восточных районов региона, где имеются курумные россыпи и скальные обнажения, служившие выходами сырья. Все известные объекты обращены к долинам рек, расположены на теле шлейфов или у подошвенного шва, а на вершинах горных возвышенностей не обнаружены. Археологический материал в них крайне незначителен.

Сооружения имеют искусственное происхождение. Вероятно, они связаны с религиозным культом. В литературе есть упоминание о том, что поклонение деревьям и грудам камней – это часть общего обряда «поклонение предкам подземного царства», восходящего к тотемическому культу, и что поклонение горе – поклонение духу защитнику деревни или духу плодородия [Деревянко, 1981, с. 214].

Таким образом, в ходе проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного отвода открыт новый памятник-жертвенник, предварительно датированный XVII–XIX вв.

Афанасьев С. А., Рафибеков Э. М., Марков В. В., 2001. Культовые сооружения горно-таежного района // Историко-культурное наследие Северной Азии: итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий. Историко-культурное наследие Северной Азии. Барнаул. С. 488.

Деревянко Е. И., 1981. Племена Приамурья: I тысячелетие н. э. Новосибирск: Наука. 336 с.

VIII. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

И. В. Макаров, Д. С. Ковалёв

ООО «ГеоКорд-археология»

РАБОТЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Ключевые слова: археологические разведки, захоронение, сайба, XIX–XX вв.

Северо-Восточная АЭ ООО «ГеоКорд» проводила разведку на территории лицензионного участка полиметаллического месторождения «Прогноз» в Верхоянском р-не Республики Саха (Якутия) в междуречье рр. Сартанг и Нельгесе (бассейн р. Хандыга). В ходе работ за пределами участка землеотвода, в 12,5 км от его границ, выявлен объект «Могила Мурун-Быспыт».

Выявленный памятник обозначен на картах Генштаба как не выражающийся в масштабе (могила). В ходе визуального осмотра установлено, что данный объект представляет собой погребальный комплекс из собственно могилы – надмогильного сооружения (якут. *сайба*) – и примыкающих к нему остатков рухнувшего жертвенного сооружения (якут. *кэрэх*) [Бравина, 1996; Кирьянов, 2019; Мир древних якутов...]. Название объекту дано по ближайшей протекающей реке. Памятник располагается в приустьевой части р. Мурун-Быспыт, на первой надпойменной террасе, сложенной аллювиальными светло-желтыми и желтыми супесями раннеголоценового возраста.

Надмогильная конструкция памятника представлена покосившейся деревянной оградой прямоугольной в плане формы (рис. 68), ориентированной по оси С–Ю с небольшим отклонением к З, вероятно, в соответствии с направлением течения р. Мурун-Быспыт. Длинные стороны ограды состоят из продольного бруса (длина 2,1 м, ширина 10–15 см), концы которого соединены с вертикально вкопанными опорными бревнами в «шип». Опорные бревна возвышаются над дневной поверхностью на 50–55 см, их диаметр 8–10 см. Торцевые стороны ограды оформлены стоящими на ребре досками (80×20×5 см), расположенными между



Рис. 68. Могила Мурун-Быспыт. Вид с запада

опорными бревнами. В основании ограды находится рама по типу венца сруба, скрепленного в «чашку». Размер рамы $2 \times 1,2$ м. В центре всей конструкции располагается часть мощного бруса ($50 \times 20 \times 10$ см) с вырезанным в верхней части круглым глухим отверстием, в которое вставлена деревянная стела высотой 1 м. Стела непостоянного сечения, утоньшается кверху, в верхней части имеется поперечный пропил под поперечную планку (возможно, конструкция стелы была крестообразной).

На расстоянии 10–20 м к ЮЗ от могилы располагаются остатки рухнувшего с ближайших лиственниц жертвенного сооружения «кэрэх». По-видимому, таких сооружений было два. Каждое из них состоит из бревна длиной 2–2,2 м, один конец которого обточен и пропилен для крепления к ветви дерева.

На основании имеющихся аналогий выявленный памятник предварительно можно датировать кон. XIX – нач. XX в.

Бравина Р. И., 1996. Погребальный обряд якутов (XVII–XIX вв.) Якутск.

Кириянов Н. С., 2019. Погребальный обряд и материальная культура населения Яно-Индибирского нагорья в XVII–XIX вв.: по результатам археологических исследований. Автореф. дис. ... к. и. н. Барнаул.

Мир древних якутов: опыт междисциплинарных исследований (по мат-лам саха-фр. археолог. эксп.) / под ред. Э. Крюбези, А. Алексеева. Якутск. 2012.

В. В. Питулько
ИИМК РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЯНСКОМ КОМПЛЕКСЕ СТОЯНОК

Ключевые слова: арктическая Сибирь, палеолит, адаптация, расселение человека, плейстоцен

Яно-Индибирской экспедицией ИИМК РАН проведен очередной цикл исследований Янского комплекса стоянок на 195 км р. Яны в урочище Бур-Хая, Усть-Янский р-н. Изучение этого древнейшего в мире комплекса археологических объектов, документирующих ранний этап расселения человека в Арктике во 2-й пол. позднего неоплейстоцена 28,5–27 тыс. ¹⁴С л. н., проводится непрерывно с момента его открытия [Питулько, Павлова, 2010; Pitulko et al., 2004]. Работы организованы ИИМК РАН при поддержке РФФ (проект № 16-18-10265-П RNF).

В текущем сезоне выполнен широкий спектр работ: проведены археологические раскопки на приоритетном участке Яна В, мониторинг на янском «кладбище» мамонтов/УММ, наблюдения за состоянием склона второй террасы левого берега р. Яна со сбором подъемного материала на отрезке от УММ до пункта Пашкин ручей, геологические работы в пунктах Верхний и Лагерный/LAG-SS, тахеометрическая съемка положения бровки третьей и второй террас на всем протяжении левого берега р. Яна вниз по течению от пункта Верхний до пункта Пашкин ручей.

Установлено, что во время весеннего половодья 2020 г. вода поднялась до уровня залегания культурного слоя в районе пункта Северный и Яна В. На всем протяжении берега от пункта Яна В до пункта Тумс отмечены сходы оползней. Проведено картирование движения бровок террас. С 2019 г. по 2020 г. по левому берегу продвижение эрозионного фронта составило 3–7 м.

Раскопочные работы на Янской стоянке проводятся по специально разработанной методике [Питулько, 2012], которая постоянно совершенствуется. В 2020 г. раскопки Янской стоянки сосредоточены в пункте Яна В, где работы на постоянной основе производятся ежегодно начиная с 2015 г. [Питулько, 2019] Данный участок Янского комплекса стоянок расположен на задернованном склоне старого термоцирка, развитие которого прекратилось ранее 2000 г. В результате его склон, в котором вскрывается культуросодержащий горизонт памятника, был бронирован слежавшимися оползневыми массами, частично находящимися во вторично-мерзлом состоянии, и плотно задернован.

Общая вскрытая площадь грунтовых полигонов составила ок. 40 кв. м, из которых раскопанная площадь непосредственно культурного слоя составила ок. 20 кв. м. По окончании работ изучаемые участки были законсервированы. Получена значительная коллекция (1495 единиц), большую часть которой составляют фаунистические остатки (937).

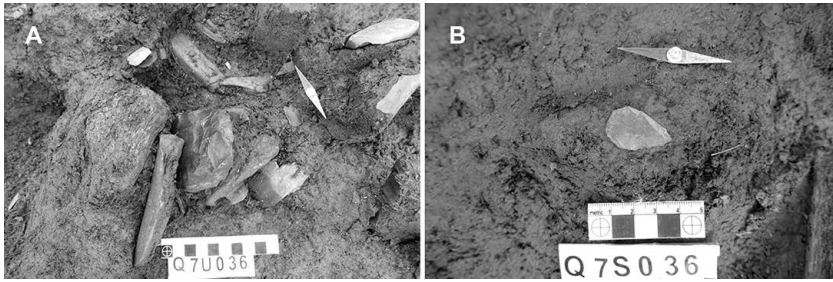


Рис. 69. Янская стоянка, пункт Яна В, раскопки 2020 г.
 Артефакты в культурном слое *in situ* на участке E2.
 А – ядрище из окремненного аргиллита в кв. Q7U036;
 В – микроострие из аргиллита в кв Q7S036

Важной особенностью участка Яна В является наличие зольников, которые представляют собой концентрации костного угля и пережженных костей. Весьма интересно, что под скоплениями зольной массы отсутствует характерный для очажных пятен проквал, многократно наблюдавшийся при расчистке очагов на пункте Северный в прежние годы работ. Материал культурного слоя, отмытый на ситах, представлял собой большое количество мелкобитых костей, мелко фрагментированной обожженной кальцинированной кости с большим количеством мелкого каменного дебритажа в виде отщепов и чешуек, и по составу схож с промывкой из ранее изученных участков.

Вскрытые участки культурного слоя оказались чрезвычайно насыщенными разнообразными находками, прежде всего, многочисленными фаунистическими остатками; в отдельных случаях зафиксированы находки костей, сохраняющих анатомическую связь. Характерно наличие большого количества костей северного оленя, мамонта, плейстоценовой лошади, плейстоценового бизона, тогда как остатки шерстистого носорога являются существенно более редкими, а песец и заяц представлены единичными находками костей.

В культурном слое участка встречено большое количество разнообразных находок из окремненного аргиллита, представленных ядрищами, отбойниками, большим числом отщепов, пластин и пластинок, скреблами на отщепах. Был обнаружен небольшой клад из удлиненных отщепов, помещенных в небольшую округлую ямку. Микроиндустрия представлена разнообразными, но немногочисленными предметами в виде микроорудий, микроострий из аргиллита (рис. 69). Предметы из горного хрусталя встречены единично в виде одного мелкого обломка, небольшого ядрища и микроорудия.

Находки, связанные с бивнеобработкой, на изученном участке единичны, однако хорошо выражена обработка кости, в том числе производство отщепов из массивных костей мамонта. Орудия из кости представлены фрагментами оформленных изделий из длинных костей копытных,

а также ребер со следами обработки и использования в виде резания, лощения, редко полировки.

Во вскрытой области распространения культурного слоя в 2020 г. обнаружено как никогда много обломков и фрагментов древесины. К сожалению, в большинстве своем они имеют рыхлую волокнистую структуру и плохую сохранность, что не позволяет уверенно опознать их форму и предназначение.

В целом, можно отметить, что материал сохраняет преемственность по отношению к коллекции из пункта Северный и к ранее полученным из пункта Яна В материалам. В то же время, очевидны заметные различия в статистике находок по категориям каменного инвентаря. Поскольку в хронологическом плане комплексы пункта Северного и пункта Яна В идентичны, данные различия позволяют говорить о том, что здесь располагался функционально иной участок стоянки (или он был обитаем в другой сезон).

Питулько В. В., 2012. Основы методики раскопок памятников каменного века в условиях многолетнемерзлых отложений (по опыту работ на Жоховской и Янской стоянках, Северная Якутия) // Методика полевых археологических исследований. Вып. 7. Исследования памятников эпохи палеолита. М.: ИА РАН. С. 45–77.

Питулько В. В., 2019. Участок Яна В Янской стоянки: некоторые наблюдения, сделанные в ходе раскопок 2015–2018 годов // Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. 1. С. 64–91.

Питулько В. В., Павлова Е. Ю., 2010. Геоархеология и радиоуглеродная хронология каменного века Северо-Восточной Азии. СПб.: Наука. 264 с.

Pitulko V. V., Nikol'skiy P. A., Giryа E. Y., Basilyan A. E., Tumskoу V. E., Koulakov S. A., Astakhov S. N., Pavlova E. Y., Anisimov M. A., 2004. The Yana RHS Site: Humans in the Arctic before the Last Glaciation // Science. Vol. 303. P. 52–56.

Е. Н. Соловьёва

*Арктический научно-исследовательский центр
Академии наук Республики Саха (Якутия),
Музей арктической археологии им. С. А. Федосеевой*

РАБОТЫ ГОРОДСКОГО ОТРЯДА ПРИЛЕНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ АНИЦ АН РС(Я) В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ГОРОДА ЯКУТСКА

Ключевые слова: городская периферия, деревянный сруб, русская керамика, якутская керамика, фарфор, фаянс, нумизматическая коллекция

Городским отрядом Приленской АЭ Арктического научно-исследовательского центра (АНИЦ) АН РС(Я) проведены раскопки на месте будущего строительства административного здания Арбитражного суда РС(Я) по ул. Ярославского в СЗ части квартала «В» г. Якутска. Объект исследований располагается в пределах границ «Культурного слоя исто-

рической части города Якутска (XVII – нач. XX вв.)», включенного в перечень объектов археологического наследия, утвержденный Распоряжением Правительства Республики Саха (Якутия) от 24 апреля 2008 года № 402-р «Об утверждении объектов культурного наследия – выявленных недвижимых памятников истории и культуры по разделу «Археология»» под № 133.

Объект исследований расположен в ЮВ части долины Туймаада между ныне действующими городскими улицами Ярославского и Кирова и ныне прекратившими свое существование в результате перетрассировки улицами Полковой и Николо-Преображенской и приурочен к I надпойменной террасе левого берега р. Лена. До начала XXI в. на участке располагались жилые и хозяйственные постройки, после сноса которых участок вплоть до нач. 2020 г. был занят портативными металлическими гаражами.

В XVII–XVIII вв. территория, на которой развивался г. Якутск, существенно отличалась от современной: небольшие протоки чередовались с участками суши, на которых располагались озера. В результате предварительного анализа картографического материала установлено, что в этот период исследуемый участок с ЮЗ был ограничен неглубокой протокой и уже в сер. XVIII в. входил в зону активной городской застройки [Понов, 2007].

На участке заложено два раскопа и два шурфа общей площадью 273 кв. м, глубина культурного слоя составила ок. 1,5 м. На глубине ок. 80 см от дневной поверхности проявились многолетнемерзлые породы, в ходе оттайки которых образовались надмерзлотные воды сезонно-талого слоя, значительно осложнившие археологические работы. В раскопе II площадью 208 кв. м в верхних культурных горизонтах выявлен клад жилого деревянного дома кон. XIX – нач. XX в. постройки, состоящий из трех сохранившихся венцов. При осмотре деревянных конструкций выявлено, что в сер. XX в. дом переустанавливался, поднимался, была произведена замена нижних венцов. Вероятно, еще в первые годы советской власти после отмены частной собственности на жилье (1918) и в результате проведения политики уплотнения дом, изначально строившийся на одном хозяина, был поделен на две части.

В верхних горизонтах раскопа I выявлены остатки двух хозяйственных построек, скорее всего, синхронных окладу жилого дома из раскопа II – конюшни и хотона для содержания скота. В связи с размывом грунта и постоянными обрушениями стенок раскоп I был законсервирован, на раскопе II культурный слой выбран полностью до стерильного слоя серого суглинка.

После разборки сруба, установленного на деревянные сваи-стулья, и трех ярусов горизонтальных лежек, выявлены деревянные сваи более раннего времени, вероятно, XIX в. В самом нижнем культурном горизонте, на поверхности стерильного в археологическом отношении слоя, выявлены остатки деревянных конструкций XVIII в. плохой сохранности. В ЮВ части раскопа сохранились остатки тыновой изгороди из тонких плах из хвойных пород дерева.

В результате раскопок получен разнообразный материал, позволяющий выявить особенности быта и духовной культуры горожан и реконструировать некоторые стороны повседневной жизни города на разных этапах его существования от нач. XVIII до 2-й пол. XX в.

На памятнике собрана значительная нумизматическая коллекция, состоящая из 179 разновременных монет. Коллекция XVIII в. представлена десятью монетами, самая ранняя из которых – проволочная серебряная копейка начального периода правления Петра I [*Клещинов, Гришин, 2005*]. Учитывая размер, весовую норму и особенности оттиска штампа, предварительно монету можно датировать 1708–1709 гг. Также среди монет XVIII в. обнаружены четыре сибирские монеты 1769, 1772 (2 экз.) и 1773 гг. Коллекция XIX в. представлена десятью медными и серебряными монетами 1818 г., 1820 г., 1822 г. (3), 1835 г., 1854 г., 1880 г. (2) и 1896 г. чеканки [*Андрианов, 2008*]. Коллекция монет, относящихся к 1-й пол. XX в., насчитывает 69 монет из меди, серебра, алюминиевой бронзы, никеля и медно-никелевого сплава. Наибольшее количество монет относится ко 2-й пол. XX в. Материалом для их изготовления послужили алюминиевая бронза, медно-никелевый и медно-цинковый сплавы.

Среди других находок: фрагменты лепной русской и якутской керамики XVIII – нач. XX в., фрагменты привозной, в том числе поливной, гончарной керамики, фрагменты слюдяных оконниц-шитух, бисер, бусины-одекуй, заготовки изделий и изделия из костей животных и бивня мамонта (пуговицы, гребни, зубные щетки, шаберы для обработки ногтей, игральная кость, лоцило), фрагменты изделий из стекла (пробки парфюмерных флаконов и графина, аптечные и парфюмерные пузырьки, фрагменты стеклянных штофов и посуды, мебельная ручка), фрагменты изделий из фаянса и фарфора (фрагменты разнообразной посуды, в том числе со сфрагистическими марками зарубежных, российских и советских заводов), изделия из бересты (туеса, грузила-кибасы, стельки для обуви), изделия из металла (печные дверцы, в том числе дверца каслинского литья 1908 г., столовые приборы, навесной амбарный замок производства фабрики Братьев Шмидт, ключи от навесного замка, кованые гвозди, мебельные ручки, якутская серьга, якутский музыкальный инструмент хомус, православные кресты-тельники, металлический протез), изделия из дерева (курительные трубки огорчо, мундштуки курительных трубок, крышки туесов, дощечка для плетения поясов (топка), божки-кумиры, счетные бирки, бондарные изделия, остатки деревянной мебели, неопределяемые изделия), фрагменты кожаной обуви, фрагменты ткани и войлока, фрагменты металлического шлака, пищальные кремни, каменное ядро для одногривенковой артиллерийской пищали и другое. Определенный интерес вызывают многочисленные находки в нижнем культурном горизонте термоколов, возможно, это остатки так называемых пожегов – раскаленных камней, использовавшихся для нагревания воды при варке каши, пива, кипячении воды и так далее [*Русская изба ...*].

К числу редких археологических находок следует отнести красноглиняную курительную трубку турецкого типа (рис. 70), обнаруженную

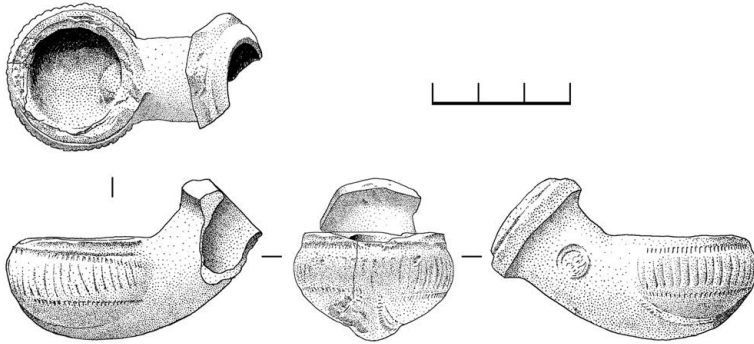


Рис. 70

в нижнем культурном горизонте 1-й пол. XVIII в. [Волков, 1999]. На втулке трубки сохранилось клеймо, которое еще предстоит атрибутировать.

Собранная на памятнике коллекция «кухонных» остатков представлена костями диких и домашних млекопитающих с преобладанием костей крупного рогатого скота, костями рыб, птиц и мелких животных.

Найденные материалы позволяют датировать культурный слой исследуемого объекта археологического наследия XVIII–XX вв. и сделать вывод о том, что в XVII в. данный участок, скорее всего, представлял городскую периферию и не входил в ареал посадской застройки. Для получения более точных дат отобраны образцы и переданы на радиоуглеродное датирование в ИАЭТ СО РАН (г. Новосибирск).

Андреанов Я. В., 2008. Медные монеты Российской империи 1700–1917 гг. Каталог. Пермь: Звезда. С. 169.

Волков И. В., 1999. Частная коллекция «турецких» курительных трубок из Москвы // Материальная культура Востока. М.: Спутник+. С. 226–252.

Клецинов В. Н., Гришин И. В., 2005. Каталог русских средневековых монет времени единоличного правления царя Петра Алексеевича (1696–1717). М.: Лепананд. С. 80

Попов Г. А., 2007. Сочинения. Т. III. История города Якутска: 1632–1917. Якутск. С. 312.

Русская изба. Иллюстрированная энциклопедия. Внутреннее пространство избы, мебель и убранство избы, домашняя и хозяйственная утварь. СПб.: Искусство, 2004. С. 416.

ЧУКОТСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

К. А. Днепровский*, **, С. Ю. Шокарев**

**Гос. музей Востока, **Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева*

ИССЛЕДОВАНИЯ ЧУКОТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЧУКОТСКОМ И ПРОВИДЕНСКОМ РАЙОНАХ В 2019–2020 ГГ.

Ключевые слова: древние эскимосы, поселение, жилище, могильник, древнеберингоморская культура, культура бирнирк, культура пунук, яранга, каменный цоколь

В 2019–2020 гг. проведен мониторинг выявленных ранее объектов культурного наследия древних эскимосов в Чукотском р-не, а также обследован историко-культурный комплекс в Провиденском р-не Чукотского автономного округа (ЧАО).

В 2019 г. работы по обследованию стоящих на учете объектов культурного наследия федерального значения для определения современного состояния, границ территории, снятия топографического плана, координат и разработки предметов охраны проводились ГМВ.

Историко-культурный комплекс Нунак находится на мысе Дежнева, в 2 км к ЮЮЗ от мыса Пээк, к ЮЮЗ от с. Уэлен. Это древнеэскимосское поселение, частично выраженное в рельефе. Памятник расположен на скальном крутом склоне высотой от 35 до 65 и более м над уровнем моря. Хорошо различимы каменные цоколи округлых жилых строений – яранг – в виде стен, сложенных из камня с коридорными выходами, ориентированными в сторону моря. Также на памятнике представлены вешала из вертикально вкапанных в землю челюстных костей китов и мясные ямы округлой формы, находящиеся ниже жилых строений, на склоне – пандусе, ведущем к причалу на пляже, покрытом крупными валунами. Зап. часть поселения к 3 от оврага с ручьем, не застроена. Жилых построек в вост. части поселения более 20. Конструкция яранг сходна с жилищами постройками поселения Наукан, обследованного ЧАЭ ГМВ в 2016 г. [Днепровский, 2016; Днепровский, Лопатин, 2016]. Существенным отличием нунакских жилищ от науканских является использование в основании стен более крупных камней, иногда лежащих в естественном положении, то есть жилище «пристраивалось» к стоящим на территории поселка крупным, не поддающимся перемещению камням. Также в конструкции нунакских яранг почти нет деревянных деталей. В жилищах Нунака, между площадкой перед входом и спальной платформой, зафиксированы более высокие ступеньки, чем в Наукане. Все это указывает на более древнее происхождение памятника Нунак. На основании археологических аналогий

начало заселения территории поселения Нунак следует датировать не ранее XV–XVI вв. Памятник существовал до 2-й пол. XIX в. Эти датировки могут быть уточнены только при исследовании памятника раскопками.

Комплексный памятник Эквен, состоящий из грунтового могильника и поселения, частично выраженного в рельефе, исследовался раскопками с 1961 г. (Институт этнографии АН СССР) [Арутюнов, Сергеев, 1975] и с 1987 г. по 2002 г. (ЧАЭ ГМВ). Памятник расположен в 20 км южнее с. Уэлен на берегу Берингова пролива, в 3 км к В от ручья Эйлюоке. Ранние комплексы могильника Эквен датируются II–I вв. до н. э., поздние – нач. II тыс. н. э. На поверхности зап. и вост. холмов видны следы раскопок. Зап. холм с 1987 г. по 1995 г. исследовался общей площадью. Поселение Эквен исследовалось ЧАЭ ГМВ с 1995 г. по 2002 г., полностью раскопано жилище Н-18 [Днепровский, 2001].

Поселение Эквен располагается вдоль береговой линии Берингова пролива. Жилые руинированные комплексы в виде холмов, сгруппированные по несколько жилищ, и культурный слой поселения простираются на протяжении 400 м вдоль моря и ок. 80–100 м вглубь тундры. В рельефе выделены и различимы на поверхности 26 холмов. Они расположены в основном вдоль береговой линии на 4 м выше галечного пляжа. Не все остатки древних сооружений видны на поверхности. Только полное исследование площади поселения Эквен раскопками позволит определить точное количество структур и комплексов, их стратиграфию и датировку. Материалы памятника Эквен дают основание отнести поселение Эквен к древнеберингоморской, бирнирской и ранне-пунукской традициям II–I вв. до н. э. – нач. II тыс. н. э.

Поселение Нынлувак расположено в 1,5 км к СВ от поселения Эквен на уплощенной вершине мыса Верблюжий. На поселении Нынлувак археологических раскопок большой площадью не проводилось. Культурный слой разрушается вместе с рельефом береговой линии мыса, о чем свидетельствуют обнажения культурного слоя, наличие подъемного материала и видимые на поверхности археологические объекты в юж. части мыса. Изрезанное бухтами скальное основание мыса состоит из сланцевых пород и довольно активно разрушается выветриванием, береговой эрозией. За последние 26 лет произошли очень серьезные изменения контуров мыса. По сравнению с топопланом 1993 г. план, снятый на поселении Нынлувак в 2019 г., уточняет ситуацию на памятнике, на нем зафиксированы все видимые на поверхности объекты, обозначены точные границы площади поселения. Нынлувак относится к древнеберингоморской, бирнирской и ранне-пунукской культурным традициям II–I вв. до н. э. – начала II тыс. н. э. На поселении Нынлувак в результате естественных процессов культурный слой, содержащий конструктивные элементы жилищ и хозяйственных ям, подвергается очень интенсивной эрозии.

Уэленский могильник исследовался Н. Н. Диковым [Диков, 1977] и АЭ Института этнографии АН СССР [Арутюнов, Сергеев, 1969]. Уэленские погребения относятся к древнеберингоморской, оквикской, бирнирской и раннепунукской культурам. Могильник датируется II–I вв. до н. э. – нач.

II тыс. н. э. Могильник расположен на пологой первой террасе зап. склона уэленской сопки («склона горы Уэленнэй») на значительном (до сев. границы площади могильника – 450 м) удалении от пляжа и берега Чукотского моря. Юж. (ЮЗ) граница могильника располагается в 90 м к С от бетонной плотины водосборника для поселка.

Основная часть могильника была раскопана, однако нельзя исключить, что если расширить площадь поисков, то будут обнаружены нетронутые захоронения. Свежих грабительских нарушений поверхности не зафиксировано. Раскопки в сильно насыщенном камнем грунте с вечной мерзлотой на глубине 70 см сильно затруднены. Природным воздействиям площадь могильника подвергается минимально.

Поселение Аккани выявлено в 2019 г., памятник ранее не обследован. Поселение расположено к ЮЮВ от с. Лаврентия и к В вдоль берега от п. Лорино. Аккани известно с кон. XVIII в. [Мерк, 1791, с. 145.]. В 1950-е гг. на нем проживало ок. 150 человек, здесь было промысловое хозяйство, школа. В 1970-е гг. поселок закрыли, а жителей переселили в п. Лорино. В 1991 г. люди вернулись в Аккани и создали новый небольшой поселок, в котором летом проживают охотники.

Береговая эрозия затрагивает только ту часть культурного слоя памятника, которая находится на низком склоне, прилегающем к пляжу. Основная часть памятника расположена выше на террасе. На площади памятника зафиксированы небольшие поросшие травой всхолмления, неровности, видимо, отображающие фундаменты разновременных жилых домов и иных строений. Четких контуров строений на памятнике нет, определить без раскопок контуры объектов, подсчитать их количество и форму не представляется возможным. На поверхности холма зафиксированы антропогенные и иные нарушения культурного слоя. Площадь памятника покрыта обильной тундровой растительностью, подъемного материала не обнаружено. Четко выраженных мясных ям на поселении зафиксировано 11, они располагались по линии СЗ–ЮВ по краю уплощенной поверхности холма. Две мясные ямы расположены в 50 м к СЗ от линии мясных ям, на СЗ границе поселения. Это округлые ямы диаметром от 1 до 2 м, глубиной до 1,5 метров, с глухими без входа стенами и иногда с перекрытиями из костей кита или дерева. Старый поселок подвержен воздействию антропогенного фактора; в меньшей степени на его сохранность влияют природные факторы.

Поселение Мамрохпак выявлено в 2019 г., памятник ранее не обследован; расположен на мысе Дежнева к С от п. Наукан, к ЮЮЗ от с. Уэлен, на скальном крутом обрыве высотой от 4 до 12 м над уровнем моря. Береговая эрозия значительно затрагивает прибрежную часть площади памятника. По всей видимости, в этой части, особенно на СВ части холма, располагались мясные ямы и вешала для сушки байдар. Культурный слой разрушается обвалами береговой линии поселения. Никаких антропогенных нарушений культурного слоя памятника не зафиксировано. Более серьезным фактором, чем береговая эрозия, для состояния памятника является каменные завалы из крупных колотых камней, которые постепенно надвигаются на поселение с С, со склона сопки.

В рельефе распадка между сопками с ЮЗ и СВ, на склоне холма, разделенного ручьем на две почти равные части, хорошо различимы на поверхности каменные цоколи округлых жилых строений – яранг – в виде оснований стен, сложенных из камня с коридорными выходами, ориентированными в сторону моря. Кроме руин жилых сооружений на памятнике представлены остатки вешалов из вертикально вкапанных в землю челюстных костей китов, а также мясные ямы округлой формы, расположенные ниже жилых строений.

На плане обозначены 10 каменных построек, расположенных по сторонам оврага и безымянного ручья. Большая часть строений и все мясные ямы расположены на СВ холме. В ЮЗ части зафиксировано три цоколя жилых сооружений. Четко выраженных на поверхности мясных ям зафиксировано 5. Еще несколько сохранились частично: они разрыты животными, некоторые засыпались, реконструировались. Но очевидно, значительная часть их уничтожена береговой эрозией. Около берегового обрыва в СВ части поселения зафиксирована в наклонном положении вкопанная в землю челюстная кость кита – остатки рядов вешалов.

Отличием яранг поселения Мамрохпак от жилищ Наукана и Нунака является отсутствие ступени во внутренней части жилища на поверхности вымостки пола, разделяющей жилища на две части. Возможно, ступени скрыты под растительностью и плотным дерном. Конструкции коридорных выходов яранг Мамрохпаха тоже своеобразны: они открываются каменным порталом в отличие от выходов Нунака и Наукана. Нет (или не сохранились) в конструкциях стен жилищ Мамрохпака вмонтированных в каменную кладку вертикальных опор кровли из кости или дерева. Установить дату поселения можно только предположительно на основании аналогий эскимосских строений с цоколями из камней. Подъемный материал на территории поселка из-за задернованности поверхности не обнаружен. Поселение упоминается в письменных источниках 2-й пол. XVIII в. и существовало, по всей видимости, со времени не позднее кон. XVII до кон. XIX в.

В 2020 г. проведено мониторинговое обследование с составлением учетной документации объектов культурного наследия федерального значения, поставленных на учет в ЧАО по монографии Н. Н. Дикова [Диков, 1977]: поселок у Второй речки (за Чегитуном), могильники Чегитун 1, Чегитун 3, многослойное поселение Нуням – в Чукотском р-не, а также обследован историко-культурный комплекс Масик (Мечигмен) в Провиденском р-не ЧАО. Данные о расположении памятников в монографии Дикова приведены очень сжато, подчас неоднозначно и не совсем точно.

Грунтовые могильники Чегитун 1 и Чегитун 3, находящиеся в устье р. Чегитун, никак не выражены в рельефе, обнаружить их было непросто: с момента исследования прошло более 60 лет, и некоторые из них, по сведениям автора, раскопаны полностью. Определены координаты могильников и снят топографический план. Могильник Чегитун 1 с большой вероятностью может быть отнесен к бирнирской и, возможно, ранне-пунукской культурными традициями и датирован V–XII вв. н. э. Могильник Чегитун 3, судя по публикации материалов богатого погребения [Диков,

1966], относится к туле-бирнирской и ранне-пункской культурным традициям, датируется кон. I тыс. н. э. – нач. II тыс. н. э.

Поселок у Второй речки (за Чегитуном) датирован V–VI вв. н. э. Он располагается в 4 км 200 м на СЗ от бывшего п. Чегитун, на левом берегу Второй речки за р. Чегитун, на пологом участке крутого левого берега. В 1977 г. Н. Н. Диков кратко опубликовал результаты исследования [Диков, 1977, с. 185]. В момент обследования (1963 г.) поселение располагалось «на краю подмытого морским прибоем обрывчика». В настоящее время памятник разрушен. Описанные Н. Н. Диковым «четыре землянки» (теперь это ямы с торчащими из них китовыми ребрами), очевидно, без следа обвалились вместе с краем мыса. Основываясь на датировках основного массива жилых памятников, расположенных в непосредственной близости от «Поселка у Второй речки (за Чегитуном)», и на характере подъемного материала 1963 г., считаем возможным отнести это поселение к бирнирской и, возможно, ранне-пункской культурным традициям и датировать его V–XII вв. н. э.

Историко-культурный комплекс Масик (Мечигмен) (XIII–XX вв.) находится в Providенском р-не ЧАО в 23 км к В от п. Лорино через залив Мечигменская губа на галечной косе Мечигмен, между мысом Хальветкын и оз. Тагрынгытгын. Памятник открыт М. А. Членовым и И. И. Крупником в 1981 г. [Арутюнов и др., 1982]. Небольшое пресноводное безымянное озерцо, расположенное к З от поселения, и большое оз. Тагрынгытгын, вытянутое вдоль косы, маркируют ЮЗ границу поселения. На В площадь поселения ограничивается берегом Берингова моря, а круги камней от яранг на СВ доходят до пролива между косами до мыса Хальветкын. На С граница поселения доходит до триангуляционного металлического знака. Таким образом, площадь ОКН «Историко-культурный комплекс Масик (Мечигмен)» четко выделяется в ландшафте.

Поселение сохранилось прекрасно. Нигде не зафиксировано нарушений поверхности, жилые холмы покрыты густой высокой травой. Высокие (до 9 м) жилые холмы состоят из наземных домов с земляными стенами, которые, видимо, перестраивались много раз и сооружались одно на другом. Четких контуров строений определить не удастся. Вплотную к жилым холмам подходит «китовая аллея» в две параллельные линии вдоль косы, примерно в 100 м от галечного пляжа со стороны моря. Длина «аллеи» – более 300 м.

По берегам озера расположены в линию крупные мясные ямы, перекрытые костями. Ямы заплыли и имеют вид небольших холмов с углублениями в центре. Рядом с мясными ямами кое-где сохранились в вертикальном положении врытые в землю кости нижних челюстей китов. Большая часть этих вешалов разрушена, и челюстные кости лежат рядом. В некоторых вертикальных костях пробиты прямоугольные отверстия для привязывания байдар. Среди мясных ям стоит несколько черепов гренландских китов, но черепа не составляют никаких четких линий.

Протяженность жилой юж. части поселения с С на Ю не более 250 м, а с З на В – не более 200 м. На юж. части поселения видны на поверхности неправильные очертания округлых холмов с депрессиями в цен-

те, эта часть поселения расположена на естественных останцах, сложенных из осадочных сланцевых пород и имеющих высоту до 9 м от уровня моря. Протяженность двух параллельных линий округлых мясных ям со стенами, укрепленными костями кита, не более 500–550 м; диаметр от 2 до 4 м. Таким образом, длина видимых на поверхности сооружений с СВ на ЮЗ – ок. 800 м. Жилые холмы, очертания которых не всегда четко различимы на площади поселения, концентрируются в юж. части, ближе к берегу соленого оз. Тагрынгытгын, которое соединяется узким проливом с Мечигменской губой. Выделить, сосчитать и описать отдельные жилища на памятнике не представляется возможным. «Историко-культурный комплекс Масик (Мечигмен)» находится в разрушающемся, но не аварийном состоянии и подвергается как природным, так и антропогенным факторам негативного воздействия.

Многослойное поселение Нунямо (II в. до н. э. – XII в. н. э.) находится через залив Лаврентия к ВСВ от п. Лаврентия, к В от бывшего п. Нунямо, в 500 м к З от мыса Нунямо, у границы левого берега залива Лаврентия и Берингова пролива. Планомерных раскопок большой площадью здесь никогда не проводилось. В 1991 г. Берингийской АЭ был снят топографический план и составлено описание поселения. При сравнении топографических планов 1991 и 2020 гг. удастся проследить эрозионные процессы на памятнике. Небольшой мысок, выступающий в море на плане 1991 г., полностью разрушен. Поверхность памятника почти не изменилась, она имеет плотный растительный покров, не задернованных участков культурного слоя на поверхности не зафиксировано, поэтому подъемный материал найден только в береговой осыпи. Длина осыпи – до 100 м вдоль берега. Здесь в обнажениях культурного слоя мощностью 60–70 см видны крупные кости морских млекопитающих, являвшиеся конструктивными элементами древних строений, органические остатки и артефакты.

На поверхности прослеживаются всхолмления неправильной формы и депрессии, образовавшиеся на месте мясных ям и иных сооружений. Подъемный материал происходит с обрыва береговой линии. Предметы обнаружены вне археологического контекста в перемещенном состоянии. Большая часть находок относится к бирнирскому времени, что подтверждают многочисленные аналогии из эквенских и других погребальных и бытовых комплексов этого периода. Наиболее ранняя, древнеберингоморская, часть поселения, очевидно, располагалась ближе к берегу океана и уже безвозвратно утеряна. На сохранность памятника влияет, прежде всего, человеческий фактор. Долгое время до 1977 г. древнее поселение соседствовало с поселком. На памятнике, в промоинах и оврагах, устраивались помойки. На территорию памятника перемещались остовы разделанных китов. На территории поселения выкопан глубокий ледник прямоугольной формы 4×3 м, который использовался вплоть до закрытия п. Нунямо. К С от береговой линии древнего поселения стояла нунямская звероферма, строения которой частично располагались на площади поселения.

В 2020 г. были возобновлены охранно-спасательные раскопки на объекте федерального значения «Древнеэскимосское поселение Пайпельгак»,

планомерные раскопки которого велись с 2002 по 2015 гг. [Днепровский, 2019]. Поселение расположено в 1,5 км к СЗ от устья р. Чегитун на берегу Ледовитого океана (Чукотское море), в 42 км к СЗ от п. Инчоун. В 2020 г. обвалы по сторонам мыса, на котором расположено поселение, приняли угрожающий сохранности памятника характер. Вся вост. часть мыса, на которой расположен раскоп 2002–2015 и 2020 гг., обвалилась по линии С–Ю не менее чем на 3,5–4 м. С зап. стороны мыса, где уже в 2015 г. был отмечен огромный провал, осыпи и обвалы значительно ускорились. Однако часть памятника, расположенная в юж. и ЮВ части, в глубине у основания мыса, имеет удовлетворительную сохранность и не пострадала от эрозии. Древнеэскимосские жилища, сохранившиеся до наших дней в виде земляных холмов, разрушению почти не подвержены.

К площади раскопа на поселении Пайпельгак (2002–2015 гг.) с Ю к сектору М, площадью 4×4 кв. м, исследованному в 2015 г., прирезаны 16 кв. м (сектор Н). Структура, содержащая каменную вымостку и деревянные плахи, оказалась хозяйственной пристройкой к помещению 6, исследованному в 2015 г. Изначально эта конструкция выглядела, очевидно, как наземное сооружение с опорными столбами кровли из костей и дерева с вымосткой пола из камней. В полу имелись хозяйственные ямы для хранения небольших запасов пищи.

Арутюнов С. А., Сергеев Д. А., 1969. Древние культуры азиатских эскимосов (Уэленский могильник). М.

Арутюнов С. А., Сергеев Д. А., 1975. Проблемы этнической истории Берингоморья (Эквенский могильник). М.

Арутюнов С. А., Крулник И. И., Членов М. А., 1982. Китовая аллея. Древности островов пролива Снявина. М.

Бронштейн М. М., Днепровский К. А., 2012. Эквен: история изучения (1961–2011) // Вехи на мысах. К 80-летию С. А. Арутюнова. М.

Бронштейн М. М., Днепровский К. А., Сухорукова Е. С., 2007. Мир арктических зверобоев. Шаги в непознанное. Каталог выставки. М.; Анадырь. 207 с.

Диков Н. Н., 1966. Чегитунские древнеэскимосские могильники // Краеведческие записки. Вып. VI. Магадан.

Диков Н. Н., 1977. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы (Азия на стыке с Америкой в древности). М.

Днепровский К. А., 2001. Жилище морских зверобоев древней Чукотки // Памятники культуры. Новые открытия 2000. М. С. 587–619.

Днепровский К. А., 2016. Наукан: современное состояние уникального памятника истории и культуры Чукотки // Спасти и сохранить. Культурное наследие Чукотки: проблемы развития и перспективы сохранения. Вып. I. М.; Анадырь. С. 22–38.

Днепровский К. А., 2019. Жилища древнеберингоморского времени на поселении Пайпельгак // Изобразительные и технологические традиции ранних форм искусства (2): Памяти Е. Г. Дэвлет (Тр. Сибирской ассоциации исследователей первобытного искусства. Вып. XII).

Днепровский К. А., Лопатин Н. В., 2016. Археологические находки на территории Наукана // Спасти и сохранить: Культурное наследие Чукотки: проблемы и перспективы сохранения. Материалы научно-практической конференции в Анадыре 12–14 апреля 2016 г. Выпуск 1 / Отв. ред. М. М. Бронштейн. Москва; Анадырь, 2016. С. 82–95.

Мерж К., 1978. Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции 1785–1795 гг. Магадан.

МАГАДАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

И. В. Макаров, А. А. Прут

ООО «Геокорд»

РАЗВЕДКИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
НА О. ЗАВЬЯЛОВА В ОЛЬСКОМ РАЙОНЕ
МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: Северное Приохотье, поздний неолит, палеометалл, токаревская культура, древнекорякская культура, морской зверобойный промысел, раковинная куча

На о. Завьялова проведены археологические разведки на участках запланированного строительства туристско-рекреационного комплекса. В ходе работ зафиксировано современное удовлетворительное состояние 8 ранее выявленных стоянок и поселений морских охотников и рыбаков Северного Приохотья: объекты Рассвет I–III, Находка I–II, Маячная, мыс Северный. Впервые получены координаты и установлены границы памятников, являющихся опорными для изучения токаревской и древнекорякской культур.

Стоянки на острове известны с 30-х гг. XX в. В 1931–1932 гг. частичные раскопки на стоянках Рассвет I–III и Находка производил М. Г. Левин. В 1946 г. в рамках Колымской экспедиции на памятниках Рассвет I–III работал А. П. Окладников. В 1959 г. раскопки на стоянке Рассвет I предпринимал Р. С. Васильевский [Васильевский, 1971]. К сожалению, отчетные материалы этих работ сохранились лишь фрагментарно. Отсутствуют топопланы, профили, планы шурфов, раскопов. Стоянка Маячная открыта и обследована шурфами в 1982–1983 гг. А. И. Лебединцевым [Лебединцев, 1990]. Эти обстоятельства потребовали выполнения комплекса разведочных работ на перечисленных объектах.

Памятники расположены на морских террасах, приустьевых мысах и склонах рр. Рассвет, Малая и Первая речка. Крупное поселение Рассвет I (Большая речка) – 10 котлованов полуподземных жилищ, ок. 8–10 м в диаметре, глубиной до 1 м. Площадь поселения составляет 1,73 га.

Стоянка Рассвет II (Нижняя стоянка), где ранее были выявлены по крайней мере 3 жилищных западины, сильно пострадала при строительстве и эксплуатации рыбзавода. Котлованы жилищ не сохранились. Культурный слой частично утрачен и переотложен. На поверхности располагаются руинизированные фундаменты современных строений. Площадь 1,75 га.

На двух жилищах стоянки Рассвет III (Верхняя стоянка) заметны следы старых раскопов и отвалов. При этом на площади 863 кв. м сохраняется культурный слой с раковинными кучами мощностью более 1 м.

Стоянка Маячная (площадь 377 кв. м) с двумя жилищными западинами, расположенная на низкой морской террасе зап. мыса бухты Рассвет, также содержит мощные культурные отложения до 1 м глубины.

Обследована стоянка Находка I в устье р. Первая речка, где ранее производились частичные раскопки. Установлено удовлетворительное состояние культурных отложений на площади 652 кв. м.

Находка II. На правом приустьевом террасированном склоне р. Первая речка в 2020 г. обнаружена еще одна западина полуподземного жилища и прослежен культурный слой на площади 2 га.

На стоянке мыс Северный в ходе краткосрочных работ по границам антропофильного травостоя на гумусированных почвах с высоким содержанием перегноя (культурный слой) установлены координаты и границы памятника на площади 2,5 га.

В ходе разведочного шурфования на памятниках Рассвет II–III и Находка I–II получена небольшая, но выразительная коллекция археологического инвентаря (наконечники, костяные тесла, керамика и другое), отражающего этапы развития морской зверобойной культуры в Северном Приохотье – токаревская культура (1-я пол. I тыс. до н. э. – 1-я пол. I тыс. н. э.) и сменившая ее древнекоряжская культура (2-я пол. I тыс. н. э. – 1-я пол. II тыс. н. э.).

Результаты фиксируют удовлетворительное состояние обследованных объектов, сохраняющих ценные археологические и другие биогенные материалы, способные предоставить детальную информацию о процессах приморской адаптации в регионе. Дальнейшие исследования и анализ отобранного органического материала позволит расширить представления о генезисе токаревской и древнекоряжской культур. Актуальной проблемой остается установление времени первоначального заселения Тауйской губы и выявление культурных традиций, повлиявших на формирование орудийных комплексов токаревской культуры, связей этой культуры с сопредельными приморскими и континентальными древними общностями.

По итогам научно-исследовательских работ разработан раздел «Мероприятия по обеспечению сохранности объектов культурного наследия Маячная, Рассвет I, Рассвет II, Рассвет III, Находка I–II». Подготовлены рекомендации по сохранению памятников и проект дальнейших археологических исследований. Работы на о. Завьялова будут продолжены.

Васильевский Р. С., 1971. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск. 252 с.

Лебединцев А. И., 1990. Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Л.: Наука. 260 с.

ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ

С. В. Макиевский

ИИАЭ ДВО РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: польцевская культура, поселение, планиграфия

Приморской АЭ ИИАЭ ДВО РАН проведена разведка на территории Бикинского р-на Хабаровского края. Обнаружен новый памятник археологии – поселение Бикин 1, относящееся к польцевской культуре (VII в до н. э. – IV в н. э.). Памятник находится к СВ от г. Бикин (пересечение ул. Титова и ул. Лазо), занимает незатопляемую террасу на одном из пологих склонов запного подножья сопки Лысая, находится по левому борту долины ручья Быстрый. В 70 м к З и в 110 м к С от границ памятника протекают два ручья, притоки ручья Быстрый, с постоянным водотоком. Площадь памятника составляет 4831 кв. м, периметр границ 271 м, линейные размеры 75×94 м.

Обнаружено 14 округлых западин различных размеров от 4 до 10 м в диаметре и 2 западины овальной формы размерами 4×11 м и 7×12 м. Найденные фрагменты керамики представляют собой остатки лепных сосудов с характерной для польцевской культуры выбивкой. Подобная керамика известна на территории Приамурья, Приморья и Северо-Востока Маньчжурии, она характеризуется богатым декором в виде ромбических и подквадратных отпечатков лопатки-колотушки, по форме – сосуды с массивными, отогнутыми наружу венчиками, узкой горловиной, вытянутой шейкой, шаровидным туловом и небольшого размера дном. Характеристика памятников польцевской культурной общности на территории Дальнего Восток и проблемы, связанные с их датировкой, уже довольно подробно описаны [Андреева, 1977; Бродянский, 2010; Деревянко А. П., 1976; 2000; Деревянко Е. И., 1998, с. 235–239; Коломиец, 2005, с. 381–393; Медведев, 2009], но несмотря на это в польцевской проблематике есть еще много вопросов и неясностей.

Андреева Ж. В., 1977. Приморье в эпоху первобытнообщинного строя. Железный век (I тысячелетие до н. э. – VIII в. н. э.). М.: Наука. 240 с.

Бродянский Д. Л., 2010. Польцевские неясности // Мустье Забайкалья, загадочные догу и другие древности Тихоокеанских стран. Тихоокеанская археология. Вып. 18. Владивосток: ДВГУ. С. 179–184.

Деревянко А. П., 1976. Приамурье (I тысячелетие до нашей эры). Новосибирск: Наука. 384 с.

Деревянко Е. И., 1998. Стоянка Дунсин в Хэйлуэцзяне и польцевская культура на Амуре // ПАЭАС. Т. IV. С. 235–239.

Коломиец С. А., 2005. Памятники польцевской культурной общности юга дальнего Востока России // Российский Дальний Восток в древности и средневековье. Владивосток: Дальнаука. С. 381–393.

Медведев В. Е., 2009. Городище у с. Кедрово и некоторые аспекты, связанные с польцевской культурой в Приуссурье // От Монголии до Приморья и Схалина. Тихоокеанская археология. Вып. 17. Владивосток: ДВГУ. С. 219–234.

САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

О. А. Шубина

Сахалинский областной КМ

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ОХОТСКОЕ 3 НА О. САХАЛИН

Ключевые слова: жилище, печь, эпоха палеометалла, неолит

АЭ Сахалинского ОКМ проведены спасательные раскопки на двух участках поселения Охотское 3, отведенных под строительство базы отдыха ООО «Сахалинская туристическая компания». Поселение расположено в границах с. Охотское Корсаковского городского округа Сахалинской обл., включено в единый гос. реестр ОКН народов РФ.

Географическое положение древнего поселения Охотское 3 типично для памятников охотской историко-культурной общности Южного Сахалина: оно расположено на аккумулятивной террасе (высота 3–6 м) правого берега протоки, соединяющей озеро лагунного типа Тунайча с Охотским морем, протянулось вдоль нее на расстояние ок. 1500 м, подразделяется на несколько пунктов. Поселение Охотское 3 является одним из крупнейших на Южном Сахалине и входит в обширный комплекс разновозрастных многослойных археологических памятников, сосредоточенных в районе озер Тунайча и Изменчивое. На поверхности террасы по обоим берегам протоки, по берегам близлежащих озер, на морских террасах залива Мордвинова выявлено большое количество археологических памятников в широком хронологическом диапазоне – от неолита до эпохи средневековья. Значительная часть древнего многослойного поселения Охотское 3 к настоящему времени разрушена вследствие антропогенного воздействия.

Археологические исследования проведены на двух участках планируемой застройки. В границах этих участков выявлено 4 котлована углубленных жилищ, произведены раскопки жилищ и межжилищного пространства на площади 980 кв. м. Определено, что все жилища относятся эпохе палеометалла, но были впущены в неолитический слой; все жилища характеризуются наличием отопительных сооружений (печей). В жилище 1 (рис. 71) расчищена печь, сложенная из плит песчаника, она была встроена в юж. плечико жилищного котлована, ориентирована в направлении С–Ю, топкой на С. Конструкция печи состояла из основной части – топки и свода, размещенных внутри и вплотную примыкающих к стенке жилища, – и дымохода, прорезающего плечико и выходящего на уровень древней дневной поверхности за пределы котлована. Конструкция дымохода состояла из двух параллельных рядов установленных вертикально плит, перекрытых горизонтально лежащими плитами, вся конструкция снаружи была обмазана глиной. Печь располагалась наклонно, с перепадом высоты между основанием топки и крайними плитами



Рис. 71

дымохода до 0,7 м. Общая длина конструкции составляла 1,5 м. Котлован жилища 1 размером ок. 7,5–8 м имел 5-угольную форму, стенки котлована, прорезая неолитический слой, были врезаны в материк на 0,25–0,3 м.

В трех других жилищах расчищены глинобитные печи идентичной конструкции. Печи встроены в юж. стенки жилищных котлованов, топкой ориентированы на С. Конструкция печи состояла из топки и свода, располагавшихся внутри жилищного котлована и вплотную примыкавших к стенке жилища, и дымохода, прорезающего плечико и выходящего на уровень древней дневной поверхности за пределами котлована. Свод печки имел сферическую форму и представлял собой каркас из растительных материалов, обмазанных глиной, основание которого укреплялось в земле с двух сторон от топки. Толщина стенок из глины составляла 6–10 см и состояла из слоя необожженной глины снаружи и красноватой, прокаленной глины внутри. Сохранились мелкие фрагменты глиняной обмазки, в том числе со следами растительного каркаса. Общая длина конструкции печи не превышала 1,5 м. Особенностью печки в жилище 4 является наличие в своде следов «конфорки», то есть отверстия диаметром ок. 10 см, которое могло использоваться для установки посуды для приготовления пищи.

Во всех четырех жилищах отмечено, что отверстие дымохода было перекрыто глиняной линзой или преднамеренно забито глиной. Возможно, это связано с ритуальными действиями при покидании людьми жилища или поселения в целом. Форма жилищ 2–4 была подквадратной с сильно сглаженными углами и скругленными сторонами или близкой к пятиугольной. Никаких артефактов в межжилищном пространстве, на полу и в заполнении котлованов не найдено, за исключением маленькой бусины из голубого матового стекла в жилище 1.

Жилища с печами на поселении Охотское 3, по аналогии с ранее изученными [Шубина, 2004], предварительно можно отнести к IX–XII вв. н. э. или более позднему времени, когда керамика и каменные орудия уже вышли из употребления, металлические изделия были редки, высоко ценились и оберегались, а органические материалы не сохранялись в почве. Культурный или культуросодержащий слой, связанный с периодом обитания жилищ, незначительный – мощностью всего 15–20 см, и вместе с полным отсутствием находок и некоторыми особенностями слоя в заполнении котлованов может свидетельствовать о кратковременности их обитания.

За пределами жилищных котлованов в неолитическом слое мощностью до 10 см обнаружены немногочисленные мелкие и чешуйчатые отщепы кремня и халцедона, мелкие фрагменты тонкостенной керамики, которые по аналогии с ранее выявленными находками могут быть датированы в пределах 3–3,5 тыс. л. н. Следов погребенных жилых или хозяйственных сооружений неолитического времени не обнаружено.

Шубина О. А., 2004. Жилища с печами на многослойном поселении Охотское-3 на Южном Сахалине // Вестник Сахалинского музея. № 11. Южно-Сахалинск. С. 179–206.

ПРИМОРСКИЙ КРАЙ

Н. Г. Артемьева

ИИЭА ДВО РАН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: зайсановская культура, янковская культура, неолит, поселение, жилище, планиграфия поселения

Приморской АЭ ИИАЭ ДВО РАН проведена разведка на территории обследования объекта «Установка производства метанола. Находкинский завод минеральных удобрений», в результате которой обнаружено 15 новых археологических объектов (11 поселений и 4 курганных группы) и один объект, обладающий признаками объекта культурного наследия – ДОТ (долговременная огневая точка). Датировка выявленных памятников очень широкая – от неолита до этно-археологического времени. Часть памятников заходит на территорию строительства, поэтому были проведены исследования на этих объектах.

Поселение Козмино 5 относится к янковской культуре раннего железного века (VII–I вв. до н. э.). Вскрыта площадь 367 кв. м. Обнаружено 166 фрагментов стенок и венчиков сосудов янковской культуры [Окладников,

Бродянский, 2013] и 10 целых и фрагментированных сланцевых мотыг, изготовленных техникой отбивки. На раскопанной площади поселения не обнаружены какие-либо строительные остатки в виде жилищ или хозяйственных объектов, что может подтверждать, что это окраинная часть поселения, а большая часть артефактов попала сюда в переотложенном состоянии.

Поселение Козьмино 4 – многослойный памятник, датируется верхним неолитом (зайсановская культура) и ранним железным веком (янковская культура). Раскопано 1834 кв. м. Исследована юж. часть поселения, которая была заселена в зайсановский период (III–II тыс. до н. э.). Раскопано 19 жилищ, заглубленных в склон территории поселения. Прослежены характерные черты в домостроительстве этого периода с выделением архитектурных традиций и хозяйственных зон. Выяснена планиграфия неолитического поселения. Определена социально значимая зона, в которую попали четыре жилища, обнесенные по периметру забором. Укрепленная со всех сторон неолитическая «усадьба» дала возможность выделить структурно-функциональное размещение объектов. Среди обнаруженного археологического материала особо выделяются сланцевые мотыги разных типов количеством более 80 штук. Их сработанность дает возможность отнести этот тип орудий не только к инвентарю земледельческого характера [Валентин-перешеек..., с. 104–108], хотя на поселении также были найдены зернотерки, куранты. Керамический материал в основном представлен сосудами зайсановской культуры [*Бродянский*, 2013], но также выявлено жилище янковской культуры с восьмью сосудами, среди которых выделена парадная посуда.

Бродянский Д. Л., 2013. Синий Гай. Поселение неолита и бронзового века в Приморье. Тихоокеанская археология. Вып. 25. Владивосток: Изд. дом Дальневосточного гос. ун-та. 208 с.

Валентин-перешеек – поселок древних рудокопов. М.: Наука, 1987. 245 с.

Окладников А. П., Бродянский Д. Л., 2013. Майхэ (Олений). Памятники мезолита неолита в Приморье. Тихоокеанская археология. Вып. 24. Владивосток: Изд. дом Дальневосточного гос. ун-та. 190 с.

**О. В. Дьякова, Е. В. Сидоренко,
И. В. Саяпина, В. Э. Шавкунов**

ИИАЭ ДВО РАН

РАБОТЫ АМУРО-ПРИМОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ВОСТОЧНОМ ПРИМОРЬЕ

Ключевые слова: палеометалл, средневековье, янковская культура, лидовская культура, фортификации

Амуро-Приморской АЭ ИИАЭ ДВО РАН проводились разведочные исследования на укреплении Моленное-1 (Молёное) по гранту РФФИ № № 18-09-40021. Памятник расположен в Ольгинском р-не Приморского

края к СЗ от с. Молдавановка на правом берегу р. Аввакумовка, занимает вершину и ЮВ склон сопки горного массива Сихотэ-Алиня, высота сопки 190 м. По геофизическим условиям это доминирующая над долиной Аввакумовки высота, позволяющая контролировать долину реки и подход со стороны горного хребта.

Памятник открыт в нач. XX в. В. К. Арсеньевым и определен как террасированное городище [Арсеньев, 2010, с. 97–101]. В 2004 г. объект обследован А. Н. Поповым, предположившим, что террасы с каменными валами имеют естественное происхождение (козьи тропы) [Попов, 2004, с. 331]. В 2006 г. С. С. Малковым на вершине сопки в обвалованном объекте вскрыто 24 кв. м. Основной материал сопоставлен исследователем с янковской культурой, единичные находки – с польцевской культурой, железный двурогий срезень – с эпохой средневековья [Малков, 2008, с. 188–198]. Для разрешения возникших у исследователей противоречивых взаимоисключающих заключений Амуро-Приморской АЭ проведены дополнительные исследования памятника с целью установления его структуры, стратиграфии, культурной идентификации, времени и характера возведения фортификации, происхождения террас.

Размеры памятника 400×150 м. Заложено три раскопа: на вершине сопки в фортификационном объекте (9 кв. м), на средней террасе (6 кв. м) и на нижней террасе (5 кв. м). Фортификационный объект располагался на вершине сопки – господствующей точке ландшафта, имел незамкнутую по периметру подтреугольную форму площадью ок. 140 кв. м. Длина СВ стороны вала -116 м, ЮВ -146 м. Вал, высотой до 0,5 м и шириной в основании 1 м, возведен из скальных камней и защищал пологие земляные стороны сопки. Зап. склон сопки был очень крутым, представлял собой сплошную каменную осыпь и не требовал защиты.

Внутри фортификационного сооружения жилищ не обнаружено. В культурном слое, представленном коричневой супесью, залежали материалы янковской культуры (VIII в. до н. э. – I–II вв. н. э.): два обломка шлифованных ножей, пряслице конусовидной формы с прямым основанием, два дисковидных пряслица прямоугольного и овального сечения (рис. 72: 2, 3), фрагменты горловин амфоровидных сосудов с прямым или Г-образным венчиком, плечики сосудов с орнаментом из параллельно прочерченных линий (рис. 72: 5, 6) или рядами валиков. На средней террасе вскрыт участок с обрывающимся высоким (70–75 см) бортом, облицованным крупным плоским скальником. Находки представлены шлифованным рубящим изделием с забитым лезвием, обломком жатвенного ножа (рис. 72: 4), фрагментами янковских сосудов. В верхней части культурного слоя залегал железный плоский наконечник стрелы с выделенными жальцами (рис. 72: 1), имеющий широкий временной и культурный диапазон хождения (палеометалл – средневековье). В культурном слое нижней террасы залегало дисковидное пряслице с прямоугольным сечением, фрагменты сосуда с горизонтальными и наклонными рядами прочерченных борозд.

Таким образом, памятник Молёное 1 по типу является горным террасированным городищем, состоявшим из фортификационного объекта на вер-

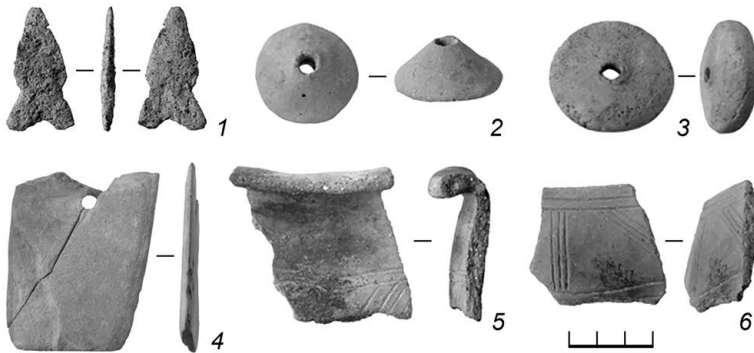


Рис. 72

шине сопки (типа детинца), искусственных террас с жилищами на крутом каменистом склоне, защищенных горизонтальными и поперечными каменными валами, образывавшими многоуровневую систему обороны и стрелкового гнезда в виде каменной западины у подножия сопки возле сев. границы памятника. Молёное 1 являлось важным стратегическим пунктом янковской культуры, контролировавшим проходы в бассейн Аввакумовки как со стороны бухты Ольга Японского моря, так и с горных перевалов Сихотэ-Алиня. Молёное 1 – первое горное фортификационное сооружение с искусственными террасами в Приморье, возведенное носителями янковской культуры в эпоху раннего железного века.

Арсеньев В. К., 2010. Список памятников старины в Южно-Уссурийском и Зауссурийском крае, не осмотренных и не описанных Ф. Ф. Буссе, К. Н. Кропоткиным и подполковником Арсеньевым // Труды по археологии тихоокеанской России. Тихоокеанская археология. Вып. 19. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та. С. 97–101.

Малков С. С., Рожков С. В., 2008. Моленное-1 – новый памятник раннего железного века // Столетие великого АПЭ. К юбилею академика Алексея Павловича Окладникова. Тихоокеанская археология. Вып. 16. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та. С. 188–198.

Попов А. Н., 2004. Археологические исследования в Пограничном и Ольгинском районах Приморского края в 2004 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 24960. 331 л.

IX. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Э. Е. Кормышева

Институт востоковедения РАН

РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ГИЗЕ

Ключевые слова: Гиза, скальная гробница, мастаба, Древнее царство, Несемнау, Кахерптаха, Итети.

Экспедиция ИВ РАН продолжила исследования на плато Гиза (Египет) на основе лицензии Высшего совета археологии Египта. Задачи сезона: 1) Завершение раскопок территории сектора 7 к 3 от гробницы Кахерптаха; 2) Раскопки территории перед входом в гробницу GE 89; 3) Завершение раскопок шахты 3 гробницы Несемнау GE 63; 4) Раскопки зоны некрополя G 7000.

1. В течение сезона 2020 были завершены раскопки погребений сектора 7 (рис. 73). Раскопаны два погребения – погребение 78 и погребение 79.

Погребение 78 содержало кости взрослого индивида не в анатомическом порядке, которые лежали в остатках глиняной оболочки (возможно изначально имитация саркофага). Длина погребального ложа 1,12 м, ширина 0,17–0,21 м, сохранившаяся высота 0,14 м. Ориентация скелета С–Ю. Череп найден в сев. части, а кости скелета – в юж. части погребения. Погребение обнаружено без инвентаря.

Погребение 79. Предположительно относится к Древнему царству. Скелет сильно разрушен выветриванием, однако можно определить его ориентировку С–Ю.

Антропологические исследования, проведенные М. Б. Медниковой (ИА РАН), показали, что среди захороненных в простых могилах исследуемого сектора концессии имеются погребения как детей, так и взрослых. Детские погребения отличаются большим количеством амулетов, как это обычно для детских захоронений, однако присутствие погребений взрослых не позволяет отнести данную территорию к числу детских кладбищ, известных в других некрополях Египта. Раскопки найденного кладбища, состоящего из простых могил без суперструктуры и шахт, как показывает анализ инвентаря и керамики, позволяют заключить, что первоначальные захоронения были сделаны еще в Древнем царстве и затем сектор был заполнен более поздними погребениями в I тыс. до н. э. Данный сектор скорее всего не входил в первоначальную планировку некрополя и был заполнен могилами на свободных местах.

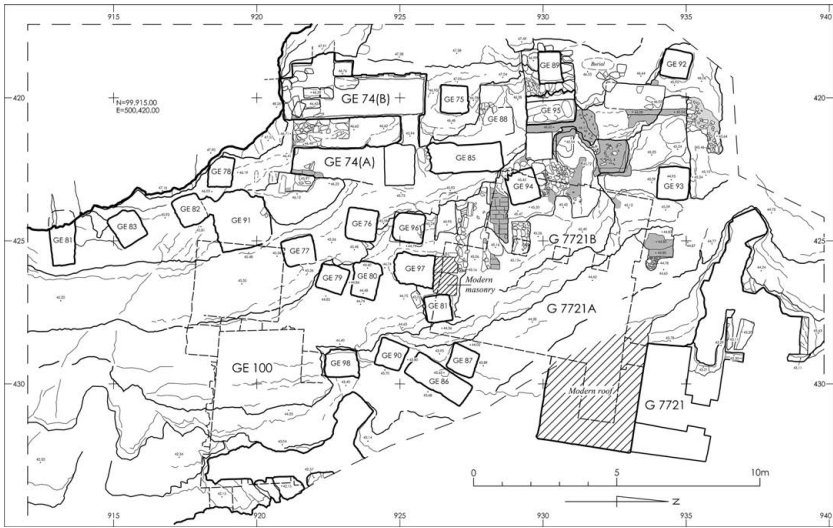


Рис. 73. Гиза. План сектора 7. Автор С. В. Ветохов

2. В ходе раскопок входа в гробницу GE 89, который был заложен большими камнями, обнаружена прямоугольной формы шахта (96), находящаяся перед входом.

Сама шахта была вырублена в скале и надстроена сверху с трех сторон сложенными камнями, а с вост. стороны – сырцовым кирпичом (сохранились 4–5 рядов). При такой кладке вход в самую гробницу был сужен до размеров: С–Ю 102 см; 3–В – 82 см. В ходе работ расчищен полностью завал прохода в гробницу, а также проход и узкое пространство внутреннего помещения по оси В–З. Сделаны стратиграфические разрезы.

Помещение гробницы было заполнено почти вплотную до потолка. В заполнении прослежены крупные фрагменты керамики, кости, следы горения. По характеру заполнения и изменения параметров входа в гробницу с помощью искусственно выложенных камней можно предполагать переиспользование данной гробницы в позднее время.

3. Завершение раскопок шахты 2 гробницы Несемнау (LG 64). В шахте до входа в погребальную камеру было выявлено 5 слоев заполнения. Диагностические образцы керамики позволяют датировать заполнение римским и византийским временем. Также расчищены два нижних слоя до прохода в погребальную камеру, в котором сохранились камни, блокирующие вход.

Погребальная камера ориентирована по оси С–Ю. Ее размеры (длина 1,90 м, ширина 1,20 м, высота 0,90 м). В зап. части обнаружена ниша такой же ориентировки, которая служила для погребения. Размеры (длина 1,73 м, ширина 0,54 м, глубина 0,59 м). В ее нижнем слое найдены фаянсовые бусы различного размера, две детали из меди, которые скрепляли ожерелье и использовались для украшений, начиная с Древнего царства.

В самой погребальной камере прослежено еще три слоя, в заполнении которых доминируют керамические образцы Древнего царства – фрагменты пивных сосудов, хлебных форм, краснолощеных Мейдумских чаш, а также вотивные сосуды. Отдельные образцы позволяют дать более точную датировку – V династией, когда было совершено первоначальное захоронение.

В погребальной камере найден саркофаг, высеченный из цельной скалы, саркофаг был разграблен, его массивная крышка из известняка сдвинута.

4. Раскопки территории кладбища G 7000 к В от гробницы Итети GE 7391 проведены с целью обнаружения сооружений, не отмеченных на генеральном плане некрополя Гизы, но проявившихся в результате георадарного обследования территории. В ходе раскопок выявлена структура фасада ложной двери, примыкающей к внешней вост. стене мастабы Итети, длиной 11 м. Восточнее этой структуры найдено сооружение из сырцового кирпича (80 см толщиной), вход в прямоугольное помещение, ориентированное по оси С–Ю, остатки сев. стены помещения и стена размером 60 см, разделяющая два помещения. Подтверждены данные георадарной разведки.

Заключение. В ходе раскопок в названных секторах некрополя обнаружены разновременные объекты. Древнее царство было представлено найденным в захоронении каменным саркофагом, высеченным из целого куска скалы, большим количеством бус, фрагментом ожерелья усех. Обнаруженные остатки картонажа мумии указывают на переиспользование гробницы в более поздний период, о чем также свидетельствуют фрагменты обожженной мумии и фрагменты поздней керамики. Раскопки к В от гробницы Итети показали значительные отличия и ошибки в плане Скиапарелли, сделанном в 1903 г. Работы в данном секторе позволяют заполнить белое пятно в топографии этого района некрополя Гизы.

Э. Е. Кормышева

Институт востоковедения РАН

ЭКСПЕДИЦИЯ В СУДАНЕ

Ключевые слова: Драгаб, Амон, Мероэ, Фаддала, храм, алтарь, жертвенный стол, Абу Эртейла, храм Льва, народная религия, бог Апедемак

Экспедиция Института востоковедения в Судане проводила исследования на двух объектах – на территории Западного Драгаба и в районе деревни Абу Эртейла.

Западный Драгаб – современный населенный пункт на сев. окраине городища Мероэ, столицы Мeroитского царства. Лицензия (открытый лист) была выдана в 2019 году Национальной корпорацией музеев и древностей Судана. Тогда же начались раскопки.

По информации, полученной от местных жителей, деревня существовала здесь с 1950-х по 2003 год, когда она было удалена, так как территория была объявленной археологическим объектом. Несколько пожилых



Рис. 74. Ортофото раскопанной части кома 1. Автор А. В. Воробьев

людей, опрошенных в переселенной деревне в 2020 году, говорили о том, что слышали, как на этой территории существовал «замок Фаддала» или «Ком Фаддала», и что человек по имени Фаддала был не местного происхождения (по одной версии он пришел из Западного Судана).

Территория, где проводятся раскопки, представляет собой тельль («ком»), в высшей точке которого виднелся барабан колонны, в разных местах практически на поверхности были частично видны фрагменты предметов из желтого песчаника, который использовался в храмовом строительстве. В 2020 г. была проведена фотосъемка раскопанной территории с помощью квадрокоптера (рис. 74).

На раскопанной территории выделяются 3 строительных горизонта. Самый нижний уровень отмечен остатками двух стен по оси С–Ю и стен по оси В–З, высотой в 13 рядов сырцового кирпича.

С целью поиска пола были заложены два шурфа. Около юж. стены обнаружен пол, выложенный красным кирпичом, размер кирпича и тип кладки которого (продольно-поперечная кладка) характерны для мероитских построек.

Второй строительный горизонт маркирует пол, вымощенный песчаником в сев. части раскопанной территории. Площадь вымостки 11,1 кв. м. Второй строительный горизонт перекрывается стеной, ее направление – С–Ю, прослеженная длина 150 см.

Как и в большинстве сооружений Мероэ, строительным материалом в Западном Драгабе служил сырцовый кирпич и красный обожженный кирпич. Была также обнаружена некая прямоугольная конструкция из желтого песчаника, найденная на высшей точке Кома в зап. части раскопа. Ее ориентировка Ю–С. Угловые элементы конструкции, также

вырезанные из желтого песчаника, не имеют аналогов в других известных храмах Мероэ. Видны следы раствора, скреплявшего песчаниковые блоки конструкции.

Цветная роспись: пять фрагментов цветной штукатурки на глиняной основе обнаружены на вост. части пространства на полу, вымощенном песчаником. Цвет росписи – зеленый, коричневый, красный, желтый и белый. На полу обнаружено множество мелких обломков со следами окраски, некоторые в основном однотонные или с коричневой линией. Находки свидетельствуют о том, что стены сооружения были расписаны. В верхнем слое квадрата 17 обнаружена разбитая бутылка с желтым порошком охры.

Находки: 1) Фрагменты кратера, примерного диаметра 50 см. Высота декорированной поверхности – 15 см. Орнамент по всей поверхности состоит из виноградной лозы с листьями. Содержание и стилистика исполнения типичны для эллинистических орнаментов и встречаются на разных видах керамики Мероэ I – нач. II в. н. э. 2) Фрагменты колонны в форме восьмигранника, на внутренней поверхности вверху с прорезью подквадратной формы для закрепления другой детали. Размеры: диаметр 20,5 см, высота 40 см. 3) Капитель колонны, размеры: диаметр 58 см, диаметр барабана 36 см. 4) Два изделия из темного песчаника с ярко выделенными границами по сужающимся вверх поверхностям. Это могли быть алтари или подставки для статуй. Размеры: длина 76 см; ширина 51,5 см; высота 30 см; длина 80 см; ширина 57 см, высота 30 см. 5) Жертвенный стол из темного песчаника.

Полученные результаты показывают наличие храма в Западном Драгабе, который, по предварительному заключению, мог относиться ко 2-й пол. существования Мероэ (кон. I–II в. н. э.).

Продолжены многолетние раскопки экспедиции в районе деревни **Абу Эртейла**. В 2020 г. на территории к В от храма Льва на расстоянии ок. 10 м выявлены остатки фундамента сооружения, состоящего из четырех стен помещения (47) и оформленного прохода (46), примыкающего к нему (рис. 75). Само помещение, от стен которого сохранился практически только фундамент, а также проход к нему, ориентированы по оси З–В. Согласно форме прохода, вход в это сооружение должен был располагаться на западе.

Размер фундамента стен помещения: сев. и вост. стены 800 см, зап. и вост. стены 550 см. В составе кладки фундамента присутствуют черные камни, которые использовались для сдерживания воды, что было особенно необходимо в сезон дождей. Храм Льва находится западнее ровно напротив найденного сооружения, зеркальное расположение входа в Храм Льва и прохода 46 совершенно очевидно.

Найденное сооружение по своей ориентации имеет сходство с сооружением 360 в Нага [*Kröper et al.*, 2011, p. 95, 97, Abb. 112], связанным с культом львиноголового бога Апедемака. Можно предположить аналогичный вариант решения и в случае Абу Эртейлы относительно храма Льва, расположенного зеркально к З от найденного сооружения.

Находки камней причудливой формы на территории Абу Эртейла имеют аналоги во многих поселениях древнего Судана – Джебель Баркале, Кава, Нага. В Абу Эртейла только в одном случае такой камень найден

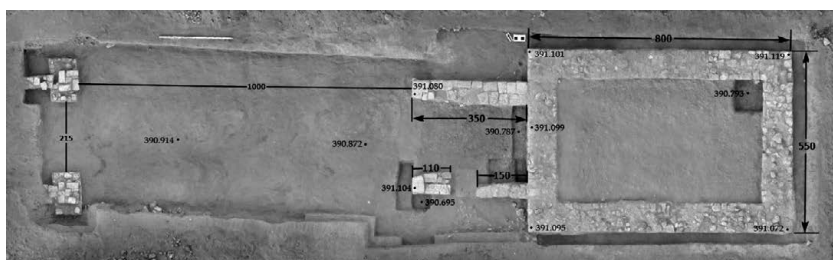


Рис. 75. Помещение 46–47. Ортофото А. В. Воробьева

у входа в храм Льва, большинство предметов точно не привязаны к контексту, но их большое количество представляется не случайным и, вне сомнения, является свидетельством «народной религии» – принесением даров богу от бедного населения.

Возможная идентификация сооружения 46–47 как культового помещения «народной религии» может дополнительно быть обосновано исполняемыми ритуалами в храме Льва, с которым это сооружение определено связано. Обнаруженные остатки изображения движущихся мужских фигур, между которыми располагается древнеегипетский знак единения, расположенные на трех плоскостях внешней стороны святилища, являются свидетельством происходившей ритуальной процессии. Здесь мог иметь место церемониальный ритуал обхода жрецов вокруг храма с кульминацией встречи ровно в центре за священным местом в наосе, где, например, могла оглашаться воля оракула.

Данное заключение базируется на сходстве декора вокруг святилища храма Льва и подиума, обнаруженного в другом помещении (6). Вероятно, они были связаны одним ритуалом демонстрации единения и лояльности правителю. Изображения 9 луков символизировали победу царя над врагами.

Логично предположить присутствие жрецов *a priori*, что обычно для избрания царя, требующего соответствующей санкции бога, но также и людей, на глазах которых возглашался результат – объявление нового царя или подтверждение легитимности правления существующего. В пользу существования «народного храма» говорит необычная ориентация прохода в храм, что соответствует аналогу в комплексе Нага, а также находки нескольких *miracle stones* в непосредственной близости к обоим сооружениям.

Продолжались также раскопки в вост. части комплекса, где выявлено семь новых захоронений. Антропологический материал анализировался стандартным комплексом биоархеологических методов: половозрастная оценка, краниологическая программа, остеологическая программа, описание маркеров физиологических стрессов, травм и других индивидуальных признаков.

Kröper K., Schoske S., Wildung D., 2011. Königsstadt Naga. Naga – Royal city. Grabungen in der Wüste des Sudan – Excavations in the Desert of the Sudan. München-Berlin.

М. А. Лебедев

*Институт востоковедения РАН***ИССЛЕДОВАНИЯ В ГЕБЕЛЬ БАРКАЛЕ (СУДАН)**

Ключевые слова: Судан, Куш, Напата, Гебель Баркал, мероитская цивилизация, сырцовая архитектура, хлебные формы

В декабре 2020 г. прошел первый полевой сезон АЭ Института востоковедения РАН в Гебель Баркале. Памятник расположен на правом (СЗ) берегу Нила в границах современного г. Карима (Северный штат Республики Судан) в 400 км к С от г. Хартум. Работы велись в рамках международного проекта по изучению храмовой зоны древней Напаты в сотрудничестве с Национальной корпорацией древностей и музеев Судана (NCAM).

Напата – один из столичных центров Кушитского царства, расположенный в районе 4-го Нильского порога. Первое упоминание Напаты в письменных источниках относится к правлению египетского царя Тутмоса III (ок. 1479–1425 гг. до н. э.). Во II–I тыс. до н. э. у подножия священной горы Гебель Баркал на окраине Напаты велось активное культовое строительство. Центром храмовой зоны стал Большой храм Амона, который играл важнейшую роль в религии и экономике не только древнего Куша, но и Египта. В VIII в. до н. э. Напата стала столицей независимого Кушитского царства, а после перемещения административной столицы в Мероэ ок. 300 г. до н. э. сохранила, судя по всему, статус главного религиозного центра страны. Упадок Напаты пришелся на Позднемероитский период (I–IV вв. н. э.) и был связан, вероятно, с комплексом экономических, политических и экологических причин.

Первые научные раскопки в Гебель Баркале прошли в 1916–1917 гг. (Дж. Э. Райзнер) [Dunham, 1970], однако регулярные археологические исследования начались здесь лишь в 70-х гг. прошлого века. В 2003 г. Гебель Баркал вместе с прилегающими храмами и поселением был занесен в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

Территория работы экспедиции охватывает участок площадью ок. 20 000 кв. м. Он расположен к ЮВ, В, С и СЗ от Большого храма Амона и, по данным магнитной разведки, скрывает не менее трех неисследованных храмов предположительно Мероитского периода (IV в. до н. э. – IV в. н. э.), расположенных вдоль дромоса Большого храма Амона, а также другие постройки I тыс. до н. э. – VI в. н. э. Древнейшие комплексы на этой территории могут относиться к XV–XIV вв. до н. э.

В 2020 г. усилия экспедиции ИВ РАН были сосредоточены на изучении сырцового комплекса В1700, расположенного к С от главного двора (В501) Большого храма Амона (В500). Раскопки на территории В1700 начались в 2015 г. под руководством С. Наннуччи и М. А. Лебедева, возглавлявших отряд экспедиции NCAM (руководители: Т. Кендалл и А. М. эль-Хассан). Первые раскопки выявили массивную фундаментную платформу казематного типа с сырцовыми стенами шириной от 0,9 до 1,5 м. Сохранившаяся

высота стен – до 2 м. Плотная забутовка внутренних казематов состояла из большого количества керамики (преимущественно хлебных форм) IV–I вв. до н. э. (материал крупного керамического сброса, который формировался к СЗ от В500 на протяжении I тыс. до н. э.), сырцового кирпичного боя, переиспользованных песчаниковых блоков и супеси. Фрагменты архитектурных деталей (преимущественно колонн), большое число фрагментов фаянсовых изразцов и фрагменты золотой фольги, найденные в верхних слоях, свидетельствовали об элитном характере здания и богатом убранстве помещений, некогда расположенных на платформе.

В задачи сезона 2020 г. входили: топосъемка, уточнение плана постройки, изучение стратиграфии и материальной культуры, сбор археоботанических и археозоологических материалов, отбор образцов для спорово-пыльцевого анализа. Площадь работ составила 160 кв. м, в то время как общая площадь здания по итогам сезона была оценена в 726 кв. м (32,4×22,4 м). Стены платформы сложены из сырцовых кирпичей (размеры: ок. 35×18×8 см), тесто которых содержит нильский аллювий, песок, гальку, макроостатки растений, редкий керамический бой и угли. В ходе раскопок выявлены траншеи под фундамент глубиной 0,15–0,20 м, выкопанные в подготовительном слое строительного мусора. В зап. части платформы были использованы остатки более раннего здания, предварительно датированного по керамическому материалу III–I вв. до н. э. Внешние и внутренние стены платформы возводились одновременно с забутовкой казематов. Казематы, судя по всему, были перекрыты арочными сводами. Помимо казематов, в платформе были как минимум три подсобных помещения: в них имелись земляные полы, стены были оштукатурены. Высота платформы, по предварительным расчетам, была не менее 3 м. Для подъема на платформу могли использоваться пандусы, остатки которых, впрочем, пока надежно не идентифицированы. Само здание могло иметь несколько этажей, помещения группировались вокруг центрального колонного зала, размеры которого могли составлять 10,80×10,40 м. Полученные радиоуглеродные даты и керамический материал позволяют датировать строительство В1700 I в. до н. э. – I в. н. э. Найденный в ходе раскопок эпиграфический материал позволяет осторожно предположить, что возведение В1700 стало частью большой строительной программы мероитских правителей Натакамани и Аманиторе (I в. н. э.), которые реставрировали Большой храм Амона и заложили к С и СВ от него «царский квартал», состоявший из крупного дворца и связанных с ним резиденций и храмов [Roccati, 2008]. Вопрос о назначении В1700 остается открытым и требует дополнительного исследования в ходе будущих сезонов. Материал из грабительских ям позволяет предварительно отнести разрушение В1700 ко времени не позднее конца II в. н. э.

Dunham D., 1970. The Barkal Temples. Boston: Museum of Fine Arts. 103 p., ill.

Roccati A., 2008. The Italian Archaeological Expedition to Jebel Barkal/Napata // Godlewski W., Lajtar A. (eds.). Between the Cataracts. Proceedings of the 11th Conference for Nubian Studies, Warsaw University, 27 August – 2 September 2006. Warsaw: Warsaw University. P. 249–261.

Д. В. Ожерельев*, Е. А. Джасыбаев**,
Т. Б. Мамиров***

*ИА РАН, **Государственный историко-культурный
заповедник-музей «Иссык», Казахстан,
***Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Казахстан

РАБОТЫ РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА СТОЯНКЕ РАХАТ (ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ КАЗАХСТАН)

Ключевые слова: верхний палеолит, Тянь-Шань, культурный слой, очаг, стоянка, каменная индустрия

Многослойная верхнепалеолитическая стоянка Рахат расположена на территории Юго-Восточного Казахстана, который составляет основную часть географической области, известной под названием «Семиречье» (Жетысу). Непосредственный район исследований расположен в предгорно-степной высотной-климатической зоне хребта Заилийский Алатау. В административном отношении это Алматинская обл., Эңбекшиказахский р-н. Стоянка локализуется на правом берегу одноименной реки при выходе ее из ущелья в предгорную зону, в 1,3 км к ЮВ от с. Рахат. Вплоть до 2000-х гг. в регионе отсутствовали практически данные о наличии палеолитических находок [Артюхова, 1992; Таймагамбетов и др., 2009]. В настоящее время здесь активно открываются и изучаются несколько многослойных памятников верхнего палеолита.

Впервые стоянка Рахат была обнаружена в 2006 г. [Мамиров, 2007; Ожерельев, 2007]. Однако первые археологические раскопки на Рахате были начаты в 2018 г. [Ожерельев и др., 2019]. В течение 2018–2020 гг. исследования памятника проводятся на основании официального договора о сотрудничестве совместной российско-казахстанской АЭ ИА РАН (Москва) и ИА им. А. Х. Маргулана (Алматы) при активном участии Государственного МЗ «Иссык» (Алматинская обл.). За это время на площади 45 кв. м изучена культуросодержащая толща памятника, включающая 11 м отложений лессовидного суглинка. Всего на разных уровнях выявлено 12 культурных слоев. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-09-00285.

В отличие от некоторых ранее известных памятников, исследуемая стоянка содержит в себе прекрасно сохранившиеся культурные слои в виде древних уровней обитания. В слоях обнаруживаются многочисленные прокалы, углистые пятна, а также очажные ямы, самая крупная из которых достигает 1,5 м в диаметре. В очажных ямах фиксируется горизонт красного прокала, заполнение формируют угли, углистая масса черного и темно-серого цветов. Фрагменты костей животных, часто обожженных, встречаются практически на всех участках раскопанной площади памятника.

Среди необычных и редких находок – одна целая и три фрагментированные раковины водных моллюсков с отверстиями, на которых сохранились остатки вещества красного цвета (охра?). Раковины использовались

в качестве украшений. Данные находки являются уникальными, поскольку до сих пор палеолитических украшений с территории Казахстана известно не было. Сами моллюски этого вида (*Corbicula tibetensis*) не встречаются непосредственно в предгорьях. Ближайшие известные находки раковин этих моллюсков происходят из ископаемых местонахождений Прибалхашья, расположенных в сотнях километров к С от стоянки.

В ходе раскопок из всех культурных слоев получена каменная коллекция, насчитывающая не менее 4000 единиц. В каменном инвентаре отмечаются заготовки нуклеусов, нуклеусы, дебитаж и орудия. Нуклеусы расщеплялись в призматической, дисковидной и леваллуазской технике. Среди орудий – скребки, резцы, микропластины с притупленным краем, треугольные микролиты, мелкие острия и другие. Каменное сырье, которое использовалось для изготовления орудий, разнообразное. Подавляющее большинство находок произведено из вулканогенных порфиритов и эффузивов, которые собирались в древности непосредственно в русле рядом расположенной р. Рахат. Меньшая часть предметов представлена изделиями из кремня, ближайшие местонахождения которого расположены в десятках километров к С от стоянки. Дальняя транспортировка качественного каменного сырья, а также обнаруженные украшения из раковин указывают на высокую мобильность обитателей стоянки. Этот факт открывает новые перспективы для изучения хозяйственной деятельности и поведенческих особенностей древних людей эпохи верхнего палеолита аридных зон Центральной Азии [Ожерельев и др., 2021].

Исследования памятника носят комплексный междисциплинарный характер. Помимо собственно археологического изучения каменных коллекций нами проводятся различные естественнонаучные исследования, включающие установление радиоуглеродного и OSL-возраста отложений на разных этапах функционирования стоянки, проводится анализ цветовой спектрофотометрии суглинков, гранулометрический и изотопный состав отложений, споро-пыльцевые, палеонтологические анализы костных находок и раковин моллюсков. В этих направлениях исследования участвуют специалисты из разных научных учреждений России, Германии, Дании и Казахстана. Полученные данные позволяют устанавливать изменения климатических условий в период последнего плейстоценового похолодания и их влияние на заселение территории северных предгорий Тянь-Шаня в это время.

Само место стоянки за исключением периода максимума последнего похолодания постоянно посещалось древними людьми. По радиоуглеродным датировкам стоянка заселялась в период ок. 30–20 тыс. л. н. За это время культура первых *Homo sapiens* развивалась и видоизменялась – менялись методы обработки камня, виды и форма каменных заготовок, из которых делались орудия, и сами виды этих орудий. Одним из важных значений памятника является то, что его материалы позволяют детально устанавливать эти изменения. Полученные данные также указывают на тесные культурные связи обитателей стоянки с носителями одновременных культурных традиций западной части Центральной Азии и Ближнего Востока (Иранское нагорье, Левант). Фундаментальное значение исследований стоянки

ки заключается в возможности создания единой периодизационной схемы культурного развития средней и начала поздней поры верхнего палеолита региона и возможности ее сопоставления с синхронными культурными событиями в наиболее изученных частях западной части Евразии.

- Артохова О. А.*, 1992. Мустьерские памятники Семиречья (Актогай 1–4) // Маргулановские чтения 1990. М. С. 44–48, 234–236.
- Мамиров Т. Б.*, 2007. Новые материалы по палеолиту Юго-Восточного Казахстана (по данным разведочных работ 2006 года) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: мат-лы 47-й регион. археол.-этнографич. конф. студентов и молодых ученых Сибири и Дальнего Востока (Новосибирск, 3–4 апреля 2007 г.). Новосибирск. С. 27–28.
- Ожерельев Д. В.*, 2007. Открытия палеолита в предгорьях Заилыйского Алатау (Юго-Восточный Казахстан) // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: материалы 47-й региональной археол.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых Сибири и Дальнего Востока (Новосибирск, 3–4 апреля 2007 г.). Новосибирск. С. 33–35.
- Ожерельев Д. В., Джассыбаев Е. А., Мамиров Т. Б.*, 2019. Первые данные о стратиграфии и культурной атрибуции многослойной стоянки верхнего палеолита Рахат (Юго-Восточный Казахстан) // КСИА. 2019. Вып. 254. С. 57–70.
- Ожерельев Д. В., Джассыбаев Е. А., Мамиров Т. Б.*, 2021. Особенности культурного слоя и поселенческие объекты на стоянке верхнего палеолита Рахат (слой 2) в Юго-восточном Казахстане // КСИА. Вып. 262. С. 7–26.
- Таймагамбетов Ж. К., Ожерельев Д. В.*, 2009. Позднепалеолитические памятники Казахстана. Алматы. 256 с.

А. Ю. Скаков*, **А. И. Джоупа****, **И. В. Скакова*****,
А. Ю. Виноградов****, **Е. В. Щеглов******

**ИА РАН, **Абхазский институт гуманитарных исследований
им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, ***Институт востоковедения РАН,
****ВШЭ*

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ ГИЕНОС В АБХАЗИИ

Ключевые слова: колхидская культура, греческая колонизация, полис, Византия, эпиграфика

В 2020 г. совместная экспедиция ИА РАН, Института востоковедения РАН, Абхазского института гуманитарных исследований и Абхазского гос. музея при финансовой поддержке руководства Республики Абхазия проводила работы на СЗ окраине г. Очамчира, у берега Черного моря и близ устья р. Джикумыр на городище Гиеноса. Это единственный уверенно локализуемый античный полис на территории Абхазии, его остатки были обнаружены в 1935–1936 гг. [Куфтин, 1950], на сохранившемся вост. холме работы проводились в 1977, 1981–1986 гг. [Шамба, 1988]. Частично раскопанный храм был датирован V – нач. VI в.

В ходе начавшихся здесь в 2019 г. работ шурфы закладывались к ВЮВ (2 смыкающихся шурфа, каждый площадью 16 кв. м) и к ЗЮЗ (площадью

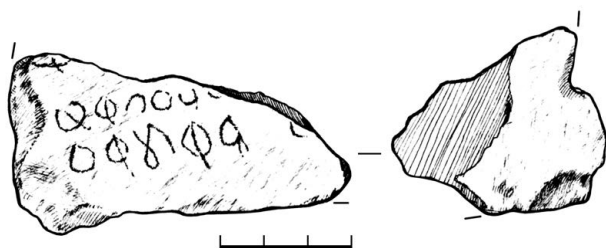


Рис. 76

16 кв. м) от фундамента храма [Скаков и др., 2020; Скаков и др., 2021]. Вост. шурф в 2020 г. доведен до глубины 2,7 м, исследованы уровни разрушения и строительства храма, выше них залегает перекоп, связанный с работами 1980-х гг. Все слои вост. шурфа содержат большое количество импортной античной керамики, преимущественно чернолаковой (ГО Атика) и амфорной VI–IV вв. до н. э. В слое разрушения храма обнаружена греческая надпись на лицевой стороне обломка плинфы (рис. 76).

Так же, как и в случае с обнаруженной здесь же в 2019 г. арамейской надписью [Акопян, Скаков, Джоуа, 2020], буквы здесь нанесены на верхнюю постель плинфы, а не на торец, который мог бы быть доступен для обозрения после использования кирпича в строительстве. В отличие от арамейского алфавита, нанесенного по сырой глине, эта надпись процарапана по свежей, но уже подсохшей глине, хотя и достаточно тщательно. Надпись двухстрочная, по 5 букв в каждой. Буквы процарапаны с легким наклоном налево. Особенность почерка – попытка написать букву без отрыва руки, из-за чего образуются дополнительные петли.

Ἀφρ (?)ου
 Βάνφ (?)φα
 «Афра Банфы (?)»

Имя Афр – латинское по происхождению («африканец»), но было известно и в греческой среде (ср., например, Iερh 4341, 4, 7). Имя Βάνφα известно по керченскому христианскому надгробию IV в. (IOSPE³ V 272) и имеет готское происхождение [Vinogradov, Korobov, 2020]. Надпись сообщает имя одного или двух человек в родительном падеже, указывая, вероятно, на владельца или производителя предмета.

К зап. шурфу сделаны прирезки, площадь раскопа составила 44 кв. м. В сев. части раскопа выявлено продолжение обнаруженной в 2019 г. стены в общем направлении С–Ю. Обнаружен проход в стене шириной ок. 1,2 м, с С ограниченный пилоном – подпрямоугольным скоплением гальки с цементом. Совершенно очевидно, что эта стена являлась оградой церковного комплекса. К В от стены прослеживается слой разрушения храма, насыщенный обломками плинфы. Внутреннее пространство двора храма имело вымостку, в сев. части раскопа она практически разрушена – видимо, при

строительных работах 1930-х гг. Найдено в общей сложности ок. 20 обломков декора храма и алтарной преграды из местного песчаника и известняка и 7 – из проконесского мрамора (напомним, что при работах 1980-х гг. было обнаружено всего 2–3 фрагмента, а в 2019 г. нами был обнаружен нижний поясок капители с ободком и орнаментом типа косичка) [Скаков и др., 2020]. Встречены также фрагменты стеклянных оконниц (25 на зап. раскопе и 11 на вост. шурфе) и штукатурки с краской, а также несколько крупных кусков цементного раствора с отпечатками камней.

С самого начала работ у нас вызвал интерес вопрос о размерах плинфы храма в Гиеносе и о возможности наличия здесь каких-либо закономерностей [Скаков и др., 2020, с. 47–48; Скакова, Скаков, Джоуа, 2021]. Для этого с самого начала исследований все обнаруженные фрагменты плинфы, сохраняющие хоть какую-либо форму, подвергались тщательному измерению, данные суммировались и по итогам каждого года работ вносились в граф. По непонятной причине ранее это ни разу не делалось исследователями ни на одном памятнике в этом регионе.

Таким образом, диапазон толщины плинфы – от 2,1 до 7 см. На вост. раскопе больше всего плинфы с толщиной 3,7 см (395 шт.), на втором месте – 4,2–4,3 см (315–358 шт.), на третьем – 3,8–3,9 см (236–288 шт.), также выделяются 4,7–4,9 см (235–259 шт.). Начиная с толщины 5,2 см (176 шт.) количество плинфы идет на спад. Совершенно другая ситуация на зап. раскопе. Пик также приходится на 3,7 см (266 шт.), на втором месте – 3,5 см (192 шт.), много плинфы с толщиной 3,2–3,3 см (163–175 шт.) и 3,6 см (173 шт.), а также 3,8–4 см (119–147 шт.), но начиная с толщины 4,2 см количество плинфы идет на спад. Неожиданно много плинфы с толщиной 5 см (47 шт.). Что касается плинфы с территории наоса храма (сборы), можно сказать только то, что и там пик приходится на 3,7–3,8 см (20 шт.).

Столь различные показатели толщины плинфы на зап. раскопе (плинфа преимущественно из руин нартекса) и на вост. (плинфа, как правило, из руин самого храма, его алтарной части) объясняются, вероятно, хронологическими различиями. Как изначально предполагали публикаторы памятника, «возможно, что строительство нартекса не входило в первоначальный замысел» [Кобахия, Хрушкова, Шамба, 1987, с. 131]. По нашему мнению, размеры плинфы свидетельствуют о том, что строительство храма и возведение нартекса разделял заметный хронологический промежуток.

Акопян А. В., Скаков А. Ю., Джоуа А. И., 2020. Новая находка арамейской надписи на территории Абхазии // Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXI Крупновские чтения. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 50-летию Крупновских чтений и 50-летию Дербентской археологической экспедиции. Махачкала. С. 290–292.

Кобахия Б. С., Хрушкова Л. Г., Шамба С. М., 1987. Новая раннехристианская церковь на городище Гиенос (Абхазия) // Вестник древней истории. № 1 (180). С. 126–146.

Куфтин Б. А., 1950. Материалы к археологии Колхиды. Том II. Археологические изыскания в Рионской низменности и на Черноморском побережье 1935 и 1936 годов. Тбилиси: Техника да шрома. 332 с.

- Скаков А. Ю., Джошуа А. И., Акоюн А. В., Ендольцева Е. Ю., 2020. Ранневизантийский храм на городище древнего Гиеноса (Абхазия): новые находки // Архитектурная археология. № 2. М.: ИА РАН. С. 39–50.
- Скаков А. Ю., Джошуа А. И., Щеглов Е. В., 2021. Исследования в Республике Абхазия // АО. 2019 год. М.: ИА РАН. С. 500–503.
- Скакова И. В., Скаков А. Ю., Джошуа А. И., 2021. Плинфа раннесредневекового храма в Гиеносе (г. Очамчира, Республика Абхазия): публикация материалов раскопок 2019–2021 гг. // ByzantinoCaucasica. I. М.: ИВ РАН. 2021. С. 9–53.
- Шамба С. М., 1988. Гюэнос-1. Тбилиси: Мецниереба. 134 с.
- Eph = Wankel, H. et al. (eds.) 1979–1984: Die Inschriften von Ephesos, vols. 1–8, Bonn.
- Vinogradov A., Korobov M., 2020. Christian Identity of the Crimean Goths // Amsterdamer Beiträge zur älteren Germanistik / Ed. by A. Vinogradov, M. Korobov. Vol. 80. Issue 1–2. Leiden: Koninklijke Brill NV. P. 170–192.

М. В. Шуньков, А. А. Анойкин, М. Б. Козликин

ИАЭТ СО РАН

РАСКОПКИ ПОД СКАЛЬНЫМ НАВЕСОМ МАЛИШИНА СТЕНА В ЧЕРНОГОРИИ

Ключевые слова: скальный навес, плейстоцен, стратиграфия, палеолит, каменная индустрия

Скальный навес Малишина Стена расположен на севере Черногории в 20 км к ЮВ от г. Плевля, в верхнем течении р. Чехотина на высоте 860 м над уровнем моря. Навес вытянут вдоль реки, имеет протяженность по капельной линии 32 м при глубине до 12 м и высоте 15 м. Уровень дневной поверхности рыхлых отложений над урезом реки – 10 м, вход ориентирован на С.

В 1981–1984 и 1986 гг. раскопки под навесом вели специалисты Центра археологических исследований философского факультета Белградского университета совместно с музеем г. Плевля [Radovanovic, 1986]. В 2017–2020 гг. исследования стоянки были возобновлены совместным отрядом ИАЭТ СО РАН и Музея и галереи Подгорицы [Деревянюк и др., 2018].

В 2020 г. археологические работы проводились на новом участке, где сохранились отложения верхней части разреза. Большая часть основного культуросодержащего слоя А была раскопана в 1980-х гг. почти на всей площади памятника, а его сохранившиеся участки сильно повреждены в результате современной антропогенной деятельности и продолжительного экспонирования после удаления перекрывающей голоценовой толщи. Полная стратиграфическая последовательность отложений сохранилась только на периферийных участках под навесом, в основном в вост. части, где и был заложен раскоп 2020 г.

Выделенные в разрезе мощностью до 1,8 м литологические слои А1–4, В1, В2 и С в целом соответствуют описанным ранее стратотипам [Деревянюк и др., 2019] и представляют собой мощную щелнисто-дресвянистую

толщу с заполнителем порового типа. Границы между слоями проведены по изменению цвета заполнителя и концентрации обломочного материала. Главной особенностью строения разреза этого года на данном участке является значительная мощность слоя А (до 1 м).

Новые результаты раскопочных работ на стоянке существенно дополнили представления о каменной индустрии из слоя А, литологические подразделения которого включают технологически однородные индустрии единой культурной традиции. Для этого комплекса характерно развитое мелко- и микропластинчатое расщепление. В орудийном наборе представлены формы, типичные для заключительной стадии верхнего палеолита – микропластины с притупленным краем, микроострия, в том числе скошенные и с боковой выемкой, а также геометрические микролиты.

Состав фаунистических остатков из литологического слоя А свидетельствует о том, что обитатели навеса систематически занимались рыбной ловлей, а также охотой на мелких млекопитающих. Анализ используемого каменного сырья показал, что помимо орудий из местных пород в этой индустрии в большом количестве представлены изделия из качественных халцедонов и яшмоидов, отсутствующих в окрестностях стоянки. Большое количество чешуек, мелких сколов, а также сильно сработанных нуклеусов свидетельствует, скорее всего, о недостатке качественного сырья и его использовании в полном объеме. Судя по особенностям состава и распределения археологического материала в литологических подразделениях слоя А, а также по их насыщенности органикой на отдельных уровнях, можно предположить, что скальный навес использовался для регулярных, но кратковременных стойбищ, связанных, скорее всего, с рыболовной и охотничьей деятельностью.

В каменных индустриях из слоев В и С первичное расщепление было ориентировано главным образом на получение отщепов в рамках радиального, леваллуазского и бессистемного раскалывания. Орудийный набор включает как среднепалеолитические (скребла, ретушированные остроконечники), так и верхнепалеолитические (скребки, изделие с черешком) формы, но без признаков ориньякской морфологии.

Деревянко А. П., Шуньков М. В., Булатович Л., Анойкин А. А., Козликин М. Б., Меденица И., 2018. Исследование скального навеса Малишина Стена в Черногории в 2018 году // ПАЭАС. Т. XXIV. С. 77–81.

Деревянко А. П., Шуньков М. В., Булатович Л., Анойкин А. А., Ульянов В. А., Козликин М. Б., Меденица И., 2019. Новые результаты исследования скального навеса Малишина Стена в Черногории // ПАЭАС. Т. XXV. С. 95–102.

Radovanovic I., 1986. Novija istrazivanja paleolita i mezolita u Crnoj Gori // Glasnik Srpskog arheoloskog drustva. № 3. P. 63–77.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ – Археологические вести. СПб.
АВСЗ – Археология Владимиро-Суздальской земли. Мат-лы науч. семинара. М.
АИППЗ – Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, М.
АКР – Археологическая карта России. М.
АН – Академия наук
АО – Археологические открытия. М.
АП – Археология Подмосковья: материалы научного семинара. М.
АСГЭ – Археологический сборник ГЭ. Л., СПб.
АЭ – археологическая экспедиция
АЭАЕ – Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск
АЭЭ – археолого-этнографическая экспедиция
В – восток
ВААЭ – Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
вост. – восточный
г. – год, город
г. х. – год хиджры
ГИМ – Государственный исторический музей
гос. – государственный
ГУ – государственный университет
ГЭ – Государственный Эрмитаж
д. – деревня
ДБ – Древности Боспора. М.
ДВО – Дальневосточное отделение
ДНЦ – Дагестанский научный центр
З – запад
зап. – западный
ИА – Институт археологии
ИАЭТ – Институт археологии и этнографии
ИГ – Институт географии
ИИиА – Институт истории и археологии
ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии
ИИМК – Институт истории материальной культуры
ИИЯЛ – Институт истории, языка и литературы
ИКМ – историко-краеведческий музей
ИКН – историко-культурное наследие
ИЯЛИ – Институт языка, литературы и истории
КИО – культурно-историческая общность
КМ – краеведческий музей
кон. – конец
КРС – крупный рогатый скот
КСИА – Краткие сообщения ИА. М.
КСИИМК – Краткие сообщения ИИМК (1939–1960). М.; Л.
л. н. – лет назад
ЛРНОО – Липецкая региональная научная общественная организация
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МГУ – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
МЗ – музей-заповедник
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
МИАК – Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
МК – Министерство культуры
МРС – мелкий рогатый скот
МСАИ – Материалы спасательных археологических исследований. М.
нач. – начало
НГОМЗ – Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
НИИ – научно-исследовательский институт
ННЗ – Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- НПО – Научно-производственное объединение
НПЦ – Научно-производственный центр
НЦ – Научный центр
о. – остров
ОАН – объект археологического наследия
обл. – область (адм.-тер.), областной
оз. – озеро
ок. – около
ОКН – объект культурного наследия
п. – поселок
ПА – Поволжская археология. Казань
ПАЭАС – Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск
ПГГПУ – Пермский гос. гуманитарно-педагогический университет
ПИК – памятники истории и культуры
ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск.
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
п-ов – полуостров
пол. – половина
ПУ – педагогический университет
р. – река
РА – Российская археология. М.
РАН – Российская академия наук
рис. – рисунок
р-н – район (адм.-тер.)
РСМ – Раннеславянский мир: Археология славян и их соседей. М. рук. – руководитель, руководство
РФФИ – Российский фонд фундаментальных исследований
С – север
с. – село
СА – Советская археология. М.
САИ – Археология СССР. Свод археологических источников. М.; Л.
СВ – северо-восток, северо-восточный
сев. – северный
сер. – середина
СЗ – северо-запад, северо-западный
СО – Сибирское отделение
с. п. – сельское поселение
СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
ст. – столетие, станция
ТГОМ – Тверской гос. объединенный музей
ТНИИР-Центр – Тверской научно-исслед. историко-археологич. и реставрац. центр
тыс. – тысяча, тысячелетие
ур. – урочище
УрО – Уральское отделение
ФИЦ – федеральный исследовательский центр
х. – хутор
четв. – четверть
Ю – юг
ЮВ – юго-восток, юго-восточный
юж. – южный
ЮЗ – юго-запад, юго-западный

РОССИЙСКИЕ ИЗДАНИЯ, ОСВЕЩАЮЩИЕ ИТОГИ ПОЛЕВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2020 года

Археологические исследования в Центральном Черноземье 2020 / Отв. редактор-составитель М. В. Ивашов; ООО НПО «Черноземье»; ООО «Экспертиза Черноземья»; СПОК «Елецкий стан»; Археологический парк «Аргамач». Липецк, Воронеж: Полиграфическое издание «Новый взгляд», 2021. 192 с. [Области: Белгородская, Брянская, Воронежская, Курская, Липецкая, Рязанская, Тамбовская, Тульская].

Археологические открытия в Самарской области 2020 года / Отв. ред. Д. А. Сташенок; ООО «Институт истории и археологии Поволжья»; ООО «Институт археологии Поволжья»; Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. Самара, 2021. 48 с.

Археологические открытия в Удмуртии – 2020 / Отв. ред. Е. М. Черных; Агентство по гос. охране объектов культурного наследия Удмуртской Республики; Удмуртский ГУ; Удмуртское региональное отд-е ВОО ВООПиК. Ижевск, 2021. 28 с.

Археология и история Пскова и Псковской земли: Ежегодник Семинара имени академика В. В. Седова. Выпуск 36. Материалы 66-го заседания (2021 г.) / Отв. ред. Н. В. Лопатин; ИА РАН, Археол. центр Псковской обл.; Псковский археол. центр; Псковский музей-заповедник. М., Псков: ИА РАН, 2021. 320 с. [С. 7–30: Кулакова М. И. Полевые работы псковских археологов в 2019 и 2020 годах].

История и археология Крыма / Глав. ред. В. В. Майко; Ин-т археологии Крыма РАН. 2021. № 15. Сборник кратких сообщений по итогам полевого археологического сезона 2020 года на Крымском полуострове. 212 с.

Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы XXXV науч. конф., посвящ. 80-летию А. С. Хорошева (Великий Новгород, 26–28 янв. 2021 г.). Вып. 35 / Отв. ред. Е. А. Рыбина; Новгородский музей-заповедник. Великий Новгород, 2022. 244 с. [С. 25–164: Итоги полевых исследований 2020 года].

Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Том XXVI (2020) / Глав. ред. А. П. Деревянко; Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН. Новосибирск, 2020. 944 с. [Информация о новейших полевых и лабораторных исследованиях сибирских археологов, этнографов, антропологов].

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

I. СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Калининградская область

<i>Ю. А. Жиляев, Е. А. Калашиников, Д. А. Говердовский, А. И. Говердовская, Д. Г. Котов, Д. С. Файзов.</i> Археологические разведки в г. Калининграде	5
<i>И. А. Иптышева, Д. С. Файзов.</i> Раскопки в Полесском районе Калининградской области	8

Мурманская область

<i>Е. М. Колтаков, В. Я. Шумкин, А. М. Киселёва, А. И. Мурашкин.</i> Кольская археологическая экспедиция	10
---	----

Ненецкий автономный округ

<i>А. В. Кортаев.</i> Археологическая разведка в нижнем течении р. Печоры	13
---	----

Республика Коми

<i>А. Л. Белицкая, В. Н. Карманов.</i> Раскопки на поселении эпохи раннего металла Мучкас	16
<i>Е. В. Попов.</i> Археологические разведки на территории Республики Коми	18

Республика Карелия

<i>Д. В. Блышко.</i> Археологические разведки в Карелии в 2019–2020 гг.	21
<i>А. М. Жульников.</i> Работы экспедиции Петрозаводского университета в Республике Карелия	23
<i>И. В. Мельников.</i> О работах музея-заповедника «Кижы» в 2019–2020 годах	25

Ленинградская область

<i>С. Е. Шуньгина.</i> Результаты археологических разведок на территории Антониево-Дымского монастыря и Тихвинского городского поселения	27
---	----

Псковская область

<i>В. А. Деркач.</i> Археологическая разведка в Островском районе Псковской области	30
<i>К. С. Косовец.</i> Археологическая разведка в Новосокольническом районе	33
<i>В. А. Лапшин, С. А. Салмин, И. В. Стасюк, Е. В. Салмина.</i> Исследования фундаментов Троицкого собора в Пскове	34
<i>С. А. Салмин, А. В. Михайлов, Е. В. Салмина, В. А. Белоус, Т. А. Щукина.</i> Продолжение археологических исследований на ул. Советской в Пскове: Мстиславский-6 и Великоулицкий-1 раскопы в 2019–2020 гг.	36
<i>С. А. Салмин, Е. В. Салмина.</i> Археологические исследования на Завеличье Пскова в 2019–2020 гг.	39

Новгородская область

<i>М. П. Гайдуков, П. Г. Гайдуков, О. М. Олейников, И. В. Волков.</i> Исследования в квартале 38 Великого Новгорода	41
<i>А. А. Исаев, П. Г. Гайдуков, О. М. Олейников.</i> Исследования Новгородской экспедиции ИА РАН в Людином конце Великого Новгорода	43
<i>А. А. Кудрявцев.</i> Исследования на территории бывших Ситецкого и Кириллова монастырей под Новгородом	45
<i>О. М. Олейников, П. Г. Гайдуков.</i> Исследования Новгородской экспедиции ИА РАН на Софийской набережной Великого Новгорода	47
<i>Е. А. Рыбина, Л. В. Покровская, В. К. Сингх, А. М. Степанов, Е. А. Тянина.</i> Археологические исследования в Великом Новгороде в 2020 г. (Троицкие XV и XVI раскопы)	51
<i>Н. В. Хвоцинская, О. В. Григорьева, В. Л. Полигаев.</i> Исследования древнего рва в мысовой части Рюрикова городища	55

Вологодская область

<i>Н. В. Косорукова, В. А. Лукинцева.</i> Работы в Вологодской области	58
<i>А. В. Кудряшов.</i> Археологические исследования памятников в бассейне Шексны и Белого озера	60
<i>И. П. Кукушкин, Н. И. Калинина.</i> Работы Вологодского отряда Северорусской археологической экспедиции	64

II. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ**Тверская область**

<i>С. Е. Андреев.</i> Археологические исследования в Тверской области	66
<i>Г. А. Лаверова, Е. А. Романова.</i> Археологические исследования в г. Твери	67
<i>А. В. Лагуткин, Е. В. Лагуткина, К. М. Свириц.</i> Работы Тверского ГУ в г. Твери	69
<i>А. В. Мирецкий, В. А. Мирецкий.</i> Разведочные исследования на территории Андреапольского муниципального округа Тверской области	72
<i>Р. А. Оруджев, В. А. Мирецкий.</i> Археологические разведки в Андреапольском районе Тверской области	73
<i>Р. А. Оруджев, А. В. Царицын.</i> Археологические исследования в г. Старице и г. Ржеве	75
<i>Н. Е. Персов.</i> Работы в Калязине	78
<i>Е. А. Романова.</i> О раскопках на территории бывшего Затверецкого посада г. Твери	79
<i>А. Л. Смирнов, Н. Г. Свирикина, М. В. Добровольская, Д. А. Курпьянов, М. Ю. Меньшиков.</i> Археологические разведки в Пенновском районе Тверской области	81
<i>В. В. Солдатенкова.</i> Работы в Твери	84

Смоленская область

<i>Н. А. Кренке, С. Н. Чаукин, И. Н. Ершов, В. А. Волков, К. А. Ганичев, В. А. Раева, В. А. Чаукина.</i> Раскопки и наблюдения в Смоленске	85
--	----

<i>В. А. Раева, Н. А. Кренке, И. Н. Еришов, В. А. Волков, К. А. Ганичев.</i> Разведки экспедиции ИА РАН в Смоленске и Смоленской области	88
<i>Е. И. Терещенко, Б. Е. Янишевский, В. А. Волков, А. Ю. Щедрина, Д. И. Киселев.</i> Раскопки Центрального селища Гнёздовского археологического комплекса	90
Московская область	
<i>Р. В. Смольянинов, А. С. Желудков, Е. С. Юркина.</i> Разведочные исследования на территории Московской области	92
<i>А. Н. Сорокин, А. В. Панин, А. Л. Смирнов.</i> Заболотская экспедиция	93
<i>А. С. Сыроватко.</i> Раскопки поселений эпохи великого переселения народов на р. Оке	96
Город федерального значения Москва	
<i>А. Ю. Балашов, В. А. Беркович, К. А. Егоров, Н. В. Фролов.</i> Спасательные археологические раскопки в Москве в 2019–2020 гг.	99
<i>Н. А. Макаров, В. Ю. Коваль, Р. Н. Модин, К. И. Панченко.</i> Продолжение раскопок в Московском Кремле	103
Ярославская область	
<i>А. Н. Рыкунов, И. И. Рыкунова, Д. Е. Уткин.</i> Работы Рыбинской археологической экспедиции	106
<i>Б. Е. Янишевский, А. В. Кашкин, А. Е. Леонтьев, В. Н. Орлов, Н. Г. Самойлович.</i> Работы Волго-Окской экспедиции ИА РАН	108
Владимирская область	
<i>И. Е. Зайцева, А. В. Вяземский, Т. А. Гражданкина.</i> Охранно-спасательные исследования в центре г. Александрова Владимирской области	110
<i>С. В. Очеретина.</i> Исследования в историческом центре г. Мурома	114
<i>Д. А. Кабаев.</i> Охранные раскопки во Владимире и Суздале	117
<i>Д. В. Самотовинский, А. В. Аверина, В. А. Аверин, В. Ю. Барышников.</i> О работах во Владимирской области	119
Ивановская область	
<i>В. А. Аверин, Е. В. Пискунов, Д. В. Самотовинский, П. Н. Чечулин, А. В. Аверина, В. Ю. Барышников.</i> О работах в Ивановской области	121
Костромская область	
<i>А. В. Акилбаев.</i> Раскопки могильника Кузинские хутора	123
<i>А. В. Новиков, В. С. Баранов, О. В. Новикова.</i> Некоторые итоги стратиграфического изучения городища Унорож (2013–2020 гг.)	125
Курская область	
<i>Н. Б. Ахметгалева, Н. Д. Бурова.</i> Археологические исследования стоянки Быки 7	130
<i>А. А. Балашов.</i> Археологические исследования верхнего течения р. Моквы	132
<i>Г. Ю. Стародубцев.</i> Продолжение раскопок городища 2 «Царский Дворец»	134

Липецкая область

<i>Е. Н. Акимова, К. О. Надов, А. С. Желудков.</i> Разведки в Лебедянском районе	135
<i>Е. М. Дугина, А. А. Ключкоить.</i> Разведочные исследования на территории Данковского, Добровского, Долгоруковского, Задонского и Липецкого районов Липецкой области	137
<i>А. С. Желудков, Е. Н. Акимова.</i> Разведочные исследования в Липецком и Добровском районах Липецкой области	140
<i>А. В. Кокоткина, Е. С. Юркина, Р. В. Смольянинов.</i> Разведочные исследования у с. Доброе в Липецкой области	141
<i>А. В. Моисеев.</i> Раскопки кургана 1 в курганной группе Рублевка 1	143
<i>В. А. Сарапулкин.</i> Раскопки поселений в Липецком и Добровском районах Липецкой области	144
<i>С. С. Симонов, Е. С. Юркина.</i> Раскопки городища Дёмкино 1 в Чаплыгинском районе Липецкой области	146
<i>Т. В. Смольянинова, Р. В. Смольянинов, А. С. Желудков, Е. С. Юркина.</i> Археологическая разведка в Чаплыгинском районе Липецкой области	149
<i>С. В. Шилов, О. Н. Шилова.</i> Раскопки на поселении Васильевский Кордон 27 в Добровском районе Липецкой области	150
<i>Е. С. Юркина, Р. В. Смольянинов.</i> Раскопки ранненеолитического поселения Доброе 9 на Верхнем Дону	152

Рязанская область

<i>О. А. Фатюнина, В. И. Завьялов, В. В. Судаков.</i> Работы Переяславль-Рязанской археологической экспедиции	153
---	-----

Белгородская область

<i>В. И. Безбородых, А. Э. Блинова, В. С. Пугач.</i> Археологические разведки в Шебекинском и Валуйском городских округах Белгородской области	156
<i>Л. Н. Журбенко.</i> Археологическое обследование верховий долины реки Чёрная Калитва в 2019–2020 гг.	158
<i>А. А. Костылёва.</i> Археологические исследования на селище Безлюдовка 5 в Шебекинском городском округе	160
<i>Т. В. Сарапулкина.</i> Раскопки памятников скифского Времени в Белгородской области	161
<i>Т. В. Смольянинова, А. А. Божко.</i> Раскопки одиночного кургана у с. Старая Нелидовка	163
<i>Т. В. Смольянинова, Е. В. Черных, В. Л. Мишин, Л. Н. Журбенко.</i> Археологические разведки на землеотводах в Белгородской области	164
<i>А. В. Степовой.</i> Археологические работы на территории Ютановского сельского поселения	167

Воронежская область

<i>В. И. Гуляев, С. А. Володин, А. А. Шевченко.</i> Раскопки курганного могильника 2 у с. Болдыровка и мониторинг памятников в окрестностях сел Болдыровка и Девица	169
---	-----

<i>В. И. Такмаков, А. Г. Яблоков.</i> Раскопки поселения Ромашки 1 в Раменском районе Воронежской области	171
<i>Д. А. Томилин.</i> Археологическая разведка в Новоусманском, Каширском и Верхнехавском районах Воронежской области	173

Тамбовская область

<i>Д. Н. Моисеев.</i> Археологические исследования в бассейне р. Цны на территории Тамбовского района	174
<i>А. В. Сурков.</i> Раскопки поселения 4 у п. Красный Городок	175

III. ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Волгоградская область

<i>А. С. Войтенко, А. С. Лапшин.</i> Работы на Водянском городище и на Царицынской сторожевой линии в Волгоградской области	177
<i>П. Г. Клименко.</i> Результаты археологической разведки в Среднеахтубинском районе	180

Ростовская область

<i>С. М. Гончарова.</i> Археологические исследования в Азове	182
<i>О. В. Кладченко, С. И. Лукьяшко, М. Ю. Русаков.</i> Результаты исследований кургана 1 курганного могильника Высочино IX	183
<i>Л. И. Красильникова, С. И. Владимиров.</i> Спасательные раскопки Правобережного Цимлянского городища	187
<i>И. Н. Парусимов.</i> Раскопки некрополя Темерницкого городища	188
<i>А. Р. Смоляк, Ю. Н. Зоров.</i> Работы по уточнению сведений об объектах археологического наследия федерального значения в Ростовской области в 2019–2020 гг.	189
<i>П. И. Трегубов.</i> Археологическая разведка в Каменском районе Ростовской области	193
<i>Н. С. Харенко.</i> Археологические раскопки в Азовском районе	194
<i>А. Г. Щипанова.</i> Разведки в Усть-Донецком и Азовском районах	195

Астраханская область

<i>Е. М. Пигарёв, Ю. А. Зеленева.</i> Археологические исследования Селитренного городища	197
---	-----

Краснодарский край

<i>А. Ю. Данильченко.</i> Разведка в Краснодарском крае	199
<i>С. В. Кашаев, Я. И. Кашаева, К. А. Огарков.</i> Раскопки некрополя и поселения Артющенко 2	200
<i>Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко.</i> Исследования на могильнике Старокорсунского городища 2	203
<i>А. А. Мальшев, С. С. Горланов, Д. О. Дрыга, А. С. Клемешов, А. В. Мочалов.</i> Разведочные работы на полуострове Абрау	206
<i>В. П. Мокрушин, К. А. Крутоголовенко, М. С. Долгополова.</i> Два поселения эпохи поздней бронзы – раннего железа в Крымском районе Краснодарского края	208

<i>И. Н. Наумов, А. В. Белоусов, М. Ю. Федосов.</i> Археологические раскопки на селище Дивноморское в 2019–2020 гг.	209
<i>А. А. Плотников.</i> Новый раннесредневековый грунтовый могильник в Северо-Восточном Причерноморье	212
<i>А. В. Сурков.</i> Раскопки в Краснодарском крае	214
<i>И. В. Цокур.</i> Работы на могильнике Волна ба в Темрюкском районе	216

Республика Адыгея

<i>В. Р. Эрлих.</i> Работы Кавказской археологической экспедиции в Адыгее	219
---	-----

Республика Крым

<i>Н. В. Кузина.</i> Исследования на городище Китей	222
<i>Н. В. Кузина, А. А. Масленников, М. А. Клемешова, А. А. Супренков.</i> Исследования античных памятников Крымского Приазовья	225
<i>Ю. М. Могаричев, Д. В. Бейлин, А. В. Куликов, И. В. Рукавишникова, П. П. Гецко.</i> Археологические исследования в зоне строительства газопровода в поселок Героевское	227
<i>Е. А. Попова.</i> Итоги исследований на городище Чайка в Северо-Западном Крыму в 2019–2020 гг.	229
<i>А. А. Супренков, М. А. Топоривская, П. Г. Столяренко.</i> Работы Восточно-Крымской археологической экспедиции на некрополе Капканы Северный 1	231

Город федерального значения Севастополь

<i>Е. В. Неделькин.</i> Археологические разведки на территории Балаклавского и Нахимовского районов г. Севастополя в 2019–2020 гг.	234
<i>В. А. Нессель.</i> Археологические исследования в Гагаринском районе г. Севастополя	237

IV. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Ставропольский край

<i>Я. Б. Березин, М. Н. Коровицын.</i> Исследования курганного могильника на северо-западе Ставропольского края	240
<i>Л. С. Ильюков.</i> Исследования кургана бронзового века, перекрытого поселением кобанской культуры, в бассейне р. Малка на Северном Кавказе в 2019–2020 годах	242

Карачаево-Черкесская Республика

<i>Д. С. Коробов, А. В. Борисов.</i> Исследования ресурсной зоны поселений кобанской культуры в Кисловодской котловине	245
<i>А. В. Субботин, Е. Л. Кириллов, Т. Р. Садыков, А. В. Семенов, А. В. Сляднев, Д. А. Юнкин.</i> Раскопки в урочище Лунная Поляна на территории Карачаево-Черкесской Республики	247

Кабардино-Балкарская Республика

<i>М. Ю. Меньшиков, Б. Х. Атабиев, И. А. Резниченко, Ж. А. Юнкин, А. Х. Кашироков, З. Л. Зашакуев.</i> Курганы 1 и 2 курганной группы Кызбурун II (Исламей) на окраине г. Баксан Кабардино-Балкарской Республики	249
--	-----

Республика Северная Осетия

<i>Д. С. Коробов, В. Ю. Малашев.</i> Комплексные исследования в окрестностях г. Беслан	252
<i>К. А. Крутоголовенко.</i> Раскопки средневекового могильника в поселке Нузал	254

Республика Дагестан

<i>А. Л. Будаичиев, М. С. Гаджиев, А. М. Абдуллаев.</i> Охранно-спасательные исследования в Дербенте	258
<i>А. В. Кандыба, А. Г. Рыбалко.</i> Археологическая разведка в Дербентском районе	261

V. ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ**Нижегородская область**

<i>В. А. Аверин, А. В. Аверина, В. Ю. Барышников.</i> О работах в п. Большое Мурашкино Нижегородской области	263
<i>Вал. В. Бейлекчи, А. В. Базунов.</i> Археологические работы в г. Арзамасе Нижегородской обл. в 2019–2020 гг.	264
<i>М. Г. Ким, О. Н. Бунин.</i> Археологические разведки в Нижегородской области	267
<i>П. Н. Чечулин, В. В. Бейлекчи, В. А. Аверин, А. В. Аверина, Вал. В. Бейлекчи, А. В. Базунов.</i> Археологические исследования в зоне благоустройства Кабацкого озера в г. Богородск Нижегородской области в 2019 и 2020 гг. ...	269

Пермский край

<i>А. В. Данич.</i> Исследования в Пермском крае	272
<i>Д. А. Демаков.</i> Раскопки мезолитической стоянки Коса II в Косинском муниципальном округе Пермского края	273
<i>Н. Б. Крыласова.</i> Исследования на Рождественском языческом могильнике в 2019–2020 гг.	275
<i>М. К. Мингалёва, Л. В. Романова.</i> Охранные археологические исследования в городе Перми в 2019–2020 гг.	278
<i>А. В. Моисеев, Л. Н. Лукашова.</i> Охранные раскопки в исторической части г. Пермь	282
<i>Е. В. Чуйкина.</i> Исследование Плеховского могильника в Соликамском районе Пермского края в 2019–2020 гг.	283

Республика Марий Эл

<i>Т. Б. Никитина, А. В. Акилбаев.</i> Раскопки Красногорского могильника в Республике Марий Эл в 2019–2020 гг.	285
--	-----

Ульяновская область

- Е. Е. Вискалина.* Разведки в г. Инзе и ее окрестностях 287
Д. Ф. Мадуров. Разведочные работы в Ульяновской области 289

Республика Татарстан

- Х. М. Абдуллин, А. В. Лишафа, А. С. Старков.* Археологические разведки
в Зеленодольском и Верхнеуслонском районах Республики Татарстан 291
Д. Ю. Бадеев, В. Ю. Коваль. Исследования на территории
торгово-ремесленного района Болгарского городища 292
С. И. Валулина. Исследования Торецкого городского поселения в 2019 г. 294
Э. И. Оруджов, Н. С. Яранцева, Р. Н. Хамзин, Р. А. Степанов.
Разведочные исследования в Камско-Устьинском, Спасском
и Тетюшском районах Республики Татарстан 298
И. Р. Фахрутдинов, Р. Н. Хамзин. Археологические исследования
в Тетюшском районе Республики Татарстан 299

Удмуртская Республика

- Н. А. Кириллов.* Археологические разведки на территории Ярского
и Базезинского районов Удмуртской Республики 300
Е. М. Черных, О. Ф. Хайруллина, С. А. Перевозчикова.
Спасательные археологические работы на выявленных объектах
в Удмуртской Республике 302

Республика Башкортостан

- В. С. Горбунов, Ю. В. Горбунов.* Археологические работы
в окрестностях г. Уфы 305
Э. В. Камалеев. Итоги археологических исследований
на территории городского округа г. Нефтекамск 307
У. Г. Кильмаков, Ф. Ф. Сафуанов. Археологическая разведка
на территории г. Уфа 308
Г. Т. Обыденнова, А. С. Проценко, С. Ю. Николаев.
Новые материалы с Охлебнинского I городища 309

Саратовская область

- Л. Ф. Недашковский, М. Б. Шигапов, О. А. Кащей.*
Исследование золотоордынского Багаевского селища 312

Самарская область

- А. В. Вискалин.* Охранные исследования Всесвятского кладбища в г. Самара
и разведки в городе Алатырь и Ульяновской области в 2019–2020 гг. 315
Н. В. Костин. Археологические работы на территории
Всесвятского кладбища на территории г. Самары в 2019–2020 гг. 317
Е. В. Мишанина, А. В. Умаров, Ек. В. Мишанина, Л. Н. Кадышева.
Исследования на памятнике «Церковь» в с. Страхово
Борского района Самарской области 318

<i>О. С. Пастухова, А. Н. Коновалов, И. И. Шафигова.</i> Археологические разведки в Самарской области	320
<i>М. А. Турецкий, Д. А. Сташенков, А. Ф. Кочкина.</i> Исследование одиночного кургана Светлое Поле III в Самарской области	322

Оренбургская область

<i>Е. А. Купцов, А. А. Евгеньев.</i> Археологические разведки в районах центрального и западного Оренбуржья	325
<i>Л. В. Купцова, Е. А. Купцов.</i> Охранно-спасательные исследования III курганного могильника у села Тощкое	328
<i>Н. Л. Моргунова, А. А. Файзуллин.</i> Исследование неординарного кургана в могильнике ямной культуры Болдырево IV в Южном Приуралье в 2019–2020 гг.	331

VI. УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Ямало-Ненецкий автономный округ

<i>Г. П. Визгалов, И. В. Фролов.</i> Охранные раскопки в Тазовском районе Ямало-Ненецкого автономного округа	334
---	-----

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

<i>С. А. Мызников.</i> Охранно-спасательные раскопки в Кондинском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры	338
<i>Т. Н. Соболюкова, А. В. Кузина.</i> Спасательные раскопки Няксимвольского археологического комплекса в Берёзовском районе ХМАО – Югры	342

Тюменская область

<i>И. В. Балюнов, А. К. Пермяков.</i> Разведки в Исетском и Тюменском районах Тюменской области	346
<i>В. А. Зах, О. М. Аношко.</i> Разведочные и охранно-спасательные исследования в Тюменской области	348

Свердловская область

<i>И. А. Спиридонов, О. Н. Корочкова.</i> Раскопки и разведки в бассейне р. Нейва и на Шайтанском озере в горно-лесном Зауралье	351
<i>С. В. Шарапова, А. Ф. Шорин, Е. А. Булакова, Е. В. Вилисов, А. В. Путьмакова, К. П. Савченко, Н. М. Чаиркина, Е. Н. Гончарова.</i> Исследования поселения Карасье озеро X в г. Екатеринбурге Свердловской области	354

Челябинская область

<i>М. А. Угаев, Ю. С. Макуров, Ф. Н. Петров, И. А. Валиахметов, А. Н. Страхов, В. М. Сидорин, Н. С. Батанина, Н. Ф. Петров.</i> Археологические разведки в Агаповском, Варненском и Кизильском районах Челябинской области	356
--	-----

VII. СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Красноярский край

- Е. В. Артемьев, А. В. Веженко, А. Б. Гревцова, П. В. Ишутина, А. В. Барков, Л. Л. Галухин, Ю. А. Гревцов, Е. М. Левачева, А. Д. Барышникова.*
Археологические разведки в г. Красноярске 360
- П. В. Мандрыка, Д. А. Виноградов, К. В. Бирюлева, Е. В. Титов, З. Ю. Жарников, О. С. Комарова.* Раскопки и разведки отрядов Сибирского федерального университета в Красноярском крае 362

Омская область

- И. В. Шмидт, Т. А. Горбунова, В. А. Брянцев.* Стоянка Черноозерье II в Саргатском районе, Омская область 365

Томская область

- А. Г. Марочкин, А. В. Веретенников, А. Ю. Юракова, П. В. Герман.*
Археологические исследование в окрестностях г. Томска 368
- Б. С. Попова.* Раскопки курганного могильника Моряковский затон в Томском районе 370
- Д. Ю. Рыбаков.* Археологическая разведка на территории Колпашевского и Первомайского районов Томской области 372

Новосибирская область

- В. И. Молодин, Л. Н. Мьельникова.* Продолжение исследований памятников эпохи раннего неолита – поздней бронзы в Барабинской лесостепи в Новосибирской области 373
- Д. В. Селин.* Археологическая разведка в Венгеровском районе Новосибирской области 378

Кемеровская область

- А. Г. Марочкин, П. В. Герман, И. А. Плац, А. С. Сизев, А. В. Веретенников.*
Итоги археологических разведок по обследованию земледотводов в Кемеровской области 380
- А. Г. Марочкин, А. Ю. Юракова, Ю. С. Беляева, С. А. Васютин, И. А. Плац, А. С. Сизев.* Археологические исследования русской деревни Кемерово (XVIII – начало XX в.) 381
- Р. А. Мартюшов, В. В. Немых, М. А. Данилов, Н. В. Кутищев, Я. С. Суворов.*
Археологические раскопки и разведка в Новокузнецком муниципальном районе 383
- А. С. Сизев, А. Г. Марочкин, К. Д. Хайрулина, П. В. Ковзунова, А. Ю. Юракова, К. Р. Исмаилова, А. В. Калининская, А. С. Чувалов, О. А. Гольшиев, Н. Е. Горлышкин.* Раскопки на поселении Писаная 4 в Яшкинском муниципальном округе Кемеровской области 384

Алтайский край

- Н. Н. Головченко.* Разведка в Усть-Калманском районе Алтайского края 386

<i>П. К. Дашковский.</i> Исследования курганов раннего железного века на могильнике Ханкаринский дол, Алтай	387
<i>М. Б. Козликин.</i> Поиск археологических пещер в долине р. Ануй	390
<i>А. С. Федорук, Д. В. Папин, И. А. Савко, О. А. Федорук.</i> Раскопки грунтового могильника Фирсово 14	392
<i>М. В. Шуньков, М. Б. Козликин.</i> Раскопки в Денисовой пещере	394

Республика Хакасия

<i>Н. А. Боковенко, С. В. Александров, В. К. Кулиmeeва.</i> Работы Средне-Енисейской экспедиции в долине р. Аскиз	396
<i>А. В. Выборнов, Е. С. Богданов, А. Е. Гришин, А. А. Дудко, О. А. Митько, В. А. Чертыков.</i> Спасательные раскопки в предгорной части долины Аскиза	398

Иркутская область

<i>Г. Л. Иванов, Д. Л. Шергин.</i> Работы экспедиции Иркутского областного краеведческого музея	402
<i>М. В. Панюхин.</i> Работы в Среднем Приангарье в 2016–2020 гг.	403
<i>М. В. Панюхин, А. В. Луньков.</i> Работы в Северо-Восточном Присяянье в 2018–2020 гг.	407
<i>С. Н. Пержаков, М. В. Панюхин, А. В. Луньков.</i> Исследования в Тайшетском районе Иркутской области	411
<i>С. А. Песков.</i> Археологические исследования в Иркутской области	414

Забайкальский край

<i>С. А. Афанасьев, И. С. Кириллов.</i> Археологическая разведка в горно-таежных районах Восточного Забайкалья	416
--	-----

VIII. ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Республика Саха (Якутия)

<i>И. В. Макаров, Д. С. Ковалёв.</i> Работы Северо-Восточной археологической экспедиции на территории Республики Саха (Якутия)	418
<i>В. В. Питулько.</i> Исследования на Янском комплексе стоянок	420
<i>Е. Н. Соловьёва.</i> Работы Городского отряда Приленской археологической экспедиции АНИЦ АН РС(Я) в исторической части города Якутска	422

Чукотский автономный округ

<i>К. А. Днепровский, С. Ю. Шокарев.</i> Исследования Чукотской археологической экспедиции в Чукотском и Провиденском районах в 2019–2020 гг.	426
--	-----

Магаданская область

<i>И. В. Макаров, А. А. Прут.</i> Разведки Северо-Восточной археологической экспедиции на о. Завьялова в Ольском районе Магаданской области	433
---	-----

Хабаровский край

<i>С. В. Макиевский.</i> Археологические исследования в Хабаровском крае	435
--	-----

Сахалинская область

О. А. Шубина. Раскопки поселения Охотское 3 на о. Сахалин 436

Приморский край

Н. Г. Артемьева. Археологические исследования в Приморском крае 438

О. В. Дьякова, Е. В. Сидоренко, И. В. Саяпина, В. Э. Шавкунов.
Работы Амура-Приморской археологической экспедиции
в Восточном Приморье 439

IX. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Э. Е. Кормышева. Российская археологическая экспедиция в Гизе 442

Э. Е. Кормышева. Экспедиция в Судане 444

М. А. Лебедев. Исследования в Гебель Баркале (Судан) 448

Д. В. Ожерельев, Е. А. Джасыбаев, Т. Б. Мамиров.
Работы российско-казахстанской палеолитической экспедиции
на стоянке Рахат (Юго-Восточный Казахстан) 450

А. Ю. Скаков, А. И. Джоупа, И. В. Скакова, А. Ю. Виноградов, Е. В. Щеглов.
Исследования на городище Гиенос в Абхазии 452

М. В. Шуньков, А. А. Анойкин, М. Б. Козликин.
Раскопки под скальным навесом Малишина Стена в Черногории 455

Список сокращений 457

**Российские издания, освещающие итоги полевых археологических
исследований 2020 года** 459

На обложке:
клад серебряных монет XVI–XVII вв. из Великого Новгорода,
к статье О. М. Олейникова и П. Г. Гайдукова (с. 48).

На задней стороне обложки – иллюстрации к статьям:
О. А. Фатюниной и др. (с. 156), С. В. Кашаева и др. (с. 201), Я. Б. Березина
и М. Н. Коробицына (с. 241), М. А. Турецкого и др. (с. 325), Г. П. Визгалова
и И. В. Фролова (с. 336),
на титульном листе – к статье С. А. Салмина и др. (с. 37).

Научное издание

Археологические открытия. 2020 год

Редакторы: *А. И. Еришова, И. Ю. Плясова, А. А. Строков*
Художники: *А. В. Голикова, Н. С. Сафронова*
Верстка: *В. Б. Степанов*

Подписано в печать 14.12.2022
Формат 60×90/16
Уч.-изд. л. 34,2.
Тираж 300 экз.

Институт археологии РАН
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

ISBN 978-5-94375-410-4



9 785943 754104